

РЕАЛИЗАЦИЯ КОМПЛЕКСНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Гомель
2026

Учреждение образования
«Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины»

Юридический факультет

Северный (Арктический) федеральный университет
имени М. В. Ломоносова

Высшая школа экономики, управления и права

РЕАЛИЗАЦИЯ КОМПЛЕКСНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Международная научно-практическая онлайн-конференция

(Архангельск – Гомель, 13–14 декабря 2024 года)

Сборник материалов

Научное электронное издание

Гомель
ГГУ им. Ф. Скорины
2026

ISBN 978-985-32-0214-4

© Учреждение образования
«Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины», 2026

Реализация комплексной безопасности в условиях глобальных трансформаций [Электронный ресурс] : Международная научно-практическая онлайн-конференция (Архангельск – Гомель, 13–14 декабря 2024 года) : сборник материалов / Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины ; редкол. : И. И. Эсмантович (гл. ред.) [и др.]. – Электрон. текст. данные (4,02 МБ). – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2026. – Системные требования: IE от 11 версии и выше или любой актуальный браузер, скорость доступа от 56 кбит. – Режим доступа: <http://conference.gsu.by>. – Заглавие с экрана.

В сборнике представлены научные статьи ученых-юристов, практиков вузов и госорганов Республики Беларусь и Российской Федерации, студентов и магистрантов по актуальным проблемам права и правоприменения, анализирующие современные подходы к обеспечению национальной безопасности.

Издание представляет интерес для преподавателей, докторантов, аспирантов, магистрантов и студентов юридических и экономических специальностей, практических работников правоохранительных органов и государственных служащих, а также всех тех, кто интересуется вопросами комплексной безопасности в современных условиях.

Сборник издается в соответствии с оригиналом, подготовленным редакционной коллегией, при участии издательства.

Редакционная коллегия:

И. И. Эсмантович (главный редактор),
Е. И. Усова (ответственный секретарь),
В. А. Брилёва, И. Н. Цыкунова

Рекомендован к изданию научно-техническим советом
учреждения образования «Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины»

ГГУ имени Ф. Скорины
246028, Гомель, ул. Советская, 104
Тел.: 50-49-03, 51-03-26
<http://www.gsu.by>

© Учреждение образования
«Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины», 2026

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

УДК 338

В. В. Маркин

*(рабочая группа БПЛА Комитета Государственной Думы Российской Федерации
по экономической политике, Российская Федерация)*

С. Е. Жура

*(Национальный исследовательский технологический университет МИСИС,
Российская Федерация)*

А. А. Замковой

*(Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет,
Российская Федерация)*

ПРИОРИТЕТЫ СИСТЕМНОГО ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ РЫНКОВ БАС

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью развития в России региональных рынков беспилотных авиационных систем (БАС) на основе создания устойчивой конкурентоспособной отрасли, занимающейся разработкой, внедрением и эксплуатацией беспилотных летательных аппаратов.

Использование БАС на современном этапе осуществляется в различных отраслях экономики, таких как добывающая промышленность, сельское хозяйство, энергетика, строительство. В ближайшее время БАС получит развитие в судоходстве, автомобильном транспорте и других сферах экономики. Тем не менее, существует и множество проблем, требующих принятия управленческих решений по вопросам формирования промышленной базы, программного обеспечения, инфраструктуры, включая государственный гражданский заказ от ведомств, регионов и государственных компаний, также требуют решения и вопросы развития научных и технологических компетенций, конструкторской и инженерной школы.

В решении поставленных задач значимая роль отводится регионам, поскольку в их компетенции находятся вопросы, связанные с формированием рынков, поддержкой спроса на продукцию и услуги, созданием научно-производственных центров, развитием инфраструктуры БАС.

В настоящее время субъекты Российской Федерации по-разному включаются в данную работу, несмотря на требования, связанные с необходимостью разработки региональных программ развития БАС. Регионы должны активизировать работу в данном направлении и им оказывается всесторонняя поддержка.

На данном этапе сформирована Правительственная комиссия по развитию БАС, которая ведет активную работу по выработке наиболее значимых решений в области становления отрасли БАС и ее инфраструктурной поддержки.

Основными направлениями работы Комиссии являются:

- формирование региональных стратегий применения и развития БАС;
- представление информации о планируемых закупках БАС в интересах региона;
- разработка планов по созданию региональных научно-производственных центров (НПЦ);
- формирование предложений по применению БАС по таким направлениям как дистанционное зондирование, мониторинг площадных и линейных объектов по отраслям, доставка грузов;
- необходимость координации стратегических программ по развитию БАС на региональном уровне с федеральными целями развития для предотвращения дублирования мероприятий по внедрению БАС;

– создание системы непрерывной подготовки специалистов в сфере разработки, производства и эксплуатации БАС, а также осуществление контроля за уровнем квалификации таких специалистов;

– разработка и внедрение стандартов по производству, внедрению и эксплуатации БАС с учетом отраслевой специфики;

– другое.

Проведенный анализ развития рынка БПЛА показывает следующие тенденции. В целом в 2023 году российский рынок беспилотников вырос на 129 % по сравнению с 2022 годом и достиг отметки в 33,7 млрд руб. Рынок БПЛА в гражданском секторе вырос год к году на 35 % и составил 19,8 млрд руб. В среднем выручка компаний от продажи БПЛА на гражданский рынок в 2023 году по сравнению с 2022 годом выросла на 55 %, а от реализации услуг с применением БПЛА – на 14 %.

По данным «Ростелекома В2Е» российский рынок БПЛА в сфере решения задач коммерческого сектора экономики растёт более чем на 60 % в год. Прогнозируется, что его объём превысит к 2028 году 81 млрд руб.

На основе проведенного анализа рынка БАС мы можем выделить ряд проблем, которые связаны с формированием региональных рынков и требуют принятия решения. К таким проблемам можно отнести:

1. Низкую эффективность управления данными. Игроки на рынке БАС получают информацию, которую используют при принятии решений, но между ними отсутствует взаимодействие по сбору, хранению, обработке данных, что приводит к дублированию данных и дополнительным затратам каждого из участников.

2. Низкую эффективность использования бюджетных средств. На современном этапе отсутствует единая методология, которая позволяла бы оценить затраты на производство и внедрение БАС и отдачу от вложенных средств.

3. Отсутствие стимулов вовлечения малого и среднего бизнеса на рынок БАС. Данная проблема связана как с техническими особенностями (длительным ожиданием разрешений на полёт, отсутствием свободной маршрутизации, несоответствие системы сертификации авиационной техники специфики беспилотной авиации), так и экономической спецификой (недостаточной поддержкой государства, неразвитостью рынка ценных бумаг, т. д.).

4. Не сформирован спрос на региональных рынках БПЛА, что в первую очередь обусловлено отсутствием понимания в потребностях и направлениях использования БПЛА с учётом специфики региона, а также то, что спрос и предложения на услуги беспилотных летательных аппаратов не исследуется на современном этапе.

5. Отрасль БАС не является достаточно привлекательной для инвесторов, так как наблюдаются низкий уровень финансирования со стороны государства до последнего времени (в основном до принятия национального проекта «Беспилотные авиационные системы (БАС)» финансировались только проекты, связанные с военным направлением); локальный характер рынка; несовершенство законодательства, обусловленное нерешённостью вопросов безопасной интеграции БАС в национальное воздушное пространство; дефицит квалифицированных специалистов, поскольку для функционирования БАС требуются квалифицированные специалисты, которые регулярно должны проходить переобучение и постоянное повышение квалификации.

Таким образом, для решения указанных выше проблем можно выделить следующие приоритетные направления формирования региональных рынков БАС:

1. Требуется разработать методологический подход по экономической оценке внедрения и использования БАС, который должен содержать совокупность экономических показателей, позволяющих оценить разработку, внедрение и использования продуктов и услуг БАС с учетом отраслевых и региональных особенностей развития территорий.

2. Требуется разработать и внедрить единая платформа, аккумулирующая собранные данные с помощью БАС, что позволит снизить финансовые и временные затраты каждого из участников рынка в части их сбора, обработки и хранения.

3. Для стимулирования вовлечения малого и среднего бизнеса на рынок БАС можно рассмотреть возможность введения налоговых льгот или субсидий для организаций, использующих отечественные БАС. Необходимо также провести маркетинговые кампании, которые помогут повысить осведомлённость о преимуществах отечественных БАС среди потенциальных клиентов. Следует установить партнёрства с научными и образовательными учреждениями, что позволит разрабатывать новые технологии и улучшать существующие решения. Необходимо сформировать экосистему вокруг БАС, которая должна включать производителей, поставщиков комплектующих, сервисные компании и пользователей. Возможно и использовать льготные условия для закупок, а также ввести налоговые льготы или субсидии для организаций, использующих отечественные БАС.

4. Повысить спрос на региональных рынках БПЛА можно путем увеличения заказов на БАС, повышении объема услуг от использования БАС. Для решения данной проблемы необходимо оказание поддержки регионам в формировании стратегий развития, которые позволили бы связать воедино потребности регионов и объем услуг, оказываемых БАС, взаимовызвать спрос и эффективность применения БАС в регионах.

5. Привлекательность рынка БАС может быть рассмотрена с точки зрения производства БАС и с точки зрения оказания услуг (съемки, перевозки грузов, т. д.). И в том, и другом случае требуется проводить анализ внешней и внутренней среды компании, производящих продукты и услуги, разрабатывать маркетинговую стратегию компании и разрабатывать план действий по созданию привлекательности на рынке БПЛА.

Можно констатировать, что развитие рынка БАС создаёт условия для развития экономики России за счет повышения эффективности и производительности процессов и операций в различных сферах деятельности; снижения затрат на операционные расходы, связанные с трудозатратами компаний; развития новых отраслей и бизнес-возможностей (аэрофотосъемка и инспекция инфраструктуры, др.), что в свою очередь способствует созданию новых рынков и рабочих мест; развития технологического прогресса за счет разработки и интеграции новых технологий и инноваций; улучшения безопасности и качества жизни, поскольку БПЛА могут осуществлять беспилотные миссии в опасных или вредных средах, где участие человека может быть рискованным или невозможным.

Список использованной литературы

1. Управление внедрением беспилотных авиационных систем в различных отраслях экономики / С. Е. Жура, В. В. Маркин, И. А. Кокорев, Н. М. Фоменко // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 1, № 5(146). – С. 44–54. – DOI 10.36871/ek.ur.p.r.2024.05.01.006.

2. Управление развитием региональных рынков беспилотных авиационных систем: проблемы и пути решения / С. Е. Жура, В. В. Маркин, Н. М. Фоменко, И. А. Аленкова // Вестник евразийской науки. – 2024. – Т. 16, № S4.

3. Замковой, А. А. Приоритеты формирования рынка услуг беспилотных авиационных систем (БАС) / А. А. Замковой // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 9, № 8(149). – С. 99–107. – DOI 10.36871/ek.ur.p.r.2024.08.09.014.

СЕКЦИЯ 1.
СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ
К ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

УДК 349.2

Е. А. Ковалёва

(Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Республика Беларусь)

ДИСЦИПЛИНА ТРУДА – ОСНОВА БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

В статье предпринята попытка исследования кадровой безопасности организации, обеспечения дисциплины труда как основы ее безопасности. В результате делается вывод, что обеспечению кадровой безопасности будет способствовать отбор квалифицированных и надежных специалистов, надлежащее исполнение своих обязанностей нанимателем, организация дисциплины труда, а основными способами обеспечения дисциплины труда являются: соблюдение сторонами трудового договора своих обязанностей, убеждение, привлечение к дисциплинарной и материальной ответственности, отстранение от работы.

Безопасность организации преимущественно рассматривается с точки зрения экономической защищенности научно-технического, технологического, производственного и кадрового потенциала предприятия от активных или пассивных экономических угроз. Экономическая безопасность предполагает устойчивое и эффективное функционирование организации, создание высокого потенциала для роста и развития предприятия в будущем, снижение рисков и угроз, связанных с предотвращением возможного ущерба.

В научной литературе отмечается, что экономическая безопасность организации зависит от ряда факторов: финансовая устойчивость, эффективность использования ресурсов, конкурентоспособность, внешнеэкономическая деятельность, социально-трудовые отношения. Последний критерий называют кадровой безопасностью организации, который, по мнению ученых-экономистов, включает уровень удовлетворенности сотрудников; уровень текучести кадров; затраты на оплату труда; реализация социальной политики в отношении персонала; уровень корпоративной культуры и взаимодействия в коллективе [1, с. 343–344].

Кадровая безопасность, являясь элементом экономической безопасности предприятия, ориентирована на работу с персоналом, на совершенствование приема, отбора и оценки персонала, его адаптации, мотивации, улучшение условий труда, повышение оперативности управления [2, с. 68–69].

В организации должна проводиться эффективная работа по обеспечению кадровой безопасности. Для этого требуются прежде всего высококвалифицированные и надежные работники. Выделяют следующие параметры оценки надежности персонала.

Психологическая надежность – свойства организма и психики человека, которые позволяют работнику безошибочно и уверенно выполнять свои трудовые функции, не подвергая риску безопасность предприятия.

Профессиональная надежность обеспечивается уровнем знаний, квалификации и опыта, высокими деловыми качествами, развитой корпоративной профессиональной культурой.

Личностная надежность определяется преданностью сотрудника своей организации, характеризуется с позиции оценки присущих ему моральных качеств, социального окружения и зависимостей [2, с. 68].

Несмотря на то, что Трудовые кодексы как Республики Беларусь, так и Российской Федерации не содержат терминов о безопасности организации в целом и о кадровой в частности, но, исходя из содержания, можно констатировать, что определенное регулирование имеет место. Так, например, в обязанности нанимателя включаются: рациональное использование труда работников; обеспечение производственно-технологической, исполнительской и трудовой дисциплины, профессиональной подготовки, повышения квалификации, переподготовки, стажировки работников; создание условий труда, соответствующих требованиям по охране труда; а также необходимых условий для совмещения работы с получением образования и др. За неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей наниматели и их должностные лица могут привлекаться к юридической ответственности.

Таким образом, представляется, что надлежащее исполнение нанимателем своих обязанностей является одним из способов обеспечения безопасности организации. Остановимся на дисциплине труда, поскольку это одна из важнейших составляющих кадровой безопасности.

Дисциплина труда по трудовому законодательству обоих государств определяется через надлежащее исполнение работником обязанностей и подчинение его правилам поведения. Обязанности в сфере регулирования труда – это установленный законодательством или нанимателем круг действий (правил поведения, трудовых функций), безусловный для исполнения субъектами трудовых и связанных с ними правоотношений и содержащий запрет иного поведения [3, с. 23].

Трудовые обязанности работников зафиксированы в ст. 21 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК России) [4] и ст. 53 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК Беларуси) [5] и касаются всех работников, независимо от содержания их трудовых функций, организационно-правовой формы субъекта хозяйствования. Трудовые обязанности работников конкретизируются и дополняются в процессе заключения трудового договора и обусловлены спецификой производственного процесса, условиями и режимом работы работников, отраслью экономики и другими факторами. В организациях обязанности работников закрепляются в должностных инструкциях руководителей, специалистов и других служащих, а также в технических правилах и инструкциях для рабочих. Обязанностям работника соответствуют и обязанности нанимателя по рациональному использованию труда работников, своевременной выплате заработной платы, созданию работникам условий, необходимых для нормальной работы и др. Таким образом, содержанием дисциплины труда является обоюдное соблюдение своих обязанностей сторонами трудового договора по отношению друг к другу.

По-нашему мнению, основной обязанностью нанимателя по обеспечению дисциплины труда является создание необходимых организационных и экономических условий для нормальной работы работников. Ненадлежащая организация труда нанимателем может явиться поводом несоблюдения дисциплины труда работником, который может доказывать, что вменяемое ему в вину нарушение вызвано отсутствием надлежащих организационных и экономических условий для труда. Данный вывод подтверждается ст. 400 ТК Беларуси, которая вменяет в обязанность нанимателя создавать работникам условия, необходимые для нормальной работы и обеспечения сохранности вверенных им ценностей. В связи с чем по-прежнему актуально дополнение п. 2 ст. 55 ТК Беларуси обязанностью нанимателя обеспечивать условия, необходимые для надлежащего исполнения работниками своих трудовых обязанностей.

Пункт 2 ст. 55 ТК Беларуси обязывает нанимателя обеспечивать производственно-технологическую, исполнительскую и трудовую дисциплину, однако содержание обеспечения дисциплины ТК не раскрывает. А ч. 2 ст. 189 ТК России закреплена обязанность работодателя создавать условия, необходимые для соблюдения работниками дисциплины труда. Таким образом, в России косвенно установлены нормы об обеспечении дисциплины труда.

Традиционно в юридической литературе способами обеспечения дисциплины называют убеждение, принуждение и наказание [6, с. 65–66]. Ряд принятых в Беларуси актов нацеливает, убеждает работников на добросовестное исполнение своих трудовых обязанностей. Например, ст. 26 ТК Беларуси предписывает нанимателям при приеме на работу работников запрашивать характеристики с предыдущих мест его работы. В ней рекомендуется указывать следующие сведения в отношении работника: профессиональные, деловые, моральные качества; участие работника в социально-общественной жизни коллектива; сведения о привлечении работника к различным видам юридической ответственности.

По-нашему мнению, одним из методов обеспечения дисциплины труда является возмещение ущерба, причиненного нанимателю, т.е. привлечение работника к материальной ответственности. Материальная ответственность, как и дисциплинарная, возникает за совершение работником дисциплинарного проступка, т.е. неисполнение или ненадлежащее исполнение своих трудовых обязанностей. Данный вывод нами сделан также исходя из традиционного понимания материальной ответственности как обязанности работника возместить в установленных законодательством случаях, порядке и размерах ущерб, причиненный нанимателю при исполнении трудовых функций. Привлечение к материальной ответственности способствует обеспечению сохранности имущества организации, соблюдению режима экономии и эффективного хозяйствования, воспитанию у работников бережного отношения к собственности и в целом к соблюдению дисциплины труда.

Кроме того, отстранение от работы мы также относим к самостоятельному методу обеспечения дисциплины, поскольку работник не допускается к работе преимущественно за нарушение требований охраны труда, являющиеся частью дисциплины труда. Так, в ч. 1 ст. 76 ТК России и ч. 6 ст. 49 ТК Беларуси перечислены случаи, связанные с нарушением трудовых обязанностей, при наличии которых наниматель (работодатель) обязан отстранить работника от работы до устранения нарушения, в частности: появление на работе в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения; не прохождение инструктажа, стажировки и проверки знаний по вопросам охраны труда; не использование средств индивидуальной защиты, непосредственно обеспечивающих безопасность труда; не прохождение медицинского осмотра, освидетельствования на предмет нахождения в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения [4, 5].

Дисциплина труда также является основой безопасного труда. Так, по данным Департамента государственной инспекции труда за 2021 год в организациях Брестской области при выполнении трудовых обязанностей погибло 20 (в 2020 г. 23) и тяжело травмировано 89 (в 2020 г. 104) работника. Проведенные специальные расследования зафиксировали, что этому способствовал ряд причин, в том числе и грубые нарушения трудовой и исполнительской дисциплины. Анализ происшедших в 2021 году несчастных случаев на производстве свидетельствует о том, что в 40 % смертельных и 71,9 % тяжелых несчастных случаях отсутствует вина нанимателя. Причинами травмирования явились не соблюдение самими работниками требований трудовой и исполнительской дисциплины, инструкций по охране труда, не применение ими выданных средств индивидуальной защиты, личная неосторожность [7].

В результате исследования мы пришли к следующим выводам.

Безопасность организации – это создание надлежащих условий для обеспечения ее стабильности, экономического роста и развития, конкурентоспособности. Не малую роль в этом играет кадровый потенциал. Обеспечению кадровой безопасности будет способствовать отбор квалифицированных и надежных специалистов, надлежащее исполнение нанимателем своих обязанностей и организация дисциплины труда. Представляется, что основными способами обеспечения дисциплины труда являются: соблюдение сторонами трудового договора своих обязанностей, убеждение, привлечение к дисциплинарной и материальной ответственности, отстранение от работы.

По-нашему мнению, основной обязанностью нанимателя по обеспечению дисциплины труда является создание необходимых организационных и экономических условий для нормальной работы работников. Данный вывод подтверждается ст. 400 ТК Беларуси, которая вменяет в обязанность нанимателя создавать работникам условия, необходимые для нормальной работы и обеспечения сохранности вверенных им ценностей. А в ч. 2 ст. 189 ТК России закреплена обязанность работодателя создавать условия, необходимые для соблюдения работниками дисциплины труда.

С учетом изложенного представляется целесообразным дополнить п. 2 ст. 55 ТК Беларуси обязанностью нанимателя обеспечивать условия, необходимые для надлежащего исполнения работниками своих трудовых обязанностей.

Список использованной литературы

1. Глинская, М. В., Невретдинов Д. И. Критерии и показатели экономической безопасности организации // Современные проблемы обеспечения экономической безопасности : материалы I Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 20 апр. 2023 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: А. А. Королёва (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2023. – С. 342–346.

2. Есикова Р.С. Кадровая безопасность как одна из составляющих экономической безопасности организации // Социально-экономические явления и процессы. – 2017. – № 6. – Т. 2. – С. 65–69.

3. Ковалёва, Е. А., Ковалёва Т. В. Трудовая дисциплина и дисциплинарная ответственность в свете изменений, внесенных Законом Республики Беларусь от 18 июля 2019 г. № 219-З в Трудовой кодекс. – Минск: Амалфея, 2019. – 124 с.

4. Трудовой кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: 30 дек. 2001 г., № 197-ФЗ : принят Гос. Думой 21 дек. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 26 дек. 2001 г. : в ред. Федер. закона от 13.12.2024 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2024.

5. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. с изм. и доп. // Электрон. копия эталонного банка данных правовой информации с информационно-поисковой системой «ЭТАЛОН»: версия 6.5 / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

6. Шишко, Г. Б. Правовые проблемы укрепления трудовой дисциплины на предприятии // Вестник Конституц. Суда Респ. Беларусь. – 2000. – № 2. – С. 65–66.

7. Трудовая дисциплина основа безопасности труда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://liahovich.brest-region.gov.by/ru/ohrana_truda-ru/view/trudovaja-distsiplina-osnova-bezopasnosti-truda-2000002310. – Дата доступа 07.12.2024.

УДК 349.2

Т. В. Ковалёва

(Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Республика Беларусь)

МЕРЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА РАБОТНИКОВ, ДОПУСТИВШИХ НАРУШЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ ТРУДА, КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В ОРГАНИЗАЦИИ

Статья посвящена анализу правовой природы мер дисциплинарного воздействия. К работникам, совершившим дисциплинарный проступок, могут применяться так называемые в трудовом законодательстве иные меры дисциплинарного воздействия.

В связи с тем, что на них не распространяются положения о применении дисциплинарных взысканий, а для работника не порождается состояние наказанности, сделан вывод, что данные меры не следует относить к мерам дисциплинарной ответственности. Также автором предлагается дополнение Трудового кодекса Республики Беларусь отдельной статьей о мерах правового и общественного воздействия на работника, совершившего дисциплинарный проступок.

Одной из внутренних угроз безопасности организации является нарушение сотрудниками правил внутреннего трудового распорядка, а одним из способов преодоления указанной угрозы может служить привлечение работников к дисциплинарной ответственности или применение к ним иных мер правового воздействия. В результате этого реализуются такие задачи привлечения к дисциплинарной ответственности как охрана внутреннего трудового распорядка, предупреждение нарушения дисциплины труда как со стороны лица, совершившего дисциплинарный проступок, так и со стороны иных членов трудового коллектива, воспитание нарушителя.

В соответствии с ч. 4 ст. 198 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК) к работникам, совершившим дисциплинарный проступок, независимо от применения мер дисциплинарного взыскания могут применяться: лишение премий, изменение времени предоставления трудового отпуска и другие меры. К мерам воздействия также можно отнести перевод работника с режима гибкого рабочего времени на общеустановленный режим работы при нарушении им принятого режима (п. 2 и 3 ч. 1 ст. 130 ТК) [1].

В целях единообразного понимания и применения таких мер в Республике Беларусь Е. А. Ковалёва предложила ввести термин «меры дисциплинарного воздействия» [2, с. 27]. Данную терминологию восприняли в своих работах и иные ученые [3, с. 363], [4, с. 117].

В соответствии с ч. 4 ст. 198 ТК виды и порядок применения этих мер определяются правилами внутреннего трудового распорядка, коллективным договором, соглашением, иными локальными правовыми актами [1]. К иным мерам дисциплинарного воздействия можно отнести не предоставление, уменьшение продолжительности поощрительных отпусков, введенных на основании коллективного договора; не предоставление нарушителям дисциплины труда каких-либо дополнительных благ или льгот, установленных всем работникам, добросовестно выполняющим свои обязанности; уменьшение индикаторов качества за месяц, в котором произошло нарушение трудовой дисциплины.

Однако правовая природа мер дисциплинарного воздействия в законодательстве не определена. Большинство ученых относит указанные меры к мерам юридической ответственности либо не называя конкретный вид [5, с. 8], либо именуя их мерами нового вида трудово-правовой ответственности – организационной [6, с. 467–468], [7, с. 66]. О. Н. Людвигевич сделал вывод, что меры дисциплинарной ответственности делятся на меры дисциплинарного взыскания и меры дисциплинарного воздействия [4, с. 118].

Не определяя их конкретный вид, Е. А. Ковалёва отмечает, что «меры дисциплинарного воздействия носят дополнительный характер, а их правовая природа заключается не в наказании работника, а в лишении или уменьшении объема благ за счет средств нанимателя (лишение премий) либо в предусмотренных законодательством случаях (уменьшение трудового отпуска на количество дней прогула, ст. 181 ТК), которые работник мог бы получить при соблюдении им трудовой дисциплины» [2, с. 42].

Считаем, что меры дисциплинарного воздействия относятся к иным мерам правового воздействия и не являются мерами дисциплинарной ответственности исходя из следующего.

1. В соответствии с абз. 2 п. 6 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 июня 2012 г. № 4 «О практике применения судами законодательства

о трудовой дисциплине и дисциплинарной ответственности работников» меры дисциплинарного воздействия названы иными мерами правового воздействия, и не отнесены к мерам дисциплинарной ответственности [8].

2. Меры любого вида юридической ответственности должны быть четко закреплены в законодательстве. Иные же меры воздействия по законодательству Республики Беларусь могут быть установлены нанимателем в локальном порядке.

3. На меры дисциплинарного воздействия не распространяется порядок применения дисциплинарных взысканий (ст. 199–203 ТК). В литературе высказывалось мнение, что допускается применение по аналогии такого порядка [3, с. 364]. Однако, исходя из смысла ч. 4 ст. 198 ТК, считаем, это должно быть четко зафиксировано в локальном порядке.

4. К работнику может быть применено неограниченное количество мер дисциплинарного воздействия, в то время как за каждый дисциплинарный проступок может быть применено только одно дисциплинарное взыскание. В целях сохранения принципа справедливости считаем необходимым согласиться с В. И. Кривым и Е. А. Ковалёвой, которые предлагали зафиксировать в локальных правовых актах принцип неприменения другой меры дисциплинарного воздействия, если уже применена одна из них [9, с. 39–40].

5. Применение мер дисциплинарного воздействия не порождает для работника нахождения в состоянии привлечения к дисциплинарной ответственности, а также не предусмотрено ее снятие. В случае повторного нарушения трудовых обязанностей в течение года со дня применения меры дисциплинарного воздействия у нанимателя отсутствует право прекратить трудовой договор по п. 6 ст. 42 ТК.

Ранее в законодательстве имелись иные меры правового воздействия на работника, не связанные с привлечением к дисциплинарной ответственности. В соответствии со ст. 138 Кодекса законов о труде Белорусской ССР 1972 г. наниматель был наделен правом вместо применения дисциплинарного взыскания передать вопрос о нарушении трудовой дисциплины на рассмотрение трудового коллектива, товарищеского суда или общественной организации [10]. Данная норма не была включена в ТК. Однако к отдельным категориям работников, например, к военнослужащим, сотрудникам органов внутренних дел, работникам органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям могут применяться меры общественного воздействия за проступки, связанные с нарушением дисциплины и (или) общественного порядка, а также за аморальные проступки.

Меры общественного воздействия могут применяться как трудовым коллективом (например, на офицерских собраниях), так и товарищескими судами чести, судами чести офицеров. При этом запрещается за один и тот же дисциплинарный проступок направлять материалы на рассмотрение товарищеского суда и одновременно подвергать виновного дисциплинарному взысканию.

Таким образом, к работнику, совершившему дисциплинарный проступок, наряду с мерами дисциплинарного взыскания могут быть применены иные меры правового воздействия, не являющиеся мерами дисциплинарной ответственности, в порядке и на условиях, предусмотренных локальными правовыми актами. К иным мерам можно отнести меры дисциплинарного воздействия, а также меры общественного воздействия.

К отдельным категориям работников, совершивших дисциплинарный проступок, вместо мер дисциплинарного взыскания могут применяться меры общественного воздействия в порядке, предусмотренном законодательством.

На основании вышеизложенного считаем целесообразным дополнить ТК отдельной статьей о мерах правового и общественного воздействия на работника, совершившего дисциплинарный проступок, включив в нее меры дисциплинарного воздействия, изложенные в ч. 4 ст. 198 ТК, а также меры общественного воздействия, применяемые к отдельным категориям работников. Это позволит отграничить меры дисциплинарной ответственности от иных мер, применяемых при совершении дисциплинарного проступка, а также привести в соответствие ТК с иными законодательными актами.

Список использованной литературы

1. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г., № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 08.07.2024 г., № 25 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
2. Ковалёва, Е. А. Правовое регулирование дисциплинарной ответственности работников: по уставам и положениям о дисциплине на транспорте : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.05 / Е. А. Ковалёва. – Минск, 2006. – 116 л.
3. Томашевский, К. Л. Трудовое право : учеб. пособие / К. Л. Томашевский, Е. А. Волк. – Минск : Амалфея, 2019. – 488 с.
4. Людвикивич, О. Н. Правовое регулирование дисциплинарной ответственности работников : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.05 / О. Н. Людвикивич. – Минск, 2017. – 184 л.
5. Скачкова, Г. С. Ответственность в сфере труда: некоторые проблемы / Г. С. Скачкова // Проблемы ответственности в сфере труда: материалы науч.-практ. конф., Москва, 17 ноября 2006 г. // Труды ин-та гос. и права РАН. – М., 2007. – № 1. – С. 3–15.
6. Лушников, М. В. Курс трудового права: Учеб.: в 2 т. / М. В. Лушников, А. М. Лушников. – Т. 2: Трудовые права в системе прав человека. Индивидуальное трудовое право. – М. : Проспект, 2004. – 608 с.
7. Касумов, А. М. Система принципов трудовправовой ответственности: дисциплинарной и материальной / А. М. Касумов // Проблемы ответственности в сфере труда: материалы науч.-практ. конф., Москва, 17 ноября 2006 г. // Труды ин-та гос. и права РАН. – М., 2007. – № 1. – С. 62–72.
8. О практике применения судами законодательства о трудовой дисциплине и дисциплинарной ответственности работников [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 28 июня 2012 г., № 4 : в ред. постановления Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь от 28.09.2023 г., № 7 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
9. Кривой, В. И. Ответственность за несоблюдение законодательства о труде / В. И. Кривой, А. А. Греченков, Е. А. Ковалёва. – Гомель : Е. А. Ковалёва, 2009. – 228 с.
10. Кодекс законов о труде Республики Беларусь: утв. Законом БССР, 23 июня 1972 г.: Текст Кодекса по состоянию на 1 февр. 1998 г. – Минск: Амалфея, 1998. – 96 с.

УДК 342.843

Т. В. Сенькова

(Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Республика Беларусь)

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ГОЛОСОВАНИЯ НА ВЫБОРАХ ГРАЖДАН ГОСУДАРСТВА, ПРОЖИВАЮЩИХ ЗА РУБЕЖОМ

Статья посвящена вопросу организации голосования граждан государства, постоянно проживающих за рубежом. Приводится опыт зарубежных государств. Основное внимание уделено практике Республики Беларусь как в период образования избирательных участков в загранучреждениях, так и практике, сложившейся в последние избирательные кампании при организации голосования граждан, постоянно проживающих за рубежом, на территории Республики Беларусь.

Организация голосования граждан на выборах, референдуме – одна из мер обеспечения избирательного процесса. Гарантируя право на участие в выборах и голосовании

государства, как правило, предоставляют такое право только гражданам. В некоторых случаях избирательные права предоставляются иностранным гражданам в государстве постоянного пребывания. Так, граждане Российской Федерации, постоянно проживающие на территории Республики Беларусь, могут принимать участие в выборах депутатов местных Советов депутатов. Актуальным остается вопрос участия в выборах граждан государства, находящихся за рубежом.

Наделение граждан, проживающих за рубежом, избирательными правами не является обязательным требованием. Так, согласно руководящим принципам относительно выборов, принятых Венецианской комиссией в июле 2002 г. граждане, проживающие за рубежом, могут наделяться правом избирать и быть избранными [1, с. 338].

В 2011 г. Советом по демократическим выборам и Венецианской комиссией проведено исследование по вопросу о праве голоса граждан, проживающих за рубежом, по результатам которого отмечено, что «каждое государство на основе своего суверенного права решает, желает ли оно предоставить право голоса своим гражданам, проживающим за рубежом» [1, с. 365]. Таким образом, организация голосования из-за рубежа не является обязательным элементом избирательного процесса и государства по-разному подходят к решению этого вопроса, соответственно, реализация избирательных прав эмигрантами возможна, если национальное законодательство предусматривает такую избирательную процедуру [2].

В зависимости от того организуется или нет голосование за рубежом, разрешению подлежат ряд вопросов, а именно: образование участков, составление списков избирателей, организация непосредственно голосования, подведение итогов, обеспечение электорального суверенитета и др. Однако, независимо от того образуются или нет участки для голосования в загранучреждениях, граждане государства, постоянно проживающие за рубежом, не лишаются возможности принять участие в голосовании.

Республика Беларусь имеет опыт организации голосования граждан за рубежом. В соответствии с ранее действовавшими положениями Избирательного кодекса Республики Беларусь (далее – Избирательного кодекса), участки для голосования образовывались руководителями загранучреждений, в порядке, устанавливаемом Центральной избирательной комиссией Республики Беларусь (далее – ЦИК). Учитывалось количество граждан, состоявших на консульском учете. Списки граждан составлялись на основе данных, представляемых руководителями дипломатических представительств (консульских учреждений) Республики Беларусь, действующих на территории соответствующих иностранных государств. В список включались граждане Республики Беларусь, проживающие на территории иностранного государства или находящиеся в длительнойграничной командировке. Также при обращении в участковую комиссию в список включались граждане Республики Беларусь, прибывшие в иностранное государство в связи с частной, служебной, деловой или туристической поездкой.

В 2022 году при организации референдума, а также при организации электоральных кампаний в 2024 г. и 2025 г. участки для голосования за рубежом не открывались. Аргументировалась такая позиция государства эпидемиологической ситуацией, а также недостаточным уровнем безопасности. Как пояснил Председатель ЦИК И. В. Карпенко, «решение о том, что не будут организовываться избирательные участки для голосования за границей, связано с отрицательным опытом проведения избирательных кампаний во время пандемии COVID, отсутствием необходимых условий для обеспечения безопасности работников загранучреждений и граждан, а также сокращением числа сотрудников белорусских дипслужб» [3].

Стоит отметить, что не все иностранные государства открывают избирательные участки за рубежом. Ряд государств предоставляют право голосовать только тем гражданам, которые находятся в день голосования на территории государства среди них, например: Албания, Армения, Израиль, Ирландия, Кипр, Мальта, Сан-Марино, Турция, Черногория, Тайвань и другие. В качестве исключения Израиль и Ирландия разрешают голосовать за рубежом членам дипломатического корпуса и военнослужащим [2].

Таким образом, в настоящее время более актуальны вопросы организации и четкого правового закрепления порядка голосования граждан, постоянно проживающих за рубежом, именно на территории Республики Беларусь.

При организации Единого дня голосования в 2024 году на территории Минска был специально открыт участок для голосования граждан, постоянно проживающих за рубежом и состоящих на консульском учете. В 2025 году при проведении выборов Президента Республики Беларусь такие участки были определены в Минске и в каждом областном центре. На них могли проголосовать граждане, постоянно проживающие за рубежом и не имеющие регистрации по месту пребывания на территории Республики Беларусь. В этих случаях Министерство иностранных дел Республики Беларусь представляло в ЦИК список граждан Республики Беларусь, которые состоят на консульском учете граждан Республики Беларусь, оформивших выезд для постоянного проживания за пределами государства. На основании данного списка и документа предъявляемого для получения бюллетеня, граждане, постоянно проживающие за пределами Республики Беларусь, дополнительно включались в список граждан, имеющих право участвовать в выборах, на одном из участков для голосования, определенных ЦИК [4].

Если гражданин имеет регистрацию по месту пребывания, он включался в список избирателей по месту регистрации и мог принять участие в голосовании на участке по месту пребывания в Республике Беларусь.

Таким образом, с целью более четкого закрепления порядка и определения места голосования граждан, постоянно проживающих в иностранных государствах считаем возможным статью 50 Избирательного кодекса дополнить частью 3 следующего содержания «Граждане Республики Беларусь, постоянно проживающие на территории иностранных государств, имеющие регистрацию по месту пребывания, голосуют на участке для голосования по месту их пребывания в Республике Беларусь», а также частью 4: «Граждане Республики Беларусь, обладающие избирательным правом, постоянно проживающие за пределами Республики Беларусь, которые состоят на консульском учете граждан Республики Беларусь, оформивших выезд для постоянного проживания (оформивших постоянное проживание) за пределами Республики Беларусь, не имеющие регистрации по месту пребывания на территории Республики Беларусь, вправе принять участие в голосовании на участке для голосования в соответствии с решением Центральной комиссии» [5].

Как показывает опыт организации и проведения различных электоральных кампаний в Республике Беларусь доля граждан, голосующих за рубежом, традиционно составляет менее 1 %. По результатам голосования на выборах Президента Республики Беларусь участие в голосовании приняли 114 граждан, постоянно проживающих за рубежом. Считаем, что практика по организации голосования граждан, постоянно проживающих в иностранных государствах, является вполне оправданной с точки зрения национальных интересов и законодательства, не нарушает международных норм и учитывает опыт зарубежных государств в этом вопросе. Полагаем, что выработанный порядок голосования со временем найдет свое закрепление в избирательном законодательстве Республики Беларусь.

Список использованной литературы

1. Международные избирательные стандарты: Сборник документов и материалов. Выпуск пятый / Отв. ред. канд. юрид. наук И. Б. Борисов и доктор юрид. наук В. И. Лысенко. – М.: Российский общественный институт избирательного права, 2017. – 1440 с.
2. Сенькова, Т. В. О праве эмигрантов на участие в выборах в стране гражданской принадлежности / Т.В. Сенькова // Теория и практика избирательного процесса: материалы междунар. научно-практич. конференции, Минск: РИВШ, 2023. – 263 с. – URL: <https://www.rec.gov.by/uploads/files/Pdf/senkova-stat.pdf>.

3. ЦИК определил место голосования для белорусов, проживающих за рубежом – URL: <https://sputnik.by/20231124/tsik-opredelil-mesto-golosovaniya-dlya-elorusov-prozhivayuschikh-za-rubezhom-1081412519.html> (дата обращения: 4.05.2026).

4. Об организации голосования отдельных категорий граждан: постановление Центральной избирательной комиссии Республики Беларусь от 23 дек. 2024 г. № 124. – URL: <https://rec.gov.by/uploads/files/Calendar/post124-2025.pdf> (дата обращения: 4.05.2026).

5. Избирательный кодекс Республики Беларусь: 11 февр. 2000 г. № 370-З : принят Палатой представителей 24 янв. 2000 г.: одобрен Советом Респ. 31 янв. 2000 г. : с изм. от 16 февраля 2023 г. № 252-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 4.05.2026).

УДК 338.48

Е. С. Соколова, Т. В. Сидоровская

(Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация)

РИСКИ ОВЕРТУРИЗМА: УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ И СТРАТЕГИИ ИХ УСТРАНЕНИЯ

В статье рассматриваются сущность и факторы овертуризма, анализируются его негативные последствия: ущерб экономике, экологические риски и социальные конфликты. Опыт России и других стран свидетельствует, что овертуризм приводит к перегрузке ресурсов и ухудшению качества жизни местных жителей. Авторы предлагают использовать стратегии управления туристскими потоками, среди которых использование инновационных технологий, привлечение местных сообществ и разработка законодательных инициатив.

Туризм остается одной из приоритетных сфер развития в нашей стране. В 2023–2024 гг. на поддержку отрасли выделено около 100 млрд рублей. Более 28 млрд рублей предлагается передать регионам РФ на развитие туризма в рамках единой субсидии на 2025–2027 гг. [1] Усилия по развитию внутреннего туризма дают свои результаты. Так, за лето 2024 года оборот внутреннего туризма составил 917 млрд рублей, что на 24 % выше аналогичного показателя прошлого года; в июне-августе жители России совершили 61 млн путешествий по стране – это на 10 % больше, чем летом 2023 г. По оценке Минэкономразвития России, число турпоездок по стране в период с мая по сентябрь приблизилось к 42 млн. В первом полугодии 2024 года число россиян, путешествующих по России, выросло на 9,35 % (или более чем на 3 млн человек), до 36,9 млн [2].

Расширяется география путешествий: ежегодно на 30–40 % число турпоездок растёт в регионах Дальнего Востока и Сибири, в Дагестане и Чечне.

Среди регионов-лидеров по числу турпоездок в первом полугодии 2024 года: Москва (5,9 млн турпоездок), Краснодарский край (4,3 млн), Санкт-Петербург (2,8 млн), Московская область (2,7 млн) и Татарстан (1,1 млн) [3].

Россия обладает огромным туристским потенциалом, однако внутренний туризм активно и целенаправленно с поддержкой органов власти начал развиваться относительно недавно. Исторически сложились наиболее популярные направления для отдыха россиян, где с имеющейся динамикой роста турпотоков сегодня возникли риски овертуризма.

Цель данной статьи – проанализировать угрозы безопасности, связанные с овертуризмом, и предложить стратегии по их устранению.

Овертуризм определяется как чрезмерное количество туристов в определённой дестинации, что приводит к ухудшению качества жизни местных жителей и снижению качества туристического опыта. [4] Этот феномен вызывает не только экологические, но и социальные, и экономические риски, которые требуют комплексного подхода к устранению их негативных последствий.

По данным Всемирной туристской организации (UNWTO), овертуризм возникает в результате быстрого роста туристского сектора, недостаточного управления ресурсами и увеличения доступности путешествий. Массовый туризм по популярным направлениям является, на наш взгляд, предпосылкой для формирования овертуризма (или чрезмерного туризма). Его примеры можно наблюдать в таких городах, как Барселона, Венеция, Амстердам, Москва, Сочи и др., где местные жители сталкиваются с проблемами переполненности и ухудшения качества жизни.

В современной России феномен овертуризма начинает проявляться под воздействием нескольких ключевых факторов. Эти факторы связаны как с внутренними, так и с внешними обстоятельствами, которые способствуют росту туристских потоков и увеличению нагрузки на популярные направления.

1. Ускоренное развитие внутреннего туризма.

Показатели внутреннего туризма в 2023–2024 гг. росли практически во всех макрорегионах России, что зафиксировали все аналитические и экспертные центры.

Государственная поддержка и реализация национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» также способствуют этому процессу, предполагая увеличение количества туристских поездок до 140 миллионов в год к 2030 году.

2. Влияние международной политики.

Геополитическая нестабильность в странах, таких как Турция и Египет, привела к тому, что россияне начали искать альтернативные направления для отдыха. Это привело к увеличению потока туристов в южные регионы России – Краснодарский край и Крым.

Санкции и политическая изоляция России после событий 2014 года также способствовали росту внутреннего туризма. Местные власти активно продвигают внутренние направления как альтернативу зарубежным поездкам. Это приводит к росту туристских потоков в регионы, которые не всегда готовы к такому количеству посетителей. Например, в Санкт-Петербурге и на Байкале наблюдаются локальные проявления овертуризма, когда количество туристов превышает возможности местной инфраструктуры.

С другой стороны, улучшение отношений с некоторыми странами может способствовать увеличению потока иностранных туристов в Россию. Например, активное продвижение России как туристской дестинации для граждан Китая, Индии и других стран может привести к росту числа посещений популярных мест, что также создаёт риски чрезмерного туризма.

3. Концентрация туристских потоков.

В России наблюдается высокая концентрация туристских потоков в нескольких ключевых регионах. Например, Москва, Санкт-Петербург, Краснодарский край и Ленинградская область принимают около 50 % всех туристов страны. Это приводит к перегрузке инфраструктуры и негативным последствиям для местных жителей.

4. Сезонность туризма.

Чаще всего туристы выбирают для поездок «высокий сезон», что приводит к переполненности популярных достопримечательностей и ухудшению качества обслуживания. По данным СберАналитики, летний турпоток в 2024 году вырос практически по всей стране. В 13 регионах он превысил миллион человек. В 20 субъектах РФ число отдыхающих было сопоставимо с численностью трудоспособного населения или превысило её. Лидером по данному показателю стала Республика Алтай, в которую летом прибыло в 2,5 раза больше гостей, чем живёт людей в регионе [5]. В результате страдают как туристы, так и местные жители, которые вынуждены сталкиваться с проблемами, вызванными избыточным потоком людей.

5. Информационные технологии и доступность.

Современные информационные технологии играют важную роль в формировании туристских потоков. Повышение осведомлённости граждан о привлекательных направлениях через Интернет и социальные сети способствует росту интереса к определённым регионам.

Интерес представляет концепция Zero Moment of Truth (ZMOT), которая была разработана компанией Google и впервые опубликована в 2012 году. Её суть в контексте данного вопроса в том, что, выбирая направления тура, современный потребитель ищет информацию в интернете, и здесь велико влияние блогеров, лидеров мнений, отзывов, инструментов SMM маркетинга. Это может привести к неожиданным всплескам посещаемости в местах, которые не были готовы к большому наплыву туристов.

6. Экономические факторы.

Снижение курса национальной валюты делает внутренний туризм более доступным для россиян, что приводит к увеличению числа поездок внутри страны. Кроме того, рост цен на международные поездки из-за политической нестабильности и пандемии COVID-19 также способствовал переориентации туристов на внутренние направления.

7. Недостаток инфраструктуры.

Несмотря на рост интереса к внутреннему туризму, многие регионы России сталкиваются с нехваткой инфраструктуры для приёма большого количества гостей. Например, в некоторых популярных местах наблюдается нехватка гостиничного фонда и других объектов обслуживания. Это приводит к ухудшению качества предоставляемых услуг и недовольству как туристов, так и местных жителей.

Овертуризм создаёт множество угроз безопасности. Риски, характер и примеры их проявления представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Риски овертуризма

Риски	Проявление	Примеры
Экологические	– загрязнение окружающей среды; – истощение природных ресурсов; – разрушение экосистем	Мальдивы: коралловые рифы подвергаются эрозии и загрязнению сточными водами. Байкал: загрязнение воды и разрушение природных ландшафтов
Социальные	– конфликты между местными жителями и туристами; – недовольство местных жителей может привести к ухудшению имиджа региона как туристской дестинации	Барселона: жители организовали акции протеста против массового туризма, требуя ограничить количество туристов в городе
Экономические	– неравномерное распределение доходов от туризма; – повышение цен на жильё и услуги для местных жителей; – значительное изнашивание инфраструктуры; – высокие цены на продукты питания, услуги, в т. ч. и для жителей	Венеция, Барселона: перегрузка общественного транспорта, разрушение исторических зданий и ухудшение состояния дорог, активное разрушение мостов и каналов из-за постоянного движения лодок и катеров. Флоренция: в 2023-м средняя стоимость аренды жилья выросла на 53 %. Сочи: разрушение/ снижение качества дорог, коммунальной инфраструктуры [6]

Для эффективного управления рисками, связанными с овертуризмом, необходимо внедрять стратегии управления туристскими потоками.

Одним из подходов является использование технологий для мониторинга и анализа туристских потоков. Это позволяет заранее выявлять пики посещаемости и принимать меры по их регулированию.

Рассмотрим некоторые технологии для мониторинга и анализа туристских потоков:

- использование больших данных;

На основе этих данных можно определить количество, социально-демографический профиль, поведение туристов и другие показатели.

- применение сервиса «СберАналитика» – интерактивной веб-страницы с аналитикой ключевых показателей туристской отрасли в регионе. Сервис использует анализ обезличенной информации, машинное обучение и передовые механизмы визуализации данных;

- создание тепловых карт объектов, которые иллюстрируют концентрацию людей в локации в разное время суток, дни недели или другого заданного отрезка времени. Такая информация полезна для прогнозирования максимальных нагрузок на туристическую инфраструктуру;

- использование логистического подхода, позволяющего обеспечить системную организацию и управление туристскими потоками с помощью цифровых технологий.

Следующей стратегией является вовлечение местных сообществ в процесс планирования туризма. Участие жителей в разработке стратегий развития туризма на территории их проживания, способствует гармонизации интересов туристов и местного населения.

Еще одной стратегией управления туристскими потоками является развитие альтернативных маршрутов и направлений. Новые виды туризма способствуют перераспределению существующих туристских потоков в контексте решения проблем чрезмерного туризма. Этому способствует глобальный тренд – рост интереса к экотуризму и устойчивым направлениям в туризме в целом.

Необходимо увеличивать популярность менее известных регионов России, что может помочь более равномерно распределить туристические потоки и снизить риск чрезмерного туризма в традиционно популярных местах.

В последнее время наблюдается диверсификация маршрутов внутреннего туризма – для отдыха люди чаще рассматривают Русский Север, Карелию, Сибирь и Арктику. Растет интерес к речным круизам, отдыху в «диких условиях» без гаджетов и интернета, на авторские этнические туры, где можно ближе познакомиться с образом жизни коренных малых народов России, их ремеслом, кухней и природой.

Также, по мнению авторов, необходимо сформировать законодательную базу для регулирования туристской деятельности, включая ограничения на количество посетителей в наиболее уязвимых местах.

Овертуризм представляет собой серьезную угрозу для устойчивого развития туризма и безопасности местных сообществ. Эффективное управление рисками требует комплексного подхода. Городские власти и организаторы туристских маршрутов должны признать, что существуют определённые ограничения для роста. Жизненно важно ставить благополучие местных жителей выше потребностей глобальной туристской индустрии. Необходимо уделять первостепенное внимание тому, чтобы уровень посещаемости соответствовал возможностям туристического направления.

Список использованной литературы

1. Регионы РФ получают более 28 млрд руб. субсидии на развитие туризма. – URL: <https://www.interfax.ru/russia/964918> (дата обращения 30.11.2024).

2. Оборот внутреннего туризма в России за лето 2024 года вырос на 24 %. – URL: <https://www.interfax-russia.ru/tourism/news/oborot-vnutrennego-turizma-v-rossii-za-leto-2024-goda-vyros-na-24> (дата обращения 30.11.2024).

3. Исследование ТАСС показало рост внутреннего туризма в РФ в I полугодии на 9,35 %. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/21569311> (дата обращения 30.11.2024).

4. Наумова, И. В., Савельев И. И. Овертуризм: сущность и пути решения проблемы // Современные проблемы сервиса и туризма. 2019. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/overturizm-suschnost-i-puti-resheniya-problemy> (дата обращения 05.12.2024).

5. СберАналитика зафиксировала новый рекорд внутреннего туризма летом. – URL: <https://sberanalytics.ru/articles/106> (дата обращения 05.12.2024).

6. Чигарев, Д. В. Совершенствование механизма управления туристскими услугами в условиях овертуризма/ диссертация и автореферат. – URL: <https://www.dissercat.com/content/sovershenstvovanie-mekhanizma-upravleniya-turistskimi-uslugami-v-usloviyakh-overturizma>.

УДК 331.45

А. Л. Чурбанов, О. В. Чурбанова

*(Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация)*

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТЕХНОСФЕРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье рассматриваются вопросы цифровой трансформации бизнес-процессов в области обеспечения техносферной безопасности. Проанализированы основные направления и инструменты автоматизации бизнес-процессов на основе использования передовых информационных технологий.

В связи с быстрым развитием науки и технологий вопросы обеспечения безопасности в работе организаций приобретают очень большое значение.

Техносферная безопасность включает пять сфер, таких как:

- промышленная безопасность;
- охрана труда;
- пожарная безопасность;
- экологическая безопасность;
- безопасность в чрезвычайных ситуациях.

Деятельность, связанная с обеспечением техносферной безопасности, направлена, прежде всего, на защиту людей, объектов, окружающей среды от негативного влияния промышленного производства, на предотвращение аварий и техногенных катастроф.

Под цифровой трансформацией понимается перевод существующих бизнес-процессов в единую информационную среду предприятия, когда управленческие процедуры осуществляются на основе передовых информационных технологий и инструментов.

Цифровая трансформация предполагает, что традиционные бизнес-процессы и методы управления организацией будут значительно изменены. Это касается любых процессов управления, в том числе и бизнес-процессов обеспечения техносферной безопасности.

Основными инструментами цифровой трансформации являются:

- системы мониторинга и телеметрии;
- Интернет вещей;
- большие данные и аналитика;
- виртуальная и дополненная реальность для обучения и моделирования ситуаций;
- искусственный интеллект и машинное обучение.

Рассмотрим особенности использования указанных инструментов в области обеспечения техносферной безопасности.

Для обеспечения комплексной производственной безопасности в рамках всей страны предполагается создание единой системы мониторинга и телеметрии промышленных объектов. В настоящее время в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2020 г. № 2415 «О проведении эксперимента по внедрению системы дистанционного контроля промышленной безопасности» [1] Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору (Ростехнадзор) организует проведение эксперимента по внедрению системы дистанционного контроля промышленной безопасности.

Системы дистанционного контроля промышленной безопасности позволяют предприятиям, эксплуатирующим опасные производственные объекты (ОПО), непрерывно передавать данные о состоянии промышленной безопасности и охране труда на этих объектах в диспетчерские центры предприятий и территориальные структуры Ростехнадзора. Это требование является обязательным условием проведения эксперимента.

Сбор, передача и анализ данных осуществляется полностью автоматизированными системами. Это позволяет прогнозировать возможность возникновения чрезвычайных ситуаций и снизить риск возникновения аварий.

В настоящее время постановлениями Правительства РФ № 2099 от 09.12.2023 [2] эксперимент продлен до 31 декабря 2025 года.

Системы дистанционного наблюдения и оповещения применяются также для обеспечения безопасности в производственной деятельности промышленных предприятий. К ним относятся автоматизированные системы видеоаналитики, позволяющие распознать локальные нарушения техники безопасности («Контроль наличия маски», «Распознавание лиц», «Детектор периметра и пересечения линии», «Вторжение в зону», «Контроль скорости и направления» и др.).

Промышленный интернет вещей в области охраны труда представляет собой так называемые «умные» устройства, в которых с помощью специальных датчиков считываются и передаются по интернету определенные параметры жизнедеятельности человека или функционирования прибора. Подобные системы могут управляться автоматически без участия человека.

Перспективным направлением развития промышленного интернета вещей в сфере индивидуальной защиты персонала (охраны труда) является использование «умных» средств индивидуальной защиты (СИЗ).

«Умные» СИЗ, такие как смарт-каска и «умные» браслеты способны оценивать физическое состояние работника, определять его местоположение, выявлять опасные факторы, а также оповещать сотрудника или диспетчера, передавать данные руководству и получать обратные инструкции.

Система определяет, надето ли средство защиты, отправляет сигнал диспетчеру. А в случае возникновения чрезвычайной ситуации, например падения или удара, она способна отслеживать местоположение работника.

Промышленные очки дополненной реальности позволяют оперативно выводить на экран очков подсказки, схемы, последовательность действий и другую информацию [3].

Применение умных СИЗ, позволяет снизить риск травматизма, оперативно отреагировать на происшествия.

При обучении персонала безопасным методам ведения работы на предприятиях сейчас широкое применение находят тренажеры виртуальной реальности (VR-тренажеры). Они позволяют создавать реалистичные сценарии, в которых сотрудники могут отрабатывать свои навыки без риска для здоровья.

Цифровая трансформация бизнес-процессов в сфере обеспечения техносферной безопасности должна осуществляться на основе единой цифровой платформы в комплексе с автоматизацией всех бизнес-процессов предприятия. В настоящее время на большинстве отечественных предприятий автоматизация управленческой деятельности реализуется на основе цифровой платформы «1С:Предприятие».

Для построения корпоративных систем управления процессами производственной и экологической безопасности в крупных территориально-распределенных и холдинговых компаниях фирмой «1С» и компанией «Производственная безопасность и экология» совместно создан программный продукт «1С:ЕHS Комплексная производственная безопасность КОРП», позволяющий автоматизировать все бизнес-процессы обеспечения техносферной безопасности предприятия. Программное решение включает следующие подсистемы:

- охрана труда,
- гражданская оборона и чрезвычайные ситуации (ГО и ЧС),
- экологическая безопасность,
- промышленная безопасность,
- пожарная безопасность,
- транспортная безопасность,
- электробезопасность.
- видеомониторинг и др.

Все подсистемы включают возможности анализа данных и создания необходимой отчетности.

Следует сказать, что все действия специалиста по охране труда строго регламентированы и должны выполняться в определенной последовательности с формированием строго определённых отчетных документов.

На рисунке 1 приведена схема бизнес-процесса по расследованию несчастного случая на производстве, на которой отражен порядок формирования необходимых документов в системе «1С: ЕHS».

Рисунок 1 – Схема бизнес-процесса «Расследование несчастного случая на производстве»

Программный продукт «1С:ЕHS Комплексная производственная безопасность КОРП» предоставляет возможность автоматизировать большое количество рутинных операций по оформлению документации по всем бизнес-процессам.

По оценкам специалистов, в настоящее время наиболее активно цифровая трансформации бизнес-процессов в области техносферной безопасности происходит в ведущих отраслях промышленности, характеризующихся наличием объектов повышенного риска и необходимостью строгого контроля над соблюдением норм безопасности. Среди таких отраслей выделяются металлургия, угледобывающая промышленность, нефтегазовый сектор, энергетика, химическая индустрия и машиностроение [3, 4].

Внедрение современных технологий не только улучшает качество работы организаций, но и создает более безопасную среду для жизни и деятельности сотрудников. С учетом текущих тенденций можно ожидать дальнейшего развития этой области с акцентом на инновационные решения и интеграцию различных систем безопасности.

Список использованной литературы

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 31.12.2020 № 2415 «О проведении эксперимента по внедрению системы дистанционного контроля промышленной безопасности». – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202101090045> (дата обращения 29.12.2024).
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 09.12.2023 № 2099 «О внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2020 г. № 2415» – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202312110049> (дата обращения 29.12.2024).
3. Дмитриева, И. Цифровые СИЗ в России // EcoStandard.journal. – 2023. – N10.
4. Производственная безопасность и экология [сайт] – URL: <https://www.1c-prombez.ru/history/> (дата обращения 29.12.2024).

СЕКЦИЯ 2.
ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

УДК 349.3:347.71(476)

В. А. Брилёва

(Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Республика Беларусь)

КОНЦЕПЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Статья посвящена формированию концепции (идеологии) закона Республики Беларусь о социальном предпринимательстве, опираясь на характерные особенности европейской модели социального предпринимательства. Автор, обобщая опыт функционирования института социального предпринимательства в Италии, Великобритании, Бельгии, Португалии, Франции, Испании, Финляндии, Польше, Российской Федерации, перечисляет характерные особенности европейской модели социального предпринимательства, отличающие ее от англо-американской модели. В статье обоснованы нормативная дефиниция социального предпринимательства; задачи деятельности социальных предприятий; формы социального предпринимательства; аргументировано закрепление статуса социального работника; формирование реестра субъектов социального предпринимательства. В результате исследования автор формулирует концептуальные основы института социального предпринимательства в Республике Беларусь, обосновывает форму правовой регламентации белорусского института социального предпринимательства.

В ряде стран ближнего и дальнего зарубежья институт социального предпринимательства имеет длительный исторический процесс становления, получил правовое закрепление и стал реальностью, например, в Италии, Великобритании, Бельгии, Португалии, Франции, Испании, Финляндии, Польше, Российской Федерации и других. Первой организационно-правовой формой социального предпринимательства был социальный кооператив в Европе. Европейская модель социального предпринимательства имеет отличительные черты от англо-американской модели. Обобщая опыт функционирования института социального предпринимательства в указанных выше европейских странах, представляется возможным констатировать:

- создана нормативная правовая база функционирования социального предпринимательства, что является результатом длительного исторического процесса становления института;
- деятельность института направлена на обеспечение прав социально уязвимых категорий населения, решение социальных и экологических задач;
- нормами права закреплён широкий спектр лиц, относящихся к категории социально уязвимых, например, трудоспособные пациенты психиатрических клиник, престарелые люди, несовершеннолетние трудоспособного возраста, лица с алкогольной, наркотической зависимостью, эмигранты;
- закреплены такие меры государственной поддержки, как государственные субсидии; компенсации государством 50 % расходов на выплату заработной платы работникам социальных предприятий; налоговые льготы; оказание имущественной, информационной, методической, консультативной помощи; профессиональное обучение; упрощенная процедура регистрации; освобождение от уплаты государственной пошлины; выпуск акции, с целью привлечения финансирования и др.

Некоторые европейские страны предусматривают дифференцированный подход в части распространения действия института в зависимости от принадлежности к государственной или негосударственной формам собственности. Например, в Италии действие института социального предпринимательства распространяется только на социальные предприятия негосударственной формы собственности.

Последние несколько лет институт социального предпринимательства находится в спектре научных интересов белорусских ученых, например, Е. В. Ванкевича, К. И. Краенковой [1, 2], М. А. Подберезкина, О. Н. Ерофеевой [3], В. В. Климука, И. А. Клименкова [4], Брилёвой В. А. [5, 6, 7, 8, 9, 10].

В Республике Беларусь институт социального предпринимательства не урегулирован нормами права, несмотря на то, что для разработки концепции института социального предпринимательства и впоследствии на его основе принятия нормативного правового акта в 2017 году была создана межведомственная рабочая группа, в которую вошли представители министерств экономики, финансов, по налогам и сборам, здравоохранения, природных ресурсов и охраны окружающей среды, а также представители бизнес-сообщества и негосударственных общественных организаций. Следует констатировать отсутствие в Республике Беларусь обоснованной концепции института социального предпринимательства, разработанной на его основе идеологии белорусского закона о социальном предпринимательстве, а также нормативного правового акта, закрепляющего институт социального предпринимательства. В части «содействия эффективной занятости» и «обеспечения высоких гарантий социальной защиты населения» исследование института социального предпринимательства находится в русле Концепции правовой политики Республики Беларусь и Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы [11, п.п.5.2, 5.4].

Применительно к вопросу о формальном выражении института социального предпринимательства (урегулирование в форме отдельного нормативного правового акта или в форме внесения соответствующих изменений и дополнений в Закон «О поддержке малого и среднего предпринимательства» от 1 июля 2010 г. № 148-З (далее по тексту – Закон о поддержке малого и среднего предпринимательства)) целесообразно обратиться к опыту правовой регламентации исследуемого института в России, Казахстане, Азербайджане, Узбекистане.

Законодатели Российской Федерации, Республики Казахстан идут по пути закрепления института социального предпринимательства посредством внесения соответствующих изменений и дополнений в законодательные акты в сфере предпринимательской деятельности. Так, в России общественные отношения в области социального предпринимательства урегулированы в результате внесения соответствующих изменений и дополнений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007, № 209-ФЗ (Федеральные законы от 26.07.2019, № 245-ФЗ; от 02.07.2021, № 334-ФЗ; от 04.11.2022, № 418-ФЗ) [12].

В Казахстане институт социального предпринимательства получил правовое закрепление в результате внесения соответствующих изменений и дополнений (Закон Республики Казахстан от 24 июня 2021 года № 52-VII «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам предпринимательства, социального предпринимательства и обязательного медицинского страхования») в Предпринимательский кодекс Республики Казахстан от 29.10.2015 года в результате [13].

В Азербайджане планируется, что формальным выражением института социального предпринимательства станет его закрепление на уровне отдельного закона. А в Узбекистане представлена для обсуждения новая редакция проекта Кодекса предпринимательства Республики Узбекистан, составной частью которого станет институт социального предпринимательства.

На основании сравнительно-правового анализа национальных правовых систем стран ближнего зарубежья на предмет формального выражения института социального предпринимательства, представляется обоснованным урегулирование белорусского института социального предпринимательства в форме закона Республики Беларусь о внесении изменений и дополнений в Закон о поддержке малого и среднего предпринимательства.

Исходя из сущностных характеристик института социального предпринимательства, представляется обоснованным нормативное закрепление следующей дефиниции социального предпринимательства: *«деятельность субъектов малого и среднего предпринимательства, направленная на консолидацию социальных ценностей и предпринимательства, с целью реализации прав социально уязвимых категорий населения, решения проблемных вопросов социальной и экологической сфер и опирающаяся на меры поддержки государства и негосударственных фондов, в контексте решения социальных задач государства»* [5, с. 74].

Задачами функционирования института социального предпринимательства являются: 1) создание условий эффективной занятости социально уязвимых категорий населения; 2) содействие государству в реализации функции социальной защиты социально уязвимых категорий населения; 3) обеспечение участия субъектов малого и среднего предпринимательства в решении социально-значимых и экологических проблем; 4) продвижение субъектами малого и среднего предпринимательства на рынок производимых товаров, выполняемых работ, оказываемых услуг лицами из числа социально уязвимых категорий.

Представляется обоснованным распространение статуса социального работника на следующие категории лиц: 1) инвалиды; 2) одинокие, многодетные родители, другие законные представители, воспитывающие несовершеннолетних детей, в том числе детей инвалидов; 3) лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; 4) пенсионеры и лица предпенсионного возраста – в течении 5 лет до наступления пенсионного возраста; 5) граждане, инфицированные ВИЧ/СПИД; 6) лица без определённого места жительства; 7) лица, являющиеся беженцами и вынужденными переселенцами; 8) граждане, больные хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией; граждане, обязанные возмещать расходы, затраченные государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении; 9) лица, освобожденные из мест лишения свободы, имеющие неснятую и непогашенную судимость [9, с.20].

Формами социального предпринимательства выступают трудоустройство граждан из числа социально уязвимых категорий; реализация товаров, работ, услуг гражданами из числа социально уязвимых; осуществление субъектами малого и среднего предпринимательства деятельность по производству товаров, выполнению работ, оказанию услуг, предназначенных для людей из числа социально уязвимых, в том числе в контексте таких видов деятельности, как оказание социально-бытовых, социально-медицинских, социально-психологических, социально-педагогических, социально-трудовых и других услуг, деятельности, направленной на решение социально-значимых и экологических проблем современного общества.

Координирующие функции в контексте отнесения к субъектам социального предпринимательства, отмены такого статуса, организации реестра субъектов социального предпринимательства следует возложить на Министерство экономики Республики Беларусь. Реестр субъектов социального предпринимательства будет включать сведения о наименовании субъекта; идентификационном номере; юридическом адресе; дате внесения в реестр субъектов социального предпринимательства; форме социального предпринимательства.

Таким образом, формой практической реализации социальной справедливости в плане консолидации интересов государства и гражданского общества, взаимной

социальной ответственности личности и государства выступает правовое урегулирование института социального предпринимательства в порядке внесения соответствующих изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь о поддержке малого и среднего предпринимательства.

Список использованной литературы

1. Ванкевич, Е. В., Краенкова К. И. Предпосылки и факторы развития социального предпринимательства в Республике Беларусь // Вестник Витебского государственного технологического университета. – 2018. – С. 164–178.
2. Ванкевич, Е.В., Краенкова К.И. Социальное предпринимательство: социально-экономическая основа и направления развития в Республике Беларусь // Белорусский экономический журнал. – 2020. – № 4. – С. 52–65.
3. Результаты исследования социального предпринимательства в Беларуси [Электронный ресурс] // URL: https://by.odb-office.eu/files/social_enterprises_in_belarus_ru.pdf. – Дата доступа: 25.11.2021.
4. Климук, В. В., Клименков И. А. Социальное предпринимательство в Республике Беларусь: анализ и перспективы развития // Социальное предпринимательство и корпоративная социальная ответственность. – 2022. – № 3. – С. 159–175.
5. Брилёва, В. А., Эсмантович И. И. Социально-правовая природа института социального предпринимательства // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. – 2021. – № 5 (128). – С. 74–80.
6. Брилёва, В. А. Виды (типы) института социального предпринимательства как элемента гражданского общества // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Юридические науки. – 2021. – № 13. – С. 104–107.
7. Брилёва, В. А. Теоретическая модель института социального предпринимательства в Республике Беларусь // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. – 2022. – № 2 (131). – С. 66–72.
8. Брилёва, В. А. О правовом моделировании социального предпринимательства в Республике Беларусь в контексте мировых практик // Известия Гомельского государственного университета имени Ф.Скорины. – 2023. – № 2 (137). – С. 38–42.
9. Брилёва, В. А. Концепция закона о социальном предпринимательстве в Республике Беларусь // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. – 2024. – № 1 (75). – С. 18–23.
10. Брилёва, В. А. Types (types) of the institute of social entrepreneurship // Приоритетные направления развития правовой системы общества: Материалы IX Международной научно-практической конференции, (Гомель, 12–13 мая 2022 года) : в 2 ч. / редкол. И. И. Эсмантович (гл. ред.) [и др.]; Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2022. – С. 189–193.
11. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы [Электронный ресурс]: утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 29 июля 2021 г., № 292 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
12. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: Федеральный закон, 24 июля 2007, № 209-ФЗ, в ред. от 10 июля 2023 [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201907260077?index=0&rangeSize=1>. – Дата доступа: 25.12.2024.
13. Предпринимательский кодекс Республики Казахстан, 29 октября 2015 [Электронный ресурс]. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33046086&doc_id2=38259854#pos=42;-58&pos2=103;-112. – Дата доступа: 25.12.2024.

С. В. Луначева¹, К. А. Луначева²

¹(Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация)

²(студент, Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация)

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ СУВЕРЕНИТЕТ КАК ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Технологический суверенитет является одним из ключевых факторов обеспечения экономической безопасности любого государства. В настоящее время экономически развитые страны в качестве ключевой стратегической задачи выделяют достижение технологического суверенитета. В статье дано определение технологического суверенитета, уточнен понятийный аппарат ключевых факторов технологического суверенитета. Представлена связь технологического суверенитета и устойчивого развития экономической системы. Выделены формы, а также условия для обеспечения технологического суверенитета.

Технологический суверенитет представляет собой комплексное и многоаспектное понятие, которое может иметь различные интерпретации в зависимости от целей, стратегий и приоритетов отдельных государств. [1]. Тем не менее, все определения в той или иной степени подразумевают, что государство должно обладать возможностями для разработки, внедрения и использования собственных технологических решений, не полагаясь на внешние технологии. В России концепция технологического суверенитета определена в «Концепции технологического развития на период до 2030 года», утверждённой распоряжением Правительства РФ от 20 мая 2023 года №1315-Р: технологический суверенитет – это наличие в стране (под национальным контролем) критических и сквозных технологий собственных линий разработки и условий производства продукции на их основе, обеспечивающих устойчивую возможность государства и общества достигать собственные национальные цели развития и реализовывать национальные интересы [2].

Следует отметить, что критические технологии, как определяет их концепция, необходимы для производства высокотехнологичной продукции и создания сервисов, играющих ключевую роль в экономике и национальной безопасности. Сквозные технологии, в свою очередь, представляют собой перспективные решения, которые могут трансформировать существующие рынки и способствовать созданию новых [2].

В качестве двух основных форм, обеспечивающих технологический суверенитет, можно выделить – исследования, разработка и внедрение критических и сквозных технологий (по установленному перечню) и производство высокотехнологичной продукции, основанного на указанных технологиях. Поддержанию технологического суверенитета также способствует стабильное международное сотрудничество с союзными государствами [2].

Кроме того, для успешного достижения технологического суверенитета необходимо активно развивать международные связи с союзными государствами, а также стремиться к технологическому паритету с ведущими странами в области критических технологий. Это требует создания научно-технологических заделов и активной коммерциализации сквозных технологий [2].

В своем обращении к Федеральному Собранию в 2024 году Президент Российской Федерации В.В. Путин озвучил установленный перечень критических и сквозных технологий, среди которых выделил следующее:

- производственные станки;
- робототехника;

- все виды транспорта;
- беспилотные авиационные, морские и другие системы;
- экономика данных;
- новые материалы;
- химия [3].

На данный момент достижение технологического суверенитета является одной из приоритетных задач экономической политики не только в Российской Федерации, но и большинства других стран. Укрепление технологического суверенитета способствует общей устойчивости экономической системы, обеспечивая стабильный экономический рост, независимость от внешних влияний и возможность самообеспечения страны [4].

В условиях глобальных экономических кризисов, санкций или политической нестабильности, страны, обладающие собственными разработками и производственными мощностями, оказываются в более выгодной позиции. Независимость в технологической сфере позволяет минимизировать риски, связанные с перебоями в поставках и изменениями на международной арене. Технологический суверенитет также способствует повышению конкурентоспособности страны на международной арене. Разработка и внедрение собственных инновационных продуктов позволяет не только удовлетворять внутренние потребности, но и выходить на внешние рынки. Это открывает новые возможности для экспорта, что в свою очередь укрепляет экономическую базу государства. Развитие технологического суверенитета также влияет на социальную стабильность в стране. Создание новых рабочих мест, повышение уровня жизни и доступ к качественным услугам способствуют улучшению социального климата. Социальная стабильность, в свою очередь, является важным компонентом экономической безопасности. Нестабильность и социальные волнения могут негативно сказаться на инвестиционном климате и общем экономическом развитии, что подчеркивает необходимость активных действий в области технологического суверенитета.

Рассмотрим на примере России, как утрата технологического суверенитета повлияла на экономическую безопасность. После распада СССР в 1991 году произошла потеря технологического суверенитета в постсоветских странах. Это привело к снижению финансирования научных исследований и зависимости от импорта технологий, что сделало экономики уязвимыми к внешним шокам. В результате, конкурентоспособность этих стран на международной арене снизилась, а стратегически важные отрасли, такие как оборонная промышленность и энергетика, оказались под угрозой. Это создало серьезные проблемы для экономической безопасности, вынуждая государства искать пути восстановления технологического суверенитета через поддержку НИОКР, развитие образования и создание инновационной инфраструктуры.

Следовательно, технологический суверенитет можно рассматривать как один из основных факторов, способствующих обеспечению экономической безопасности государства. Так как, по мнению большинства исследователей, экономическая безопасность трактуется, как способность государства максимально эффективно использовать имеющиеся ресурсы для сохранения контроля над ними и предотвращения угроз стабильности функционирования государства.

Список использованной литературы

1. Потапцева, Е. В., Акбердина В. В. Технологический суверенитет: понятие, содержание и формы реализации // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. – 2023. – Т. 25, № 3. – С. 5–16.
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 мая 2023 г. № 1315-р «Концепция технологического развития на период до 2030 года» // [Электронный ресурс]. – Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/technological-2023.pdf> (дата обращения: 19.12.2024).

3. Послание Президента Федеральному Собранию. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585> (дата обращения: 21.12.2024).

4. Тучнина Е. Н., Волкова К. С. ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ СУВЕРЕНИТЕТ РОССИИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИКУ // . 2024. №13 (163).

УДК 338.43

О. Г. Морозова

(Вологодский государственный университет, Российская Федерация)

ВОПРОСЫ ВЛИЯНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА АГРАРНОГО СЕКТОРА НА УРОВЕНЬ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

В статье рассматриваются вопросы влияния уровня развития производственного потенциала аграрного сектора на продовольственную безопасность региона. Обобщаются данные государственной статистики, характеризующие тенденции изменения производственного потенциала сельских территорий Вологодской области. Систематизированы проблемы и разработаны приоритетные направления государственного воздействия на повышение уровня и эффективности производственного потенциала региона.

Одной из важнейших составляющих экономической безопасности на региональном уровне является обеспечение населения качественным и безопасным продовольствием в соответствии с медицински обоснованными нормами при соблюдении социальных стандартов качества жизни населения, установленных в РФ. Процессы глобализации в мировой экономике, существенное имущественное неравенство, стремление решить собственные экономические проблемы без учета интересов других государств, военные, политические и экономические конфликты, использование санкционного давления как инструмента влияния в мировой экономике повышает необходимость формирования продовольственного суверенитета. Данная задача может иметь только комплексное решение, при условии последовательного укрепления продовольственной безопасности на всех уровнях.

Целью данной работы является выявление тенденций в изменении уровня производственного потенциала аграрного сектора Вологодской области на региональный уровень продовольственной безопасности и разработка приоритетных направлений государственного воздействия на развитие сельскохозяйственного производства.

Важнейшим условием повышения региональной продовольственной безопасности выступает развитие собственного продовольственного сектора экономики. Несмотря на то, что регионы РФ не являются изолированными территориями и входят в общую социально-экономическую систему государства, а продовольственные ресурсы свободно перемещаются в рамках этой системы, повышение физической доступности продовольствия во многом обеспечивается за счет производства продуктов питания внутри региона. Отсутствие логистических и транспортных издержек несколько повышает экономическую доступность продуктов питания, что так же положительно воздействует на уровень продовольственной безопасности территории.

Способность территории к самообеспечению основными продуктами питания определяется ресурсным и производственным потенциалом сельских территорий, поскольку подавляющее большинство сырья для предприятий пищевой промышленности поставляется именно аграрный сектор, а его производственные мощности сосредоточены именно там.

Производственный потенциал аграрного сектора экономики региона включает пять основных элементов: природно-климатический потенциал территории, трудовые

ресурсы (как правило учитывается все население сельских территорий трудоспособного возраста), земельные ресурсы, пригодные для аграрного производства, материально-техническая база сельскохозяйственных организаций, К(Ф)Х и ЛПХ, а также производственная и социальная инфраструктура. Все виды ресурсов в равной степени оказывают влияние как на уровень развития производственного потенциала, так и на эффективность его использования. В разные периоды развития социально-экономической подсистемы сельских территорий в качестве критического фактора может выступать любой из них.

В настоящее время ключевым фактором, сдерживающим развитие аграрного сектора регионов Европейского Севера России, выступает системный отток трудоспособного населения. В регионе в принципе ощущается дефицит трудовых ресурсов: за исследуемый период общая численность постоянного населения сократилась на 161 тыс. человек, что составляет 13,4 %, а темпы снижения численности трудоспособного населения превысили 17 % и составили более 121 тыс. человек. Население сельской местности за исследуемый период сократилось почти на четверть и составило 98 тыс. человек. Очевидно, что сокращение трудового потенциала региона на две трети произошло за счет сокращения численности сельских жителей. Что не может не влиять на производственный потенциал аграрного сектора.

Основными причинами сокращения трудового потенциала сельских территорий выступает низкий уровень доходов (даже по официальным данным средняя заработная плата работников сельскохозяйственных организаций на 13% ниже среднего показателя по экономике региона), низкий уровень развития и недостаточная доступность социальной инфраструктуры, недостаточное развитие общественного транспорта, ограниченный выбор направлений профессиональной деятельности, бытовые условия проживания и проч. Совокупность перечисленных факторов, не смотря на ежегодную подготовку профильными учебными заведениями специалистов для аграрного сектора, приводят к росту дефицита кадров в сельскохозяйственных организациях и нег.

Не менее значимым ресурсом для формирования производственного потенциала аграрного сектора экономики региона выступает земля. Не смотря на то, что растениеводство региона характеризуется относительно низким уровнем товарности, в целом земледелие развито на достаточно высоком уровне. Хозяйства области производят картофель, овощи открытого грунта, зерновые культуры и широкий перечень кормовых культур для нужд животноводства. За исследуемый период выявлено сокращение площади сельскохозяйственных угодий, закрепленных за организациями на 39,7 %. При этом крупные сельскохозяйственные организации сохраняют лидерство по производству основных видов продукции. На их долю приходится 53,2 % продукции растениеводства 78,4 % продукции животноводства. Крестьянские (фермерские) хозяйства и личные подсобные хозяйства граждан не могут конкурировать с крупными сельхозтоваропроизводителями ни по масштабам производства, ни по уровню оснащенности и применяемым технологиям.

Снижение интенсивности аграрного производства подтверждается сокращением площади пашни (примерно на 15 тыс. га., что составляет порядка 2 % от площади базового периода) и резким, более 60 %, сокращением площади посевов. Так, посевы зерновых культур сократились в три раза, многолетних и однолетних трав – в два раза, в три раза сократились посевы льна и картофеля, в четыре – овощей открытого грунта.

Отрицательное влияние на качество земельных ресурсов оказывает системный дисбаланс питательных веществ, вызванный недостаточным количеством вносимых удобрений. В среднем на 1 га удобряемой пашни вносится не более 3–5 тонн органических удобрений, при норме – 15–18 тонн. Это приводит к разрушению гумусовых частиц и снижению естественного плодородия почв. Минеральные удобрения используются преимущественно под посевы зерновых и пропашных культур, но даже в таких условиях компенсируется менее половины выноса питательных веществ из почвы.

Выявлено ухудшение состояния материально-технической базы производства, вызванное сокращением числа тракторов, сельскохозяйственных машин, задействованных в сельском хозяйстве региона и снижением задействованных энергетических мощностей. Увеличение нагрузки на трактор составляет 3,48 раза, на зерноуборочный комбайн – 3,57 раза и т. д. При этом энергетические мощности в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий сокращаются на 25 %, что свидетельствует о невозможности компенсировать численное сокращение сельскохозяйственной техники повышением ее мощности и производительности.

Масштаб и уровень использования производственного потенциала отражает количество производимой сельскохозяйственной продукции в расчете на одного жителя. Этот же показатель характеризует обеспечения физической доступности продовольствия в регионе (таблица 1).

Таблица 1 – Производство основных видов сельскохозяйственной продукции во всех категориях хозяйств в расчете на одного жителя области, кг

Показатель	Годы							2021 г. к 2000 г.	
	2000	2005	2010	2015	2020	2021	2022	Абсл. откл., +/-	Отн. откл., %
Картофель	372	206	125	141	118	160	162	-212	43,0
Овощи	104	66	40	44	45	45	46	-59	43,3
Мясо (в убойном весе)	37	41	42	28	29	28	27	-9	75,7
Молоко	355	379	368	395	508	514	536	159	144,8
Яйца, штук	386	500	487	398	534	560	561	174	145,1

Очевидно, что, не смотря на снижение производственного потенциала аграрного сектора, регион обеспечивает собственные потребности в продовольствии по основным товарным позициям (за исключением мяса). Вместе с тем, выявленное снижение объемов производства продукции свидетельствует о недостаточном использовании ресурсного и производственного потенциала аграрного сектора Вологодской области. Ее географическое местоположение, приближенность к Арктической зоне, относительно благоприятные природно-климатические условия и наличие развитой производственной, социальной и транспортной инфраструктуры позволяет рассматривать ее в качестве потенциальной продовольственной базы для обеспечения продовольствием регионов Европейского Севера России.

По результатам проведенного исследования предлагается сформировать систему мер государственной поддержки аграрного сектора региона, включающую:

- формирование единой информационной площадки, обеспечивающей информированность представителей сельскохозяйственных предприятий и организаций о появлении и возможностях практического внедрения инноваций (как технологических, так и продуктовых). Разработку целевых программ государственной поддержки, направленных на преодоление технического и технологического отставания аграрного сектора, в том числе при помощи прямой государственной поддержки ускоренного обновления основных фондов;

- повышение физической и экономической доступности продовольствия для населения на основе расширения направлений деятельности и увеличения масштабов производства сельскохозяйственных организаций;

– разработка льготных режимов налогообложения для сельскохозяйственных организаций, инвестирующих в развитие собственной материально-технической базы производства, осуществляющих комплекс мер по поддержанию почвенного плодородия;

– разработка государственных программ, направленных на поддержку субъектов аграрного бизнеса, ориентированных развитие «органического» земледелия и животноводства. На северных территориях, отличающихся пониженной устойчивостью к антропогенным воздействиям, данное направление способно обеспечить рост доходности и повысить конкурентоспособность вовлеченных организаций.

– системное развитие профильного образования, направленное на обеспечение потребностей аграрного сектора в высококвалифицированных кадрах. Разработка региональных программ поддержки молодых специалистов.

Роль органов государственного управления заключается, прежде всего, в создании благоприятных условий для развития аграрного сектора в регионе, стимулировании предпринимательской активности граждан, развитии социальной и транспортной инфраструктуры. Реализация данного комплекса мер позволит повысить эффективность использования производственного потенциала аграрного сектора региона и окажет положительное влияние уровень продовольственной безопасности.

Список использованной литературы

1. Гумеров, Р. Р. Обеспечение продовольственной безопасности страны: удался ли доктринальный документ? // Российский экономический журнал. – 2010. – № 2. – С. 11–22.

2. Иванов, В. А. Устойчивое развитие аграрного сектора зоны Севера: состояние, факторы, направления // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. № 1 (19). 2012. – С. 51–67.

3. Костяев, А. И., Котусенко И. И. Обеспечение продовольственной безопасности России: региональный аспект // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2012. – № 5. – С. 4–7.

4. Статистический ежегодник Вологодской области. 2021. Вологда. Вологдастат. 2022. – 339 с.

УДК 336.1

И. В. Смирнова

*(Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация)*

ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НА ФИНАНСОВУЮ УСТОЙЧИВОСТЬ РЕГИОНА

В статье рассмотрены ключевые рычаги государственного макроэкономического регулирования, их взаимодействие и противоречие. Проведены анализ и сопоставление динамики государственных расходов, уровня безработицы, ключевой ставки ЦБ РФ, темпов инфляции. Выявлена проблема негативного влияния увеличения ключевой ставки ЦБ РФ на финансовую устойчивость региона, на примере Архангельской области. Сделано предположение о необходимости введения дополнительных мер макроэкономического регулирования для снижения рисков и укрепления финансовой безопасности региональных финансов.

Государственное макроэкономическое регулирование осуществляется с целью устойчивого развития экономики страны, избежания кризисных ситуаций, сдерживания

инфляции и уровня безработицы, роста экономического потенциала. При этом государство использует различные рычаги воздействия на экономику, такие как ключевая ставка ЦБ РФ, уровень государственных расходов, величина денежной массы. Однако, в определенных условиях, рычаги могут работать в противовес друг другу, что затрудняет достижения целей государственного макроэкономического регулирования.

В настоящее время, в соответствии с внешнеполитической ситуацией, государство существенно увеличило государственные расходы, что в свою очередь снизило уровень безработицы и увеличило доходы населения. Это привело к увеличению уровня инфляции, для сдерживания которой ЦБ РФ неуклонно повышает величину ключевой ставки. Идея повышения ключевой ставки заключается в том, что кредиты становятся дорогими, что должно привести к снижению кредитования юридических и физических лиц и преодолению перегрева экономики.

По данным, представленным в таблице 1 можно сделать вывод, что государственные расходы в 2024 году по сравнению с 2021 годом возросли в 1,5 раза, что привело к снижению безработицы более чем в 2 раза, а уровень заработной платы увеличился в 1,45 раза. Все это закономерно привело к росту инфляции.

Таблица 1 – Уровень безработицы, инфляции, государственных расходов [1]

Показатель	2021	2022	2023	2024
Государственные расходы, трлн рублей	24,8	31,1	32,4	36,7
Уровень безработицы	5,2	3,7	3,2	2,4
Средняя заработная плата, тыс. руб. в месяц	57,2	65,3	74,9	83,2
Уровень инфляции	8,39	11,92	7,42	6,56

Для сдерживания инфляции был использован инструмент ключевая ставка ЦБ РФ. Данные по динамике этого показателя и уровня инфляции представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Уровень ключевой ставки ЦБ РФ и инфляции [2]

Месяц, год	Ключевая ставка, % годовых	Инфляция, % г/г	Цель по инфляции, %
01.2021	4,25	5,20	4,00
06.2021	5,50	6,50	4,00
01.2022	8,50	8,73	4,00
06.2022	9,50	15,90	4,00
01.2023	7,50	11,77	4,00
06.2023	7,50	3,25	4,00
01.2024	16,00	7,44	4,00
07.2024	18,00	9,13	4,00
09.2024	19,00	8,63	4,00
10.2024	21,00	8,54	4,00

Как видно по данным таблицы, ЦБ РФ неуклонно поднимал ключевую ставку за рассматриваемый период. Однако, это не привело к достижению цели по инфляции. При этом не стоит предполагать, что данный рычаг сдерживания инфляции не работал. Причина заключается в том, что одновременно с ростом стоимости кредитов увеличивались доходы населения и государственные расходы, что увеличивало покупательский спрос. В такой ситуации ЦБ РФ вынужден и дальше повышать ключевую ставку.

Однако, стоимость кредитов оказывает существенное влияние не только на бизнес, сдерживая перегрев экономики, но и на государственные финансы, на финансовую

устойчивость субъектов Российской Федерации. Наличие государственного долга требует закладывать в бюджеты расходы по его обслуживанию. Таким образом, используя для обслуживания госдолга кредиты коммерческих банков, и при условии роста ключевой ставки, в расходах бюджетов значительно увеличиваются расходы по обслуживанию госдолга, что увеличивает дефицит бюджета и вынуждает вновь прибегать к заимствованиям.

Так, государственный долг Архангельской области на 1 июля 2024 г. составил 76 480,8 млн. рублей. По сравнению с началом года общий объем долга увеличился на 8 832,8 млн. рублей или на 13,1 %. Структура долга состоит из обязательств по бюджетным кредитам (63,7 %) и по коммерческим кредитам (36,3%). На обслуживание государственного долга направлено 1 397,4 млн. рублей или 43,3 % к утвержденному плану года и 100,0 % к плану I полугодия

Лимит казначейского кредита, рассчитанный в соответствии со статьей 93.6 Бюджетного кодекса Российской Федерации, на 2024 год по договору составляет 10 751,8 млн. рублей. Однако решением Минфина России с 9 января 2024 г. Архангельской области лимит был уменьшен и установлен в размере 3 773,7 млн. рублей.

В течение отчетного периода осуществлено погашение обязательств по кредитным договорам с коммерческими банками в общем объеме 39 799,9 млн. рублей. Таким образом, с учетом переходящего остатка на 1 января 2024 г. (22 999,9 млн. рублей), а также объема привлеченных в отчетном периоде коммерческих кредитов (44 600,0 млн. рублей) задолженность по коммерческим кредитам на 1 июля 2024 г. составила 27 800,0 млн. рублей. Средневзвешенная ставка по привлеченным ресурсам кредитных организаций на 1 июля 2024 г. составила 17,465 % (на 1 июля 2023 г. – 8,2 % годовых, на 1 января 2024 г. – 12,01 % годовых). На данный рост повлияло закрытие в апреле – июне 2024 года «дешевых» контрактов с относительно низкими процентными ставками (от 8,2 до 10,72 % годовых), а также увеличение стоимости закупаемых коммерческих кредитов в связи с высоким уровнем ключевой ставки Банка России. В результате в кредитном портфеле остались кредиты под 16,59 18,25 % годовых.

Одним из показателей уровня долговой устойчивости региона является объем государственного долга к общему объему доходов бюджета без учета безвозмездных поступлений. Уровень долговой устойчивости считается высоким, если это показатель не превышает 50 %, средним, если он составляет от 51 % до 85 % и низким, если свыше 85 %. В Архангельской области этот показатель составил в 2023 году 77 %, в 2024 году – 83 %. Таким образом, по данному показателю регион уверенно находился на среднем уровне долговой устойчивости, но ситуация с удорожанием кредитов ведет к порогу низкого уровня долговой устойчивости.

Таким образом, существуют проблемы с использованием инструментов государственного макроэкономического регулирования, которые, с одной стороны, ведут к сдерживанию инфляции, но с другой стороны, отрицательно влияют на финансовую устойчивость региональных финансов. Очевидно, что государство должно предусматривать меры поддержки региональных финансов в условиях удорожания заемных средств. Такими мерами могли бы быть бюджетные кредиты, предоставляемые субъектам РФ, по фиксированной ставке, взамен коммерческих кредитов, которые становятся неприемлемыми для покрытия государственного долга в условиях повышения ключевой ставки Банка России.

Список использованной литературы

1. Трудовые ресурсы, занятость и безработица [Электронный ресурс]. – 2024. – URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения 07.12.2024).
2. Ключевая ставка Банка России и инфляция [Электронный ресурс]. – 2024. – URL: https://www.cbr.ru/hd_base/infl/?UniDbQuery.Posted=True&UniDbQuery.From=01.01.2021&UniDbQuery.To=06.12.2024 (дата обращения 07.12.2024).

**СЕКЦИЯ 3.
ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО
В ЭПОХУ ТРАНСФОРМАЦИЙ**

УДК 349

Т. А. Зыкина

*Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация)*

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА РАБОТНИКА НА СВОБОДУ ТРУДА

В статье рассмотрены вопросы, связанные с реализацией свободы труда при заключении трудового договора. Проанализированы отдельные проблемы, связанные с принудительным и обязательным трудом и запрещением дискриминации в труде. Предложено скорректировать нормы трудового законодательства, с целью усиления реализации свободы труда в отношении работника.

Субъективные права работника определяют вид и меру его возможного поведения, они должны быть обеспечены юридическими обязанностями работодателя или иных субъектов, вступающих с ним в правоотношения. Содержание субъективного права работника, таким образом, включают его правомочие на собственное поведение и правомочие на поведение обязанного субъекта.

Реализация прав работника, может рассматриваться в двух аспектах: широком и узком. Широкий подход предполагает понимание реализации прав работника в качестве объективного процесса взаимодействия всех составных частей юридической надстройки, которое способствует развитию и претворению в жизнь прав работника, как отдельной человеческой личности.

Узкий или специальный подход к данному явлению предполагает понимать под реализацией прав работника процесс претворения в жизнь законодательно установленных или установленных ему в договорном порядке прав, путем их правомерного добровольного и добросовестного использования самим работником. Результатом такого процесса является достижение определенного блага, имеющего ценность для работника. Особое значение при этом отводится материально-процессуальному содержанию данного процесса, учитывающего особенности осуществления отдельных прав работника.

Обязанности работодателя по отношению к конкретному работнику связаны с необходимостью следовать действующему законодательству, в том числе трудовому.

Конституция России нацеливает работодателей на соблюдение свободы трудового договора, что означает, помимо свободы распоряжения своими способностями к труду, невозможность применения принудительного труда и использование дискриминации при его оплате. Дискриминация и принудительный труд запрещены также Трудовым кодексом РФ (далее – ТК РФ).

В соответствии с признаваемой Россией Декларацией МОТ «Об основополагающих принципах и правах в сфере труда» от 18 июня 1998 г. к основополагающим принципам организации относятся упразднение всех форм принудительного или обязательного труда, а также недопущение дискриминации в области труда и занятий [1]. Указанная Декларация является рекомендательным документом, но в тоже время актом, который ориентирует все государства – члены МОТ на его соблюдение.

Обязательный труд следует понимать, как труд, при котором его условия, вопреки свободе трудового договора, диктуются работнику, и он обязан им подчиняться. При этом принудительный труд предполагает его осуществление под угрозой применения насилия либо при применении насилия.

В действующем ТК РФ не упоминается «обязательный труд». Однако, примеры его использования можно найти в его содержании. Так, по договоренности между работником и работодателем, возможно заключение трудового договора с дополнительными условиями.

Одним из таких условий, может быть, оплата со стороны работодателя периода обучения работника при условии компенсации этих средств, если работник увольняется. Компенсация предполагается пропорциональной периоду работы после окончания оплаченного обучения. Вопрос об обязательном труде возникает в связи с тем, что работодатель может произвольно установить срок такой отработки, с которым будет вынужден согласиться работник. И это срок никак не регламентирован законодателем.

Следует вспомнить, что в советский период выпускник вуза, по направлению, должен был отработать на предприятии три года. В настоящее время такой же срок может последовать, если работодатель оплатил работнику краткосрочное обучение. Возможно, следует искать выход в установлении единого критерия на территории страны, исходя из суммы оплаты, произведенной работодателем, от которой должен зависеть срок работы после оплаченного обучения.

В отношении использования принудительного труда также есть нерешенные вопросы. Прежде всего, они связаны с широким применением на практике режима работы служащих с ненормированным рабочим днем. Несмотря на то, что законодатель подчеркивает эпизодичность привлечения работника к такому виду труда, фактически проверить работодателя относительно частоты и периодов использования труда работников до начала или после окончания рабочего дня, фактически невозможно. Отсутствует обязанность работодателя фиксировать продолжительность и периодичность такой работы. В качестве компенсации предусмотрен дополнительный оплачиваемый отпуск, минимальный размер которого составляет только три календарных дня. Представляется спорной необходимость в установлении ненормированного рабочего времени. Работа вне нормальной продолжительности работы должна быть оплачена каждому работнику.

Еще одной проблемой, требующей своего решения, следует считать то, что отдельные положения действующего законодательства не позволяют полагать, что все вопросы, относящиеся к запрету дискриминации, уже решены. В качестве примера можно привести ч.2 ст.59 ТК РФ, которая позволяет заключать срочный трудовой договор с пенсионерами по возрасту. Известно, что такого вида договор значительно сокращает возможности работника на продолжение трудовой деятельности, а значит, ставит его в положение дискриминируемого. Представляется, что следует исключить из действующего трудового законодательства возможность заключения срочного трудового договора с пенсионерами по возрасту.

Свобода труда не может являться только идеей, только принципом права. Реализация права на свободу труда – обязанность не только государства, которое обеспечивает законодательное осуществление данного права работника, но и каждого работодателя, призванного учитывать права работника при заключении с ним трудового договора.

Список использованной литературы

1. Об основополагающих принципах и правах в сфере труда. Декларация Международной организации труда (принята в г. Женева 18.06.1998) // Российская газ. 1998 г. N 238.

Д. А. Коркачева

(Саратовская государственная юридическая академия, Российская Федерация)

ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЮРИСДИКЦИИ В РОССИИ

В современном мире правовое государство невозможно представить без института конституционной юрисдикции, под которой понимается деятельность органов конституционной юстиции по реализации полномочий по разрешению конституционно-правовых споров в порядке конституционного судопроизводства с вынесением юрисдикционного акта обязательного к исполнению. Однако, в дореволюционный период института конституционной юрисдикции как такового не было. Если обратиться к общим признакам юрисдикции, то следует выделить такие как споро-разрешающий юрисдикционный орган; юрисдикционная форма защиты, как способ защиты прав; юрисдикционный процесс рассмотрения спора; наличие спора; нормативная основа реализации юрисдикционных полномочий юрисдикционного органа; юрисдикционное полномочие; обязательность юрисдикционного акта. Рассмотрено появление признаков юрисдикции в истории.

С появлением кодифицированного законодательства в судебной сфере зарождается общий феномен юрисдикции, близкий к современному пониманию. Нормативная основа реализации впервые появилась в первые в X веке в Уставе князя Владимира Святославича, в котором юрисдикционным органом выступает церковь, а также сам князь, бояре и судьи. Определяются конкретные виды споров, и их подсудность между юрисдикционными органами, и обязательность решения юрисдикционного органа. Позже при принятии следующего нормативного источника - Русская Правда, появляется формализация и юрисдикционная форма защиты (ст.35)[1]. С освоением территорий и развитием торговых отношений, возникала необходимость в принятии новой нормативной базы: Новгородско-княжеские договорные грамоты, Псковская и Новгородская судные грамоты.

В Судебнике Ивана III в субъектный состав юрисдикции входили сам великий князь Московский Иоанн III Васильевич, его дети и «бояре о Суде», которые производили суд на территории всего государства и ездили в другие города, например, от Москвы до Нижнего Новгорода – два рубля с полтиной получали вознаграждение за поездку площадному (приставу)[2]. Также существовали вотчинные и помещичьи суды, которые осуществляли правосудие на местном уровне. Юрисдикционный процесс характеризовался высокой автономией суда, и завершался правовой грамотой либо с оправдательным содержанием, либо с наказанием вплоть до смертной казни.

Появлялись и временные приказы как юрисдикционные органы [3] [4]. Несмотря на множество судебных органов, были случаи, когда Иван IV вершил лично правосудие. В конце XVI века появляются региональные юрисдикционные органы – судные приказы в Москве, в Рязани, во Владимире, в Дмитрове. Юрисдикционные судебные органы Москвы и Владимира были объединены в Судный приказ, к которому позднее присоединился Холопий приказ.

Существенные изменения в нормативно-правовом регулировании связаны с Судебником Ивана IV. Появляется логичное структурирование норм, что дает возможность ссылаться на конкретную норму. Анализируя документ на предмет наличия признаков общей юрисдикции, следует отметить, что увеличивается круг субъектов: «бояре, окольничий, дворяцкий, казначей и дьяк», или Боярская Дума, появляется формализация процесса судопроизводства, ужесточается ответственность за ряд правонарушений [5], появляется ответственность за не правовое решение суда, в качестве санкции – финансовое взыскание [6].

Впервые разделение юрисдикции происходит с принятием Стоглавого Собора [7]. Соборное уложение Алексея Михайловича 1649 года содержит подразделение не на виды отраслей права, а по объекту правонарушений. В целом, в ряде положений Соборное уложение уделяет внимание юрисдикционным признакам, а именно распределяется подсудность (ст.1, ст.2 Глава X «О Суде»), судьи несут ответственность за неправомерное решение (ст.5), о порядке судебного процесса и досудебного порядка (ст.20-ст.22). Несколько глав Соборного уложения посвящены церковной юрисдикции (Глава XII- XIII).

Во времена Петра I производилась значительная правотворческая работа по формированию института юрисдикции. В 1686 году был создан Преображенский приказ, который рассматривал особо важные дела, например, политические преступления. В 1711 году согласно Указу об Учреждении Сената, был создан юрисдикционный орган, который «сохранял, публиковал, проводил в жизнь и наблюдал» за исполнением нормативных актов Петра I [8], позднее юрисдикционный орган претерпевал изменения, и стал высшим органом с административными, контрольными и судебными функциями [9]. Таким образом, в 1722 году зарождается модель юрисдикционного органа, обладающая двойственным характером, который можно проследить в Конституционном Суде РФ. Во времена правления Петра I произошло значительное развитие военно-морского законодательства, связанное с завоеванием берега Балтийского моря. Согласно Указу «Краткое изображение процессов» 1715 года, Воинскому уставу 1716 года происходит разделение на суды общей юрисдикции и военной юрисдикции, которая действует по сей день. В 1720 году был принят Морской устав, в котором содержалась отдельная книга была посвящена военно-морской юрисдикции. В 1723 г. «Указ о форме суда» отменяет розыск, и сохраняет лишь судебную форму процесса.

В 1714 Пётр I учреждает первый прообраз органа прокуратуры и налогового органа – фискалитета. Специальный юрисдикционный орган наделен полномочиями по контролю чиновников. В 1721 году согласно Регламенту главного магистрата появляется отдельное должностное лицо, обладающее контрольными функциями (п.3. Глава II О главных магистрата делах) – «того смотреть, чтобы было правосудие» [10].

Таким образом, в этот период появляется контроль над юрисдикционными органами, как сдерживающий фактор.

Глава государства сам единолично вершил правосудие и только он обладал полномочием помилования, а также выступал апелляционной инстанцией. В качестве апелляционного юрисдикционного органа была создана Юстиц-коллегия в 1718 году. Также апелляционной инстанцией выступал Сенат, который рассматривал жалобы на решения юрисдикционных органов. Юстиц-коллегия была подчинена Сенату. В системе военной юрисдикции были созданы военные суды - крихсрехты. Генеральный крихсрехт также являлся апелляционной инстанцией и выступал в качестве главного военного суда.

При Анне Иоанновне происходит зарождение конституционно-демократических идей и попытки ограничения самодержавия [11]. Верховный тайный совет рассматривал предложенные дворянством проекты ограничения абсолютизма, среди которых наиболее известными являются 2 проекта: проект Конституции, разработанный Голицыным, в котором верховная власть принадлежала Верховному тайному совету; «проекту 364-х» верховная власть передавалась «Вышнему правительству», членов которого выбирало особое собрание.

При Екатерине II происходит разделение на «законодательную, судительную и наказательную власти в Российской империи», автором которого является Семен Ефимович Десницкий, каждая из которых должна иметь свои пределы и не вторгалась в компетенцию другой.

Обоснование идеи о необходимости ограничения верховной власти монарха имело место в работах общественного и государственного деятеля М.М.Щербатова.

В 1762 год создана Тайная экспедиция Сената, судебный департамент Сената становится органом официального толкования закона.

В 1809 г. изучив подготовленный Михаил Михайловичем Сперанским проект конституционной реформы «Введение к уложению государственных законов», Александр I одобрил его. Реформу предваряло открытие Государственного Совета, последовавшее в январе 1810 г. Позднее ожидалось выборы в местное самоуправление и созыв Государственной думы, которая должна была принять конституцию. Однако в практической плоскости далее учреждения Государственного совета проект Сперанского не продвинулся. Александр I считал создание Государственной Думы несвоевременным шагом.

Позже Сперанский считал необходимым безотлагательно реформировать Сенат и предлагал отделить правительственные функции от судебных, создать два сената:

Правительствующий Сенат должен был состоять из государственных министров, их товарищей (заместителей) и быть единым для всей империи, и Судебный сенат, по мнению Сперанского, должен являться высшей судебной инстанцией и формироваться из сенаторов, назначенных от короны и избранных дворян, причем тех и других должно быть поровну.

Независимое положение Сената, его широкие права по пересмотру судебных решений, ревизии и управлению судебными местами империи могли, «обеспечить населению законность, в которой оно столь сильно нуждалось».

Таким образом, юрисдикция зародилась в X веке, где первым юрисдикционным органом была церковь, а в XVIII зарождались функции конституционного контроля и в XIX веке появился первый орган конституционной юрисдикции, которые существуют и по сей день. Конституционная юрисдикция берет свое начало во времена абсолютной монархии, а не во времена демократизации.

Список использованной литературы

1. Суд Ярослава Владимировича. Русская Правда. [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/biblioteka-literatury-drevnej-rusi-tom-4/14#sel=11:4,11:29;48:1,48:82 (дата обращения 12.11.2024).
2. Поляк, А. Г. Историко-правовой обзор Судебника 1497 года//«Памятники русского права. Вып. 3». – М.: Госюриздат, 1955. – С. 313–374.
3. Мезенцев, Е. В. Холопий приказ//ГР. Т. 4. – С. 384–385.
4. Приказы Московского государства XVI–XVII вв. Словарь-справочник. Д. В. Лисейцев, Н. М. Рогожин, Ю. М. Эскин. [Электронный ресурс]. URL: https://state-history.ru/books/D--V--Liseytshev--N--M--Rogozhin--YU--M--Eskin_Prikazy-Moskovskogo-gosudarstva-XVI-XVII-vv--Slovar-spravochnik/46 (дата обращения 07.11.2024).
5. Барсуков, А. Род Шереметьевых, кн.1, СПб. – 1881. – с. 103–127.
6. Памятники русского права. Вып. 4, Памятники права периода укрепления Русского централизованного государства, XV–XVII вв. / под ред. Л. В. Черепнина. – М. : Госюриздат, 1956. – С.265
7. Черепнин, Л. В. Земские соборы Русского государства в XVI–XVII вв. Стоглавый собор 1551 года.
8. Воскресенский, Н. А. Законодательные акты Петра I: Редакции и проекты законов, заметки, доклады, доношения, челобитья и иностранные источники. Том I: Акты о высших государственных установлениях / Академия наук СССР. Институт права; Н. А. Воскресенский; Под редакцией и с предисловием Б.И. Сыромятникова. – М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1945. – XLIV, С.6
9. Фаизов, А. В. Правительствующий Сенат в 1730-1741 гг. : полномочия и компетенция // Вестн. Перм. ун-та. Сер. История. 2016. №4 (35). – С. 34–43.
10. Регламент и устав главного магистрата. 16.01.1721 г. Реформы Петра I. Сборник документов. Сост. В.И.Лебедев. М., Гос.соц.-эк.изд-во, 1937.
11. Кравец, И. А. Конституционализм в России в начале XX века : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.02. – Томск, 1995. – С. 5

Е. А. Пермиловская
(Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация)

СОЦИАЛЬНО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПНОСТИ В АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Эффективность деятельности по предупреждению преступности во многом зависит от учета социально-демографических, психологических и иных особенностей личности преступника. Статья посвящена анализу данных официальной статистики, отражающих социально-криминологическую характеристику преступности в Архангельской области.

Социально-криминологическая характеристика преступности отражает демографические, социально-ролевые, психологические и иные особенности личности тех, кто совершает преступления. Изучение таких особенностей позволяет выявлять неблагоприятные факторы, детерминирующие преступное поведение, прогнозировать дальнейшее развитие преступности, определять наиболее эффективные меры, направленные на ее предупреждение. При этом проводить подобный анализ особенностей личности преступника важно не только в масштабах государства, но и отдельных его регионов.

Для изучения состояния региональной преступности, ее основных социально-криминологических показателей следует обратиться к данным официальной статистики.

В январе – ноябре 2024 года в Архангельской области было зарегистрировано 16324 преступления [1]. В структуре региональной преступности преобладают преступления небольшой тяжести (54,9 %). Однако на фоне общего снижения количества преступлений тяжких и средней тяжести можно отметить существенное увеличение числа зарегистрированных особо тяжких преступлений. На их долю приходится 960 деяний (5,9 %). По сравнению с аналогичным периодом 2023 года прирост составил 15,9 %. Самыми распространенными видами преступных посягательств являются кражи, мошеннические действия и преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков.

Для региона характерна и общероссийская тенденция, связанная со значительным ростом числа преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации. Более половины таких деяний составляют посягательства на собственность граждан (55,9 %). За 11 месяцев 2024 года в Архангельской области пострадавшими от преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий стали более 5000 человек, а причиненный им ущерб превысил 1 млрд рублей [2].

Социально-криминологическая характеристика преступности включает в себя, прежде всего, социально-демографические признаки личности преступника (пол, возраст и др.).

Возрастная характеристика преступников дает представление о криминальной активности различных групп населения, преобладающей мотивации и иных особенностях их противоправного поведения. Как показывает официальная статистика, наиболее криминально активной группой населения в Архангельской области являются лица в возрасте 30–49 лет [3]. Их доля составляет более 50 % от общего числа совершивших преступления. Большое количество преступных посягательств приходится на возрастные группы 25–29 и 18–24 лет. Наименьшей криминальной активностью обладают лица в возрасте до 17 лет. При этом молодые люди чаще совершают агрессивные, спонтанные преступления, а для лиц зрелого возраста в большей степени присуще обдуманное, подготовленное преступное поведение [4, с. 7].

В январе – ноябре 2024 года в регионе на 16,4 % по сравнению с аналогичным периодом 2023 года увеличилось количество преступлений, совершенных несовершеннолетними либо при их соучастии. Удельный вес таких преступлений в общей массе зарегистрированных преступных посягательств составил 4,2 %. Следует отметить, что криминальное поведение подростков носит преимущественно групповой характер. Все чаще несовершеннолетние вовлекаются в совершение мошеннических действий, преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Неблагоприятной общероссийской тенденцией является увеличение в структуре ювенальной преступности доли тяжких и особо тяжких преступлений.

Среди лиц, совершивших преступления, мужчин значительно больше чем женщин. Доля женщин-преступниц в целом составляет около 17 %. Однако применительно к некоторым видам преступной деятельности этот показатель увеличивается (присвоение и растрата, экономические преступления, преступления в сфере медицинской и образовательной деятельности).

Важным социально-криминологическим показателем преступности является социальное положение и род занятий лиц, совершивших преступления. Он позволяет сделать вывод о степени криминогенности различных сфер жизнедеятельности граждан, уровне социально-экономического благополучия населения региона, эффективности мер поддержки наиболее уязвимых слоев населения.

По данным официальной статистики чаще всего совершают преступления лица, имеющие среднее профессиональное образование (около 40 %). Немногим меньше доля преступников со средним общим, а также начальным и основным общим образованием [3]. Наименее криминально активны лица, имеющие высшее образование (8–9 %). Как правило, самый низкий образовательный уровень у лиц, совершающих насильственные и корыстно-насильственные преступления. Высоким образовательным уровнем отличаются лица, совершающие мошеннические действия в составе организованной группы, коррупционные и экономические преступления, преступления в сфере компьютерной информации.

В качестве еще одной неблагоприятной современной тенденции отечественной преступности можно назвать преобладание в общей массе преступников, лиц, которые не имеют постоянного источника доходов. В Архангельской области их удельный вес в общем количестве лиц, виновных в совершении преступных посягательств превышает 60 %.

Около 30 % преступников совершили уголовно-наказуемые деяния в состоянии алкогольного опьянения.

Изучая особенности личности преступника важно обращать внимание также на характер и длительность преступного поведения. Так, в январе – ноябре 2024 г. в Архангельской области на долю лиц, ранее совершавших преступления, пришлось 5 261 преступление, что составляет 68,1 % от общего числа всех зарегистрированных в этот период времени уголовно-наказуемых деяний. Высокие показатели рецидивной преступности могут свидетельствовать о недостаточной эффективности мер социальной адаптации, которые применяются к лицам, отбывшим уголовные наказания (прежде всего, наказание в виде лишения свободы). Кроме того, лица, уже имеющие опыт преступной деятельности, часто пренебрежительно относятся к необходимости соблюдения позитивных социальных требований, не признают ценность честного труда и профессионального роста, чужих прав и законных интересов.

Удельный вес групповой преступности в Архангельской области, по сравнению с общероссийским показателем, относительно невысок, однако в январе – ноябре 2024 года зафиксирован значительный рост количества преступлений, совершенных организованной группой или преступным сообществом (на 33,3 %) [1]. Такие преступления обладают повышенной общественной опасностью, поскольку в результате слаженного взаимодействия всех участников группы, подготовленности преступного посягательства, его обеспечения необходимыми ресурсами способны причинить значительный вред охраняемым законом интересам отдельной личности, а также общества и государства в целом.

Социально-криминологическая характеристика региональной преступности позволяет учитывать уровень социально-экономического развития региона, степень криминальной активности отдельных групп населения и криминальной пораженности различных сфер общественной жизнедеятельности для повышения эффективности системы предупреждения преступности.

Список использованной литературы

1. Ведомственная статистика. Прокуратура Архангельской области и Ненецкого автономного округа: официальный сайт. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_29/activity/statistics/office (дата обращения: 30.12.2024).
2. Прокуратурой Архангельской области и Ненецкого автономного округа составлен портрет потерпевшего от преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Прокуратура Архангельской области и Ненецкого автономного округа: официальный сайт. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_29/mass-media/news?item=99953260 (дата обращения: 30.12.2024).
3. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики. – URL: http://crimestat.ru/social_portrait (дата обращения: 30.12.2024)
4. Личность преступника и профилактика преступлений: монография / под ред. Ю.М. Антоняна. – Москва: Проспект, 2018. – 224 с.

СЕКЦИЯ 4.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО И ФИНАНСОВОГО ПРАВА

УДК 330

Е. В. Андрианова, Т. Г. Бендерук
*(Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация)*

**ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ
КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРНЫХ РЕГИОНОВ**

Условием обеспечения национальной безопасности России является устойчивое развитие северных регионов за счет повышения уровня жизни населения. В статье представлены результаты анализа социальной устойчивости северных регионов. Рассмотрены основные отрицательные рычаги давления на успешность развития региональной экономики. Выделены неблагоприятные тенденции в сфере уровня жизни населения, оказывающие негативное влияние на перспективы устойчивого развития российского Севера, с одной стороны – снижение уровня бедности за счет регулярных социальных выплат, а с другой стороны – рост неравенства за счет повышения заработной платы в потреблении товаров и услуг, и в самих доходах.

Актуальность данной статьи обусловлена необходимостью понимания текущего благосостояния населения в России. В свете социально-экономических изменений, вызванных перестройкой взаимоотношений с западными странами, оценка уровня жизни становится особенно важной для повышения благополучия россиян, а также обеспечения устойчивого экономического развития страны. Анализ факторов, влияющих на уровень жизни населения, позволит выявить проблемные области и разработать меры по их улучшению.

Уровень жизни населения – это комплексный показатель, отражающий материальное, социальное и культурное благосостояние людей. Он оценивает доступность основных потребностей (продуктов питания, жилья, медицинских услуг и т. д.), уровень доходов, качество образования и здравоохранения, возможности для самореализации, уровень безопасности, уровень загрязнения окружающей среды и другие аспекты жизни общества. Эти данные собираются и анализируются статистическими службами и исследовательскими организациями для оценки общего уровня жизни населения.

Уровень жизни может изменяться во времени под воздействием различных факторов, таких как экономический рост, изменения в политике социальной защиты, демографические изменения и другие.

Вопрос о том, как влияют высокие темпы роста национального дохода на благосостояние населения, исторически рассматривался в трудах Й. Шумпетера, С. Кузнеця и многих других известных экономистов. В этой связи интересными представляются работы О.С. Сухарева, который писал, что «экономический рост не всегда приносит облегчение жизни населению, вызывает удовлетворенность, обеспечивает облегчение социального бремени» [1].

Экономика Северных регионов РФ занимает особое место в национальном разделении труда. Согласно последним исследованиям РИА Новости, среднедушевые доходы в пяти регионах РФ составляют более 100 тысяч рублей в месяц, а в Ямало-Ненецком автономном округе и Чукотском автономном округе – более 150 тысяч рублей, а соотношение потребительской корзины и доходов населения располагается на уровне 6.03 (таблица 1) [2].

Таблица 1 – Среднедушевые доходы населения во II квартале 2024 года, тыс. руб. в месяц и соотношение потребительской корзины и доходов населения

Рей- тинг	Регион	Среднедушевые доходы населения тыс. руб. в месяц	Соотношение потребительской корзины и доходов населения
1.	Ямало-Ненецкий автоном- ный округ	156,2	6,03
2.	Чукотский автономный округ	154,5	4,29
3.	Ненецкий автономный округ	134,9	5,03
4.	Москва	120,7	3,70
5.	Магаданская область	109,2	3,57

Кроме ЯНАО высокие среднедушевые доходы во втором квартале 2024 года зафиксированы в Чукотском автономном округе. Они составили 154,5 тысячи рублей. (Показатели по этому региону значительно отличаются от 2023 года). Третьим в этом списке по доходам стал Ненецкий автономный округ, где среднедушевой доход в месяц составил 134,9 тысяч рублей. Как известно большинство этих регионов занимается добычей полезных ископаемых в суровых климатических условиях, что определяет высокие заработки.

Результаты исследования II квартала 2024 года продемонстрировали сокращение количества регионов с низким среднедушевым доходом. Значительно уменьшилось число регионов с невысокими среднедушевыми доходами – ими были Республика Ингушетия и Карачаево-Черкесская Республика. В 2023 году регионов в стране, где среднедушевые доходы населения составили менее 30 тысяч рублей в месяц, было 9. В 2021 году доля граждан с показателями среднедушевого дохода более 100 тысяч рублей составляла 5.7 % населения, а к концу 2024 года – 10 %.

Архангельская область во втором квартале 2024 года в этом рейтинге показала 43 позицию со среднедушевым доходом населения – 54.5 тысяч рублей в месяц.

Несмотря на то, что прожиточный минимум с 2020 по 2024 год неуклонно растет, как демонстрирует Федеральная служба статистики (более чем на 27 %) (таблица 2), инфляция продолжает увеличиваться и перекрывать основную часть доходов населения [2]. В Архангельской области с 1 января 2024 года ПМ на душу населения составил 17.925 рублей, для трудоспособного населения – 19 538 рублей, для пенсионеров и неработающих инвалидов I и II групп – 15 416 рублей, для детей – 17 387 рублей. В 2025 году прожиточный минимум будет установлен в размере 17733 рублей, что ориентировочно на 14.7% больше, чем в 2024 году [4].

Таблица 2 – Изменение уровня прожиточного минимума в РФ

Годы	ПМ на душу населения
2020	12 130
2021	12 792
2022	13 890
2023	14 375
2024	15 453

Конечно, государство периодически индексирует прожиточный минимум и принимает различные меры для устранения неравенства и бедности среди населения, но на наш взгляд, решить эту проблему невозможно, можно только попытаться минимизировать ее.

Причины бедности в России могут быть многообразными и на основе официальных данных можно выделить несколько основных факторов [5]:

1. Низкий уровень заработной платы и пенсий.

Согласно статистике, в России средняя заработная плата не всегда позволяет обеспечить достойный уровень жизни, особенно в регионах с низким уровнем экономического развития. Низкие зарплаты в текущем 2024 году фиксируются в Калмыкии, Чечне и Ингушетии. Доля работающих с зарплатой выше 100 тысяч рублей в 2024 году в Республике Калмыкия составляет 2.7 %, в Чеченской республике 2.6 %, в Республике Ингушетия 2.4 %. В то время как высокие зарплаты отмечаются в дальневосточных и северных регионах, а также в Москве. Лидирующие позиции по выплате высоких зарплат занимают Чукотский автономный округ (согласно статистике более 66.6 % населения), Ямало-Ненецкий автономный округ (более 58 %) и Магаданская область (более 56 %), где зарплата составляет более 100 тысяч рублей в месяц. Архангельская область занимает 19 место в рейтинге регионов с высокими зарплатами. Доля работающих граждан в области с зарплатой выше 100 тысяч рублей составляет 17.9 %, а доля работающих граждан с зарплатой менее 30 тысяч рублей в месяц составляет 12.6 %.

Доходы населения выросли не только за счет зарплат, но в том числе и за счет социальных выплат от государства, доходов от предпринимательской деятельности. Нужно отметить, что именно рост заработной платы вносит наибольший вклад в значительный рост доходов населения. Причинами роста доходов ряда сотрудников начался еще в период пандемии, когда значительно выросли зарплаты медицинских работников работающих в ковидных госпиталях, поликлиниках, сотрудников медицинских лабораторий. Затем мы наблюдали повышение доходов работников ИТ сферы. Согласно статистическим данным средняя зарплата в указанной сфере составила порядка 123 тысяч рублей, что на 12.5 % выше, чем в предыдущем 2023 году. После введения всевозможных санкций против России также увеличились зарплаты в машиностроении, химической промышленности, фармацевтической отрасли и т. д. [3].

Все это, несомненно, приводит к появлению в стране так называемого среднего класса. Но для этого должно соблюдаться ряд условий:

1. Высокие зарплаты. Подобные ожидания сотрудников могут быть не реализованы со стороны работодателей, в связи с увеличением количества желающих занять то или иное рабочее место.

2. Модель поведения среднего класса – это формирование правильных инвестиций, согласно основных потребностей.

По мнению экономистов, социальные трансферты лишь незначительно увеличивают общие доходы населения, а значительную роль стали играть дополнительные доходы, которые поступают от собственности.

В текущем 2024 году рост зарплат характерен, прежде всего, для финансовой сферы, обрабатывающей промышленности, строительстве, добывающей промышленности и административной деятельности (таблица 3) [3].

Таблица 3 – Сферы увеличения заработной платы в 2024 году по сравнению с 2023 годом

№	Сфера деятельности	%
1.	Финансовая сфера	16
2.	Обрабатывающая промышленность	13
3.	Строительство	13
4.	Добывающая промышленность	12
5.	Административная деятельность	12

Согласно данным Минэкономразвития России среднемесячная заработная плата наемных работников в организациях, у индивидуальных предпринимателей и физических лиц в Архангельской области в прошлом 2023 году составляла 60761 рублей. В текущем 2024 году она фиксируется в размерах 69024,5 рублей. В то время как на 2025 год прогнозируется зарплата в рамках 74822.6 рублей, а в 2026 году – 80583.9 рублей.

Нельзя забывать и о пенсионных выплатах, которые чаще всего являются недостаточными для обеспечения достаточного уровня жизни для пожилых людей. Средний размер пенсий по старости в РФ на 1 октября 2024 года составляет 22573,8 рублей, по инвалидности – 13896,7 рублей, по случаю потери кормильца – 15246 рублей, социальные пенсии – 13457,5 рублей [2].

Таблица 4 – Средний размер пенсий по видам пенсионного обеспечения на 01.10.2024 года

№	Виды пенсий	Архангельская обл., рублей	Архангельская обл. и в т. ч. Ненецкий авт. округ, рублей
1.	По старости	27 812	34 417,1
2.	По инвалидности	17 052,1	21 271,1
3.	По случаю потери кормильца	20 173,7	19 520,2
4.	Социальные пенсии	14 669,9	16 981,7

Средний размер пенсий по старости на 1 октября 2024 года в Архангельской области составлял 27812 рублей, в том числе Ненецкий автономный округ – 34417,1 рублей. Рост числа пенсионеров, проживающих в Российской Федерации, оказывает значительное влияние на экономику государства. На текущий 2024 год насчитывается порядка 41075 тысяч пенсионеров. В нашей стране по старости получают пенсию 33380 тысяч человек, по инвалидности – 2225 тысяч человек, по случаю потери кормильца – 1442 тысячи человек, социальные пенсии на текущий момент получают 3414 тысяч человек.

В нашей стране распределение доходов очень сильно изменилось. Конечно, социальные выплаты, согласно официальной статистики, снизили уровень бедности, но в то же время и выросли показатели расслоения среди населения государства. С одной стороны, мы наблюдаем снижения уровня бедности (показатель уровня бедности снизился до 8.5 %) за счет регулярных социальных выплат, а с другой стороны – рост неравенства за счет повышения зарплат и в потреблении товаров и услуг, и в самих доходах. По мнению экспертов Центробанка увеличение финансового неравенства среди граждан государства – это один из основных препятствий на пути экономического роста страны в целом.

В целом, для повышения уровня жизни населения необходима комплексная интегрированная стратегия, включающая в себя социальные, экономические, экологические и культурные аспекты развития общества. Особое внимание следует уделять борьбе с бедностью, неравенством, коррупцией и созданию условий для разностороннего личностного развития каждого члена общества.

Список использованной литературы

1. Данилов, К. Д. Экономический рост и благосостояние населения России: исторический обзор и управленческие решения / К. Д. Данилов // Российский журнал сельскохозяйственных и социально-экономических наук. – 2016. – № 60 (12). – С. 39–46. – DOI: 10.18551/rjoas.2016-12.06. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/economic-growth-and-welfare-of-the-population-in-russia-historical-overview-and-management-solutions/viewer> (дата обращения: 01.11.2024).

2. Иванов, И. И. Анализ уровня жизни населения в России в 2024 году / И. И. Иванов // Экономика и социум. – 2024. – № 1. – С. 45–60.

3. Сидоров, В. П. Уровень жизни населения российских регионов в 2024 году: сравнительный анализ / В. П. Сидоров // Социальная статистика. – 2024. – № 2. – С. 76–90.

4. Харитонова, Е. Г., Николаев Д.М. Факторы, влияющие на уровень жизни населения в России в 2024 году / Е. Г. Харитонова, Д. М. Николаев. – Экономический журнал. – 2024. – № 3. – С. 112–125.

5. Уровень жизни населения России в 2024 году. // Федеральная служба государственной статистики: сайт. – Москва, 1999–2024. – URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения: 01.11.2024).

УДК 336.74

Е. В. Андрианова, М. Г. Черноудова

*(Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация)*

ЦИФРОВИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ВАЛЮТЫ: МИРОВОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ

В статье рассмотрены альтернативные способы оплаты отличные от двух основных и их реализация в России и Китае. Разработка цифровой валюты обеспечивает по мнению авторов финансовые и юридические преимущества, а также оптимизирует денежные операции. В России цифровой рубль, отмечают авторы имеет свои особенности: возможность проводить операции офлайн. А также цифровые валюты сложно подделать поэтому они более безопасны и помогут отследить незаконные потоки наличности, такие как отмывание денег или финансирование терроризма.

Цифровизация национальной валюты находит свое отражение в фокусе внимания различных исследователей в России. Этот новый процесс-внедрения цифровой валюты является актуальным для многих стран в мире.

Иванущенко А. В., Плюснина Е. А., отмечают, что денежный рынок, претерпевает изменения, под влиянием таких глобальных факторов как цифровизация глобальной экономики и развития финансовых технологий [1].

Первый, кто активно на мировом рынке стал разрабатывать свою цифровую валюту стала Китайская Народная Республика. Проекты своих цифровых валют активно осваивают страны Европы, Азии, Северной и Южной Америки. Уже в начале 2022 года Китай активизировал свои действия по внедрению и развитию цифровой валюты, произошёл запуск пилотных проектов в этой сфере более чем в 20 крупнейших городах страны, связанных с большим объемом международной и национальной торговли (Пекин, Шеньжень, Чэнду, Сучжоу). Многие из этих городов начали свои собственные рекламные компании, выпустив цифровую валюту для широкой публики. Например, в октябре 2020 года правительство Шэньчжэня выделило в общей сложности 10 миллионов цифровых юаней (или примерно 1,5 миллиона долларов США) для использования в более чем 3000 торговых точках в определенном районе города. Деньги были разыграны в лотерею, на участие в которой подали заявки почти 2 миллиона человек выиграли 50 000. Среди продавцов – местные супермаркеты и аптеки, а также Walmart.

В декабре того же года в Сучжоу объявили о выпуске 20 миллионов цифровых юаней (30 миллионов долларов США) в рамках лотереи. Победители получили «красные пакеты» через приложение, содержащие до 200 цифровых юаней, которые можно было потратить в JD.com.

Для этого заинтересованные пользователи могут загружать приложение и реализовывать его в качестве оплаты, при этом они могут воспользоваться двумя цифровыми системами WeBank (WeChat Pay) и MyBank (Alipay). Электронная торговля с участием ведущих игроков на этом национальном и международном рынке также стала выполняться с учетом интеграции цифрового юаня в платежные системы. Пользователи системы имеют право выбора между индивидуальными или корпоративными цифровыми кошельками, к которым они могут привязывать разные банковские карты. Кроме того, кошельки могут быть программными или аппаратными. В последнем случае выпускается электрическая карта, которая позволяет осуществлять транзакции с помощью прикосновения.

По имеющимся открытым данным, на октябрь 2021 г. в стране было уже выпущено 123 миллиона индивидуальных цифровых кошельков и 9,2 миллиона корпоративных. Их количество удвоилось в 2022 г., в связи с проведением Олимпийских игр в Пекине. Поэтому с уверенностью, можно сказать о том, что цифровой юань является цифровой формой национальной валюты Китая. Причем Центральный Банк Китая провел еще и оцифровку банкнот и монет, находящихся в настоящее время в обращении.

Цифровой юань составляет часть денежной составляющей страны, совместно с частью наличных денег в обращении, он предназначен для частых мелкомасштабных розничных операций. Также важным фактом является уточнение о том, что цифровой юань это не криптовалюта, которая запрещена в Китае. То есть цифровизация – это как реакция на криптовалюту.

Освещая вопрос о технической стороне цифровой валюты Китая, то следует отметить несколько факторов. Одним из принципов, является открытость информации. Центральному банку требуются только личные идентификаторы пользователя, например, телефон. Центральный банк имеет контроль и доступ личным идентификаторам, а также знает баланс каждого счета. Также он сам выборочно публикует данные о транзакциях. Поэтому мы не знаем состояния сети. Исходя из данных Народного банка Китая, транзакции с большого количества кошельков осуществляются не часто, и публичного доступа к ним нет.

Цена биткоина определяется рынком, в то время как юань привязан к торговому диапазону доллара США. Некоторым будет выгоднее использовать юань, чтобы избежать волатильности, но это может означать потерю долгосрочной прибыли.

Хоть цифровой юань предлагает автономную версию аппаратных смарт карт, эти карты можно пополнять небольшими суммами. Основная цель Китая в создании цифровой валюты – создать еще один вариант внутренних платежей, а также для замещения криптовалют, таких как Биткоин. Который создает потенциальные риски для финансовой безопасности и социальной стабильности. Развитие этих проектов для Китая важно и в направлении международных транзакций. Это заключается в экспорте и установлении стандартов цифровой наличности для других правительств и попытке улучшить трансграничные платежи за важнейшие товары (например, за покупку нефти).

Хоть проект запущен давно, внедрение отстает – опубликованная статистика, подтверждает, что цифровой юань не очень популярен. Объемы платежей в первую половину 2023 г. составляют 0,16 % от всего денежного оборота страны. Это мало по сравнению с населением и размером Китая.

Опыт многих стран, Китая, Швеции, Сингапура и других привело Банк России к необходимости создания отечественного аналога криптовалюты для снижения рисков и потери контроля за денежными потоками внутри страны. Основные три формы национальной валюты России рубля позволят обеспечить достижение и этой цели. Существенным и ключевым свойством у цифровой валюты должна быть возможность проведения офлайн-операций (без доступа к сети «Интернет»). Особенность российской цифровой валюты будет заключаться в том, что деньги будут храниться в электронных кошельках. Цифровой кошелек не привязан к конкретному банку и его владелец будет всегда иметь доступ к нему.

Тестирование цифрового рубля в России начали Тинькофф банк, СБЕР, ВТБ, ПСБ. Банковские организации на первом этапе пилотного проекта будут обеспечивать открытие цифровых кошельков организациями и гражданами, а также переводы для физических лиц, а также оплату товаров и услуг от их имени. Второй и третий этапы предполагают автоматизацию всех платежей в том числе и смарт-контрактов, а внедрения цифрового рубля предполагает проведение операций, связанных с госбюджетом и иностранной валютой, открытие кошельков нерезидентам, использование онлайн-платежей.

Правовое регулирование цифрового рубля в юридической системе нашло свое отражение в законодательных актах. Внесенные изменения в Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе», предусмотренные главой 4.2 Платформа цифрового рубля. Участниками правоотношений на основе закона обозначены оператор и пользователи платформы цифрового рубля. К договору счета цифрового рубля предусмотрены специальные нормы о правовом режиме самого счета, цифрового рубля, ограничения по ведению дополнительных операций (запрет открытия совместных счетов, кредитования счета, открытия такого счета в драгоценных металлах). Фактически счет цифрового рубля обеспечивает одну функцию – расчетную, в том числе допускающую списание денежных средств со счета по долговым обязательствам [3].

Кроме того, порядок взаимодействия оператора платежной системы и платформы цифрового рубля находятся, в том числе, под контролем Банка России; участники платформы цифрового рубля обязаны извещать о такой возможности через открытую информацию на сайте Центробанка России (таблица 1).

Таблица 1 – Плюсы и минусы цифровой валюты России

Плюсы	Минусы
Возможность использования в любой точке мира	Это не средство для сбережения и кредитования
Низкая комиссия за проведения платежа	На цифровой рубль не будут начисляться проценты
Возможность снизить вмешательства иностранных валют на экономику и укрепить национальную валюту	Не совсем понятно как будет происходить обмен на обычные деньги
Альтернатива варианту безналичной оплаты	Для того, чтобы перевести деньги другому человеку, необходимо, чтобы у него был открыт цифровой кошелек
Высокий уровень защиты	Для рядового пользователя их не так будет много

Предоставление альтернативного способа оплаты в России, отличного от двух других основных, гарантировало бы альтернативу на случай отключения. Таким образом, появление третьей формы рубля – цифровой позволит внедрить новые технологии, которые казались бы фантастическими с учетом реалий того времени. Со времен начала образования российского государства, появление денег как таковых, денежные реформы, появление десятичной системы исчисления рубля, введение в оборот ассигнаций не всегда проходили эффективно и лояльно со стороны населения. Например, Медный бунт в XVII веке, Первая мировая война в XX веке с учетом экономических и политических реалий приводили к исчезновению одних монет и появлению новых.

Настороженный характер к цифровой валюте, полагаем, связан с фактором определенного недоверия к объекту нематериального мира. Поэтому в целях стимулирования использования цифровой валюты могут быть предложены определенные льготы. Следует

согласиться с тем обстоятельством, что в любом случае оценка изменения новым явлениям в экономике, государстве может носить и отрицательный характер. Обусловлена эта оценка будет достигнутым результатом, а также теми возможностями, появившимися у заинтересованных лиц в законных целях. С другой стороны, технические удобства, которые обеспечивают возможность использования цифрового рубля, уже находятся в свободном и понятном доступе для населения и предпринимателей.

Список использованной литературы

1. Иванущенко, А. В., Плюснина Е. А. Цифровые национальные валюты: мировой и отечественный опыт // Экономика. Право. Инновации. 2021.№2. С.4-11 [Электронный ресурс] - режим доступа: 2962.pdf (дата обращения 23.10.2024).
2. Цифровой рубль | Банк России [Электронный ресурс] - режим доступа: [https // cbr.ru](https://cbr.ru) (дата обращения 23.10.2024).
3. О национальной платежной системе. Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ [Электронный ресурс] – режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115625/(дата обращения 01.11.2024).

УДК 347.77.025+347.78.025

П. Е. Доронина

*(Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация)*

ОСОБЕННОСТИ СТАТУСА ОТДЕЛЬНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПАРФЮМЕРНОЙ ИНДУСТРИИ

Материал содержит обозначение проблематики определения перечня результатов интеллектуальной деятельности в парфюмерной индустрии, сложностей в выявлении их принадлежности к конкретной сфере интеллектуальной собственности и, как следствие, отсутствие ясности в вопросе формирования принципов механизма их признания и защиты в российском правовом поле. Указаны особенности правовой ситуации в исследуемой области, сложившейся в связи с новеллами отечественного административно-правового законодательства по направлению регламентации отношений организации креативной производственной деятельности и ее государственной поддержки.

Специалисты в области права интеллектуальной собственности зачастую имеют весьма смутное представление о том, какие именно формы может принимать интеллектуальный труд и его плоды в парфюмерии и связанной с ней отрасли производства. Широко растиражировано представление о самом парфюме как о смеси (композиции) душистых веществ природного, а также природного и/или искусственного (синтетического) происхождения, основанной на определенной химической формуле и выступающей носителем запаха, однако о существовании таких специфических объектов, как парфюмерные базы (т.н. каптивны́е материалы – химические соединения или т.н. парфюмерные аккорды, воссоздающие аромат определенного природного вещества/веществ или натурального сырья, используемые при создании более сложных, многосоставных парфюмерных композиций) или парфюмерные брифы, за пределами отрасли осведомлены немногие. И если в отношении парфюмерной базы сложившаяся практика крупных компаний – разработчиков каптивов и производителей парфюмерных концентратов достаточно однозначна: на новую базу разработавший ее аромахимик (вовсе не обязательно при этом еще и парфюмер) и сама корпорация получает патент как на изобретение, то со статусом самого парфюма и тем более брифа на него не все так однозначно.

В специализированной юридической литературе последних 20–25 лет нередким является тезис о том, что парфюм представляет собой не вещество (композицию веществ), а собственно аромат/композицию запахов/оригинальный букет [запахов], основанный на конкретной парфюмерной композиции, предполагающей конкретную формулу. Таким образом, формула парфюма – взятая в определенной пропорции смесь (композиция) душистых веществ природного, а также природного и/или искусственного (синтетического) происхождения, выступающая носителем запаха. Парфюм же как таковой с формулой не тождественен и является результатом творческого труда разработчика (парфюмера), относясь, таким образом, к объектам авторского права.

Химическая композиция (формула) выступает именно носителем запаха и формируется парфюмером в соответствии с замыслом, концепцией аромата, выраженной в парфюмерной композиции, составленной на основе определенной структурной модели аромата, выраженной извне как букет [запахов], раскрывающихся специфически заданным (соответствующим данной модели) образом. Исходный замысел влияет, в первую очередь, на подбор ароматических веществ/парфюмерных баз, используемых в химической композиции, их концентрации и пропорции, но это влияние не всеобъемлюще и оставляет простор проявлению творческого начала. Нередко парфюмер имеет ряд предпочитаемых ингредиентов, которые выступают краеугольными камнями создаваемых им джусов, в отдельных случаях формируя основу его специфического стиля (аналогичным образом возможна и целенаправленная элиминация, избегание тех или иных душистых материалов). Уникальный характер может иметь манера формирования парфюмерных аккордов и композиции в целом, интерпретация концепта, заложенного в брифе (о чем чуть ниже) и т. д.

Общий консенсус профессионального парфюмерного сообщества, передаваемый через специализированную прессу, имеет место быть в отношении наличия уникального фирменного стиля – сигнатуры, как у отдельных парфюмерных брендов (т. н. ДНК бренда), так и у самих парфюмеров. Примечательно, что в первом случае сигнатура определяется (или, скорее, непосредственно формируется) нарративом владельца бренда через рекламную кампанию по продвижению своей продукции, что обусловило даже возникновение специального термина в маркетинге – *storytelling*. Создателем «истории конкретного парфюма» и «истории бренда *in toto*» является, в основном, арт-/креативный директор (персона, чаще все ответственная и за формирование брифов на конкретные ароматы, о чем чуть позже). В силу самого предназначения рекламного контента информированность о сигнатурах брендов находится в среде потребителей на достаточно высоком уровне. Узнаваемый почерк парфюмера – несколько иной случай, его наличие определяется, в основном, самими представителями этой профессии либо, как минимум, специалистами в сфере аромахимии (транслируется это знание извне в различного рода интервью с парфюмерами и эвалюаторами, парфюмерных обзорах и т.д.) и выявление его дилетантом чаще происходит на первичном уровне осознания отличимости (интуитивного оказания предпочтения ароматам «одной руки»).

Сами парфюмеры, высказываясь о характере своего труда и организации рабочего процесса, достаточно единодушно определяют его именно как творчество, иногда даже подбирая аналогии с формами литературных произведений или литературой в принципе: «парфюм – литература ... В парфюмерии есть романы, есть новеллы, а есть стихи» (Ж.-К. Эллена), «духи – сочинение ... сочинить [духи] – задумать оригинальную обонятельную форму, а исходя из этого ... выработать формулу композиции, сценарий будущих духов» (Э. Рудницка), «парфюмерия – не химия, а творчество ... [парфюмер] ... должен уметь парфюмерным языком рассказывать истории заказчиков» (Н. Фейстауэр) и проч.

Таким образом, широко известная специалистам в сфере права интеллектуальной собственности на объекты индустрии моды правовая позиция Верховного суда Нидерландов по делу *Lancome vs Kescoba* (решение от 16 июня 2006 г.) и высказанный еще ранее французским коммерческим трибуналом в деле *Mugler v Molinard* (решение от 24 сентября 1999 г.) тезис о запахе как объекте авторского права выглядят как не лишние

определенных оснований. Однако следует признать, что на данный момент развитие эти идеи не получили и не повлияли ни на содержание законодательства об интеллектуальной собственности данных стран, ни на дальнейшую судебную практику в данной сфере.

Парфюмерный бриф – суть техническое (конкурсное) задание парфюмеру на создание конкретного аромата и задает его конкретные характеристики: вид продукции, концентрацию ароматических веществ, предполагаемый круг пользователей (в гендерном, возрастном, географическом и иных релевантных срезах), ценовой диапазон единицы готового продукта, информацию о предполагаемой или уже утвержденной таре и упаковке (особенно важен дизайн флакона), объем предполагаемой к производству партии готовой продукции, сроки представления готового аромата и т.д. Брифы могут иметь креативную составляющую в разных формах и пропорциях: арт-директор/заказчик, донося до парфюмера концепцию будущего аромата, оперирует различными образами, идеями и сюжетами, выраженными с использованием обширного художественного инструментария, зачастую опираясь на признанные объекты авторских прав (произведения литературного, изобразительного, музыкального, драматического, дизайнерского искусства). Это не исключает возможности наличия оригинального характера самой этой концепции (принципиальной ее новизны), что, однако, встречается не так уж и часто. Именно в случае творческого брифа можно рассуждать в ключе соавторства арт-директора и парфюмера в вопросе описания и конкретизации идеи аромата.

Интернациональное парфюмерное сообщество и индустрия в последние 30–35 лет развивается в сторону большей открытости, рассматривая PR-акции как важный фактор успеха на глобальном и локальных рынках ароматической продукции, и поэтому через массу специально созданных и развиваемых информационных ресурсов до заинтересованных потребителей посредством интервью, обзоров, комментариев представителей парфюмерной индустрии доводятся довольно специфические, ранее совершенно недоступные публике сведения, в т. ч. раскрывающие особенности формирования и воплощения замысла конкретных ароматов, модели взаимодействия конкретных арт-директора и парфюмера. Так, в нишевом сегменте парфюмерного рынка творческая связка креативного директора (создателя, а иногда и владельца бренда) и парфюмера, судя по свидетельствам самих этих лиц, проявляется гораздо сильнее и не ограничивается составлением брифа и его выполнением. Однозначно одно: полностью свободу творческого выбора парфюмера никогда не исключают, что можно продемонстрировать примерами подробно освещаемых на парфюмерных ресурсах процессах разработки составов парфюмерных композиций целого ряда нишевых марок (Zoologist, Reine de Saba, Iconofly), концепцией работы с парфюмерами Фредерика Малля (на ранних этапах существования бренда позиционировавшего его как «парфюмерное издательство»), etc. Также существуют свидетельства работы парфюмеров, даже находящихся в штате парфюмерных корпораций, не на основе брифов, а «в стол», что не исключает возможности в дальнейшем использовать эти композиции в успешных коммерческих запусках (хрестоматийный пример с ароматом Tresor Lancome). Имеет место быть, наконец, и сфера инди-, а иногда и арт-парфюмерии, в которой создатель аромата творит «для себя», выступая одновременно и творческим директором, и эвалуатором, возможно, и владельцем самого бренда.

Российское гражданское законодательство не дает исчерпывающего перечня объектов авторского права и препятствия для отнесения к нему парфюма с формально-юридической точки зрения нет; часть 4 Гражданского кодекса содержит открытый перечень таковых объектов. Дополнительным аргументом выступает правовая позиция Верховного суда РФ, декларирующая презумпцию творческого характера результата любой интеллектуальной деятельности. Наиболее серьезное возражение рассматриваемому тезису касается вопроса о соответствии парфюма критерию наличия объективной формы выражения (п. 3 ст. 1259 ГК РФ [1]).

Новую грань отечественного юридического видения вопроса характера интеллектуального труда в парфюмерии, скорее всего, внесет вступающий в силу в 2025 г. Федеральный закон «О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации» [2]

и комплекс подзаконных актов, которые будут созданы на его основе и в развитие его положений (профильным ведомством, обремененным нормотворческими полномочиями по данному направлению, обозначен Минэкономразвития России, который в конце октября 2024 г. отчитался о повышенных темпах работы в данной сфере [3]). Не упоминая парфюмерию в перечне творческих индустрий напрямую, закон провозглашает креативный характер индустрий, основанных на прикладном творчестве (в т. ч. в сфере моды). Интересно, что ни утвержденная в 2021 г. Правительством РФ Концепция развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года [4], ни изданный в прошлом году Приказ Минкультуры РФ «Об утверждении собирательной классификационной группировки видов экономической деятельности в области деятельности творческих (креативных) индустрий на основе Общероссийского классификатора видов экономической деятельности» [5] парфюмерию не упоминают ни в каком виде, в то время как проекты классификатора видов творческой (креативной) деятельности, предлагаемые «снизу», т. е. самими субъектами креативных индустрий (например, коммуникационным холдингом и информационным агентством InterMedia), указывают среди таковых «производство парфюмерии и косметики со значимой творческой (креативной) составляющей» [6] (что коррелирует п. 20.4 и 20.42 действующей редакции ОКВЭД). Пока неясно, какую из этих двух позиций поддержит Минэкономразвития, уполномоченное утвердить соответствующий перечень на основе кодов ОКВЭД.

Подводя итог, можно сделать вывод о сохраняющейся незавершенности (точнее, откровенной пробельности) российской нормативной регламентации отношений интеллектуальной собственности в сфере парфюмерной индустрии, что, учитывая темпы роста отечественного парфюмерного рынка и императивы национальной стратегии в области развития креативных индустрий, не может не являться сдерживающим фактором экономического роста в данной области. Как показал опыт разработки и принятия в 2024 г. нового Федерального закона [2], государство пока рассматривает этот вопрос под административно- и в целом публично-правовым углом, что не исключает необходимости адаптировать и гражданско-правовое регулирование к вызовам текущего исторического момента.

Список использованной литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 22.07.2024) // Рос. газ. – 2006. – 22 декабря. – № 289.
2. Федеральный закон от 08.08.2024 № 330-ФЗ «О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации» (документ не вступил в силу) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2024. – № 33 (часть II). – Ст. 5026.
3. Минэкономразвития: нормативные акты в сфере креативных индустрий будут подготовлены раньше официальных сроков. Сообщение от 28 октября 2024 г. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_normativnye_aktvy_v_sfere_kreativnyh_industriy_budut_podgotovleny_ranshe_oficialnyh_srokov.html (дата обращения 28.12.2024).
4. Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2021 г. № 2613-р (ред. от 421.10.2024) «Об утверждении Концепции развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 г. (с изменениями и дополнениями)» // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru) 27.09.2021 г. № 0001202109270012.
5. Приказ Министерства культуры Российской Федерации «Об утверждении собирательной классификационной группировки видов экономической деятельности в области деятельности творческих (креативных) индустрий на основе Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД 2) ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2)» // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru) 30.11.2023 г. № 0001202311300030.

6. Классификатор видов творческой (креативной) деятельности. Проект от 07.09.2023 г. Информационное агентство InterMedia. – URL: https://www.intermedia.ru/uploads/Klassifikator_InterMedia_pdf.pdf (дата обращения 28.12.2024).

УДК 343.35

А. Ф. Ивлева

*(Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова,
филиал в г. Северодвинске, Российская Федерация)*

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ ГРАЖДАН ИЗ АВАРИЙНОГО ЖИЛИЩНОГО ФОНДА (НА ПРИМЕРЕ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ)

В статье проанализированы положения законодательства Архангельской области, регулирующие режим аварийных жилых домов, рассмотрены способы обеспечения жилищных прав граждан, проживающих в жилых помещениях, непригодных для проживания, обозначены проблемы и перспективы их решения.

Современное состояние жилищного фонда – одна из ключевых проблем, порождающая негативные социальные настроения. Неудовлетворительные условия проживания в аварийных домах отрицательно сказываются на состоянии здоровья граждан, ухудшают демографическую ситуацию, снижают социальный статус гражданина. Режим помещения как аварийного сужает возможности осуществления в отношении него имущественных прав, в частности, исключают приватизацию жилья в силу прямого законодательного запрета, а также напрямую влияет на его стоимость при продаже.

Переселение граждан из аварийного жилищного фонда в благоустроенные жилые помещения является одним из ключевых направлений государственной политики и требует применения программно-целевых механизмов, обеспеченных средствами федерального, региональных и местных бюджетов.

Правовую основу мероприятий по ликвидации аварийных многоквартирных домов и переселения проживающих в таких домах граждан формирует Федеральный закон от 21.07.2007 № 185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» [1] (далее – Федеральный закон № 185-ФЗ). Реализация предусмотренных законом механизмов обеспечивается специально созданной структурой – Фондом содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства, реорганизованным в 2022 году в форме присоединения к публично-правовой компании «Фонд развития территорий» (далее – ФРТ).

Помимо вышеуказанного закона, содержащего специальные нормы, нормативная база программы ликвидации аварийного и ветхого фонда представлена законодательными актами общего характера – Жилищным кодексом РФ [3] и Градостроительным кодексом РФ [2], а также подзаконными актами, ключевым из которых является Постановление Правительства РФ от 30.12.2017 № 1710 [4].

Ситуация с аварийным жильем в Архангельской области долгое время оставалась достаточно сложной и вызывала недовольство как со стороны федеральной власти, так и со стороны граждан, вынужденных в ожидании переселения в благоустроенные жилые помещения длительный период проживать в условиях минимального бытового комфорта, а порой, и его полного отсутствия. В течение последних двух лет наметилась тенденция к постепенной нормализации ситуации. По состоянию на конец декабря 2025 года общая площадь расселённых домов составляет 364,6 тыс. кв. м, с учётом выкупа у собственников и приобретения жилья. За период с января по сентябрь 2024 года в Архангельской области было введено в эксплуатации свыше 14 тыс. кв. м жилья. До конца 2024 года планируется ввод ещё 23 домов [9].

В субъектах РФ основным инструментом ликвидации аварийного жилищного фонда являются утверждаемые высшим исполнительным органом государственной власти региональные адресные программы. Начиная с 2009 года в Архангельской области были реализованы пять адресных программ. В настоящее время действующей является Адресная программа Архангельской области «Переселение граждан из аварийного жилищного фонда на 2019–2025 годы», утвержденная Постановлением Правительства Архангельской области от 26.03.2019 № 153-пп [7] (далее – Адресная программа).

Закрепленные программой механизмы обеспечения жилищных прав граждан, проживающих в аварийных и ветхих домах, обеспечиваются различными способами, выбор которого зависит от основания пользования жилым помещением. Для нанимателей жилья по договору социального найма возможен только один вариант переселения – в другое благоустроенное жилое помещение, равнозначное по площади аварийному с заключением договора социального найма. Такой вариант прямо предусмотрен ЖК РФ как единственно возможный.

Для граждан, являющихся собственниками подлежащих изъятию жилых помещений, возможны два способа реализации жилищных прав.

1. Выплата возмещения за изымаемые жилые помещения, размер которого складывается из трех величин: рыночной стоимости изымаемого жилого помещения, рыночной стоимости доли в праве общей собственности на имущество многоквартирного дома, включая земельный участок, и убытков, включая упущенную выгоду в виде неполученной платы за наем жилья третьими лицами.

2. Предоставление в собственность другого жилого помещения, равнозначного по площади изымаемому.

Важно отметить, что при выборе варианта получения денежного возмещения за аварийное жилое помещение собственник также может при соблюдении ряда условий рассчитывать на получение субсидии, размер которой представляет разницу между суммой возмещения и нормативной стоимостью равнозначной по площади квартиры.

Важно отметить, что стоимость квадратного метра установлена актом органа власти, т. е. является нормативной, а не рыночной. Это обстоятельство существенно ограничивает возможности собственников обеспечить себя иным жилым помещением путем приобретения на первичном или вторичном рынке ввиду разницы между совокупным размером денежного возмещения и суммой субсидии, с одной стороны, и рыночной стоимостью жилья, с другой. Очевидно, что в большинстве случаев собственникам придется рассчитывать на собственные либо заемные (кредитные) средства, что в условиях действующих ипотечных ставок приведет к непосильному финансовому бремени.

Важно отметить, что программа расселения аварийного жилья реализуется в рамках федерального проекта «Обеспечение устойчивого сокращения непригодного для проживания жилищного фонда», являющегося частью национального проекта «Жилье и городская среда» [5]. Программа рассчитана на 2019–2024 годы и реализуется в отношении многоквартирных домов, непригодность для проживания которых признана в период с 1 января 2017 по 1 января 2022 года.

В 2025 году начнется следующий этап вышеуказанной программы, в связи с чем представители профильных ведомств неоднократно заявляли о планируемых изменениях программы расселения аварийного жилья с 2025 года.

Новые механизмы, разработанные при участии ФРТ, обозначены в проекте федерального закона, который опубликован на Федеральном портале проектов нормативных правовых актов [10].

На новую программу переселения из домов, признанных аварийными до 1 января 2022 года, из федерального бюджета будет выделен незначительный объем средств, основную часть придется взять на себя регионам.

Предлагаемый законопроект – это попытка не только переложить бремя финансирования на регионы, но и использовать средства самих собственников (сейчас такие средства не предусмотрены).

Наибольший негативный резонанс вызвало предложение о возложении на собственников затрат на демонтаж аварийных жилых домов. Эти суммы предлагается вычитать из итоговой суммы возмещения, которую органы власти обязаны выплатить собственникам аварийного жилья как условие изъятия имущества для публичных нужд. Главное опасение граждан – сумма затрат на снос аварийного дома может быть сопоставима с размером возмещения и даже превысить его. В итоге собственник аварийного жилья не только не получит денежную выплату за изымаемое жилье, но еще может оказаться должником муниципального образования в вопросе финансирования сноса.

Еще одной вызвавшей резкую критику новеллой стало предложение возложить на собственников обязанность доплатить разницу, если стоимость новой квартиры превысит размер возмещения за изымаемое аварийное жилое помещение.

Сейчас в федеральном законодательстве это не предусмотрено, однако региональные и муниципальные власти требуют доплачивать разницу в цене, что неоднократно было предметом судебных разбирательств.

Верховный Суд РФ неоднократно (последний раз – в июне 2024 года) вставал на сторону собственников, пояснив, что это возможно, только если сами граждане выразят согласие на доплату. Мотивировка Судебной коллегии сводилась к тому, что «...ни федеральным законодательством, ни адресной программой Архангельской области не установлена доплата гражданами, переселяемыми из жилых помещений в аварийном многоквартирном доме, разницы между стоимостью изымаемого жилого помещения и вновь предоставляемого» [8].

Новые правила предоставления жилья собственникам взамен аварийного устраняют существующий законодательный пробел, что приведет к формированию единой судебной практики не в интересах собственников.

Отметим, что региональные власти Архангельской области не стали дожидаться закрепления на федеральном уровне обязанности собственников доплатить разницу в ценах на изымаемое и предоставляемое жилые помещения. В августе 2024 года раздел VI Адресной программы был дополнен нормой о том, что «если стоимость жилого помещения, передаваемого в собственность взамен изымаемого жилого помещения, выше покупной цены изымаемого жилого помещения, то обязанность по оплате разницы между ними возлагается на собственника в соответствии с условиями, предусмотренными соответствующим соглашением об изъятии» [6].

Изменения механизма обеспечения жилищных прав граждан с неизбежностью повлекут ряд проблем для собственников аварийного жилья, наиболее серьезными из которых станут следующие.

1. Размер возмещения, выплачиваемого собственникам изымаемых жилых помещений, из-за вычета расходов на снос может иметь отрицательное значение.

2. Минимальные размеры возмещения исключат или сделают затруднительным приобретение собственниками другого жилья взамен изымаемого (в случае самостоятельного улучшения жилищных условий) или доплату разницы стоимости помещения, предоставляемого органом власти.

Вышеизложенное приводит к заключению о том, что политика государства в направлении ликвидации аварийного и ветхого жилищного фонда будет сохранена, но с усилением степени участия собственников в решении своих жилищных проблем. Реализуя принцип «спасение утопающих – дело рук самих утопающих» применительно к проблеме аварийного жилья, государство, тем самым, в одностороннем порядке секвестрирует свои обязательства в сфере ЖКХ, что в условиях очевидного ухудшения экономической ситуации в стране может привести к росту социального напряжения.

Список использованной литературы

1. Федеральный закон от 21.07.2007 № 185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» (ред. от 25.12.2023) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>. – 2020. – 30 декабря (дата обращения: 30.12.2024).
2. Градостроительный кодекс от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 08.08.2024) [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – № 1 (часть 1). – Ст. 16.
3. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 08.08.2024) [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – № 1 (часть 1). – Ст. 14.
4. Постановление Правительства РФ от 30.12.2017 № 1710 (ред. от 30.11.2024) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>. – 2017. – 31 декабря (дата обращения: 29.12.2024).
5. Паспорт национального проекта «Жилье и городская среда» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16) [Электронный ресурс] // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 21.12.2024).
6. Постановление Правительства Архангельской области от 30.08.2024 № 684-пп «О внесении изменений в адресную программу Архангельской области «Переселение граждан из аварийного жилищного фонда на 2019–2025 годы» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>. – 2024. – 11 сентября (дата обращения: 30.12.2024).
7. Постановление Правительства Архангельской области от 26.03.2019 № 153-пп «Об утверждении адресной программы Архангельской области «Переселение граждан из аварийного жилищного фонда на 2019–2025 годы» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>. – 2019. – 2 апреля (дата обращения: 02.12.2024).
8. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 1-КГ19-3 [Электронный ресурс] // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 21.12.2024).
9. <https://фрт.рф> – официальный сайт Фонда развития территорий.
10. <http://regulation.gov.ru> – официальный сайт для размещения информации о подготовке федеральными органами исполнительной власти проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения.

УДК 336.228.32

Н. И. Исайчикова

(Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Республика Беларусь)

К ВОПРОСУ О НАЛОГОВОЙ ОПТИМИЗАЦИИ

В статье сделана попытка раскрытия дефиниции налоговой оптимизации, рассмотрены способы и формы налоговой оптимизации, уклонения от уплаты налогов, приведены конкретные примеры из практики ИМНС.

Бенджамин Франклин произнес крылатую фразу «Неизбежны только две вещи – смерть и налоги». И то и другое мы пытаемся отсрочить, в первом случае – заботясь о своем здоровье, во втором – найти способ их оптимизировать [1].

Проблема налоговой оптимизации становится актуальной проблемой для любого общества, носит двойственное явление. Двойственность этого явления объясняется с одной стороны стремлением налогоплательщиков снизить тяжесть налогового бремени любыми способами, сэкономить на налогах, а с другой стороны – стремлением государства защитить свои финансовые интересы и противодействовать уклонению от уплаты налогов, не допустить сокращения поступления налоговых сумм в государственную казну. Ведь взимание налогов – основа функционирования любого государства, способность осуществлять им эффективную экономическую, социальную политику, т. к. более 85 % формирования бюджета страны осуществляется посредством налоговых платежей.

Под оптимизацией понимается выбор наилучшего (оптимального) варианта из множества возможных; улучшение какого-л. процесса для достижения его максимальной эффективности [2]. Однако, анализ различных источников по этой проблематике показал, что различные авторы подразумевают под оптимизацией налогов различные действия, заключающиеся в уклонении от уплаты налогов, их уменьшению, избежанию или их минимизации.

Конкретные способы уменьшения налогов, представляют собой непосредственные методы и действия налогоплательщика по налоговой минимизации. Условно их можно разделить на две категории: незаконные - уклонение от уплаты налогов и законные - оптимизация налогов. Главное отличие состоит лишь в том, нарушены или не нарушены налогоплательщиком нормы Закона в его стремлении снизить размер налоговых платежей. Еще известный английский историк Паркинсон писал: «Невозможно увильнуть от налогов. От них можно уклониться законным или незаконным способом» [3, с. 123].

Понятия «уклонение от уплаты налогов регулируется УК РБ и НК РБ (рисунок 1).

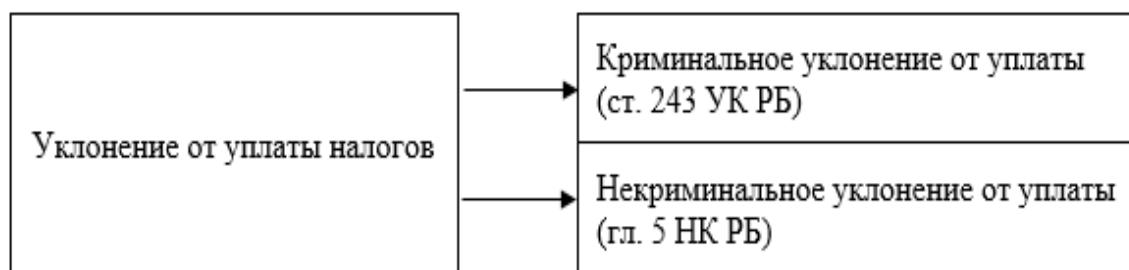

Рисунок 1 – Способы уменьшения налогов

С понятием налоговой оптимизацией дело обстоит сложнее. Так, авторы Брызгалин А. В, Берник В. Р., Головкин А. Н. выделяют следующие легальные способы налоговой оптимизации (рисунок 2).

Уклонение от уплаты налогов чаще всего совершается путем сокрытия прибыли, других объектов налогообложения, нарушений правил бухгалтерского или налогового учета, фальсификации данных, неправомерного использования налоговых льгот. В данном случае действия налогоплательщиков являются противозаконными, т.е. за их совершение законодательством предусмотрены различные виды ответственности: гражданско-правовой, административной, финансовой и уголовной.

Реальный пример 1. В целях получения необоснованных преимуществ по уплате налогов, организация, осуществляющая деятельность грузового автомобильного транспорта, исказила сведения об объектах налогообложения, «раздробив» фактическую деятельность между двумя взаимозависимыми субъектами хозяйствования.

В ходе проведения проверки, на основании анализа и оценки в совокупности установленных обстоятельств и собранных доказательств, установлено, что часть оказанных услуг по перевозке грузов документально оформлялась от имени взаимозависимого индивидуального предпринимателя – который также являлся руководителем и учредителем проверяемой организации, что повлекло занижение выручки от реализации услуг и соответственно неполную уплату в бюджет НДС и налога при УСН. Также в ходе проверки установлено занижение налоговой базы и при исчислении подоходного налога с физических лиц в результате не включения налоговым агентом в ее состав суммы дохода в виде денежных средств, снятых индивидуальным предпринимателем со счета в качестве личного дохода. Ввиду вменения руководителю организации вышеуказанного дохода, также установлено неправомерное применение стандартного налогового вычета.

По результатам проверки доначислено налогов и пени на сумму 23,8 тыс. руб., уменьшена разница между суммой налоговых вычетов и общей суммой НДС, исчисленной по реализации товаров (работ, услуг), имущественных прав в размере 9,5 тыс. руб. [4].

Рисунок 2 – Способы налоговой оптимизации [4, с. 18]

Второй распространенной схемой уменьшения налогов является занижение налоговой базы для исчисления подоходного налога с физических лиц.

Реальный пример 2. В 2020 году ЧТУП приобретен в собственность предмет лизинга – легковой автомобиль, стоимость которого составила 87,8 тыс. рублей.

По истечении 13 месяцев транспортное средство перешло в собственность предприятия и спустя небольшой промежуток времени было реализовано руководителю (учредителю) по цене, которая ниже минимальной рыночной стоимости на идентичные автомобили в 2,5 раза.

В месяце, следующем за приобретением, вышеуказанное транспортное средство, впрочем, и было реализовано руководителем проверяемой организации по рыночной стоимости.

На основании анализа и оценки в совокупности установленных обстоятельств и собранных доказательств, налоговым органом установлено, что переоформление автомобиля на физическое лицо, произведено с целью минимизации налоговых обязательств проверяемого субъекта, в том числе и с целью занижения налоговой базы для исчисления подоходного налога с физических лиц.

По результатам проверки инспекцией предъявлено к уплате налогов и пеней в сумме 10,6 тыс. рублей, в том числе подоходный налог из дохода руководителя в сумме 8,2 тыс. рублей.

Кроме того, за допущенные нарушения юридическое привлечено к административной ответственности, сумма штрафа составила 3,4 тыс. рублей.

Таким образом, прежде чем задуматься об оптимизации налогообложения или о выборе режима налогообложения на старте бизнеса, нужно заглянуть в Налоговый кодекс страны.

Список использованной литературы

1. Неизбежны только две вещи – смерть и налоги [Электронный ресурс]. – URL: <https://dzen.ru/a/X0yrlK5aWlqLDtgm> (дата обращения 12.11.2024).
2. Толковый словарь [Электронный ресурс]. – URL: <https://sinonim.org/t/оптимизация> (дата обращения 12.11.2024).
3. Брызгалин, А. В Берник В. Р., Головкин А. Н. Налоговая оптимизация: принципы, методы, рекомендации, арбитражная практика. – 4-е изд, М.: Юрайт, 2007. – 320 с.
4. Инспекция МНС по Гомельскому району выявила мошенническую схему [Электронный ресурс]. URL: <https://gp.by/novosti/obshchestvo/news287166.html> (дата обращения 18.11.2024).

УДК 427.232.4

Н. В. Копыткова

(Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Республика Беларусь)

ПРИБРЕТАТЕЛЬНАЯ ДАВНОСТЬ КАК ОСНОВАНИЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВА ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

В статье анализируется законодательство и доктринальные исследования по вопросам возникновения права собственности на основе приобретательной давности. Рассматривается институт приобретательной давности в историческом аспекте и в современном его понимании. Исследуется правовое содержание приобретательной давности. На основе анализа национального законодательства и некоторых зарубежных стран конкретизируется понятие «владение как своим собственным». Делается вывод о важности функционирования данного института и обосновывается необходимость внесения дополнений в ГК Республики Беларусь.

Основы правового института приобретательной давности уходят в глубокую древность. Этот институт был известен со времен византийского права. В силу давности фактического владения право собственности возникало согласно нормам римского права. Так, Кодекс Юстиниана устанавливал право собственности на рабов в связи с истечением срока приобретательной давности. В Псковской Судной грамоте (Псковский кодекс) 1397 г. было указано, что непрерывное владение и обрабатывание земли в течение 4-5 лет, порождает право собственности на такой земельный участок. Так называемое, «право держания» было известно в Великом княжестве Литовском, что нашло закрепление в Статуте ВКЛ 1588 г. Согласно нормам Статута стать собственником земли можно было по истечении 10 лет безупречного владения земельным участком [1]. В Своде Законов Российской империи (в части Законов Гражданских) 1832 г. было закреплено, что бесспорное и непрерывное владение имуществом переходит в право собственности, если такое владение продолжится в течении десяти лет. После октябрьского переворота в 1917 г. и на протяжении всего советского периода данный институт не был востребован законодателем, однако находил интерес среди ученых-цивилистов двадцатого столетия. Обоснование необходимости возвращения института приобретательной давности в законодательство нашли свое отражение в работах В. А. Рясенцева, О. С. Иоффе и других.

В Гражданский кодекс БССР 1964 г. не вошли специальные нормы о праве приобретательной давности, однако определенные положения уже были закреплены в ст. 152 «Безнадзорный скот», согласно которой колхоз безвозмездно приобретал право собственности на безнадзорный скот, если его собственник не был обнаружен в течение шести месяцев (мелкого скота – в течение двух месяцев) со дня передачи такого скота колхозу [2].

Ситуация изменилась в начале 90-х годов, когда в 1991 г. в РСФСР был принят (в последствии дополнен в 1992 г.) Закон «О собственности», в котором было закреплено право на приобретательную давность [3]. Следует заметить, что в законе «О собственности в БССР» 1990 г. данный институт гражданского права не упоминался.

Общеизвестно, что право собственности у физических и юридических лиц возникает при наличии определенных порождающих юридических фактов и по основаниям, предусмотренным законодательством. Основным нормативным актом, содержащим перечень таких оснований, в Республике Беларусь является Гражданский кодекс - глава 14 «Приобретение права собственности». В теории гражданского права принято выделять две группы способов приобретения (возникновения) права собственности: первоначальные и производные.

Традиционно, принято считать, что переход права собственности по воле одного лица к другому является производным способом, а если возникновение нового собственника не зависит от прав предыдущего собственника или такового вообще не было, то такой способ является первоначальным. Одним из первоначальных способов приобретения права собственности является приобретательная давность.

Современная дефиниция понятия «приобретательная давность» и условия ее наступления нашли своё закрепление в ныне действующем Гражданском Кодексе Республики Беларусь 1992 г. (далее - ГК). Так, согласно ст. 235 ГК «лицо – гражданин или юридическое лицо, в собственности которого не находится имущество, но которое добросовестно, открыто и непрерывно владеет им как своим собственным недвижимым имуществом в течение пятнадцати лет либо иным имуществом в течение пяти лет, приобретает право собственности на это имущество (приобретательная давность)» [4]. Содержание правоотношения, возникающего по поводу приобретательной давности отличается от других гражданских правоотношений своим субъектным составом и условиями приобретения права собственности в связи с давностью владения. Субъектом данного правоотношения могут быть только физические и юридические лица, а не государство или его административно-территориальные единицы. Условиями давностного владения имуществом являются: добросовестность, открытость, непрерывность владения имуществом как своим собственным. Право собственности на недвижимое имущество возникает с момента его государственной регистрации. В цивилистической науке наибольшую дискуссию вызывает условие добросовестности владения, так как «добросовестность» является оценочной категорией и на законодательном уровне определение этого термина отсутствует. Некоторые ученые вообще предлагают исключить добросовестность как условие возникновения права собственности в силу приобретательной давности. Полагаю, что единое понимание и нормативное закрепление данной категории невозможно, так как добросовестность лица следует рассматривать применительно к конкретной жизненной ситуации исходя из субъектного состава участников данных правоотношений. Однако этот факт не дает оснований отрицать необходимость наличия добросовестности при давностном владении, так как добросовестность является одним из основных принципов гражданского права.

Согласно белорусскому законодательству существует два порядка установления факта и условий возникновения права собственности в силу приобретательной давности. Законами «О государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним» от 22 июля 2002 г. № 133-З [5] и «Об основах административных процедур»

от 28 октября 2008 г. № 433-З [6] предусмотрена административная и судебная процедура подтверждения этого факта. К судебной процедуре заинтересованные лица прибегают в случае невозможности установления факта приобретательной давности.

Исходя из содержания ст. 235 ГК заинтересованному лицу следует доказать добросовестность, открытость, непрерывность владения имуществом «как своим собственным» и не быть собственником этого имущества. Следует заметить, что белорусский законодатель не дает дефиниции понятия «владение». Например, Гражданский кодекс Казахстана содержит ст. 188, где в ч. 2 указано: «Право владения представляет собой юридически обеспеченную возможность осуществлять фактическое обладание имуществом» [7]. Аналогичная норма содержится в Гражданском кодексе Армении (ст. 163) и других государств [8].

Однако, для приобретения права собственности на основании приобретательной давности, важно не только фактическое обладание вещью (например, на основании договора аренды), но и намерение владеть имуществом как своим. Полагаем, что понятие «владеть как своим собственным» является собирательным, и включает в себя непосредственно взаимосвязанные составляющие: владеть не по договору, владеть от собственного имени, владеть добросовестно и открыто (не скрывая факта владения чужим), извлекать его полезные свойства, нести расходы на его содержание.

Буквальное толкование ст. 235 ГК позволяет утверждать, что заинтересованное лицо не имеет права собственности на имущество в целом, но не на его часть, что предполагало бы наличие доли в этой собственности. В 2003 г. Пленум Верховного Суда Республики Беларусь принял постановление от 26.03.2003 N 2 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с правом собственности на жилые помещения» (далее – Постановление № 2) и дал следующее разъяснение: «разрешая такие дела, судам следует иметь в виду, что наличие у заявителя правомочий владения жилым помещением (например, имеет долю в праве собственности на жилое помещение, пользуется им по договору найма) является основанием к отказу в удовлетворении требований об установлении факта приобретательной давности. Такая правоприменительная практика лишь порождала волокиту и препятствовала применению норм о приобретательной давности. Имея долю в имуществе на праве собственности, но владея всем имуществом, заинтересованное лицо могло защитить свои права только в судебном порядке путем подачи иска о признании права собственности, что порождало дополнительные расходы и излишние судебные издержки. Однако в ныне действующей редакции указанного постановления (изменения и дополнения были внесены 31 марта 2022 г.) отсутствуют слова: «имеет долю в праве собственности на жилое помещение» (п. 8 Постановления № 2) [9]. Исключение из указанного постановления такого основания отказа, как владение долей в праве собственности на жилое помещение, устранило риск ограничительного применения норм права о приобретательной давности. Кроме того, ранее действующая редакция Постановления № 2 противоречила правовой конструкции правомочий долевого сособственника. Вполне понятно, что правомочия владения и пользования имуществом не создают права собственности на весь имущественный объект, а лишь на его долю. Лицо, заявляющее о приобретательной давности, заинтересовано в решении вопроса принадлежности ему на праве собственности конкретного имущества в целом, а не права законного владения этим имуществом [10, с. 159].

Исходя из вышесказанного, представляется обоснованным внести дополнение в п. 1 ст. 235 ГК Республики Беларусь и изложить данную норму в следующей редакции «1. Лицо – гражданин или юридическое лицо, в собственности которого не находится имущество (а также, не владеет этим имуществом на основании договора найма или другого договора), но которое добросовестно, открыто и непрерывно владеет им как своим

собственным недвижимым имуществом в течение пятнадцати лет либо иным имуществом в течение пяти лет, приобретает право собственности на это имущество (приобретательная давность)». Такая формулировка поможет дать более точное понимание данного института и позволит избежать ошибок в правоприменительной практике.

В современном состоянии правовой институт приобретательной давности является достаточно отрегулированным и конкретизированным, однако этот факт не исключает возможности его дальнейшего реформирования.

Список использованной литературы

1. Статут ВКЛ 1588 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://starbel.by/statut/statut1588_3.htm. – Дата доступа: 21.07.2024.

2. Об утверждении Гражданского кодекса Белорусской ССР : Закон Белорус. ССР, 11 июня 1964 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://pravo.kulichki.com/zak/year19xx/doc50177.htm>. – Дата доступа: 21.11.2024.

3. О собственности в РСФСР: Закон РСФСР от 24.12.1990 N 443-1 (ред. от 24.06.1992, с изм. от 01.07.1994) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37/2f7fb3e71c5aa6730a0c93c31971a9166294346c – Дата доступа: 21.11.2024.

4. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 декабря 1998 г., № 218-З: принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г.: с изм. и доп. от 05.01.2024 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 23.11.2024.

5. О государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним: Закон от 22 июля 2002 г. № 133-З в ред. от 2 мая 2008 г. № 335-З : с изм. и доп. от 10 октября 2022 г. № 209-З. [Электронный ресурс]. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 23.11.2024.

6. Об основах административных процедур: Закон от 28 октября 2008 г. № 433-З.: с изм. и доп. от 7 декабря 2023 г. № 314-З. [Электронный ресурс]. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 23.11.2024.

7. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть): принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.09.2024 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1006061&pos=2334;-57#pos=2334;-57 – Дата доступа: 06.12.2024.

8. Гражданский кодекс Республики Армения Принят Национальным Собранием Республики Армения 5 мая 1998 года от 28 июля 1998 года № ЗР-239 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 08.11.2024 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа http://www.parliament.am/law_docs/050598HO239rus.html?lang=rus#G10. – Дата доступа: 06.12.2024.

9. О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с правом собственности на жилые помещения: постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 26.03.2003 N 2: с изм. от 21 декабря 2023 г. [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 23.11.2024.

10. Копыткова, Н. В. Приобретательная давность на жилое помещение // Приоритетные направления развития правовой системы общества: материалы IX Международной научно-практической конференции (Гомель, 12–13 мая 2022 года) : в 2 ч. Ч. 1 / редкол. : И. И. Эсмантович (гл. ред.) [и др.] ; Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2022. – 20 с.

Ю. С. Кривицкая

(Южный университет (ИУБиП, Российская Федерация))

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ НАСЛЕДОВАНИЯ БИЗНЕСА

Данная статья посвящена анализу актуальных проблем действующего законодательства Российской Федерации в сфере наследования бизнеса. Наследование бизнеса представляет собой сложный и многогранный процесс, требующий четкого правового регулирования, учитывающего специфику различных организационно-правовых форм предприятий и интересы всех участников наследственного правопреемства. Однако, действующее законодательство содержит ряд пробелов и противоречий, которые затрудняют передачу бизнеса по наследству и приводят к возникновению многочисленных споров.

Действующее законодательство РФ в сфере наследования бизнеса сталкивается с рядом актуальных проблем, которые затрудняют передачу бизнеса по наследству и создают риски для наследников и самого предприятия.

К основным проблемам относятся (рис.1):

1. Несовершенство правового регулирования специфических видов бизнеса:

– сложности с наследованием доли в ООО. Законодательство не содержит четкого механизма наследования доли в уставном капитале ООО. Процедура осложняется необходимостью получения согласия других участников на принятие наследника в состав участников, что часто приводит к конфликтам и затягиванию процесса. Если согласие не получено, наследник может быть вынужден продать свою долю, что может быть невыгодно и привести к потере контроля над бизнесом. Отсутствие механизма принудительной продажи доли другим участникам также создает проблемы [1, с. 123];

– наследование акций АО. Хотя наследование акций АО формально проще, чем долей в ООО, существуют сложности, связанные с определением рыночной стоимости акций при распределении наследства между наследниками, особенно если акции не торгуются на бирже. Это может привести к спорам о справедливом распределении наследства;

– наследование интеллектуальной собственности. Передача прав на интеллектуальную собственность (патенты, авторские права, товарные знаки) имеет свои особенности, которые часто не учитываются наследниками, что может привести к потере прав и снижению стоимости бизнеса;

– наследование недвижимости, используемой в бизнесе. Проблемы возникают при наследовании недвижимости, которая является неотъемлемой частью бизнеса (здания, склады, земельные участки). Передача прав на недвижимость требует отдельной процедуры регистрации, что может затянуть процесс передачи бизнеса наследнику.

2. Неясности и пробелы в законодательстве:

– отсутствие четких правил определения стоимости бизнеса при наследовании. Отсутствие единого и объективного метода оценки бизнеса приводит к спорам между наследниками и усложняет налогообложение наследства;

– недостаточно развитая система защиты прав наследников. Законодательство недостаточно защищает права наследников от злоупотреблений со стороны других участников бизнеса или кредиторов наследодателя;

– отсутствие механизмов упрощенного наследования для малого и среднего бизнеса. Процедура наследования бизнеса часто оказывается слишком сложной и дорогостоящей для малых и средних предприятий, что может привести к прекращению их деятельности;

– проблемы с налогообложением наследства. Налогообложение наследства бизнеса может быть достаточно обременительным, особенно при высокой стоимости активов. Неясные моменты в законодательстве приводят к спорам с налоговыми органами.

3. Процессуальные сложности:

– длительность процедуры наследования. Процесс оформления наследства может занять значительное время, что негативно влияет на деятельность бизнеса и может привести к его ухудшению финансового состояния;

– высокая стоимость услуг нотариусов и юристов. Обращение к специалистам для оформления наследства бизнеса является необходимым, но часто связано с высокими расходами [2, с. 105];

– сложности с разделом бизнеса между наследниками. Раздел бизнеса между несколькими наследниками может быть сложной задачей, требующей профессионального подхода и часто приводящей к конфликтам [3, с. 10].

4. Отсутствие превентивных мер:

– недостаточная информированность предпринимателей о нюансах наследования бизнеса. Многие предприниматели не знают о возможных проблемах и не принимают мер по их предотвращению заранее (рисунок 1).

Рисунок 1 – Проблемы в действующее законодательство РФ в сфере наследования бизнеса

Решение этих проблем требует комплексного подхода, включающего совершенствование законодательства, разработку упрощенных процедур наследования для разных типов бизнеса, повышение правовой грамотности предпринимателей и создание механизмов внесудебного разрешения споров. Необходимо также создание более эффективных механизмов оценки бизнеса для целей наследования и налогообложения.

Список использованной литературы

1. Кириллова, Е. А. Актуальные проблемы современного наследственного законодательства Российской Федерации: монография. – М.: Инфра-М, 2020. – 123 с.
2. Аббасов, С. Г. Проблемы участия нотариата в наследственных правоотношениях в Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. – М.: Медиа-ВАК, 2022. – № 5. – С. 105–108.
3. Романовская, О.В. Российский нотариат и современные проблемы наследственного права // Российская юстиция. 2019. – № 3. – С. 10–14.

И. И. Матвиенко

(Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация)

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПЛАТНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В статье рассмотрены особенности организации платных образовательных услуг с правовой точки зрения. В соответствии с действующим законодательством РФ проанализирована правовая база платных образовательных услуг, раскрыта необходимость формирования внутренней правовой базы в образовательной организации и показаны особенности разработки локальных нормативных актов в образовательной организации по оказанию платных образовательных услуг.

Платные образовательные услуги в Российской Федерации (далее – РФ) могут быть оказаны юридическим и/или физическим лицам образовательными организациями. Данные услуги могут быть оказаны по заданиям и за счет средств физических и/или юридических лиц, при этом потратить заработанные средства образовательное учреждение имеет право только на уставные цели. Стоит помнить, что организация платных образовательных услуг в РФ – это право, а не обязанность образовательного учреждения в соответствии с нормами действующего законодательства РФ. Именно платные образовательные услуги позволяют образовательному учреждению повышать свою финансовую самостоятельность, поэтому их организация – это достаточно важный и ответственный шаг в организации образовательной деятельности на платной основе.

К основным документам, которые регламентируют организацию платных образовательных услуг в РФ, относят: Федеральный закон «Об образовании в РФ» [1] (далее – Закон № 273-ФЗ), Закон РФ «О защите прав потребителей» [2] (далее – Закон № 2300-1) и Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил оказания платных образовательных услуг» [3] (далее – Постановление № 1441).

Для регулирования процесса организации платных образовательных услуг у образовательной организации обязательно должна быть подготовлена и внутренняя нормативная база. Отсутствие внутренних локальных актов может повлечь признание образовательной деятельности на платной основе незаконной. Чтобы платные образовательные услуги были законны для образовательного учреждения, может потребоваться корректировка Устава образовательного учреждения, поскольку заработанные средства можно тратить только на уставные цели (пункт 1 статьи 101 закона № 273-ФЗ). В Уставе обязательно должна присутствовать информация о том, что у образовательной организации есть право вести образовательную деятельность за счет средств физических и/или юридических лиц. Не является обязательным перечисление поименно будущих платных образовательных услуг: достаточно констатации факта об их наличии. Аналогична ситуация с Лицензией: также необходима информация о дополнительных платных программах для узаконивания образовательной деятельности за плату.

До начала оказания платных образовательных услуг образовательной организации требуется подготовить и утвердить не меньше трех основных внутренних документов: 1) Положение об оказании платных образовательных услуг; 2) Образец типового договора на оказание платных образовательных услуг; 3) Прейскурант.

Внутренние документы обязательно должны быть публичными (открытыми и доступными) на официальном сайте образовательной организации в сети Интернет (пункт 2 статьи 29 Закона № 273-ФЗ), чтобы любой потребитель мог ознакомиться с условиями предоставления платных образовательных услуг.

Каждый из данных документов имеет свои правовые особенности, которые обязательно должны быть учтены при разработке локальных нормативных актов образовательной организации. Следует ответственно подойти к подготовке внутренних документов, чтобы в дальнейшем избежать негативных моментов при взаимодействии сторон в рамках получения платной образовательной услуги.

В настоящее время законодательством РФ не определен конкретный перечень платных образовательных услуг, которые имеют право оказывать образовательные организации. Состав платных образовательных услуг устанавливается образовательной организацией самостоятельно на основе спроса со стороны юридических и/или физических лиц, следовательно, для правильного выбора требуется тщательный предварительный анализ потребностей будущих потребителей. Кроме этого требуется оценка потенциальных возможностей образовательной организации для оказания услуг за деньги, т.е. необходима предварительная оценка кадрового состава, финансовых возможностей и материально-технической базы. Правильный анализ спроса и возможностей позволит эффективнее организовать платные образовательные услуги в образовательном учреждении.

Стоит помнить, что у образовательных организаций есть право выбора конкретных платных услуг, но с соблюдением определенных условий, которые предусмотрены действующими нормами:

1) платные образовательные услуги не могут быть оказаны вместо образовательной деятельности по образовательным программам (пункт 2 статьи 101 Закона № 273-ФЗ и пункт 3 Постановления № 1441), т. е. в соответствии с действующими нормами платные образовательные услуги не заменяют, а только дополняют и углубляют знания по основным и дополнительным программам;

2) нельзя за плату оказывать образовательные услуги, которые предусмотрены в государственном (муниципальном) задании либо в соглашении о предоставлении субсидии образовательной организации (пункт 3 статьи 101 Закона № 273-ФЗ и пункт 4 Постановления № 1441);

3) платные образовательные услуги могут быть оказаны за счет средств физических и юридических лиц только путем заключения договоров об оказании платных образовательных услуг (пункт 1 статьи 101 Закона № 273-ФЗ), при этом оформление договоров осуществляется в письменной форме.

Главный внутренний документ образовательной организации, который играет важную роль в предоставлении платных образовательных услуг, – Положение об оказании платных образовательных услуг (далее – Положение). В Положении обязательно должны быть установлены требования к организации платных образовательных услуг и прописан регламент предоставления платного обучения в образовательной организации. Положение регулирует взаимодействие сторон (с одной стороны – образовательной организации, с другой стороны – физических и юридических лиц) и определяет состав платных образовательных программ.

Положение разрабатывается в соответствии со следующими основными документами: Закон № 273-ФЗ, Закон № 2300-1, Постановление № 1441, устав образовательной организации, различные ведомственные нормативные документы, которые предлагают к использованию примерные формы договоров об оказании платных услуг и регулируют порядок определения их стоимости.

Содержание Положения в образовательных организациях разного типа может быть разным и зависеть от отраслевой специфики, но при составлении Положения всегда следует учитывать рекомендации, указанные в Постановлении № 1441. В данном нормативном правовом акте приведены все основные позиции, наличие которых является необходимым для Положения. Стоит отметить, что до настоящего времени сама форма Положения законодательно не регламентирована.

Основанием для оказания платных образовательных услуг является договор (пункт 1 статьи 101 Закона № 273-ФЗ). Форма и содержание договора законодательно

регулируется нормами главы 39 Гражданского кодекса РФ [4] и Постановлением № 1441. Можно самостоятельно составить форму договора, а можно воспользоваться типовыми формами. В настоящее время по большинству образовательных программ есть утвержденные типовые формы договоров на оказание платных образовательных услуг (пункт 10 статьи 54 Закона № 273-ФЗ). Например, 1) по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования [5]; 2) по образовательным программам дошкольного образования [6]; 3) по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования [7].

Бланк договора об оказании платных образовательных услуг может быть оформлен как Приложение к Положению или отдельный документ. Целесообразнее готовить и оформлять именно как Приложение к Положению, а не отдельный нормативный локальный акт, поскольку изменения в бланк договора при условии его правильного составления вносятся очень редко.

Прейскурант – это локальный нормативный акт, в котором прописывается цена платной образовательной услуги, т.е. определяется порядок определения платы за счет средств физических и юридических лиц по договорам об оказании платных образовательных услуг. Прейскурант может быть оформлен как отдельный документ или как Приложение к Положению. Рекомендуются устанавливать цены отдельным локальным актом, а не как Приложение, поскольку при каждом изменении цен не придется корректировать Положение с Приложением.

При формировании цены на платную образовательную услугу в первую очередь учитываются прямые и косвенные затраты образовательной организации. Обычно косвенные затраты в общей сумме затрат намного меньше по удельному весу прямых затрат. Основной статьей прямых затрат при оказании платных образовательных услуг является оплата труда педагогических работников и начисления на оплату труда.

У образовательной организации есть право снизить стоимость платных образовательных услуг и самостоятельно своим локальным нормативным актом установить основания и порядок снижения стоимости платных образовательных услуг (пункт 5 статьи 54 Закона № 273-ФЗ и пункт 8 Постановления № 1441), поскольку действующие нормы не содержат перечень и размер льгот для потребителей платных образовательных услуг. В основном образовательные организации в РФ предлагают снижение стоимости по платным образовательным услугам инвалидам, сотрудникам и детям сотрудников образовательной организации. Размер льготы в основном варьируется от 10 до 50 % от стоимости платной услуги, при этом часто зависит от стажа работника и количества детей у работника. Стоит помнить, что снижение цены нужно будет компенсировать либо за счет собственных средств образовательной организации, либо за счет охвата большего числа потребителей, при этом снижать стоимость платных образовательных услуг нужно не в ущерб образовательной организации.

Таким образом, кроме Прейскуранта можно подготовить и утвердить еще один внутренний документ, который будет привязан к цене платной образовательной услуги, – Положение об основаниях и порядке снижения стоимости платных образовательных услуг. Данный документ можно подготовить и оформить как отдельный локальный акт, а можно как Приложение к Положению, принципиальной разницы здесь нет, это на усмотрение образовательной организации.

Для улучшения взаимодействия сторон в рамках получения платной образовательной услуги образовательной организации обязательно необходимо организовать внутренний контроль за качеством предоставления платной образовательной услуги. Необходимо к Положению разработать и принять Приложение, которое будет регулировать порядок проведения контроля качества оказания платных образовательных услуг. Кроме этого рекомендуется утвердить еще один документ в форме Приказа «О назначении ответственного лица за организацию платных образовательных услуг и контроль за их предоставлением». Назначение ответственного лица является важным этапом в повышении качества предоставления платной образовательной услуги.

В субъектах РФ и муниципальных образованиях могут приниматься нормативные акты, регулирующие предоставление платных образовательных услуг образовательными организациями регионального и местного уровней в форме типовых документов: 1) Типовое Положение; 2) Типовые методические рекомендации по порядку определения платы за счет средств физических и юридических лиц по договорам об оказании платных образовательных услуг.

Стоит отметить, что типовые документы регионального и местного уровней существенно облегчают процедуру организации платных образовательных услуг в подведомственной образовательной организации, поскольку образовательной организации остается только сосредоточиться на качестве платной образовательной услуги без бюрократических проволочек, связанных с разработкой и обработкой внутренних локальных документов.

Таким образом, организация платных образовательных услуг в РФ урегулирована как нормами действующего законодательства РФ, так и внутренними локальными актами образовательной организации.

Список использованной литературы

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в РФ» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 53 (часть 1). – Ст. 7598.
2. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 3. – Ст. 140.
3. Постановление Правительства РФ от 15.09.2020 № 1441 «Об утверждении Правил оказания платных образовательных услуг» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 39. – Ст. 6035.
4. Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
5. Приказ Министерства образования и науки РФ от 09.12.2013 № 1315 «Об утверждении примерной формы договора об образовании по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/499066473> (дата обращения 28.11.2024).
6. Приказ Министерства образования и науки РФ от 13.01.2014 № 8 «Об утверждении примерной формы договора об образовании по образовательным программам дошкольного образования». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/499085270> (дата обращения 28.11.2024).
7. Приказ Министерства образования и науки РФ от 21.11.2013 № 1267 «Об утверждении примерной формы договора об образовании по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/499061764> (дата обращения 28.11.2024).

УДК 347.41

В. В. Моданов

*(Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация)*

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА АЛЬТЕРНАТИВНЫХ И ФАКУЛЬТАТИВНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

В работе исследуется сущностная природа альтернативных и факультативных обязательств, особенности их исполнения, правовые последствия неисполнения, невозможности исполнения, дан сравнительный анализ альтернативных и факультативных

обязательств, рассмотрено соотношение факультативного обязательства и альтернативного, дан анализ правоприменительной практике, разъяснениям Высших судебных инстанций по вопросам применения законодательства, рассмотрены предложения по совершенствованию рассматриваемого института права.

Тема настоящей статьи посвящена анализу правовой природы альтернативных и факультативных обязательств в гражданском праве. Согласно статье 307 Гражданского кодекса РФ (далее ГК РФ) под обязательством признаётся правоотношение, в результате которого должник обязан совершить в пользу кредитора определённое действие при активном обязательстве либо воздержаться от такого совершения при пассивном обязательстве [1]. Предметом любого обязательства является действие или бездействие должника в пользу кредитора. Объектом любого обязательства является то материальное или нематериальное благо, по поводу которого совершается обязательство.

Совершенно очевидно, что все договорённости сторон должны иметь формальную определённость, т. е. действия должника должны быть заранее согласованы с кредитором, понятны и совершены в точном соответствии с условиями соглашения, требованиями закона без каких-либо изменений. Поэтому логично, что самой совершенной моделью при данных правоотношениях является простое обязательство, имеющее один строго определённый предмет исполнения. Однако, необходимо отметить, что гражданско-правовое регулирование в большинстве своём имеет диспозитивный метод регулирования, относится к отрасли частного права, которое даёт его субъектам действовать по своему личному усмотрению исходя из своих частных интересов. Главное правило, здесь, чтобы их действия не противоречили императивным нормам закона, не нарушали субъективные права других лиц.

В результате, чтобы сделать наиболее полный охват различных ситуаций, наиболее полно урегулировать отношения сторон в частноправовых отношениях, дать субъектам право выбора максимально возможных вариантов поведения, ГК РФ вводит понятия альтернативных и факультативных обязательств. Их предметом исполнения является не одно, а несколько взаимозаменяемых действий должника. Должник вправе совершить любое из них для прекращения отношений. При этом, если иное не определено законом или договором, право выбора принадлежит должнику.

Всё вышесказанное позволяет сделать вывод о схожести рассматриваемых видов обязательств. Существуют точки зрения, что факультативное обязательство является разновидностью альтернативного. Следует не согласиться с данным суждением. Попробуем разобраться в правовой природе альтернативных и факультативных обязательств, дадим им сравнительно-правовой анализ.

Начало отчёта деления обязательств на альтернативные и факультативные начинается с 08.03.2015 года с принятием Федерального закона № 42-ФЗ, внесшего дополнения в ГК РФ, вступившие в силу с 01.06.2015 года. До этого времени в ГК РФ факультативные обязательства вообще отсутствовали, имелось лишь краткое определение альтернативного обязательства, а правила его исполнения, если должник допустил просрочку не были урегулированы. Новеллы гражданского законодательства были призваны восполнить пробелы и устранить все неопределённости. В результате к альтернативным обязательствам добавились факультативные, при этом законодатель чётко дал их разграничение и правила исполнения. Была определена презумпция альтернативного обязательства, т.е. если из существа обязательства, в котором предусматривается совершение должником одного из нескольких действий, нельзя определить его альтернативную и факультативную природу, применяются правила об альтернативных обязательствах.

В настоящее время, понятия и правила правового регулирования альтернативных и факультативных обязательств в гражданском праве РФ регулируются статьями ГК РФ: ст. 308.1 «Альтернативное обязательство», ст. 308.2 «Факультативное обязательство», ст. 320 «Исполнение альтернативного обязательства» и ст. 320.1 «Исполнение факультативного обязательства» [1].

Правовая природа альтернативного обязательства.

Под альтернативным понимается обязательство, по которому должник обязан совершить в пользу кредитора одно из двух или нескольких действий либо воздержаться от их исполнения.

По умолчанию право выбора альтернативного действия принадлежит должнику. Кредитор наделяется этим правом, только если это прямо определено законом или договором. Анализ статей ГК РФ позволяет сделать вывод, что в силу закона, это происходит, как правило, в случаях нарушения прав кредитора должником, тогда именно кредитор в силу закона совершает выбор, какой из альтернативных способов защиты, предусмотренных законом в данной ситуации, ему применить. Например, ст. 475 ГК РФ определяет возможные альтернативные варианты поведения покупателя (кредитора) при продаже ему товара ненадлежащего качества продавцом (должником) [1].

Указанные выше правила понятны и не вызывают неопределённостей. Возникает вопрос о дальнейших вариантах развития отношений сторон, если допущена просрочка выбора исполнения альтернативного обязательства управомоченной стороной. Какие правовые последствия устанавливаются законодателем в этом случае? Просрочка должника возможна, если он нарушил установленный срок уведомления кредитора о своём выборе исполнения. Просрочка кредитора имеет место, если уже он в установленный срок не известил должника, какое действие ему необходимо совершить для прекращения обязательства. Просрочка может быть и со стороны третьего лица, например, если обязательство, предусматривает его исполнение не кредитору, а указанному им выгодоприобретателю, т. е. третьему лицу, которому предоставляется право сделать соответствующий выбор, и здесь уже он допустил просрочку. В указанных выше случаях, законодатель логично передаёт ход на право выбора возможного исполнения от неисправной стороны другой. Если это право принадлежало должнику, оно переходит к кредитору, и, наоборот, если право принадлежало кредитору или третьему лицу, выбор переходит уже к должнику.

При альтернативном обязательстве все возможные согласованные действия имеют равнозначную природу. Исполнении любого из них прекращает обязательство. Как только управомоченный субъект сделал свой выбор и доложил контрагенту, обязательство из альтернативного становится однопредметным, действующим до момента исполнения. Право выбора прекращается.

Правовая природа факультативного обязательства.

Под факультативным обязательством понимают такое, когда должнику предоставляется право заменить основное обязательство другим дополнительным согласованным исполнением. Оно схоже с альтернативным, в нём также имеется право выбора исполнения. Однако данные обязательства отличаются друг от друга по своей природе, порядку исполнения и правовым последствиям.

К отличительным признакам факультативного обязательства относят следующие.

Во-первых, право выбора исполнения всегда принадлежит должнику. Кредитор обязан принять факультативное исполнение, если должник воспользуется своим правом на замену основного обязательства,

Во-вторых, если должник в установленный срок не приступит к исполнению факультативного обязательства, то, в отличие от альтернативного обязательства, право выбора не переходит к кредитору. Его поведение в дальнейшем определяется законом, он вправе требовать от должника исполнения только основного обязательства.

В-третьих, при факультативном обязательстве правовая природа действий должника неодинакова. В них уже присутствуют основное и факультативное или дополнительное действие, которые имеют разную правовую природу. На стадии надлежащего исполнения, когда должник ещё не допустил просрочку, они взаимозаменяемы и, по сути, не имеют отличий. Совершение любого из них прекращает обязательство. Однако в случае просрочки факультативное обязательство, как бы исчезает и не может быть предъявлено к исполнению.

Сравнительно-правовой анализ альтернативных и факультативных обязательств:

– **по предмету исполнения:** в обоих обязательствах их прекращение зависит от должника и происходит путём совершения им одного из заранее согласованных действий. Однако, юридическая природа этих действий неодинакова. В альтернативных обязательствах все предметы исполнения взаимозаменяемы и равнозначны, а в факультативных обязательствах одно действие носит основной, а другое – производный от него характер;

– **по характеру исполнения:** в альтернативном обязательстве присутствуют несколько предметов исполнения. В факультативном обязательстве предмет исполнения один. Факультативный вариант исполнения является производным от основного. Это значит, что в отличие от альтернативного обязательства должник не выбирает вариант исполнения, а заменяет основное обязательство дополнительным;

– **по количеству заменяемых действий:** в альтернативном обязательстве их количество может быть любым по согласованию сторон. В факультативном – таких действий всего два: основное и факультативное;

– **по субъекту выбора варианта исполнения:** право выбора предмета исполнения в альтернативном обязательстве может принадлежать и должнику, и кредитору. По умолчанию, если иное не предусмотрено законом или договором, оно принадлежит должнику. В факультативных обязательствах такое право принадлежит всегда только должнику;

– **если сделан выбор совершаемого действия в установленный срок:** если такой выбор сделан при альтернативном обязательстве, оно превращается в однопредметное. При факультативном обязательстве его судьба зависит от исполнения. Какой бы выбор не сделал должник, если он не произведёт исполнение, кредитор вправе требовать исполнения лишь основного обязательства. Факультативное в этом случае прекращает своё существование;

– **если не сделан выбор совершаемого действия в установленный срок:** в этом случае при альтернативном обязательстве, стороны меняются местами, и право выбора переходит уже к кредитору. При аналогичной ситуации в случае с факультативным обязательством перехода права выбора не происходит. Кредитор вправе потребовать исполнения лишь основного обязательства;

– **недействительность предмета исполнения:** совершение всех действий, составляющие предметы исполнения обоих видов обязательств по своей природе представляют собой односторонние сделки, на которые распространяются все правила о недействительных сделках. В этом контексте можно сделать следующие выводы. Так как каждый из предметов альтернативного обязательства имеет самостоятельное значение, недействительность одного из них не затрагивает остальные, а надлежащим будет исполнение в отношении одной из альтернатив. Факультативное обязательство производно от основного, а значит в случае недействительности последнего, это влечёт прекращения обязательства в целом.

В своём постановлении Пленум Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений ГК РФ об обязательствах и их исполнении» разъяснил некоторые положения применения альтернативных и факультативных обязательств [3]. Дадим анализ некоторых из них.

Невозможность исполнения действия должником.

Возможны случаи, когда до осуществления выбора управомоченным лицом исполнение одного из возможных действий становится объективно невозможным, например, гибель индивидуально-определённой вещи, другие причины. Каковы правовые последствия в этом случае, как распределяются права и обязанности сторон, что вправе требовать кредитор, что необходимо исполнять должнику?

Альтернативные обязательства.

При альтернативных обязательствах правовые последствия зависят от двух факторов: кому – должнику или кредитору предоставлено право выбора варианта исполнения, и по чьей вине его исполнение оказалось невозможным?

Рассмотрим возможные варианты и их правовые последствия.

1. Нет вины ни одной из сторон в невозможности исполнения:

– если право выбора принадлежало должнику, оно сохраняется за ним. При этом кредитор вправе требовать от него выбора одного из оставшихся вариантов исполнения. В этом случае должник не вправе выбрать отпавшее исполнение;

– если право выбора принадлежало кредитору, он вправе выбрать одно из оставшихся вариантов исполнения.

2. Вина должника в невозможности исполнения:

– если право выбора принадлежало должнику, оно сохраняется за ним. При этом кредитор вправе требовать от него выбора одного из оставшихся вариантов исполнения. В этом случае должник не вправе выбрать отпавшее исполнение.

Если невозможным окажется исполнение всех действий, должник возмещает кредитору убытки, вызванные невозможностью исполнения последнего действия;

– если право выбора принадлежало кредитору, в этом случае, он может использовать один из двух вариантов поведения: либо воспользоваться правом требовать исполнения одного из возможных оставшихся вариантов, либо, если кредитор остановил свой выбор на отпавшем предмете исполнения, он вправе требовать возмещения убытков в пределах стоимости нереализованного отпавшего действия и тем самым ликвидировать обязательство.

3. Вина кредитора в невозможности исполнения:

– если право выбора принадлежало должнику, он освобождается от исполнения обязательства;

– если право выбора принадлежало кредитору, оно за ним сохраняется. Он вправе требовать исполнения одного из оставшихся вариантов исполнения.

Факультативные обязательства.

По факультативному обязательству право выбора предмета исполнения всегда принадлежит должнику. Факультативное обязательство является однопредметным. Общепризнанным является точка зрения, согласно которой невозможность основного исполнения в факультативном обязательстве влечёт и к прекращению заменяемого его действия. Оно производно от основного, а значит право на замену основного исполнения прекращается, если самого предмета исполнения больше не существует либо исполнение становится невозможным в силу объективных обстоятельств.

Рассмотрим возможные ситуации.

Нет вины ни одной из сторон в невозможности исполнения:

– если невозможно предоставить основное исполнение – обязательство прекращается. П. 1 ст. 416 ГК РФ, определяет, что обязательство прекращается невозможностью исполнения, за которое ни одна из сторон не отвечает [1];

– если невозможно предоставить факультативное исполнение, кредитор вправе требовать исполнения основного обязательства.

Вина кредитора в невозможности исполнения:

– если невозможно предоставить основное исполнение – обязательство прекращается;

– если невозможно предоставить факультативное исполнение – обязательство также прекращается.

Вина должника в невозможности исполнения:

– если невозможно предоставить основное исполнение, это не становится препятствием для должника к исполнению факультативного обязательства. Закон позволяет ему воспользоваться правом на замену основного исполнения, либо возместить кредитору убытки, вызванные неисполнением обязательства;

– если невозможно предоставить факультативное исполнение, должник обязан исполнить, а кредитор вправе требовать исполнения основного обязательства.

Срок, в течение которого должен быть выбран предмет исполнения.

Ещё одним из вопросов, который нашёл отражение в Пленуме Верховного Суда РФ № 64, являлся вопрос определения периода времени, в течении которого управомоченное лицо, должно было принять решение, какое действие необходимо совершить [3]. Такие сроки, желательно определять соглашением сторон, они также могут вытекать из закона. Если вообще никаких сроков не установлено, применяются правила п. 2 ст. 314 ГК РФ об исполнении бессрочного обязательства. В этом случае обязательство должно быть исполнено в течение семи дней со дня предъявления управомоченным лицом требования об исполнении. Если право выбора согласованного действия лежит на кредиторе, третьим лице, должник вправе требовать предоставления ему данной информации в этот срок. Если же этого не сделано, должник производит исполнение по своему усмотрению. И наоборот, если право выбора согласованного действия лежит на должнике, и он этот выбор не сделал, стороны меняются местами и право выбора переходит к кредитору.

Факультативное обязательство и отступное.

При исследовании факультативного обязательства интересен вопрос о его соотношении с таким способом прекращения обязательств, как отступное. По этому поводу имеется постановление Пленум Верховного Суда РФ от 11 июня 2020 г. № 6 «О некоторых вопросах применения положений ГК РФ о прекращении обязательств». В постановлении данного Пленума разъясняются некоторые вопросы их правовой природы [2]. Под отступным в буквальном смысле этого понятия понимают деньги, другое имущество или иное предоставление, которое должник предоставляет кредитору, как бы взамен, чтобы откупиться, не исполнять основное обязательство [5]. В этом смысле исполнение факультативного обязательства и предоставление отступного, это определённые юридические факты, влекущие надлежащее прекращение обязательства. Их объединяет то, что в обоих случаях речь идёт о замене основного исполнения.

В постановлении указанного Пленума подчёркивается, что соглашение об отступном может быть заключено, как с непосредственной передачей предмета отступного, так и в будущем, когда моменты заключения соглашения и его исполнения не совпадают. В последнем случае согласно п. 3 постановления Пленума между сторонами возникает факультативное обязательство, когда должник вправе исполнить, как первоначальное обязательство, так и предоставить отступное. По соглашению должника и кредитора они вправе придать своему соглашению об отступном характер альтернативного обязательства. При наличии сомнений у суда путём толкования условий соглашения, какое имеет место обязательство при отступном: альтернативное или факультативное, установлена презумпция факультативного обязательства. Согласно п. 4 постановления Пленума до истечения установленного срока предоставления отступного, кредитор не вправе требовать исполнения первоначального обязательства.

В заключении, с учётом дискуссий в специальной научной литературе и мнением некоторых авторов, в частности интересны предложения по этому поводу исследователя Захаркиной А. В., предлагается дополнить содержание рассматриваемого института права следующими положениями:

– закрепить и конкретизировать все правовые последствия, когда исполнение одного из возможных действий при альтернативных и факультативных обязательствах становится объективно невозможным;

– закрепить обязательную письменную форму извещения другой стороны о выборе действия, которое будет совершено для надлежащего исполнения. Письменное извещение может быть заменено совершением должником конклюдентных фактических действий по исполнению своей обязанности одним из согласованных способов в установленный срок. Думается, это конкретизировало бы отношения на стадии выбора предмета исполнения и облегчило бы правоприменение;

- установить запрет на частичное исполнение части одного и второго исполнения для погашения обязательства в целом без согласия с кредитором;
- ввести правило безотзывности выбора, который может быть сделан только один раз. Как только выбор сделан обязательство перестаёт быть альтернативным [4].

Список использованной литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024). // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений ГК РФ о прекращении обязательств». // Российская газета. – № 136. – 25.06.2020.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений ГК РФ об обязательствах и их исполнении». // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 1. – январь, 2017.
4. Захаркина, А. В. Компаративный анализ российского и зарубежного опыта правового регулирования факультативных и альтернативных обязательств / А.В. Захаркина. // Гуманитарные и юридические исследования. – 2019. – № 3. – С. 127–136.
5. Швецов, А. С. Факультативное обязательство и отступное: специфика конструкций и критерии разграничения. // Вопросы российской юстиции. – 2019. – № 4. – С. 270–278.

УДК 347.735

В. Г. Скуратов

(Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Республика Беларусь)

УСТУПКА ПРАВ ПРИ ОБЛИГАЦИОННОМ ЗАЙМЕ

Привлечение денежных средств на возвратной основе возможно в рамках таких договоров как кредитный договор и договор займа. При этом в современных условиях одним из перспективных для развития направлений заимствования является использование в заемных отношениях ценных бумаг (облигаций и векселей). Однако, в белорусском законодательстве в настоящее время сохранились пробелы относительно использования облигаций как инструмента займа, на отдельные из которых указано в настоящей статье.

Облигационный заем (заем, оформленный облигациями) является распространенным финансовым инструментом, позволяющим привлекать на возвратной основе денежные средства достаточно широкого круга субъектов. Этот механизм привлечения денежных средств используется как государством и местными органами власти, государственными организациями, так и субъектами хозяйствования частной формы собственности.

Оформление заемных отношений ценными бумагами (облигациями или векселями), с одной стороны, переводит отношения, связанные с передачей прав, вытекающих из договора займа, на фондовый рынок, а, с другой, - обуславливает особенности указанных отношений правовой природой применяемых ценных бумаг. Уступка прав, удостоверенных ценной бумагой, непосредственно связана с передачей ценной бумаги, поскольку именно с передачей ценной бумаги переходят все удостоверяемые ею права в совокупности [1, ст. 144].

Использование для привлечения денежных средств механизма облигационного займа приводит к необходимости учитывать специальные правила и требования, закрепленные в законодательстве, относительно порядка выпуска и обращения облигаций как

самостоятельного вида ценной бумаги. Так, в частности, согласно действующему законодательству Республики Беларусь коммерческие организации (в том числе банки и небанковские кредитно-финансовые организации) могут выпускать для размещения на территории Республики Беларусь облигации, номинальная стоимость которых выражена только в белорусских рублях (официальной денежной единице Республики Беларусь) и, соответственно, им запрещена эмиссия облигаций, номинальная стоимость которых выражена в иностранной валюте [2, ст. 22; 3, п. 61].

При этом в Законе о рынке ценных бумаг не закреплено каких-либо специальных правил относительно номинальной стоимости облигаций, приобретаемых на территории Республики Беларусь иностранными инвесторами. Запрет на эмиссию в рамках облигационного займа белорусскими коммерческими организациями валютных облигаций не исключает возможность эмиссии индексируемых облигаций, в которых номинальная стоимость, выраженная в белорусских рублях, привязана к иностранной валюте (например, долларам США или евро). Сделки с такими облигациями совершаются в белорусских рублях. При этом их рыночная стоимость, размер получаемого по ним процентного дохода, а также стоимость погашения непосредственно зависят от курса применяемой для индексирования иностранной валюты. Показатель, используемый для расчета индекса, отражается в проспекте эмиссии таких облигаций, может принимать только положительные значения и не может быть заменен на другой показатель.

Возможность привлечения и использования непосредственно иностранной валюты в процессе облигационного займа на территории Республики Беларусь согласно действующему законодательству существует только при эмиссии государственных облигаций и облигаций Национального банка [4, 5, 6].

Учитывая, что облигации являются эмиссионными ценными бумагами и, соответственно, их размещение осуществляется выпусками, представляющими собой совокупность таких ценных бумаг, использование механизма облигационного займа обеспечивает возможность заключать договор займа с «множественностью» на стороне займодавца, а также устанавливать специальные правила возврата займа и уступки прав по договору займа (в том числе при размещении облигаций траншами).

Следует обратить внимание, что, приобретая облигацию как на первичном, так и на вторичном рынке ценных бумаг, физическое или юридическое лицо, фактически, акцептует оферту о «присоединении» к облигационному займу в качестве одного из займодателей, отдельные положения которой были сформулированы первоначально при принятии эмитентом решения о выпуске облигаций, а в последующем – в проспекте эмиссии и краткой информации об эмиссии. Указанная форма участия в облигационном займе имеет место вне зависимости от того является ли облигация именной или на предъявителя, эмитируется ли она в документарной или бездокументарной форме. Последнее, главным образом, имеет значение в порядке передачи прав на облигацию, а также реализации таких прав. Так, в частности, на неорганизованном (внебиржевом) рынке ценных бумаг добровольная передача прав, удостоверенных именной облигацией, осуществляется в результате заключения и исполнения таких договоров как договор купли-продажи, договор мены или договор дарения, либо совершения других сделок, не являющихся сделками купли-продажи. На организованном (биржевом) рынке ценных бумаг в процессе обращения облигаций совершаются, как правило, сделки купли-продажи [7].

При этом следует учитывать, что в отношении отдельных видов облигаций допускается совершение сделок по их купле-продаже только на организованном рынке ценных бумаг (например, облигаций, обеспеченных правом требования по жилищным кредитам, биржевых облигаций (в торговой системе фондовой биржи, зарегистрировавшей их выпуск), структурных облигаций и депозитарных облигаций). Кроме того, необходимо отметить, что сделки с таким видом облигаций как структурная облигация, вправе совершать только квалифицированные инвесторы на рынке ценных бумаг, открытый перечень

которых закреплен в статье 53-1 Закона о рынке ценных бумаг (например, Национальный банк, профессиональные участники рынка ценных бумаг, специальные финансовые организации, страховые организации, банки, небанковские кредитно-финансовые организации, резиденты Парка высоких технологий и иные лица, соответствующие определенным требованиям).

В случае, когда в рамках облигационного займа выпускаются облигации на предъявителя, для передачи (уступки) удостоверенных ими прав достаточно вручения таких ценных бумаг их владельцу. При этом в отличие от именных облигаций, которые, за некоторым исключением, могут эмитироваться только в бездокументарной форме, облигации на предъявителя выпускаются только в документарной форме, требующей дополнительных расходов, связанных с их эмиссией, размещением, хранением и погашением. Несмотря на достаточно простой способ передачи прав на облигации на предъявителя использование таких ценных бумаг при облигационных займах коммерческих организаций широкого распространения не получило.

При этом в законодательстве четко не закреплены нормы о возможности и порядке эмиссии в рамках одного выпуска (одного облигационного займа) для учета интересов различных групп инвесторов как именных облигаций, так и облигаций на предъявителя и, соответственно, облигаций в бездокументарной и документарной формах. Следует также отметить, что, несмотря на закрепление в законодательстве возможности передачи документарной облигации на учет и хранение в депозитарий, и, соответственно, подтверждение права на нее выпиской о состоянии счета «депо», открытого этим депозитарием, нормы о возможности (выдачи инвестору облигации, учитываемой на счете «депо» в документарной форме (в том числе документарной облигации, принятой ранее на учет и хранение в депозитарий) в законодательстве четко не закреплены.

Как указывалось ранее, оформление заемных отношений с использованием ценных бумаг возможно посредством не только эмиссии облигаций, но и выпуска векселей. В отличие от облигационного займа оформление заемных отношений векселем, который является ордерной ценной бумагой и выпускается исключительно в документарной форме, несмотря на его абстрактный характер, в большинстве случаев, связано с конкретной возмездной сделкой и влечет отсрочку платежа по такой сделке. Изложенное обосновывает то, что первичный заимодавец (векселедержатель) во всех случаях указывается на лицевой стороне векселя. Передача прав, удостоверенных векселем, совершается посредством передаточной надписи (индоссамента) [8]. При использовании классической формы индоссамента последующие векселедержатели указываются на оборотной стороне векселя или на добавочном листе (аллонже). Таким образом, можно утверждать, что законным владельцем векселя (как простого, так и переводного), фактически, признается лицо, у которого находится вексель (законный векселедержатель), являющийся либо лицом, которому вексель выдан (первоначальный векселедержатель), либо лицо, права которого основаны на непрерывном ряде индоссаментов (последующий векселедержатель). В отличие от облигации не допускается перевод векселя из документарной формы в бездокументарную и, соответственно, передача его на учет и хранение в депозитарий. Несмотря на преимущества оформления договора займа векселем (в том числе, введение упрощенной формы уступки прав по договору займа) вексельная форма займа не может обеспечить привлечение средств многочисленных заемщиков, в связи с чем получила меньшее применение, чем форма облигационного займа.

Список использованной литературы

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Кодекс Республики Беларусь, 07 дек. 1998 г. № 218-З (в редакции Закона Республики Беларусь от 22.04.2024 г. № 365-З) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218>.

2. О рынке ценных бумаг [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 05 янв. 2015 г., № 231-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11500231>.

3. Инструкция о порядке эмиссии эмиссионных ценных бумаг [Электронный ресурс] : утв. пост. Мин. финансов Респ. Беларусь от 31.08.2016 № 78 (в редакции пост. Мин. финансов Респ. Беларусь от 14.07.2023 № 39) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=W22340926>.

4. О валютном регулировании и валютном контроле [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 22 июля 2003г. № 226-3 (в редакции Закона от 06.03.2023 2023 г. № 257-3) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10300226>.

5. Положение о порядке эмиссии, обращения и погашения государственных облигаций Республики Беларусь, размещаемых на внутреннем финансовом рынке [Электронный ресурс] : утв. пост. Совета Министров Респ. Беларусь от 28.09.2017 № 722 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C21700722>.

6. Инструкция о порядке эмиссии, обращения и погашения облигаций Национального банка Республики Беларусь [Электронный ресурс] : утв. пост. Правления Нацбанка Респ. Беларусь от 12.10.2016 № 530 (в ред. пост. Правления Нацбанка от 28.04.2018 № 200) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=B21631370>.

7. Инструкция о порядке обращения ценных бумаг на территории Республики Беларусь [Электронный ресурс] : утв. пост. Мин. финансов Респ. Беларусь от 31.08.2016 № 76 (в редакции пост. Мин. финансов Респ. Беларусь от 05.07.2023 № 36) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

8. Об обращении переводных и простых векселей [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 13 дек. 1999 г., № 341-3 (ред. Закона Респ. Беларусь от 22.12.2011 № 328-3) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

УДК 347.626

Р. В. Уткин

*(Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация)*

ПРОБЛЕМА СТАТУСА ИМУЩЕСТВА, ПРИБРЕТАЕМОГО СУПРУГАМИ В ПЕРИОД БРАКА

Статья посвящена проблематике толкования судами положений Семейного кодекса РФ, регулирующих правовой статус имущества, приобретенного супругами в период брака. Расширяя круг оснований, по которым такое имущество исключается из общей совместной собственности и признается личным имуществом одного из супругов, высшие судебные инстанции невольно усложняют процедуру доказывания по делам о разделе имущества, что дает сторонам дополнительные стимулы для недобросовестного поведения вплоть до фальсификации доказательств. Автор предлагает конкретизировать положения закона так, чтобы исключить из предмета доказывания сомнительные и неочевидные факты.

Институт семьи в современной России переживает не лучшие времена. На данном этапе как никогда важна роль, которую сыграет в судьбе данного института посвященное ему право. Нормы семейного права при соответствующем их прочтении и применении способны, без преувеличения, как способствовать сохранению и укреплению семьи, так и, напротив, активно поспособствовать ее распаду и деградации. Особая ответственность за будущее семьи, лежащая таким образом на законодателе и правоприменителе, не позволяет им выполнять свои функции формально и необдуманно, а текст закона и правоприменительных актов должен тщательно выверяться на предмет соответствия актуальным задачам и вызовам, стоящим перед обществом и государством.

Потребность в применении и толковании норм семейного права возникает, как правило, именно на фоне кризисных для семьи явлений, при ее распаде. Наибольшее количество семейных споров приходится на раздел совместно нажитого имущества супругов и определение порядка участия расставшихся родителей в жизни их детей.

При кажущейся очевидности положений Семейного кодекса РФ относительно законного режима имущества супругов и порядка его раздела Верховный Суд РФ нередко, исправляя ошибки нижестоящих судов, толкует закон так, что у спорящих сторон появляются новые, ранее не использовавшиеся в практике подобных дел правовые возможности. А это, в свою очередь, приводит к расширению предмета доказывания по делам, связанным с разделом имущества, увеличению числа доказываемых фактов, усложнению процедуры доказывания.

Суд при этом руководствуется вполне благородной целью предоставить участникам правоотношений тот максимум гарантий для защиты их субъективных прав, который только можно вывести из текста закона. Однако на деле, наряду с защитой реально нарушенных прав, такая практика, по нашему мнению, расширяет для сторон возможности по предоставлению доказательств с крайне сомнительной достоверностью, создает дополнительные предпосылки для проявления таких низменных качеств человека, как мелочность, «крохоборство», что и так нередко присуще делам о разделе имущества.

Общее усложнение гражданских дел, связанных с разделом совместно нажитого имущества, на наш взгляд ведет, в свою очередь, к появлению новых судебных ошибок, образуя некий «замкнутый круг», выходом из которого может быть только еще большее упрощение и, вместе с тем, уточнение формулировок соответствующих положений Семейного кодекса РФ, что не позволит понимать и толковать их расширительно.

Яркий пример подобной ситуации явило собой толкование ст. 36 Семейного кодекса РФ [1] и п. 15 постановления Пленума ВС РФ от 05.11.1998 № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» [2], данное в Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 25.10.2016 № 45-КГ16-16 [3] и закрепленное затем в Обзоре судебной практики №2 за 2017 год [4]. Так, Кодекс устанавливает, что имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак, а также имущество, полученное одним из супругов во время брака в дар, в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам (имущество каждого из супругов), является его собственностью. Таким образом к обстоятельствам, подлежащим доказыванию по спору об отнесении имущества к личному имуществу супруга, относились факты приобретения имущества до брака либо получение его в браке, но по безвозмездной сделке.

Затем Пленум разъяснил, что «не является общим совместным имуществом, приобретенным хотя и во время брака, но на личные средства одного из супругов, принадлежавшие ему до вступления в брак, полученное в дар или в порядке наследования...». Ввиду этого обстоятельством, подлежащим доказыванию, суды стали рассматривать также приобретение имущества в период брака, но на деньги, принадлежавшие одному из супругов до брака. Поскольку деньги по своей природе не индивидуализированы, одно только доказывание факта приобретения имущества именно за счет «добрачных»

денег способно существенно усложнить процесс и порождает обширное поле для оценки (и последующей переоценки) представленных стороной доказательств. В то же время слово «полученное», исходя из рода и числа, в которых оно употреблено в приведенном разъяснении Пленума, суды продолжали относить только к имуществу, но не к деньгам.

Но уже из разъяснений, данных в вышеупомянутом Обзоре №2 (п.10), следует, что приобретение имущества в период брака, но на средства, принадлежавшие одному из супругов лично, также исключает такое имущество из режима общей совместной собственности. С учетом этого разъяснения к обстоятельствам, подлежащим доказыванию, суды теперь относят не только приобретение имущества на «добрачные» деньги, но и на деньги, полученные одним из супругов в период брака в дар, по наследству, по иным безвозмездным сделкам. Всякий раз в этом случае доказыванию подлежит факт получения стороной в личную собственность конкретной суммы и весь путь денег вплоть до расходования их на приобретение конкретной вещи. Как правило, заявление одной из сторон о получении в браке личных денег и приобретении имущества именно на них сталкивается с жестким оспариванием этого факта другим тяжущимся. Нередко сторона, настаивающая на исключении вещи из состава общего имущества, приглашает свидетелей, утверждающих, что они дарили значительные суммы этому супругу в период брака, представляет договоры дарения, о существовании которых (как и о фактах дарения) другой супруг до судебного процесса и не подозревал.

Как справедливо подметил Ф. Бэкон, возможность украсть создает вора. Сובлазн создать видимость приобретения вещи на личные средства, с учетом открывшейся благодаря судебной практике возможности претендовать на нее целиком, нередко бывает слишком велик, чтобы остановить сторону от фальсификации доказательств. Оценка относимости и достоверности предоставленных сторонами сведений о событиях, происшедших нередко за десятилетия до момента возникновения спора, сталкивается в таких случаях с серьезными проблемами и несет существенный риск судебной ошибки.

На то, что в подобных спорах часто уже в суде «всплывают договоры дарения денежных средств, в основном от родственников одному из супругов», а также на сложность доказывания как факта дарения, так и расходования денежных средств на приобретение конкретного имущества, указывает в статье, посвященной вопросу равенства долей супругов А. Алексеевская [5].

Иногда суды вынуждены отслеживать длинные цепочки, связанные с продажей супругом в период брака одного личного имущества, приобретением именно на полученные от продажи деньги – другого и так далее. Еще более усложняется процесс, когда супруги заявляют о том, что на личные средства была приобретена часть имущества, поэтому общей и подлежащей разделу является доля вещи (как это было по делу, приведенному в упомянутом Обзоре №2).

Главной проблемой здесь видится не столько многократное увеличение времени, необходимого для рассмотрения гражданских дел и нагрузки на суды (в конце концов разрешение спорных ситуаций – их работа), сколько открывшиеся возможности манипуляций фактами и доказательствами для сторон спора при всем уважении к презумпции их добросовестности. Случаи получения одним из бывших супругов неосновательных выгод за счет недобросовестного поведения в процессе о разделе имущества способны подорвать доверие к правосудию в целом и вызвать неуверенность в будущем справедливом разрешении всех споров у лиц, намеренных заключить брак.

Следует признать, что приведенные разъяснения Верховного Суда хоть и осложнили значительно процесс по делам о разделе совместно нажитого имущества, тем не менее должны быть признаны соответствующими духу действующей редакции ст. 36 Семейного кодекса РФ, которая сама в этой части нуждается в корректировке.

Здесь возможна реализация двух предложений. Во-первых, самым простым было бы прямо указать в законе, что, если иное не установлено соглашением между супругами,

в состав общего имущества включается все имущество, приобретенное супругами в период брака, независимо от источника средств на его приобретение. Если кому-то такой подход кажется несправедливым, следует иметь в виду, что всякий раз, приобретая ценную вещь за счет личных средств одного из супругов, последние не лишены возможности оговорить ее принадлежность в брачном договоре. Заодно такое нововведение способствует расширению сферы применения брачного договора в отечественной практике.

Во-вторых, не разрешая вопрос столь кардинально, мы можем тем не менее установить в законе презумпцию приобретения имущества за счет общих средств, если только один из супругов в момент приобретения соответствующего имущества не был в письменной форме уведомлен под роспись о том, что имущество приобретается за счет личных средств другого супруга и не подлежит таким образом (полностью или в соответствующей доле) включению в состав общего имущества супругов. Либо можно ввести обязательное нотариальное удостоверение таких сделок с указанием в них на приобретение имущества полностью или в соответствующей доле за счет личных средств супруга. По крайней мере, супруг, намеревающийся в случае развода оставить за собой ту или иную вещь по рассмотренным основаниям, будет честен перед другой стороной изначально. Как бы банально это ни звучало, но, убрав лазейки для злоупотребления правом и фальсификации доказательств, мы сделаем процесс более нравственным, что немало важно для семейных споров.

Список использованной литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ// «Собрание законодательства РФ», 01.01.1996, № 1, ст. 16.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 N 15 (ред. от 06.02.2007) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» // «Российская газета», № 219, 18.11.1998.
3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 25.10.2016 № 45-КГ16-16 – URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/1486630 / (дата обращения 13.12.2024).
4. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017) – URL: <https://vsrf.ru/documents/practice/15909/> (дата обращения 13.12.2024).
5. Алексеевская А. Споры по разделу имущества супругов. Как отойти от равенства долей // Жилищное право. 2019. N 8. С. 69–76; Административное право. – 2019. – N 4. – С. 5–10.

**СЕКЦИЯ 5.
СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА И ЕЕ МЕСТО
В РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

УДК 364.046.6

А. В. Сидоренкова

*(магистрант, Северный (Арктический) федеральный университет
имени М. В. Ломоносова, Российская Федерация)*

**ПРАКТИКИ ПОДДЕРЖАНИЯ КОГНИТИВНЫХ ФУНКЦИЙ
У ЛЮДЕЙ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА
В УЧРЕЖДЕНИЯХ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ
АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ**

В статье обобщен практический опыт информирования об оказании социально-психологических/социально-медицинских услуг, поддерживающих когнитивные функции у лиц пожилого возраста в учреждениях различных форм социального обслуживания населения. Представлен анализ различных методов и подходов поддержания когнитивного статуса пожилых людей. Отражены результаты контент-анализа сайтов комплексных центров социального обслуживания (КЦСО) в Архангельской области, имеющих дневное отделение на предмет размещения информации об услугах, реализующих когнитивные методики работы с получателями услуг.

Современные тенденции увеличения продолжительности жизни и старения населения создают и актуализируют новые проблемы для социальных служб и здравоохранения во всех странах. В России число граждан пожилого возраста ежегодно растет. По демографическому прогнозу Росстата на 2025 год данная категория составит 24 % населения Российской Федерации [8]. Наблюдаемая демографическая ситуация привлекает внимание к проблемам старения населения, поскольку с возрастом увеличивается риск развития когнитивных расстройств.

Пожилым возрастом является наиболее значимым и независимым фактором риска развития нарушений высших психических функций (ВПФ): мышление, речь, внимание, память, гнозис (ориентация в пространстве, а также узнавание времени и места); праксис (целенаправленная двигательная активность). Их снижение может негативно сказаться на качестве жизни пожилых людей: профессиональной деятельности, способности к обучению и приобретению новых знаний и навыков, участию в жизни общества, психическом и эмоциональном состоянии.

Единого мнения о том, как поддерживать когнитивный статус пожилых людей, не существует. Одни исследователи считают, что для этого необходимо использовать упражнения, способствующие восстановлению и поддержанию функций памяти, внимания и мышления и не требующие дополнительных методических и раздаточных материалов, что облегчает их использование при оказании услуг на дому: нейропсихологические практики (О. А. Ерохина, И. Г. Волошина, К. Ю. Королева, И. Э. Надуткина, И. К. Свищева) [6]. Другие уверены, что для поддержания когнитивного здоровья необходимы занятия физической культурой, объясняя это тем, что активность может стимулировать нейрогенез в гиппокампе, что связано с улучшением памяти и обучения у пожилых людей (Е. Д. Бакулина, Р. В. Карамышева) [2]. Третья часть исследователей придерживаются комплексного подхода в решении данной проблемы с акцентом на активное долголетие (Е. А. Черенева и соавт., Е. Ю. Голубева, Р. И. Данилова) [4, 10].

С целью анализа практического опыта оказания социально-психологических/социально-медицинских услуг, поддерживающих когнитивные функции у лиц пожилого возраста, был проведен контент-анализ сайтов комплексных центров социального обслуживания (КЦСО) в Архангельской области, имеющих дневное отделение на предмет размещения информации об услугах, реализующих когнитивные методики работы с получателями услуг, способствующих активному долголетию пожилых граждан. Из 22 КЦСО в семи учреждениях имеются отделения дневного пребывания. Информация о проведении когнитивных методик была найдена на пяти сайтах.

Государственное бюджетное учреждение социального обслуживания населения Архангельской области «Архангельский комплексный центр социального обслуживания» (ГБУ СОН АО «Архангельский КЦСО») имеет большой опыт в реализации различных проектов по различным направлениям (из раздела «Новости») [1]. Среди таких проектов наиболее значимыми в проблеме активного долголетия являются «Суперстарт» (направлен на здоровый образ жизни) и «Краски жизни» (направлен на правополушарное рисование). В разделе «Полезная информация» размещены буклеты, такие как «Шашки и шахматы», «ЗОЖ», «Рукоделие». Специалисты Центра утверждают, что самый главный плюс, то, что при игре в шахматы активно работает мозг и при этом задействованы одновременно два его полушария; при частых занятиях физкультурой у человека улучшается мозговая функция; рукоделие прекрасно развивает моторику и когнитивные способности человека, воздействует на нервные окончания пальцев.

Государственное бюджетное учреждение социального обслуживания населения Архангельской области «Вельский комплексный центр социального обслуживания» (ГБУ СОН АО «Вельский КЦСО») ежегодно проводит спартакиаду «В движении жизнь» для людей пожилого возраста [3]. Также в центре практикуется пальчиковая гимнастика. Работники центра уверены, что регулярность в проведении такой гимнастики оказывает положительное влияние на подвижность суставов и ускоряет процессы реабилитации пожилого человека. Данная информация освещается в разделе «Новости». В разделе «Полезная информация» размещен буклет «Как улучшить память».

Государственное бюджетное учреждение социального обслуживания населения Архангельской области «Северодвинский комплексный центр социального обслуживания «Забота» (ГБУ СОН АО «Северодвинский комплексный центр социального обслуживания «Забота») активно проводит занятия по скандинавской ходьбе, обучая ее технике [7]. В 2022 году специалисты центра приняли участие в конкурсе лучших практик в сфере активного долголетия и социальной реабилитации людей с инвалидностью, представив виды техник декоративно-прикладного искусства, которые применяются в работе с пожилыми людьми с нарушениями ментального здоровья. Данная информация размещена в разделе «Новости».

Государственное бюджетное учреждение социального обслуживания населения Архангельской области «Коношский комплексный центр социального обслуживания» (ГБУ СОН АО «Коношский КЦСО») с целью продления активного долголетия граждан пожилого возраста проводит спортивные занятия с обручем («Ловкий обруч»), командные забеги, выезды на природу (из раздела «Новости») [5]. Раздел «Оздоровление и реабилитация» содержит документ «Болезнь Альцгеймера: как ухаживать за больным?», «Старческая астения: причины и лечение (при нарушениях памяти, внимания, способности к анализу)». Также в разделе «Здоровый образ жизни» размещены объявления и памятки, такие как буклеты по скандинавской ходьбе, рекомендации по питанию и физической нагрузке и восстановлению здоровья методами адаптивной физической культуры и т. п.

Государственное бюджетное учреждение социального обслуживания населения Архангельской области «Центр помощи совершеннолетним гражданам с ментальными особенностями» (ГБУ СОН АО «Центр помощи совершеннолетним гражданам с ментальными особенностями») предоставляет множество услуг, направленных на поддержание когнитивных функций пожилых людей [9]. Такими практиками являются занятия

на логическое мышление, тренирующие память и другие ВПФ; танцетерапия и адаптивная физическая культура; графомоторика и упражнения на поддержание мелкой моторики и т. д. Также психологи центра применяют различные нейропсихологические диагностики для оценки когнитивного состояния получателей услуг. В разделе «О Центре: проектная и методическая деятельность» представлены методическая разработка «Комплекс упражнений с массажным мячиком для пожилых людей» и «Пальчиковая гимнастика с карандашом для пожилых людей» и методическое пособие «Из опыта работы в сенсорной комнате с гражданами пожилого возраста, страдающими деменциями».

Таким образом, КЦСО Архангельской области, имеющие отделение дневного пребывания, практикуют различные подходы, направленные на активное долголетие, в т.ч. на поддержание когнитивных функций пожилых людей. Практики, способствующие активному долголетию, становятся необходимым элементом сохранения и поддержания когнитивных функций у данной категории граждан. Информация об использовании когнитивных методик и практик работы с получателями услуг как части активного долголетия, ограниченно представлена на сайтах КЦСО, что требует ее расширения и популяризации темы активного долголетия.

Список использованной литературы

1. Архангельский комплексный центр социального обслуживания. – URL: <https://kcsso.arkh.socinfo.ru/> (дата обращения: 26.12.2024).

2. Бакулина, Е. Д., Карамышева Р. В. Влияние занятий физической культурой на когнитивные функции у пожилых людей [Электронный ресурс] // Физическое воспитание в условиях современного образовательного процесса : Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию факультета физической культуры, Шуя, 26 апреля 2024 года. – Шуя: Ивановский государственный университет. – 2024. – С. 365–368. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=69149758> (дата обращения: 19.12.2024).

3. Вельский комплексный центр социального обслуживания. – URL: <https://velkcsso.arkh.socinfo.ru/> (дата обращения: 26.12.2024).

4. Голубева, Е. Ю., Данилова Р. И. Темп старения лиц пожилого возраста на Европейском Севере России [Электронный ресурс] // Клиническая геронтология. – Т. 18, № 7–8. – 2012. – С. 31–35. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18377020> (дата обращения: 19.12.2024).

5. Коношский комплексный центр социального обслуживания – URL: <https://xn--h1acbacogbeze3dua.xn--p1ai/> (дата обращения: 26.12.2024).

6. Профилактика и коррекция когнитивных расстройств у граждан пожилого возраста в условиях стационарного учреждения социальной защиты [Электронный ресурс] / О.А. Ерохина [и др.] // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – Т. 31, № 4. – 2023. – С. 587–593. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?edn=lvvelz&ysclid=m4sxxtk4qw754001037> (дата обращения: 19.12.2024).

7. Северодвинский комплексный центр социального обслуживания. – URL: sevkzso.ru/ (дата обращения: 26.12.2024).

8. Федеральная служба государственной статистики. Старшее поколение. Демографические показатели. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877> (дата обращения: 01.12.2024).

9. Центр помощи совершеннолетним гражданам с ментальными особенностями. – URL: <https://cpsgmo.arkh.socinfo.ru/> (дата обращения: 26.12.2024).

10. Черенева, Е. А., Сафонова Л. М., Черенев Д. В. Профилактика когнитивных нарушений у людей пожилого возраста [Электронный ресурс] // КПО. – №3 (31). – 2022. – С. 51–58. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-kognitivnyh-narusheniy-u-lyudey-pozhilogo-vozrasta> (дата обращения: 19.12.2024).

СЕКЦИИ ДЛЯ СТУДЕНТОВ, МАГИСТРАНТОВ, АСПИРАНТОВ

СЕКЦИЯ 1. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНЕЙ И ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

УДК 349

А. В. Артеян, Д. М. Дубинин

*Научный руководитель – Л. А. Душакова, доктор юридических наук,
(Южно-Российский институт управления РАНХиГС при Президенте РФ,
Российская Федерация)*

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ГЕНОМИКИ ЧЕЛОВЕКА

Статья посвящена анализу правового регулирования в области геномики человека. Рассматриваются этические и правовые аспекты генного редактирования, включая использование технологий CRISPR/Cas9. Подчеркивается необходимость четкого определения терминов, разработки законодательных норм и механизма надзора для предотвращения злоупотреблений. Особое внимание уделено защите генетических данных и этическим вопросам создания «дизайнерских детей». Предлагается разработка комплексного нормативного акта для обеспечения безопасности и правовой защиты в этой сфере.

Затрагивая вопрос регулирования отношений в сфере геномики человека, считаем необходимым определить значение понятий «геном» и «геномика». Согласно статье 1 Всеобщей Декларации о геноме человека, принятой 11 ноября 1997 года Генеральной Конференцией Организации Объединенных Наций, под геномом следует понимать достояние человечества, которое лежит в основе изначальной общности всех представителей человеческого рода. В нормах российского законодательства легальное определение понятия генома отсутствует [1, с. 98].

Говоря о геномике, мы подразумеваем раздел знаний, науку, изучающую структуру и функционирование генома, взаимосвязь отдельных генов. Геномика закладывает основы клинической генетики, она дает теоретическое обоснование и что самое важное – конкретные приемы, которые при современном уровне развития человечества, позволяют ученым редактировать гены, изменять их структуру. И сегодня практическая реализация подобной деятельности вызывает множество вопросов не только с точки зрения медицины, но и права.

CRISPR/Cas9 (Clustered Regularly Interspaced Short Palindromic Repeats) – система, состоящая из бактерий, которую ученые научились использовать как точные ножницы, благодаря которым можно редактировать генетический код практически любого организма. Этот механизм действительно открывает принципиально новые возможности, например, для создания новых видов растений или вовсе для лечения генетических заболеваний у людей.

Несмотря на перспективность данной технологии, существует ряд правовых вопросов, нуждающихся в оценке экспертов. Это необходимо для недопустимости нарушения фундаментальных прав человека. В данном аспекте также важно дать легальное определение «редактирования» гена, определить оборотоспособность извлеченных генов, как биологического материала, обеспечить соответствующую защиту генетических данных человека, а также дать этическую оценку отношениям, возникающим в сфере геномики.

Представим ситуацию, где родители, зная о наличии генетического заболевания, решат при помощи современных технологий редактировать ген будущего ребенка. Где,

в таком случае, предел воли родителей? Возникает вопрос соотношения целей проведения генетических вмешательств. Основной – модификация эмбриона лишь в целях исключения заболевания и, следовательно, получения в будущем здорового человека. Данная идея представляется вполне разумной, однако вместе с тем появляются второстепенные цели по модификации гена, где целью выступает лишь получение «дизайнерских детей».

Считаем необходимым обозначить нормативные пределы, которые смогли бы четко определить случаи, в рамках которых будет возможно провести подобные действия с геном. Более того, интересным представляется механизм, в рамках которого редактирование гена будет возможно исключительно в случае положительного заключения специально уполномоченного органа или организации, которые, в свою очередь, должны обладать необходимой лицензией. Подобные меры позволят предвосхитить ряд этических проблем и добиться использования технологии исключительно в рамках медицинских целей [2, с. 27].

Очевидно, что подобные вмешательства могут привести и к негативным последствиям. Возникает вопрос, кто в случае негативного исхода, будь то отсутствие результата от редактирования гена или появление патологий у эмбриона, будет нести ответственность и каким образом будет установлена вина? Данная проблема также является актуальной.

Отдельно исследователи выделяют проблему правового регулирования обращения генома человека. Фактически, это персональная информация, которая подлежит соответствующей защите [3, с. 53]. К ключевым вопросам в этом отношении можно отнести организацию хранения ДНК граждан и генетической информации, обеспечение недопустимости несанкционированного доступа к ней.

На данный момент в РФ действует Федеральный закон от 05.07.1996 N 86-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности» (далее – ФЗ № 86), который закрепляет основные положения в данной области. Важно отметить, что согласно ст. 1 ФЗ № 86 порядок осуществления генно-инженерной деятельности и применение ее методов к человеку, тканям и клеткам в составе его организма не является предметом регулирования настоящего Федерального закона. И тем более, в нем не идет речь о нормах, которые смогли бы обеспечить защиту прав человека, как объекта генной инженерии. Очевидно, что данный Федеральный закон не способен в полной мере урегулировать отношения, возникающие в сфере геномики человека [4, с. 80].

Рассматривая законодательный аспект вопроса, следует отметить и то, что по мнению отдельных авторов, современное регулирование даже на международном уровне сводится лишь к установлению основных принципов или запретов. Например, ст. 13 Конвенции о правах человека и биомедицине запрещает какое-либо вмешательство для изменения генома наследника человека. Данная императивная норма критикуется исследователями, поскольку она не только тормозит научный прогресс в данной сфере, но и фактически лишает больных, страдающих наследственными заболеваниями, возможности экспериментального лечения [5, с. 111]. Более того, по мнению некоторых ученых, таким образом нарушается основополагающее право человека на жизнь.

В итоге, следует отметить, что деятельность по редактированию генома человека нуждается в легальном определении. Считаем необходимым обозначить нормативные пределы данного вмешательства, принципы редактирования генома, в том числе требования к организациям и лицам, которые будут заниматься редактированием. Также, важно разработать механизм надзора за данной деятельностью. Следует отметить, что ФЗ № 86 фактически не регулирует отношения, возникающие при редактировании генома человека, поэтому необходимо принятие единого нормативно-правового акта, который позволит создать комплексную систему регулирования отношений в данной сфере. Генетическое редактирование, особенно в части изменения наследственных признаков, может привести к непредсказуемым и потенциально нежелательным изменениям в будущем. Законодательство должно учитывать тот факт, что редактирование генома

человека может повлиять на генетическое разнообразие всего человечества в целом. Вмешательство должно быть строго контролируемым. Быстрое развитие технологий редактирования генов не должно опережать возможности для их научной оценки и контроля. Принцип научной обоснованности должен быть ключевым в данном вопросе, поскольку только он может гарантировать, что внедрение новых методов в медицинскую практику будет безопасным. Редактирование генов не должно становиться стандартом для создания «идеальных» людей. Необходимо установить жёсткие ограничения на использование этих технологий в репродуктивной медицине, чтобы не создавать угрозу для социального и биологического равенства.

Список использованной литературы

1. Романовская, О. В. Модернизация законодательства об оказании специализированной медицинской помощи // Реформы и право. – 2014. – N 2. – С. 93–102.
2. Левушкин, А. Н. Гражданско-правовое регулирование геномных технологий и оборотоспособность генов как объектов гражданских прав // Гражданское право. – 2019. – N 5. – С. 26–29.
3. Лапаева, В. В. Перспектива создания «дизайнерских детей»: философско-правовые проблемы // История государства и права. – 2021. – N 12. – С. 52–58.
4. Трикоз, Е. Н., Мустафина-Бредихина Д. М., Гуляева Е. Е. Правовое регулирование процедуры геномного редактирования: опыт США и стран ЕС // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Юридические науки. – 2021. – Т. 25. – N 1. – С. 67–86.
5. Калиниченко, П. А., Косилкин С. В. Геномные исследования: стандарты Совета Европы и правовое регулирование в России // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2019. – N 4. – С. 108–118.

УДК 330.15

В. Д. Власова, В. А. Ледков

*научный руководитель – Е. В. Андрианова, кандидат экономических наук
(Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация)*

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЕКТА «ВОСТОК ОЙЛ» И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Статья посвящена анализу проекта «Восток Ойл», который направлен на внутреннюю и внешнюю экономическую политику России. Данный проект нацелен на экологически безопасное использование, транспортировку нефти и обеспечение стабильности ресурсной базы России. Реализация проекта «Восток Ойл» способствует созданию новых рабочих мест, а также развитию смежных отраслей. «Восток Ойл» стремится к созданию и улучшению инфраструктуры, что приведет к прогрессу всех сфер жизни общества, в том числе и экономической.

Россия – страна возможностей: она богата большим количеством природных ресурсов. Безграничные территории хранят в себе как минеральные, так и энергетические богатства: нефть, газ, уголь и многие другие полезные ископаемые. Эти запасы задают вектор для внешней и внутренней политики страны: пополнение бюджета от экспорта для развития экономической составляющей государства. Хотя в России сосредоточено немало ресурсов, стоит задуматься о проблемах в их рациональном использовании.

В столь непростую геополитическую и экономическую ситуацию в стране реализуется один из масштабных проектов, который направлен на нефтяную отрасль – «Восток

Ойл». Главная задача данного проекта – обеспечение восполняемости ресурсной базы, что требует больших инвестиций. В планах НК «Роснефть» объединение крупных нефтегазовых месторождений севера Красноярского края и создание единой инфраструктуры для освоения и транспортировки добываемого сырья. Реализация «Восток Ойл» началась уже с 2020 года и закончится предположительно в 2035 [1]. Одним из основных достоинств данного проекта является его экологическая направленность, которая начинается на этапе проектирования и включает современные технологии для защиты окружающей среды. Это относится ко всем этапам — начиная с бурения скважин и заканчивая специализированным производством трубопроводов и танкеров для экспорта нефти. Хочется отметить этап бурения, так как он включает в себя принцип безотходного производства переработки бурового шлама, который в результате образует безопасный для окружающей среды продукт, используемый для возведения новых площадок под новые производственные комплексы. В ходе реализации проекта «Восток Ойл» планируется полностью утилизировать попутный нефтяной газ, что позволит сократить углеродный след на 75 % по сравнению с другими крупными нефтяными проектами в мире [2].

Следует подчеркнуть, что, решая одну из актуальных проблем современности, проект способствует уменьшению антропогенного воздействия на биосферу и помогает смягчить последствия изменения климата. Для обеспечения энергетических нужд объектов «Восток Ойл» также планируется использовать ветряную энергию, что приведет к сокращению расходов на топливо в процессе добычи и транспортировки. А север Красноярского края – прекрасное место для развития ветрогенерации в Российской Федерации.

Реализация проекта создал десятки тысяч рабочих мест, а в состав «Восток Ойл» войдут многочисленные месторождения Ванкорского кластера (включая Ванкорское, Сузунское, Лодочное, Тагульское, Ичемминское) и Пайяхское, а также Западно-Иркинский участок, которые находятся в стадии разработки.

Рисунок 1 – Структура проекта «Восток Ойл»

Также в дальнейшем планируется включить в проект Восточно-Таймырский кластер, так как там находятся нефть с хорошей плотностью и низким содержанием серы, что является важным показателем для добычи. Ведь чем легче нефть, тем больше из нее можно произвести дорогостоящих нефтепродуктов. А наиболее ценными сортами являются те, в которых содержится минимальное количество серы [3].

Нефтяной терминал «Порт бухта Север» будет построен в бухте Север на восточном побережье Енисейского залива Карского моря (Таймырский Долгано-Ненецкий район Красноярского края). Планируемый объем перевалки нефти через нефтеналивной

терминал порта «Бухта Север» к 2024 году должен составить 30 млн тонн с последующим поэтапным выходом на общий объем до 100 млн тонн к 2030 году. Как известно, по состоянию на конец 1 пол. 2024 г. произведен монтаж более 65 тыс. свай, сварено более 280 км трубопровода, включая двухтрубный участок длиной 78 км. По оценкам экспертов, реализация «Восток Ойл» приведет к увеличению годового ВВП России на 2 %. Большим плюсом можно выделить развитие смежных отраслей: предприятия машиностроения, металлургии, дорожного строительства, электроэнергетики, судостроения.

Одной из важнейших проблем, стоящих перед человечеством, является истощение мировых запасов нефти. Энергетические потребности в современном обществе продолжают увеличиваться, тогда как запасы нефти и природного газа, которые в настоящее время составляют главные источники энергии, стремительно истощаются.

Развитие инфраструктуры для транспортировки и переработки позволяет более рационально использовать имеющиеся ресурсы. Чтобы предотвратить проблему запасов истощения углеродов в России, важно обратить внимание на Арктические зоны, так как там сконцентрировано 20 % мировых запасов углеводородов. Контроль над этими запасами в будущем обеспечит высокие показатели темпов роста национальных экономик. Однако, это требует значительных инвестиций в исследования и разведку и ряд проблем, которые затрудняют перспективы нефтедобычи в Арктике.

Россия не стоит на месте, она находится в постоянном развитии, внедряя новые проекты, одним из которых можно отметить «Восток Ойл». У данного проекта нет аналогов, в нем включены 52 участка источника добычи нефти, что стимулирует к технологическому прогрессу. «Восток Ойл» уникален, ведь благодаря ему страна развивает экономическую составляющую и минимизирует негативное воздействие на окружающую среду. Этот проект может обеспечить стабильность в нефтегазовом секторе России. А благодаря использованию новых технологий и методов по добыче нефти можно частично решить проблему с истощением ресурсов и позволит нашей стране оставаться конкурентоспособной на рынке.

Список использованной литературы

1. Распоряжение Правительства № 2115-р от 01.08.2022 г. «План развития Северного морского пути на период до 2035 года» [Электронный ресурс]. – URL: <http://government.ru/docs/all/142503/> (дата обращения 20.11.2024).
2. Официальный сайт «Роснефть» [Электронный ресурс]. – URL: https://vostokoil.rosneft.ru/about/Glance/OperationalStructure/Dobicha_i_razrabotka/Vostoch_naja_Sibir/vostokoil/ (дата обращения 19.11.2024).
3. Neftegaz.RU [Электронный ресурс]. – URL: <https://neftegaz.ru/tech-library/energoresursy-toplivo/142128-sorta-nefti-markernyy-standart-benchmark/> (дата обращения 21.11.2024).

УДК 327.5

Е. В. Данилова

*Научный руководитель – В. Н. Морозова, кандидат исторических наук
(Воронежский государственный университет, Российская Федерация)*

СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И КИТАЯ В ОБЛАСТИ ИНФОРМАЦИОННОЙ И КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ

Данная статья посвящена исследованию российско-китайского взаимодействия, направленного на противодействие информационной войне, а также киберугрозам,

которые в связи с развитием информационно-коммуникационных технологий получили широкое распространение и их влияние только усиливается. Делается попытка проанализировать совместные инициативы в выбранной сфере. Особое внимание уделено взаимодействию государств в рамках международных интеграционных объединений, таких как ШОС, БРИКС, и на двустороннем уровне, что в научных работах еще не было достаточно освещено.

В настоящее время информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) развиваются стремительными темпами. Они уже оказывают значительное влияние на различные сферы жизни общества и можно предположить, что данное воздействие будет только усиливаться. В то же время киберпространство стало милитаризоваться и превратилось в новую арену борьбы между великими державами, так как именно от умения использовать киберпространство, зависит место страны в системе международных отношений.

Складывающаяся обстановка представляет собой непосредственную угрозу для национальной безопасности государств, так как одной из киберугроз является информационная война, в центре которой оказывается борьба за информационное пространство с целью дезинформировать, деморализовать противника, а также похитить ценные данные. При этом киберпространство не ограничивается национальными границами, поэтому акторы могут достичь больших результатов при взаимодействии друг с другом. Сотрудничество России и Китая, которые считаются одними из сильнейших держав мировой политики, в области информационной и кибербезопасности способно открыть для партнёров новые возможности в данной сфере.

Прежде всего, стоит отметить, что информационная безопасность относится не только к киберпространству. Она также затрагивает экономику, финансы, энергетику, науку, культуру и т. Таким образом, кибербезопасность – это часть информационной безопасности [1]. В данной работе делается упор именно на интернет - пространство.

Россию и Китай объединяет ряд факторов, которые обуславливают сотрудничество двух государств. Во-первых, они являются Интернет-державами. Так, по данным Mediascope проникновение Интернета в России достигло 85 % в 2024 году [2]. По состоянию на июнь 2024 года Интернетом пользовались около 78 % населения Китая [3]. Во-вторых, и Москва, и Пекин подвергаются хакерским атакам со стороны геополитических противников и страны вынуждены совершенствовать свои технологические возможности. Например, после пандемии COVID-19 количество кибератак на информационную инфраструктуру Китая растет, особенно на сайты правительственных органов, школ и предприятий энергетики [4]. На «Инфофоруме-2024» было отмечено, что против России совершено около 200 тыс. кибератак, классифицируемых как наиболее опасные [5]. В-третьих, Москва и Пекин разделяют стремление регулировать деятельность государств в киберпространстве на международном уровне, а также отстаивают идею об информационном суверенитете и многостороннем регулировании инновационного пространства.

Наиболее тесное сотрудничество двух сторон реализуется через Шанхайскую Организацию Сотрудничества, которая выступает фактором региональной стабильности. Так, ещё в 2006 году государства - члены подписали «Заявление глав государств-членов ШОС по международной информационной безопасности». Оно стало первым документальным подтверждением стремления партнёров развивать сотрудничество, направленное на обеспечение информационной безопасности. Также стороны единогласно приняли решение о создании группы экспертов государств-членов ШОС по Международной информационной безопасности [6]. Позже был принят ещё ряд документов, в которых, в частности, особо отмечалась необходимость регулирования использования искусственного интеллекта, принятия мер для противодействия информационной войне, а также для предотвращения использования киберпространства в террористических целях. Особое место занимает приверженность государств-членов сотрудничать с ООН в данном вопросе.

В рамках ШОС страны также проводят различные форумы и конференции, служащие площадками не только для обмена мнениями, но и для выработки совместной стратегии и обозначения основных целей и задач сотрудничества. Например, в 2024 году прошел Цифровой форум, в рамках которого также обсуждалась проблема информационной безопасности [7].

Важной частью сотрудничества России и Китая в рамках ШОС являются совместные учения в киберпространстве, направленные на противодействие использованию Интернета для террористических целей, в том числе распространения фейков и пропаганды. Последние учения проходили в 2023 году в Индии и были организованы Региональной антитеррористической структурой (РАТС) ШОС [8].

Россия и Китай осуществляют свое сотрудничество также в рамках БРИКС. Правда, стоит отметить, что на данной площадке проблема информационной и кибербезопасности стоит не на первом месте, в связи с чем говорить о глубоком взаимодействии не приходится. Но в то же время был достигнут ряд соглашений. Например, в 2013 году главы государств-членов предложили создать общемировые механизмы регулирования киберпространства и противодействия его использованию в террористических целях [9]. Более того, заявлялось, что в 2015 году для стран БРИКС будет создан альтернативный Интернет, однако инициатива так и не была реализована [10]. В целом, можно сказать, что в рамках данного межрегионального объединения Москва и Пекин сосредоточили свое внимание на других сферах, а информационная безопасность более актуальна для ШОС.

Примечательно, что на двустороннем уровне российско-китайское взаимодействие начало развиваться позже, чем в рамках Шанхайской Организации Сотрудничества. Только в 2015 году министры иностранных дел двух стран подписали «Соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности». В документе обозначены основные направления взаимодействия между сторонами в данной области. В частности, внимание уделялось созданию технологического канала связи для противодействия угрозам международной информационной безопасности [11]. Также был подписан ряд соглашений и заявлений, в которых стороны подчеркивали принцип государственного университета в информационном пространстве.

Отдельного внимания заслуживает деятельность Российско-китайской подкомиссии по связи и информационным технологиям, в которой рассматриваются вопросы повышения эффективности кибербезопасности, управления Интернетом и т. д. Однако в целом, комиссия занимается развитием сотрудничества, при котором ИКТ используются в экономике, логистике, социальной сфере [12].

Таким образом, можно сделать вывод, что в области информационной и кибербезопасности Москва и Пекин сталкиваются с рядом общих вызовов, которые они могут решить посредством совместной деятельности. Наиболее тесное сотрудничество развивается в рамках Шанхайской Организации Сотрудничества, что можно связать с задачами данной международной организации, направленными на обеспечение региональной безопасности. Так, помимо прочной договорной базы, отличительными составляющими взаимодействия являются регулярные тематические форумы, конференции, встречи, собрания, а также учения в киберпространстве. В рамках БРИКС Россия и Китай также сотрудничают для обеспечения информационной безопасности, однако это не является приоритетным направлением для стран объединения, в связи с чем значимые проекты еще не были реализованы. На двустороннем уровне стороны подчеркивают уважение прав друг друга в киберпространстве. Однако больше внимания уделяют ИКТ не как геополитической арене борьбы с Коллективным Западом, а как новым инструментом для повышения экономических показателей.

И Москва, и Пекин заинтересованы не только в защите своей критически важной информационной инфраструктуры, но и в продвижении идеи об общемировом регулировании киберпространства, поэтому можно предположить, что сотрудничество сторон будет усиливаться.

Список использованной литературы

1. Себекин, С. Угрозы международной информационной безопасности в эпоху Индустрии 4.0 // РСМД. – 16.06.2023. – URL: https://russiancouncil.ru/activity/policybriefs/ugrozy-mezhdunarodnoy-informatsionnoy-bezopasnosti-v-epokhu-industrii-4-0/?sphrase_id=168930313 (дата обращения: 19.12.2024).
2. Интернет в России // ТАСС. – 30.09.2024. – URL: <https://tass-ru.turbopages.org/turbo/tass.ru/s/infographics/9797> (дата обращения: 19.12.2024).
3. Penetration rate of internet users in China published by the state from 2014 to June 2024 // Statista. – 27.09.2024. – URL: <https://www.statista.com/statistics/236963/penetration-rate-of-internet-users-in-china/> (дата обращения: 19.12.2024).
4. Thousands of cyberattacks against China detected in 2023 with their IP addresses being traced to the Philippines: Chinese cyber security company // Global Times. – 07.02.2023. – URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202402/1306835.shtml> (дата обращения: 19.12.2024).
5. Более 200 тыс. опасных кибератак совершено на инфраструктуру РФ в 2023 году // Известия. – 07.02.2024. – URL: <https://iz.ru/1646311/2024-02-07/bolee-200-tys-opasnykh-kiberatak-soversheno-na-infrastrukturu-rf-v-2023-godu> (дата обращения: 19.12.2024).
6. Заявление глав государств-членов ШОС по международной информационной безопасности // Инфо ШОС. – 15.06.2006. – URL: <http://www.infoshos.ru/ru/?id=94> (дата обращения: 19.12.2024).
7. Открылся Цифровой Форум ШОС // Шанхайская Организации Сотрудничества. – 01.02.2024. – URL: <https://rus.sectsko.org/20240201/1253468.html> (дата обращения: 19.12.2024).
8. Спецслужбы стран-членов ШОС провели в Нью-Дели учения по отражению кибератак террористов // ТАСС. – 19.12.2023. – URL: <https://tass-ru.turbopages.org/turbo/tass.ru/s/mezhdunarodnaya-panorama/19575463> (дата обращения: 19.12.2024).
9. БРИКС предложила создать общемировые механизмы борьбы с киберугрозами // РИА Новости. – 11.01.2013. – URL: <https://ria.ru/20130111/917664320.html> (дата обращения: 19.12.2024).
10. БРИКС подготовил серьезный сюрприз США // Национальный Комитет по исследованию БРИКС. – 10.07.2013. – URL: <https://nkibrics.ru/posts/show/53fce0c46272697ee41b0000> (дата обращения: 19.12.2024).
11. Соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности // Министерство иностранных дел Российской Федерации. – 08.05.2015. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/43921/ (дата обращения: 19.12.2024).
12. Зиновьева, Е. Практика цифрового суверенитета в России и КНР // РСМД. – 29.05.2023. – URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/praktika-tsifrovogo-suvereniteta-v-rossii-i-kr/?sphrase_id=168970342&ysclid=m55w6rk6o5471586410 (дата обращения: 19.12.2024).

Д. К. Курочкина

*Научный руководитель – И. В. Савельев, кандидат исторических наук
(Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация)*

ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ, ИНДИИ И КИТАЯ В АРКТИКЕ

Значительные геополитические изменения послужили причиной необходимости выстраивания новых механизмов сотрудничества в Арктике, в том числе с привлечением неарктических государств. Ввиду санкционного давления и политики изоляции, перед Россией встал вопрос, касающийся формирования новой архитектуры взаимодействия в Арктике, государство стремится привлечь новых акторов к участию в арктической политике. Так, основными партнерами России в данном регионе выступают Китай и Индия, которые проявляют значительный интерес к изучению и освоению Арктики, начиная с момента получения статуса наблюдателей в Арктическом Совете (2013 г.).

Стратегический треугольник РИК может стать перспективной площадкой сотрудничества трех стран по вопросам Арктики. На данный момент взаимодействие в подобном формате не осуществляется, государства выстраивают преимущественно двусторонние отношения по следующим направлениям: «Москва – Пекин» и «Москва – Нью-Дели». Напряженность и конфликтность китайско-индийских отношений не позволяет выстроить комплексное сотрудничество стран в Арктическом регионе, однако, стоит предположить, что Россия может выступить в качестве медиатора при выстраивании трехстороннего сотрудничества, а также положительное влияние оказывает то, что страны являются членами БРИКС.

В проводимом исследовании ставится цель выявить сферы пересечения интересов и перспективные направления сотрудничества стран в Арктике. Для решения цели исследования ставятся следующие задачи: 1) изучить арктические стратегические документы России, Индии и Китая; 2) проанализировать основные направления арктической политики стран; 3) выявить перспективные направления сотрудничества государств в Арктике.

Анализ арктических стратегий России, Индии и Китая по вопросам изучения и развития арктических территорий позволит определить основные точки пересечения интересов, а также возможные направления сотрудничества.

Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года (2020 г.). В данном документе определены цели, направления и задачи по реализации государственной политики России в Арктике. Для каждого направления политики также определен ряд специфических задач, способствующих реализации планов (таблица 1).

Таблица 1 – Направления арктической политики России [1]

Направление	Задачи
1	2
Социальное развитие	Обеспечение доступности медицинских и образовательных услуг, обеспечение доступным и качественным жильем, улучшение жилищных условий, создание системы завоза жизненно необходимых товаров, реализация круглогодичных авиаперевозок
Экономическое развитие	Поддержка предпринимательской деятельности, расширение участия частных инвесторов в инвестиционных проектах (арктический шельф), наращивание объема геолого-разведочных работ (за счет

Окончание таблицы 1

1	2
	инвестиций), повышение эффективности освоения и добычи водных биологических ресурсов, развитие туризма, стимулирование с/х производства, сохранение и развитие традиционных отраслей производства коренных народов
Развитие инфраструктуры	Формирование флота (различных видов) для осуществления судоходства в акваториях СМП, создание системы по предотвращению и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов, строительство морских портов, аэропортов железнодорожных и авто-магистралей, развитие информационно-коммуникационной инфраструктуры
Развитие науки и технологий	Наращивание деятельности по проведению фундаментальных и прикладных исследований, организация экспедиций, разработка и внедрение технологий, имеющих критическое значение для изучения и освоения региона, развитие научно-исследовательского флота
Охрана окр. среды	Развитие сети особо охраняемых природных территорий, сохранение флоры и фауны региона, продолжение деятельности по ликвидации накопленного вреда окружающей среде, обеспечение рационального природопользования
Международное сотрудничество	Активное привлечение арктических и внерегиональных акторов к взаимовыгодному экономическому сотрудничеству

Таким образом, приоритетное внимание уделяется социально-экономическому развитию территорий и развитию инфраструктуры, далее идут развитие науки и технологий, а также охрана окружающей среды.

Что касается, международного сотрудничества, то данный аспект прописан в документе более подробно, однако многие положения потеряли свою актуальность на современном этапе. На данный момент Россия привлекает неарктические государства к вопросам изучения и освоения Арктики и углубляет связи и контакты с заинтересованными странами.

Аспекты, касающиеся обеспечения безопасности населения и территорий АЗРФ, не принимаются во внимание ввиду того, что международное сотрудничество в данной сфере представляется практически невозможным, так как указанные направления политики затрагивают один из основных национальных интересов страны. Кроме того, стоит отметить, что территория Российской Федерации непосредственно включает часть территорий Арктики, что обуславливает необходимость обеспечения безопасности населения и территорий, в то время как Китай и Индия находятся в значительной географической удаленности от региона.

Арктическая политика Китая (2018 г.). В 2018 году Китайской Народной Республикой была опубликована арктическая стратегия – Белая книга. В стратегии обозначена позиция государства по основным арктическим вопросам, а также цели, задачи и направления государственной политики. В стратегии Китай позиционируется как приарктическое государство, заинтересованное в изучении и освоении региона в связи с тем, что изменения климатических и природных условий в Арктике оказывают влияние на климатическую систему страны, и соответственно, ее экономические интересы (с/х, лесная промышленность, добыча биоресурсов) (таблицы 2, 3) [2].

Таблица 2 – Цели арктической политики Китая [2]

Цель	Меры по реализации
Изучение Арктики	Наращивание научного потенциала и исследовательской активности
Защита Арктики	Реагирование на изменение климата, защита экологической системы региона, а также уважение культуры и традиций коренных народов Арктики
Освоение Арктики	Освоение природных ресурсов и морских путей, в том числе с применением новейших технологий, а также способствование социально-экономическому развитию региона
Управление Арктикой	Управление и участие в арктических вопросах: противодействие различным угрозам безопасности посредством глобальных и региональных, многосторонних и двусторонних механизмов, а также поддержание системы управления регионом

Таблица 3 – Направления арктической политики Китая [2]

Направление	Меры реализации
Изучение Арктики	Организация экспедиций и исследований, участие в междисциплинарных исследованиях, участие в мониторингах, строительство научно-исследовательских станций, привлечение инвестиций, повышение уровня подготовки проф. кадров, поддержка образовательных организаций, участие в инфраструктурных проектах по развитию Арктики
Защита окружающей среды	Защита окружающей среды: проведение исследований в области экологии, сотрудничество по отслеживанию основных источников загрязнения региона. Защита экосистем: проведение исследований, сотрудничество в сфере защиты арктической флоры и фауны. Изменение климата: сотрудничество с арктическими государствами
Использование ресурсов	Развитие морских путей: сотрудничество в сфере построения «Полярного шелкового пути», проведение исследований с целью повышения безопасности и улучшения навигации, участие в инфраструктурных проектах. Добыча природных ресурсов: участие в разработке месторождений углеводородных и минеральных ресурсов, сотрудничество в области зеленой энергетики. Биоресурсы: изучение рыбопромысловых ресурсов, сотрудничество в области исследования, сохранения и использования рыбных ресурсов. Туризм: обучение туристических агентств и специалистов
Управление регионом и международное сотрудничество	Поддержка существующей системы управления Арктикой, укрепление регионального сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс – один путь», сотрудничество в сфере защиты окружающей среды, сокращения выбросов и развития низкоуглеродных технологий, укрепление двустороннего сотрудничества
Содействие миру и стабильности	Укрепление сотрудничества по вопросам безопасности в регионе (морские пути, поисково-спасательные работы, экологическая безопасность)

Таким образом, приоритетными выступают следующие области: научно-исследовательская деятельность, защита окружающей среды и ресурсное освоение. Однако стоит отметить, что такие сферы, как наука и исследования и защита окружающей среды, могут выступать в качестве обоснования присутствия в регионе и маскировки реальных

интересов государства. Так, наиболее развернутым и подробным представляется пункт, затрагивающий освоение ресурсного потенциала региона. Прослеживается заинтересованность Китая в получении экономической выгоды от разведки и эксплуатации арктических ресурсов, и освоения и развития транспортных коридоров.

Арктическая политика Индии (2022 г.). В 2022 году Республика Индия опубликовала первую арктическую стратегию – «Арктическая политика», выражая свою заинтересованность в освоении и изучении региона, а также демонстрируя понимание глобальной значимости Арктики. В стратегии отражена значимость Арктики непосредственно для Индии, история становления интереса к региону и государственной арктической политики, а также основные направления политики [3].

В таблице 4 представлены основные направления арктической политики Индии и меры по их реализации.

Таблица 4 – Направления арктической политики Индии [3]

Направление	Меры реализации
Наука и исследования	Развитие научно исследовательской станции, участие в научно-исследовательской деятельности через платформы многостороннего сотрудничества, проведение социально-гуманитарных исследований, проведение исследований в естественнонаучных областях, привлечение инвестиций для изучения региона, развитие научного сотрудничества, участие в проектах по формированию коммуникационной инфраструктуры
Климат и защита окр. среды	Проведение исследований в сфере экологии и изменения климата, участие в экологических программах Арктического Совета, сотрудничество с рабочими группами Арктического Совета
Социально-экономическое развитие	Освоение ресурсов: сотрудничество в сфере разведки и добычи углеводородов и минеральных ресурсов, развитие зеленой энергетики в регионе, реализация проектов по добыче природных ресурсов совместно с арктическими государствами, инвестиции в арктические проекты. Развитие человеческого потенциала: развитие арктического туризма, предоставление медикаментов и медицинских услуг в регионе, культурные и образовательные обмены
Транспорт и связь	Участие в климатических и экологических мониторингах, участие в проектах построения ледоколов совместно с арктическими государствами
Управление и международное сотрудничество	Поддержание безопасности и стабильности в регионе, построение отношений с региональными акторами, реализации деятельности в соответствии с международным правом и международными договорами, действующими в регионе, членство в международных и региональных организациях

Так, пункты стратегии содержат общие формулировки без конкретно поставленных задач. Несмотря на то, что в стратегии государства отражены основные направления арктической политики, их содержание остается расплывчатым. На основе документа можно сделать вывод о том, что Республика Индия не стремится к активному участию в арктических вопросах, однако с течением времени масштабы деятельности государства в регионе возрастают [4].

Анализ арктических стратегий трех государств позволяет выявить сферы пересечения интересов и перспективные направления сотрудничества.

Сферами совместной деятельности могут выступать:

Наука и исследования. Изучение региона является приоритетным направлением арктической политики как Индии, так и Китая. В российской стратегии также акцентируется

внимание на необходимости активизации научно-исследовательской деятельности в Арктике. Интересы государств пересекаются по таким направлениям, как: проведение междисциплинарных исследований, развитие научного сотрудничества в регионе, участие в климатических и экологических мониторингах, развитие научно-исследовательских станций и судов. В настоящее время сотрудничество в научной сфере возможно через платформы многостороннего сотрудничества, например Международный арктический научный комитет, Международная научная инициатива в Российской Арктике или сеть образовательных организаций «Университет Арктики» [5]. До 2022 г. основной площадкой для сотрудничества в данной области выступал Арктический Совет, однако на данный момент деятельность организации фактически приостановлена [6].

Защита окружающей среды и обеспечение экологической безопасности. Указанная сфера также является одним из приоритетных направлений реализации государственной политики в Арктике для Индии и Китая, однако в стратегии России данный аспект раскрыт не так подробно и занимает предпоследнюю позицию в общем списке сфер арктической политики. Несмотря на это, защита окружающей среды может выступать в качестве перспективного направления сотрудничества, так как подобное взаимодействие позволит укрепить позиции стран в регионе и некоторых международных организациях. Кроме того, сотрудничество в сфере экологии носит нейтральный и непротиворечивый характер, что положительно скажется на процессе построения и поддержания трехстороннего формата партнерства государств в Арктике. Основными направлениями совместной деятельности могут выступать проведение исследований и мониторингов по отслеживанию климатических и природных изменений. Стоит отметить, что основной площадкой для взаимодействия России, Индии и Китая в сфере защиты окружающей среды выступал Арктический Совет. На данный момент альтернативных многосторонних платформ сотрудничества в Арктическом регионе нет, следовательно, государствам необходимо выстраивать взаимодействие по данному направлению в рамках формата РИК или БРИКС.

Экономическое освоение региона. Несмотря на то, что данное направление политики не занимает первых позиций в арктических стратегиях государств, оно по-прежнему является преобладающим ввиду возможности получения значительных экономических выгод от освоения ресурсов региона для каждого государства. Все анализируемые государства имеют экономические интересы в Арктическом регионе, преимущественно в сфере разработки и добычи природных ресурсов. Со стороны Российской Федерации существует необходимость освоения новых месторождений и разработки уже имеющихся, что требует инвестиций, технологий и профессиональных кадров. Реализация экономических проектов на территории Российской Арктики невозможна без привлечения иностранных инвестиций, что актуализирует проблему поиска партнеров в Арктическом регионе, основными инвесторами проектов в АЗРФ могут стать неарктические государства, а именно Индия и Китай. Кроме того, в настоящее время потоки российских энергоресурсов перенаправляются с Запада на Восток и возникает необходимость поиска рынка сбыта. Азиатские государства, в свою очередь, заинтересованы в получении энергоресурсов, что связано с увеличением масштабов производства в этих странах и недостатком локальных энергетических ресурсов [4]. Кроме того, Китай и Индия также проявляют интерес к развитию Северного морского пути, что обусловлено экономической эффективностью данного морского коридора, а также возможностью диверсифицировать торговые маршруты. Китай в арктической стратегии открыто заявляет об интересе к освоению морских арктических коридоров с целью построения «Полярного шелкового пути», в то время как Индия только с 2022 года демонстрирует интерес к участию в проектах, касающихся СМП [7].

Международное сотрудничество. Данное направление обозначено в арктической стратегии каждого государства. Россия, Индия и Китай выражают осознание необходимости поддержания мира и стабильности в регионе, а также необходимости выстраивания отношений сотрудничества не только с региональными акторами, но и привлечение к взаимодействию неарктических государств.

Таким образом, на основе анализа арктических стратегий России, Индии и Китая были выявлены основные точки пересечения интересов и возможные направления сотрудничества, которые могут быть реализованы в формате РИК. Перспективными сфера взаимодействия трех государств являются наука и исследования, защита окружающей среды, ресурсное освоение региона и международное сотрудничество. Преимущественно все выявленные области возможного сотрудничества характеризуются низкой возможностью конфронтации, так как носят нейтральный характер и не содержат значительных противоречий интересов, что позволит сформировать основу эффективного взаимодействия стратегического треугольника РИК как в арктическом регионе, так и на международной арене. Сотрудничество в указанных областях может стать отправной точкой для последующего преодоления разногласий.

Список использованной литературы

1. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года (утверждены указом Президента РФ от 05.03.2020 г. №164) // Официальный сайт Совета Безопасности РФ. Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/media/files/file/W5JeWAnrAypIMIMHXFRXEmQwLOUfoesZ.pdf> (дата обращения: 10.11.2024).
2. China's Arctic Policy (2018) // Official site of the State Council Information Office of the People's Republic of China. Mode of access: http://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm (10.11.2024).
3. India's Arctic Policy (2018) // Official site of the Ministry of earth Sciences. Mode of access: <https://moes.gov.in/sites/default/files/2022-03/compressed-SINGLE-PAGE-ENGLISH.pdf> (10.11.2024).
4. Стрельникова, И. А., Харина О. А., Набиев Х. Х. Ключевые интересы Китая и Индии в Арктике и основные направления для сотрудничества с Россией. Анализ и прогноз // Журнал ИМЭМО РАН. 2024. № 2. С. 72-83. Режим доступа: <https://www.afjournal.ru/files/File/2024-2/STRELNIKOVA-KHARINA-NABIEV.pdf> (дата обращения: 11.11.2024).
5. Богданова, Е. Н., Ершова И. В., Жура С. Е., Савельев И. В., Тетерин А. В., Чертова Н. А. Международные научные организации в международном сотрудничестве в Арктике: на примере международного научного арктического комитета и университета Арктики // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. – № 9–2. – С. 108–116. Режим доступа: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=1847> (дата обращения: 12.11.2024).
6. Посол РФ в Дании дал оценку решению стран Арктического совета приостановить участие в нем // Информационное агентство «ТАСС». Режим доступа: <https://tass.ru/politika/14120307?ysclid=m3e9evz3pe897365915> (дата обращения: 10.11.2024).
7. Зиннатуллин, Д. А. Сравнительный анализ политики Китая и Индии в Арктике на современном этапе // Арктика XXI век. 2024. № (1). С. 78–95. Режим доступа: <https://www.arcticjournal.ru/jour/article/view/152/125> (дата обращения: 11.11.2024)

УДК 340.13

Е. С. Тенюта

(Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Республика Беларусь)

ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ АКТОВ В БЕЛОРУССКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

В настоящей статье автором анализируется роль технических актов, принимаемых различными международными организациями, в регулировании «технических» общественных отношений, а также на основании проведенного исследования указанных

актов предлагается авторская дефиниция термина «международный технический акт». В работе автор проводит разграничение между техническими актами, которые принимаются такими организациями как ИСО, МЭК, МСЭ, и актами иных международных организаций. На основании проведенного исследования автор формулирует предложения по совершенствованию белорусского законодательства.

Происходящие процессы глобализации и региональной интеграции влекут за собой трансформацию национально-правовых систем различных государств. В настоящее время регулирование технических общественных отношений осуществляется не только посредством норм национального технического законодательства. Огромную роль в процессе технического регулирования играют технические акты, разрабатываемые и принимаемые различными международными организациями и наднациональными структурами и образованиями.

С учетом стремительного увеличения массива наднациональных и международных технических актов, считаем обоснованным рассматривать систему технического законодательства в качестве сложного образования, включающего в себя три самостоятельные подсистемы:

- национальную;
- региональную (наднациональную), которую образуют технические акты, принятые наднациональными органами и организациями;
- международную, которую образуют технические акты, принятые международными организациями.

В настоящее время важную роль в регулировании «технических» общественных отношений и осуществлении технического регулирования на мировом уровне играют международные и межправительственные организации. Результатом деятельности международных организаций в сфере технического регулирования является разработка и принятие международных технических актов.

В доктрине отсутствует какое-либо понятие, характеризующее акты, входящие в состав международного технического законодательства. Некоторые авторы используют для обозначения таких актов понятие «*международный стандарт*», ряд исследователей – «*международные нормативные документы*». Однако считаем более подходящим является понятие «*международный технический акт*». Использование подобной словоформы обусловлено тем, что, с одной стороны, она носит универсальный характер и может быть применена по отношению к различным видам актов (стандартам, кодексам, рекомендациям, нормам, правилам и т.д.), относящихся к международному техническому законодательству, с другой стороны, она подчёркивает, что данные акты характеризуются техническим содержанием.

При этом, предлагаем сформулировать авторскую дефиницию международного технического акта следующим образом – «*технический правовой акт, закрепляющий технические требования и правила, разработанные на основании достигнутого консенсуса между участниками международной организацией в сфере технического регулирования и принятые в целях обеспечения действия на территории государств-участников единых требований к качеству и иным характеристикам определенной продукции (работ, услуг)*».

Республика Беларусь является активным участником различных международных организаций, деятельность которых связана с осуществлением технического регулирования, например, Международной организации по стандартизации (ИСО), Международной электротехнической комиссии (МЭК), Международного союза электросвязи (МСЭ), межправительственной Всемирной организации по охране здоровья животных (ВОЗЖ) и др.

Деятельность указанных организаций связана с разработкой и принятием международных технических актов. Значимость указанных актов заключается в том, что в них содержатся технические требования, применяющиеся в различных отраслях экономики,

например, в легкой и тяжелой промышленности, в энергетике, в ветеринарии, в транспортной деятельности и др. Кроме того, разработка и принятие данных актов способствует обеспечению согласования государственных и региональных технических актов с целью гармонизации прогрессивных и инновационных мировых практик, устранения технических барьеров в торговле и содействия социально-экономического прогрессу [1].

Примерами современных международных технических актов являются стандарты ИСО и МЭК, рекомендации МСЭ, кодексы установившейся практики Комиссии Кодекса Алиментариус, нормы безопасности, разработанные Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ), стандарты Международного бюро мер и весов (МБМВ) и др.

Значительную часть международной подсистемы технических актов составляют международные стандарты, под которыми в юридической литературе понимаются нормативно-технические документы, разрабатываемые и утверждаемые международной организацией, обладающей соответствующим статусом и подтвердившей данное право путем договора (соглашения) или другого международного документа [2]. При этом, согласно Руководству ИСО/МЭК 2:2004 стандарт признается международным, если он принят международной организацией, занимающейся стандартизацией, и доступен широкому кругу пользователей [3].

В настоящее время международные стандарты устанавливают технические требования в самых различных сферах: сельское хозяйство и строительство, машиностроение, промышленность, ядерная энергетика, информационно-коммуникационные технологии, а также в сфере услуг.

В Республике Беларусь в ст. 1 Закона Республики Беларусь от 5 января 2004 г. № 262–З «О техническом нормировании и стандартизации» (далее – Закона о ТНиС) содержится легальная дефиниция международного стандарта. Так, под международным стандартом следует понимать стандарт, принятый международной организацией по стандартизации. Аналогичная трактовка понятию «международный стандарт» дана в законодательстве других государств, например, Российской Федерации, Казахстана, Узбекистана. Из проанализированных дефиниций усматривается, что важнейшим критерием для определения соответствующего международного технического акта в качестве международного стандарта является его разработка и принятие международной организацией по стандартизации.

В доктрине сформировалась устойчивая точка зрения, признаваемая многими правоведами, а также специалистами в области технических наук, в соответствии с которой под международными организациями по стандартизации следует понимать три наиболее авторитетные международные организации – ИСО, МЭК и МСЭ. Они являются ведущими организациями, занимающимися разработкой стандартов качества, а также обладают полномочиями издавать международные стандарты, что признано всеми государствами. Кроме того, с 2001 года данными организациями образован альянс международных организаций по стандартизации – Всемирное сотрудничество по стандартизации.

Приведенная доктринальная точка зрения также подтверждается Межгосударственным стандартом ГОСТ 1.1-2002 «Межгосударственная система стандартизации. Термины и определения» где, в примечании к термину «международная организация по стандартизации», указано что «к таковым организациям относятся ИСО (Международная организация по стандартизации, ISO, the International Organization for Standardization), МЭК (Международная электротехническая комиссия, EC, the International Electrotechnical Commission) и МСЭ (Международный союз электросвязи, ITU, the International Telecommunication Union) которые формируют специализированную систему всемирной стандартизации» [4].

Таким образом, исходя из рассмотренных подходов к определению понятия международная организация по стандартизации полагаем обоснованно говорить о том, что *международные стандарты – это только те международные технические акты, которые были разработаны и приняты такими международными организациями как ИСО, МЭК и МСЭ.*

В этой связи, считаем необходимым в целях обеспечения ясности и единообразного понимания и применения терминологии считаем необходимым **закрепленную в подп. 1.7 ст. 1 Закона о ТНис дефиницию «международная организация по стандартизации», изложить в следующей редакции:**

«1.7. международная организация по стандартизации – международная организация, осуществляющая деятельность по стандартизации, членами (участниками) которой могут быть национальные органы по стандартизации любого государства¹.

¹К международным организациям в сфере стандартизации относятся ИСО, МЭК и МСЭ.

Кроме международных стандартов, принятых ИСО, МЭК и МСЭ, в Республике Беларусь применяются и иные международные технические акты, разработанные такими международными организациями как Комиссия Кодекса Алиментариус, Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), Международное бюро мер и весов (МБМВ), Международная организация законодательной метрологии (МОЗМ), Международная организация гражданской авиации (ИКАО) и др. Например, национальный технический нормативный правовой акт – авиационные правила организации и выполнения полетов в гражданской авиации Республики Беларусь (АП от 19.09.2006 № 37), были разработаны в том числе на основании и с учетом положений стандартов и рекомендаций ИКАО.

В доктрине и правоприменительной практике названные организации именуются как «международные организации, участвующие в работах по стандартизации». Считаем, что подобное название обусловлено тем, что данные организации находятся в тесном взаимодействии с международными организациями по стандартизации (ИСО, МЭК и МСЭ) при разработке международных стандартов в определенных сферах. К примеру, Комиссия Кодекса Алиментариус приняла участие в разработке более 10 международных стандартов ИСО, связанных с пищевыми продуктами и требованиями к их качеству. ВОЗ имеет консультативный статус в ИСО и принимает участие в работе более чем 40 технических комитетов, в которых ведется работа по разработке международных стандартов в сферах деятельности, которые входят в компетенцию ВОЗ.

Технические акты, принятые указанными международными организациями, устанавливают технические характеристики для определенных видов продукции, требования к ее эксплуатации, хранению, перевозке, реализации и утилизации, а также требования к выполнению работ или оказанию услуг в определенных сферах деятельности. Например, Комиссией Кодекса Алиментариус принимаются технические акты, касающиеся гигиенических требований и пищевой ценности различных продуктов питания, в том числе устанавливающие микробиологические критерии, требования по пищевым добавкам, следам пестицидов и ветеринарных лекарственных препаратов, загрязняющим веществам, маркировке и внешнему виду, а также определяющие методы отбора проб и оценки риска [5].

Примечательно, что рассматриваемые международные технические акты также по своей сущности являются международными стандартами, поскольку, во-первых, они определяют образец (стандарт), которому должны соответствовать вещи, предметы, явления по размеру, качеству, форме и иным характеристикам, во-вторых, они носят международный характер, учитывая тот факт, что разрабатываются и принимаются международными организациями и адресуются лицам, находящимся на территории различных государств. Однако с учетом сложившегося в доктрине и в международном праве подхода к определению понятия международный стандарт, технические акты, принятые иными организациями, чем ИСО, МЭК и МСЭ, следует отграничивать от международных стандартов.

Если проанализировать белорусское законодательство, в частности положения Закона о ТНис, то можно сделать вывод, что белорусский законодатель выделяет кроме международных стандартов *иные документы в сфере технического нормирования, принятые международными организациями*. К указанной группе полагаем обоснованно относить технические акты, принятые любыми международными организациями, за исключением ISO, IEC ITU, например, международные стандарты ВОАН, кодексы установившейся практики Комиссии Кодекса Алиментариус и др.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Международное техническое законодательство образуют технические акты, принятые международными и (или) межправительственными организациями, устанавливающие различные технические требования и стандарты, подлежащие применению в неограниченном числе государств, являющихся участниками данных организаций.

В Республике Беларусь регулирование «технических» общественных отношений осуществляется не только на основании национального технического законодательства, но и при помощи огромного количества международных технических актов. Анализ законодательства показывает, что весь массив международных технических актов белорусский законодатель на две группы: *международные стандарты*, которые были разработаны и приняты такими международными организациями как ИСО, МЭК И МСЭ, *и иные документы в сфере технического нормирования, принятые иными международными организациями* ВОЗ, ИКАО, Комиссия Кодекса Алиментариус и др.

Список использованной литературы

1. Тенюта, Е. С. Международные технические акты / Е.С. Тенюта // Творчество молодых, 2024 : сборник научных работ студентов, магистрантов и аспирантов. В 3 ч. Ч. 2 / редкол.: Р.В. Бородич [и др.] ; Министерство образования Республики Беларусь, Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2024. – 245 с.

2. Международные и национальные стандарты предпринимательской деятельности в условиях современной геополитики / В. С. Белых, Д. А. Гаврин, Е. В. Голева [и др.] // Бизнес, менеджмент и право. – 2016. – № 1-2(33-34). – С. 6-19.

3. Руководство ИСО/МЭК 2:2004 «Стандартизация и смежные виды деятельности. Общий словарь» [Электронный ресурс]. – 2004. – Режим доступа: https://www.iso.org/files/live/sites/isoorg/files/archive/pdf/en/iso_iec_guide_2_2004.pdf. – Дата доступа: 30.12.2024.

4. Межгосударственный стандарт ГОСТ 1.1-2002 «Межгосударственная система стандартизации. Термины и определения» [Электронный ресурс]. – 2002. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1200030741?ysclid=m6290gd0nc898180958>. – Дата доступа: 30.12.2024.

5. Система стандартов Комиссии Codex Alimentarius / Д. А. Еделев [и др.] // Пищевая промышленность. – 2014. – № 11. – С. 17–19.

СЕКЦИЯ 2.
ТРАНСФОРМАЦИЯ БИЗНЕС-МОДЕЛЕЙ
В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ:
ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ И БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 331.108.26

С. А. Аверьянова

*Научный руководитель – Е. В. Сазанова., кандидат экономических наук
(Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация)*

РЫНОК HR-ТЕСН КАК ЧАСТЬ ГЛОБАЛЬНОГО РЫНКА РЕКРУТМЕНТА

В статье проведен анализ мирового и российского рынка рекрутмена. Особое внимание уделено новому сегменту – HR-Tech (Human Resources Technologies) – рынку автоматизации функций развития и управления человеческими ресурсами.

Цифровые платформы в сфере управления персоналом (HR) становятся важным инструментом для повышения эффективности работы организаций и предприятий, а также адаптации к новым условиям бизнеса. Рассмотрим подробнее глобальный рынок рекрутмента, а также его сегменты.

Лидерами глобального рынка рекрутмента выступают такие страны как США, Япония и Великобритания. В целом рынок демонстрирует стабильный рост: если в 2018 г. объем составил 490 млрд. долларов, то к 2025 г. по прогнозам он достигнет уже 793,5 млрд. долларов (рост 162 %) [1].

По прогнозам онлайн сегмент глобального рынка рекрутмента к 2025 г. составит 37,7 млрд. долларов (8,4 % от глобального рынка рекрутмента) при среднегодовом росте 24 % (рисунок 1). По мнению экспертов, большая часть выручки (62 %) в онлайн-рекрутменте генерируется за счёт среднего бизнеса [1].

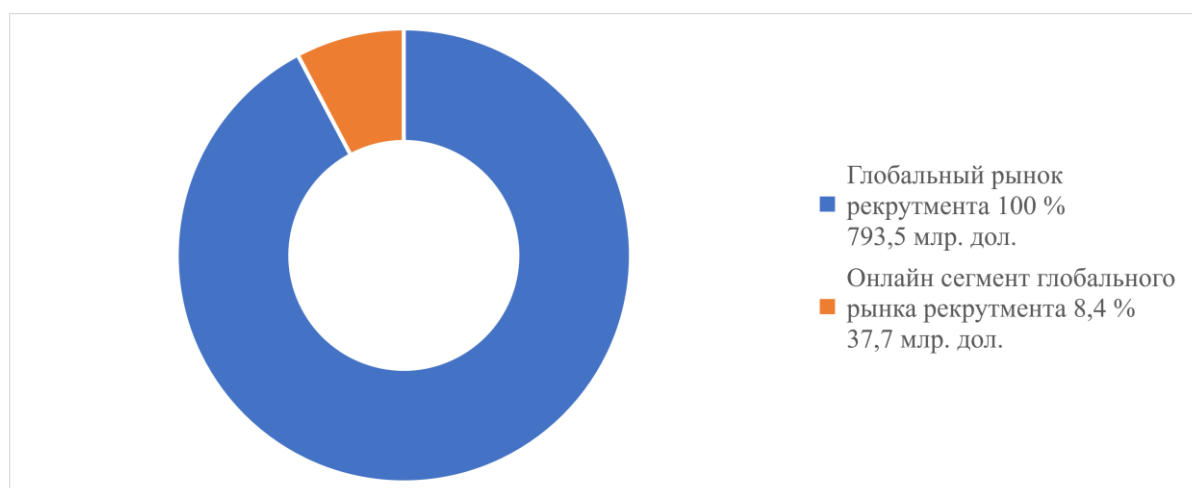

Рисунок 1 – Прогноз развития глобального рынка рекрутмента 2025 г.

По итогам 2018 г. ёмкость российского рынка рекрутмента в совокупности составила 26,5 млрд. рублей, 40 % которого (10,5 млрд. рублей) приходится на онлайн-сегмент. При прогнозируемом росте 9 % в год в 2025 г. российский рынок рекрутмента достигнет 34 млрд. рублей. Около 24,7 млрд. рублей составит онлайн-сегмент российского

рынка рекрутмента (72,65 % от российского рынка рекрутмента) при темпе роста 13 % в год. Прогнозируемый рост предположительно произойдет благодаря динамично развивающимся онлайн и технологическому сегментам рынка [1].

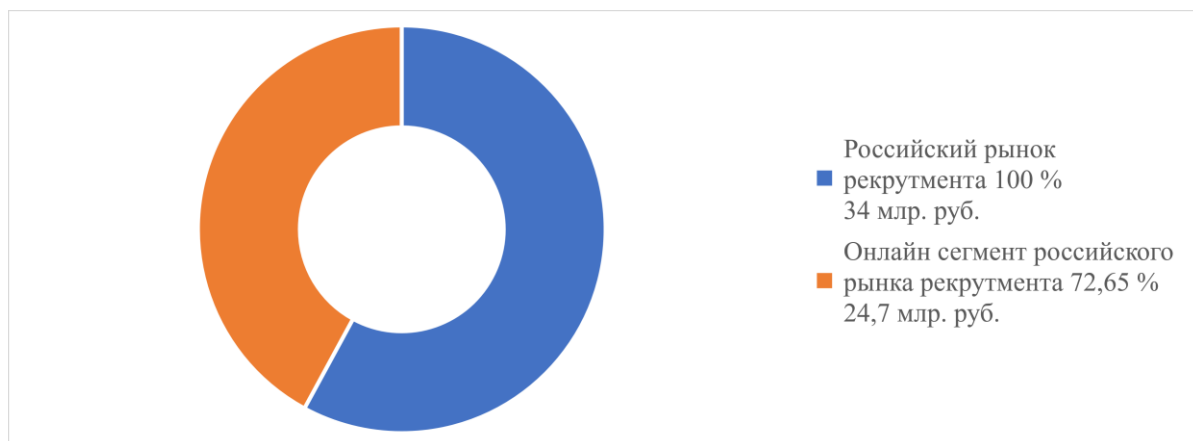

Рисунок 2 – Прогноз развития российского рынка рекрутмента 2025 г.

В мировом масштабе рынок автоматизации процессов развития и управления человеческими ресурсами – HR-Tech (Human Resources Technologies) достаточно молод. Стремительное развитие рынка HR-Tech началось только в середине 2010-х годов [2].

HR-Tech – это технологии, которые повышают эффективность процессов взаимодействия с персоналом: от поиска для трудоустройства до сотрудничества на рабочем месте.

Общая стоимость HR-Tech-компаний в мире в 2022 г. составила 24,89 млрд. долларов при объеме рынка в мире 31,5 млрд. долларов [3]. Крупнейший региональный рынок HR-Tech – североамериканский. Эксперты в 2021 г. оценили его в 11,3 млрд. долларов, что составляет около половины всего рынка HR-Tech [4].

Согласно исследованиям в мире в 2022 г. в отрасли HR-Tech общий объем инвестиций составил около 12,4 млрд. долларов при росте 18% по сравнению с 2021 г. [5]. В целом глобальный рынок HR-Tech стремительно растёт: по оценкам экспертов, он увеличится в 5 раз, что делает его ещё более привлекательным для инвесторов [3].

Размер российского рынка HR-Tech крайне сложно оценить на данный момент, однако можно предположить, что его объем составляет ориентировочно 1–2 % от мирового рынка HR-Tech (0,64 млрд. долларов). Данный рынок находится в начальной стадии развития, но демонстрирует высокие темпы роста (около 20 %), востребованность и инвестиционную активность [6].

В 2023 году у ведущих российских (топ-80) HR-Tech-компаний произошел рост выручки до 78 млрд. рублей (на 49 % по отношению к 2022 г.), 40 % которой приходится на лидера рынка HH.ru [6]. Лидерами отрасли HR-Tech также являются такие компании как «Mirapolis» (г. Москва), «ISpring» (г. Йошкар-Ола), «Тензор» (г. Ярославль).

Можно отметить, что в 2023 году на российском рынке HR-Tech присутствуют как комплексные платформы от крупных разработчиков ПО, так и отдельные сервисы стартап-проектов с более узкими задачами своих клиентов. Наблюдается уверенное снижение популярности офлайн-стратегий поиска сотрудников, а также растущая роль крупнейших поисковых интернет-ресурсов. [1].

Лидером роста за год стал сегмент кадрового электронного документооборота (КЭДО), годовая динамика которого составила 68 % [3]. Повышенный интерес к КЭДО связан с появлением нормативно-правовой базы, регулирующей эту область. Данное направление можно назвать самым быстрорастущим в области HR-Tech в России. Именно развитие КЭДО послужило драйвером роста компании «Тензор» в период 2021–2022 гг. По прогнозам экспертов, 80 % компаний предположительно полностью перейдут на КЭДО в 2025 году.

Уход с российского рынка западных игроков-лидеров отрасли послужил стимулом для развития отечественного сегмента HR-Tech. На фоне снижения издержек предприятия обратили внимание на доступные и не уступающие в качестве и функционале отечественные программы [2].

Крупнейшими покупателями в сфере HR-Tech решений являются компании из сфер IT, финансов, девелопмента, тяжелой промышленности и бизнес-сервисов. Размер компаний-покупателей HR-Tech варьируется от малых до крупных предприятий [7].

При растущем спросе на рынке HR-Tech в России вход в отрасль сопряжен с определенными сложностями, в то же время выход из нее может быть более легким [7]. Сложность входа также обусловлена необходимостью больших инвестиций в разработку и интеграцию HR-Tech систем, а также требует много времени и ресурсов [8]. Несмотря на существующие сложности перспективы развития отрасли открывают возможности для новых игроков, особенно тех, кто предлагает передовые технологичные решения.

Список использованной литературы

1. Исследование рынка массовых профессий. – URL: <https://media.rbccdn.ru/media/reports/1234.pdf> (дата обращения: 04.07.2024).
2. Российский рынок HR-tech. – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Российский_рынок_HR-tech (дата обращения: 04.07.2024).
3. Edtech-рынок 2022 HR-tech обзор 2022. – URL: https://smartranking.ru/media/shopfile/HR-tech_Итоги_2022_2.pdf (дата обращения: 04.07.2024).
4. Исследование: темпы роста рынка HR Tech. – URL: <https://www.secuteck.ru/articles/issledovanie-tempy-rosta-rynka-hr-tech> (дата обращения: 04.07.2024).
5. Российский рынок HR Tech растет на фоне кадрового кризиса. – URL: https://www.cnews.ru/reviews/hr_tech_2023/articles/rossijskih_rynok_hr_tech_rastet_na_fone (дата обращения: 04.07.2024).
6. Объем HRTech-рынка превысил 78 млрд. рублей в 2023 году. – URL: <https://smartranking.ru/ru/analytics/hrtech/obem-hrtech-rynka-prevysil-78-mlrd-rublej-v-2023-godu/> (дата обращения: 04.07.2024).
7. HR-Tech в России: быть ли единокоры? – URL: <https://hredtech.vc/research> (дата обращения: 04.07.2024).
8. HR-tech: цифровые технологии в найме персонала. – URL: <https://cloud.vk.com/blog/hr-tech-cifrovye-tehnologii-v-najme-personala> (дата обращения: 04.07.2024).

УДК 338.242

М. А. Ануфриева

Научный руководитель – С. Е. Жура, доктор экономических наук
(Национальный исследовательский технологический университет МИСИС,
Российская Федерация)

БИЗНЕС-МОДЕЛИРОВАНИЕ БЕЗОТХОДНОГО ПРОИЗВОДСТВА В СФЕРЕ АПК

Работа посвящена актуальной проблеме повышения устойчивости предприятия в сфере АПК за счет введения безотходного производства. Проведен анализ проблемы возникновения большого количества отходов при функционировании предприятий. Рассмотрены особенности безотходного производства и основы бизнес-моделирования. Разработана бизнес-модель безотходной переработки плодов облепихи; предложено создание серии ценных продуктов. Проведена оценка экономической эффективности. Показано, что введение безотходного производства значительно повышает эффективность предприятия и тем самым даёт вклад в устойчивое развитие.

Проблема повышения устойчивости предприятия в современном динамично меняющемся мире чрезвычайно актуальна. В настоящей работе рассматривается путь повышения устойчивости за счёт организации безотходного производства в сфере АПК. Агропромышленный комплекс является одной из ведущих системообразующих сфер экономики страны. Тема введения безотходного производства актуальна потому, что около 1/3 всей продукции переходит в отходы, в которых остаётся значительная часть ценных веществ. За 2023 год российскими предприятиями было сгенерировано более 9 миллиардов тонн отходов [1, с. 1], при этом затраты на обращение с отходами составили 440 миллиардов рублей. Кроме того, активно растущая конкуренция между фирмами требует применения новых необычных подходов в бизнесе.

Таким образом, целью настоящей работы явилось исследование путей повышения устойчивости развития предприятия за счёт эффективного использования ресурсов. Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие задачи: 1) проанализировать особенности безотходного производства, 2) рассмотреть особенности применения безотходных технологий в сфере АПК, 3) изучить основы бизнес-моделирования в экономике предприятия, 4) разработать бизнес-модель безотходной переработки плодов облепихи.

Безотходное производство – это система управления ресурсами, при которой продукты и материалы используются повторно, перерабатываются или компостируются, а не выбрасываются. К преимуществам системы относится сокращение финансовых затрат на приобретение сырья и утилизацию отходов. Также можно получать дополнительные доходы от продажи переработанной продукции. Кроме того, компания укрепляет свою репутацию за счёт повторного использования продукции и сохранения имеющихся ресурсов, демонстрируя приверженность принципам устойчивого развития и уменьшения антропогенного воздействия на окружающую среду.

Сельское хозяйство можно считать основой экономики страны, снабжающей другие отрасли ресурсами. Также оно влияет на экологическую обстановку, и устойчивые практики в этой сфере способствуют сохранению природных ресурсов. Объём валового внутреннего продукта агропромышленного комплекса в 2023 году составил 8,34 триллиона рублей [2, с. 1]. Именно в аграрном секторе экономики безотходные технологии обладают наибольшим коэффициентом полезного действия, так как сельскохозяйственная продукция имеет природный характер и биоразлагаема. А также из сельскохозяйственного сырья используется лишь 15–30 %, остальное выбрасывается в виде отходов, в которых к тому же содержатся ценные вещества [3, с. 21].

Бизнес-модель – это анализ и схематичное описание взаимосвязанных процессов компании [4, с. 33]. В любом успешном бизнесе существует определённая бизнес-модель. Она отражает то, каким образом компания ведёт свой бизнес, осуществляет свою текущую деятельность и конкурирует на рынке, какие ключевые факторы и уникальные компетенции определяют ее успех. Бизнес-модель позволяет решить следующие задачи: представить логичную концепцию бизнеса, сформировать структуру основных компонентов, выявить ключевые необходимые компетенции компании для достижения целей, подключить разные источники для получения ресурсов, создать реальную основу для управления деятельностью компании, выявить необходимость своевременного внесения изменений в деятельность компании при изменении внешних условий.

Рассмотрим задачу перехода на безотходное производство в сфере АПК на примере предприятия, перерабатывающего облепиху. Компания из плодов облепихи получает сок и продаёт его. При этом в настоящий момент около 20 % от исходного сырья представляет собой жмых – это масса, оставшаяся после отжатия сока шнековым прессом – и она выбрасывается в качестве отходов. Для перехода на безотходное производство вместо того, чтобы утилизировать отходы, тратя на это определённую сумму, предлагается получить из них три новых продукта методом экстракции углекислотой:

1) масло с содержанием каротиноидов до 400 мг/100 г; 2) воск, являющийся ценным косметическим ингредиентом; 3) шрот, который можно использовать в качестве скрабирующего компонента. Схема получения основного продукта при переработке облепихи и новых продуктов из отходов переработки облепихи приведена на рисунок 1.

Рисунок 1 – Схема безотходной переработки плодов облепихи

Для предлагаемых новых продуктов, получаемых из отходов, была разработана бизнес-модель. Использовали схему бизнес-модели по Остервальдеру [5, с.23]. Она широко распространена, так как удобна и позволяет достаточно просто и быстро оценить перспективы развития, отражая основные аспекты деятельности предприятия. Разработанная схема бизнес-модели, приведена на рисунок 2. Рассмотрим основные блоки.

Ключевыми партнёрами предприятия при введении новых продуктов, полученных из отходов, являются 1) поставщики расходных материалов для производства и упаковки; 2) потребители, к которым относятся компании (парфюмерно-косметические компании, сетевые и отдельные магазины, аптеки) и конечные потребители уходовых средств, 3) вспомогательные партнёры: маркет-плейсы, агентства по дизайну, сертифицирующие организации.

Ценность разрабатываемой линейки продуктов обусловлена рядом факторов: «чистый» способ получения (без использования химических растворителей); бережное отношение к природе, поскольку используется всё сырьё целиком, без отходов; высокая производительность труда, т.к. за один цикл производится сразу три продукта. Если рассматривать ценность отдельно для каждого из продуктов, то масло характеризуется высоким содержанием ценных веществ каротиноидов с одной стороны и самый экологичным способом производства с другой. Второй продукт, плодово-ягодный воск – новый на рынке продукт, не имеющий аналогов и придающий особую текстуру и вязкость косметическим средствам. Шрот, остающийся после извлечения масла и воска, можно использовать как скрабирующую составляющую в косметике.

Ключевые виды деятельности предприятия при переходе к безотходному производству заключаются в разработке продукта, привлечении финансирования, получении характеристик основных свойств продукта, его сертификации, запуске производства, затем собственно производстве, разработке упаковки и продвижении продуктов на рынок – это может быть участие в профильных конференциях, написание статей в журналы, прямое общение со специалистами.

В сфере отношений с клиентами для корпоративных клиентов предусмотрено общение через персонального менеджера. Для конечных потребителей – частных лиц общение с аудиторией предусмотрено через соцсети и через личный кабинет на сайте.

 Ключевые партнеры <u>Поставщики</u> – расходников – упаковки <u>Потребители</u> – Бизнес: парфюмерно-косметические компании, сетевые и отдельные магазины, аптеки – Конечный потребитель уходовых средств <u>Вспомогательные</u> Маркетплейсы Агентства по дизайну Сертифицирующие организации	 Ключевые виды деятельности Разработка продукта Привлечение финансирования Характеризация основных свойств продукта Сертификация Запуск производства Собственно производство Разработка упаковки Продвижение продуктов на рынок (участие в профильных конференциях, написание статей в журналы, прямое общение со специалистами) Ключевые ресурсы – Основной капитал (помещение, специальное оборудование для сверхкритической экстракции и дополнительное оборудование) – Интеллектуальные (ноу-хау/патент на технологию) – трудовые (команда специалистов) – Финансовые (собственные средства и привлечение финансирования из бюджета)	 Ценность продукта Ценность всех продуктов – 1) «чистый» способ получения (без использования хим. растворов) 2) бережное отношение к природе – безотходное производство 3) высокая производительность труда <u>Масло:</u> Высокое содержание каротиноидов. Нет аналогов по экологичности производства <u>Воск:</u> Новый продукт, низкие температуры размягчения, цвет, запах, смягчающие св-ва <u>Шрот:</u> Новый продукт, можно использовать как скрабирующую составляющую в косметике	 Отношения с клиентами Для корпоративных клиентов общение через персонального менеджера. Общение с аудиторией через соцсети и с клиентами через личный кабинет на сайте Каналы сбыта В парфюмерно-косметические компании – прямой канал поставки. Конечным потребителям – через сайт компании и через маркетплейсы	 Сегменты потребителей Парфюмерно-косметические компании (руководители, ведущие технологи, отделы исследований и разработок) Фармдистрибьюторы Конечные потребители (забота о здоровье и уход, хобби создание косметических средств)
 Структура издержек – Транспортировка и хранение сырья – Изготовление продукта (экстракция масла, его очистка и отделение восков, добыча шрота): расходные материалы – реагенты, запчасти на оборудование; оплата труда рабочего; коммунальные платежи; налоги. – Расходы на продвижение продукта (в научно-популярных журналах, продвижение в соцсетях, на маркет-плейсах, прямые продажи специализированным компаниям)		 Источники доходов – Продажа продуктов – оптовая и розничная – Дивиденды от продажи лицензии на определенный срок – Аренда оборудования, используемого для изготовления данной продукции – Договора на разработку аналогичных продуктов – Подписка для клиентов на новые схожие продукты		

Рисунок 2 – Схема бизнес-модели производства и продвижения новых ценных продуктов, получаемых из отходов

Сегменты потребителей новой продукции, которые можно выделить – парфюмерно-косметические компании (руководители, ведущие технологи, отделы исследований и разработок), фармацевтические дистрибьюторы, а также конечные потребители (в сфере заботы о здоровье и ухода, хобби создание косметических средств).

Основные каналы сбыта в парфюмерно-косметические компании происходят напрямую. Поставки конечным потребителям предусмотрены через сайт компании и маркет-плейсы.

Ключевые ресурсы компании, необходимые для перехода на безотходное производство – это основной капитал (в т. ч. помещение, специальное оборудование для сверхкритической экстракции, дополнительное оборудование для подготовки сырья и доводки продукта), интеллектуальные ресурсы (такие как ноу-хау/патент на технологию), трудовые ресурсы (команда специалистов), финансовые средства (как собственные средства, так и привлечение финансирования из бюджета).

Основные издержки предприятия при изготовлении продуктов из отходов заключаются в хранении и подготовке сырья, изготовлении продукта (экстракция масла, его очистка и отделение восков, добыча шрота), расходных материалах – реагенты, запчасти на оборудование; оплате труда операторов; коммунальных платежах; налогах; расходах на продвижение продукта в научно-популярных журналах, в соцсетях, на маркет-плейсах, на прямые продажи специализированным компаниям.

Источниками доходов могут являться: продажа продуктов, как оптовая, так и розничная, дивиденды от продажи лицензии на определенный срок, аренда оборудования, используемого для изготовления данной продукции, договора на разработку аналогичных продуктов, подписка для клиентов на новые схожие продукты.

Для разработанной бизнес-модели была проведена оценка её экономической эффективности. При расчётах использовали [6, с. 56] и исходили из следующих данных. Специальное оборудование для экстракции имеется у предприятия. Выход отходов после производства сока – 20 %, т.е. из 1 тонны плодов получается 200 кг жмыха. Из 200 кг жмыха можно получить 10 кг экстракта, из которых ок. 7 кг – масло, 3 кг – воск. Стоимость, по которой можно продать данную продукцию, составляет 300.000 руб. за масло, 20.000 руб. за воск и 2.000 руб. за жмых. При этом затраты на производство, включающие оплату труда работников, коммунальные платежи, затраты на расходные материалы составляют 75.000 руб. в пересчёте на тот же объем продукции. Таким образом, экономическая эффективность производства продукции из отходов (отношение доходов к затратам) в расчёте на 1 тонну исходного сырья составляет $(300 \text{ т. р.} + 20 \text{ т. р.} + 2 \text{ т. р.}) * 100 \% / 75 \text{ т. р.} = 429 \%$. Это высокий показатель экономической эффективности, особенно учитывая, что до введения переработки, отходы влекли за собой траты на вывоз и переработку, а теперь сами стали источником доходов.

В заключении подведем итоги проведенного исследования. В работе проанализированы особенности безотходного производства в сфере АПК, рассмотрены основы бизнес-моделирования. На основании информации разработана бизнес-модель безотходной переработки плодов облепихи; предложено создание серии ценных биологически активных продуктов из отходов, которые будут экологически чистыми и конкурентноспособными. Проведена оценка экономической эффективности перехода на замкнутый цикл, показатель составил 429 % в расчете на 1 тонну исходного сырья. Таким образом, введение безотходного производства значительно повышает эффективность предприятия и тем самым даёт вклад в устойчивое развитие.

Список использованной литературы

1. ФинЭкспертиза: Отходы российской промышленности превысили исторический максимум [Электронный ресурс]. – 27.08.2024. - URL: <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2024/otkhod-ros-prom-maksim/> (дата обращения 30.11.2024).

2. Рамблер. Финансы: Результаты АПК в 2023 году [Электронный ресурс]. –2024. – URL: <https://finance.rambler.ru/economics/52316125-rossiyskoe-selskoe-hozyaystvo-staloliderom-po-dinamike-eksporta/> (дата обращения 30.11.2024).

3. Волкова, С. Н., Потемкин С. Н. Роль безотходного производства предприятий АПК // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2011. – N 2. – С. 21–23.

4. Шкурко, В. Е., Никитина Н. Ю. Бизнес-планирование в предпринимательской деятельности. – Екатеринбург: Изд-во Урал.ун-та, 2016. – 172 с.

5. Остервальдер, А., Пинье И. Построение бизнес-моделей. Настольная книга стратега и новатора. Пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2011. – 288 с.

6. Тесленко, И. Б., Губернаторов А. М. Моделирование бизнес-процессов. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2020. – 99 с.

УДК 338.012

А. А. Афанасьева

*Научный руководитель – С. Е. Жура, доктор экономических наук
(Национальный исследовательский технологический университет МИСИС,
Российская Федерация)*

ТРАНСФОРМАЦИЯ БИЗНЕСА ПРИ ПЕРЕХОДЕ К ЭКОНОМИКЕ ЗАМКНУТОГО ЦИКЛА

В данной статье представлены и описаны вопросы трансформации бизнеса при переходе к экономике замкнутого цикла. Актуальность работы состоит в том, что на современном этапе российские предприятия переходят на новый уровень экономики, где отходы являются активами и подлежат использованию как вторичное сырье.

Экономика замкнутого цикла, или циркулярная экономика, представляет собой модель, ориентированную на восстановление и повторное использование ресурсов. Этот подход является альтернативой традиционной линейной модели, которая включает в себя этапы создания, использования и утилизации продуктов. Основная цель экономики замкнутого цикла заключается в снижении объемов отходов и загрязнений, что достигается путем оптимизации производственных процессов для максимального использования материалов и результатов.

Основные принципы данной концепции включают:

1. Возобновление ресурсов – внедрение практик, позволяющих экономить и восстанавливать природные ресурсы.
2. Переработка – использование вторичного сырья в производстве новых товаров.
3. Переход на возобновляемые источники энергии – уменьшение зависимости от ископаемых видов топлива.

Экономика замкнутого цикла призвана изменить классическую линейную модель производства, концентрируясь на продуктах и услугах, которые минимизируют отходы и другие виды загрязнений.

Переход к экономике замкнутого цикла (ЭЗЦ) представляет собой значительное изменение в бизнес-моделях и мышлении большинства компаний. Хотя многие и рассматривают этот процесс как бремя и источник дополнительных затрат, важно понимать, что он также открывает новые возможности для прибыли и устойчивого роста. Стремление к снижению углеродного следа, повышенная прозрачность и требования со стороны регуляторов, финансовых учреждений и потребителей к более ответственному использованию ресурсов вынуждают бизнес адаптироваться.

По оценкам экспертов, до 80 % стоимости и влияния продукта на окружающую среду можно определить на стадии его проектирования. Это акцентирует важность внедрения принципов ЭЗЦ на ранних этапах разработки продуктов и услуг. Исследование возможностей вторичного использования материалов и отходов может существенно снизить не только производственные расходы, но и углеродный след, а также минимизировать зависимость от колебаний мировых цен на сырьё.

Кроме того, переход к ЭЗЦ позволяет бизнесу развивать новые рынки для устойчивых товаров и услуг, создавая добавленную ценность. Компании могут использовать инновационные подходы к экологическому дизайну, что в свою очередь только укрепляет их конкурентоспособность. ЭЗЦ способствуют внедрению принципиально новых бизнес-моделей, которые не только приносят высокие конечные результаты, но и характеризуются низкими материальными и энергетическими затратами.

Важно отметить, что включение принципов ЭЗЦ в бизнес-модели способствует достижению нескольких целей устойчивого развития, таких как ответственное потребление и производство, изменение климата и поддержание экосистем. Таким образом, переход к экономике замкнутого цикла становится не только стратегическим шагом для большинства компаний, но и важным вкладом в устойчивое развитие.

Среди типовых бизнес-моделей ЭЗЦ в международной практике выделяются следующие:

- модели поставок замкнутого цикла;
- модели рекуперации ресурсов;
- модели продления сроков службы изделий;
- модели совместного использования;
- модели сервисного обслуживания для товаров.

Переход к экономике замкнутого цикла имеет множество положительных последствий для бизнеса:

1. Открываются новые предприятия, что приводит к росту числа рабочих мест, особенно в секторах переработки и ремонта. Это создает спрос на экологически чистые технологии и инновационные решения, направленные на замену «неэкологичной» упаковки.

2. Спрос на внедрение НДТ, инновационных решений и «зеленых» технологий, на открытие новых производств, направленных на замещение «неэкологичной» упаковки

3. Высвобождение земельных участков и их введение в экономический оборот. Освобождение земельных участков, ранее занятых для захоронения отходов, позволяет вводить их в экономический оборот и использовать для новых производств. Появляется новая отрасль, ориентированная на переработку вторичного сырья и его повторное использование, что открывает возможности для стартапов и новых бизнесов.

4. Трансформация бизнеса в рамках экономики замкнутого цикла требует внедрения новых моделей работы. Это включает проектирование продуктов с учетом их возможности быть переработанными, использование качественных материалов с длинным сроком службы, а также анализ цепочек поставок на предмет минимизации отходов.

5. Формирование новой отрасли, рынков переработки и использования вторичного сырья.

6. Спрос на внедрение НДТ, стимулирующих запуск стартапов, экспорт технологий.

7. Мультипликативный эффект для смежных отраслей (промышленность, сельское хозяйство, дорожное строительство).

8. Управление рисками. Соответствие требованиям «зеленых» проектов, возможность привлечения инвестиций.

9. Преимущества перехода к этому подходу заключаются в снижении затрат и увеличении доходов за счет более эффективного управления ресурсами. Более того, это стимулирует развитие новых рынков для устойчивых товаров и услуг, а также создает новые рабочие места в сферах, связанных с переработкой и ремонтом.

10. Развитие международной кооперации по переработке вторсырья, импорта сырья и экспорта продукции из ВМР.

Некоторые аспекты трансформации бизнеса при переходе к ЭЗЦ:

1. Проектирование с замкнутым контуром. На этапе проектирования товаров, продуктов и услуг закладывается условие их переработки и восстановления материалов после окончания жизненного цикла. Для этого используются материалы, которые легко разбираются и подлежат вторичной переработке, а также внедряются системы сбора и переработки отходов.

2. Разработка продуктов с более длительным сроком службы. Выбираются качественные материалы и компоненты, которые можно обслуживать, ремонтировать и модернизировать.

3. Выбор поставщиков на начальном этапе разработки продукта. Это позволяет снизить нагрузку на окружающую среду от цепочки поставок и гарантировать, что используемые в продуктах материалы не превратятся в отходы, а будут использованы в качестве сырья для новых продуктов.

4. Изучение возможностей по возвращению материала и отходов в экономику. Это может позволить существенно снизить стоимость товара, его углеродный след, оптимизировать производственные процессы, снизить зависимость от волатильности глобальных цен на сырьё и минимизировать издержки.

В итоге, интеграция принципов экономики замкнутого цикла не только способствует экологическим целям, но и открывает новые горизонты для бизнеса, позволяя ему адаптироваться к современным требованиям рынка и потребительским ожиданиям.

Проблемы, связанные с разработкой продуктов, которые не учитывают принципов экономики замкнутого цикла (ЭЗЦ), действительно являются значительными барьерами на этом пути.

1. Комплексность изделий, состоящих из множества элементов, делает их трудными для ремонта и переработки, что затрудняет повторное использование.

2. Отсутствие доступа к бывшим в употреблении продуктам ограничивает возможности их ремонта и повторного использования. Минимальный объём доступных товаров необходим для экономической целесообразности.

3. Высокая стоимость демонтажа и получения компонентов из использованных изделий затрудняет экономически эффективный процесс переработки, что делает эти практики невыгодными.

4. Существует предвзятость в восприятии отремонтированных или восстановленных товаров, которые часто считаются менее качественными по сравнению с новыми продуктами.

5. Недостаток культуры сотрудничества на конкурентных рынках приводит к дефициту доверия, что препятствует более широкому применению практик ЭЗЦ.

6. Проблема доступности также является важным фактором: потребители могут столкнуться с трудностями при поиске ремонтных услуг и запасных частей, а также при доступе к магазинам вторичных товаров.

Таким образом, для успешного внедрения экономики замкнутого цикла необходимо преодолеть эти вызовы через инновации, сотрудничество и развитие соответствующих инфраструктур.

Возможный исход после 2040 г., предположенный Министерством экономического развития РФ, основанный на данных международных организаций и открытых источников:

- нехватка ресурсов планеты для благополучия 9,9 млрд населения (2050 г.);
- истощены жизненно важные для производства ресурсы;
- 1,9-3,0.С°составит повышение глобальной температуры в 2040–2060 гг. что приводит к массовым природным катаклизмам;
- 70 % составит рост объема отходов к 2050 г. – губительно для здоровья человека и климата.

Для разных отраслей экономики ЭЗЦ предлагает универсальные решения, направленные на снижение потребления ресурсов и минимизацию негативного воздействия на климат и окружающую среду: инвестиции в продукцию с более длительным сроком службы/предоставление гарантийного обслуживания; перевод физического в цифровое; отказ от одноразовых товаров; переработка отходов, использование вторичных материалов; совместное пользование и аренда взамен покупки; переход на возобновляемые источники энергии; сокращение количества упаковки, повышение степени ее перерабатываемости; увеличение доли вторичного сырья в продукции; продвижение программ ремонта, аренды, техобслуживания, совместного/повторного использования и возврата; оптимизация электронных отходов.

Паспорт федерального проекта «Экономика замкнутого цикла» был утверждён 1 января 2022 года.

Федеральный проект включает шесть направлений, среди которых:

1. Сокращение образования отходов.
2. Создание инфраструктуры по сбору отходов для вторичной переработки.
3. Стимулирование использования вторичных ресурсов.
4. Ограничение оборота неэкологичной упаковки.
5. Создание системы прослеживаемости движения отходов.
6. Экопросвещение (как направление по формированию экономики замкнутого цикла).

Экономика замкнутого цикла» – одна из 42 стратегических инициатив Правительства России, масштабная, межотраслевая задача. Переход на ЭЗЦ призван решить фундаментальные задачи в сфере обращения с отходами. Сегодня принципы экономики замкнутого цикла занимают ведущее место в глобальной мировой повестке

Список использованной литературы

1. Митенков, А. В. Эволюция инновационных экосистем и трансформация бизнеса / А. В. Митенков, Е. Н. Елисеева // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. – 2024. – Т. 17, № 2. – С. 154-165. – DOI 10.17213/2075-2067-2024-2-154-165. – EDN EXRBOL.
2. Кибук, Т. Н. Анализ сущности и видов стратегического потенциала современного предприятия / Т. Н. Кибук // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2024. – № 5. – С. 36–41. – EDN VXIUZE.
3. Экономика замкнутого цикла: проблемы и пути решения на современном этапе / А. П. Епишов, С. В. Завьялов, М. А. Коваленко, С. Е. Жура // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. – 2022. – Т. 19, № 3(123). – С. 69–75. – DOI 10.21686/2413-2829-2022-3-69-75. – EDN ANMMJY.
4. Епишов, А. П. Проблемы обращения с пищевыми отходами и пути их решения / А. П. Епишов, С. Е. Жура, А. В. Воронов // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. – 2023. – Т. 20, № 3(129). – С. 183-189. – DOI 10.21686/2413-2829-2023-3-183-189. – EDN JSDHBI.

УДК 330.342

Н. Н. Боброва

(АНО АО «Агентство регионального развития», Российская Федерация)

ФОРМИРОВАНИЕ БИЗНЕС- МОДЕЛЕЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ КОМПАНИЙ В УСЛОВИЯХ ГИПЕРКОНКУРЕНТНОГО ЦИФРОВОГО ПРОСТРАНСТВА

В статье представлены результаты исследования влияния передовых информационно-коммуникационных технологий на бизнес-процессы технологических

компаний. Предложен экономический инструментарий, позволяющий оценить бизнес-модель компании с учетом влияния цифровых ресурсов на повышение конкурентных преимуществ.

Глобальная экономика трансформируется, переходя к более сложному взаимодействию между ее участниками. Бизнес-успех теперь определяется использованием передовых информационно-коммуникационных технологий, инноваций и интеллектуальных решений как одного из основных способов создания новой стоимости и достижения конкурентного преимущества.

Однако, низкая готовность организаций к таким изменениям тормозит инновационную активность в стране. Необходим дифференцированный подход с учётом рисков к обновлению инструментов управления, учитывающий уровень цифровой зрелости компаний. Это позволит проактивно использовать новые потенциалы цифровизации и минимизировать риски.

Основная идея предлагаемого инструмента влияния передовых информационно-коммуникационных технологий на бизнес-процессы технологических компаний заключается в развитии жизнеспособных бизнес-моделей, адаптированных к различным особенностям современного цифрового пространства и обеспеченных необходимой ресурсной поддержкой.

Современное цифровое пространство характеризуется высокой динамикой, быстрым темпом технологических изменений и невероятной конкуренцией. Технологические компании сталкиваются с гиперконкурентной средой, где успех зависит от способности быстро адаптироваться, инновационно мыслить и создавать устойчивые бизнес-модели.

Гиперконкурентное цифровое пространство – это глобальное информационное пространство, которое характеризуется новым видом конкуренции – глобальной инновационной конкуренцией.

Конкурентность в цифровом пространстве обусловлена несколькими факторами:

1. Низким барьером входа, когда цифровые технологии снижают барьеры для входа новых игроков на рынок, позволяя стартапам быстро развиваться и конкурировать с устоявшимися компаниями.

2. Цифровое пространство не имеет географических границ, что увеличивает конкуренцию до глобального уровня.

3. Технологии быстро устаревают, требуя постоянных инноваций и адаптации бизнес-моделей.

4. Транспарентностью рынка, т.е. информация о продуктах, услугах и ценах свободно доступна, что позволяет клиентам легко сравнивать предложения разных компаний.

5. Цифровые технологии меняют поведение потребителей, делая их более требовательными и информированными.

Значимость подбора необходимых инструментов и механизмов для перехода инновационной деятельности в цифровой формат подтверждается существующими в компании проблемами. Разработка и внедрение комплексной системы мер по их совершенствованию является важной прикладной задачей, учитывающей современные научные тренды. Региональная экономическая наука расширяет свой исследовательский горизонт, что позволяет системно подходить к задачам региональной экономической политики. Цифровизация экономики ускоряет развитие бизнеса и повышает требования к скорости и качеству инновационных решений. Однако, научное сообщество недостаточно изучило инструментальное обеспечение ключевых этапов инновационного цикла – от создания до распространения новшеств.

Для совершенствования бизнес-моделирования инновационных проектов необходимо разрабатывать практические рекомендации, а также комплекс теоретических

и методических положений по трансформации инновационной деятельности компаний с учетом цифровых ресурсов. Это позволит создать инструменты проактивного управления бизнес-процессами. Однако, самостоятельное осуществление инновационной деятельности и цифровизация не всегда по силам компаниям. Ключевыми факторами активизации инноваций являются доступ к внешней ресурсной поддержке, экспертизе и большим данным, что обеспечивает опережающее развитие. Поэтому эффективное управление инновациями достигается через партнерство, целевую государственную поддержку, эффективный маркетинг и продуманную бизнес-модель.

В условиях высокой конкурентности технологическим компаниям необходимо формировать бизнес-модели, обладающие характеристиками:

- адаптивностью и способностью быстро изменяться к меняющимся условиям рынка;
- инновационностью и постоянным внедрением новых технологий и разработок инновационных продуктов и услуг;
- клиентоориентированностью на потребности и ожидания клиентов;
- возможностью быстрого расширения бизнеса и увеличения объема продаж;
- способностью выдерживать конкуренцию и долгосрочное функционирование в динамичной среде;
- полное использование цифровых технологий на всех этапах бизнес-процесса.

В соответствии с Правилами разработки комплексных научно-технических программ и проектов, для структурирования инновационного бизнеса предлагается рассмотреть влияние цифровых ресурсов на бизнес-процессы [1]. Это можно сделать, дополнив бизнес-модель Остервальдера и Пинье блоками, отражающими цифровое сопровождение [2]. Например, механизмы финансирования и технологического трансфера влияют на структуру затрат, а внедрение инноваций – на операционную деятельность и конкурентоспособность. Раздел цифрового сопровождения в бизнес-модели должен включать диагностику готовности компании к цифровой трансформации. Это позволит своевременно выявлять способы повышения ценности предложения и увеличить эффективность инновационной деятельности благодаря постоянному мониторингу.

Анализ всех блоков бизнес-модели (Business Model Canvas) позволит выявить проблемные зоны и сосредоточить усилия технологической компании на устранении препятствий и поиск оптимального варианта бизнес-модели для реализации инновационного проекта, повысив его инвестиционную привлекательность.

Для количественной оценки рисков можно использовать методы определения устойчивости проекта, а также расчет NPV, IRR и индекса рентабельности.

В современных цифровых условиях необходимо модифицировать бизнес-модель для повышения устойчивости и стимулирования поиска новых инновационных возможностей. При этом цифровые преобразования могут негативно повлиять на устойчивость технологических компаний и их проектов. Поэтому управление рисками становится неотъемлемой частью полного инновационного цикла. Учитывая, что многие инновационные компании находятся на стадии стартапа (start up), т. е. на начальном этапе цифровой трансформации и внедрении разработок и технологий, предлагается модель цифровой адаптации бизнес-процессов. Эта модель включает последовательную реализацию комплекса мероприятий по формированию цифровой культуры и адаптацию инструментов бизнес-моделирования.

Для формирования эффективных бизнес-моделей технологические компании также используют различные инструменты, например, Lean Startup - методология, ориентированная на быстрое тестирование и итеративное совершенствование бизнес-модели; Agile – управления проектами, позволяющая быстро адаптироваться к изменениям; Big Data и AI, т.е. использование больших данных и искусственного интеллекта для анализа рынка и потребительского поведения [3].

Предложенный вариант рассмотрения бизнес-модели технологической компании с учетом использования цифровых ресурсов позволит повысить инновационную привлекательность для обеспечения технологического суверенитета.

Формирование бизнес-моделей технологических компаний в условиях гиперконкурентного цифрового пространства – сложная и динамичная задача. Успех зависит от способности компании быстро адаптироваться, инновационно мыслить, быть клиентоориентированной и эффективно использовать цифровые технологии. Постоянный мониторинг рынка, анализ конкурентов и постоянное совершенствование бизнес-модели являются ключевыми факторами выживания и процветания в этой среде. Гибкость, адаптивность и ориентация на инновации – это ключ к успеху в современном цифровом мире.

Список использованной литературы

1. Постановление Правительства РФ от 19.02.2019 N 162 (ред. от 02.08.2023) «Об утверждении Правил разработки, утверждения, реализации, корректировки и завершения комплексных научно-технических программ полного инновационного цикла и комплексных научно-технических проектов полного инновационного цикла в целях обеспечения реализации приоритетов научно-технологического развития Российской Федерации» //Собрание законодательства РФ, 04.03.2019, N 9, ст. 834.

2. Остервальдер А., Пинье И. Построение бизнес-моделей. Настольная книга стратега и новатора. Москва: Альпина Паблишер, 2013. 288 с.

3. Рис Э. Бизнес с нуля. Метод Lean Startup для быстрого тестирования идей и выбора бизнес-модели; Пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2022, 8-ое изд. с.255

УДК 338.012

М. А. Голубин

*(Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация)*

МОДЕРНИЗАЦИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ В МАЛОМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В статье рассматривается за счёт каких инструментов малому и среднему предпринимательству необходимо модернизировать бизнес-процессы. Важное внимание уделяется цифровизации, которая приобретает все большую значимость для бизнеса, обеспечивая рост эффективности и открывая новые возможности для развития. Применение цифровых технологий способствует оптимизации процессов. Помимо этого рассматривается, что для успешной трансформации организации требуется комплексный подход и глубокий анализ всех факторов, влияющих на деятельность организации.

Малое и среднее предпринимательство является значимым субъектом экономики каждого субъекта и страны в целом. Организации такого типа позволяют создавать новые рабочие места, развивать местную экономику и повышать уровень конкуренции в различных сферах предпринимательской деятельности. Однако, условия рынка постоянно находятся в состоянии изменений из-за растущих потребностей потребителей и технологических инноваций. В связи с этим сектору малого и среднего предпринимательства необходимо оперативно подстраивать и адаптировать свои бизнес-процессы. Модернизация этих процессов является значимым компонентом для достижения конкурентоспособности и дальнейшего успешного развития организации.

В последнее время цифровизация становится все более актуальной тенденцией внедрения в сферы экономической деятельности. Бизнес, использующий современные технологии способен значительно повысить свою эффективность в достижении стратегических целей. За счет применения цифровых технологий в предпринимательстве, у организаций появляются новые возможности. В следствие этого у бизнеса становится более широкий спектр направлений развития их деятельности и более конкурентная позиция на рынке.

Применение цифровых инструментов малыми и средними предприятиями позволяет минимизировать в их деятельности бюрократическую составляющую. Отдельным предпринимателям или организациям цифровизация способствует упрощению процессов ведения дел и финансовых процедур. В субъектах РФ созданы инфраструктуры поддержки бизнеса, нацеленные на помощь предпринимателям в открытии собственного дела и его последующим сопровождением. В состав таких инфраструктур входят центры поддержки предпринимательства «Мой бизнес», технопарки, бизнес-инкубаторы и др. Наиболее популярной услугой на портале «Мой бизнес» является онлайн консультация предпринимателей, где они могут ознакомиться с обучающими лекциями и с перечнем банков, которые выдают льготные кредиты [1]. Современные условия обусловлены технологическими изменениями, поэтому тенденция такова, что для развития бизнеса предприниматели внедряют цифровые технологии в свои организации, чтобы достигать более высоких показателей и результатов, а также иметь более высокую выручку [2].

В качестве примера цифровых технологий приводят приложения мобильных банков. С помощью него клиенты через телефон могут осуществлять различные операции от перевода денежных средств, до покупки товаров или же оплаты счетов. За счет такой оптимизации процессов происходит сокращение времени на предоставление услуг [1].

Для эффективного ведения бизнеса необходимо проводить модернизацию производственных процессов. Для этого требуется комплексный подход и полноценный анализ всех факторов и условий, в рамках которых ведется деятельность организации. К основным инструментам системного анализа организации относят построение моделей. Моделирование отражает взаимосвязь подразделений, сотрудников между собой, а также их коммуникацию. Под моделированием понимается процесс создания диаграмм, схем, описывающих основные элементы организации с разложением на этапы и степени. Кроме того, за счет построения моделей можно определить форматы взаимодействия предприятия с внешним окружением и векторы его развития, а также достижения стратегических и тактических целей бизнеса [3].

Моделирование бизнес-процессов – это субъективный анализ основных компонентов деятельности компании с применением определенных методик и выявлением критических параметров. В дальнейшем выявленные пробелы или отклонения корректируются, что приводит к более оптимизированной форме выстраивания бизнес-процессов [3].

Модернизация бизнес-процессов в малом и среднем предпринимательстве в условиях современной реальности это перспективные возможности не только для развития, но и освоения новых сфер деятельности. Ключевым элементом инновационного процесса считается, помимо прочего, маркетинг инноваций. Основная его суть заключается в определении изменений процессов на рынке и предложение новых идей, как в складывающихся условиях развиваться организации и оставаться конкурентноспособной. Наиболее важными факторами на данном этапе являются определение ценовой политики, формирование предпочтений потребителей и разработка концепции сбыта [4].

Маркетинг инноваций делят на четыре блока:

- исследование;
- анализ и прогнозирование;
- выбор целевого рынка;
- разработка маркетингового плана.

В рамках блока исследования изучаются информационные системы и новинки научно-технического прогресса. В блоке анализа определяется какую позицию на рынке занимает товар относительно такого же сегмента конкурентов, а также учитывается восприятие их покупателями. На следующем этапе, используя полученные аналитические сведения, выбирается сфера или ниша рынка, которая наиболее перспективная для реализации инновационных товаров или услуг. Завершающим этапом инновационного маркетинга организации является разработка комплексов обновленных процессов маркетингового плана и стратегии организации [4].

Так как организации малого и среднего предпринимательства подвержены рискам, то необходимо проводить эффективную коммерческую деятельность с использованием оптимизированной системы риск-менеджмента. Такой метод управленческой деятельности требует постоянного совершенствования и является значимым условием конкурентоспособности организации. Наиболее часто в предприятиях малого и среднего бизнеса используется либо стратегическое планирование, либо тактическое планирование. Стратегическое планирование риск-менеджмента включает прогнозирование рисков и выбор метода борьбы с ними. Для выявления рисков используют такие методы как мозговой штурм, SWOT-анализ, интеллектуальный анализ данных. Тактическое планирование применяется, когда требуется контролировать уровень спроса и эффективно использовать ограниченные ресурсы. В результате выбранной стратегии и проведенных аналитических процедур становится ясно какие из операционных, финансовых или репутационных рисков грозят организации и как в дальнейшем выстраивать деятельность организации для их устранения [5].

Модернизация бизнес-процессов в малом предпринимательстве – это не просто ответ на вызовы, но и возможность для роста и развития в условиях современных реалий. Оптимизация процессов, внедрение цифровых технологий, обучение сотрудников, адаптация к рынку и стратегическое планирование – все это ключевые элементы, которые помогут малым предприятиям не только выжить, но и процветать в конкурентоспособной среде. Время не стоит на месте, и успешные компании будут те, кто сможет быстро адаптироваться и находить новые пути к успеху.

Список использованной литературы

1. Полянин, А. В., Соболева Ю. П., Тарновский В. В. Цифровизация процессов малого и среднего предпринимательства//Управленческое консультирование. – 2020. – N 4. – С. 80–96.
2. Рудакова, О. В., Полянин А. В., Головина Т. А., Строков М. А. Проблемы государственной политики в области поддержки российского предпринимательства// Регион: системы, экономика, управление. – 2017. – N 2. – С. 59–71.
3. Давыдов, В. М., Прыткова Е. А. Системный анализ как основа реинжиниринга бизнес-процессов// Информатика и системы управления. - 2023. – Т. 4, N 78. – С. 125–133.
4. Джабраилов, Д. Х. Маркетинг инноваций как направление развития предприятия на рынке инноваций// Тенденции развития науки и образования. - 2022. – N 84-3. – С. 59–61.
5. Овсянников, Д. А. Риск-менеджмент в системе управления бизнес-процессами субъектов малого и среднего предпринимательства// Теория и практика эффективности государственного и муниципального управления : Сборник научных статей 6-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Курск, 23 мая 2024 года. – 2024. – С. 208–211.

С. В. Горняков, А. А. Деревлев

*Научный руководитель – А. Ю. Цветков, кандидат экономических наук
(Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация)*

АКТУАЛЬНОСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ СТАРТАП ПРОЕКТОВ В АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье на примере Архангельской области рассматривается потенциал развития Арктической зоны Российской Федерации. Описываются условия поддержки резидентов Арктической зоны. Приводятся примеры успешных крупных проектов и стартапов малого и среднего предпринимательства при поддержке государственных и некоммерческих структур.

В настоящее время регионы Арктической зоны, в числе которых Архангельская область, играют важную роль в ускорении экономического роста Российской Федерации. Указом Президента Российской Федерации от 26.10.2020 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» были выделены основные стратегические аспекты развития Арктической зоны.

Арктическая зона, как уникальная среда деятельности человека, обладает обширной территорией, большим количеством ресурсов (углеводороды, алмазы, нефть, редкоземельные металлы), и при этом показывает недостаточное экономическое развитие относительно своего потенциала. Актуальность развития бизнеса в Арктической зоне состоит в её стратегическом значении для Российской Федерации. Именно изобилие минеральных и биологических ресурсов, востребованных как на отечественном, так и зарубежном рынках, определяют стратегическую важность данной зоны для нашего государства. Развитие бизнеса на этих территориях поможет решить не только экономические вопросы, но и ряд социальных проблем, которые обусловлены спецификой ландшафтно-географического размещения зоны. Среди основных социальных проблем выделяют отток населения. В подтверждение на рисунке 1 приведены статистические данные за период с 2017 по 2023 год, содержащие коэффициенты миграционного прироста населения по Арктической зоне Российской Федерации [1].

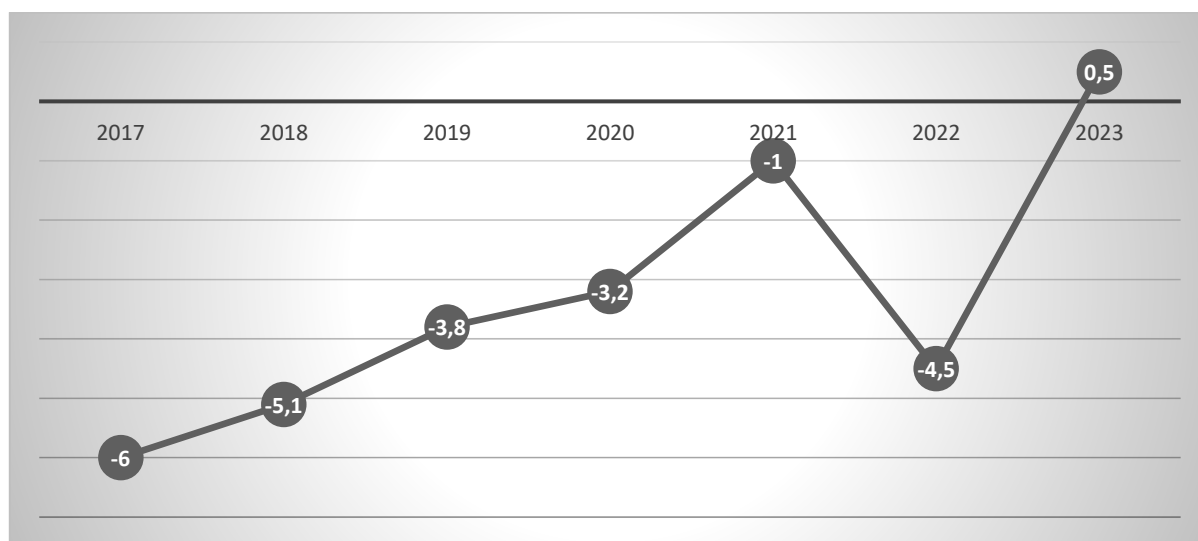

Рисунок 1 – Динамика миграции в Арктической зоне, на 1 000 чел.

Несмотря на отрицательные результаты, следует отметить с 2017 года положительную динамику миграции (исключением является 2022 год). Следовательно, регионы Арктической зоны становятся все более привлекательными для жизни людей. К предпосылкам улучшения миграционной ситуации следует отнести меры государственной поддержки Арктической зоны, в том числе для развития арктического предпринимательства (рисунок 2).

Рисунок 2 – Направления развития арктического предпринимательства

Безусловно, ведущую роль в экономике Арктики играют крупные организации, которые имеют поддержку со стороны государства. При этом малый и средний бизнес сталкивается с рядом проблем. Выделим основные:

- логистические проблемы в связи с удаленностью от основных промышленных центров;
- неблагоприятный климат;
- рассредоточенность населения;
- дефицит квалифицированного персонала;

Всё вышеперечисленное приводит к увеличению издержек на ведение деятельности компаний, что, в свою очередь, негативно влияет на экономическое состояние всего региона.

Архангельская область с учетом территорий Новой Земли и Земли Франца-Иосифа является самым северным субъектом Российской Федерации. Это один из индустриальных регионов России с развивающейся экономикой, большую часть которой занимают промышленные предприятия. В течение долгих лет наш регион рассматривался

как вариант проживания военных и работающих вахтовым методом, для которых не особо важны сервис и качество предоставляемых услуг. Сегодня этот тренд меняется, отмечается развитие малого и среднего бизнеса, который преобладает в двух областях: торговля и услуги. Развитие малого и среднего бизнеса играет огромную роль в формировании экономического роста как региона, так и страны в целом. Ценность такого вида бизнеса значительна, поскольку благодаря ему происходит создание новых рабочих мест, обеспечение налоговых поступлений в региональный бюджет, а также непосредственно реализация товаров и услуг.

На рисунке 3 представлена динамика количества субъектов малого и среднего бизнеса в Архангельской области [2].

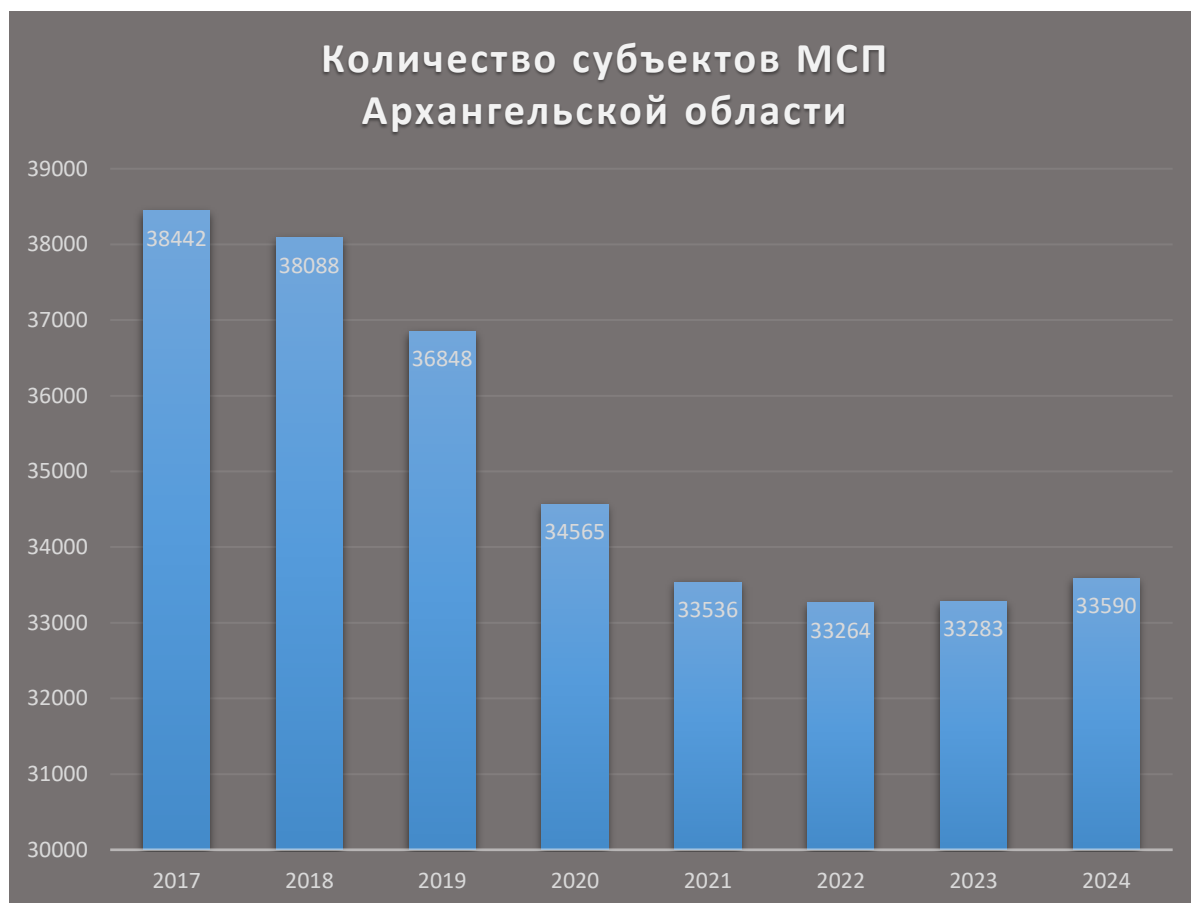

Рисунок 3 – Количество субъектов МСП Архангельской области

Мы видим, что резкий спад пришелся на период пандемии COVID-19, который сильно усложнил работу многих компаний вводом ограничений Правительства Российской Федерации. На 2024 год количество субъектов МСП равняется 33 590 единицам, в сравнении с 2023 годом заметна небольшая положительная динамика (0,92 %). Появление новых субъектов предпринимательства связано с интеграцией инструментов поддержки Правительства региона, которые направлены на реализацию различных инновационных проектов.

В 2023 Архангельская область году стала лидером по количеству новых инвестиционных проектов, запущенных в Арктике. Губернатор области Александр Цыбульский отметил: «Держать планку даже в условиях санкций нам помогает сформировавшаяся система поддержки предпринимателей. Особое влияние оказывает действие льготных условий для резидентов Арктической зоны РФ» [3]. Условия поддержки для резидентов Арктической зоны представлены на рисунке 4.

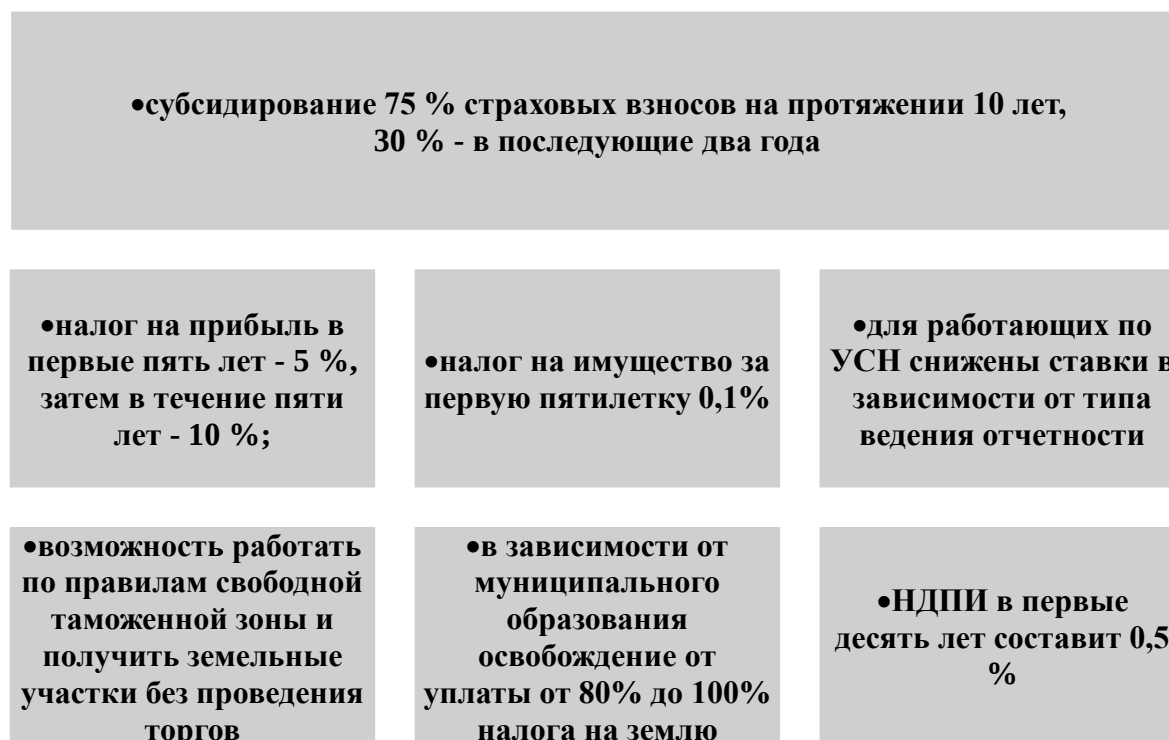

Рисунок 4 – Условия поддержки для резидентов АЗРФ

Как отмечают в пресс-службе регионального правительства, в 2023 году статус резидента Арктической зоны получили 53 компании, а всего в регионе 200 резидентов. Сформировавшаяся в Архангельской области система поддержки предпринимателей позволяет достигать количественный рост этих показателей. В ходе реализации проектов было привлечено около 6 млрд рублей и создано порядка 1500 новых рабочих мест. В 2023 году реализованы проекты, среди которых рестораны, тренажерные залы, автосервисы и аптеки.

Примером крупного проекта, реализованного в 2023 году в Архангельской области, является создание автобусного предприятия транспортной компании «Рико». Затраты на реализацию данного проекта составили 2,6 млрд рублей [4].

Не только в областном центре, но и в других населенных пунктах Архангельской области запускаются инвестиционные проекты на льготных условиях. Так, в городе Онеге, расположенном на берегу Белого моря, начал работать Центр семейного водного отдыха «Апельсин». Инициатором его создания стала компания «РодАрктур», которая является первым резидентом ТОСЭР «Онега». Общий объем инвестиций в этот проект составляет 32,3 млн рублей, созданы 19 новых рабочих мест.

В марте 2024 года на торжественном мероприятии, посвященном 30-летию Фонда содействия инновациям Архангельскую область отметили, как один из лучших регионов России по реализации программы «Студенческий стартап». Агентство регионального развития оказывает всестороннюю поддержку в рамках программы «Студенческий стартап», при воплощении в реальность важных для региона идей. Так, 20 студенческих проектов Архангельской области были отмечены в рамках федерального проекта «Платформа университетского технологического предпринимательства».

В 2024 году в рамках проекта планируется поддержать две тысячи человек, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры и аспирантуры. Радиоэлектронная аппаратура, беспилотные летательные аппараты, станкостроение, молодые научные лаборатории – и это неполный список приоритетных направлений.

Ещё одним способом поддержки инновационных проектов является получение грантов, которые помогут реализовать идею проекта, воплотив его в жизнь. За помощью

в подаче заявок на гранты можно обратиться в Агентство регионального развития, Центр услуг «Мой бизнес». В 2024 году 28 начинающих предпринимателей уже воспользовались консультативной поддержкой и их заявки одобрены Фондом содействия инновациям.

Следует отметить конкурс мини грантов губернатора, объявленный впервые в 2024 году, который дал возможность 13 молодым предпринимателям получить первый грантовый опыт и по 200 тысяч рублей на реализацию проектов в области поддержки семьи, материнства, отцовства и детства, пропаганды здорового образа жизни.

Таким образом, на сегодняшний день развитию Арктической зоны уделяется особое внимание государства. Первостепенной является поддержка представителей арктического предпринимательства. Среди региональных мероприятий, направленных на стабильное развитие и поддержку представителей малого и среднего бизнеса Арктического региона, следует отметить Автономную некоммерческую организацию «Губернаторский центр “Вместе мы сильнее”», Агентство регионального развития и его структурные подразделения, деятельность которых направлена на конкретную помощь по организации собственного дела для развития предпринимательской деятельности в Архангельской области. Именно эта поддержка позволяет нашему региону на протяжении последних двух лет лидировать по количеству инвестиционных проектов, запущенных в Арктике.

Список использованной литературы

1. Росстат [Электронный ресурс]: [официальный сайт] / Федеральная служба государственной статистики – Электрон, дан. – [Москва] – Режим доступа: (rosstat.gov.ru/storage/mediabank/calendar2_2024.htm) Дата обращения: (07.10.24)

2. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]: [официальный сайт] / Федеральная налоговая служба - Электрон, дан. – [Москва] – Режим доступа: (Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства) Дата обращения: (07.10.24)

3. Регион 29 [Электронный ресурс]: [официальный сайт] / Информационное агентство регион 29 – Электрон, дан. – [Архангельск] – Режим доступа: (Архангельская область лидирует по количеству проектов в Арктике) Дата обращения: (08.10.24)

4. Arctic Russia [Электронный ресурс]: [официальный сайт] / Инвестиционный портал Арктической зоны России - Электрон, дан. – [Москва] – Режим доступа: (Arctic Russia - Инвестиционные итоги 2023: Архангельская область оказалась на первом месте) Дата обращения: (08.10.24)

УДК 339.564.4

С. Р. Звездина, Д. Е. Панкратова

*Научный руководитель – А. Ю. Цветков, кандидат экономических наук
(Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация)*

ЭКСПОРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИЙСКИХ БАД НА РЫНКЕ АЗИИ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

В текущих условиях циклического развития глобальной экономики вопрос устойчивого роста российской экономики становится особенно актуальным. Его обеспечение невозможно без эффективного развития экспортного потенциала российских производителей. Экспортный потенциал российских биологически активных добавок (БАД)

на рынке Азии в современных экономических условиях представляет собой значимый источник роста для отечественного производства. Азиатские страны, обладающие высокими темпами экономического развития и растущим интересом к здоровому образу жизни, создают благоприятные условия для внедрения российских БАД. Цель работы – исследовать экспортный потенциал российских БАД на рынке Азии в современных экономических условиях. Задачи: рассмотреть основные аспекты рынка БАД; проанализировать российский рынок и объемы экспорта БАД; исследовать рынки БАД азиатских стран и выбрать потенциально привлекательные из них.

Рынок биологически активных добавок в России представляет собой уникальный сегмент фармацевтической отрасли, который характеризуется менее строгим государственным регулированием по сравнению с рынком лекарственных препаратов. Это создает благоприятные условия для динамичного роста продаж БАД.

Последнее время технологические достижения в производстве и дистрибуции повышают качество и доступность продукции. Кроме того, рост располагаемых доходов и влияние социальных сетей на тенденции в области здравоохранения способствуют росту этого динамичного сегмента рынка. Развитие профилактических подходов к здравоохранению и растущая тенденция к самолечению еще больше стимулируют спрос на рынке.

В современном мире рынок биологически активных добавок (БАД) набирает обороты, особенно в странах Азии. Этот регион характеризуется быстрорастущей экономикой, увеличением благосостояния населения и растущим интересом к здоровому образу жизни [1].

Азиатский рынок пищевых добавок быстро растет благодаря повышению осведомленности о здоровом образе жизни, улучшению уровня жизни и увеличению доли пожилого населения.

На конкурентном поле для российских БАД в азиатских странах существуют как местные, так и международные бренды, которые активно завоевывают рынок. Российские БАД обладают уникальными предложениями, основанными на богатстве флоры и фауны полюсов, что может стать их значительным преимуществом при правильной маркетинговой стратегии.

Рынок БАД в Азии сталкивается с рядом барьеров: разнообразие регуляторных стандартов, вопросы качества и безопасности продукции.

Также к барьеру развития рынка БАДов можно отнести регуляторные ограничения, конкуренция с фармацевтическими товарами и покупательскую способность потребителей ввиду социально-экономического положения стран Юго-Восточной Азии. [1]

Увеличение экспортного потенциала компаний производителей обеспечивают следующие факторы: качество продукции, эффективность системы управления брендом, финансовое положение компании, развитие и широта экспортно-импортной цепочки, развитие международных связей развитие коммерческих, финансовых и банковских сетей.

К основным направлениям для расширения экспортного потенциала производителям БАД необходимо:

- расширять ассортимент и разрабатывать уникальные продукты;
- привлекать внимание международных потребителей;
- проводить научные исследования и внедрять инновации в области биотехнологий и производства БАДов. [1]

В отношении экспорта биологически активных добавок (БАД) из России, итоги 2021 года показали, что данный сектор оставался недостаточно развитым. В 2022 году общий объем экспорта в денежном эквиваленте достиг 14,2 миллиона долларов. Если сравнивать с предыдущими показателями, то в 2022 году экспорт БАД из Российской Федерации снизился как в количественном, так и в стоимостном измерениях (рисунок 1) [2].

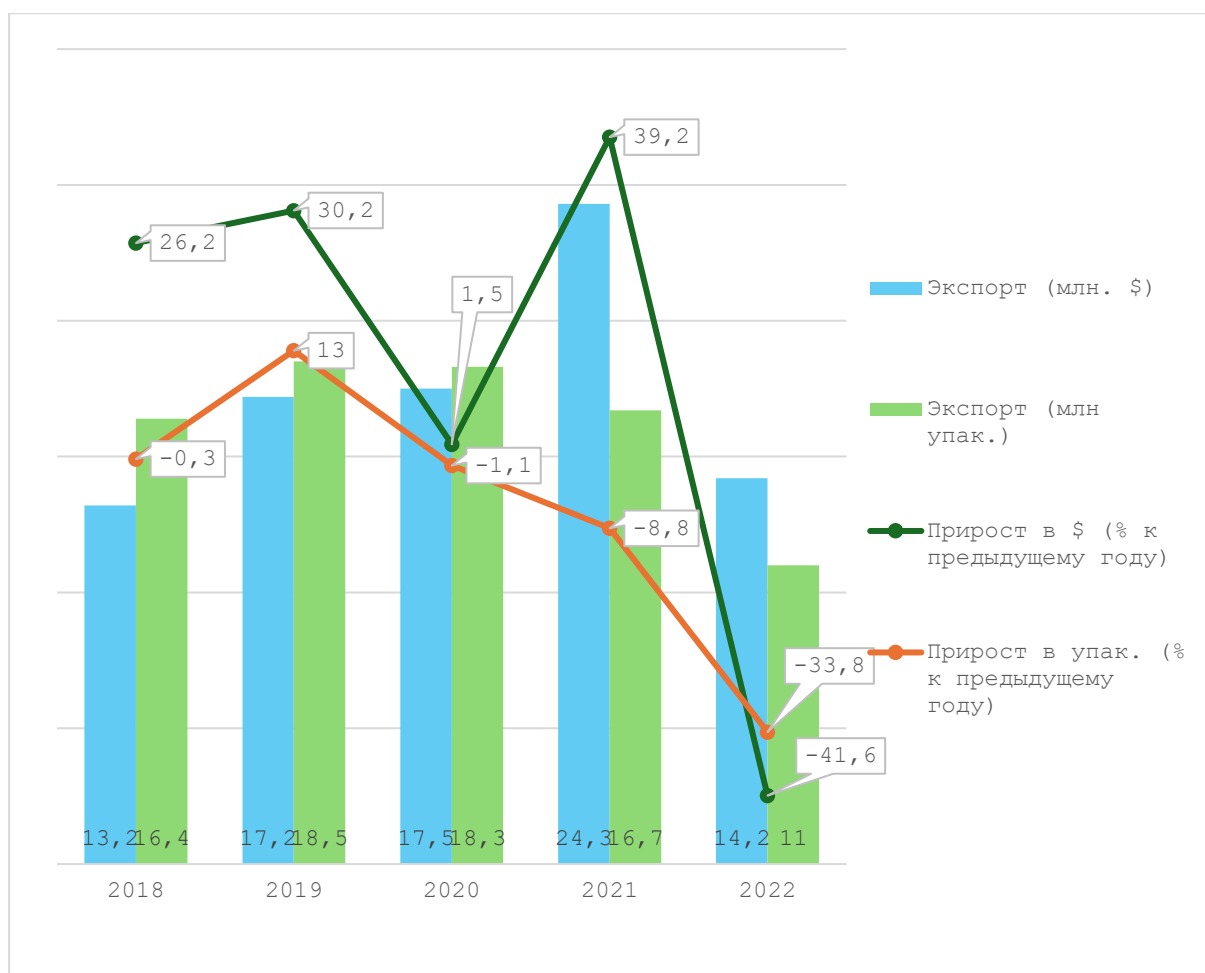

Рисунок 1 – Показатели экспорта БАД из РФ с 2018 по 2022 годы

Эта ситуация в значительной степени связана с недостаточной маркетинговой активностью российских производителей в области продвижения биологически активных добавок (БАД) на международные рынки.

Тем не менее, как отмечают отраслевые эксперты, у отечественных биодобавок все еще сохраняется экспортный потенциал при условии, что их сбытовые стратегии в 2022–2024 гг. будут ориентированы на рынки стран Азии, Ближнего Востока, Северной Африки и СНГ.

Чтобы наиболее правильно выбрать страну для экспорта БАД, нужно правильно оценить возможности рынка на конкретной территории. Для этого нужно проанализировать информацию по основным критериям:

- объем рынка БАД, темпы роста – важен большой объем продаж продукции, рынок должен активно развиваться и расти, чтобы было легче на него выйти, без ограничений;
- спрос и отношение к БАДам – необходимо понимать: проявляет ли население страны интерес к продукции, присутствует ли недоверие к иностранным производителям или наоборот, приобретают преимущественно только их;
- географическое расположение – нужно учитывать сложность и затраты на транспортировку продукции;
- экономическая обстановка в стране – уровень инфляции, уровень доходов населения, – все эти показатели могут влиять на уровень цен и наличие возможности у населения приобретать БАДЫ.

В рамках работы нами было проведено исследование рынка БАД в странах Казахстана и Узбекистан, данные представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Анализ выбора целевой территории по критериям

Критерии для анализа	Республика Узбекистан	Республика Казахстан
Объем рынка БАД	В 1 полугодии 2024 г – 34 млн \$ / 7 млн упак. (фактический) [3]	В 1 полугодии 2024 г – 97 млн \$ / 31 млн упак. (фактический) [3]
Темпы роста рынка БАД	22 % в денежном выражении	В 2023 году вырос на +11,5 %
Уровень дохода населения	В 2023 году средний совокупный доход на душу населения составил 1 600 \$ [4]	В 2023 году средний денежный доход на душу населения составил 2556 долларов, что на 20,5 % больше по сравнению с 2022 годом [5]
Уровень инфляции	Январь 2023 (12,2 %); январь 2024 (8,6 %); август 2024 (10,5 %)	Январь 2023 (20,7 %), февраль (21,3 %); ноябрь 2023 (10,3 %)
Географическое расположение	Перевозка грузов осуществляется в основном железнодорожным и автомобильным видами транспорта	На этом направлении грузы доставляются видами транспорта: автомобильным, железнодорожным, морским, воздушным и комбинированным
Импорт БАД в страну	Доля импортных препаратов в 1 полугодии 2024 г, составила 86 % в денежном и 63 % в натуральном выражении [3]	Доля импортных препаратов в 1 полугодии 2024 г, составила 87 % в денежном и 74 % в натуральном выражениях [3]

По данным проведенного исследования видно, что обе страны достаточно привлекательны для экспорта. По всем критериям подходят для разработки стратегии экспорта БАД.

Таким образом, страны Азии можно рассматривать как благоприятный курс для развития экспорта БАД. Спрос на БАД растет по объективным причинам. С целью умножения экспорта отечественным компаниям следует увеличить инвестиции в исследования и разработку новых препаратов. Азиатские страны имеют отличные от европейских стратегии продвижения БАД по ряду элементов, следовательно, компании должны тщательно разрабатывать тактики выхода на азиатские рынки. Учитывая все специфики стран, их культуры и при соблюдении требований законодательства можно занять существенную долю рынка стран Азии.

Список использованной литературы

1. Гармаев, Д. Ц., Хантургаев А. Г., Гармажапов А. Ж., Бальжиров Б. Г. Влияние лекарственного растениеводства на развитие рынка биологически активных добавок в Юго-Восточной Азии // ЕГИ. 2023. №6 (50). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-lekarstvennogo-rastenievodstva-na-razvitie-rynka-biologicheskii-aktivnyh-dobavok-v-yugo-vostochnoy-azii>.
2. Рынок БАД в России. Обзор ниши за 2023 год. — URL: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/rossiyskiy-rynok-badov-2023-obzor-nishi/> (дата обращения: 05.11.2024).
3. Ким, В. Доклад Фармацевтические рынки Казахстана и Узбекистана URL: <https://pharm.reviews/ru/analitika/item/9954-farmatsevticheskie-rynki-kazakhstana-i-uzbekistana>.
4. Статистическое агентство Республики Узбекистан. Совокупный доход населения и минимальные потребительские расходы в Республике Узбекистан 2023г. — URL: <https://stat.uz/ru/press-tsentr/novosti-goskomstata/49765-sovokupnyj-dokhod-naseleniya-i-minimal-nye-potrebitel-skie-raskhody-v-respublike-uzbekistanvaya>.
5. Бюро Национально Статистики (Казахстан). Расходы и доходы населения Республики Казахстан (2023г.) URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/national-publications/176241/>.

А. А. Костылева

Научный руководитель – С. Е. Жура, доктор экономических наук
(Национальный исследовательский технологический университет МИСИС,
Российская Федерация)

АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ESG-ОТЧЁТНОСТИ В РОССИЙСКИХ НЕФТЕГАЗОВЫХ КОМПАНИЯХ НА ПРИМЕРЕ ПАО «СУРГУТНЕФТЕГАЗ»

Данная научная статья раскрывает необходимость ведения ESG-отчётности в российских компаниях для снижения их негативного влияния на экологию и общество. В статье проводится исследование нефинансовой отчётности ПАО «Сургутнефтегаз», её сравнение с лучшими практиками в нефтегазовом секторе России. Научная работа характеризует особенности проводимых мероприятий в области устойчивого развития ПАО «Сургутнефтегаз». На основе анализа отчётности, результатов рейтинговых агентств делается вывод о необходимости совершенствования принципов устойчивого развития ПАО «Сургутнефтегаз» в социальной политике и создании единого документа ESG-отчётности.

В современном мире стремительно возрастают масштабы экологических и социальных проблем, решение которых не должно откладываться. Актуальность применения принципов устойчивого развития на предприятии обосновывается непредсказуемостью экономической ситуации и наличием рисков возникновения глобальных кризисов. По этой причине бизнес ставит перед собой целью не только достижение высоких экономических показателей, но и учёт влияния своего функционирования на окружающую среду и общество в целом [1, 2, 3].

Понятие и регламентация ESG-отчётности в Российской Федерации

ESG-отчётность – вид корпоративного раскрытия информации, набор нефинансовых показателей, отражающих степень воздействия компании на окружающую среду, общество и сферу управления. Данная отчётность характеризует политику организации в области устойчивого развития. По классическому определению Г. Х. Брундтланда под устойчивым развитием понимается развитие, удовлетворяющее потребности настоящего времени, без ущерба для способности будущих поколений удовлетворять свои потребности.

- «E» – внимательное отношение к окружающей среде (environment);
- «S» – высокий уровень социальной ответственности (social);
- «G» – ответственное корпоративное управление (governance).

На данный момент созданием ESG-отчётности в России занимаются только крупные компании, но их число быстро увеличивается в разных секторах экономики. Так, по статистике Национального Регистра корпоративных нефинансовых отчётов на сентябрь 2024 года следует, что наибольшее количество отчётов в области устойчивого развития представляют компании энергетики, финансов и страхования, металлургической и горнодобывающей отрасли, а также нефтегазового сектора [4].

Российские организации оформляют ESG-отчётность на основе рекомендаций Банка России и методических рекомендаций от Министерства экономического развития. Стоит отметить, что нормативно-правовая база по ведению ESG-отчётности в России активно развивается. В мае 2024 года Минэкономразвития презентовало проект национального стандарта отчётности в области устойчивого развития. Стандарт поможет компаниям раскрывать информацию, оценивающую вклад бизнеса в стратегическое развитие и модернизацию страны, а также в реализацию целей устойчивого развития и национальных приоритетов.

ESG-повестка в нефтегазовых компаниях, составление ESG-рейтинга

Для нефтегазовых компаний очень важно укреплять позиции в качестве надёжного производителя и поставщика энергоресурсов на внутреннем и мировом рынках углеводородов, несмотря на вводимые ограничения. Предприятиям следует уделять особое внимание минимизации своего воздействия на климат и окружающую среду, так как топливно-энергетический комплекс – один из экологически неблагоприятных секторов экономики. Это связано с соединениями углеводородов, оказывающих отрицательное воздействие на живые организмы в водной среде, почве, атмосфере. Кроме того, нефтегазовая промышленность негативно влияет на общее состояние климата. В нефтегазовом секторе нередки случаи аварийной деформации наземных сооружений и разрушения труб газопроводов, что приводит к уничтожению растительности на значительных территориях [5].

Многие российские нефтегазовые компании, такие как ПАО «НК «Роснефть», ПАО «Лукойл», ПАО «Сургутнефтегаз» и другие, осознавая ответственность перед обществом и природой, активно внедряют в систему своего корпоративного управления принципы устойчивого развития.

ESG-рейтинг – это независимая оценка компании, показывающая качество ее управления вопросами охраны окружающей среды и социальной сферы (включая управление персоналом, работу с клиентами, воздействия на сообщества). При составлении ESG-рейтинга определяются нефинансовые риски бизнеса, которые могут нанести ущерб развитию организации в долгосрочной перспективе. Критерии для оценки конкретной организации и веса отдельных критериев разные: они зависят от особенностей операционной модели организации, ее отрасли, и географии деятельности. Для нефтегазовой отрасли рейтинговые агентства традиционно выделяют следующие разделы устойчивого развития:

- 1) экология (биоразнообразие и использование земли, выбросы парниковых газов, климатическая стратегия);
- 2) общество (отношения с местным населением, охрана труда и техника безопасности, развитие человеческого капитала);
- 3) управление (борьба с коррупцией и взяточничеством, корпоративная этика, практика работы высшего управления, соответствие законодательным требованиям, управление чрезвычайными ситуациями) [6].

Однако не существует единой методологии составления ESG-рейтинга, каждое агентство утверждает собственную. Одним из ключевых рейтинговых агентств, оценивающих российские компании, в том числе нефтегазовые является RAEX. Оно ежемесячно публикует рейтинги с подробным описанием применяемой методики.

Исследование ESG-отчётности ПАО «Сургутнефтегаз» за 2022, 2023 год и сравнение с лучшими практиками

ПАО «Сургутнефтегаз» – одна из крупнейших частных российских вертикально интегрированных нефтяных компаний. Она является третьей по величине нефтяной компанией в России с долей более 10 % добычи нефти в стране, что обеспечивает существенный источник доходов государства. ПАО «Сургутнефтегаз» не составляет общую ESG-отчётность, а ежегодно публикует экологический отчёт, состоящий из следующих элементов:

- 1) основные направления природоохранной деятельности;
- 2) основные стратегические документы экологического менеджмента;
- 3) обеспечение экологической безопасности сооружений и оборудования;
- 4) производственный экологический контроль;
- 5) природоохранная деятельность.

Стоит отметить, что экологический отчёт компании имеет QR-код с формой для обращений граждан по поводу произошедших экологических ситуаций. В ESG-отчётности Лукойла и Роснефти подобных форм нет. Среди преимуществ экологического отчёта

ПАО «Сургутнефтегаз» выделяется наличие проекта «зелёный офис», который подразумевает уменьшение затрат на содержание офисных помещений посредством мероприятий по снижению потребления природных ресурсов, экономии электроэнергии, сокращению отходов. Примерами таких мер являются: замена кондиционеров на мультисистемы, внедрение энергоэффективных насосных агрегатов и вентиляторов, применение на рабочих местах сетевых фильтров. Подобный проект реализуется также в компании Роснефть, в компании Лукойл его нет. Один из недочётов экологического отчёта ПАО «Сургутнефтегаз» – отсутствие прямой корреляции с целями устойчивого развития ООН, в компаниях Лукойл и Роснефть существуют отдельные разделы в ESG-отчётности, посвящённые вкладу организаций в достижение этих целей [7].

По данным рейтингового агентства АК&М на основе результатов деятельности российских нефтегазовых компаний за 2022 год ПАО «Сургутнефтегаз» стала корпорацией с наименьшим углеродным следом в своей отрасли. Рейтинг отражает удельный выброс парниковых газов: отношение прямых годовых выбросов парниковых газов к консолидированной выручке за год. Статистика представлена ниже (рисунок 1).

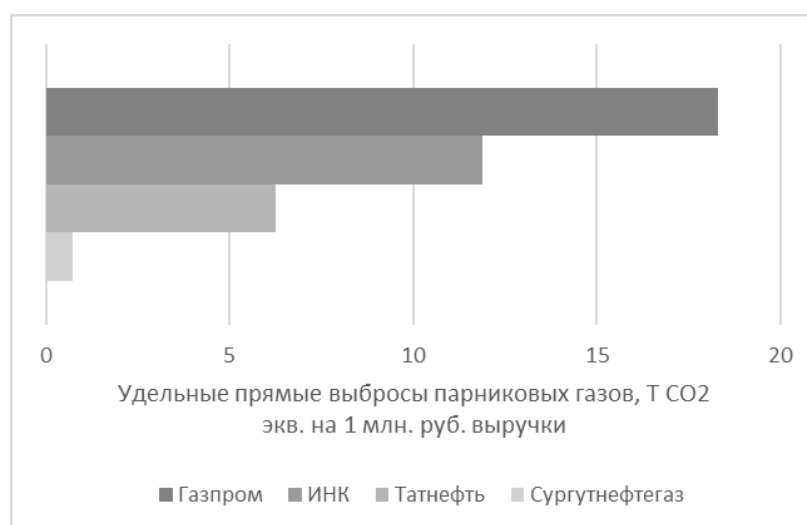

Рисунок 1 – Статистика углеродного следа российских нефтегазовых компаний за 2022 год. Источник: Составлено автором на основе данных [8]

В социальной политике ПАО «Сургутнефтегаз» выделены направления промышленной безопасности и охраны труда. Ежегодно в компании разрабатываются и реализуются организационно-технические мероприятия по профилактике травматизма, аварий и пожаров по направлениям производственной деятельности структурных подразделений, позволяющие достигнуть устойчивой динамики снижения производственного травматизма, а также исключить аварийные ситуации.

В разделе по кадровой политике ПАО «Сургутнефтегаз» раскрываются принципы управления персоналом, в том числе содержатся данные по функционирующей учебной базе для сотрудников. Но при этом на сайте отсутствует информация о конкретных мерах, принимаемых в рамках молодежной политики. Например, как это реализуется в ПАО «НК «Роснефть», где представлено описание проектов таких как: система непрерывного образования «Школа-вуз-предприятие». Стоит отметить, что ПАО «Сургутнефтегаз» уделяет внимание облегчению процесса трудоустройства, в разделе кадровой политики по индивидуальному запросу соискатель работы может получить анкету претендента на трудоустройство или для студента - на прохождение практики, введя свой адрес электронной почты. При этом организация заботится о сохранности персональных данных, соответствующие положения опубликованы в открытом доступе в разделе «Ответственность».

На декабрь 2023 года по оценке RAEX ПАО «Сургутнефтегаз» заняло 65 место в общем рейтинге российских компаний и 7 место среди нефтегазовых компаний, результаты по некоторым российским нефтегазовым предприятиям представлены в таблице 1.

Таблица 1 – ESG-рейтинг российских нефтегазовых компаний на декабрь 2023 года

Место в общем рейтинге российских компаний	Название компании	ESG-рейтинг	Е-рейтинг	S-рейтинг	G-рейтинг
3	Группа «Татнефть»	AA	A	AA	AA
16	Лукойл	A	BBB	A	AA
26	НОВАТЭК	BBB	BB	BBB	BBB
32	Газпром	BBB	BB	BBB	BBB
46	Роснефть	BB	B	B	BBB
65	Сургутнефтегаз	CCC	B	CC	B
97	РуссНефть	CC	C	C	BB

По данным RAEX можно сделать вывод о недостаточном уровне развития социальной политики в компании «Сургутнефтегаз». Это может быть связано с такими направлениями как: охрана здоровья и безопасность труда, привлечение и удержание талантов, разнообразие и инклюзивность сотрудников, социальные льготы, соблюдение прав человека, социальные риски цепочек поставок.

Таким образом, ПАО «Сургутнефтегаз» осуществляет свою деятельность, базируясь на принципах устойчивого развития, учитывает интересы всех сторон, включая жителей территорий, где компания осуществляет свою деятельность, обеспечивает максимальную эффективность всех бизнес-процессов, при этом большое внимание уделяет развитию трудового коллектива, сохранению окружающей среды и ресурсосбережению. Но тем не менее, компании стоит изменить ведение отчётов об устойчивом развитии, объединив разрозненные на данный момент разделы в единую ESG-отчётность, при этом сделав акцент на улучшение показателей социальной политики.

Список использованной литературы

1. Елисеева, Е. Н. Формирование инструментария оценки устойчивого развития промышленного предприятия // Экономика и управление в машиностроении. – 2022. – № 2. – С. 10–14.
2. Жура, С. Е. Роль государства в обеспечении устойчивого развития экономики // Наука в современных реалиях: теория, практика, инновации : сборник материалов Международной научно-практической конференции, 31 марта 2023 г., г. Архангельск, 2023. – Архангельск: Частное образовательное учреждение высшего образования «Институт управления», 2023. – С. 28–33.
3. Митенков, А. В. Стратегия устойчивого развития: в поиске трансформации подходов // Индустриальный Университариум стратега (Серия «Экономическая и финансовая стратегия») : Сборник избранных научных статей и материалов VI Международной научно-практической конференции, Москва, 06 марта 2023 года. – М.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2023. – С. 16–20.

4. Национальный Регистр корпоративных нефинансовых отчетов // Российский союз промышленников и предпринимателей URL: https://rspp.ru/sustainable_development/registr/ (дата обращения: 23.09.2024).

5. Иванов, А. В. Экологические аспекты деятельности нефтегазовой отрасли: современные реалии // Наукосфера. – 2023. – № 10-2. – С. 48–51.

6. ESG-Рейтинги и как они работают // pwc.com URL: <https://www.pwc.com/kz/en/assets/esg-rating/esg-rating.pdf> (дата обращения: 02.10.2024).

7. Экологические отчёты // Официальный сайт ПАО «Сургутнефтегаз» URL: <https://www.surgutneftegas.ru/responsibility/ecology/ekologicheskie-otchety/> (дата обращения: 07.10.2024).

8. Рейтинг углеродного следа крупнейших российских компаний // АК&М рейтинговое агентство URL: https://akmrating.ru/rejting_uglerodnogo_sleda/?ysclid=m1_hexoi7n1902608236 (дата обращения: 06.10.2024).

УДК 339.138

А. С. Лесен, М. Н. Петухова

*Научный руководитель – А. Ю. Цветков, кандидат экономических наук
(Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация)*

ЭФФЕКТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ ЦИФРОВОГО МАРКЕТИНГА И ЭТАПЫ ЕЁ СОЗДАНИЯ

В условиях стремительного роста цифровых технологий и изменения потребительских привычек, различные стратегии цифрового маркетинга становятся ключевыми для успешного продвижения брендов и увеличения продаж. Однако для своего вида деятельности необходимо выбрать те стратегии, которые принесут наибольшую эффективность при продвижении продукта или услуги. В данной статье рассматриваются инструменты цифрового маркетинга, которые помогают компаниям адаптироваться к новым и постоянно меняющимся условиям на рынке, а также этапы её формирования.

Цифровой маркетинг играет ключевую роль в сфере цифрового предпринимательства, помогая компаниям и индивидуальным предпринимателям привлекать клиентов, укреплять свой бренд и увеличивать продажи с помощью интернет-технологий. В эпоху цифровизации бизнес-процессы, взаимодействие с клиентами и методы продвижения товаров и услуг претерпевают значительные изменения, открывая новые возможности и вызовы для предпринимателей.

Именно из-за важности данного направления маркетинга нами было решено рассмотреть его более подробно, а также показать, как оно будет реализовываться в нашем стартап-проекте.

Цель работы: изучить понятие цифрового маркетинга.

Задачи:

- рассмотреть стратегии цифрового маркетинга;
- изучить влияние стратегий цифрового маркетинга на деятельность организации;
- рассмотреть этапы создания стратегии цифрового маркетинга;
- продемонстрировать реализацию цифрового маркетинга на примере нашего стартап-проекта;
- проанализировать рассмотренный материал и сделать выводы.

Цифровой маркетинг (digital marketing, диджитал-маркетинг) – представляет собой направление маркетинга, которое подразумевает продвижение услуг и товаров с помощью цифровых технологий, применяемых на всех этапах взаимодействия с потребителями. Цифровой маркетинг становится важной частью стратегии бренда, поскольку он опирается на использование цифровых каналов для продвижения товаров и услуг [4]. Эффективные стратегии цифрового маркетинга включают в себя использование социальных сетей, поисковую оптимизацию (SEO), контент-маркетинг и другие инструменты для достижения целевой аудитории. Выше упомянутые стратегии цифрового маркетинга будут рассмотрены в данной статье.

Социальные сети играют ключевую роль в формировании образа бренда и воздействии на потребителей, поэтому специалисты в сфере маркетинга применяют социальные платформы для взаимодействия с аудиторией, проведения рекламных кампаний и управления репутацией бренда. Продвижение бизнеса через социальные сети (SMM) с целью повышения узнаваемости бренда, а также увеличения лояльности клиентов к бренду заключается в создании и публикации контента, взаимодействии с аудиторией и таргетированной рекламе. Использование социальных сетей способствует продвижению бренда в социальных сетях, увеличивая охват и трафик, улучшая показатели конверсии в воронке продаж, что формирует условия для результативной лидогенерации [1].

Также стоит отметить факт, заключающийся в том, что большинство социальных сетей имеют встроенные инструменты анализа данных, позволяющие предприятиям отслеживать прогресс, успех и активность проводимых рекламных кампаний. Предприниматели обращаются к широкому кругу заинтересованных сторон через маркетинг в социальных сетях, который включает текущих и потенциальных клиентов, нынешних и потенциальных сотрудников, журналистов, блогеров и широкую общественность [4].

При использовании оптимизации для поисковых систем (SEO), которая играет решающую роль в повышении видимости компании в поисковых запросах включает в себя применение ключевых слов, создание высококачественного контента и другие SEO-стратегии, помогающие улучшить рейтинг компании в поисковых результатах. Эффективное привлечение клиентов через поисковую оптимизацию требует комплексного подхода и постоянного совершенствования. Понимание целевой аудитории, оптимизация контента и страниц, улучшение пользовательского опыта, построение внешних ссылок и – все эти элементы играют важную роль при построении успешной SEO-стратегии. [3]

При продвижении бизнеса через поисковые системы необходимо проводить исследование ключевых слов, которые являются наиболее релевантными для бизнеса. Также существенную роль при привлечении аудитории играет создание качественного и уникального контента, оптимизированного под ключевые запросы потребителей бренда [3].

Контент-маркетинг – это стратегический маркетинговый подход, ориентированный на создание и распространение ценного, релевантного и последовательного контента для привлечения и удержания четко определенной аудитории, а также для стимулирования прибыльных действий клиентов. Контент маркетинг является одним из ключевых элементов стратегии развития любого бизнеса, позволяющий привлекать целевую аудиторию, укреплять имидж компании, повышать узнаваемость бренда и увеличивать объем продаж. [2] Успешность применения такой стратегии цифрового маркетинга, как контент-маркетинг заключается в анализе целевой аудитории бренда, с целью получения полноценного понимания предпочтений и интересов целевой аудитории на различных платформах социальных сетей; разработка стратегии контента, включающая в себя создание многовариантного контента, который состоит из изображений, видео, статей, адаптированных под характер каждой используемой платформы. Также осуществление специалистом контент-маркетинга регулярных публикаций, с целью поддержания активности с регулярными публикациями и взаимодействием аудиторией.

Создание стратегии цифрового маркетинга состоит из 5 этапов:

- 1) определение целей стратегии;
- 2) изучение целевой аудитории;
- 3) анализ конкурентов;
- 4) выбор каналов продвижения;
- 5) брендинг (рисунок 1).

Рассмотрим данные этапы в рамках нашего стартап-проекта по созданию базы отдыха «Арктик Чилл». Во-первых, необходимо определить цели нашей стратегии. Нашей основной целью является привлечение 100 новых лидов (потенциальных клиентов) через социальные сети за год.

Во-вторых, необходимо изучение целевой аудитории нашего стартап-проекта. Для этого мы провели исследование в виде опроса будущих потребителей. Проанализировав его результаты, мы удостоверились в правильности выдвинутой гипотезы. Большинство людей действительно не удовлетворены уровнем туризма в Архангельской области и считают, что открытие базы отдыха, включающей в себя глэмпинг, родеълбан, тюбинг и зорбинг, будет актуально в нашем регионе. Нашими потребителями будут не только молодые люди в возрасте от 18 до 25 лет, но и люди более старшего возраста от 26 до 45 и более. Они заинтересованы в катании на аттракционах и проживании в глэмпинге одновременно.

Какой вариант отдыха на базе Вы бы выбрали?

Копи

101 ответ

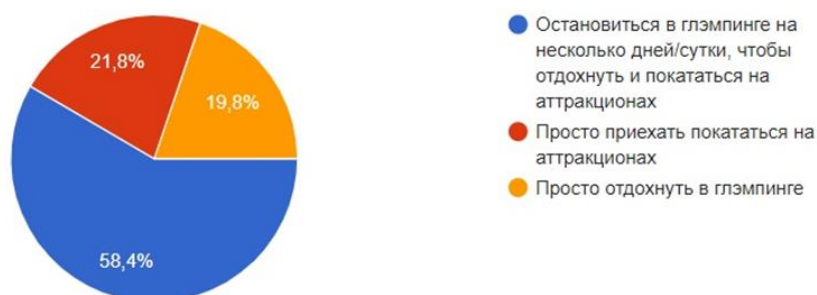

Рисунок 1 – Пример вопроса в нашем исследовании целевой аудитории

Третьим этапом является анализ конкурентов. В ходе анализа было выявлено 6 конкурентов, но в рамках данной статьи мы рассмотрим 2 основных – это туркомплекс «Малые Корелы» и база отдыха «Лукоморье». В качестве каналов продвижения своих услуг обе организации используют группу в социальной сети «ВКонтакте». Также у «Малых Корел» есть общедоступный канал в мессенджере «Телеграмм». В основном в группах в «ВКонтакте» организации публикуют посты информационного характера, рассказывающие об услугах, представленных там. Также для привлечения клиентов используются различные предложения и акции. Так, например, на базе отдыха «Лукоморье» действуют акции выходного дня (проживание две ночи по цене одной). А в туркомплексе «Малые Корелы» действует предложение «Дружная семья», которое включает в себя проживание в комфортном номере, игру в боулинг и ужин для всей семьи.

Следующим этапом в стартап-проекте «Арктик Чилл» на основании анализа целевой аудитории и конкурентов является выбор каналов продвижения, который включает в себя создание собственного сайта, позволяющего взаимодействовать с целевой аудиторией и получать продажи. Также планируется использование социальных сетей, например ВКонтакте, где планируется создание сообщества, в котором будут информационные посты с описанием бизнес-проекта, посты с отзывами клиентов о предлагаемых

услугах, коммуникационные посты и т. д. Бизнес-проект по созданию базы отдыха будет включать в себя таргетированную рекламу, также планируется разработка рекламного объявления базы отдыха, с целью дальнейшего перехода по ссылке нашего сообщества. Одним из каналов продвижения является email-маркетинг, включающий в себя сбор базы подписчиков и отправка писем с новостями, специальными предложениями, полезной информацией об отдыхе.

К заключительному этапу стратегии цифрового маркетинга относится брендинг стартап-проекта по созданию базы отдыха. Главной задачей брендинга бизнес-проекта является разработать «правильный» образ бренда, соответствующий ценностям целевой аудитории. В том случае, если воспринимаемый образ не соответствует планируемому – выяснить и устранить причины этого разрыва. С целью создания успешного бренда необходимо рассмотреть 4 ключевых фактора: продукт/услуга, ценообразование, способы продаж и продвижение, которые представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Брендинг для базы отдыха

Маркетинговая стратегия	Планы	Маркетинговые цели
Продуктовая стратегия	Качественно и безопасно оказывать предоставляемые услуги	Предоставить людям место для проведения своего досуга, поддержание активного образа жизни, удовлетворение потребностей в новых эмоциях, прокат на экстремальных аттракционах
Ценовая стратегия	Установить цену исходя из издержек предприятия, цен конкурентов и анализа уровня дохода населения	Определить цену, которая будет комфортна для потребителей/клиентов и выгодна для базы отдыха
Сбытовая стратегия	– сайт и соц. сети; – партнеры; – реклама (флаеры, баннеры и т. д.)	Высокомаржинальные продажи клиентам
Рекламная стратегия	– продвижение сайта, как места прямых продаж; – развитие соц. сетей и настройка таргетированной рекламы; – рекламные баннеры; – реклама на местном телевидении; – раздача флаеров	– привлечение целевой аудитории; – создание имиджа и бренда базы отдыха; – поиск потенциальных клиентов; – продвижение услуг; – повышение узнаваемости

Таким образом, из всего вышесказанного можно заключить, что в цифровом маркетинге существуют определенные стратегии, от которых зависит эффективность и успешность бизнеса. К таким стратегиям цифрового маркетинга можно отнести использование социальных сетей, поисковую оптимизацию (SEO), контент-маркетинг и другие инструменты для достижения целевой аудитории. Также было проведено детальное рассмотрение создания стратегии цифрового маркетинга, которое состоит из основных 5 этапов. На основании нашего стартап-проекта по созданию базы-отдыха «Арктик Чилл» было проведено исследование по изучаемым этапам создания стратегии цифрового маркетинга. При

определении цели стратегии была изучена целевая аудитория бизнес-проекта, также выявлены два основных конкурентов базы отдыха с существующими конкурентными преимуществами. Следующие этапы состояли в определении основных каналов продвижения, включающих в себя создание собственного сайта, использование социальных сетей, таргетированная реклама и т. д., проведение брендинга стартап-проекта по ключевым факторам маркетинговой стратегии.

Список использованной литературы

1. Баланов, А. Н. Создание цифровых экосистем [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://e.lanbook.com/book/428039>: учебное пособие для спо / А. Н. Баланов. – Санкт-Петербург : Лань, 2024. – ISBN 978-5-507-49669-3. (дата обращения: 25.10.2024).
2. Балашова, С. П. Контент-маркетинг как инструмент развития бизнеса [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontent-marketing-kak-instrument-razvitiya-biznesa> (дата обращения: 26.10.2024).
3. Никифорова, Т. С. Поисковая оптимизация как инструмент развития бизнеса [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/poiskovaya-optimizatsiya-kak-instrument-razvitiya-biznesa> (дата обращения: 26.10.2024).
4. Фролов, А. Л. Цифровое предпринимательство [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://e.lanbook.com/book/421184>: учебное пособие / А. Л. Фролов, А. С. Вихрова. – Москва : РТУ МИРЭА, 2024. – ISBN 978-5-7339-2244-7. (дата обращения: 25.10.2024).

УДК 796

Д. Г. Осколкова, В. И. Чорная

*Научный руководитель – А. Ю. Цветков, кандидат экономических наук
(Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация)*

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ФИДЖИТАЛ-СПОРТЕ: АНАЛИЗ УСТРОЙСТВ, СПОСОБСТВУЮЩИХ ИНТЕГРАЦИИ ФИЗИЧЕСКОЙ И ЦИФРОВОЙ АКТИВНОСТИ

Статья рассматривает современные технологии, объединяющие физическую и цифровую активность в фиджитал-спорте. Анализируются устройства и платформы, которые помогают спортсменам интегрировать реальные тренировки с мобильными приложениями и носимыми гаджетами. Особое внимание уделяется влиянию технологий на мотивацию, производительность и взаимодействие с сообществом. Результаты исследования могут быть полезны как для профессионалов, так и для любителей, стремящихся улучшить свои результаты и повысить вовлеченность в физическую активность.

Фиджитал-спорт – вид спорта, объединяющий в себе соревнования в двух форматах: цифровом и физическом [1, с. 502].

Соревнования проходят в два этапа, в первой части спортсмены соревнуются в виртуальном аналоге игры, с использованием телефона, планшета, компьютера, игровой приставки или очков виртуальной реальности, во второй части спортсмены соревнуются в классическом виде спорта, с использованием футбольного поля, хоккейной коробки, баскетбольной площадки, автодрома и других [2, с. 306].

Сейчас активно входит в моду поддержание формы и соблюдение здорового образа жизни и данное спортивное направление набирает популярность среди людей, потому что фиджитал-спорт освобождает людей от походов в спортзал, так как технологии являются движущей силой в это спорте, обеспечивая пользователям доступ к гаджетам, которые способствуют интеграции физической активности с цифровыми решениями [3].

Актуальность работы заключается в необходимости анализа технологий фиджитал-спорта, а также их влияния на поведение пользователей. Исследование роли технологий в фиджитал – спорте позволит выявить эффективные методы интеграции физической активности и цифровых решений, что в свою очередь может способствовать улучшению здоровья и качества жизни населения.

Цель работы заключается в выявлении влияния технологий на развитие фиджитал-спорта, а также в исследовании носимых устройств, способствующих интеграции физической и цифровой активности.

Задачи исследования заключаются в следующем:

- оценить влияние носимых устройств на поведение пользователей и их мотивацию к занятию спортом;
- выявить возможные негативные последствия от пользования носимых устройств;
- определить перспективы дальнейшего развития фиджитал – спорта и его влияние на здоровье и образ жизни.

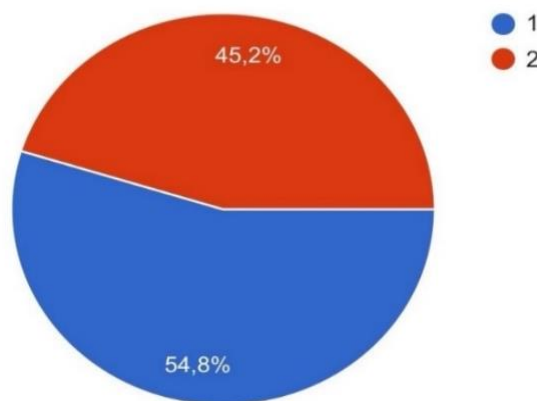
Методы работы:

- изучение существующих исследований, статей и публикаций по теме фиджитал-спорта и технологий;
- сбор данных о предпочтениях пользователей в отношении носимых устройств;
- оценка различных технологий и их влияния на эффективность тренировок и мотивацию пользователей.

В фиджитал-спорте носимые устройства, такие как смарт – часы являются одними из основополагающих технологий. Нами был проведен опрос с целью выявить у людей, имеющих отношение к фиджитал-спорту важные для них параметры носимых устройств.

Опрос прошло более ста человек, среди которых 54,8 % – мужчины, а оставшиеся 45,2 % – женщины.

Соотношение количества опрошенных мужчин и женщин представлены в соответствии с рисунком 1.

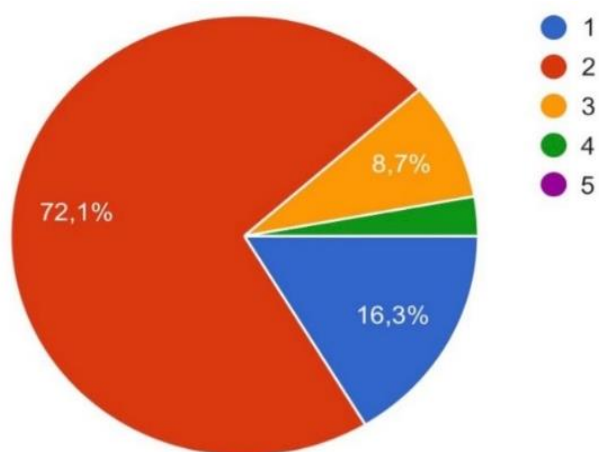

1 – мужчины; 2 – женщины

Рисунок 1 – Соотношение количества опрошенных мужчин и женщин

Далее следовал вопрос о возрасте респондентов. По результатам подавляющее большинство является молодежью.

Соотношение количества опрошенных по возрасту представлены в соответствии с рисунком 2.

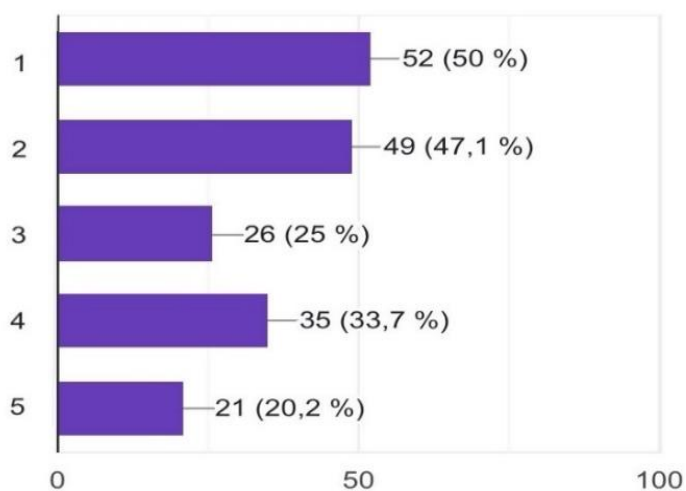

1 – менее 18; 2 – от 18 до 24; 3 – от 25 до 35; 4 – от 36 до 50; 5 – 51 и более

Рисунок 2 – Соотношение количества опрошенных по возрасту

На вопрос: «Какие наиболее важные для вас спортивные функции на смарт-часах?» самыми популярными в выборе стали шагомер и пульсометр.

Соотношение количества опрошенных о предпочтении спортивных функций в смарт – часах представлены в соответствии с рисунком 3.

1 – шагомер; 2 – пульсометр; 3 – пульсоксиметр;
4 – датчик артериального давления; 5 – акселерометр

Рисунок 3 – Соотношение количества опрошенных о предпочтении спортивных функций в смарт-часах

Одним из главных пунктов является: «Оцените от 1 до 5 необходимость синхронизации смарт-часов с приложениями спортивной активности (Strava, zwift, peloton и т. д.)». Большая часть поставила оценки 4 и 5, это свидетельствует о высокой потребности пользователей в данной функции.

Оценка респондентов необходимости синхронизации смарт – часов с приложениями спортивной активности представлены в соответствии с рисунком 4.

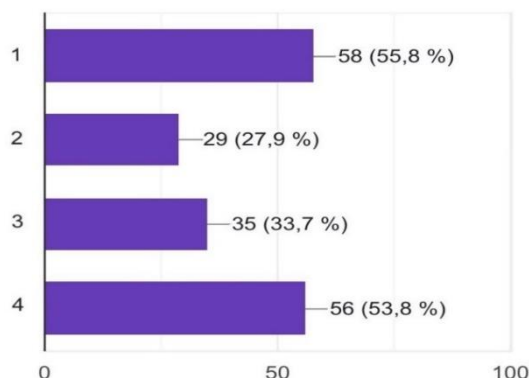
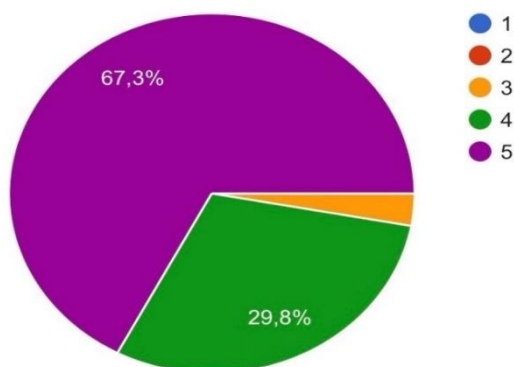

Рисунок 4 – Оценка респондентов необходимости синхронизации смарт-часов с приложениями спортивной активности

Далее респонденты ответили на вопрос: «Какие сложности беспокоят вас больше всего при пользовании приложений спортивной активности со смарт – часов?». Лидирующими были позиции «Неправильные данные отслеживания» и «Ограниченные функции».

Соотношение количества опрошенных о сложностях во время пользования приложений спортивной активности со смарт – часов представлены в соответствии с рисунком 5.

1 – неправильные данные отслеживания; 2 – проблемы с синхронизацией;
3 – сложный интерфейс; 4 – ограниченные функции

Рисунок 5 – Соотношение количества опрошенных о сложностях во время пользования приложений спортивной активности со смарт-часов

По результатам данного опроса можно сделать вывод, что большинство респондентов, имеющих отношение к фиджитал-спорту, положительно относятся к использованию приложений спортивной активности с носимых устройств, кроме того были выявлены важные спортивные функции на смарт-часах и сложности при использовании приложений спортивной активности. Это акцентирует внимание на имеющихся недостатках, после устранения которых возможен рост популярности фиджитал-спорта.

Таким образом, анализируя все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что фиджитал-спорт является популярным направлением среди людей, так как сейчас активно входит в моду поддержание физической формы и соблюдение здорового образа

жизни. С помощью данного направления спорта есть возможность заниматься в пределах квартиры, так как фиджитал-спорт сочетает элементы виртуального и физического спорта. При проведении опроса, в котором принимали участие респонденты, основная часть которых была молодежью, выявлено положительное отношение к использованию приложений для спортивной активности носимых устройств, а также акцентировано внимание на недостатках, после устранения которых возможен рост популярности фиджитал-спорта. Фиджитал-спорт повышает эффективность тренировок и делает соревнования интересными и зрелищными за счет дополненной и виртуальной реальности с применением гаджетов, технического оборудования и фитнес – приложений.

Список использованной литературы

1. Мухаметгалиев, С. И. Фиджитал-спорт в образовании как синергия физической активности и цифровых технологий // Скиф. 2023. №11 (87). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fidzhital-sport-v-obrazovanii-kak-sinergiya-fizicheskoy-aktivnosti-i-tsifrovyyh-tehnologiy> (дата обращения: 23.09.2024).
2. Шамедова, Н., Керимгелдиев Р. Влияние виртуальной и дополненной реальности на подготовку спортсменов и проведение соревнований в фиджитал спорте // Всемирный ученый. 2024. №22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-virtualnoy-i-dopolnennoy-realnosti-na-podgotovku-sportsmenov-i-provedenie-sorevnovaniy-v-fidzhital-sporte> (дата обращения: 13.10.2024).
3. Демчук, Е. Е., Фадеев Д. А. Что такое фиджитал спорт и почему он развивается в России / Демчук Е. Е., Фадеев Д. А. [Электронный ресурс]. – URL: https://nvjournal.ru/article/ChTO_TAKOE_FIDZhITAL_SPORT_I_POChEMU_ON_RAZVI_VAETSJa_V_ROSCII/ (дата обращения: 10.10.2024).

УДК 627.7

Д. А. Панова, О. Е. Ребрикова

*Научный руководитель – А. Ю. Цветков, кандидат экономических наук
(Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация)*

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВА МЕБЕЛИ ИЗ ВТОРИЧНОГО СЫРЬЯ

Статья посвящена преимуществам уличной эко-мебели из вторичного сырья как весомый вклад в развитие технологий производства. Рассматриваются экологические аспекты производства

В условиях современного мира, где экологические проблемы становятся все более актуальными, а вопрос создания комфортного и гармоничного пространства приобретает особую значимость, эко-мебель, предлагает решение, позволяющее сочетать комфорт и заботу об окружающей среде.

В данной статье рассматриваются преимущества эко-мебели из вторичного сырья, которые способствуют популяризации экологичного производства.

В настоящее время наблюдается масштабное развитие инноваций не только в медицине, образовании, сельском хозяйстве, но и в промышленности. Один из таких глобальных трендов – экологичность в мебельном производстве.

Охрана окружающей среды стала неотъемлемой частью для разных отраслей, в том числе и для мебельной промышленности. Использование вторичного сырья при производстве мебели представляет собой один из наиболее эффективных способов снижения негативного воздействия на природу.

Преимущества мебели из переработанного сырья заключаются не только в том, что это инновация, но и имеет такие экологические аспекты как:

– снижение количества отходов – по данным федерального статистического наблюдения за 2022 год, в Архангельской области образовалось 64 925 032 т отходов (в 2021 году – 58 825 495 т, в 2020 году – 34 039 799 т) [1]. На рисунке 1 расположена диаграмма, по которой видно, что с каждым годом количество поступающих отходов прогрессирует. Данная проблема может привести к тому, что специализированные службы не будут успевать перерабатывать его, также немаловажным фактором будет являться выделение вредных веществ при разложении. Производство экологичной мебели, может решить данный вопрос, забирая большую часть сырья для производства;

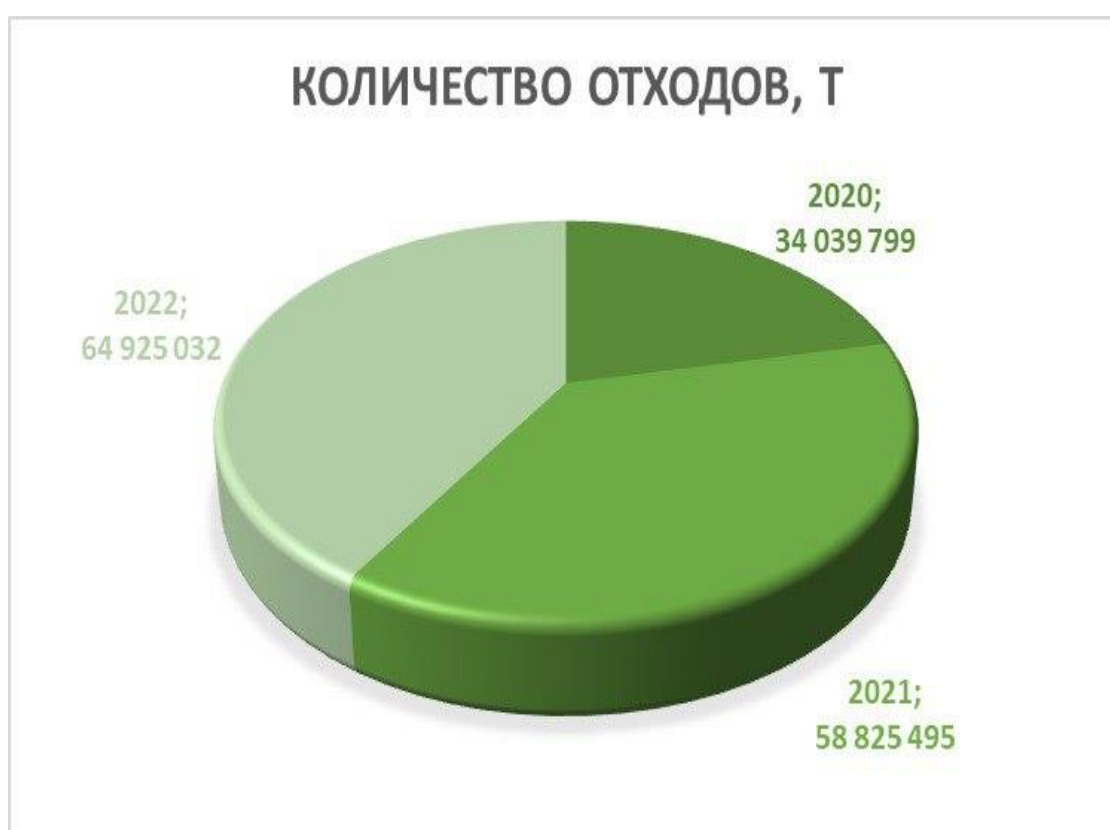

Рисунок 1 – Количество отходов, поступающего на территорию Архангельской области, в тоннах

– сохранение природных ресурсов - площадь рубок на территории лесного фонда Архангельской области в 2020 году составила 139 тысяч га, за девять месяцев 2021 года – 105,8 тысячи га. Лесовосстановительные работы в 2020 году выполнены на площади 74,2 тысячи га, за десять месяцев 2021 года – на площади 74,6 тысячи га. [4] Тема вырубки является важной проблемой для жителей северной столицы. Недостаточное лесовосстановление приводит к негативным изменениям, как и живой природе так и для жителей, так как это порождает разные заболевания и ухудшение экологической обстановки. На рисунке 2 наглядно видно, что лесовосстановительные работы проводятся значительно реже, чем вырубка;

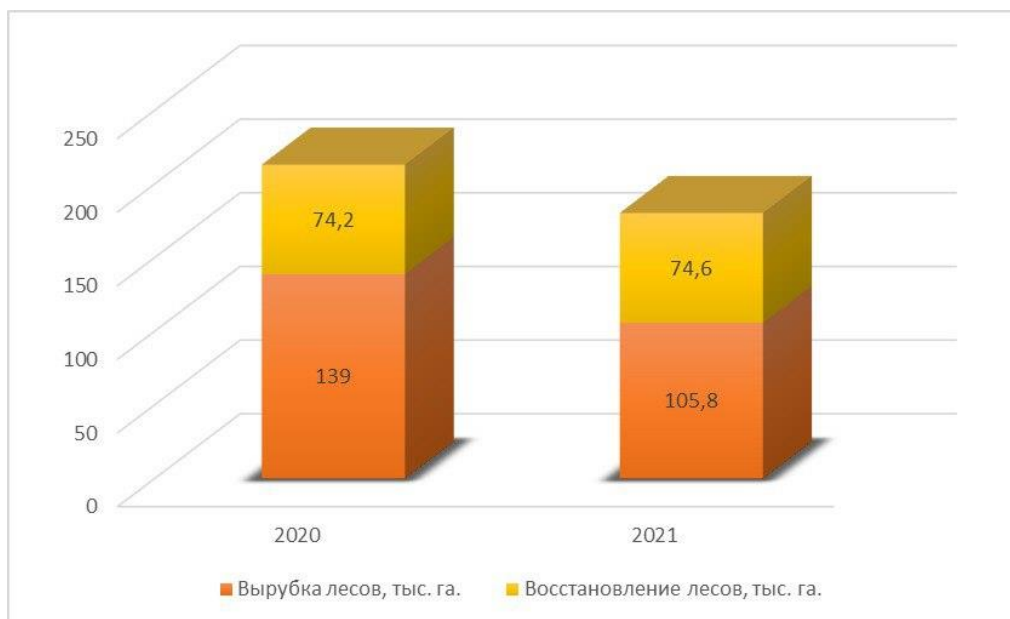

Рисунок 2 – Сравнительные показатели вырубки и восстановления лесов

– энергоэффективность – по оперативным данным Филиала Системного оператора – Архангельское РДУ (осуществляет оперативно-диспетчерское управление объектами электроэнергетики на территории Архангельской области и Ненецкого автономного округа), потребление электроэнергии в энергосистеме Архангельской области и Ненецкого автономного округа (Архангельской энергосистеме) в 2021 году составило 7459,0 млн кВт·ч, что на 2,5 % больше объема потребления электроэнергии за 2020 год. (рисунок 3) [2, 5]. Переработка вторичного сырья требует меньше энергозатрат, нежели добыча и обработка новых ресурсов;

ПОТРЕБЛЕНИЕ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ

В АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ, ВКЛЮЧАЯ НЕНЕЦКИЙ АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ В 2021 ГОДУ

Рисунок 3 – Потребление электроэнергии

– экономические выгоды – производство экологичной мебели снижает затраты как для производителей, так и для покупателей. Производители меньше тратят времени и ресурсов на сырье, а покупатели хоть и немного переплатят, но эта мебель им прослужит дольше, чем обычная, по причине того, что данная мебель высокопрочная и анти-вандалная [3].

Экологические аспекты производства мебели из вторичного сырья играют ключевую роль в формировании устойчивого будущего. Снижение отходов, сохранение природных ресурсов, энергоэффективность и экономические выгоды — все это делает этот подход не только экологически целесообразным, но и выгодным с точки зрения бизнеса.

Данная технология положительно скажется на экологии города, так как в этом случае систематическая вырубка деревьев не требуется, правительство на законодательном уровне может замотивировать граждан сдавать вторичное сырье, а его производство не требует огромного количества материалов и ресурсов. Важно, чтобы население города продолжало поддерживать инициативы в области переработки и устойчивого производства, создавая таким образом более чистую и безопасную планету для будущих поколений.

Список использованной литературы

1. Доклад. Состояние и охрана окружающей среды// Центр природопользования и охраны окружающей среды 2023 г. // [Электронный ресурс]URL:https://old.eco29.ru/doklad/Doklad_2022_po_razdelam/530_doklad_2022.pdf (дата обращения: 01.12.2024)
2. Системный оператор единой энергетической системы ОДУ Северо-Запада// Потребление электроэнергии в Архангельской энергосистеме// [Электронный ресурс] // URL: <https://www.so-ups.ru/odu-northwest/news/odu-northwest-news-view/news/17548/> (дата обращения: 01.12.2024).
3. Уличная мебель из переработанных пластиковых отходов // ЭКОСРЕДА [Электронный ресурс] // URL: <https://ecosreda.org/blog/ulichnaya-mebel-iz-pererabotannyh-plastikovyyh-othodov/> (дата обращения: 01.12.2024).
4. Федерал Пресс //Редакция ФедералПресс Александр Песков// [Электронный ресурс] // URL:<https://fedpress.ru/news/29/ecology/2881664> (дата обращения: 01.12.2024).
5. Электроэнергетика Архангельской области// Росстат/ Официальный сайт государственной статистики // [Электронный ресурс] // URL: https://29.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/%D0%90%D0%9E_23-%D0%BD.pdf (дата обращения: 01.12.2024)

УДК 627.7

Я. И. Райлян, Е. В. Харитоненко

*Научный руководитель – А. Ю. Цветков, кандидат экономических наук
(Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация)*

ОСОБЕННОСТИ СТАРТАП-ПРОЕКТА ПО ПРОИЗВОДСТВУ УЛИЧНОЙ МЕБЕЛИ ИЗ ВТОРИЧНОГО СЫРЬЯ

Статья посвящена стартапу по производству уличной мебели из вторичного сырья как устойчивому решению для городского благоустройства. Рассматриваются ключевые материалы, преимущества такого подхода и его вклад в улучшение городской среды, сокращение отходов и развитие экологической культуры.

В статье рассматривается концепция уличной мебели, изготовленной из вторичного сырья, как устойчивого подхода к решению актуальных экологических проблем. Актуальность темы связана с необходимостью снижения объемов отходов и популяризации переработки, а также с растущим интересом к экологическим и устойчивым решениям в городском благоустройстве. Основное внимание уделено стартапам, реализующим проекты в данной области, их роли в формировании экологической культуры

и продвижении идеи вторичного использования материалов. В заключении обсуждаются преимущества таких инициатив, их вклад в устойчивое развитие городов и повышение качества общественных пространств.

В России за неполный 2023 год, с января по ноябрь, на захоронение было направлено 79,9 % от общей массы всего сгенерированного бытового мусора. Годом ранее этот показатель составлял 81,1 %, а за аналогичный период 2021 года – 86,7 % (рисунок 1). Согласно нацпроекту «Экология», к 2024 году доля захораниваемого мусора должна снизиться до 87,9 %. То есть на данном этапе показатель можно считать перевыполненным. К 2030 году норму захоронения ТКО планируется сократить до 49,8 %. Это значит, что в течение следующих семи лет доля отправляемого на полигоны мусора должна снижаться в среднем на 4,3 процентного пункта за год. Что касается уровня сортировки, он составил 52,7 %, превысив целевой показатель 50,2 %. Утилизация выросла до 12,7 %, также превзойдя плановые 12,1 %. Таким образом, все три ключевых параметра в области обращения с ТКО на текущий момент выполнены. В 2030 году целевое значение по сортировке составляет 100 %, а по утилизации – 49,5 %. Чтобы и этот план был исполнен, доля сортировки теперь должна расти со средним темпом 6,8 п. п. за год, а доля утилизации – на 5,3 п. п [5].

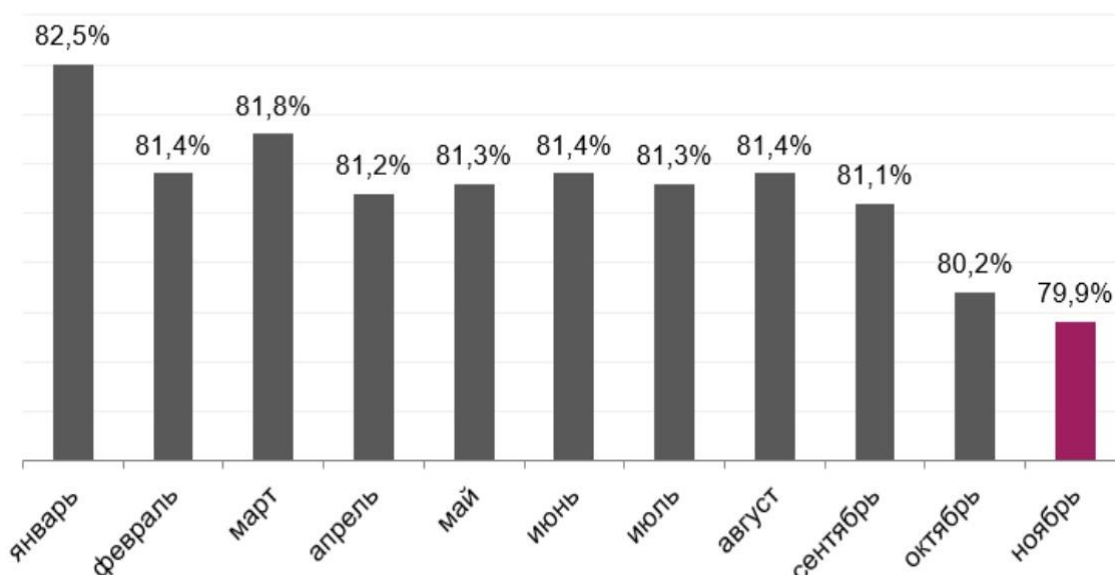

Рисунок 1 – Доля захороненных ТКО в январе–ноябре в 2021–2023 гг.

Современный мир сталкивается с острой проблемой накопления отходов. По данным Росприроднадзора, в России ежегодно образуется более 60 миллионов тонн бытовых отходов, из которых перерабатывается только около 7 %. Оставшиеся отходы отправляются на полигоны, создавая значительную нагрузку на окружающую среду. Одновременно с этим растёт интерес к экологическим инициативам [3].

Производство мебели из вторичного сырья – это процесс, при котором пластиковые бутылки, древесные отходы, металлы или стекло перерабатываются и становятся основой для создания мебели. Основные преимущества такого подхода:

- снижение количества отходов. Например, переработка 1 тонны пластика спасает от утилизации около 7 м³ отходов;
- экономия ресурсов. Производство мебели из переработанного пластика требует на 30–50 % меньше энергии, чем изготовление из первичного сырья;
- долговечность. Уличная мебель из переработанных материалов часто более устойчива к погодным условиям, чем традиционные аналоги [4].

Проект по производству уличной мебели из вторичного сырья представляет собой ответ на потребности города в экологически чистой и долговечной городской мебели, а также решение проблемы переработки отходов, образующихся в процессе эксплуатации города. Уличная мебель из вторичного сырья может значительно уменьшить нагрузку на коммунальные службы по уборке и утилизации отходов, а также снизить потребление новых материалов, что имеет огромное значение для устойчивого развития региона.

Уличная мебель (скамейки, урны, столы, конструкции для отдыха) не только выполняет функцию удобства и комфорта для горожан, но и влияет на восприятие городской среды, её эстетическое оформление [1].

В долгосрочной перспективе проект может стать основой для создания сети производства и продажи не только уличной мебели, но и других товаров для города, изготовленных из переработанных материалов. Также возможна интеграция с местными организациями по сбору и переработке отходов, что поможет создать замкнутую экосистему производства, где все этапы – от сбора отходов до выпуска готовой продукции – будут максимально экологичными и экономически выгодными.

Стартапы играют ключевую роль в развитии экологической культуры, поскольку:

- информируют общество. Многие проекты сопровождаются образовательными кампаниями, объясняющими важность переработки;
- создают доступную инфраструктуру. Например, установленные рядом с мебелью урны для раздельного сбора отходов стимулируют участие граждан в переработке;
- демонстрируют экономическую выгоду переработки. Стартапы показывают, что переработка отходов может быть прибыльной.

В современных условиях экологическая повестка становится приоритетной на всех уровнях – от частных потребителей до государственных структур.

Эко-мебель из вторичного сырья имеет широкий спектр применения:

- городские общественные пространства. Мебель можно использовать для обустройства парков, скверов, набережных и пешеходных зон. Такие объекты привлекают внимание жителей и туристов, подчеркивая экологический имидж города;
- образовательные учреждения. Мебель может быть установлена в школах, университетах и детских садах для создания комфортных зон отдыха и учебы. Это поможет воспитывать у молодежи осознанное отношение к экологии;
- частные и коммерческие проекты. Эко-мебель востребована среди владельцев кафе, ресторанов и отелей, которые хотят подчеркнуть свой экологический статус;
- ивенты и мероприятия. Использование мебели на эко-фестивалях, выставках или временных инсталляциях демонстрирует ее универсальность.

Проект важен для формирования экологического сознания общества.

В условиях роста интереса к эко товарам проект может стать примером успешного бизнеса, который совмещает прибыльность и социальную ответственность. Повышение спроса на эко-продукты открывает новые рынки и создает дополнительные рабочие места в таких секторах, как: переработка отходов; производство мебели; логистика и доставка; рекламная индустрия для продвижения экологической продукции.

Города и компании, использующие эко-мебель, демонстрируют свою приверженность к устойчивому развитию, что положительно влияет на их репутацию. Это особенно важно в условиях растущего внимания со стороны общества и инвесторов к вопросам экологии [2, 3].

Проект может быть запущен в пилотном формате в одном городе. Например, установка мебели в популярном городском парке позволит протестировать интерес со стороны горожан и собирать отзывы для последующего масштабирования.

Для достижения целей проекта реализуется последовательная стратегия, включающая следующие этапы:

На первом этапе предполагается:

- проведение опросов целевой аудитории для определения спроса на экологичную продукцию;
- изучение конкурентного окружения: выявление преимуществ и недостатков аналогичных предложений на рынке;
- анализ предпочтений различных групп потребителей, включая частных лиц, бизнес и государственные структуры.

Будет разработан план, охватывающий цифровые и офлайн-каналы продвижения. Для эффективного продвижения проекта планируется интеграция нескольких каналов:

- создание активных профилей бренда на социальных платформах;
- публикация визуального контента: фотографии готовых изделий, видео о процессе переработки, примеры использования мебели в городских пространствах;
- настройка таргетированной рекламы, ориентированной на экологически осознанных пользователей и профессионалов в сфере дизайна;
- установление партнерств с экологическими организациями для проведения совместных акций и мероприятий;
- взаимодействие с архитекторами и дизайнерами, которые могут использовать эко-мебель в своих проектах благоустройства;
- проведение образовательных мероприятий, посвященных теме переработки и устойчивого потребления.

Продажа эко-мебели будет развиваться по двум основным направлениям:

- частные клиенты (B2C). Планируется создание интернет-магазина с удобным интерфейсом, где покупатели смогут выбирать модели, размеры и цвета мебели. Также будет реализована доставка;
- бизнес-клиенты (B2B). Будут предложены готовые решения для администраций городов, застройщиков и владельцев коммерческой недвижимости, включая проекты по благоустройству общественных пространств.

Продукция пройдет сертификацию по стандартам экологической безопасности, что повысит доверие со стороны потребителей.

Реализация проекта будет оцениваться на основе следующих показателей:

- увеличение продаж и объемов производства;
- прирост подписчиков в социальных сетях и рост вовлеченности аудитории;
- положительные отзывы от партнеров и клиентов, а также повторные заказы;
- количество переработанных материалов и их влияние на сокращение отходов.

Производство уличной мебели из вторичного сырья — это не только решение экологической проблемы, но и возможность формирования нового подхода к переработке отходов. Стартапы в данной области: уменьшают нагрузку на окружающую среду; воспитывают экологическую культуру в обществе; способствуют развитию экономики замкнутого цикла.

Развитие таких проектов требует интеграции усилий предпринимателей, государства и общества. Только совместными действиями можно достичь устойчивого будущего и сделать переработку отходов нормой для каждого.

Список использованной литературы

1. Переработка пластика в уличную мебель: новаторская бизнес идея с экологическим преимуществом [Электронный ресурс] // URL: <https://business.mybuh.kz/pererabotka-plastika-v-ulichnuyu-mebel/> (дата обращения: 10.11.2024).
2. Производство и продажа уличной мебели из экологически чистых материалов [Электронный ресурс] // URL: <https://ecozavod-ppi.ru/> (дата обращения: 10.11.2024).
3. РОСПРИРОДНАДЗОР Федеральная служба по надзору в сфере природопользования // URL: <https://rpn.gov.ru/> (дата обращения: 01.12.2024).

4. Российский экологический оператор – публично-правовая компания // URL: <https://reo.ru/> (дата обращения: 01.12.2024).

5. ФинЭкспертиза – группа профессиональных аудиторских, оценочных и консалтинговых компаний. // URL: <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2023/zakh-80-musora/> (дата обращения: 01.12.2024).

УДК 330.341

М. В. Спасюк

*Научный руководитель – С. Е. Жура, доктор экономических наук
(Национальный исследовательский технологический университет МИСИС,
Российская Федерация)*

ИННОВАЦИИ В ЗЕЛЁНОЙ ЭКОНОМИКЕ КАК ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

В современном мире люди стали всё чаще задумываться об экологическом благополучии, поскольку оно является значимым составляющим качества жизни населения. Загрязнение окружающей среды пагубно сказывается на здоровье человека, повышая риск возникновения респираторных и сердечно-сосудистых заболеваний. Страдает и вся экосистема в целом – истощается генофонд, сокращается биоразнообразие. Данная статья посвящена вопросам, относящимся к переходу к зелёной экономике. Рассматриваются характеристики и преимущества зелёной экономики. Сделан акцент на экологических инновациях. Кроме того, сформулированы возможные барьеры, возникающие при внедрении зелёной экономики, предложены пути решения.

Наблюдая за нынешней экологической обстановкой в мире, можно сделать вывод, что человечеству необходимо сосредоточить всё внимание на улучшении существующих подходов к корреляции экологии и промышленности, именно поэтому зелёная экономика должна быть немедленно переведена из теоретического составляющего в практическое.

Исследуем определение зелёной экономики. Зелёная экономика – это модель экономического развития, направленная на устойчивое использование природных ресурсов, минимизацию экологического ущерба и улучшение благосостояния людей. В основе этой модели заложен принцип гармоничной интеграции экологической безопасности с экономической эффективностью.

Для более глубокого понимания определения обратимся к характеристикам зелёной экономики:

1. Устойчивость – ресурсы планеты должны быть использованы таким образом, чтобы их хватило для будущих поколений. В то же время экономическая деятельность не должна наносить вред окружающей среде.

2. Энергоэффективность – использование возобновляемых источников энергии (солнечная, ветровая, геотермальная, гидроэнергия) вместо ископаемых видов топлива для сокращения выбросов парниковых газов.

3. Экологичность производства – применение экологически чистых технологий и материалов при производстве товаров и услуг.

4. Социальная справедливость – создание равных возможностей для всех членов общества.

5. Сокращение отходов – минимизация образования отходов путём переработки и повторного использования ресурсов.

Рассмотрим преимущества внедрения зелёной экономики.

В первую очередь это, безусловно, улучшение экологии. Снижение уровня загрязнения воды, воздуха и почвы, уменьшение выбросов парниковых газов, что способствует борьбе с изменением климата.

Энергетическая независимость. Переход на возобновляемые источники энергии позволяет снизить зависимость от импорта нефти и газа, что делает страну более стабильной в экономическом плане.

Экономический рост. Создание новых рабочих мест в секторах, связанных с экологическими технологиями и услугами.

Повышение качества жизни. Улучшение здоровья населения благодаря чистой воде и воздуху, а также развитию инфраструктуры для активного отдыха и спорта.

Одними из самых значимых преимуществ являются инновации и технологические прорывы.

В настоящее время могут быть реализованы следующие инновации в зелёной экономике:

1. Океаническая волновая возобновляемая энергетика – это процесс преобразования кинетической энергии волн в электроэнергию. Энергия волн океана неисчерпаема, так как волны постоянно формируются под действием гравитации и ветра.

2. Ветровые шельфовые установки. Следует обратить внимание, что такие установки не занимают сушу. И из-за постоянного воздействия морских ветров обладают более высокой эффективностью, чем ветропарки на суше.

3. Солнечная энергия – разработка и внедрение гибких солнечных панелей нового поколения, которые могут быть интегрированы в здания и транспортные средства.

4. Биоэнергетика – производство энергии из органических видов отходов, включая сельскохозяйственные и бытовые отходы.

5. Водородное топливо. Водород при сгорании образует только водяной пар, что делает его одним из самых чистых видов топлива на сегодняшний день. Более того, водород является газом с самой высокой удельной теплотой сгорания в природе, а чем выше теплотворная способность топлива, тем меньше его расход, поэтому теплотворность является основной и самой значимой характеристикой топлива.

6. Круговая экономика замкнутого цикла – минимизация образования отходов и максимальное продление жизни продуктов и материалов посредством их повторного использования, переработки и восстановления.

7. Биоматериалы. Использование биоматериалов способствует сохранению биологического разнообразия, так как они производятся из возобновляемых источников, таких как микроорганизмы и растительное сырьё, которые не требуют вырубки лесов или разрушения экосистем. Более того, биоматериалы, полученные из водорослей или бактерий, могут быть выращены в контролируемых условиях, что исключает необходимость вмешательства в дикую природу.

Примером биоматериалов являются биопластики. Они изготавливаются из таких возобновляемых источников как сахарный тростник, целлюлоза, водоросли и кукуруза. Это существенно сокращает зависимость от ископаемых источников, которые являются конечными и вносят значительный вклад в изменение климата.

Очень важно вводить инновации в сферу строительства, так как строительная деятельность – неотъемлемая часть человеческой жизни. Она реализуется постоянно и, к сожалению, загрязняет воздух, воду и землю, уничтожает среду обитания растений и животных, а также способствует изменению климата.

Следующие экологические подходы могут быть применены в строительстве:

Модульное строительство – эта технология позволяет решить сразу две основные архитектурные проблемы. Во-первых, модульное строительство имеет короткий цикл

строительства и снижает негативное воздействие на окружающую среду. Во-вторых, сборные модули могут быть доставлены на место строительства, что приводит к уменьшению количества строительных отходов.

Здания с нулевым энергетическим балансом – это здания, которые производят столько же энергии, сколько потребляют за год. Для достижения этого используются возобновляемые источники энергии, такие как ветрогенераторы, солнечные панели или геотермальное отопление.

Озеленение крыш и стен зданий – растительный покров на крышах и вертикальные сады не только улучшают микроклимат вокруг здания, но и способствуют снижению его углеродного следа. Растения поглощают углекислый газ и выделяют кислород, охлаждают здание летом и утепляют его зимой.

В некоторых странах уже принимаются меры по противостоянию нанесению вреда окружающей среде. Люди всё больше стараются обеспечивать свои нужды возобновляемыми источниками энергии. В Исландии из возобновляемых источников вырабатывают больше энергии, чем потребляют. На территории этого государства находится большое сосредоточение действующих вулканов и горячих источников, что делает её идеальным местом для геотермальных электростанций. Возобновляемые источники энергии позволяют обогревать более 90 % домов в Исландии. Швеция активно развивает программы по переработке отходов. Почти весь мусор в стране задействуется или как топливо для электростанций, или как сырьё для производства. Великобритания преобразовывает пищевые отходы в энергию. Для этого применяется технология анаэробного расщепления, при которой в отсутствие кислорода бактерии перерабатывают отходы. Таким образом производятся биогаз и биоудобрения. Кроме того, некоторые государства осуществляют контроль и регулирование выбросов углекислого газа путём введения углеродного налога. На данный момент самой высокой ставкой налога на объём выбросов углекислого газа облагаются предприятия в Уругвае.

Внедрение зелёной экономики сталкивается с множеством барьеров, которые можно разделить на три основные категории:

Экономические. Недостаток финансирования и инвестиций. Банки и инвестиционные фонды могут проявлять консервативные подходы к управлению рисками и финансировать проверенные временем проекты, а не зелёные инициативы.

Социальные. Неосведомлённость населения. Широкая аудитория лиц не осознаёт важность и преимущества зелёных инициатив, что приводит к отсутствию общественной поддержки. Это является причиной возникновения такого барьера, как недоверие и скептицизм населения. Общество может сомневаться в пользе зелёных технологий и программ и считать их неэффективными. Помимо этого, экологически чистые товары и технологии имеют высокую стоимость, вследствие чего возникает социальное неравенство, так как большая часть населения не имеет к ним доступа. Важным показателем является количество квалифицированных кадров. На данный момент уровень подготовки специалистов и их знаний в области зелёных технологий и устойчивого развития недостаточный.

Технологические (инфраструктурные ограничения). В городах недостаточно развиты сети передачи и хранения энергии, необходимой для широкого использования возобновляемых источников энергии.

Преодоление барьеров, возникающих на пути внедрения зелёной экономики, требует скоординированных действий со стороны всех участников процесса: государства, научного сообщества, бизнеса и гражданского сообщества.

Для экономических барьеров: увеличение государственной поддержки и финансирования зелёных инициатив и технологий за счёт налоговых льгот, грантов и субсидий. Создание фондов, специализированных на поддержке инноваций в области зелёных технологий. Реформа налоговой политики, подразумевающая введение налога на выбросы углерода и других загрязнителей, что сделает экологически грязные технологии менее выгодными.

Для социальных: разработка и реализация просветительской деятельности и образовательных программ, адаптированных для всех возрастов и направленных на повышение осведомлённости о важности зелёной экономики и устойчивого развития. Организация общественных мероприятий, научных форумов и конференций, посвященных вопросам экологии и зелёных технологий. Изменение культурных стереотипов путём формирования новых культурных норм и традиций общества, основанных на принципах устойчивого развития.

Для технологических: модернизация инфраструктуры. Строительство сетей передачи и хранения энергии, необходимых для массового внедрения возобновляемых источников энергии. Путём решения также может стать разработка международных стандартов и сертификатов для зелёных продуктов и услуг.

Обобщая сказанное, можно сформулировать вывод, что переход к зелёной экономике является критически важным процессом, который позволяет обеспечить гармоничное сосуществование человека с природой, сохраняя при этом ресурсы для будущих поколений.

Список использованной литературы

1. Елисеева, Е. Н. Формирование инструментария оценки устойчивого развития промышленного предприятия / Е. Н. Елисеева // Экономика и управление в машиностроении. – 2022. – № 2. – С. 10–14. – EDN MCOJTP.

2. Сухотина, И. И. Подходы к понятию «устойчивое развитие» на современном этапе / И. И. Сухотина, С. Е. Жура // Тезисы докладов 57-й международной научно-технической конференции преподавателей и студентов : Тезисы докладов, Витебск, 18–19 апреля 2024 года. – Витебск: Витебский государственный технологический университет, 2024. – С. 71–72. – EDN ABBWPW.

3. Список ведущих стран в области производства возобновляемой энергии на 2024 год. <https://www.geeksforgeeks.org/top-10-countries-producing-renewable-energy/>.

УДК 502.131.1.

М. А. Телегина

*Научный руководитель – С. Е. Жура, доктор экономических наук
(Национальный исследовательский технологический университет МИСИС,
Российская Федерация)*

КЛИМАТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИКУ

Климат играет не последнюю, а даже первостепенную роль в формировании экономических моделей в различных странах нашей планеты, на различных материках и континентах. Климат планеты Земля – это не только температурный режим в земной атмосфере, это – энергетический баланс нашей планеты. Энергетический баланс Земли зависит от внешнего потока солнечной (космической) энергии и обратной реакции планеты, обусловленной ее накопленным потенциалом. Экономика с древнейших времён развивалась под влиянием перемен климата. Человек всегда был связан с погодными условиями, вся его деятельность находится в зависимости от климатических изменений, также как жизнь и процветание нашей планеты находится в непосредственной зависимости от степени антропогенного вмешательства в нее.

Что же такое климатическое изменение? Под глобальными изменениями климата понимают часть всеобщих изменений природной среды на Земле, обусловленную изменениями теплового баланса атмосферы, циркуляции вод океана и круговорота воды, флуктуациями солнечной активности, космическими и антропогенными факторами.

Тема данного исследования максимально актуальна на данный момент и будет актуальна ещё долгие годы. Во-первых, климатические изменения оказывают значительное воздействие на различные секторы экономики. Изменения в температуре, режимах осадков и частоте экстремальных погодных явлений могут привести к снижению урожайности, ухудшению качества продукции и увеличению расходов на адаптацию. Во-вторых, изменения климата создают новые риски и неопределенности для бизнеса. Например, компании могут столкнуться с увеличением затрат на страхование, изменением условий поставок и перераспределением рыночных долей. Также переход к экологически чистым технологиям и низкоуглеродной экономике требует значительных инвестиций, что может отразиться на финансовых результатах предприятий. Климатические изменения становятся важной составляющей государственной политики. Одним из приоритетов становится разработка стратегий адаптации и смягчения последствий изменений климата, что влияет на экономическую политику, инвестиции и сотрудничество между государствами.

Человек испокон веков оказывает влияние на природу. Особенно это стало заметно отражаться после промышленной революции. И с каждым годом климат нашей планеты претерпевает масштабные изменения. Говоря о причинах климатических изменений, можно выделить некоторые из них. Во-первых, это вырубка лесов. Деревья помогают регулировать климат, поглощая CO₂ из атмосферы. Когда их разрезают, накопленный в них углерод снова попадает в атмосферу, что способствует парниковому эффекту.

Выделение ископаемого топлива существенно влияет на состоянии нашей планеты. При сжигании угля, нефти и газа образуется двуокись углерода и закись азота. Выбросы угольных электростанций и других промышленных производств – крупнейший в мире источник эмиссии парниковых газов.

Наши предки на протяжении многих веков разводили крупный скот, который служил им пищей и не только. Разведением большого количества животных занимаются и по сей день. Промышленное разведение поголовья крупного рогатого скота вредно для атмосферы, воды и почвы. Огромное количество навоза, производимого животноводческими фермами, обеспечивает выделение в воздух токсичных газов – сероводорода, аммиака и метана, который в 23 раза эффективнее улавливает тепло, чем углекислый газ.

Данные факторы приводят к экономическому ущербу от последствий климатических изменений. Уровень уязвимости стран и регионов для наиболее распространенных климатических рисков (наводнения, засухи, экстремальные погодные условия, включая ураганы и циклоны, проливные дожди, песчаные и пылевые бури, тепловые волны, пожары, холодные периоды и т. д.) определяется сочетанием климатических, социально-экономических и географических факторов. К факторам уязвимости относятся: статус малого островного развивающегося государства или наименее развитой страны, расположение в зоне повышенного риска; деградация земель; рост численности населения; нищета; низкое качество инфраструктур и т. д.

Выделю некоторые из последствий климатических изменений.

Во-первых, влияние тепловой нагрузки на производительность труда.

Повышение средней температуры на 1 °C по сравнению с доиндустриальным уровнем уже привело к увеличению численности населения, ежегодно подвергающегося воздействию температуры. Впоследствии чего существенно снижается производительность труда, так как организм человека никак не может в полную силу функционировать из-за увеличения температуры.

Повышение уязвимости прибрежных территорий.

Если в настоящее время экстремальные явления, связанные с повышением уровня Мирового океана, случаются довольно редко (примерно раз в 100 лет), к 2050 г. на побережьях островных государств и во многих мегаполисах (Новом Орлеане, Нью-Йорке, Бангкоке, Шанхае, Гамбурге и ряде других городов это будет происходить ежегодно.

Снижение урожайности сельскохозяйственных культур.

Снижение урожайности сельскохозяйственных культур. По прогнозам, к 2050 г. она снизится на 30 %, в частности из-за увеличения средней продолжительности засух

Невозможно не уделить внимание вопросу о влиянии климатических изменений на экономику России. В сфере энергетики Россия является крупным производителем и экспортером энергии, в частности нефти и газа. Изменения климата могут повлиять на потребление энергии, так как, например, более теплые зимы могут снизить спрос на отопление. Кроме того, мир переходит к более устойчивым источникам энергии, что требует от России адаптации своей энергетической политики и инвестиций в новейшие технологии.

Россия богатейшая страна, которая обладает огромным количеством природных ресурсов. Изменения климата могут повлиять на природные богатства России, включая леса, воды и запасы природных ископаемых.

В ответ на климатические вызовы Россия участвует в международных соглашениях, таких как Парижское соглашение, и разрабатывает национальные стратегии по смягчению последствий изменений климата. Это создает новые рамки для экономического роста и инвестиций в устойчивое развитие.

Что бы скрасить влияние климатических изменений на экономику. Я могу выделить некоторые меры по адаптации к ним.

Во-первых, это развитие зеленой инфраструктуры. Путём посадки деревьев и создания зеленых зон для поглощения углекислого газа и предотвращения эрозии почвы.

Во-вторых, улучшение управления водными ресурсами. Через Создание систем сбора и хранения воды для борьбы с засухами и наводнениями.

В-третьих, переход на возобновляемые источники энергии. Это будет возможно при использовании солнечной, ветровой и геотермальной энергии для снижения выбросов парниковых газов.

Говоря о том, как климатические изменения влияют на экономику, в заключении стоит дополнить, что они являются серьезной угрозой для всей глобальной экономики. Необходимо срочно принимать меры по сокращению выбросов парниковых газов и адаптации к изменению климата. В этом процессе важную роль играют как государство, так и бизнес. Мы должны действовать сообща, чтобы обеспечить устойчивое развитие и сохранение нашей планеты.

Список использованной литературы

1. Экономические последствия изменения климата И. Ю. Жилина 2020.03.04; (Электронный ресурс):<https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-posledstviya-izmeneniya-klimata/viewer>.

2. Как климат влияет на экономику? В. И. Зоркальцев, доктор технических наук. И. И. Хажеев, Институт систем энергетики им. Л.А. Мелентьева СО РАН, Иркутск. (Электронный ресурс):<file:///C:/Users/Admin/Downloads/kak-klimat-vliyaet-na-ekonomiku.pdf>.

3. Жура, С. Е. Влияние изменения климата на отраслевую политику регионов / С. Е. Жура // Экономика и предпринимательство. – 2024. – № 7(168). – С. 610-614. – DOI 10.34925/EIP.2024.168.7.118.22:13.

В. А. Тимошевская

Научный руководитель – С. Е. Жура, доктор экономических наук
(Национальный исследовательский технологический университет МИСИС,
Российская Федерация)

ТРАНСФОРМАЦИЯ БИЗНЕС-МОДЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ. ВНЕДРЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В условиях современных нестабильных экономических ситуаций, владельцы крупных и даже малых бизнесов страдают от непонимания в связи с ухудшающейся ситуацией в ведении бизнеса (малый бизнес и вовсе не в силах выкрутиться в данной проблеме). Главными источниками являются экономические проблемы, нестабильность в мировой торговле, геополитические трудности, изменение внутренней и внешней политики государства и т. д. В основном в современном мире выступают технологические изменения, которым должны соответствовать и владельцы предприятий. Бизнесу нужны изменения: трансформации в бизнес-модели предприятия, что чаще всего означает – использование новейших технологий. Я постараюсь рассмотреть условия трансформации бизнеса, возможные риски, экономическую нестабильность во время преобразования и организации производства в условиях глобальной неопределенности.

Современный бизнес работает и функционирует в условиях постоянной неопределенности и изменения внешней ситуации на рынке. Организации, а главное, их владельцы, должны уметь быстро адаптироваться под новые экономические сложившиеся ситуации, стараться обеспечить устойчивость своего бизнеса, что является путем к успеху и процветания предприятия. Рассмотрим, как цифровая трансформация влияет на успех предприятия. Цель данной статьи состоит в поиске решений для трансформации бизнес-моделей предприятия, стратегии управления в условиях высокой степени неопределенности.

В исследованиях [1, 2, 3] достаточно часто рассматриваются понятия и термины, которые являются основополагающими и требуют определения.

Трансформация бизнеса – процесс планового или вынужденного изменения сложившихся подходов введения коммерческой деятельности, предназначенный для сохранения прибыльности в условиях изменения окружающей среды и охватывающий большинство слоёв организации.

Затраты на цифровые технологии представляют собой выраженные в денежной форме фактические расходы организации, связанные с закупкой вычислительной техники и программного обеспечения, оплатой услуг связи, обучением сотрудников разработке и применению цифровых технологий, оплатой услуг сторонних организаций и специалистов, а также прочие расходы на цифровые технологии, включая затраты организации на разработку программных средств собственными силами.

Под цифровыми технологиями понимаются технологии сбора, хранения, обработки, поиска, передачи и представления данных в электронном виде.

CRM – система управления отношениями с клиентами. С помощью данной системы организация собирает и накапливает информацию о различных сторонах деятельности своих клиентов (например, наличие/ потребность продукции (услуг), циклы продаж, цены на продукцию).

ERP – информационная система для идентификации и планирования всех ресурсов организации, которые необходимы для осуществления продаж, производства, закупок и учета в процессе выполнения клиентских заказов.

SCM – система, обеспечивающая автоматическую связь с системой управления заказами поставщиков/ покупателя.

Бизнес-модель определяется как совокупность взаимосвязанных элементов, описывающих, каким образом компания создает ценность для клиентов и получает прибыль.

Устойчивость бизнеса понимается как способность компании сохранять свою конкурентоспособность и финансовую стабильность в условиях внешних изменений и неопределённостей.

Информационная безопасность включает в себя меры по защите данных и информационных систем от несанкционированного доступа, утечек информации и других угроз.

Россия столкнулась со множеством проблем за последние 10 лет, пандемия и прекращение сотрудничества со многими странами Европы принесли экономические трудности, с которыми отечественному бизнесу пришлось справляться самостоятельно. В принципе, экономика нашей страны в большинстве завязана на бизнесе или же на государственных компаниях-монополистах. Трудности с сокращением импортных поставок пришлось решать довольно быстро, адаптация под новые условия проходила и проходит довольно удачно. Всем владельцам бизнесов пришлось ускоренно сориентироваться в новых условиях, чтобы предоставить гражданам прежние способы удовлетворения потребностей и предостеречь общественные недовольства. Чтобы увеличить интерес клиентов, компании должны обеспечить максимальную пользу от продукта и модернизировать организацию деятельности.

Каждый день мы сталкиваемся с новым технологическим прогрессом во всех сферах общества, что, безусловно, сказывается на наших ежедневных потребностях и интересах. В таком случае бизнес должен менять свою организацию деятельности, эффективнее справляться с запросами и трансформировать бизнес-модель.

На помощь приходят цифровые технологии. Цифровая трансформация — это процесс внедрения в деятельность компании digital-технологий с целью модернизации и оптимизации ее рабочих процессов, необходимых для преобразования структуры бизнеса и его перехода на новый уровень создания продуктов и услуг.

В качестве примера технологий, используемых для цифровизации бизнеса и компании, можно привести:

- роботизированная автоматизация процессов (RPA) – программные боты для автоматизации бизнес-процессов;
- виртуальные помощники – программные инструменты для общения с клиентами и обработки запросов;
- искусственный интеллект (ИИ) – технологии для повышения эффективности бизнес-процессов;
- электронный документооборот – автоматизация работы с документами;
- цифровизация HR-процессов – использование технологий для найма, оценки, обучения и развития персонала.

Диджитализация – подключение цифровых технологий и инструментов для совершенствования бизнес-процессов, увеличения производительности предприятия и лояльности клиентов[4]. Это означает не покупку нового оборудования, это длительный и сложный процесс переформирования культуры компании, структуры организации и значимость на мировом рынке. Цифровизация и готовность к трансформации бизнеса влияет на многие аспекты. Рассмотрим, как влияет внедрение цифровых технологий на бизнес. Прежде всего стоит отметить CRM (система управления отношениями с клиентами), как главный фактор увеличения продаж, ведь данная система позволяет анализировать запросы покупателей, тем самым детально рассмотреть мнение клиентов, готовность приобрести товар и периоды особого спроса на товар. Помимо этого, отношение потребителя и производителя остается особым фактором в цифровизации бизнеса, так

как владельцы компаний должны предоставить не только удобный, но и безопасный доступ к их цифровому продукту, тем самым обеспечить доверительные отношения с клиентом. Необходимо тщательно проработать механизм работы нового интерфейса и запуска продукта, общество только перестраивается от традиционного видения покупки и использования продуктов к современному подходу, предполагающий технологические инновации во всех сферах. Подходим к выводу, что фактор отношения клиента и бизнеса особенно выделяется, как главный источник успешной трансформации бизнес-модели

Невозможна трансформация без проведения анализа структуры организации. Компания, делая важный шаг к внедрения цифровых технологий, готова менять структуру организации деятельности, структуру рабочей силы и производства. Для того чтобы человек в современных реалиях заметил продукт бизнеса, необходимо приложить большие усилия на все аспекты, компания должна быть сверхэффективной и гибкой, начиная от производства, внедрения it-инструментов, заканчивая на проработанном маркетинговом плане. На этом фоне цифровизация, информационная система ERP, помогают автоматизировать коммуникации внутри компании, разработать определенный план для достижения всех целей компании, благодаря чему повышается качество обслуживания, происходит качественная разработка новых инструментов продаж, что способствует стремлению покупателя к совершению сделки.

Цифровая трансформация есть длительный процесс переосмысления всего бизнеса, реформирование структур с целью нарастания прибыли, адаптации под новые условия рынка, реорганизации бизнес-моделей. Цифровые технологии внедряются в каждый элемент работы компании. Прежде всего выделяется интеграция в сеть Интернет, без которого нынешнее общество не может обойтись.

Каждый бизнес избирает свою цель цифровой трансформации. Например, одна компания желает увеличить свои доходы и клиентскую базу, готова конкурировать и создавать все необходимые условия для того чтобы стать ведущей на рынке; другая организация хочет снизить свои затраты на ведение бизнеса офлайн, с помощью цифровой трансформации она закроет действующую точку продажи и офис для сотрудников, переведя работу на онлайн платформу. Становится понятно, что трансформация влечет за собой определенный результат, в зависимости от того, насколько владельцы бизнеса готовы потрудиться для интеграции своего бизнеса на цифровые платформы. Но в современных реалиях цифровые трансформации, it-инструменты идут «по умолчанию», потому что нынешний бизнес не может существовать без данного источника прогресса. Однако минусов в этом нет, так как цифровизация сокращает большинство задач компаний, автоматизирует и ускоряет процесс работы.

Несравненно, любые изменения в деятельности бизнеса не могут обойтись без рисков. Цифровое развитие должно объединять все сферы общества, затрагивать социальную, экономическую части для извлечения выгоды для государства и бизнеса. Кроме того, технологии должны вызывать доверие у клиента, для этого используется политика конфиденциальности пользователей, безопасное шифрование документов самой компании. Я считаю, что прежде всего надо подготовить доступный интерфейс, от пользования которого у клиента не возникнет недоверия и прочих проблем. Цифровая экосистема это сложный продукт предполагающий кропотливой работы для создания наиболее качественного материала для пользования. Доверие и безопасность самые главные критерии в условиях современного ведения бизнеса. Но, к сожалению, существуют хакеры и люди, желающие уничтожить организацию, взломать серверы и нарушить работу цифровой системы. Для таких случаев владельцы бизнеса акцентируют свое внимание на улучшении безопасности, противостоянии мошенникам и сохранение конфиденциальности клиентов. Программисты ежедневно борются с огромным количеством хакерских атак для благополучной работы и усовершенствования цифровой платформы. В первой половине 2018 года злоумышленники взломали более 4,5 миллиардов записей, по сравнению с 2,7 миллиарда записей за весь 2017 год. Кибератаки приводят к ежегодным

убыткам для мировой экономики в размере более 400 миллиардов долларов. К 2022 году 50 % предупреждений безопасности будут обработаны с помощью автоматизации искусственного интеллекта.[5]

Таким образом, можно сделать вывод, что цифровая трансформация является ведущим инструментом в ведении бизнеса. Компании имеют возможность предоставить клиенту больше услуг за меньшее количество времени и затраченных ресурсов, а использование it-инструментов способствует облегчению многих задач бизнеса.

Бизнес не может стоять на месте, ежедневно программисты, маркетологи и иные специалисты отдают все, чтобы автоматизировать работу компании, снизить расходы и увеличить доходы, не ухудшая имидж и услуги клиентам.

Список использованной литературы

1. Жагловская, А. В. Особенности перехода от цифровой экономики к экономике данных / А. В. Жагловская, Е. Н. Елисеева // Экономическая наука современной России. – 2024. – № 3(106). – С. 92–104. – DOI 10.33293/1609-1442-2024-3(106)-92-104. – EDN VFEWNC.

2. Фоменко, Н. М. Публичное управление: взгляд в прошлое и будущее / Н. М. Фоменко, С. Е. Жура, О. А. Вакурова // Экономические науки. – 2022. – № 216. – С. 404–411. – DOI 10.14451/1.216.814.

3. Жура, С. Е. Цифровизация экономики и экономический рост: перспективы развития / С. Е. Жура, Д. А. Денисов // Инновации в образовании, науке и экономике: от частного (российская практика) к общему (мировой опыт) : сборник материалов Международной научно-практической конференции, Архангельск, 22–23 марта 2018 года. – Архангельск: Частное образовательное учреждение высшего образования «Институт управления», 2018. – С. 38–40.

4. Цифровизация бизнеса: что это такое и как внедрить цифровые технологии, Николай Большаков Автор блога, <https://www.calltouch.ru/blog/czifrovizacziya-biznesa-cto-eto-takoe-i-kak-vnedrit-czifrovye-tehnologii/>.

5. Цифровые технологии и их влияние на качество жизни Е. А. Горбашко <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-tehnologii-i-ih-vliyanie-na-kachestvo-zhizni/viewer>.

УДК 339.138

А. В. Третьякова, Ю. В. Шилякова

*Научный руководитель – А. Ю. Цветков, кандидат экономических наук
(Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация)*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОГО МАРКЕТИНГА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В условиях быстрого развития цифровых технологий и изменения потребительских привычек стратегии цифрового маркетинга становятся основополагающими для успешного продвижения брендов и увеличения объёмов продаж. Однако для каждой конкретной сферы деятельности важно выбрать те подходы, которые обеспечат максимальную эффективность в продвижении продукта или услуги. В данной статье анализируются ключевые методы и инструменты, которые помогают компаниям адаптироваться к новым и постоянно изменяющимся рыночным условиям.

Цифровой маркетинг в России переживает стремительное развитие, но сталкивается с рядом специфических проблем, обусловленных как глобальными трендами, так и особенностями национального рынка.

Цифровой (digital) маркетинг – это маркетинг продвижения товаров и услуг посредством использования цифровых каналов с целью увеличения охватов потребителей. Данный термин имеет множество синонимов, к ним относятся такие понятия как «онлайн-маркетинг», «электронный маркетинг», «интернет-маркетинг» и другие. Все они обозначают одно и то же: привлечение возможных покупателей к приобретению продуктов и услуг определенной компании[5].

Главными причинами, почему цифровой маркетинг в современном мире находится во внимании множества компаний, представляющих все сферы деятельности, являются следующие:

- переток потребителей в цифровые каналы, поскольку, согласно статистике, доступ есть у 87 млн россиян (71 % взрослое население), при этом 66 млн человек (54 %) выходят в Интернет с мобильных устройств;
- возможность таргетирования, то есть выделения из всей аудитории только той её части, которая удовлетворяет критериям и обращению к которой, соответственно, будет более продуктивно;
- возможность собирать и обрабатывать широкие объёмы информации о потенциальных покупателях, и уже на основе имеющихся данных делать им предложение, которое будет полностью адаптировано под их интересы и вкусы, данная возможность появилась в условиях цифрового маркетинга и показала достаточно высокую эффективность [5].

Цифровой маркетинг в России демонстрирует бурное развитие, но сталкивается с уникальными вызовами, обусловленными геополитической ситуацией, экономической нестабильностью и особенностями российского рынка. Рассмотрим ключевые проблемы, препятствующие эффективному развитию цифрового маркетинга в стране.

1. Геополитические и макроэкономические факторы: санкции и ограничение доступа к зарубежным технологиям: Западные санкции существенно ограничили доступ к популярным рекламным платформам (Google Ads, Meta/Facebook, Instagram), аналитическим сервисам и технологиям. Это вынуждает компании искать альтернативы, что влечет за собой дополнительные затраты времени, ресурсов и финансовых вложений. Переход на отечественные аналоги часто сопровождается снижением эффективности и функциональности; экономическая нестабильность и снижение покупательской способности: Инфляция и неопределенность в экономике приводят к изменению покупательского поведения. Потребители становятся более рациональными, внимательно изучают предложения и ищут лучшие цены. Это требует от маркетологов гибкого ценообразования, адаптации рекламных сообщений и более точного таргетинга; изменения в законодательстве: Частые изменения в законодательстве, регулирующем интернет-деятельность и рекламу, создают неопределенность и требуют постоянного мониторинга. Это увеличивает юридические риски и расходы на соответствие нормативным актам.

2. Проблемы инфраструктуры и технологий: недостаток развитой инфраструктуры: не во всех регионах России обеспечен качественный доступ к интернету, что ограничивает охват аудитории и эффективность онлайн-маркетинга; низкая цифровизация бизнеса: значительная часть российских компаний все еще не готова к полноценному переходу на цифровые технологии. Отсутствие внутренних ресурсов и квалифицированных специалистов препятствует эффективному внедрению цифровых маркетинговых стратегий.

3. Проблемы данных и аналитики: качество данных: доступность качественных и надежных данных для анализа эффективности маркетинговых кампаний остается проблемой. Отсутствие унифицированных систем сбора и обработки данных затрудняет объективную оценку результатов; недостаток аналитических компетенций: нехватка специалистов, способных эффективно анализировать большие данные и делать выводы

на их основе, ограничивает возможности оптимизации маркетинговых стратегий; защита данных: усиление требований к защите персональных данных ограничивает возможности применения персонализированного маркетинга и таргетированной рекламы.

4. Человеческий капитал: дефицит квалифицированных специалистов: на рынке наблюдается острая нехватка специалистов в области цифрового маркетинга, что приводит к высокой конкуренции за таланты и росту заработных плат; отток специалистов: геополитическая ситуация и экономическая нестабильность способствуют оттоку специалистов за рубеж, усугубляя дефицит кадров; несоответствие образования потребностям рынка: система образования не всегда успевает за стремительным развитием цифрового маркетинга, что приводит к нехватке специалистов с актуальными навыками и знаниями.

5. Для успешного развития цифрового маркетинга в России необходимо: развитие отечественной технологической инфраструктуры: поддержка отечественных разработчиков и создание конкурентоспособных аналогов зарубежных платформ и технологий; повышение цифровизации бизнеса: Государственная поддержка и инвестиции в развитие цифровых технологий для малых и средних предприятий; развитие системы образования и повышения квалификации: внедрение современных образовательных программ в области цифрового маркетинга и повышение digital-грамотности населения; создание благоприятной нормативно-правовой базы: разработка четкой и стабильной законодательной среды, стимулирующей развитие цифрового маркетинга; инвестиции в исследования и разработки: вложения в научные исследования и разработки в области цифрового маркетинга для создания инновационных решений и адаптации к меняющимся условиям.

Автоматизация маркетинга дает множество преимуществ, от экономии времени до генерации лидов и сокращения циклов продаж. Можно ожидать дальнейшие достижения в автоматизации интернет-маркетинга, начиная от крупных корпораций и заканчивая внедрением малого бизнеса. Одним из таких примеров является внедрение в бизнес инструментов на основе искусственного интеллекта, таких как Headlime, которые помогают автоматически создавать виртуальные подписи для различных блогов, целевых страниц и рекламы с помощью модели автогенеративного языка GPT-3[6].

Несмотря на все недостатки, которые преследуются во время работы, следует выделить преимущества цифрового маркетинга:

1) отсутствие территориальных ограничений при реализации маркетинговых идей. Маркетинговая деятельность в интернет-пространстве дает возможность продвижения товара как на территории страны, так и за ее пределами;

2) широкое распространение Интернета и мобильной связи создает огромные возможности для привлечения целевой аудитории;

3) интерактивность, т. е. потенциальный потребитель активно взаимодействует с брендом;

4) легкость доступа к информационному ресурсу;

5) управление событиями в режиме реального времени. Цифровые технологии позволяют оперативно отслеживать любые изменения и дают возможность их контролировать [3].

Для российских маркетологов в связи с данными проблемами есть альтернативное решение для переноса трафика – VK, Telegram и Яндекс.Дзен. Для различных видов деятельности стоит выбрать индивидуальную платформу. Для магазинов акцент нужно сделать на VK т. к. в этой социальной сети наиболее удобно размещать фотографии и описание товара, вести обратную связь, так же и аккаунты брендов. В VK существует свой собственный сервис рекламы и объявлений. Ютуб-каналы – в Дзен (поддерживающие группы в VK у многих каналов уже есть)[1]. Особое внимание стоит уделить Telegram. Многие селебрити и блогеры перешли в данную соцсеть и рекламу распространяют в своих каналах. Контекстную рекламу разместить не получится, но создать коллаборацию – вполне. Но платформа самая закрытая и дорогая в продвижении. Во-первых, это мессенджер и большинство заходит на канал в первую очередь ради переписок, а уже во вторую – за контентом. Это означает, что концентрация внимания

невысока и готовность отписаться от канала в любой момент у аудитории проявляется ярче, чем где-либо. Во-вторых, никаких алгоритмов бесплатного органического продвижения контента тут не предусмотрено, разве что репосты записей. Плюсы – в минимализме, удобстве, наличии прямых трансляций, а также в мощнейшей бот-платформе. Минусы – в сложности и дороговизне продвижения и своём особом подходе к контент-маркетингу, который нужно прочувствовать. Для чего подойдёт лучше всего? – тематические авторские каналы с оригинальной подачей; – каналы с ограниченными по времени акциями, скидками, предложениями;

Растущая роль маркетплейсов в настоящее время. Крупные маркетплейсы, такие как Wildberries, Ozon, Яндекс.Маркет, активно развивают собственные рекламные инструменты и платформы для продвижения товаров. Размещение на этих площадках становится приоритетным для многих онлайн-ритейлеров.

Многие бренды стремятся обеспечить бесшовный клиентский опыт при взаимодействии через различные онлайн и оффлайн точки контакта. Набирают популярность такие инструменты, как click & collect (заказ онлайн, самовывоз из магазина), онлайн-примерочные, использование QR-кодов и т.д. [1].

Также растет потребление видео в социальных сетях и на стриминговых платформах. Бренды активно используют видеоформаты (обзоры, лайвы, stories) для демонстрации продуктов и взаимодействия с аудиторией.

Цифровой маркетинг – это многогранная стратегия, которую компании могут использовать для усиления своего присутствия в сети. Поскольку глобальный рынок продолжает смещаться в сторону цифровой сферы, всем компаниям необходимо понимать это новое измерение маркетинга. При правильном применении цифровой маркетинг станет полезным инструментом для широкого круга компаний.

Реализация нашего стартапа – базы отдыха «Арктик Чилл», предлагающей экстремальные аттракционы, такие как родельбан, зорбинг и тюббинг, предполагает масштабирование и успешную конкуренцию на рынке. Для минимизации рисков и превращения стартапа в крупную конкурентоспособную компанию необходимо продуманное маркетинговое управление, которое учитывает потребности рынка и предоставляет дополнительные инвестиционные возможности.

Маркетинговая стратегия нашего стартапа определяет план действий для роста прибыльности бизнеса. В современном цифровом мире маркетинг для стартапов в основном сосредоточен на создании эффективных коммуникационных каналов с потенциальными и текущими клиентами для увеличения продаж. Создание контента в социальных сетях позволит охватить широкую целевую аудиторию и продвигать услуги через тематические рекламные предложения.

Одним из популярных инструментов цифрового маркетинга является сотрудничество с лидерами мнений, которые могут рассказать о сильных сторонах нашего проекта. Это повысит осведомленность потребителей и поможет преодолеть возможные барьеры. Мы планируем создать профиль на платформе VK для продвижения базы отдыха и использовать таргетированную рекламу. Этот инструмент влияет на подсознание потенциальных клиентов, создавая спрос и формируя их предпочтения.

Внедрение эффективных стратегий SEO также сыграет ключевую роль в улучшении позиций нашего стартапа на рынке и обеспечении его долгосрочного развития. С помощью веб-аналитики мы сможем получить ценную информацию о поведении пользователей на сайте без дополнительных затрат. Посетители, приходящие из органической выдачи, часто уже заинтересованы в наших услугах, что приведет к более высоким конверсиям и прибыли.

Оптимизация сайта для поисковых систем увеличит его видимость в поисковой выдаче, что повысит узнаваемость нашей базы отдыха и бренда среди целевой аудитории. Еще одной важной стратегией является контент-маркетинг, который поможет увеличить осведомленность о нашем проекте, привлечь внимание и создать положительный имидж базы как места для активного отдыха.

Создание качественного контента способствует установлению доверия к бренду и повышению уверенности клиентов в выборе наших услуг. Адаптируя контент под разные сегменты аудитории (семьи, молодежь, любители экстрима и т. д.), мы сможем лучше удовлетворять их интересы. Публикации на актуальные темы, такие как советы по активному отдыху, также привлекут внимание. Качественный контент увеличит трафик на сайт и в профиль VK, а развлекательные материалы могут вызвать вирусный эффект в социальных сетях.

Вовлеченность клиентов возрастет благодаря интерактивным элементам, таким как конкурсы и опросы, что поможет сформировать сообщество. Регулярное создание контента поддерживает связь с клиентами и способствует повторным посещениям. Включение акций и отзывов довольных клиентов в публикации может повысить конверсии. Кроме того, контент-маркетинг позволяет собирать обратную связь и анализировать потребности клиентов, что поможет улучшать наши услуги и адаптировать бизнес под запросы аудитории.

Список использованной литературы

1. Полякова, А. А., Э Ц. Гармаева Актуальные проблемы Интернет-маркетинга в России на современном этапе // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2022. №. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-internet-marketinga-v-rossii-na-sovremennom-etape>.
2. Инновационный маркетинг : Учебник / Л. Г. Титова, О. Н. Жильцова, С. В. Карпова [и др.]. – 2-е изд., пер. и доп. – Москва : Издательство «Юрайт», 2020.
3. Кизиченкова, А. Р., Дымникова Е. Д. Современные проблемы развития маркетинга в России в условиях цифровой экономики [Текст] / Кизиченкова А. Р., Дымникова Е. Д. // Дневник науки. – 2018.
4. Ковалёва, Н. Л. Маркетинговые инструменты разработки и продвижения стартапов // Управление в социальных и экономических системах. – 2021.
5. Колосова, Д. М., Кузьмин К. А., Лебедь В. Е. ОСНОВЫ ЦИФРОВОГО МАРКЕТИНГА // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. №11-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovy-tsifrovogo-marketinga>.
6. Красюк, Ирина Анатольевна, Брагин Алексей Юрьевич ЦИФРОВОЙ МАРКЕТИНГ СТАРТАПОВ // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2022. №5 (63). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoy-marketing-startapov>.
7. Старков, Е. Н. Трансформации маркетинга в условиях цифровой экономики: императивы и препятствия // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 3 (56). – С. 193–198.

УДК 33

Ю. А. Францевич

*Научный руководитель – А. В. Пластинин, доктор экономических наук
(Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация)*

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ЦЕЛЛЮЛОЗНО-БУМАЖНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ВЫЗОВЫ

Статья посвящена исследованию применения искусственного интеллекта (ИИ) в промышленности в целом и в целлюлозно-бумажной отрасли в частности. В 2024 году искусственный интеллект продолжает оказывать значительное влияние на снижение

затрат и повышение эффективности производственных процессов. В работе рассмотрены потенциальные возможности применения ИИ для оптимизации процессов, а также рассмотрены вызовы, такие как необходимость адаптации технологий и подготовки специалистов. Показано, что реализация ИИ в промышленности требует комплексного подхода, направленного на интеграцию новых решений с существующими системами. Исследование представляет интерес как для специалистов в области производства бумаги и целлюлозы, так и для исследователей, занимающихся развитием современных технологий искусственного интеллекта.

Увеличение производительности труда, улучшение прозрачности процессов и создание современных производственных систем требуют внедрения новых технологий и эффективного управления информационными потоками, такими как сбор, хранение, обработку и анализ информации. Искусственный интеллект становится мощным инструментом для решения этих задач.

С 2015 по 2017 года количество проектов в сфере искусственного интеллекта и машинного обучения значительно возросло. К 2018 году объем мирового рынка решений в сфере ИИ достиг 21,5 миллиарда долларов, с прогнозами роста до 137,2 миллиарда долларов к 2024 году [1].

В России также активно развиваются современные технологии благодаря государственной поддержке. 10 октября 2019 года президент РФ В.В. Путин подписал указ № 490 «О развитии искусственного интеллекта в РФ». Этот Указ утвердил «Национальную стратегию развития ИИ до 2030 года».

В рамках Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» реализуется федеральный проект «Искусственный интеллект». Цель данного проекта заключается в «создании условий для широкого внедрения продуктов, созданных на отечественных технологиях искусственного интеллекта» [2].

По определению, приведенному в Указе Президента, «искусственный интеллект – комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека» [3].

Исследование, проведенное АНО «Цифровая экономика», показало, что уровень внедрения ИИ в России в 3 раза ниже от мирового уровня. Более 20 % российских предприятий в ключевых отраслях уже используют искусственный интеллект. Это направление в промышленности имеет высокий потенциал, с темпов роста рентабельности на уровне 5 % для компаний, которые внедряют эти инновационные технологии. Эксперты прогнозируют, что применение ИИ может способствовать увеличению ВВП страны на 1 % к 2025 году [4].

Технологии ИИ развиваются благодаря накоплению данных из разных областей, что обеспечивается ростом автоматизации, интернета вещей и машинного обучения. Важным для предприятий является мониторинг эффективных инструментов и внедрение решений, способствующих увеличению производительности и снижению негативного воздействия на экологию.

Тенденции применения ИИ в разных отраслях промышленности.

В автомобильной отрасли наблюдается активное использование робототехники с элементами ИИ. Автоматизированные роботы решают множество задач, включая выполнение сварочных и покрасочных работ, сборки и осуществление контроля качества, как, например, это реализовано на заводах Tesla.

Компания Google, благодаря использованию машинного обучения, добилась сокращения энергопотребления в своих дата-центрах на 40 % [6]. Это подчеркивает значительный потенциал для улучшения методов планирования энергетических ресурсов. Применение искусственного интеллекта позволяет энергосбытовым компаниям достичь более высокой

эффективности через точное прогнозирование уровня потребления электроэнергии. Например, для оптимизации использования электроэнергии «Россети» внедряют умные сети Smart Grid, которые отличаются надежностью, эффективностью и доступностью.

Группа «Самолет» интегрировала нейронную сеть VIJU на ряде строительных объектов в качестве системы предиктивной аналитики. Таким образом удалось уменьшить количество простоев и повысить производительность труда на 40 % [7].

Нейросеть, разработанная «Росэнергоатомом», предлагает обширные возможности, в том числе мониторинг соблюдения безопасности и использование средств индивидуальной защиты сотрудниками.

На «ЛУКОЙЛ-Пермнефтеоргсинтез» внедрили систему предиктивной аналитики с применением ИИ, которая позволяет предсказать поломки оборудования минимум за 50 дней. Благодаря прогнозированию эксплуатационных проблем и заблаговременного устранения возможных неисправностей оборудования уменьшение затрат возможно до 30 %.

ПАО «Сегежа Групп» применяет систему компьютерного зрения Smart Timber для определения объемов древесины, а для контроля за обрывом ленты на бумагоделательной машине использует технологию «Цифровой двойник».

Положительным опытом внедрения интеллектуальных систем делятся предприятия: АО «Москабельмет», ПАО «НЛМК», ООО «ЕВРАЗ», ОАО «Тверской вагоностроительный завод», ПАО «Магнитогорский металлургический комбинат», ПАО «Трубная металлургическая компания», ООО «ЕВРАЗ», ООО «НТЦ «Газпром Нефть» и др. При этом, эффект в проектах выражался в уменьшении потерь, повышении производительности труда и увеличении количества и качества продукции

Перспективы применения искусственного интеллекта в целлюлозно-бумажной промышленности.

Современное производство не может обойтись без искусственного интеллекта, который переводит отрасль на новый уровень производительности и инноваций. Внедрение ИИ-технологий в промышленность, и особенно в целлюлозно-бумажном секторе, способствует решению различных задач:

- автоматизация контроля качества готовой продукции;
- прогнозирование отказов оборудования и планирование технического обслуживания;
- оптимизация цепочек поставок и логистических процессов;
- автоматизация сложных производственных процессов;
- роботизированное управление производственными процессами;
- эффективное использование ресурсов;
- уменьшение времени, затрачиваемого на сборку и обработку продукции;
- улучшение условий труда и безопасности на производстве.

Одной из ключевых областей внедрения ИИ является совершенствование процессов управления. Также стоит отметить, что применение ИИ в целлюлозно-бумажной промышленности открывает новые горизонты для устойчивого развития, позволяя минимизировать отходы и рационально использовать ресурсы. Таким образом, искусственный интеллект становится важным инструментом для трансформации отрасли, способствуя ее адаптации к современным вызовам.

Проблемы и вызовы внедрения ИИ.

Промышленность при разработке и внедрении искусственного интеллекта (ИИ) сталкивается с рядом вызовов:

1. Технические сложности.

Технические сложности связаны с обработкой больших объемов данных, которые требуют эффективных алгоритмов машинного обучения и мощных вычислительных ресурсов. Также интеграция ИИ-решений с автоматизированными системами управления технологическими процессами (АСУТП), установленными на производстве, может потребовать изменений в инфраструктуре и программном обеспечении.

2. Экономическая эффективность.

Затраты на разработку и внедрение ИИ-систем включают в себя покупку оборудования, программного обеспечения, обучение персонала и поддержку инфраструктуры. Необходим тщательный анализ затрат и выгод перед принятием решения о внедрении новых технологий. Но на ранней стадии оценить экономическую выгоду таких инвестиций может быть сложно.

3. Кадровые вопросы.

Недостаток специалистов с пониманием, как технологий искусственного интеллекта, так и специфики целлюлозно-бумажного производства. Внедрение ИИ-технологий вызовет изменения рабочих процессов и функций сотрудников. Потребуется проведение переподготовки, что может вызвать сопротивление со стороны работников.

4. Безопасность и надежность.

Использование ИИ увеличивает уязвимость предприятий к киберугрозам, а любые сбои или ошибки могут привести к значительным потерям времени и средств.

5. Регуляторные и правовые аспекты.

Соответствие нормативным требованиям и защита интеллектуальной собственности: разработка и использование ИИ-моделей может создавать новые проблемы в области защиты интеллектуальной собственности, включая патенты, авторские права и коммерческие тайны.

6. Этические и социальные аспекты.

Использование ИИ в производственных процессах может привести к сокращению числа рабочих мест. Со стороны пользователей и регуляторов может возникнуть недоверие к прозрачности и объяснимости алгоритмов принятия решений.

Перечисленные вызовы требуют комплексного подхода к внедрению ИИ в целлюлозно-бумажной промышленности.

Заключение. Использование технологий искусственного интеллекта в отрасли, согласно проведенному контент-анализу, обещает уменьшить убытки и увеличить эффективность производственных процессов, что, в свою очередь, может привести к росту экономических показателей. В определении экономического эффекта тоже ряд трудностей, с которыми экономическая наука должна справиться. Выявлен ряд ключевых вызовов, стоящих перед внедрением технологий искусственного интеллекта в промышленность. Несмотря на указанные сложности, возможности для применения искусственного интеллекта в целлюлозно-бумажной промышленности представляются весьма значительными.

Список использованной литературы

1. Дорожная карта развития «сквозной» цифровой технологии «нейротехнологии и искусственный интеллект». – URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/07102019ii.pdf> (дата обращения 01.12.2024).

2. Искусственный интеллект [Электронный ресурс]. – 2021. – URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/1046/> (дата обращения 01.12.2024).

3. Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 г. № 490 [Электронный ресурс]. – 2019. – URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/44731/> (дата обращения 01.12.2024).

4. АНО «Цифровая экономика» изучила лучшие практики внедрения ИИ в российскую обрабатывающую промышленность [Электронный ресурс]. – 2022. – URL: <https://data-economy.ru/news/tpost/zfbdoavnco1-ano-tsifrovaya-ekonomika-izuchila-luchsh> (дата обращения 02.12.2024).

5. Искусственный интеллект в промышленности [Электронный ресурс]. – 2022. – URL: <https://csr-nw.ru/publications/detail.php?ID=1826> (дата обращения 02.12.2024).

6. И след простыл: как современные технологии помогают уменьшить углеродный след [Электронный ресурс]. – 2024. – URL: <https://www.techinsider.ru/technologies/1638833-i-sled-prostyl-kak-sovremennye-tehnologii-pomogayut-umenshit-uglerodnyi-sled/?ysclid=m5su3rk2k2115839946> (дата обращения 02.12.2024).

7. ИИ-революция в строительстве: как ГК «Самолет» трансформируют отрасль [Электронный ресурс]. – 2024. – URL: <https://roscongress.org/materials/ii-revolyutsiya-v-stroitelstve-kak-gk-samolet-transformiruyut-otrasl/?ysclid=m5su00ewng161183175> (дата обращения 02.12.2024).

УДК 334.722.1

М. А. Хохлова

*Научный руководитель – С. Е. Жура, доктор экономических наук
(Национальный исследовательский технологический университет МИСИС,
Российская Федерация)*

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К НИЗКОУГЛЕРОДНОЙ ЭКОНОМИКЕ

В условиях глобальных климатических изменений переход к низкоуглеродной экономике становится одной из самых важных задач современности. Низкоуглеродная экономика направлена на снижение выбросов углеродных и других парниковых газов, что требует пересмотра традиционных моделей производства, потребления и энергетики. Статья рассматривает основные аспекты функционирования бизнеса в условиях перехода к низкоуглеродной экономике, включая вызовы и возможности, а также примерные пути адаптации для компаний. Особое внимание уделено стратегическому подходу, инновациям и участию бизнеса в экологически устойчивом развитии.

Переход к низкоуглеродной экономике является неотъемлемой частью борьбы с глобальным потеплением и деградацией экосистем. Снижение выбросов парниковых газов, увеличение доли возобновляемых источников энергии и внедрение устойчивых производственных практик становятся важными направлениями не только для государственных структур, но и для бизнеса. В то же время, такие изменения создают новые риски и возможности для компаний. Успешная адаптация к низкоуглеродной экономике требует комплексного подхода и внедрения инновационных решений на всех уровнях – от производства до цепочек поставок.

Низкоуглеродная экономика представляет собой систему, в которой минимизируются выбросы углерода и других парниковых газов. Основные цели этой экономики включают:

- сокращение выбросов парниковых газов: Основная задача низкоуглеродной экономики заключается в снижении выбросов CO₂ и других вредных веществ в атмосферу, что способствует замедлению глобального потепления;

- увеличение доли возобновляемых источников энергии: Переход от ископаемых видов топлива (нефть, уголь, газ) к возобновляемым источникам, таким как солнечная, ветровая, гидро- и биомасса;

- повышение энергоэффективности: Оптимизация потребления энергии во всех секторах – от промышленности до бытовых потребностей, что позволяет уменьшить потребности в энергии и снизить выбросы;

- разработка и внедрение устойчивых технологий: Инновации в таких областях, как транспорт, строительство и сельское хозяйство, с целью минимизации воздействия на климат;

- стимулирование экологически чистого транспорта: Поддержка использования общественного транспорта, электромобилей и других альтернативных средств передвижения с низким углеродным следом;

– устойчивое управление ресурсами: Эффективное использование природных ресурсов, включая переработку и применение устойчивых методов добычи.

Эти цели направлены на создание гармоничной и устойчивой экономики, способствующей защите окружающей среды и повышению качества жизни населения.

Если говорить о том, каково влияние низкоуглеродной экономики на бизнес, то стоит сказать, что переход к низкоуглеродной экономике оказывает значительное влияние на функционирование бизнеса, открывая новые возможности, но и создавая вызовы, такие как:

– изменение потребительских предпочтений. Современные потребители всё чаще ориентируются на экологически чистую продукцию. Это выражается в растущем спросе на товары с минимальным углеродным следом, включая электромобили, энергоэффективные приборы и продукты с органическим происхождением. Для бизнеса это сигнал о необходимости адаптировать продукцию и маркетинговые стратегии, чтобы не потерять конкурентные позиции. Важно отметить, что потребители все более склонны платить больше за продукцию, соответствующую экологическим стандартам, что открывает новые рыночные ниши;

– усиление регуляторного давления. Многие государства по всему миру активно принимают законодательные меры, направленные на сокращение выбросов парниковых газов. Введение углеродного налога, установление жестких экологических стандартов, а также развитие «зеленых» субсидий создают новые условия для ведения бизнеса.

Несоблюдение экологических норм может повлечь за собой штрафы и репутационные потери, в то время как своевременное принятие адаптивных мер может стать конкурентным преимуществом;

– инновации и технологии. Переход к низкоуглеродной экономике стимулирует интенсивное развитие новых технологий в таких областях, как возобновляемые источники энергии, энергоэффективность, устойчивые материалы, а также циркулярная экономика и технологии улавливания и хранения углерода. Для бизнеса это открывает новые возможности для создания инновационных продуктов и услуг, что способствует росту конкурентоспособности. Компании, инвестирующие в научно-исследовательскую деятельность в этих областях, могут стать лидерами на быстрорастущих рынках;

– финансовые риски и возможности. Переход к низкоуглеродной экономике также сопровождается как финансовыми рисками, так и возможностями. Для большинства компаний внедрение новых технологий требует значительных инвестиций. Однако эти затраты могут окупиться за счет снижения расходов на энергоресурсы, повышения операционной эффективности и долгосрочных выгод от доступа к новым «зеленым» рынкам. К тому же, «зеленые» технологии становятся привлекательными для инвесторов, которые все чаще ориентируются на экологически ответственные предприятия;

– управление репутационными рисками. С развитием осведомленности среди потребителей, инвесторов и общества в целом, репутационный капитал становится важнейшим фактором конкурентоспособности. Компании, активно внедряющие устойчивые практики и снижающие углеродный след, получают доверие со стороны этих групп. Напротив, организации, игнорирующие экологические ценности, рискуют столкнуться с бойкотом продукции, снижением инвестиционного интереса и негативным освещением в СМИ.

Рассмотрим примеры компаний, уже сейчас адаптирующихся к низкоуглеродной экономике.

Из зарубежных компаний стоит упомянуть:

– Unilever: компания внедрила программу устойчивого развития, инвестируя более 1 миллиарда евро в проекты, направленные на снижение углеродных выбросов. К 2030 году компания планирует перейти на использование возобновляемых источников энергии;

– Tesla: Разрабатывает электрические автомобили, системы хранения энергии и солнечные панели. Компания активно работает над расширением своей сети зарядных станций и увеличением производства аккумуляторов;

– Microsoft: Поставила цель стать углеродно-нейтральной к 2030 году и инвестирует в экологически чистые технологии, включая возобновляемые источники энергии и проекты по улавливанию углерода.

Из российских компаний:

– Норильский никель: Запустил программу по снижению углеродного следа с целью сокращения выбросов CO₂ на 50 % к 2030 году. Компания инвестирует в новые экологически чистые технологии и в развитие возобновляемых источников энергии;

– Сбер: Выделил более 100 миллиардов рублей на финансирование экологических проектов в России, включая проекты по возобновляемым источникам энергии и энергоэффективности;

– РусГидро: Развивает гидроэнергетику как часть своей стратегии по снижению углеродных выбросов. С 2005 года компания предотвратила выброс более 200 миллионов тонн CO₂.

Для успешной адаптации бизнеса к низкоуглеродной экономике и достижения таких же целей можно выделить несколько ключевых направлений:

1. Энергоэффективность: Внедрение технологий, снижающих потребление энергии и углеродные выбросы, таких как умные системы управления и углеродно-нейтральные материалы, что позволит существенно сократить углеродный след.

2. Инвестиции в возобновляемые источники энергии: Переход на солнечные, ветряные и другие возобновляемые источники энергии поможет снизить зависимость от ископаемых видов топлива и улучшить экологический баланс.

3. Устойчивые цепочки поставок: Важно пересматривать цепочки поставок с учетом их углеродного следа и работать с партнерами, ориентированными на устойчивое развитие. Также важно использовать более экологичные логистические решения.

4. Экологически чистые продукты и услуги: Разработка товаров с минимальным углеродным следом, таких как электромобили, энергоэффективные устройства, или продукты с органическим происхождением, поможет привлечь клиентов, заинтересованных в устойчивом потреблении.

5. Мониторинг и отчетность: Ведение отчетности о выбросах углеродов и мониторинг прогресса в снижении углеродного следа являются необходимым условием для качественного, эффективного и быстрого перехода к низкоуглеродной экономике.

Подводя итог вышесказанному, переход к низкоуглеродной экономике является ключевым аспектом борьбы с глобальными климатическими изменениями. Статья подчеркивает, что для успешной адаптации бизнеса к новым условиям необходимо внедрение инновационных технологий, повышение энергоэффективности, использование возобновляемых источников энергии и устойчивых производственных практик. В условиях усиления экологического регулирования и изменения потребительских предпочтений компании могут извлечь выгоду, инвестируя в экологически чистые технологии и устойчивое развитие. Компании, активно сокращающие углеродный след, могут повысить свою конкурентоспособность и укрепить репутацию.

Список использованных источников

1. Жура, С. Е. Влияние изменения климата на отраслевую политику регионов / С. Е. Жура // Экономика и предпринимательство. – 2024. – № 7(168). – С. 610–614. – DOI 10.34925/EIP.2024.168.7.118. – EDN BWKMIA.

2. Развитие низкоуглеродной экономики – URL: <https://books.econ.msu.ru/economics-of-sustainable-development/sect03/chap07/7.1/>.

3. Переход к низкоуглеродной экономике: особенности и дальнейшее развитие – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perehod-k-nizkouglerodnoy-ekonomike-osobennosti-i-dalneyshee-razvitiye?ysclid=m5bi6wm49r58895382>.

4. Стратегия действий «Нестле» в борьбе с изменением климата – URL: <https://www.nestle.ru/media/pressreleases/allpressreleases/nestle-climate?ysclid=m5bifm8vv931187943>.

5. Tesla Impact Report – URL: <https://www.electrive.com/2024/05/24/impact-report-2023-reveals-teslas-2030-sales-targets-cancelled/>.

6. Низкоуглеродная трансформация России – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/f400e099af84821321639151851e72c0/obzor_rossijskih_praktik_v_sfere_nizkouglerodnogo_razvitiya_i_adaptacii_k_izmeneniyam_klimata.pdf.

УДК 338.47:656.61:004.8

А. А. Шуваева

*Научный руководитель – Е. С. Соколова, кандидат экономических наук
(Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация)*

РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ДВОЙНИКОВ В УПРАВЛЕНИИ МОРСКОЙ ЛОГИСТИКОЙ В АРКТИКЕ

Арктический регион, обладающий уникальными природными ресурсами и стратегическим значением для глобальной торговли, становится зоной растущей экономической активности. Развитие Северного морского пути (далее - СМП) объявлено одним из ключевых приоритетов государственной политики России. Как подчеркнул президент В. В. Путин, «развитие Северного морского пути выгодно транспортным и добывающим компаниям», а круглогодичная навигация позволит улучшить ситуацию с северным завозом, в рамках которого ежегодно доставляется 3,2 миллиона тонн грузов в 25 регионов страны. Только в 2023 году объем грузопотока по СМП достиг 36 миллионов тонн, что в 5 раз превышает рекордные показатели СССР [1].

Однако рост грузопотока сопровождается комплексом вызовов, связанных с экстремальными условиями Арктики: непредсказуемая ледовая обстановка, низкие температуры, риски аварий и экологических катастроф. Традиционные методы управления морской логистикой, основанные на статическом планировании и ограниченном доступе к данным в реальном времени, не обеспечивают необходимой гибкости и безопасности. Это приводит к значительным экономическим потерям (простой судов, перерасход топлива) и угрозам для хрупких арктических экосистем.

В качестве решения указанных проблем в современных условиях используются цифровые двойники – технологии, объединяющие в себе большие данные, систему интернета вещей и аналитику для создания единой цифровой экосистемы управления портом. Они обеспечивают синхронизацию физической инфраструктуры (краны, склады, суда) с виртуальными моделями, позволяя в режиме реального времени контролировать погрузочно-разгрузочные работы, швартовку, метеоусловия и износ оборудования. За счет 2D/3D-визуализации и ролевого доступа система предоставляет детализированную аналитику, включая ретроспективный анализ данных и прогнозные сценарии [2].

Ключевая цель двойников – создать «живую» цифровую экосистему, которая обеспечивает прозрачность, устойчивость и адаптивность транспортных систем в условиях динамичных внешних вызовов.

Они позволяют морским компаниям анализировать, прогнозировать и оптимизировать ключевые аспекты, включая:

– аналитику цепочки поставок, отслеживающую перемещение грузов в режиме реального времени и прогнозирующую объемы спроса, что обеспечивает синхронизацию логистических операций и предотвращение узких мест;

- судовые датчики, контролирующие работу двигателя, расход топлива и уровень выбросов для повышения энергоэффективности;
- данные о портовых операциях, анализирующие загруженность терминалов, время обработки судов и распределение ресурсов;
- метеорологические параметры (скорость ветра, высоту волн, ледовую обстановку), позволяющие корректировать маршруты для минимизации рисков и задержек [3].

В морской логистике Арктической зоны цифровые двойники выступают как инновационный инструмент преодоления уникальных вызовов региона. Анализ научной литературы позволил дифференцировать преимущества внедрения данной технологии на несколько блоков – операционный, экономический, стратегический и экологический (рисунок 1).

Рисунок 1 – Перспективы внедрения цифровых двойников в морской логистике (составлено автором)

Цифровые двойники демонстрируют высокую эффективность в оптимизации ключевых операционных процессов арктической логистики о чем свидетельствует проект «Ямал СПГ», реализуемый при поддержке компании «Новатэк». Проект заключается во внедрении цифрового двойника для управления ледокольным сопровождением танкеров, включая интеграцию радиолокационных данных спутниковой системы Sentinel-1, метеорологических прогнозов и показателей датчиков системы интернета вещей судов. На сегодняшний день осуществление предиктивной корректировки маршрутов в режиме реального времени позволило сократить время прохождения маршрута Сабетта–Европа на 22 % (с 18 до 14 суток) и снизить риск столкновения со льдами на 35 % [ПАО «Новатэк», 2023: 4]. Другим примером является цифровой двойник атомного ледокола «Арктика», моделирующий работу реакторной установки при температурах до –40 °С, прогнозируя обледенение корпуса и оптимизируя расход ядерного топлива. Результаты внедрения включают снижение затрат на топливо на 12 % и увеличение межремонтного интервала на 20 % [5].

Кроме того, госкорпорация «Росатом» разработала платформу «Цифровой СМП», которая синхронизировала расписание ледоколов, загрузку портов и мультимодальные перевозки, что поспособствовало к сокращению логистических затрат на 15 % (экономия в 2023 г. составила 50 млн долларов) и снижению простоев судов на 25 % за счет синхронизации с железнодорожной инфраструктурой [ГК «Росатом», 2023: 5]. Внедрение платформы «Цифровой СМП» напрямую способствует выполнению задач национального проекта «Северный морской путь», предусматривающего увеличение грузопотока

до 80 млн тонн к 2024 году, а также укрепляет позиции России в рамках международных инициатив, таких как развитие транзитного потенциала СМП как альтернативы Суэцкому каналу. Это подчеркивает тот факт, что технология цифровых двойников не только способствует значительному снижению логистических издержек и повышению рентабельности арктических проектов, но и обеспечивает реализацию государственных стратегий развития Арктики и укрепление транспортной инфраструктуры.

Стратегическая ценность цифровых двойников заключается в их способности синхронизировать инфраструктурные объекты (порты, ледоколы, железные дороги) в единую цифровую экосистему, что соответствует целям «Стратегии развития Арктической зоны РФ до 2035 года». Например, оптимизация мультимодальных перевозок через порт Диксон позволила сократить время обработки грузов на 20 %, обеспечив бесперебойную доставку ресурсов для проектов «Восток Ойл» и «Ямал СПГ» [6]. Данный пример свидетельствует о том, что цифровые двойники выступают ключевым элементом в создании устойчивой логистической сети, способной адаптироваться к геополитическим вызовам и климатическим изменениям.

Основываясь на анализе данных и передовых аналитических методах, цифровые двойники способствуют сокращению выбросов CO₂ за счёт оптимизации маршрутов судов, снижения энергопотребления и повышения эффективности логистических операций. Данная технология играет важную роль в минимизации экологических рисков. Она обеспечивает оперативный мониторинг параметров швартовки, контроль положения судов и предотвращение аварийных ситуаций, таких как разливы нефти [Оганянц, 2022: 2]. Интеграция цифровых двойников позволяет портам соответствовать экологическим стандартам, бережно относиться к ресурсам и стремиться к минимальному воздействию на окружающую среду, что соответствует целям устойчивого развития, принятым организацией объединённых наций, а также целям, скорректированным Российской Федерацией.

Морская логистика Арктики находится на этапе трансформации, где цифровые двойники становятся ключевым инструментом формирования устойчивого и технологически продвинутого будущего. Внедрение этой технологии позволяет не только оптимизировать операционные процессы, такие как прокладка маршрутов с учётом ледовой обстановки и прогнозирование технического состояния судов, но и минимизировать экологические риски, сокращая выбросы CO₂ на 10–15 % за счёт интеллектуального управления расходом топлива. Примеры реализации цифровых двойников в проектах «Ямал СПГ», «Цифровой СМП» демонстрируют их способность снижать логистические издержки на 15–25 %, одновременно повышая безопасность и надёжность транспортных операций в экстремальных условиях.

Стратегическая значимость цифровых двойников заключается в их роли катализатора для выполнения государственных программ, таких как увеличение грузопотока по Северному морскому пути до 80 млн тонн к 2030 году и реализация «Стратегии развития Арктической зоны РФ до 2035 года». Интеграция данных спутникового мониторинга, датчиков системы интернета вещей и предиктивной аналитики создаёт цифровую экосистему, способную адаптироваться к климатическим изменениям и геополитическим вызовам, укрепляя позиции России как лидера в освоении арктических маршрутов.

Перспективы технологии связаны с её дальнейшим развитием в рамках концепции промышленной революции 4.0, включая внедрение автономных судов и глубокую интеграцию с международными стандартами. Компании, инвестирующие в цифровую трансформацию сегодня, не только достигают целей устойчивого развития, но и формируют основу для долгосрочной конкурентоспособности в условиях глобальной климатической повестки и растущих требований к экологической ответственности. Таким образом, цифровые двойники открывают путь к разумному и сбалансированному освоению Арктики, где экономическая эффективность сочетается с сохранением её уникальных экосистем.

Список использованной литературы

1. Путин, В. В. Послание Президента Федеральному Собранию // Президент России : [Электронный ресурс]. – 2024. – 29 февр. – Режим доступа: URL:<http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/73585> (дата обращения: 06.03.2025). – Загл. с экрана.
2. Оганянц, Ю. От устойчивости до экологичности // Морские вести : [Электронный ресурс]. – 2022. – 6 июня – Режим доступа: URL:<https://morvesti.ru/analitika/1688/94960/> (дата обращения: 06.03.2025). – Загл. с экрана.
3. Королева, Е. А. Цифровизация морских портов // Морские вести : [Электронный ресурс]. – 2020. – 20 сент. – Режим доступа: URL:<https://morvesti.ru/analitika/1688/85857/> (дата обращения: 06.03.2025). – Загл. с экрана.
4. ПАО «Новатэк», Обзор результатов деятельности за 2023 год // ПАО Новатэк : [Электронный ресурс]. – 2023. – Режим доступа: URL:https://www.novatek.ru/common/upload/doc/NOVATEK_AR23_rus.pdf (дата обращения: 06.03.2025). – Загл. с экрана.
5. ГК «Росатом», Итоги деятельности Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» // ГК «Росатом» : [Электронный ресурс]. – 2023. – Режим доступа: URL:<https://report.rosatom.ru/ar2023> (дата обращения: 06.03.2025). – Загл. с экрана.
6. N.Trans Lab, Северный морской путь. Грузовая база // Доклад №2 : [Электронный ресурс]. – 2023. – Режим доступа: URL:<https://ntranslab.ru/local/templates/.default/public/img/Доклад%20№2.%20СМП.ГБ.pdf> (дата обращения: 06.03.2025). – Загл.

УДК 502.131.1

М. Ю. Шулуу

*Научный руководитель – С. Е. Жура, доктор экономических наук
(Национальный исследовательский технологический университет МИСИС,
Российская Федерация)*

НИЗКОУГЛЕРОДНАЯ СТРАТЕГИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В статье исследуются аспекты устойчивого развития промышленных компаний как основы сокращения выбросов парниковых газов. Концептуальной основой устойчивого развития является переход на низкоуглеродную стратегию в металлургии, что рассматривается как один из краеугольных камней устойчивого развития в промышленном секторе. Акцент на новизну подходов, реализуемых в АО ХК «Металлоинвест», где внедряются передовые технологии для минимизации углеродного следа. Эти инициативы открывают новые горизонты для сокращения зависимости от ископаемых ресурсов и формирования новых экономических возможностей.

В настоящее время мир сталкивается с серьезными вызовами, такими как серьезный ущерб окружающей среде, постоянное потепление климата и чрезмерное потребление энергии, которые угрожают экономической цивилизации и устойчивому развитию человечества. Многие страны постепенно осознают, что решение проблем изменения климата и окружающей среды заключается в создании нового режима развития зеленой экономики. Таким образом, низкоуглеродные инновации и разработки, нацеленные на устойчивое развитие, такие как сокращение выбросов углекислого газа, привлекают все больше внимания и рассматриваются как важное направление в практике устойчивого развития все большим числом стран.

Развитие промышленности и экономический рост России, как развивающейся страны, дополняют друг друга. На фоне быстрого экономического роста увеличиваются

и выбросы углекислого газа. Что касается промышленности, то Россия по-прежнему придерживается традиционной модели индустриализации, основанной на большом потреблении ископаемой энергии. Если эта модель с высоким уровнем потребления продолжит развиваться, то в ближайшем будущем наша страна может столкнуться с нехваткой энергии и экстремальными экологическими условиями. Низкоуглеродная стратегия представляет собой один из ключевых инструментов, направленных на сокращение выбросов парниковых газов, повышение энергоэффективности и содействие устойчивому экономическому развитию. Эти стратегии не только способствуют экологической устойчивости, но и повышают экономическую конкурентоспособность, что играет важную роль в условиях глобальной экономики.

Актуальность низкоуглеродной стратегии обусловлена несколькими ключевыми факторами. Во-первых, изменение климата требует неотложных действий для снижения выбросов углерода и других парниковых газов. Согласно данным Межправительственной панели по изменению климата (МППГК), отсутствие кардинальных изменений в производственных и потребительских практиках к 2050 году может привести к увеличению глобальной температуры более чем на 2 °С, что, в свою очередь, влечет за собой катастрофические последствия для экосистем и человеческого общества.

Учитывая вышеизложенное, в условиях нынешнего этапа формирования и процветания экономически активного и стабильного человеческого сообщества важно не только осознать и принять, что дальнейшее развитие невозможно без защиты и поддержки природных экосистем, но и наметить стратегические направления, которые способствовали бы гармоничному развитию в рамках концепции устойчивого развития.

Низкоуглеродная стратегия в промышленности

Промышленность захватывает львиную долю разрушительного влияния на атмосферу и экологическое состояние планеты в целом. Добывающие и металлургические отрасли промышленности являются одними из самых обширных источников парниковых выбросов [1, с. 84]. Мировая промышленность, по данным ЮНЕП (программа ООН по окружающей среде), ответственна за 20 % выбросов углекислого газа и потребляет четверть добываемых полезных ископаемых. Развитие промышленного производства неизбежно усиливает давление на окружающий мир.

Проблема устойчивого развития в металлургии остается весьма актуальной. Во-первых, она занимает одно из лидирующих мест по уровню загрязнения окружающей среды, что обязывает все компании обеспечивать выполнение требований экологического законодательства включая внедрение наилучших доступных технологий. Во-вторых, в этой сфере есть значительный потенциал для использования вторичных ресурсов, поскольку большинство металлов можно перерабатывать повторно. Поэтому металлургия может стать одной из ключевых отраслей, способствующих внедрению бережливых методов производства в реальном секторе экономики и снижению объема отходов [2].

Показатели выбросов в атмосферу парниковых газов с годами неуклонно растут (рисунок 1). Россия занимает четвертое место в мире по выбросам парниковых газов, и это связано с несколькими ключевыми факторами, которые определяют уровень ее эмиссий. Российская экономика в значительной степени зависит от энергетического сектора, промышленности, включая добычу и переработку нефти и газа. Эти отрасли являются основными источниками выбросов CO₂ и других парниковых газов.

В 2021–2023 годах сталелитейная промышленность предприятия АО ХК «Металлоинвест» стала причиной выбросов примерно 46 млн тонн CO₂ в эквиваленте, что составляет примерно 2–2,2 % от всех выбросов парникового газа в России (таблица 1). Это ставит сталь в один ряд с алюминием и цементом как материалы с наибольшими выбросами. В среднем производство одной тонны сырой стали приводит к выбросам двух тонн CO₂ в эквиваленте. Решение проблемы выбросов при производстве стали – это не только геополитическая и географическая задача, поскольку сталелитейная промышленность

имеет стратегическое значение, и многие страны отдают предпочтение региональному производству и последующему переделу продукции, а не импорту, но это также огромная задача для фундаментальных исследований и передовых технологий [3].

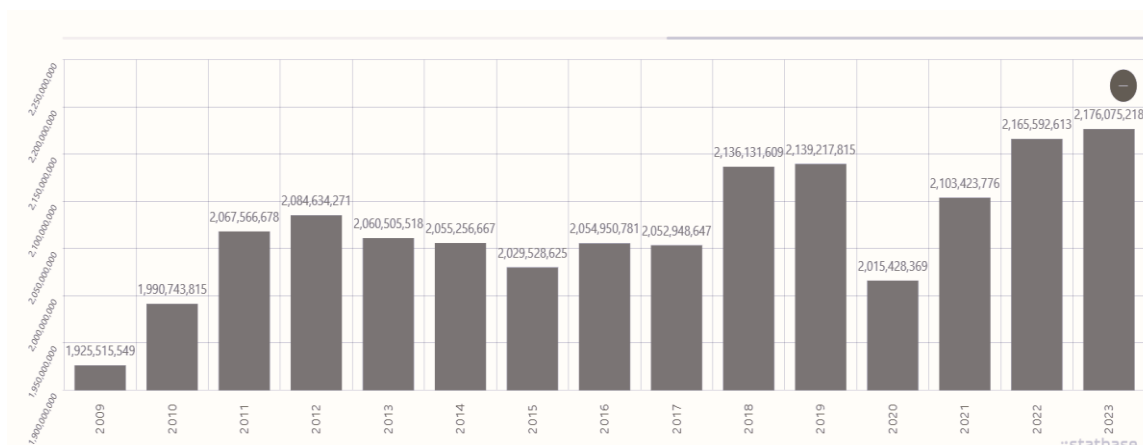

Рисунок 1 – Выбросы CO₂, Россия

Источник: Energy institute, Statistical Review of World Energy BP

Таблица 1 – Доля выбросов парниковых газов компании Металлоинвест в общих выбросах России

	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Выбросы Металлоинвест, т	46 734 916	45 065 824	45 497 803
Выбросы России, т	2 103 423 776	2 165 592 613	2 176 075 218
Доля выбросов компании, %	2,22	2,08	2,09

В соответствии со стратегией устойчивого развития и уменьшения углеродного следа, компания «Металлоинвест» планирует осуществить постепенный переход производственных мощностей горячебрикетированного железа (ГБЖ) на использование низкоуглеродного водорода (H₂). Результаты технико-экономического анализа внедрения водородных технологий в процесс металлзации в рамках пилотных проектов показывают, что Металлоинвест имеет возможности для модернизации всех существующих установок ГБЖ с прямым восстановлением железа (ПВЖ) с целью их перевода на водородное топливо.

В целом, прямое восстановление представляет собой более экологичную альтернативу традиционным доменным методам производства стали. Благодаря использованию восстановительных газов вместо кокса и возобновляемых источников энергии прямое восстановление может значительно сократить выбросы CO₂ при выплавке стали. На текущий момент предприятия Металлоинвеста уже внедрили использование водорода в производственные процессы ГБЖ и ПВЖ (четыре установки на Оскольском электрометаллургическом комбинате и три установки на Лебединском горно-обогатительном комбинате) [4].

В соответствии с федеральным законом от 02.07.2021 № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов» предприятия, выбрасывающие свыше 50 тысяч тонн парниковых выбросов, ежегодно сдают отчетность по выбросам парниковых газов [5]. Организации, не обеспечивающие представление отчета, будут привлекаться к административной ответственности. С 2022 года существует Реестр углеродных единиц, где регистрируют экологические проекты и измеряют сэкономленные углеродные единицы.

Одна углеродная единица – это 1 тонна CO₂ в эквиваленте и по стоимости составляет 1 000 рублей за штуку. В России развитие рынка углеродных единиц также находится на начальных этапах, однако многие промышленные компании уже начали учитывать эмиссии в рамках своих бизнес-процессов. Судя по вышесказанному в 2023 году, компания

«Металлоинвест» выбросила 45 497 803 тонн CO₂ в эквиваленте, что составляет то же число углеродных единиц. В денежной форме это составит около 45,5 млрд рублей. «Металлоинвест», инвестируя в зеленую экономику и вкладывая значительный капитал в уменьшение парниковых выбросов, таким образом в долгосрочной перспективе сокращает потенциальный штраф за превышение норматива по эмиссии CO₂. В скором будущем Россия на законодательном уровне установит углеродный налог и торговые квоты на выбросы в определенных секторах экономики для каждой компании, и компании, переходящие на сторону «зеленой» экономики, смогут не только укладываться в норматив, но и зарабатывать на продаже углеродных единиц.

Устойчивое развитие с низким уровнем выбросов углерода считается важнейшей стратегией для достижения экономического роста и защиты окружающей среды. Достижение углеродной нейтральности – это сложная и амбициозная задача, которая требует комплексного подхода и активных действий в различных отраслях экономики. Она требует фундаментальной трансформации промышленной структуры, в том числе разработки экологически чистых технологий, повышения энергоэффективности и внедрения устойчивых моделей производства и потребления.

На сегодняшний день в стратегиях устойчивого развития металлургических компаний все чаще ставится цель достижения углеродной нейтральности, что позволяет им позиционировать себя как ответственных поставщиков для клиентов. Учитывая тенденцию к серьёзному глобальному потеплению, анализ причин выбросов углекислого газа имеет решающее значение для разработки политики по сокращению выбросов. Однако переход к таким бизнес-процессам требует значительных капитальных инвестиций, и на начальном этапе проекты могут не приносить ощутимого дохода, что затрудняет выделение ресурсов на устойчивое развитие.

Список использованной литературы

1. Данилов-Данильян, В. И., Пискулова Н. А. Устойчивое развитие: Новые вызовы: Учебник для вузов – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2015. – 336 с. ISBN 978–5–7567–0788–5.
2. Елисеева, Е. Н. Формирование инструментария оценки устойчивого развития промышленного предприятия / Экономика и управление в машиностроении. – 2022. – № 2. – С. 10–14. – EDN MCOJTP.
3. Жура, С. Е. Влияние изменения климата на отраслевую политику регионов / Экономика и предпринимательство. – 2024. – № 7(168). – С. 610-614. – DOI 10.34925/EIP.2024.168.7.118. – EDN BWKMIA.
4. Отчет об устойчивом развитии «Металлоинвест» за 2023 год. – URL: https://www.metalloinvest.com/upload/iblock/fad/our_rus_final.pdf (дата обращения 27.12.2024).
5. Федеральный закон «Об ограничении выбросов парниковых газов» от 02.07.2021 N 296-ФЗ (последняя редакция).

УДК 65.01

Д. С. Яшнев

*(Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация)*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Статья посвящена исследованию возможностей внедрения технологии искусственного интеллекта в деятельность научно-образовательных организаций. В работе

рассмотрены основные направления использования технологии, способствующие оптимизации как управления научно-образовательным центром в целом, так и отдельными аспектами деятельности. В результате исследования рассмотрены положительные и отрицательные реакции от внедрения технологий искусственного интеллекта.

В эпоху цифровизации все сферы жизнедеятельности человека подвергаются серьезным изменениям. Исключением не стали сферы науки и образования. Искусственный интеллект становится активно внедряется в деятельность современных научно-образовательных организаций и становится их неотъемлемой частью [1].

Исследователи отмечают двойственный характер влияния цифровой трансформации в целом на сферы науки и образования, который проявляется в значительном повышении скорости производства знаний и расширении возможностей творческой деятельности [2].

Именно поэтому одним из основных приоритетов национальных интересов Российской Федерации является наука, которая наряду с технологиями и образованием рассматривается как основополагающий вектор развития и реализации научно-исследовательских разработок, направленных на цифровую трансформацию и качественное преобразование цифровой экономики [3].

Цифровая трансформация представляет собой процесс внедрения цифровых технологий в различные сферы с целью улучшения их эффективности, оптимизации и повышения производительности. Основное же ее направление – искусственный интеллект согласно понятийному аппарату информатизации образования трактуется как информационная система (программная реализация), имитирующая решение человеком достаточно сложных задач в процессе его деятельности, использующая программно-аппаратные средства [4].

Также, раскроем понятие научно-образовательного центра мирового уровня (далее – НОЦ), поскольку именно он является объектом моего исследования. Так, НОЦ представляет собой поддерживаемое субъектом Российской Федерации объединение без образования юридического лица федеральных государственных образовательных организаций высшего образования и научных организаций с организациями, действующими в реальном секторе экономики, и осуществляющий деятельность в соответствии с программой деятельности центра [5].

Рассмотрим основные направления применения искусственного интеллекта в деятельности научно-образовательных организаций на примере функционирования научно-образовательного центра мирового уровня «Российская Арктика: новые материалы, технологии и методы исследования».

Начнем с налаживания механизмов коммуникации с участниками НОЦ. В силу того, что участниками является большое количество как научных и образовательных организаций, так и организаций реального сектора экономики, дирекции необходимо постоянно поддерживать связь, чтобы фиксировать потребности и вовремя находить решение возникающих в ходе взаимодействия проблем. Решением может стать создание цифровой платформы, которая поможет с процессом коммуникации участников, в том числе и между собой в рамках смежных проектов и исследований. Также, в данном случае уместно вести речь об использовании различных чат-ботов или виртуальных ассистентов [6].

Технологии искусственного интеллекта могут помочь и в мониторинге и оценке эффективности результатов взаимодействия участников с НОЦ. Это позволит выявить успешные практики совместной деятельности, для дальнейшей корректировки стратегии взаимодействия в будущем. Так, в качестве примера инструмента для анализа данных можно привести платформу от Microsoft Power BI, которая служит для аналитики больших объемов данных [7].

На базе дирекции НОЦ свою деятельность осуществляет Центр развития компетенций, осуществляющий образовательную деятельность по реализации программ по

профессиональной подготовке, повышению квалификации, а также проведение различных семинаров и тренингов. Так, технологии искусственного интеллекта могут быть полезны в вопросах анализа информации по факту прохождении обучения, выявлении слабых мест программы, а также предлагать рекомендации по их устранению. Так, например, Центр открытого образования «EDCrunch University» на базе Национального исследовательского технологического университета (НИТУ) МИСиС анонсировал разработку рекомендательной системы на основе искусственного интеллекта. Технология будет оценивать успеваемость студентов и активность на лекциях. На основе этих данных будут формироваться рекомендации, которые помогут в принятии решений [8].

Также в силу того, что достаточно большое количество программ и курсов проводятся в дистанционном формате, актуальным может быть автоматическое распознавание речи преподавателя. «Presentation Translator» – это бесплатный плагин PowerPoint, который в реальном времени создает субтитры к тому, что говорит учитель, на основе искусственного интеллекта.

Помимо прочего, технологии искусственного интеллекта могут быть полезны в контексте управления научно-образовательной организацией. Обладая способностью анализировать большие объемы данных машинное обучение может предложить оптимальные стратегии развития, а также выявить потенциальные риски и разработать предложения по их предупреждению и минимизации. Если говорить о конкретных примерах, технологии искусственного интеллекта могут самостоятельно разработать проект программы для организации ежегодного форума НОЦ на основании программы деятельности и результатов по конкретным научно-исследовательским работам и технологическим проектам. В данном случае речь можно также вести о различных чат-ботах. Также, работу способны оптимизировать технологии искусственного интеллекта, способствующие автоматизации обработки документации. Так, например, платформа ABBYY FlexiCapture способна классифицировать и передавать критически важные данные из неструктурированных документов в рабочий процесс [9].

Внедрение технологий искусственного интеллекта может сопровождаться как положительными, так и отрицательными реакциями, которые представлены ниже в таблице 1.

Таблица 1 – Положительные и отрицательные аспекты внедрения технологий искусственного интеллекта в деятельность научно-образовательных центров (составлено автором на основании источников [10, 11, 12])

Положительные стороны	Отрицательные стороны
Сокращение времени, затрачиваемого на выполнение рутинных задач, особенно, требующих высокой концентрации внимания	Риск чрезмерной зависимости от технологий, что может привести к снижению уровня аналитических способностей и критического мышления
Помощь участникам в поисках партнера для реализации работы или проекта без посредника в лице сотрудника НОЦ и с меньшими временными затратами	Сокращение штата сотрудников, выполняющих рутинную работу может стать результатом автоматизации отдельных производственных процессов
Повышение эффективности и результативности научных работ и исследований, выполняемых в рамках деятельности НОЦ	Технические сбои и ошибки могут привести к потере или утечке важной информации
Разработка новых научных направлений и технологических проектов как результат	Этические разногласия. Данный аспект тесно связан с предыдущим, а именно в контексте работ, проводимых участниками в рамках деятельности НОЦ, поскольку не любое исследование можно придавать огласке

Говоря о положительных эффектах, безусловно, стоит говорить о сокращении времени и повышении эффективности и модернизации работы центра в целом. Что же касается угроз, тут следует отметить риск снижения ценности сотрудников, выполняющих рутинные задачи, что может повлечь за собой сокращение штата. А также нельзя исключать возможность технических сбоев и утечки данных.

Таким образом, искусственный интеллект становится незаменимым инструментом для модернизации научно-образовательных организаций, обеспечивая их конкурентоспособность и соответствие современным требованиям. Однако необходимо учитывать этические аспекты использования ИИ, а также обеспечивать защиту персональных данных и конфиденциальной информации. Дальнейшее развитие технологий искусственного интеллекта обещает еще большие возможности для улучшения качества научной и образовательной деятельности.

Список использованной литературы

1. Журавлева, Е. В. Научно-образовательный центр мирового уровня и его значение для города и региона [Текст] / Е. В. Журавлева, О. В. Федосеева // Управление городом: теория и практика. – 2020. – № 3(37). – С. 36–39.
2. Попова, С.М. К вопросу о понятии цифровой трансформации науки [Текст] / С. М. Попова // Тренды и управление. – 2019. – № 4. – С. 1–16.
3. Стратегия цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования (утв. Минобрнауки России) [Электронный ресурс] / URL: <http://www.consultant.ru/>.
4. Зажигалкин, А. В. Регулирование искусственного интеллекта в образовании [Текст] / А. В. Зажигалкин, Т. Т. Мансуров, О. В. Мерецков // Компетентность. – 2024. – № 6. – С. 3–10.
5. Российская Федерация. Заместитель Министра науки и высшего образования Российской Федерации. Методические рекомендации по формированию программ деятельности научно-образовательных центров мирового уровня [Текст] : утверждение Заместителя Министра науки и высшего образования Российской Федерации от 26.04.2021 г. // Москва, официальный портал Минобрнауки России. – 2021. – 26 апреля.
6. Шобонов, Н. А. Искусственный интеллект в образовании [Текст] / Н.А. Шобонов, М.Н. Булаева, С.А. Зиновьева // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 79(4). – С. 288–290.
7. Мейрамбек, А. М. Power BI как основной инструмент анализа данных [Текст] / А. М. Мейрамбек // Теоретические и прикладные вопросы экономики, управления и образования : Сборник статей V Международной научно-практической конференции, Пенза, 13–14 июня 2024 года. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет. – 2024. – С. 254–260.
8. Костецкий, А. Н. Интернет-маркетинг: проблемы, тенденции и перспективы развития в системе высшего образования [Текст] / А. Н. Костецкий и др. // Экономика устойчивого развития. – 2020. – № 3(43). – С. 196–199.
9. Нюхня, И. В. Бухгалтерский учет в контексте цифровизации экономики [Текст] / И. В. Нюхня // Инновации и инвестиции. – 2020. – №10. – С. 127–130.
10. Котлярова, И. О. Технологии искусственного интеллекта в образовании [Текст] / И. О. Котлярова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. – 2022. – № 3. – С. 69–82.
11. Ивченко, А. О. Искусственный интеллект в сфере образования: плюсы и минусы [Текст] / А. О. Ивченко // Вестник науки. – 2023. – №12 (69). – С. 685–689.
12. Итинсон, К. С. К вопросу о влиянии искусственного интеллекта на сферу современного образования [Текст] / К. С. Итинсон, В. М. Чиркова // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2021. – № 1 (34) – С. 299–301.

СЕКЦИЯ 3.
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ

УДК 346.57

А. М. Давыдова

*Научный руководитель – Т. В. Ковалева, старший преподаватель
(Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Республика Беларусь)*

**СТАТУС УПРАВЛЯЮЩЕГО В ДЕЛАХ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ
ИЛИ БАНКРОТСТВЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

В статье проанализирован статус управляющего в делах о несостоятельности или банкротстве в Республике Беларусь и Российской Федерации. Исследованы правовые основы, регулирующие деятельность управляющих, а также определены их основные задачи. Выявлены сходства и различия в закреплении статуса управляющего как в Республике Беларусь, так и в Российской Федерации.

Ключевой фигурой в производстве по делам о несостоятельности или банкротстве является управляющий. Его задачи: выводить предприятия как государственной, так и частной формы собственности из сложного экономического положения, реализовывать имущество должника, восстанавливать платежеспособность должника, осуществлять расчеты с кредиторами и т. д.

Понятие управляющего содержится в ч.3 ст.1 Закона Республики Беларусь от 13 декабря 2022 г. № 227-З «Об урегулировании неплатежеспособности» (далее – Закон № 227-З): временный (антикризисный) управляющий – юридическое лицо или индивидуальный предприниматель (гражданин Республики Беларусь либо иностранный гражданин, лицо без гражданства, имеющие вид на жительство в Республике Беларусь), назначаемые судом для исполнения полномочий в делах о несостоятельности или банкротстве (временный управляющий – в защитном периоде, антикризисный управляющий – в конкурсном производстве, санации, ликвидационном производстве) [1].

Необходимо отметить, что ранее действовавший Закон Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 415-З «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» предусматривал, что антикризисным управляющим могли быть не только юридическое лицо и индивидуальный предприниматель, но и физическое лицо [2].

В Российской Федерации в делах о несостоятельности (банкротстве) участвуют арбитражные управляющие. Федеральный Закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Федеральный Закон № 127-ФЗ) содержит следующее понятие арбитражного управляющего: это гражданин Российской Федерации, являющийся членом одной из саморегулируемых организаций арбитражных управляющих. При этом, согласно вышеназванному закону, «саморегулируемая организация – некоммерческая организация, сведения о которой включены в единый государственный реестр саморегулируемых организаций арбитражных управляющих» [3].

Таким образом, имеются существенные различия в субъектном составе: если в Беларуси управляющим может быть как юридическое лицо и индивидуальный предприниматель, то в России – это именно физическое лицо.

Что касается требований, предъявляемых к управляющим, в Республике Беларусь и в Российской Федерации можно выделить следующие сходства:

– наличие высшего образования. В Республике Беларусь – это преимущественно экономическое или юридическое образование. Законодательство Российской Федерации данное требование не конкретизирует;

– отсутствие судимости. В Российской Федерации должна отсутствовать судимость именно за умышленное преступление. В Республике Беларусь данное требование не конкретизировано.

Также существуют следующие отличия в требованиях:

– наименование: в Беларуси – это временные и антикризисные управляющие, в России – арбитражные;

– гражданство. Российское законодательство требует гражданство Российской Федерации. А в Беларуси, согласно Постановлению Совета Министров Республики Беларусь от 22 августа 2023 г. № 551 «Об аттестации и переаттестации физических лиц в качестве временных (антикризисных) управляющих» (далее – Постановление № 551), предусмотрено, что управляющим может быть дееспособное физическое лицо, имеющее гражданство Республики Беларусь, а также вид на жительство в Республике Беларусь [4];

– опыт работы. В Республике Беларусь для получения аттестата управляющего по Постановлению № 551 требуется определенный опыт работы: для аттестата категории «А» – опыт хозяйственной деятельности три года и более; для аттестата категории «В» – опыт работы в должности руководителя структурного подразделения юридического лица три года и более или руководителя юридического лица (заместителя руководителя юридического лица) два года и более, либо опыт работы управляющим два года и более; для аттестата категории «С» – опыт работы в должности заместителя руководителя юридического лица четыре года и более или руководителя юридического лица три года и более, либо опыт работы управляющим три года и более [4]. В России требуется стаж работы на руководящих должностях не менее одного года, а также стажировка в качестве помощника арбитражного управляющего в деле о несостоятельности (банкротстве) не менее двух лет;

– в Республике Беларусь лицо, имеющее право на осуществление деятельности управляющего не должно состоять на учете в организации здравоохранения в связи с психическим расстройством, алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией;

– в Российской Федерации есть требование об отсутствии факта исключения из саморегулируемой организации за нарушения, что можно рассмотреть как дополнительный уровень контроля;

– в Российской Федерации к управляющему могут быть предъявлены и дополнительные требования конкурсным кредитором или уполномоченным органом в целях утверждения его в деле о банкротстве, чего нет в законодательстве Беларуси.

Управляющий – это не заинтересованное в отношении должника или кредиторов лицо.

В Республике Беларусь управляющие делятся на:

– временных (в защитном периоде);

– антикризисных (в конкурсном производстве, санации, ликвидационном производстве).

Законодательство Российской Федерации подразумевает их разделение на:

– временных (на этапе наблюдения);

– административных (на этапе финансового оздоровления);

– внешних (на этапе внешнего управления);

– конкурсных (на этапе конкурсного производства).

По классификации управляющих видим, что российское законодательство более детализировано, это позволяет более точно учитывать каждый этап несостоятельности (банкротства).

Для того, чтобы начать свою деятельность в качестве управляющего как в Беларуси, так и в России нужно заключить договор обязательного страхования. Таким образом, управляющий страхует свою гражданскую ответственность.

В Республике Беларусь управляющий назначается решением экономического суда. Кандидатура арбитражного управляющего в Российской Федерации назначается арбитражным судом.

В России и Беларуси предусмотрено вознаграждение для управляющего за счет денежных средств должника.

Что касается ответственности, то неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей управляющего являются основанием для прекращения полномочий управляющего. В Российской Федерации арбитражный управляющий в соответствии с ч. 4 ст. 20.4 Федерального Закона № 127-ФЗ обязан возместить должнику, кредиторам и иным лицам убытки, которые причинены в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей [2]. В Республике Беларусь согласно ст. 62 Закона № 227-З возмещение имущественного вреда, причиненного должнику, кредиторам по вине управляющего производится страховой организацией в пределах страховой суммы, а если размер имущественного вреда больше страховой суммы, то управляющий возмещает такой вред за свой счет [1].

Таким образом, проанализировав законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь, в части закрепления статуса управляющего в делах о несостоятельности или банкротстве, можно сделать вывод, что есть определенные сходства и различия. Сходства прослеживаются в некоторых требованиях, предъявляемых к управляющему, а именно в наличии высшего образования и отсутствии судимости, также в заключении договора обязательного страхования; назначении управляющего судом; выплатой вознаграждения управляющему за счет средств должника. Различий присутствует больше: субъектный состав; большинство требований, предъявляемых к управляющему; классификация управляющих.

Список использованной литературы

1. Об урегулировании неплатежеспособности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 13 декабря 2022 г., № 227-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
2. Об экономической несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 13 июля 2012 г., № 415-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 24.10.2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
3. О несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс] : Федер. закон, 26 окт. 2002 г., № 127-ФЗ : в ред. Федер. закона от 08.08.2024 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2024.
4. Об аттестации и перееаттестации физических лиц в качестве временных (антикризисных) управляющих [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 22 авг. 2023 г., № 551 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

УДК 330

Т. И. Ефимова

*Научный руководитель – С. Е. Жура, доктор экономических наук
(Национальный исследовательский технологический университет МИСИС,
Российская Федерация)*

АУДИТ И ОЦЕНКА РИСКОВ КАК ИНСТРУМЕНТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье рассматриваются аудит и оценка рисков как ключевые инструменты обеспечения экономической безопасности организаций. Подчеркивается важность

системного подхода к проведению аудита, который позволяет не только идентифицировать существующие риски, но и оценить их влияние на деятельность компании. Анализируются методики и подходы к оценке рисков, а также их роль в формировании стратегий управления экономической безопасностью. Кроме того, акцентируется внимание на необходимости интеграции аудита в общую систему управления рисками, что способствует более эффективной защите активов и минимизации убытков в условиях нестабильной экономической среды.

В современном мире аудит и оценка рисков являются важнейшими компонентами системы экономической безопасности организаций. Аудит, представляя собой независимую проверку финансовых и операционных процессов, позволяет выявить неэффективности, финансовые нарушения и уязвимости, которые могут нанести ущерб экономической устойчивости бизнеса [1].

В контексте экономической безопасности важно проводить оценку финансовых, репутационных и операционных рисков для идентификации, анализа и управления потенциальными угрозами. Иными словами, процесс оценки рисков помогает определить вероятность возникновения определенных событий и вероятный ущерб от них.

В совокупности оценка рисков и аудит создают комплексный взгляд на финансовое состояние и текущие риски, позволяя организациям заранее внедрять меры по минимизации потенциальных угроз.

Для эффективного функционирования и обеспечения экономической безопасности каждой организации необходим регулярный внутренний и внешний аудит. Эти два типа аудита дополняют друг друга, создавая комплексный подход к управлению рисками и улучшению процессов внутри компании. Внутренний аудит играет ключевую роль, позволяя выявить уязвимости в операционной деятельности на ранних стадиях. Он направлен на оценку соблюдения внутренних нормативов и стандартов, что помогает избежать возможных нарушений, которые могут привести к финансовым или юридическим последствиям. Кроме того, внутренний аудит предоставляет руководству ценную информацию о текущем состоянии бизнес-процессов, выявляя потенциальные риски и зоны для улучшения. Это позволяет организовать эффективное управление ресурсами и оптимизацию процедур, повышая общую производительность [3, 7].

С другой стороны, внешний аудит представляет собой процесс, проводимый независимыми специалистами, и его основная цель заключается в обеспечении прозрачности финансовых отчетов, что способствует формированию доверия со стороны инвесторов и партнеров. Внешние аудиторы, благодаря своему независимому положению и свежему взгляду на процессы, могут выявить риски и недостатки в управлении, которые могли быть упущены внутренними аудиторами. Это создаёт дополнительный уровень контроля, который необходим для поддержания экономической безопасности организации. Более того, внешние аудиторы, после проверки финансовой отчетности, предоставляют рекомендации по улучшению бизнес-процессов и систем контроля, что в свою очередь помогает укрепить финансовую устойчивость компании.

Таким образом, совместная работа внутреннего и внешнего аудита обеспечивает многослойный подход к оценке рисков и улучшению системы экономической безопасности всей организации. При этом внутренняя и внешняя оценки дополняют друг друга, что позволяет не только более эффективно выявлять и минимизировать риски, но и выработать стратегические рекомендации для будущего развития. Такой интегрированный подход создает условия для формирования устойчивой и безопасной среды для ведения бизнеса, позволяя организации успешно адаптироваться к изменениям на рынке и сохранять конкурентоспособность. Совместная работа обоих видов аудита обеспечивает многослойный подход к оценке рисков и укреплению системы экономической безопасности организации.

Не менее важно эффективно оценивать потенциальные риски для этого в экономической безопасности используются различные методы. К таким методам относятся количественные и качественные методы, SWOT- и PEST-анализ. Они включают в себя как экспертные оценки и анкетирование, так и анализ сильных и слабых сторон компании или модели для вычисления вероятности возникновения событий. В совокупности эти методы используются не только в рамках аудита, но и при разработке стратегий управления рисками для повышения экономической безопасности [4].

В современной экономике технологии, такие как искусственный интеллект (AI) и большие данные, играют ключевую роль в оптимизации процессов аудита и оценки рисков. Развитие этих технологических подходов позволяет значительно повысить эффективность, точность и скорость проведения аудиторских проверок. Искусственный интеллект, основанный на алгоритмах машинного обучения, способен обрабатывать огромные объемы данных и извлекать из них полезную информацию, что позволяет аудиторам сосредоточиться на более сложных задачах, требующих человеческого анализа и критического мышления.

С помощью AI аудиторские компании могут автоматизировать рутинные и трудоемкие процессы, такие как сбор данных, их обработка и анализ. Это не только ускоряет процесс проведения аудита, но и значительно снижает вероятность человеческих ошибок, которые могут возникать при ручной обработке информации. Например, алгоритмы могут быстро идентифицировать аномалии в финансовых отчетах, что позволяет аудиторам быстро реагировать на потенциальные риски [2, 6, 8].

Кроме того, технологии больших данных позволяют аудиторам получать доступ к обширным и разнообразным источникам информации, включая транзакции, социальные сети, отзывы клиентов и новости. Это помогает сформировать более полное представление о состоянии бизнеса и рыночной ситуации, что значительно улучшает качество оценки рисков. Анализ больших данных помогает аудиторам выявлять тренды и паттерны, которые могут указывать на наличие скрытых угроз или возможностей, а также анализировать внешние факторы, влияющие на финансовое состояние компании.

Также использование современных технологий предоставляет возможность проводить более глубокую и всестороннюю оценку рисков. Аудиторы могут сегментировать данные по различным критериям, таким как географическое положение, отрасль или тип транзакций, что позволяет им более точно определить области, требующие повышенного внимания. Это особенно важно в контексте глобализации бизнеса, когда компании оперируют в различных регионах и должны учитывать множество факторов, влияющих на их деятельность [5].

Таким образом, интеграция искусственного интеллекта и больших данных в процессы аудита и оценки рисков кардинально меняет подход к управлению финансами в современных организациях. Использование этих технологий не только повышает качество и скорость аудиторских проверок, но и обеспечивает более глубокое понимание потенциальных угроз и возможностей, с которыми сталкиваются компании в постоянно меняющемся экономическом ландшафте. Таким образом, интеграция внешнего и внутреннего аудита в совокупности с применением новых технологий, в частности искусственного интеллекта, позволяет компании получать полноценную и достоверную информацию о компании ее сильных сторонах и потенциальных рисках. Подобная информация позволяет организовать эффективное управление рисками и оптимизацию экономических процессов, что благоприятно сказывается на деятельности компании и дает возможность заранее внедрять меры по минимизации угроз.

Список использованной литературы

1. Федеральный закон Российской Федерации №307 от 30 декабря 2008 года «Об аудиторской деятельности» [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83311/ (дата обращения: 03.12.2024).

2. Габдуллина, Р. А. Применение искусственного интеллекта в аудите // АПНИ. 2023. №27.
3. Ефременкова, Т., Каадзе А. Внешний и внутренний аудит: задачи и особенности процедур // Комсомольская правда. 2024.
4. Методы оценки рисков компании // Platforma URL: <https://platforma.id/wiki/metody-ocenki-riskov-kompanii> (дата обращения: 07.12.2024).
5. ЕУ отметила успехи в использовании ИИ в аудите // Интерфакс URL: <https://www.interfax.ru/business/934551> (дата обращения: 08.12.2024).
6. Жура, С. Е. Цифровизация экономики и экономический рост: перспективы развития / С. Е. Жура, Д. А. Денисов // Инновации в образовании, науке и экономике: от частного (российская практика) к общему (мировой опыт) : сборник материалов Международной научно-практической конференции, Архангельск, 22–23 марта 2018 года. – Архангельск: Частное образовательное учреждение высшего образования «Институт управления», 2018. – С. 38-40. – EDN UQNYTC.
7. Левин, И. М. Роль финансового планирования в инновационном развитии предприятия / И. М. Левин, Е. Н. Елисеева // Экономика отраслевых рынков: формирование, практика и развитие: Сборник материалов IV Всероссийской научной конференции, Москва, УОК «Лесное озеро», 25 января 2020 года. – Москва, УОК «Лесное озеро»: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2020. – С. 157–161. – EDN GNNXFA.
8. Митенков, А. В. Трансформация ИТ / А. В. Митенков // ОМК команда. – 2013. – № 1. – С. 36–37. – EDN GHVCMW.

УДК 338.486(045)

Д. В. Коптяева

*Научный руководитель – Е. В. Сазанова, кандидат экономических наук
(Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация)*

ВЛИЯНИЕ ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ ТЕПЛОЭНЕРГЕТИКИ

Статья направлена на анализ влияния деловой активности на экономическую безопасность организаций теплоэнергетики. На примере ООО «ТЭПАК» (данные за 2022-2023 гг.) исследуется взаимосвязь между ключевыми показателями деловой активности (абсолютными и относительными, включая коэффициенты оборачиваемости и длительность оборота) и уровнем экономической безопасности предприятия. В работе рассматриваются как положительные, так и негативные последствия высокой и низкой деловой активности, подчеркивается важность мониторинга и адаптации к внутренним и внешним факторам

Организации теплоэнергетики играют ключевую роль в обеспечении жизнедеятельности населения и функционирования экономики. Их экономическая безопасность оказывает воздействие на стабильность энергетического сектора и социальную стабильность государства в целом. В условиях постоянно меняющейся экономической и геополитической ситуации, а также растущих требований к энергоэффективности и экологической безопасности, обеспечение экономической безопасности предприятий теплоэнергетики приобретает первостепенное значение. Показатели деловой активности определяют результативность деятельности предприятий, стабильный рост которой является необходимым условием обеспечения устойчивого экономического положения компаний теплоэнергетики.

Деловая активность предприятия представляет собой комплексную и динамическую характеристику его функционирования, отражающую интенсивность использования ресурсов и эффективность предпринимательской деятельности. Она проявляется в масштабах производственной деятельности, объемах продаж, инвестиционной активности, уровне инноваций, а также в скорости реагирования на изменения рыночной конъюнктуры. Анализ деловой активности позволяет оценить не только текущее состояние предприятия, но и спрогнозировать его дальнейшее развитие, выявив потенциальные возможности и риски.

Высокая деловая активность свидетельствует о динамичном росте, эффективном управлении ресурсами и успешной адаптации к рыночным условиям. Напротив, низкая деловая активность может сигнализировать о проблемах в управлении, неэффективном использовании ресурсов, снижении конкурентоспособности и риске банкротства.

Анализ деловой активности включает в себя исследование абсолютных и относительных показателей деятельности предприятия. Относительными являются коэффициенты оборачиваемости и длительность оборота. Абсолютные показатели включают в себя прибыль, выручку, активы. Для более полного анализа у всех показателей стоит рассчитать динамику.

В таблице 1 представлены показатели деловой активности в ООО «ТЭПАК», которая занимается производством, передачей и распределением пара и горячей воды. Является крупным представителем теплоэнергетической отрасли Архангельской области.

Таблица 1 – Показатели деловой активности ООО «ТЭПАК»

Показатель	2022	2023
Прибыль, тыс. руб.	184 743	59 220
Выручка, тыс. руб.	828 649	881 520
Активы, тыс. руб.	940 877	1 574 515
Темп динамики прибыли, % (ТрП)	180	32
Темп роста выручки, % (ТрВ)	110	106
Темп роста активов, % (ТрА)	163	167
«Золотое правило» ТрП > ТрВ > ТрА > 100 %	ТрП > ТрВ < ТрА > 100 %	ТрП < ТрВ < ТрА > 100 %

Проанализировав темпы роста прибыли, выручки и активов можно заметить, что «Золотое правило» бизнеса не выполняется. Из положительных тенденций можно выделить только то, что в 2022 году снижаются издержки на производство и обращение, так как темпы роста прибыли значительно больше темпов роста выручки. Остальные условия не выполняются на протяжении всего периода, что говорит о неэффективном использовании ресурсов предприятия и снижении экономического потенциала.

Компании теплоэнергетической отрасли в отличие от предприятий других секторов экономики, характеризующихся, как правило, более ограниченным и концентрированным клиентским портфелем, обслуживают обширное количество покупателей и заказчиков, включающее как юридических, так и физических лиц, то есть имеют дело с тысячами и более потребителей. Эта масштабность операций существенно усложняет процессы управления дебиторской задолженностью и повышает риск возникновения финансовых трудностей. Специфика отрасли, связанная с массовостью обслуживания и, зачастую, низкой платежеспособностью отдельных потребителей, приводит к стремительному росту объемов просроченной и безнадежной дебиторской задолженности. Данная ситуация, в совокупности с физическим и моральным износом основных фондов, создает критическую угрозу экономической безопасности предприятий теплоэнергетики.

Низкая платежная дисциплина, как следствие растущая дебиторская задолженность, является одной из главных причин накопления непогашенных обязательств. Практика показывает, что лишь незначительные суммы задолженности удается взыскать самостоятельно и в минимальные сроки, однако значительная часть остается не оплаченной на длительный период времени. Таким образом постоянно накапливаясь на балансе предприятия. Это приводит к существенному снижению ликвидности и ухудшению финансового состояния компаний. Неполное поступление денежных средств от реализации услуг непосредственно влияет на возможность своевременного погашения обязательств перед поставщиками, что, в свою очередь, приводит к неуклонному росту кредиторской задолженности. Ситуация усугубляется высокой степенью зависимости теплоэнергетического сектора от государственной помощи, в виде субсидий и компенсаций. Однако, нестабильность государственного финансирования, обусловленная колебаниями макроэкономических показателей и общей экономической конъюнктурой, приводит к задержкам в предоставлении поддержки, что дополнительно усугубляет проблему кредиторской задолженности.

Для минимизации рисков, связанных с неустойчивым финансовым положением, необходимо внедрить эффективные механизмы управления денежными потоками и детальный мониторинг оборачиваемости активов, с особым акцентом на динамику дебиторской и кредиторской задолженности. Анализ показателей оборачиваемости позволяет объективно оценить скорость обращения ресурсов, эффективность использования средств для генерации прибыли и выявление узких мест в производственно-хозяйственной деятельности. Своевременное выявление и анализ этих проблемных зон позволит предприятиям теплоэнергетики принять эффективные меры по оптимизации производственных процессов, финансовой политики и стратегии управления дебиторской и кредиторской задолженностью, тем самым повышая устойчивость и экономическую безопасность предприятий. В таблице 2 представлены относительные показатели деловой активности ООО «ТЭПАК».

Таблица 2 – Относительные показатели деловой активности за 2022–23 гг.

Показатель	2022	2023	Изменение	
			Абс.	Отн.
Коэффициент фондоотдачи	1,65	1,27	–0,37	0,77
Коэффициент оборачиваемости оборотных активов, обороты	1,65	1,17	–0,48	0,71
Средний срок оборота оборотных активов, дни	218	307	89	1,41
Коэффициент оборачиваемости собственного капитала	4,14	3,88	–0,26	0,94
Средний срок оборота собственного капитала, дни	87	93	6	1,07
Коэффициент оборачиваемости запасов	19,14	18,17	–0,98	0,95
Средний срок оборота запас, дни	19	20	1	1,05
Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности	2,40	1,77	–0,63	0,74
Средний срок оборота дебиторской задолженности, дни	150	204	54	1,36
Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности	0,71	0,87	0,16	1,23
Продолжительность оборота кредиторской задолженности, дни	507	412	–95	0,81
Продолжительность операционного цикла, дни	169	224	55	1,32
Продолжительность финансового цикла, дни	–338	–188	150	0,56

Анализ динамики операционного и финансового циклов предприятий теплоэнергетики, на примере ООО «ТЭПАК» выявил доминирующее влияние длительных сроков оборачиваемости дебиторской и кредиторской задолженности. На это оказали влияние: специфика расчетов с населением и зависимость от государственного финансирования (субсидий), что является отличительной чертой теплоэнергетической отрасли.

Отрицательный финансовый цикл, характеризующийся более длительными отсрочками платежей от поставщиков, чем предоставляемых потребителям, хотя и обеспечивает временный приток ликвидности, в данном контексте свидетельствует о диспропорциональном развитии предприятия. Такая модель финансирования негативно влияет на показатели эффективности и экономическую безопасность.

Исследование деловой активности теплоэнергетических компаний показало, что для данной отрасли характерно наличие отрицательного финансового цикла, снижение экономического потенциала, подтверждающееся несоблюдением «золотого правила» бизнеса. Замедление операционного цикла и оборачиваемости активов в данной отрасли в свою очередь указывают на неэффективное использование ресурсов. Для повышения устойчивости необходима оптимизация управления ресурсами, совершенствование методов работы с дебиторской и кредиторской задолженностью, а также диверсификация источников финансирования для снижения зависимости от отсроченных платежей поставщиков.

Список использованной литературы

1. Вехорева, А. А. Анализ бухгалтерской отчетности: компендиум: для Академического бакалавриата / А. А. Вехорева; М-во образования и науки РФ, ФАОУ ВО «САФУ им. М.В. Ломоносова», ВШЭУиП. – Архангельск: КИРА, 2017. – 80с.: табл. рис.
2. Ечеина, А. Л., Вехорева А. А. Экономическая сущность деловой активности и вариативности критериев оценки // Форум молодых ученых. – 2018. – №5-1 (21). – С. 1120–1124.
3. Кондраков, Олег Викторович Алгоритм обеспечения энергетической безопасности // Вестник ТГУ. – 2013. – №4 (120). – С.181-185.
4. Коробкова, Ю. Ю., Чусовитин Д. Ю., Бояринцева М. А. Основы эффективности управления предприятием топливно-энергетического комплекса // Инновации и инвестиции. – 2022. – № 3. – С. 187–190.
5. Мельникова, Э. С., Слепнева Т. А. Финансово-экономические особенности теплоэнергетики и их влияние на финансовое состояние компаний // Форум молодых ученых. – 2018. – №5-2 (21). – С. 639–643.

УДК 338.24(045)

В. А. Левтякова

*Научный руководитель – А. А. Вехорева, кандидат экономических наук
(Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация)*

ПРОЦЕДУРА АНАЛИЗА ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ КОМПАНИИ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье рассматриваются проблемные аспекты процедур анализа финансового состояния компании как составляющей оценки экономической безопасности. Необходимость обращения к рассматриваемой теме связана с выбором наиболее оптимальной методики анализа, включающей систему показателей, характеризующую финансовое состояние по данным публичной финансовой отчетности. Считаем рациональным при

анализе финансового состояния, как одного из направлений анализа финансового положения предприятия, использовать абсолютные и относительные показатели, отражающие ликвидность активов, платёжеспособность, интенсивность использования активов и финансовую устойчивость. Особое внимание обращено на экономическую сущность терминов «финансовое состояние» и «экономическая безопасность». Рассмотрены преимущества компании, использующей результаты анализа финансового состояния в поиске новых возможностей увеличения зоны безопасности.

Финансовое состояние играет ключевую роль в деятельности компании, влияя на конечные финансовые результаты а, в целом, на её финансовое положение среди конкурентов, обеспечивая безопасность жизнедеятельности и минимизацию рисков.

Комплекс мер и стратегий, нацеленных на снижение предпринимательских рисков и поддержание стабильного функционирования компании, несмотря на изменяющиеся условия, способствует формированию потенциала экономической безопасности и социально-экономическому развитию. Важнейшим аспектом в обеспечении экономической безопасности является поддержание устойчивого финансового положения компании, включающего финансовое состояние во взаимосвязи с финансовыми результатами.

В статье мы рассмотрим процедуру анализа финансового состояния компании – одного из направлений финансового анализа – как составляющую оценки её экономической безопасности на основе данных отчётности.

Методическое обеспечение достоверности анализа и оценки финансового состояния организации особо востребовано в условиях неопределённости и санкционного влияния, в связи с чем рассматриваемая тема многократно обсуждается в теоретическом и практическом направлении. В экономической литературе, как научной, так и учебной, существует множество разночтений по вопросам аналитических процедур финансового состояния исследуемого субъекта. Необходимость решения проблемных аспектов анализа финансового состояния, касающихся уточнения категориального аппарата и разработки системы показателей, всесторонне его характеризующих, требует усовершенствования методологии и методики аналитических процедур.

Направления исследований, проводимые нами на основе систематизации существующих процедур анализа, нацелены на разработку системы индикаторов финансового состояния во временном и пространственном аспекте. Кроме этого, анализ проводится с использованием публичной информации, доступной для всех пользователей, представленной бухгалтерской отчётностью организации в виде двух форм (бухгалтерский баланс, отчёт о финансовых результатах), приложений и пояснений к ним.

Отечественные и зарубежные экономисты-аналитики в большинстве своём единогласны в том, что анализ финансового состояния, в первую очередь, является анализом бухгалтерского баланса (первой формы отчётности). В дальнейших процедурах, с использованием информации, представленной в приложениях к бухгалтерскому балансу, проводится дополнительный анализ собственного капитала, денежных средств, задолженности дебиторов и кредиторов, амортизируемого имущества, запасов, финансовых вложений и пр.

Систематизируя взгляды отечественных и зарубежных авторов на экономическую сущность термина «финансовое состояние предприятия», можно утверждать, что большинство их трактует финансовое состояние субъекта в виде совокупности показателей, отражающих наличие, размещение и использование экономических ресурсов и источников их формирования, определяющих его платёжеспособность и финансовую устойчивость [1].

«Экономическая безопасность – это состояние экономической системы, при котором обеспечивается устойчивое развитие экономики и обеспечение защищенности всех экономических субъектов в условиях постоянного развития внешних и внутренних угроз» [2, с. 25].

Финансовое положение компании зависит от финансового состояния и финансовых результатов, поэтому оно должно быть обеспечено «высокой долей собственного капитала, наличием стабильного притока денежных средств, рентабельной деятельностью и конкурентным положением на рынке» [3].

Главная цель – «устранение угроз, связанных с финансовой деятельностью» [2, с. 27].

Взаимосвязь данных понятий представляет собой фундаментальный аспект, определяющий способность компании противостоять внутренним и внешним угрозам, а также обеспечивать своё развитие и достигать поставленных целей, исходя из поставленных задач.

Последовательность проведения аналитических процедур финансового состояния предполагает прохождение следующих этапов:

- выбор системы показателей финансового состояния, исходя из задач по оценке экономической безопасности и информационного обеспечения;
- определение тенденций изменения финансового состояния на основе расчёта выбранных абсолютных и относительных показателей в динамике и пространственном измерении (с показателями конкурентов);
- сопоставление расчётных показателей с нормативными (пороговыми) значениями и рекомендуемыми;
- оценка финансового состояния по моментным данным (на дату) и за рассматриваемый период;
- определение влияния факторов на основе специальных приёмов построения моделей в виде факторных систем в целях совершенствования аналитических процедур, способствующих поиску резервов улучшения финансового состояния;
- проведение комплексной оценки финансового состояния на основе применения методов сравнительного многомерного анализа с получением итогового интегрального показателя, используемого в рейтинге;
- анализ финансовых рисков и угроз по данным проведённого анализа;
- финансовое прогнозирование [4, с. 11].

Для отслеживания динамики системы показателей, характеризующих финансовое состояние экономического субъекта, визуально используют построение графиков и диаграмм.

Предлагаем для достоверного и всестороннего анализа финансового состояния использовать систему показателей, включающую, как абсолютные, так и относительные показатели.

Одним из наиболее значимых аспектов анализа финансового состояния организации является анализ уровня платёжеспособности, что связано с необходимостью своевременного погашения обязательств перед различными внебюджетными фондами, государством, персоналом, собственниками; возврата кредитов и других долгов.

В первую очередь особое внимание следует уделить краткосрочной платёжеспособности, которая определяется на основе величины, характеризующей сумму собственного капитала в оборотных активах организации и представленную абсолютными показателями в виде собственных оборотных средств или чистого оборотного капитала. Относительные показатели в виде классических коэффициентов ликвидности оборотных активов отражают способность и возможность в сроки, согласно договору, и полностью покрывать краткосрочные (текущие) долги за счёт краткосрочных (текущих) активов. Анализ долгосрочной платёжеспособности определяется через уровень ликвидности баланса на основе сопоставления групп по активам, согласно ликвидности (по убывающей), и групп по пассивам, согласно срокам (по возрастающей). Признание баланса удовлетворительным состоится при условии, если постоянные пассивы, представленные собственным капиталом, больше или равны труднореализуемым (внеоборотным) активам. Кроме этого, рекомендуем произвести анализ абсолютных показателей в виде продолжительности операционного и финансового цикла (в днях) в динамике по данным бухгалтерского баланса.

Другим, наиболее значимым аспектом анализа финансового состояния является анализ типа финансовой устойчивости, отражающего оптимальность структуры источников финансирования активной части баланса, что характеризует соответствие уровня финансовой независимости и степени риска. Абсолютные показатели финансовой устойчивости показывают обеспеченность запасов собственными и заёмными источниками финансирования. Критерием выступает величина излишка или недостатка источников для материальных средств, представленных запасами. Относительные показатели финансовой устойчивости представим наиболее существенными: коэффициентом независимости (собственности), характеризующим финансирование имущественной массы за счёт собственного капитала. В условиях турбулентности экономической ситуации он имеет первостепенное значение. Часть собственного капитала, направленная на формирование оборотных активов, представляет коэффициент маневренности, а доля капитала, уже находящаяся в текущих активах, отражает степень обеспеченности мобильных средств собственными средствами. Применяемая методика анализа финансовой устойчивости организации даёт возможность определить вид устойчивости и его тип – от абсолютной устойчивости до кризисного финансового состояния, от суперустойчивости до зоны риска (варианты типов).

Результаты финансового анализа в части анализа финансового состояния могут служить основой для поиска резервов его улучшения через повышение платёжеспособности и рост финансовой устойчивости. Результаты анализа финансового состояния по данным бухгалтерского баланса способствуют нахождению оптимальных путей реализации мероприятий, направленных на укрепление экономической безопасности субъекта хозяйствования.

Все вышеперечисленное способствует тому, что руководство компании может принимать взвешенные решения финансового характера по улучшению платёжеспособности и финансовой устойчивости компании; разрабатывать стратегию развития и повышать эффективность работы.

Однако только процедуры анализа финансового состояния сами по себе не гарантируют экономическую безопасность, так как для её обеспечения необходимо учитывать и другие аспекты, такие как производственный, кадровый, информационный, юридический, экологический и др. В связи с чем анализ финансового состояния должен быть дополнен анализом финансовых результатов, а также других аспектов деятельности предприятия.

Таким образом, анализ финансового состояния как составляющая оценки экономической безопасности предприятия даёт возможность принимать обоснованные решения по управлению финансовыми рисками и их минимизации, оптимизации ресурсов в целях ресурсосбережения, поиску новых возможностей увеличения зоны безопасности.

Список использованной литературы

1. Горбулинская, А. П. Сущность понятия финансовое состояние организации// Экономика и социум. – 2020. – №12 (79). – С. 481–484.
2. Левкина, Е. В. Финансовые аспекты обеспечения экономической безопасности: многоуровневый подход: учебное пособие. – Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2022. – 169 с.
3. Мухатьярова, Е. Д., Финансовая безопасность предприятия// Экономика и социум. – 2022. – №10-2. – С. 461-465.
4. Вехорева, А. А. Анализ бухгалтерской отчетности: компендиум: для академического бакалавриата. ФГАОУ ВО «С(А)ФУ им. М.В. Ломоносова», ВШЭУиП. – Архангельск: КИРА, 2017. – 80 с.

П. В. Леонтьева

*Научный руководитель – Е. В. Сазанова, кандидат экономических наук
(Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация)*

ВЛИЯНИЕ УРОВНЯ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ

В статье представлена дебиторская задолженность, некоторые ее классификации и факторы, влияющие на ее размер. Дебиторская задолженность является элементом экономической безопасности организации. В данной статье рассмотрено влияние дебиторской задолженности на финансовое состояние организации через ее оптимальный объем, оборачиваемость, сроки погашения и влияние на платежеспособность организации. Оценка уровня экономической безопасности организации зависит от финансового состояния организации, его ухудшения или улучшения.

В настоящее время для любой организации является важным уровень ее экономической безопасности. Насколько организация может противостоять возникающим неблагоприятным событиям или угрозам, зависит от финансового состояния и финансовой устойчивости организации.

Под обеспечением экономической безопасности организации обычно понимается комплекс мер, последовательности действий, которые позволяют организации проводить более грамотную финансовую политику. Данные меры способствуют:

- нормальному функционированию финансово-хозяйственной деятельности;
- рациональному распределению и эффективному использованию финансовых ресурсов;
- повышению деловой активности;
- сведению к минимуму рисков, связанных с выполнением финансовых обязательств;
- поддержанию постоянной платежеспособности и обеспечению финансовой устойчивости организации и пр.

В круг вопросов системы экономической безопасности предприятия входят финансовые результаты, платежеспособность и ликвидность организации. Дебиторская задолженность оказывает влияние на данные показатели, следовательно, налаженность системы управления дебиторской задолженностью является ключевым элементом экономической безопасности любой организации.

К дебиторской задолженности относятся долги покупателей за приобретенные товары или услуги, а также долги подотчетных лиц за выданные им денежные средства. Организации и лица, которые имеют долг перед организацией, называются дебиторами [1].

Для оценки уровня экономической безопасности организации через влияние дебиторской задолженности важна оценка объема этой задолженности. Оптимальный объем дебиторской задолженности разный для каждой организации. Высокий уровень дебиторской задолженности может говорить о нарушении финансового состояния организации, при этом рост удельного веса дебиторской задолженности в итоге баланса свидетельствует об ухудшении финансового состояния.

На определение оптимального объема дебиторской задолженности влияет большое количество факторов. Основные влияющие факторы представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Основные факторы, влияющие на величину оптимального объема дебиторской задолженности

Важно учитывать, как давно образовалась дебиторская задолженность. Исходя из этого, ее можно разделить на два вида:

- краткосрочная задолженность (срок оплаты – до 12 месяцев);
- долгосрочная задолженность (срок оплаты – после 12 месяцев).

Дебиторскую задолженность можно классифицировать по разным признакам. Например, при классификации дебиторской задолженности можно выделить три ее вида:

- долги покупателей, заказчиков за товары, работы или услуги;
- долги, возникающие при расчетах с подрядчиками и поставщиками;
- другие виды дебиторской задолженности [2].

Чаще всего расчеты с покупателями и заказчиками являются главной составляющей в формировании дебиторской задолженности. На формирование данной задолженности влияют определенные факторы. Факторы представлены на рисунке 2.

Факторы, влияющие на формирование дебиторской задолженности покупателей и заказчиков

- доля продаж с отсрочкой платежа в общем объеме продаж;
- наличие системы обеспеченности задолженностей и штрафов за просрочку платежа;
- платежная дисциплина покупателей;
- качественный оперативный контроль за состоянием дебиторской задолженности на предприятии и использование его результатов.

Рисунок 2 – Факторы, влияющие на формирование дебиторской задолженности покупателей и заказчиков

В системе экономической безопасности можно выделить такой объект, как политика работы с дебиторами, осуществляемый в рамках управления дебиторской задолженностью.

Дебиторская задолженность может приносить организации прибыль, если при реализации товаров, выполнении работ или оказании услуг организация в качестве оплаты задолженности получит денежные средства от заказчика или покупателя. Если данный платеж поступает не в сроки или происходит отказ от платежа, то это влияет на снижение ликвидности активов, на снижение их оборачиваемости, следовательно, растет кредиторская задолженность, растет заемный капитал, что отрицательно влияет на финансовое положение организации, оно ухудшается. Это оказывает негативное влияние на уровень экономической безопасности данной организации [3].

С помощью использования такого экономического инструмента, как дебиторская задолженность можно увеличить положительный финансовый результат организации. Кроме этого, оценка влияния дебиторской задолженности на экономическую безопасность важна для любой организации, которая функционирует в сложившихся рыночных отношениях.

Оценить финансовое состояние организации можно по уровню ее платежеспособности. Платежеспособность – это способность организации своевременно и в полном объеме расплачиваться по своим финансовым обязательствам. Платежеспособность организации зависит от ликвидности активов данной организации. Краткосрочная дебиторская задолженность является ликвидным активом организации, следовательно, она оказывает влияние на платежеспособность организации. При этом, платежеспособность является внешним проявлением финансовой устойчивости организации, под которой понимается состояние финансовых ресурсов, их использование и распределение, обеспечивающее развитие деятельности организации.

Величина дебиторской задолженности оказывает большое влияние на уровень платежеспособности организации, на ее финансовое состояние и в результате на уровень экономической безопасности.

Чтобы оценить эффективность управления дебиторской задолженностью можно обратить внимание на такой показатель, как оборачиваемость дебиторской задолженности в днях. Увеличение скорости погашения дебиторской задолженности является хорошей тенденцией, это указывает на то, что организация более эффективно управляет финансами и собирает долги.

Таким образом, одним из ключевых элементов в системе обеспечения экономической безопасности предприятия является оценка влияния уровня дебиторской задолженности. Высокий уровень дебиторской задолженности представляет угрозу экономической безопасности организации, так как увеличиваются финансовые риски, ограничиваются возможности развития организации. Однако для правильной оценки влияния высокого

объема дебиторской задолженности на экономическую безопасность важно учитывать финансовые результаты, а также вид экономической деятельности организации. Для обеспечения экономической безопасности очень важно разрабатывать эффективные системы управления дебиторской задолженностью, включая предварительную проверку платежеспособности клиентов и осуществление контроля платежной дисциплины организаций.

Список использованной литературы

1. Иванова, Т. К. Оценка состояния дебиторской задолженности, ее влияние на экономическую безопасность предприятия [Электронный ресурс] // Гуманитарный научный журнал. – 2021. – №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-sostoyaniya-debitorskoy-zadolzhennosti-ee-vliyanie-na-ekonomicheskuyu-bezopasnost-predpriyatiya> (дата обращения: 05.12.2024).

2. Москалюк, Д. С. Понятие и классификация дебиторской задолженности // Форум молодых ученых. 2018. №6-2 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-klassifikatsiya-debitorskoy-zadolzhennosti-1> (дата обращения: 08.12.2024).

3. Турчаева, И. Н. Дебиторская задолженность как один из факторов финансовой безопасности хозяйствующего субъекта: анализ и управление [Электронный ресурс] / Турчаева, И. Н., Рябова Е. И. // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – №1-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/debitorskaya-zadolzhennost-kak-odin-iz-faktorov-finansovoy-bezopasnosti-hozyaystvuyuschego-subekta-analiz-i-upravlenie> (дата обращения: 10.12.2024).

УДК 347.736.3

В. А. Пархамович

*Научный руководитель – Т. В. Ковалева, старший преподаватель
(Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Республика Беларусь)*

КОМИТЕТ КРЕДИТОРОВ: БАЛАНС И КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ В ПРОЦЕССЕ БАНКРОТСТВА

Статья посвящена анализу роли комитета кредиторов в процессе банкротства в Республике Беларусь. Основное внимание уделено его функциям, задачам и вызовам, связанным с балансом интересов различных групп кредиторов. Комитет кредиторов, избранный на собрании, представляет интересы кредиторов и контролирует деятельность антикризисного управляющего, участвуя в принятии ключевых решений. В статье раскрываются проблемы конфликта интересов, возникающего между обеспеченными и не обеспеченными кредиторами, а также работниками должника, и способы их разрешения. Рассматриваются механизмы законодательного контроля, включая требования к независимости членов комитета и временного управляющего, а также важность прозрачности и отчетности в процессе банкротства.

Процедура банкротства представляет собой важный процесс, регулирующий отношения между должником и кредиторами в случае финансовых трудностей организаций или индивидуального предпринимателя. В рамках этого процесса особое значение имеет деятельность комитета кредиторов, который играет ключевую роль в управлении активами должника и принятии решений, направленных на удовлетворение требований кредиторов. Однако, как и в любом процессе, в ситуации банкротства может возникать конфликт интересов, связанный с распределением ограниченных ресурсов. Задача комитета кредиторов – найти баланс между интересами всех участников процедуры, что часто оказывается крайне затруднительно.

В соответствии с п. 1 ст. 67 Закона Республики Беларусь от 13 декабря 2022 г. № 227-З «Об урегулировании неплатежеспособности», комитет кредиторов представляет собой орган, состоящий из нескольких представителей кредиторов, избранных на первом собрании кредиторов должника [1]. Основной задачей комитета является защита интересов кредиторов в ходе процедуры банкротства, в том числе, контроль за деятельностью временного управляющего, а также участие в принятии ключевых решений относительно дальнейшего курса дела о банкротстве.

В рамках процесса банкротства возникает ключевая разница между непосредственным и опосредованным участием в процессе. Если собрание кредиторов предоставляет возможность каждому кредитору лично участвовать в процессе банкротства, выражая свою позицию и интересы, то комитет кредиторов является своего рода представителем и защитником интересов только определённых групп кредиторов. Это опосредованное участие, при котором воля всех кредиторов, формирующих комитет, может существенно отличаться от воли тех, кто не представлен в этом органе [2, с. 137].

Законодатель осознаёт важность этой проблемы, поэтому задача комитета кредиторов заключается в том, чтобы действовать в интересах всех конкурсных кредиторов, а также уполномоченных органов, таких как экономический суд и управляющий. Несмотря на то, что комитет состоит лишь из представителей определённой группы кредиторов, его полномочия распространяются на весь круг заинтересованных сторон. В идеале его решения должны учитывать потребности и интересы всех кредиторов, даже тех, кто не представлен в комитете.

Таким образом, комитет кредиторов выполняет функцию посредника между должником и его кредиторами, помогая обеспечить соблюдение законных интересов всех сторон, а также способствует реализации наиболее эффективных способов удовлетворения требований кредиторов.

Одной из важнейших задач при организации работы комитета кредиторов является поиск баланса между различными группами кредиторов. В процессе банкротства могут участвовать кредиторы разных типов и уровней: обеспеченные (например, банки, имеющие залоги на имущество должника), не обеспеченные (например, поставщики и подрядчики), а также работники должника, чьи требования относятся к особой категории.

Интересы таких групп кредиторов часто оказываются противоположными. Например, обеспеченные кредиторы стремятся получить максимальное удовлетворение за счет реализации залогового имущества, в то время как не обеспеченные кредиторы заинтересованы в получении части средств из ликвидационной массы, что может быть затруднительно при наличии крупных залогов. Работники, как правило, требуют первоочередного удовлетворения своих требований по заработной плате, что в случае недостаточности средств становится источником дополнительного напряжения [3, с. 654].

Задача комитета – выработать стратегию, которая позволит найти компромисс, учтя интересы всех кредиторов. Стратегия может включать разработку гибкой схемы распределения активов, которая максимально эффективно распределит доступные средства между различными группами кредиторов, обеспечивая минимизацию потерь для каждой стороны.

В процессе банкротства неизбежно возникает конфликт интересов. Противоречие интересов между различными группами кредиторов, а также индивидуальные интересы участников комитета кредиторов могут привести к сложным юридическим и этическим вопросам.

Конфликт интересов в рамках комитета кредиторов может проявляться в различных формах. Например, некоторые члены комитета могут преследовать собственные интересы, стремясь получить наибольшую выгоду для себя, игнорируя интересы других кредиторов. Это особенно актуально, когда отдельные кредиторы имеют более сильные позиции (например, в случае обеспеченных кредиторов) и пытаются доминировать в принятии решений, что может привести к дискриминации не обеспеченных кредиторов и работников.

Кроме того, если в комитете кредиторов участвуют представители крупных и малых компаний, могут возникать ситуации, когда интересы крупных компаний доминируют, что приводит к недостаточной защите интересов мелких кредиторов. Это требует особого внимания к процессу принятия решений и обеспечения прозрачности на всех этапах работы комитета [4, с. 13].

Также возможны ситуации, когда представители кредиторов в комитете могут иметь личные интересы, связанные с их хозяйственной деятельностью. В таких случаях возникает необходимость в установлении строгих норм и требований для предотвращения возможных злоупотреблений.

Для снижения рассматриваемого в классической экономике конфликта интересов, который может возникнуть в деятельности комитета кредиторов, в Республике Беларусь разработаны меры, направленные на повышение открытости и объективности в процедурах банкротства. Так, одним из подобных механизмов является избрание членов комитета из числа только кредиторов (ч. 1 ст. 68 Закона Республики Беларусь от 13 декабря 2022 г. № 227-З «Об урегулировании неплатежеспособности»).

Комитет кредиторов в процессе банкротства в Республике Беларусь, как отмечают многие исследователи, оказывает весомое влияние на процесс справедливого и всестороннего распределения активов должника среди его кредиторов. Однако учитывая разнообразие заинтересованных сторон, поиск компромисса представляется нелегкой задачей. Для соблюдения баланса интересов необходимо принятие всех норм и правил, обеспечивающих управление банкротством. Обязательность отчетности в течение всего срока процедуры позволяет создать справедливые условия для всех сторон спора.

Список использованной литературы

1. Об урегулировании неплатежеспособности : Закон Респ. Беларусь, 13 дек. 2022 г., № 227-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
2. Согоян, Д. П. Репрезентативность как ключевой принцип формирования и деятельности комитета кредиторов / Д. П. Согоян // Вопросы российской юстиции. – 2023. – № 26. – С. 136–141.
3. Садретинов, Р. Р. Роль конфликта интересов в правоотношениях несостоятельности (банкротства) / Р. Р. Садретинов // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в ВУЗе и школе. – 2022. – № 36. – С. 651–662.
4. Говоруха, М. А. Собрание кредиторов и комитет кредиторов как коллективные субъекты конкурсного права / М. А. Говоруха // Современное право. – 2008. – № 1. – С. 11–15.

УДК 657.6

А. А. Песчанников

*Научный руководитель – А. А. Вехорева, кандидат экономических наук
(Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация)*

МЕХАНИЗМЫ ПОВЫШЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ЕДИНИЦ КАК ИНСТРУМЕНТ БЕЗОПАСНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

В статье рассматриваются проблемные аспекты механизмов повышения результативности деятельности производственных единиц в контексте обеспечения экономической безопасности. Проведен комплексный анализ существующих подходов к управлению

результативностью производственных систем. Исследованы организационно-управленческие, производственно-технологические и экономические механизмы повышения эффективности. Уделено внимание вопросам цифровой трансформации производства, внедрению инновационных технологий и развитию системы мотивации персонала. Предложены направления дальнейшего развития методического инструментария оценки результативности первичного субъекта экономической системы на основе показателей деловой активности и эффективности. Разработаны рекомендации по совершенствованию механизмов повышения результативности с учетом современных требований к обеспечению экономической безопасности первичной единицы бизнеса.

К формированию устойчивого развития стремится каждый регион и каждая первичная единица бизнеса, действующая в многокомпонентной экономической системе и создающая условия для финансовой безопасности [1, с. 73].

Современная обстановка, характеризующаяся нестабильностью, ужесточением конкуренции, введением бесконечных санкций, увеличением угроз финансового характера, требует особого подхода к оценке результативности деятельности первичного звена экономической системы.

В связи с чем, проблема оценки результативности деятельности первичной единицы бизнеса и механизмы её повышения занимают ведущее место в ряде проблем, стоящих перед мировым сообществом.

Результативность деятельности производственных единиц представляет собой комплексную характеристику, отражающую степень достижения поставленных целей в контексте интенсивности и эффективности использования имеющихся экономических и финансовых, авансированных и потреблённых ресурсов.

В научной литературе данное понятие рассматривается как многоаспектная категория, включающая экономические, технологические и организационные составляющие. При этом результативность деятельности, в основном, неразрывно связана с понятием эффективности, охватывая соотношение результатов и затрат. Одновременно, экономическая категория «результативность деятельности» имеет более широкое содержание, учитывая также степень реализации стратегических задач предприятия [2].

Оценка результативности производственных единиц осуществляется посредством применения аналитического инструментария – системы взаимосвязанных показателей. Систематизируя рассматриваемые классификации, следует отметить, что к основным группам показателей относятся:

- производственно-технологические, характеризующие интенсивность и эффективность использования производственных мощностей и ресурсов;
- финансово-экономические, отражающие финансовую устойчивость, деловую активность и рентабельность;
- организационно-управленческие, определяющие качество процессов (управленческих) и организационной структуры [2].

«В современной практике управления производственными единицами применяются различные механизмы повышения результативности. Существующие подходы основываются на интеграции передовых управленческих технологий, цифровизации производственных процессов и оптимизации ресурсного обеспечения. Значительное внимание уделяется внедрению инновационных методов организации производства и развитию человеческого капитала» [3, с. 163].

Анализ практики применения механизмов повышения результативности выявляет ряд существенных проблем. К наиболее значимым относятся: недостаточная согласованность отдельных элементов механизмов, низкая адаптивность к изменениям внешней среды, а также ограниченность ресурсного обеспечения. Особую проблему представляет несовершенство методического инструментария оценки результативности деятельности и эффективности применяемых механизмов.

На результативность деятельности производственных единиц оказывает влияние комплекс внешних и внутренних факторов в виде разнообразных комбинаций обстоятельств.

Внешними факторами являются такие, как финансово-кредитная, таможенная и налоговая система; конъюнктура рынка; ценовая политика и тарифы; технологические изменения; инфляционные процессы и т. д. Внутренние факторы включают качество управленческих решений, уровень технологического развития, квалификацию персонала, финансовые (процентные, валютные) и предпринимательские риски. Взаимодействие данных факторов формирует сложную систему причинно-следственных связей, определяющих итоговую результативность деятельности производственной единицы, как обособленного субъекта и части единой экономической системы.

Оптимизация бизнес-процессов предполагает их реструктуризацию с учетом современных управленческих подходов. Необходимо внедрение процессного подхода к управлению, обеспечивающего согласованность всех элементов производственной системы. Существенное значение приобретает формирование гибкой организационной структуры, способной адаптироваться к изменениям внешней среды.

Совершенствование системы планирования направлено на повышение качества прогнозирования и обоснованности принимаемых решений. Применение современных методов стратегического и оперативного планирования позволяет обеспечить сбалансированное развитие всех направлений деятельности предприятия, способствующее его экономической безопасности и региона в целом.

Модернизация производственной базы выступает ключевым фактором повышения результативности. Особого внимания требует автоматизация производственных процессов и развитие цифровых технологий, оказывающих влияние на качество и ускорение процессов производства, а также своевременность принимаемых решений.

Механизмы повышения результативности деятельности напрямую влияют на экономическую безопасность предприятия через несколько ключевых аспектов:

во-первых, они обеспечивают устойчивость производственной системы путём оптимизации использования ресурсов, снижения производственных рисков и минимизации финансовых потерь;

во-вторых, цифровая трансформация производственных процессов способствует защите от промышленного шпионажа и утечки конфиденциальной информации через внедрение современных систем кибербезопасности [4, с. 37].

Экономическая безопасность предприятия также укрепляется через развитие человеческого капитала и системы мотивации персонала. Внедрение многоуровневой системы доступа к информации и материальным ресурсам, где каждый сотрудник имеет строго определенные права и обязанности, снижает риски, связанные с человеческим фактором, повышая общую защищенность производственной единицы. Кроме того, сбалансированная система мотивации, включающая как материальные, так и нематериальные стимулы, снижает риск текучести кадров и утечки критически важных компетенций.

Экономическая безопасность предполагает инновационное развитие производственных единиц, включающего механизмы выбора и реализации инновационных проектов с учётом их ресурсного и финансового потенциала.

Современные условия функционирования первичных единиц бизнеса требуют внедрения комплексных систем учёта и контроля, планирования, анализа и управления. Важнейшие элементы обеспечения безопасности – современные цифровые технологии оценки и непрерывного мониторинга ключевых показателей деятельности, дающего возможность своевременно выявлять отклонения и их причины, принимать корректирующие меры и решения финансового характера.

Экономическая безопасность первичных производственных единиц напрямую зависит от комплексной системы показателей результативности, включающей производственно-технологические, финансово-экономические и организационно-управленческие метрики.

Один из блоков системы оценочных показателей – финансово-экономические индикаторы, характеризующие результативность бизнеса и рассматривающие его с двух позиций: интенсивности и эффективности использования ресурсов на основе системы финансовых коэффициентов с учётом востребованности обширной аудитории пользователей.

Оценка производится по данным публичной финансовой отчётности в пространственно-динамическом аспекте на основе комплексного подхода. Выбор системы сбалансированных показателей, способных достоверно оценить результативность деятельности производственной единицы с учётом её отраслевых особенностей и специфики деятельности, требует всестороннего изучения и обязательного решения этой многозначной проблемы.

В условиях ресурсосбережения особо значима оценка результативности деятельности первичной производственной единицы через призму показателей, характеризующих интенсивность и эффективность использования ресурсов. Ключевыми индикаторами выступают «показатели отдачи и оборачиваемости ресурсов, которые относятся к показателям деловой активности и позволяют проанализировать интенсивность использования средств организацией и показатели рентабельности – относительные показатели результативности (коэффициенты), характеризующие эффективность работы организации с разных позиций» [5, с. 33]. Значит, деловая активность, характеризующая интенсивность, является фактором, влияющим на эффективность, как конечный показатель результативности деятельности, представленный коэффициентами рентабельности (прибыльности).

Таким образом, механизмы роста результативности базируются на трех основных направлениях: организационно-управленческом, производственно-технологическом и экономическом направлении.

В рамках производственно-технологического направления ключевую роль играет обновление основных фондов и внедрение автоматизированных систем управления производством, что позволяет существенно повысить фондоотдачу и производительность труда, снизив операционные издержки и перерасход средств в связи с ростом влияния интенсивных факторов. Кроме этого, необходимо проанализировать и оценить оптимальность материально-технического обеспечения, включая совершенствование логистических процессов и снижение материалоёмкости. Механизмом роста результативности является также развитие системы мотивации персонала, микроклимат в коллективе, напрямую влияющий на производительность труда и качество продукции, которые ведут к увеличению абсолютных финансовых результатов, интенсивному использованию трудовых ресурсов и их экономии.

Интегрированный подход к повышению результативности деятельности первичной единицы бизнеса предполагает сбалансированное развитие всех элементов производственной системы с учетом имеющихся ресурсных ограничений. Внедрение современных методов аналитических процедур на основе оптимального выбора системы оценочных показателей и форм управления становится неотъемлемой частью механизма повышения результативности первичной производственной единицы и всецело направлено на безопасность экономической системы в условиях санкционного воздействия.

Список использованной литературы

1. Концептуальные основы бухгалтерской отчетности и её аналитические возможности в контексте устойчивого развития экономических субъектов: монография / под ред. О.В. Иконниковой; Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. М. В. Ломоносова. – Архангельск: САФУ, 2016. – 177 с.

2. Производительность труда, как экономическая категория и обобщённый показатель эффективности. – URL: <https://vcot.info/blog/proizvoditel-nost-truda-kak-ekonomiceskaa-kategorija-i-obobsennyj-pokazatel-effektivnosti> (дата обращения 15.11.2024).

3. Шиналиев, Т. Н. Теоретико-методологические аспекты повышения эффективности системы управления промышленным предприятием. – URL: <https://www.dissercat.com/content/teoretiko-metodologicheskie-aspekty-povysheniya-effektivnosti-sistemy-upravleniya-promyshlen> (дата обращения 15.11.2024).

4. Шошай, Б. Факторы, влияющие на экономическую эффективность деятельности предприятия. – URL: <http://www.rusnauka.cz/pdf/288816.pdf> (дата обращения 15.11.2024).

5. Вехорева, А. А. Анализ бухгалтерской отчетности: компендиум: для академического бакалавриата. ФГАОУ ВО «С(А)ФУ им. М.В. Ломоносова», ВШЭУиП. – Архангельск: КИРА, 2017. – 80 с.

УДК 657.6

В. Д. Пушкина

*Научный руководитель – А. А. Вехорева, кандидат экономических наук
(Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация)*

АНАЛИЗ ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ В ОЦЕНКЕ УСТОЙЧИВОСТИ ЕЁ РАЗВИТИЯ

В статье рассматриваются проблемные аспекты методики анализа платёжеспособности – одного из блоков анализа финансового состояния организации, как инструментария оценки устойчивости её развития. Необходимость обращения к рассматриваемой теме связано с выбором наиболее совершенной методики анализа, включающей систему абсолютных и относительных показателей, характеризующих платёжеспособность организации по данным публичной бухгалтерской (финансовой) отчётности. По нашему мнению, при анализе платёжеспособности в целях достоверности оценки рационально использовать систему показателей, основанную на комплексном подходе, учитывающем вариативность аналитически процедур. Уделено внимание экономической сущности терминов «платёжеспособность» и «ликвидность». Рассмотрены возможные пути улучшения платёжеспособности и расширения зоны устойчивости развития организации на основе наиболее рационального использования ресурсного потенциала.

Наиболее значимый аспект анализа финансового состояния организации по данным бухгалтерского баланса – анализ и оценка её платёжеспособности.

Среди отечественных и зарубежных учёных и практиков не сложилось единого мнения относительно экономической сущности применяемой терминологии, а также единства в подходе к методической процедуре анализа платёжеспособности, поэтому наблюдается разночтение при обобщении полученных результатов анализа, влияющих на достоверность оценки степени устойчивости развития организации.

Главная задача оценки финансового состояния организации, оказывающего прямое воздействие на устойчивость её развития – применение комплексного и системного метода финансового анализа платёжеспособности с учётом методов и приёмов, способствующих его совершенствованию.

Понятие «платёжеспособность» трактуется экономистами по-разному. А.Д. Шеремет полагает, что платёжеспособность – это «...способность предприятия вовремя удовлетворять платежные требования поставщиков, возвращать кредиты и займы (краткосрочные) и другие платежи» [1, с. 118].

Термин «платёжеспособность» В.В. Ковалёв представляет в виде наличия у организации денежных средств и их эквивалентов, достаточных для платежей в части краткосрочных обязательств в виде кредиторской задолженности, которые требуют

немедленного погашения [2, с. 498]. Значит, не принимаются в расчёт долгосрочные кредиты и займы, которые также необходимо оплачивать в связи с наступлением срока погашения в ближайшее время.

А. А. Вехорева утверждает, что платежеспособность – «способность организации своевременно и полностью рассчитываться по своим обязательствам (долгам)» [3, с. 25]. В данном определении учитывается два момента: сроки оплаты и сумма платежа. Но следует учесть, что различают платёжеспособность краткосрочную и долгосрочную, поэтому необходимо определить, за счёт каких средств происходит погашение долгов организации.

Варианты методик анализа платёжеспособности представлены в официальных актах, таких как Федеральный закон, постановления Правительства РФ, приказы Министерства экономического развития и финансов, а также существуют авторские методики таких известных учёных-экономистов, как А.Д. Шерemet, В.В. Ковалёв, Н.П. Любушин, Н.С. Пласкова.

Понятие платежеспособности связано с ликвидностью активов, как обязательного условия платёжеспособности, направленного на превращение активной части баланса в денежные средства, как наиболее мобильную часть оборотных активов. В некоторых случаях авторы публикаций понятие «платежеспособность» отождествляют с понятием «ликвидность», а иногда платежеспособность рассматривается шире ликвидности и наоборот, но основой для различия в понятиях является всегда срочность погашения обязательств.

Следует отметить, что при анализе и оценке платёжеспособности предпочтение отдаётся одному из стандартных, традиционных методов экономического анализа – методу коэффициентов, то есть анализу относительных показателей.

При анализе краткосрочной платежеспособности классические коэффициенты ликвидности оборотных активов характеризуют платежеспособность организации на дату составления бухгалтерского баланса: коэффициент абсолютной ликвидности, критической и текущей ликвидности, а также коэффициент общей платежеспособности.

Следует обратить особое внимание на рациональность применения коэффициентного метода, используемого в анализе, и принятия управленческих решений финансового характера. Проблемы анализа связаны с интерпретацией результатов рассчитанных коэффициентов при сравнении с нормативными и обще рекомендуемыми значениями, которые не учитывают отраслевые особенности и специфику, что приводит к неоднозначным толкованиям и искажает обобщения. В процедурах анализа заложены в основном динамические изменения. Полнота, точность и достоверность информации оказывают существенное влияние на полноценность характеристики платежеспособности и ликвидности, как необходимого и обязательного условия платёжеспособности.

Один из вариантов устранения проблемы использования традиционных коэффициентов ликвидности активов – это использование коэффициентов на основе данных о денежных потоках, позволяющих получить более детальную характеристику степени платёжеспособности. «Денежные» коэффициенты рассчитываются на основе данных в отчёте о движении денежных средств. В качестве дополнительных показателей для уточнения платежеспособности организации может быть использован коэффициент покрытия процентов, характеризующий способность организации исполнять свои обязательства по процентным выплатам кредиторам и потенциальным инвесторам. Рассматриваемый коэффициент может быть использован и для оценки кредитоспособности заёмщика [4].

При анализе долгосрочной платежеспособности производится оценку ликвидности бухгалтерского баланса путём расчёта степени покрытия обязательств организации ее активами с учётом соответствия срока превращения активов в денежную форму срока погашения обязательств на основе группировки активов, исходя из уровня ликвидности и обязательств, исходя из срочности платежей, для определения:

– текущей ликвидности баланса, которая свидетельствует о платежеспособности на ближайший к рассматриваемому моменту промежуток времени за счёт наиболее ликвидных активов и быстрореализуемых активов;

– перспективной ликвидности баланса, которая представляет прогноз платежеспособности на основе сравнения будущих поступлений и платежей (долгосрочные обязательства и медленно реализуемые активы).

Другая процедура анализа строится на делении активов на финансовые и нефинансовые, а пассивов – на внутренние и внешние источники финансирования. Определены, согласно принятой группировке, критерии, которые дают возможность различать следующие уровни: абсолютная (супер устойчивость), гарантированная (финансовое равновесие), потенциальная (допустимая напряженность) и потеря платёжеспособности (зона риска).

Возможные пути улучшения платёжеспособности и расширения зоны устойчивости развития организации:

- рефинансирование дебиторской задолженности (например, факторинг), способствующее увеличению доли денежных средств в оборотных активах;
- оптимизация запасов в результате эффективного управления;
- снижение операционного и финансового цикла, влияющих на ликвидность активов, за счёт взаимосвязанной работы маркетологов и отдела продаж – индивидуальные предложения, бонусы, скидки и другие меры активизации их деятельности;
- продажа неиспользуемых запасов различных видов, сдача в аренду или продажа незадействованных основных средств.

Таким образом, основной критерий платёжеспособности – соответствие величины платежа и времени превращения активов в денежную наличность сумме и времени погашения обязательств, учитывая непрерывность функционирования организации, то есть сохранение и продолжение её деятельности под влиянием внешних и внутренних факторов.

В связи с тем, что определение уровня платежеспособности на основе ликвидности активов и движения денежных средств, как абсолютно мобильных финансовых активов, занимает первостепенное место в оценке финансового состояния организации, оказывая влияние на оценку устойчивости её развития, то совершенствование аналитических процедур востребовано многочисленным кругом пользователей и своевременно.

Список использованной литературы

1. Шеремет, А. Д. Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций. – Москва: ИНФРА-М. – 2024. – 208 с.
2. Ковалёв, В. В. Ковалёв В. В. Анализ баланса, или как понимать баланс – Москва: Проспект, 2017. – 784 с.
3. Вехорева, А. А. Анализ бухгалтерской отчетности: компендиум: для академического бакалавриата. ФГАОУ ВО «С(А)ФУ им. М.В. Ломоносова», ВШЭУиП. – Архангельск: КИРА. – 2017. – 80 с.
4. Ласкина, Л. Ю. Расширение аналитических возможностей коэффициентного анализа платежеспособности предприятий на основе денежных потоков // Экономический анализ: теория и практика. – 2017. – Т. 16, № 11. – С. 2145–2162.

УДК 338.486(045)

О. С. Ручьева

*(Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация)*

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ РАСЧЕТОВ В ОТЕЛЕ: ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В условиях стремительного развития цифровых технологий и растущей популярности онлайн-бронирования, обеспечение экономической безопасности отелей становится

первостепенной задачей. В работе раскрыты популярные методы расчетов в отеле, включая платформы онлайн-бронирования, различные способы оплаты. Рассмотрена система «TravelLine» для отелей, использование которой оптимизирует и упрощает работу большинства процессов оказания услуг проживания, выполняемых персоналом, продемонстрированы возможности и особенности платформы.

В современном гостиничном бизнесе эффективность и безопасность финансовых операций – залог успешного развития. Традиционные методы расчетов, основанные на бумажной документации и ручных процессах, уязвимы перед ошибками, мошенничеством и неэффективностью. Рост киберпреступности и необходимость быстрого реагирования на изменения рынка диктуют необходимость перехода к современным, автоматизированным методам. В этой статье рассмотрены современные методы расчетов с контрагентами, исследуя их влияние на экономическую безопасность отеля.

Сегодня информационные технологии оказывают огромное влияние на развитие предприятий гостиничного бизнеса. Гостиничные комплексы – это сложные системы, состоящие из множества взаимодействующих служб. Автоматизированные системы управления помогают координировать их работу [1]. Для повышения эффективности и безопасности расчетов отеля активно внедряют современные методы, в частности онлайн-платформы для бронирования и оплаты, системы электронных платежей, автоматизированные системы управления финансами, блокчейн-технологии и цифровая подпись. Рассмотрим наиболее популярные из них.

Онлайн-платформы для бронирования и оплаты, или, по-другому их называют, агрегаторы предложений по поиску и бронированию жилья, подразумевают собой облачные сервисы, имеющие сайт, мобильные приложения и автоматизированные процессы продаж. Они выступают посредниками между поставщиками услуг и потребителями. С развитием информационных технологий увеличивается количество систем онлайн-бронирования, которые позволяют гостям оплатить проживание онлайн, минимизируя использование наличных средств и обеспечивая автоматическую обработку платежей [2]. Отель получает средства непосредственно на свой счет, что снижает риск неплатежей. Сейчас есть такие системы, как «Броневик», «ВайтТрэвел», «Система бронирования», «Онлайн-инновации» и др.

Рассматриваемые агрегаторы имеют ряд достоинств, например:

- удобство поиска и сравнения – покупатели могут одновременно просматривать предложения от различных поставщиков, сравнивать цены, условия, фотографии и отзывы. Это позволяет им быстро и эффективно найти оптимальный вариант;
- круглосуточная доступность – бронирование возможно в любое время, в том числе в нерабочие часы;
- система рейтингов и отзывов – покупатель может оценить качество услуг и выбрать наиболее подходящий вариант, основываясь на опыте других клиентов;
- разнообразие способов оплаты – сервисы поддерживают разные формы оплаты (банковские карты, электронные кошельки, СБП и др.).

Любой человек беспокоится о конфиденциальности личных данных, особенно, касающихся банковских счетов и оплаты. Агрегаторы для бронирования используют шифрование данных, которые защищают передаваемые данные от перехвата третьими лицами. Также платформы обеспечивают проверку подлинности платежных карт, мониторинг подозрительной активности и использование технологий предотвращения мошенничества. Для оплаты используются безопасные платежные системы, например, PayPal, Stripe, которые отвечают высоким стандартам безопасности данных.

В гостиничной индустрии распространена автоматизированная система «TravelLine» – система управления доступом и учёта гостей в отелях (далее «TL»).

TL предлагает бесплатную демоверсию сайта для отелей, разработанную с учетом максимальной простоты бронирования. Готовые или уникальные дизайн-макеты, интуитивно понятное меню, разделы номеров, услуг и акций. Благодаря поддержке всех языков, сайт доступен каждому человеку. На рисунке 1 представлены возможности системы TL.

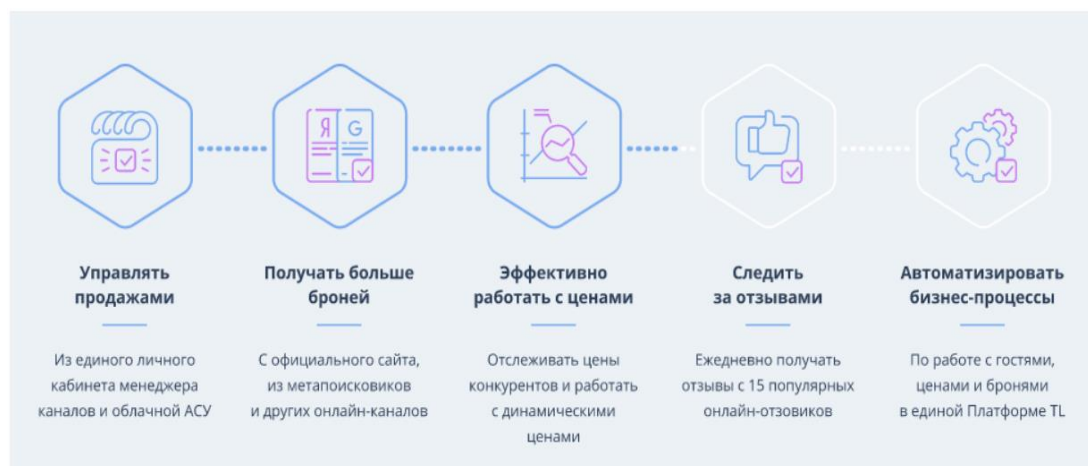

Рисунок 1 – Возможности системы «TravelLine» для отеля [3]

Компания «TravelLine» автоматизируют многие процессы, связанные с прибытием и проживанием гостей: регистрация гостей, учет проживания, управление ключами, финансовый учет, управление персоналом, интеграция с другими системами, а именно взаимодействие с системами бронирования. Система автоматически получает и заполняет данные о заезжающих гостях, проверяет данные о платежах и обрабатывает оплату. В результате уменьшается время обработки регистрации гостей, снижается количество ошибок и повышается безопасность. В части расчетов с клиентами отеля, TL упрощает следующими способами:

- автоматическое создание счетов и формирование итоговых счетов. Система TL автоматически создает счета на каждого гостя, который включает в себя стоимость проживания, дополнительные услуги, например, питание, трансфер, ранний или поздний заезд, и другие расходы. А когда гость выселяется, то система формирует итоговый счет по всем услугам. Данная функция упрощает и ускоряет работу персонала и сводит к минимуму возникновение ошибок;

- интеграция с различными платежными системами. Гость отеля может оплачивать услуги разнообразными способами – кредитными и дебетовыми картами, использовать электронные кошельки и эквайринг, что обеспечивает удобство потребителям. Отель получает возможность быстро и безопасно обрабатывать платежи, сводя к минимуму риски мошенничества;

- управление оплатами. TL позволяет отслеживать, какие счета оплачены, какие находятся на стадии оплаты или ожидания оплаты. Это дает полную картину финансовых потоков в отеле;

- выписка счетов и отчетность. TL предоставляет инструменты для генерации различных отчетов, связанных с расчетами с гостями: по конкретным гостям, по определенным периодам, по типам расходов, по источникам бронирования. Такая детальная отчетность позволяет персоналу отеля анализировать финансовую эффективность, контролировать расходы, оптимизировать тарифы и цены, улучшать обслуживание;

- управление возвратами и корректировками. Если возникнут ситуации, требующие изменения счета или возврата средств, система позволяет быстро и эффективно обрабатывать эти запросы.

Компания «TravelLine» предлагает демоверсию модуля онлайн-бронирования «TL: Отель». У гостей есть возможность узнавать информацию об отеле, бронировать номера и дополнительные услуги [4].

Российский рынок онлайн-бронирования гостиниц демонстрирует динамичный рост. Современные методы расчетов в гостиничном бизнесе значительно упрощают процесс оплаты для гостей и оптимизируют финансовые операции для отеля. Переход к безналичным платежам, интеграция с различными платежными системами и использование специализированного программного обеспечения повышают скорость обслуживания, снижают риски и улучшают контроль над финансовыми потоками. Однако, несмотря на очевидные преимущества, важно помнить о необходимости обеспечения безопасности данных гостей и соблюдения всех нормативных требований. Постоянное развитие технологий и адаптация к изменяющимся потребностям рынка остаются ключевыми факторами успеха в сфере гостиничного бизнеса.

Список использованной литературы

1. Санникова, Н. И., Зубко Н. О. Использование информационных технологий в гостиничном бизнесе г. Ханты-Мансийска // Вестник Югорского государственного университета. – 2010. – №1(16). – С. 29–32.
2. Пашко, Т. Ю., Тышко Е. В. Национальный агрегатор поиска и бронирования жилья как элемент развития конкурентной среды средств размещения в России // BENEFICIUM. – 2022. – №3(44). – С. 67–72.
3. Платформа TravelLine: инструменты и новые возможности [Электронный ресурс]. – 2021. – URL: <https://www.travelline.ru/blog/travelline-izmeneniya-i-novye-vozmozhnosti/> (дата обращения 29.11.2024).
4. Смирнова, А. С. Информационные технологии в гостиничном бизнесе // Вестник Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхема. – 2021. – №4(45). – С. 40–47.

УДК 334.021.1

С. М. Сафиуллина

*Научный руководитель – С. Е. Жура, доктор экономических наук
(Национальный исследовательский технологический университет МИСИС,
Российская Федерация)*

ESG-ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ

Статья посвящена анализу ESG-трансформации российских компаний в контексте глобальных тенденций устойчивого развития. Рассматриваются ключевые аспекты внедрения экологических, социальных и корпоративных принципов управления (ESG) в российский бизнес, возможности, риски и перспективы для трансформации. Раскрыта роль ESG в повышении конкурентоспособности российских компаний и выявлена актуальность устойчивого развития для экономики страны.

Последние десятилетия ознаменовались значительным ростом интереса к вопросам устойчивого развития как со стороны государства, так и со стороны бизнеса. Концепции устойчивого развития включают в себя три ключевых аспекта: экологический (Environmental), социальный (Social) и управленческий (Governance). Эти аспекты формируют основу для ESG-повестки, которая становится все более важной для компаний во всем мире, включая Россию.

Цель данной статьи – проанализировать текущие тенденции и вызовы, связанные с ESG-трансформацией российских компаний и государственной политикой, а также выявить возможности и риски, которые возникают перед ними в процессе внедрения принципов устойчивого развития.

Раскроем основные принципы ESG, к ним можно отнести:

1. Экологический аспект (E).

Экологические вопросы занимают центральное место в повестке устойчивого развития. Компании должны учитывать свое воздействие на природу, минимизировать углеродный след, сокращать выбросы парниковых газов и рационально использовать природные ресурсы.

2. Социальный аспект (S).

Социальные аспекты включают в себя вопросы социальной ответственности бизнеса, такие как обеспечение достойных условий труда, поддержка местных сообществ и соблюдение прав. Важность этих факторов возрастает в условиях глобализации и усиления общественного контроля за деятельностью корпораций.

3. Управленческий аспект (G).

Корпоративное управление играет важную роль в обеспечении устойчивости бизнеса. Эффективное управление включает в себя прозрачность, подотчетность, этичность и соблюдение законодательства. От качества управления зависит доверие инвесторов, сотрудников и других заинтересованных сторон.

Исследуем текущие тренды и вызовы ESG в России. основной акцент делается на законодательство и государственную политику. Российское законодательство постепенно адаптируется к международным стандартам устойчивого развития. Однако существуют определенные трудности, связанные с недостаточной правовой базой и отсутствием четких стимулов для компаний к внедрению ESG-принципов. Государственная поддержка может сыграть важную роль в ускорении процесса трансформации.

Целевой (интенсивный) сценарий предполагает:

- разработку нормативной правовой базы достижения целевых показателей выбросов парниковых газов в различных секторах экономики;
- применение технологий, снижающих углеродный след существующей угольной генерации;
- активную цифровизацию и электрификацию отраслей экономики; и другие.

Несмотря на значительные усилия крупных компаний, малый и средний бизнес в России сталкивается с нехваткой квалифицированных специалистов для внедрения ESG-принципов. Для решения этих проблем может быть полезна поддержка со стороны государства, например, в виде льготного налогообложения и дополнительного финансирования.

Говоря о динамике использования ESG-политики в России за последние годы, можно отметить положительную тенденцию развития:

1. Восстановление рынка зелёных облигаций. После упадка в 2022 году рынок постепенно восстанавливается: совокупный объём выпуска ESG-облигаций на российском рынке в 2023 году увеличился на 34,5 %. По состоянию на март 2024 года объём зелёных облигаций составил 230 млрд рублей.

2. Прирост ESG-кредитов. Также на слайде представлена диаграмма за период с 1 июля 2022 года по 1 июля 2023 года объём портфеля выданных кредитов составил 1,7 трлн рублей, показав рост на 42 %.

3. Активизация российских компаний в области ESG. Крупные российские компании, которые внедряют элементы ESG-политики в свою деятельность. Примером являются:

3.1. РЖД (Российские железные дороги), которые активно внедряют экологические стандарты в транспортной сфере, стремясь сократить выбросы углерода.

3.2. Газпром и Лукойл начали публиковать нефинансовые отчеты, фокусируясь на социальном и экологическом воздействии их бизнеса.

3.3. Сбербанк и ВТБ активно развивают программы ESG-кредитования, предлагая продукты для поддержки экологически устойчивых и социально ориентированных проектов.

4. Увеличение количества опубликованных нефинансовых отчётов. По данным аналитического обзора «Атлас нефинансовой отчётности России» (АНФОР), за 2023 год было подготовлено 363 публичных отчёта с информацией об устойчивом развитии, по сравнению с 2022 годом рост составил 11 %.

5. Пересмотр ESG-стратегий. Актуальной повесткой для организаций в 2023 году стал пересмотр ESG-стратегий в целях адаптации к новым условиям и стимулам и эффективного распределения ресурсов.

6. Государственное регулирование и стандарты. В последние годы в России наблюдается активное развитие законодательства и регулирования в области ESG. Примеры постановлений и распоряжений, в которых говорится о важности перехода по принципам ESG: Распоряжение Правительства РФ от 14 июля 2021 г. N 1912-р Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития РФ; Указ Президента РФ от 28 февраля 2024 года №145 «О стратегии научно-технологического развития Российской Федерации»

7. Рынок ESG-фондов и инвестиций и повышение позиций российских компаний в рейтинге RAEX. Интерес к ESG-инвестированию продолжает расти. Российские компании получают высокие и наивысшие оценки в ESG-рейтинге.

На основе полученной информации рассмотрим возможности, риски и перспективы ESG-трансформации в России.

Возможности ESG-трансформации:

1. Улучшение имиджа и репутации компаний:

Для российских компаний внедрение ESG-практик может значительно улучшить их репутацию как внутри страны, так и за рубежом. Компании, принимающие устойчивые практики, могут продемонстрировать свою ответственность и социальную значимость.

2. Инновации и новые технологии:

Внедрение ESG-подходов может стать драйвером для развития новых технологий и инноваций в различных секторах экономики: энергетики, сельского хозяйства, переработки отходов и других. Это, в свою очередь, способствует экономическому росту и диверсификации экономики.

3. Социальная стабильность и улучшение качества жизни:

ESG-подходы активно включают социальные аспекты, такие как улучшение условий труда, развитие социальной инфраструктуры и повышение уровня жизни.

Риски ESG-трансформации в России:

1. Сложности в регулировании и стандартах: на данный момент в России отсутствуют единые стандарты и регулирующие механизмы для оценки ESG-рисков и внедрения практик. Разработка и внедрение таких стандартов потребует времени, усилий и инвестиций, что может замедлить процессы ESG-трансформации.

2. Высокие затраты на внедрение экологически устойчивых технологий: Переход на устойчивые технологии и процессы требует значительных инвестиций, что может быть сложно для малых и средних предприятий.

3. Недостаток образовательных и кадровых ресурсов: Внедрение ESG-практик требует высокого уровня компетенций и образования в сфере устойчивого развития. В России существует дефицит специалистов с необходимыми знаниями, что замедляет процесс ESG-трансформации.

4. Невозможность быстрого решения экологических проблем: Россия сталкивается с рядом крупных экологических проблем, таких как загрязнение воздуха, воды и почвы, а также с дефицитом экологических технологий. Решение этих проблем требует комплексного подхода и длительных сроков, а также значительных инвестиций в модернизацию промышленности.

Перспективы:

1. Углубление интеграции ESG: В ближайшие годы можно ожидать более глубокую интеграцию ESG-стандартов в корпоративную культуру российских компаний и банков.

2. Растущий интерес к зеленым облигациям и кредитам: В 2024-2025 годах вероятен дальнейший рост предложения и спроса на зеленые облигации, кредиты и другие ESG-финансовые инструменты.

3. Усиление государственной поддержки: Принятие дополнительных мер государственной поддержки для компаний, внедряющих ESG-практики, а также развитие национальных стандартов для раскрытия нефинансовой информации.

4. Реализация стратегии устойчивого развития: Компании продолжают разрабатывать и внедрять стратегии устойчивого развития, которые будут включать долгосрочные цели по снижению углеродного следа, улучшению социальной ответственности и повышению корпоративного управления.

Подводя итог, можно сказать, что ESG-трансформация для российских компаний – это не просто тенденция, а необходимость для поддержания долгосрочной конкурентоспособности. Несмотря на сложности, связанные с переходом на устойчивые бизнес-модели, преимущества от внедрения ESG-практик очевидны: привлечение инвестиций, улучшение репутации и социальная стабильность.

Для успешной реализации этих принципов необходимы скоординированные действия как со стороны бизнеса, так и со стороны государства. Нужно развивать правовую и образовательную инфраструктуру, а также поддерживать малые и средние предприятия, чтобы обеспечить комплексный подход к устойчивому развитию.

В заключение хочу отметить, что ESG-трансформация российских компаний открывает новые горизонты для инноваций и социальной ответственности, что является важным шагом в направлении устойчивого будущего для страны и её экономики.

Список использованной литературы

1. Иванов, И. И., Петров А. А. Устойчивое развитие и ESG: российский опыт // Вестник экономического университета. 2020. №5. С. 12–25.

2. Сидоров, В. В., Кузнецов Н. Н. Корпоративная социальная ответственность в контексте ESG // Журнал экономических исследований. 2019. №4. С. 34–45.

3. Фролова, Е. Е., Смирнов П. П. Экологическая ответственность бизнеса: международный опыт и перспективы для России // Экономика и управление. 2018. №7. С. 56–67.

4. Распоряжение Правительства РФ от 14 июля 2021 г. N 1912-р «Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития РФ».

5. Распоряжением Правительства РФ от 29.10.2021 №3052-р «Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года».

6. Указ Президента РФ от 28 февраля 2024 года № 145 «О стратегии научно-технологического развития Российской Федерации».

7. Рейтинг-лист с ESG-оценками российских компаний – URL: https://raex-rr.com/ESG/ESG_companies/rating_list/2024/ (дата обращения: 25.12.2024)

8. Елисеева, Е. Н. Формирование инструментария оценки устойчивого развития промышленного предприятия / Е. Н. Елисеева // Экономика и управление в машиностроении. – 2022. – № 2. – С. 10–14. – EDN MCOJTP.

9. Кибук, Т. Н. Виды стратегий в бизнесе, их разработка и реализация / Т. Н. Кибук, Н. М. Шудейко // Сборник научных статей магистрантов ММА : Сборник научных статей. – Москва : Московская международная академия, 2024. – С. 66-75. – EDN SRCZCX.

10. Сухотина, И. И. Подходы к понятию «устойчивое развитие» на современном этапе / И. И. Сухотина, С. Е. Жура // Тезисы докладов 57-й международной научно-технической конференции преподавателей и студентов : Тезисы докладов, Витебск, 18–19 апреля 2024 года. – Витебск: Витебский государственный технологический университет, 2024. – С. 71–72. – EDN ABBWPW.

А. А. Сеницкий, Р. А. Зязев

*Научный руководитель – Е. В. Андрианова, кандидат экономических наук
(Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация)*

ЗАВИСИМОСТЬ ЭКОНОМИКИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ ОТ ИМПОРТА

В статье рассматривается зависимость российской экономики от импорта, которая стала особенно выраженной с 2014 года, когда внешние санкции и девальвация рубля усугубили ситуацию в ключевых отраслях, таких как станкостроение, машиностроение и сельское хозяйство. В ответ на эти вызовы было инициировано несколько программ импортозамещения, направленных на развитие отечественного производства и снижение внешней зависимости. В статье также освещены достижения в области импортозамещения, включая создание Фонда развития промышленности и государственные программы поддержки, а также законодательные инициативы, направленные на стимулирование внутреннего производства. По состоянию на 2024 год уровень импортозамещения в России составляет 50 % в ключевых отраслях, таких как нефтегазовая, химическая промышленность, металлургия и энергетика.

За последнее десятилетие тема зависимости экономики России от импорта обострилась на фоне международных санкций. После 2014 года обнаружилась значительная уязвимость, связанная с импортом в таких сферах как программное обеспечение, медикаменты, промышленное оборудование, электроника и т.д. Для преодоления санкций Российская федерация инициировала программы импортозамещения. Импортозамещение охватывает широкий спектр отраслей, начиная от продовольственных товаров заканчивая высокими технологиями и фармацевтикой. К сожалению, Россия столкнулась с дефицитом ряда товаров и резким ростом цен на импортную продукцию из-за введения новых экономических санкций в 2022 году. Страна продолжает испытывать значительную зависимость от внешних поставок в ряде стратегически важных отраслей экономики.

Зависимость Российской экономики от импорта началась еще в далёком 2014 году. И охарактеризовалось она тяжёлой ситуацией в промышленной области (таблица 1).

Таблица 1 – Производственная зависимость российского рынка от импорта

Доля импорта в различных производствах	В процентах
Станкостроение	90 %
Тяжелое машиностроение	70 %
Нефтегазовое оборудование	60 %
Энергетическое оборудование	50 %
Сельхозмашиностроение (в зависимости от категории продукции)	от 50 до 90 %
В гражданском самолетостроении	более 80 %

Также стоит отметить, что в то же время постепенно увеличивалась производственная зависимость российского рынка от импорта. Сильно увеличился импорт товаров промежуточного изделия и повысилась доля импорта в затратах предприятий на сырье, материалы, комплектующие и изделия. Девальвации рубля сыграла главную роль в снижении зависимости России и её экономики от импорта в 2014 году. Девальвация рубля, которая продолжалась на протяжении всего 2014 года сделала импортные товары дороже, что дало толчок населению и предпринимателям к использованию отечественных товаров. Кроме того, понижение курса национальной валюты делает стоимость производственных затрат российских предприятий дешевле, что даёт им преимущества в ценовой конкуренции на внутреннем и внешнем рынках [4].

В том же 2014 году Россия столкнулась с первыми санкциями, и именно они стали причиной, по которой правительство создало фонд развития промышленности, который являлся основным инструментом улучшения промышленных фирм. Правительство заметило, что импортозависимость отрицательно сказывается на экономической и политической ситуации в стране всё в том же 2014 году и с тех пор начало предпринимать некоторые шаги, которые позволили бы стране отказаться от импортных товаров, к примеру, была предложена: «Госпрограмма развития сельского хозяйства на 2013–2020».

В её рамках агропромышленный комплекс получил поддержку в виде частичной компенсации расходов на погашение кредитов, покупку оборудования, строительство, ремонт и модернизацию производства.

Подробнее можно выделить основные цели данной программы:

1. Обеспечение продовольственной независимости России.
2. Повышение конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции на внешнем и внутреннем рынках.
3. Повышение финансовой устойчивости предприятий агропромышленного комплекса.
4. Воспроизводство и повышение эффективности использования в сельском хозяйстве земельных и других ресурсов.
5. Устойчивое развитие сельских территорий.

Также важно сказать о задачах, которые должна была решить данная госпрограмма:

1. Стимулирование роста производства основных видов сельскохозяйственной продукции и пищевых продуктов.
2. Поддержка развития инфраструктуры агропродовольственного рынка.
3. Повышение эффективности регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.
4. Развитие биотехнологии.
5. Создание условий для эффективного использования земли сельскохозяйственного назначения.
6. Поддержка малых форм хозяйствования.

Данная программа была утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 года №717.

Утверждена обновленная государственная программа «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности».

Целью программы было снижение влияния импортных товаров в сфере промышленности на страну. А также предложены направления стимулирования промышленного развития в рамках данной программы (таблица 2).

Таблица 2 – Направления стимулирования промышленности

Направления стимулирования промышленности	Описание
1	2
Финансовая поддержка	Компаниям предоставлялись налоговые льготы, субсидирование производства и государственные гарантии
Информационная поддержка	Создание бесплатного ресурса Минпромторга России под названием ГИС «Промышленность». А также каталоги, справочники, информационные ресурсы, выставки, ярмарки и конференции
Поддержка научно-технической деятельности и инноваций	Размещение госзаказа на НИОКР, субсидирование НИОКР, стимулирование спроса на инновации, поддержка инжиниринга и внедрения современных инноваций

Окончание таблицы 2

1	2
Поддержка развития кадрового потенциала	Поддержка допобразования, учебное и педагогическое обеспечение промышленности, поддержка образовательных программ
Поддержка внешнеэкономической деятельности	Содействие в продвижении на иностранных рынках, финансовая поддержка, страхование рисков, предоставление преференций при госзакупках

Данная программа утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 года №328.

В 2017 году вступило в силу постановление Правительства РФ, которое установило приоритет российских товаров, работ и услуг при осуществлении тендеров по отношению к продукции иностранного происхождения.

Ведётся разработка новых законодательных актов, которые направлены на стимулирование отечественной промышленности. Утверждение комплексной программы развития экспортного потенциала промышленности на срок до 2025 года. Под программу попадает большое количество отраслей. Основная задача данной программы это совершенствование таможенного регулирования и администрирования, правил валютного и экспортного контроля, возмещения НДС, упрощение и ускорение административных торговых процедур [1]. И нынешняя ситуация с импортозависимостью показывает, что наше правительство успешно справляется с задачей, поставленной еще в 2014 году, ведь в 2024 году премьер-министр России Михаил Мишустин отметил, что Россия имеет примерно 50 %-й уровень импортозамещения в основных сферах потребления. Также Михаил Мишустин отметил основные отрасли, где импортозамещение преобладает, такими отраслями являются нефтегазовая отрасль, химическая промышленность, металлургия и энергетика (гистограмма 1).

Гистограмма 1 – С какими последствиями ограничений на импорт столкнулись предприятия

Исследование показало, что на данный момент самой весомой проблемой Российской промышленности является отсутствие отечественных поставщиков, которые способны заменить недоступные импортные товары. Доказательством сложной ситуации можно назвать конъюнктурные опросы промышленных предприятий, которые проводит институт народнохозяйственного прогнозирования (ИНП) РАН. В августе 2024-го года был проведён опрос, по результатам которого неутешительная ситуация подтвердилась [2].

Но даже если Россия сможет стать свободной от импорта, то в таком случае возникнут совершенно другие проблемы, например вероятность экономической изоляции России может стать более вероятной, а это уже ведет к снижению конкурентоспособности отечественных производителей. Также стоит отметить, что подобная ситуация может привести к перестройке экономической системы страны, что будет влиять на все виды производства и сельского хозяйства.

Ситуацию с импортозависимостью России можно назвать неоднозначной, ведь с одной стороны за десять лет правительство провело множество программ, которые даже сейчас продолжают поддерживать производство и разработку отечественных товаров, а с другой стороны даже после решительных действий со стороны правительства, зависимость экономики от импорта все еще остается значительной проблемой для всех. Но очень важно понимать, что импорт неизбежен. Как и всё в этом мире ситуация с импортом требует лишь баланса и грамотного использования. И именно в случае достижения этого баланса, экономика России сможет стать максимально эффективной [3].

Список использованной литературы

1. Азжеурова, М. В. Импортозависимость Российской экономики в условиях международных санкций / Азжеурова М.В. [Электронный ресурс] // cyberleninka : [сайт]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/importozavisimost-rossiyskoy-ekonomiki-v-usloviyah-mezhdunarodnyh-sanktsiy/viewer> (дата обращения: 28.11.2024).

2. Более 50% предприятий сообщили, что не нашли в России замены импорту. Какие последствия санкций стали наиболее болезненными для промышленности / [Электронный ресурс] // РБК : [сайт]. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/04/09/2024/66d6c3689a7947b952097443> (дата обращения: 28.11.2024).

3. Ершов, П. А. Импортозамещение и политика импортозамещения: теоретический подход к определению понятий // Вестник Института экономики Российской академии наук. №2. – 2017. – С. 147–157.

4. Карпов Д. Зависимость России от импорта промежуточной продукции и внешнеторговые шоки / Карпов Д. [Электронный ресурс] // Банк России : [сайт]. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/149496/analytic_note_20230628_dip.pdf (дата обращения: 28.11.2024).

УДК 349.2

С. В. Стома

*Научный руководитель – Е. А. Ковалева, кандидат юридических наук
(Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Республика Беларусь)*

ТРУД В ЗОНАХ РАДИОАКТИВНОГО ЗАГРЯЗНЕНИЯ

В статье предпринята попытка рассмотрения особенностей труда и экономической безопасности предприятий в зонах радиоактивного загрязнения, с акцентом на здоровье работников, выплачиваемых им компенсаций на лечение от заболеваний, приобретенных вследствие аварии на ЧАЭС и других радиационных аварий. Исследование

основывается на анализе существующих данных о воздействии радиоактивных материалов на здоровье, а также на опыте работы в пострадавших регионах. Работа подчеркивает важность комплексного подхода к управлению трудовыми процессами в радиоактивно загрязненных зонах, включая сотрудничество между медиками, экологами и специалистами по охране труда.

Радиационное загрязнение в Беларуси стало актуальной проблемой после Чернобыльской аварии в 1986 году, которая оказала значительное влияние на экологическую ситуацию в стране. Взрыв на Чернобыльской атомной электростанции (далее – Чернобыльская АЭС, ЧАЭС) привел к выбросу радиоактивных материалов, которые распространились по территории Беларуси, особенно в северных регионах. Около 23 % территории страны было загрязнено радионуклидами, включая цезий и стронций. В некоторых районах уровень радиации превышал допустимые нормы, что негативно сказывается на здоровье населения и экосистеме [1].

Участники ликвидации последствий взрыва на Чернобыльской АЭС и других радиационных аварий играли ключевую роль в устранении последствий этих трагедий. Вначале в ликвидации принимали участие сами работники станции, которые занимались отключением оборудования, разбором завалов и устранением очагов возгораний. В первые часы после взрыва на место прибыли пожарные, которые боролись с огнем, несмотря на значительные уровни радиации. Многие из них приняли смертельные дозы облучения. Их самоотверженность в условиях высоких уровней радиации стали залогом спасения жизней и минимизации урона. В ходе ликвидационных работ активно привлекались различные группы специалистов, включая военных, медиков и технических работников, каждый из которых вносил свой вклад в восстановление и дезактивацию территорий.

В соответствии со ст. 6 Закона Республики Беларусь «О правовом режиме территорий, подвергшихся радиоактивному загрязнению в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС» от 26 мая 2012 г. № 385-З территории радиоактивного загрязнения разграничиваются в зависимости от плотности загрязнения почв радионуклидами и (или) средней годовой эффективной дозы облучения населения и выделяются следующие зоны радиоактивного загрязнения: зона эвакуации (отчуждения), зона первоочередного отселения, зона последующего отселения, зона с правом на отселение, зона проживания с периодическим радиационным контролем [2].

Основными нормативным правовыми актами в сфере регулирования труда и социальной защиты граждан, пострадавших от аварии, являются:

- Трудовой кодекс Республики Беларусь, который содержит 28 и 29 главы о регулировании труда лиц, принимавших участие в ликвидации последствий катастрофы на ЧАЭС, и работающих (проживающих) на территории радиоактивного загрязнения [3];
- Закон Республики Беларусь «О социальной защите граждан, пострадавших от катастрофы на Чернобыльской АЭС, других радиационных аварий» от 6 января 2009 г. № 9-З [4] (далее – Закон).

Так, в частности, в соответствии со ст. 23 Закона граждане, постоянно (преимущественно) проживающие на территории радиоактивного загрязнения в зоне проживания с периодическим радиационным контролем, имеют право на следующие трудовые и социальные льготы:

- отпуск по беременности и родам женщинам с 27 недель беременности продолжительностью 146 календарных дней (в случае осложненных родов или рождения двух и более детей – 160 календарных дней) независимо от числа дней, фактически использованных до родов;
- преимущественное право на зачисление для получения профессионально-технического, среднего специального, высшего образования с обеспечением иногородних обучающихся жилыми помещениями в общежитиях на период обучения;
- зачисление вне конкурса на факультеты довузовской подготовки, подготовительные отделения с обязательным обеспечением иногородних обучающихся жилыми помещениями в общежитиях.

Кроме того, несовершеннолетние дети, постоянно (преимущественно) проживающие в зоне проживания с периодическим радиационным контролем, имеют право на:

- бесплатное санаторно-курортное лечение или оздоровление сроком до одного месяца;
- бесплатный проезд на железнодорожном, внутреннем водном, автомобильном транспорте общего пользования;

- обеспечение бесплатным питанием на период получения общего среднего или специального образования в начальных школах, базовых школах, средних школах, гимназиях, лицеях, гимназиях – колледжах искусств, специальных школах [4].

Однако участие в ликвидации последствий катастрофы и проживание в зонах радиоактивного загрязнения привело к последствиям для здоровья, включая высокие риски развития онкологических и других хронических заболеваний. Это подчеркивает важность разработки и внедрения программ медицинской поддержки и реабилитации для данной категории граждан.

В Беларуси создан Государственный регистр лиц, пострадавших от Чернобыльской катастрофы, который насчитывает 180 тысяч человек. Оценка состояния здоровья основных категорий пострадавших проводилась путем анализа результатов диспансеризации 1,6 млн. человек, в том числе 344 тысяч детей, и результатов исследований, выполняемых научными учреждениями Министерства здравоохранения в рамках государственных программ и международных проектов. На состояние здоровья населения оказывает влияние комплекс факторов радиационной и нерадиационной природы, обуславливающий изменение основных тенденций заболеваемости [1].

В Беларуси механизм компенсации вреда пострадавшим от радиационных аварий состоит из нескольких ключевых аспектов:

1. Пострадавшие от радиационных аварий классифицируются на группы, что позволяет определить уровень компенсации и социальные гарантии в зависимости от степени воздействия радиации.

2. Законодательство предусматривает различные виды финансовых компенсаций, включая единовременные выплаты и ежемесячные пособия.

3. Пострадавшие имеют право на бесплатное медицинское обслуживание, включая специализированные программы реабилитации, но доступность и качество этих услуг могут варьироваться.

4. Социальные гарантии представляют собой льготы на проезд, коммунальные услуги и другие формы поддержки [4].

По нашему мнению существенной поддержкой пострадавшим может являться компенсация на лечение. Это необходимо для обеспечения максимально качественного процесса лечения заболеваний, наибольшую часть которых составляют онкологические заболевания. Актуальным станет включить в программу компенсаций более широкий спектр медицинских услуг, охватывая современные методы диагностики и лечения, а также реабилитацию. Чтобы улучшить механизм компенсации для лечения пострадавших от радиационных аварий в Беларуси мы предлагаем рассмотреть следующие предложения для дальнейшего отображения и конкретизации их в законодательных актах Республики Беларусь:

1. Разработать четкие и прозрачные критерии, определяющие, кто имеет право на компенсацию, включая категории пострадавших и степень их ущерба. Целесообразно обеспечить регулярное бесплатное медицинское обследование для «чернобыльцев», чтобы своевременно выявлять и лечить заболевания, связанные с радиационным воздействием.

2. Ввести многоуровневую систему выплат, которая учитывает индивидуальные обстоятельства пострадавших, такие как возраст, здоровье и социальное положение.

3. Установить систематическую индексацию компенсаций в зависимости от инфляции и изменения стоимости жизни, чтобы обеспечить реальную покупательную способность выплат.

4. Учредить государственный фонд для финансирования компенсаций, что позволит обеспечить стабильность выплат и ускорить процесс их получения.

5. Упростить административные процедуры для подачи заявлений на получение компенсаций, включая возможность онлайн-заявок и сокращение необходимого пакета документов.

6. Основать информационные кампании, в том числе в Интернет-ресурсах, для повышения осведомленности пострадавших об их правах и возможностях получения компенсаций, а также предоставить консультационные услуги.

7. Организовать систему мониторинга и оценки эффективности механизма компенсаций, включая регулярные отчеты о количестве поданных заявлений, размере выплат и времени обработки заявок.

Именно эти меры помогут сделать механизм компенсации более эффективным, прозрачным и доступным для граждан, пострадавших от радиационных аварий.

Радиационное загрязнение в Беларуси остается важной экологической и социальной проблемой, требующей комплексного подхода для минимизации его последствий и защиты здоровья населения. Правовое регулирование труда работников, пострадавших от радиационных аварий, должно быть адаптировано к их специфическим потребностям и обеспечивать не только защиту прав, но и создание условий для их полноценной жизни и работы. Это требует постоянного внимания со стороны государства и общества для эффективного решения возникающих проблем.

Список использованной литературы

1. Последствия чернобыльской катастрофы для Беларуси: доклад / Мин-во по чрезвычайным ситуациям [Электронный ресурс] – URL: <https://chernobyl.mchs.gov.by/informatsionnyu-tsentr/posledstviya-chernobylskoy-katastrofy-dlyabelarusi/.by> (дата обращения 28.12.2024).

2. О правовом режиме территорий, подвергшихся радиоактивному загрязнению в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС: Закон Республики Беларусь 26.05.2012 г. № 385-З // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

3. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. с изм. и доп. // Электрон. копия эталонного банка данных правовой информации с информационно-поисковой системой «ЭТАЛОН»: версия 6.5 / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

4. О социальной защите граждан, пострадавших от катастрофы на Чернобыльской АЭС, других радиационных аварий: Закон Республики Беларусь, 6 января 2009 г. № 9-З: с изм. и доп. Закона от 17.07.2023 г., № 300-З // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

УДК 336.225 (045)

С. В. Шумилова

*Научный руководитель – И. В. Смирнова, кандидат экономических наук
(Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация)*

ВЛИЯНИЕ ИЗМЕНЕНИЯ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НА ФИНАНСОВУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

В статье рассматривается изменение налогового законодательства в области налога на прибыль, налога на упрощенной системе налогообложения, а также налога на

добавленную стоимость в связи с изменениями налогового законодательства с 1 января 2025 года, а также влияние данных изменений на финансовую безопасность субъектов малого предпринимательства.

В настоящее время количество субъектов малого предпринимательства в Российской Федерации находится на достаточно высоком уровне. Согласно данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства общее число зарегистрированных субъектов превышает 200 тысяч, более того в последние годы наблюдается тенденцию к увеличению их количества. Согласно информации на январь 2022 года, численность таких субъектов составляла 212 429, в то время как в январе 2024 количество возросло до 214426 [1].

Субъекты малого предпринимательства играют важную роль в экономике государства, так как они пополняют бюджет государства в виде уплаты налогов, создают рабочие места для граждан и многое другое.

Анализ статистических данных, а также значимость субъектов малого предпринимательства для экономики государства подтверждают необходимость в обеспечении устойчивого функционирования и развития предприятий малого бизнеса. А обеспечение устойчивого функционирования и развития предприятий малого бизнеса требует минимизации внутренних и внешних финансовых угроз, что определяется как финансовая безопасность предприятия.

Одной из внешних финансовых угроз, которая может оказать значительное влияние на финансовую безопасность малого предприятия, является изменение налогового законодательства [2, с. 54]. Рассмотрение именно названной финансовой угрозы для предприятий малого бизнеса актуально в данный период, поскольку с 1 января 2025 года вступят в силу изменения, внесенные в Налоговый кодекс РФ Федеральным законом от 12.07.2024 №176-ФЗ [3].

Наибольшее количество изменений в налоговом законодательстве коснется налогоплательщиков, применяющих УСН. На рисунке 1 видны изменения налоговых ставок по единому налогу на упрощенной системе налогообложения, а также возникновение обязанности, касающейся уплаты НДС в 2025.

Однако не все обязаны платить НДС. Плательщики автоматически освобождаются от уплаты данного вида налога в двух случаях:

- если сумма доходов за предыдущих год не превысила в совокупности 60 млн рублей;
- если налогоплательщик зарегистрирован впервые.

В случае, когда доход превысил установленный лимит, у налогоплательщика есть два варианта ставок по НДС. В первом случае налогоплательщик может применять пониженные ставки НДС, которые составляют 5 % и 7 %. Во втором случае НДС рассчитывается по общеустановленным ставкам: 20 % или 10 % (по отдельным категориям товаров).

Необходимо подчеркнуть, что при применении налогоплательщиком пониженных ставок НДС налоговые вычеты не применяются, в отличие от случая с общеустановленными ставками, когда есть возможность налогового вычета. Помимо этого, начав применять пониженные ставки, налогоплательщик не может отказаться от них в течение 12 последовательных кварталов, то есть в течение 3 лет, за исключением случаев утраты права на применения этих ставок [3].

Также изменится налог на прибыль на общей системе налогообложения. С 1 января 2025 года ставка по налогу на прибыль возрастет на 5 % и составит 25 % [4].

Стоит отметить, что до 1 января 2025 года предприятия должны определиться, по каким ставкам НДС они будут работать. И здесь предприятиям необходимо минимизировать затраты на НДС для обеспечения финансовой безопасности путем планирования, ведь не всегда выбор пониженных ставок НДС будет выгоден по сравнению со стандартными. Если у налогоплательщика много входящего НДС, то уместнее применять общие ставки, но если его нет, то можно подумать о пониженных ставках.

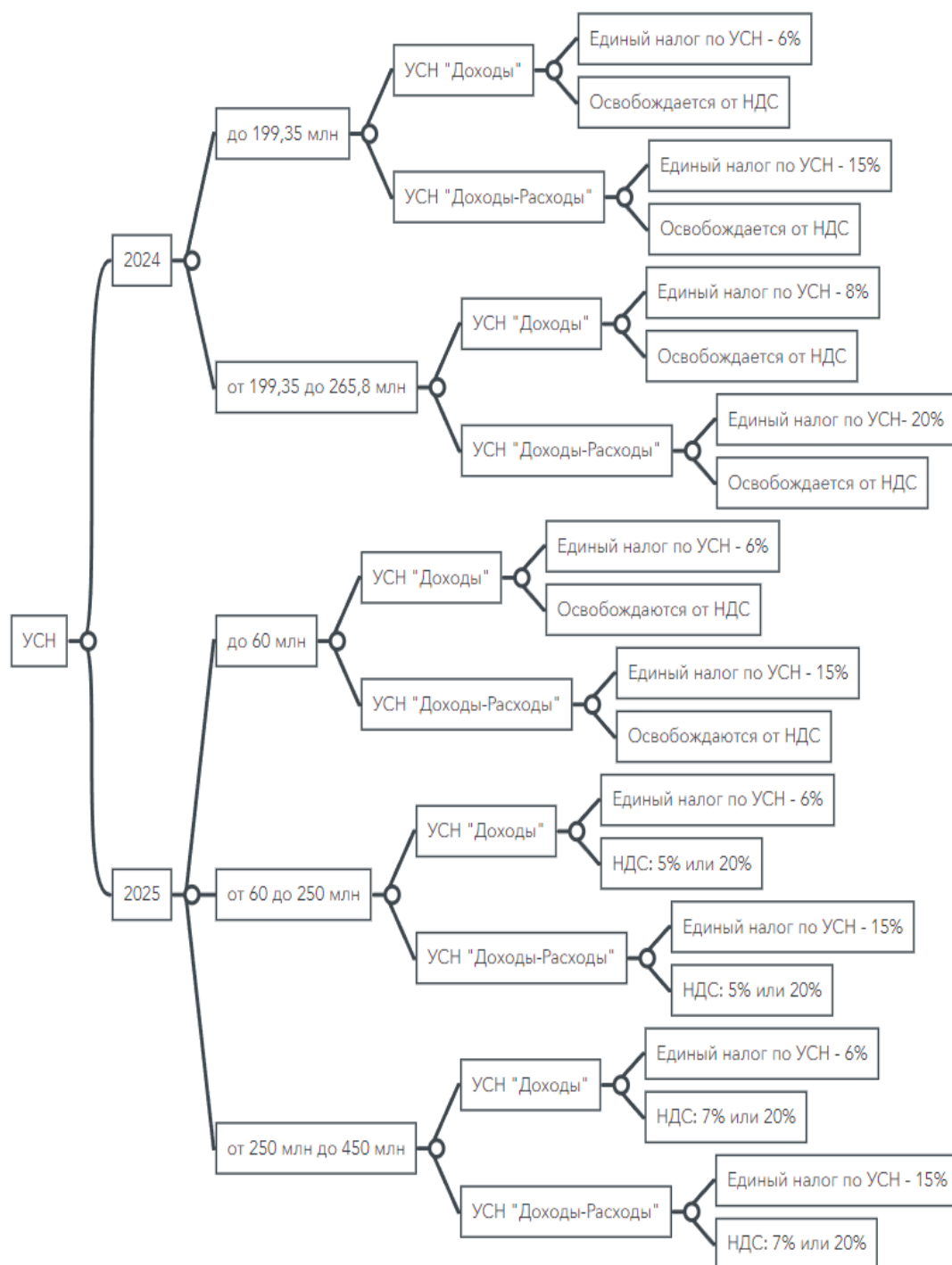

Рисунок 1 – Изменение налоговых ставок в 2025 году для налогоплательщиков, применяющих УСН

Рассмотрим влияние изменений налоговых ставок и выбор ставки НДС на конкретных цифрах. В таблице 1 представлен налог за 2024 год, а также планирование налогов на 2025 год организации, которая оказывает консультационные услуги в области информационных технологий, ее доход составляет около 130 млн рублей, а уровень расходов незначительный. Именно поэтому в 2024 году организация работает на упрощенной системе налогообложения, объект налогообложения – «Доходы», а единый налог по УСН составляет 3 900 млн рублей.

Таблица 1 – Изменение сумм налога предприятия в связи с изменением налоговых ставок

Показатель	2024	2025		
		УСН «Доходы»	УСН «Доходы-Расходы»	ОСН
Единый налог по УСН, млн руб	3 900	3 900	10 578	–
Налог на прибыль, млн руб	–	–	–	28 805
НДС 5 %, млн руб	–	8 500	8 500	–
НДС 20 %, млн руб	–	32 140	32 140	32 140
Итого налог при НДС 5 %, млн руб	3 900	12 400	19 078	–
Итого налог при НДС 20 %, млн руб		36 040	42 718	60 945

Исходя из полученных результатов видно, что итоговые суммы налога при становлении предприятий плательщиками НДС значительно увеличиваются, что может снизить уровень финансовой безопасности, так как организация будет вынуждена отдавать больше денежных средств в пользу государства и соответственно меньше денежных средств будет оставаться для устойчивого функционирования и развития этой организации. Стоит отметить, что выбор между пониженными и общеустановленной ставками НДС может существенно повлиять на финансовую безопасность предприятия, так как, выбрав НДС по общеустановленным ставкам рассматриваемый субъект малого предпринимательства будет уплачивать в бюджет государства гораздо больше налогов, именно поэтому предприятию необходимо выбрать вариант с пониженными ставками по НДС.

Такая внешняя финансовая угроза, как изменение налогового законодательства в 2025 году, может отрицательно сказаться на финансовой безопасности субъектов малого предпринимательства, так как в силу войдет множество изменений, касающихся упрощенной системы налогообложения, из-за которых суммы налогов, уплачиваемых предприятиями, значительно возрастут. Для того, чтобы уменьшить налоговые платежи предприятию необходимо тщательно оценить последствия изменений в налоговом законодательстве и сделать оптимальный выбор налогового режима и ставок НДС.

Список использованной литературы

1. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]. – 2024. – URL: <https://rmsp.nalog.ru/> (дата обращения: 01.12.2024).
2. Руф, Е. С. ВИДЫ УГРОЗ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ // Проблемы науки. – 2020. – № 9. – С. 53–56.
3. С 2025 года вступят в силу изменения для плательщиков УСН [Официальный сайт]. – 2024. – URL: https://www.nalog.gov.ru/rn27/news/tax_doc_news/15194017/ (дата обращения 03.12.2024).
4. С 01.01.2025 будут увеличены ставки налога на прибыль организаций [Официальный сайт]. – 2024. – URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/tax_doc_news/15130498/ (дата обращения 03.12.2024).

СЕКЦИЯ 4.
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
В АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ

УДК 332.1

А. А. Байбородина

*Научный руководитель – Л. В. Воронина, кандидат экономических наук
(Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация)*

*(Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова,
старший научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение
науки Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики
имени академика Н. П. Лаверова Уральского отделения Российской академии наук,
Российская Федерация)*

**ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЫНКА ТРУДА
И СФЕРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Взаимодействие рынка труда и сферы профессионального образования в Арктической зоне России имеет серьезные проблемы, которые требуют комплексного решения. В результате проанализированы, выявлены и подтверждены проблемы взаимодействия рынка труда и сферы профессионального образования в Российской Арктике.

Образование оказывает непосредственное влияние на благосостояние общества, на экономику, в том числе на рынок труда. Однако «между существующей системой подготовки кадров и реальными потребностями экономики в кадрах существуют глубокие противоречия» [1].

На основе анализа научных работ В.Н. Лазарева [2], С.Г. Тяглова и С.С. Змияка [3], Н.Л. Казначеевой и Д.П. Строгановой [4], выявим ключевые проблемы в процессе данного взаимодействия.

Во-первых, несоответствие требований рынка труда обучению в профессиональных учебных заведениях. Иными словами, сегодня ВУЗы выпускают специалистов, которые не востребованы на рынке труда. Например, в Арктической зоне Российской Федерации (далее – АЗРФ) наблюдается дефицит квалифицированных рабочих в сфере образования, медицины, добычи полезных ископаемых и др. [6]. Отсюда проблема безработицы выпускников или их трудоустройство не по специальности.

Согласно исследованию Т.А. Першиной и Е.А. Долгих, «анализ результатов трудоустройства выпускников 2010–2015 гг. показал, что процент трудоустроенных имел тенденцию к снижению в среднем ежегодно на 4,1 % и составил в 2015 г. 76,8 %» [8].

Данная проблема связана с несоответствием образовательных программ требованиям рынка труда. Так для АЗРФ актуальными и специфическими направлениями подготовки являются: логисты, экологи, строители в условиях Севера и т.д. [6].

Эти проблемы подтверждены исследованиями Всероссийского центра изучения общественного мнения. «Одна из основных проблем современной системы образования в России в условиях динамично меняющегося мира и развития новых технологий – «огромный разрыв», существующий между тем, что предлагается в вузовских программах обучения и теми запросами, которые существуют у работодателей» [5].

Во-вторых, выпускники профессиональных учебных заведений не всегда могут применить теоретические знания, полученные в процессе образования, на практике. Это

происходит в результате неэффективности обучения, прохождения производственных практик. Иными словами, выпускники, не имея достаточных навыков использования техники, вынуждены с ней взаимодействовать. При этом сами работодатели «не готовы участвовать в софинансировании профессионального обучения» [3]. Это приводит к снижению качества производства. «Оценки экспертов показывают, что уровень производительности труда сегодня в России в 3 раза ниже, чем в развитых странах» [3]. В.Н. Лазарев считает, что некоторые профессиональные учебные учреждения взаимодействуют с предприятиями только для того, что повысить свой престиж и привлечь внимание абитуриентов [2].

В-третьих, нет активного взаимодействия работодателей и образовательных учреждений. Это подтверждает исследование, проведённое преподавателями САФУ имени М. В. Ломоносова и ведущим экспертом А.С. Никифоровым в 2022 году. Согласно результатам данного исследования, основными причинами этого являются: «незаинтересованность образовательных организаций (38,1 %); затраты, усилия предприятия по организации сотрудничества не оправдывают получаемых результатов (33,3 %); непонимание предмета сотрудничества при общем интересе к взаимодействию со стороны образовательных организаций (33,3 %)» [7].

В-четвертых, проблема недостаточной информативности профессиональных образовательных учреждений, в том числе абитуриентов, об актуальных запросах на рынке труда [4]. Абитуриенты при выборе профессии, а также студенты при выборе модулей обучения не проинформированы о ситуации на рынке труда, что делает их выбор нерациональным.

В-пятых, несоответствие уровня заработной платы сложным рабочим условиям АЗРФ. Низкие заработные платы не привлекают людей переезжать в целях трудоустройства в Арктическую зону. По мнению исследователей, выше среднероссийского уровня заработную плату можно наблюдать только в Архангельской и Мурманской областях, а также в Чукотском автономном округе, «в остальных же регионах показатель либо близок к среднероссийскому уровню, либо ниже его» [9].

В-шестых, недоступность образования, транспорта и жилья для трудоустройства в АЗРФ. Данная проблема связана с транспортной недоступностью некоторых территорий, например, Ненецкий автономный округ, Лешуконский муниципальный округ и другие, что затрудняет перевозку современного оборудования, учебных материалов и т. д. и ограничивает доступ к онлайн-обучению. Также в Арктической зоне РФ можно столкнуться с проблемой недостаточной обеспеченности жилья, больниц, учебных заведений, что ещё менее мотивирует к жизни, обучению, трудоустройству в Арктической зоне РФ.

Таким образом, ключевые проблемы взаимодействия рынка труда и рынка образовательных услуг в АЗРФ можно разделить на следующие группы:

- экономические проблемы (низкие заработные платы, отсутствие современного оборудования, недостаток мотивации для обучения и трудоустройства в АЗРФ);
- социальные проблемы (инфраструктура, транспорт, связь, недостаток мотивации для обучения и трудоустройства в АЗРФ);
- проблемы взаимодействия (несоответствие качества образования, программ обучения требованиям рынка труда; недостаточность взаимодействия рынка труда с образовательными услугами);
- информационный разрыв (недоступность актуальной информации о запросах и требованиях рынка труда);
- образовательные (недостаточность практических навыков обучающихся; несоответствие качества образования требованиям рынка труда).

Наличие данных проблем означает недостаточное применение эффективных механизмов взаимодействия сферы профессионального образования и рынка труда, а также неэффективность или недостаточность мер поддержки со стороны государства для развития взаимодействия данных сфер в АЗРФ.

Для решения проблем взаимодействия рынка труда и сферы профессионального образования в Арктической зоне Российской Федерации должны участвовать все стороны: работодатели, сфера образования и государство в целом. То есть необходим комплексный подход, где большую роль играет прогнозирование и адаптация системы образования под требования и запросы рынка труда.

Список использованной литературы

1. Перевозчикова, Н. А. Концептуальные основы механизма взаимодействия рынка труда и рынка образовательных услуг//Вестник Института экономических исследований. – 2018. – № 1 (9). – С. 14–21.
2. Лазарев, В. Н., Пирогова Е. В., Заболотникова М. В. Взаимодействие рынка образовательных услуг и рынка труда: проблемы и перспективы//Вестник УлГТУ. – 2018. – № 1 (81). – С. 74–76.
3. Тяглов, С. Г., Змияк С. С. Управление качеством подготовки квалифицированных работников как ключевая проблема взаимодействия рынка труда и рынка образовательных услуг//JER. – 2015. – № 2. – С. 60–62.
4. Казначеева, Н. Л., Строганова Д. П. Роль рынка образовательных услуг в формировании системы эффективной занятости // Перспективы науки. –2011. – № 25. – С. 166–168.
5. Всероссийский центр изучения общественного мнения [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/luchshii-rabotodatel-rossii-2023> (дата обращения: 12.11.2024).
6. Быков, В. М., Головизнина О. А. Особенности формирования кадрового потенциала Арктической зоны Российской Федерации // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2022. – № 1. – С. 106–115.
7. Минчук, О. В., Сабуров А. А., Зайков К. С., Тамицкий А. М., Никифоров А. С. Взаимодействие предприятий реального сектора экономики АЗРФ и образовательных организаций (на примере Архангельской области): содержание, тенденции, оценки//Арктика и Север. – 2023. – № 53. – С. 79–100.
8. Долгих, Е. А., Анферов А. А. Статистический анализ трудоустройства выпускников образовательных организаций//Вестник ГУУ. – 2018. – № 8. – С. 68–72.
9. Иванова, М. В., Белевских Т. В., Зайцев Д. В. Об арктическом рынке труда//Проблемы развития территории. – 2017. – № 1 (87). – С. 145–157.

УДК 332.1

И. А. Иванова

Научный руководитель – Д. Б. Яхяев

*(Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация)*

ЦИФРОВОЕ НЕРАВЕНСТВО РЕГИОНОВ РОССИИ

Одним из наиболее важных вопросов, рассматриваемых в эпоху цифровизации, является вопрос цифрового неравенства, представляющего собой состояние общества, при котором государства, регионы, группы населения не имеют равных возможностей получать и использовать информацию при помощи цифровых технологий, что отрицательно сказывается на жизни населения. Целью данной работы является выявление возможных проблем, образующих такое неравенство внутри страны, а также его последствий, сказывающихся на развитии государства и социально-экономическом развитии регионов с низким уровнем цифровой зрелости.

В эпоху цифровизации, когда доступ к информационным и технологическим ресурсам оказывает большое влияние на социально-экономическое развитие, как региона, так и государства в целом, особое место занимает проблема неравных возможностей и неравного цифрового развития внутри страны. Особенно остро проблема дифференциации цифрового развития проявляется в Арктических регионах.

Рассматривая уровень цифровизации на примере РИА-рейтинга российских регионов по научно-технологическому развитию, можно отметить, что уровень цифровизации в некоторых из северных регионов довольно низкий. Например, Ненецкий и Чукотский автономные округа занимали в 2023 году 75 и 76 места соответственно [1]. В другом рейтинге ИКТ-затрат регионов, также наблюдается высокий разрыв между регионами-лидерами и регионами-аутсайдерами, в число которых входят регионы Арктической зоны. Так, по данным на 2023 год Чукотский автономный округ и республика Карелия занимали 71 и 75 места соответственно, а Ямало-Ненецкий автономный округ вошел в десятку лидеров [2].

Довольно низкие показатели могут быть связаны с рядом особенностей и проблем, характерных для этих территорий, к которым относятся: высокая ресурсоемкость хозяйственной деятельности, суровые климатические условия, низкая плотность расселения, дефицит высококвалифицированных кадров, нестабильное, местами «неполное» покрытие системой ВОЛС (волоконно-оптические линии связи), низкая информатизированность регионов, низкая инвестиционная активность. Таким образом и проявляется цифровое неравенство внутри страны, которое оказывает существенное влияние на разные сферы жизнедеятельности населения.

Одним из последствий неравномерного доступа к цифровым технологиям и решениям между регионами проявляется в сфере здравоохранения. Например, практика применения телемедицины распространяется все больше, и по данным на 2023 год доля населения, использующих услуги телемедицины увеличилась по сравнению с предыдущим годом с 23,1 % до 25,3 %, так как удаленные консультации упрощают передвижение маломобильных граждан, людей пожилого возраста, граждан, проживающих в отдаленных территориях. Но в случае, если в регионе отсутствует высокотехнологичное оборудование, слабо развита цифровая безопасность, программная инфраструктура, то качество медицинских услуг и удовлетворенность ими будет низкой [3].

В сфере образования наличие цифрового неравенства в стране тоже оказывает значительное влияние, так как неполное покрытие регионов Арктики той или иной мобильной сетью приводит к техническим проблемам использования сети Интернет для получения как дополнительного образования, так и для основного образования. В результате в отдаленных территориях качество образовательных услуг ниже, чем в центральных.

Вопрос технической оснащенности касается также взаимодействия органов власти и населения. Формирование электронного правительства на региональном уровне сталкивается с разными проблемами, что приводит к снижению активного участия граждан в жизни государства, качества предоставляемых государственных услуг для населения и бизнеса, низкой осведомленности населения в сфере ИКТ.

Если посмотреть на динамику численности населения районов Крайнего Севера и местностям, приравненных к ним, то можно увидеть, что на 1 января 2022 года уменьшилось на 0,5 %, при условии, что 66 % из них составляет миграционный отток населения. При этом в регионах, где уровень цифровизации меньше, проявляется нехватка высококвалифицированных специалистов, без которых нет возможности эффективной цифровой трансформации, в таком случае разрыв между регионами только увеличивается [4].

Исследования разных авторов указывают на неравномерность уровня развития ИКТ в отдельных российских регионах. Так, например, затраты на внедрение и использование цифровых технологий в некоторых регионах Севера существенно отличаются от центральных регионов и регионов, географически приближенным к ним, научно-производственных

центров. В результате экономика регионов, отстающих по разным показателям ИКТ, имеет слабо развитые хозяйственные связи, наблюдается небольшой объем экспорта товаров и привлечения инвестиций, меньшая доступность образовательного, здравоохранительного, государственного, культурного и других секторов экономики, более низкие показатели качества жизни, производительности труда, эффективности ведения бизнеса.

Что касается сферы предпринимательства и ведения бизнеса, то цифровые технологии используются для привлечения ресурсов, поиска информации, доступа к торговым площадкам, привлечения профессиональных контактов, снижения транзакционных издержек, фактора удаленности территорий, ускорения оборота товаров, повышения доступности рынков. Однако в регионах с менее развитым цифровым капиталом данные преимущества не проявляются.

Однако, как показали результаты опроса KMDA – организации, специализирующейся в сфере цифрового консалтинга и стратегии бизнес-трансформации, направленного на изучение уровней развития цифровой инфраструктуры бизнес-компаний в России, в 2020 году 83 % из них находились на первой-второй (низших) стадиях. При этом малый бизнес отстает по показателям внедрения системы ИКТ[5].

Таким образом, мы видим, что цифровое неравенство внутри страны приводит к оттоку трудовых кадров из регионов, снижению качества и уровня жизни, неравным возможностям заниматься предпринимательской деятельностью, получать государственные и муниципальные услуги, неравномерному развитию сферы ИКТ в регионах, падению уровня инвестиций, ослаблению экономических связей. В результате, регионы, обладающие меньшим уровнем цифровизации, имеют меньшие возможности в получении качественных медицинских, образовательных, государственных и других социально-экономических услуг.

В качестве мер, способствующих уменьшению цифрового неравенства в РФ, могут послужить: привлечение финансирования программ вовлечения населения и организаций в цифровые процессы для повышения цифровой грамотности и цифровой культуры среди населения; взаимодействие частного и государственного секторов; подготовка кадров для цифровой экономики, создание условий для их удержания посредством применения различных видов стимулирования; развитие цифровой инфраструктуры, которая представляет собой сетевые мощности, технологии и продукты цифровой экономики, и обеспечение регионам доступа к ней; поддержка системообразующих предприятий, являющихся локомотивами цифровизации; учет особенностей регионов в составлении стратегий и планов развития для эффективного внедрения и развития цифровых технологий и систем; расширение функций электронного правительства на территории регионов; акцентирование внимания государства на части населения и юридических лицах, не имеющих доступа по техническим и финансовым причинам.

Список использованной литературы

1. Рейтинг регионов по научно-технологическому развитию в 2023 году. – URL: https://ria.ru/20241028/razvitie-1979499343.html?in=t&roistat_visit=2188090 (дата обращения 20.11.2024).
2. Рейтинг ИКТ-затрат регионов РФ в 2023 году. – URL: <https://www.cnews.ru/tables/6860da619a1eb05eb11fc3f7d71db6387801f7b0> (дата обращения 20.11.2024).
3. Использование телемедицины в России в 2023 году. – URL: Использование телемедицины в России – Инфографика ТАСС (дата обращения: 15.11.2024).
4. Экономические и социальные показатели районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей в 2000–2023 годах. [Электронный ресурс]. – 2023г. – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13279> (дата обращения: 17.11.2024).
5. Цифровая трансформация в России в 2020 году. – URL: KMDA. Цифровая трансформация в России – 2020.pdf – Google Диск (дата обращения: 17.11.2024).

Д. Г. Поликарпова

Научный руководитель – О. В. Губина, кандидат экономических наук
(Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРУ КУЛЬТУРЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ТЕРРИТОРИЙ АЗРФ

Цифровизация всех сфер жизнедеятельности человека – необратимый процесс, обусловленный современными тенденциями развития общества и неотъемлемой частью цифровых технологий при данном процессе. Сфера культуры, не без исключения, наряду с остальными, претерпевает цифровые изменения. В эпоху современных информационных технологий особенно важно и остро стоит вопрос о сохранении культурного наследия как в мировом масштабе, так и для каждой отдельно взятой страны. Цель данной статьи – выявить лучшие зарубежные практики в сфере цифровизации культуры для возможной последующей адаптации к реалиям территорий АЗРФ. В статье выполнен анализ успешных кейсов и выделены лучшие успешные кейсы внедрения современных информационных технологий в исследуемую сферу и предложены рекомендации к внедрению аналогичных методов для специфических территорий АЗРФ с целью повышения уровня цифровизации культуры и её доступности местному населению.

Искусство и культура бесспорно являются важными компонентами нашей жизни. Так, в цифровую эпоху культурное наследие становится все более доступным и может достичь своей аудитории в любой точке мира, что, несомненно, вызывает необходимость развития искусства и культуры с использованием новых, современных технологий. Особенно важно внедрить цифровизацию в отдалённые территории нашей страны – территории АЗРФ для повышения качества жизни местного населения и большей доступности самих культурных благ, к которым сможет приобщиться каждый житель, проживающий на территории АЗРФ, не покидая свой регион.

Существуют страны-лидеры в области цифровизации, соответственно, было бы целесообразно рассмотреть их опыт с точки зрения наиболее успешных кейсов внедрения цифровых технологий в сферу культуры.

На основе проведенного анализа удалось выявить следующие цифровые практики, чаще всего применяемые в сфере культуры. Так, в мировой практике чаще всего используются:

1. Цифровое сохранение культурного наследия:

Дигитализация: Перевод аналоговых культурных артефактов (книг, картин, рукописей, музыкальных записей и т. д.) в цифровой формат. Включает в себя сканирование, фотосъемку высокого разрешения, 3D-моделирование и другие методы.

Архивирование: организация, хранение и управление цифровыми копиями культурных объектов. Она включает в себя создание метаданных, обеспечение долговременного доступа и защиту от потерь данных.

Пресервация: разработка и внедрение методов, обеспечивающих долговременную сохранность цифровых данных и предотвращающих их деградацию.

2. Цифровой доступ к культурному наследию:

Онлайн-каталоги и базы данных: создание и ведение онлайн-баз данных, содержащих информацию о культурных объектах, их описания, изображения и другие метаданные.

Виртуальные музеи и выставки: создание виртуальных пространств, позволяющих пользователям взаимодействовать с культурными объектами онлайн.

Цифровые библиотеки и архивы: предоставление доступа к цифровым копиям книг, рукописей, документов и других материалов через Интернет.

Open Access: свободный и открытый доступ к цифровым культурным ресурсам.

3. Цифровая интерпретация и исследование культурного наследия:

Текстовый анализ: использование компьютерных методов для анализа больших объемов текстовой информации, например, исторических документов или литературных произведений.

Обработка изображений: использование компьютерных методов для анализа изображений, например, для выявления деталей, восстановления поврежденных участков или создания интерактивных карт.

3D-моделирование и виртуальная реальность: создание трехмерных моделей культурных объектов, позволяющих пользователям исследовать их в интерактивной среде.

Компьютерное моделирование: использование компьютерных методов для симуляции исторических событий или процессов.

4. Цифровое создание и творчество в культуре:

Цифровое искусство: создание произведений искусства с использованием цифровых технологий.

Цифровая музыка: композиция и воспроизведение музыки с использованием цифровых инструментов и программ.

Цифровая литература: написание и публикация литературы в цифровом формате.

Цифровой перформанс: использование цифровых технологий в театральных постановках, музыкальных концертах и других видах перформанса.

Citizen Science: вовлечение общественности в цифровые проекты по изучению и сохранению культурного наследия.

Все вышеперечисленные практики применяются в различных странах, активно внедряющих цифровые технологии в различные сферы жизнедеятельности. Так, одной из наиболее ярких примеров стран, успешно реализующих политику в данном направлении, является Израиль. Израиль является одним из передовых государств в области цифровизации сферы культуры, что не раз подтверждается различными международными рейтингами. Так, согласно мировому рейтингу цифровой конкурентоспособности 2023 года, Израиль занимает 3 место среди таких стран, как Южная Корея и Сингапур [5].

Израиль адаптировал в сферу культуры следующий цифровой опыт: в 2022 году была открыта новая цифровая Национальная библиотека Израиля в Иерусалиме. В ней оцифровано более 5 миллионов книг, журналов и других материалов, включая редкие исторические документы. Библиотека предоставляет онлайн-доступ к своим коллекциям для исследователей и общественности, что очень удобно для населения.

Следующий, не менее интересный опыт - виртуальные туры по музеям: многие известные израильские музеи, такие как Музей Израиля в Иерусалиме и Музей диаспоры в Тель-Авиве, предлагают виртуальные туры по своим экспозициям. Все это позволяет посетителям со всего мира знакомиться с культурным наследием Израиля [3].

Еще одна практика - цифровые археологические проекты. Израиль активно внедряет цифровые технологии в археологические раскопки и исследования. Например, проект "Masada 3D" создал виртуальную реконструкцию древнего поселения Масада с использованием 3D-моделирования [3].

Очередным примером успешной цифровизации сферы культуры является Сингапур, который активно внедряет цифровые технологии в сферу культуры. Рассмотрим некоторые примеры их успешного опыта. Цифровые инициативы музеев: национальный музей Сингапура предлагает виртуальные туры, интерактивные приложения и онлайн-выставки. Музей азиатских цивилизаций создал платформу "ACM Digital", которая

объединяет различные цифровые ресурсы, такие как 3D-модели артефактов и мультимедийный контент; сюда также можно отнести Цифровой портал “Roots”: правительство Сингапура запустило данный портал для популяризации культурного наследия страны. На этом сайте представлена информация о культурных традициях, достопримечательностях и событиях с использованием интерактивных карт, виртуальных туров и цифровых коллекций; еще один пример – проект “Digitaiser” – это инициатива по оцифровке и сохранению культурного наследия Сингапура, включая книги, фотографии, звукозаписи и архивные документы, доступные в онлайн-формате для исследователей и общественности; Технологии дополненной и виртуальной реальности: музеи Сингапура активно используют технологии AR и VR для создания иммерсивного опыта. Например, в Азиатских цивилизационных музеях используется дополненная реальность для визуализации исторических артефактов и сцен; Цифровые культурные фестивали: во время пандемии COVID-19 многие культурные фестивали в Сингапуре были проведены в цифровом формате. Это позволило жителям и туристам иметь доступ к культурным мероприятиям онлайн, не выходя из дома [7].

Южная Корея также является страной-лидером в области цифровизации сферы культуры благодаря следующим мерам, предпринятым государством в исследуемой сфере: виртуальные туры по музеям – многие известные музеи Южной Кореи, такие как Национальный музей Кореи и Музей современного искусства, предлагают виртуальные туры по своим экспозициям. Также в сфере цифровых архивов и онлайн-библиотек: Южная Корея активно оцифровывает свои культурные ресурсы, включая книги, рукописи, фотографии и архивные документы. Например, Национальная цифровая библиотека Кореи предоставляет онлайн-доступ к миллионам оцифрованных материалов. Более того, технологии виртуальной и дополненной реальности: музеи и культурные учреждения Южной Кореи внедряют технологии VR и AR для создания иммерсивного опыта. Например, в Национальном музее народной культуры можно использовать VR-гарнитуры для виртуального путешествия по традиционным корейским поселениям.

Благодаря активному внедрению цифровых технологий культурное наследие Южной Кореи становится более доступным и привлекательным для широкой аудитории, как внутри страны, так и за ее пределами. [1, 6]

Несмотря на очевидные лидирующие позиции южных стран в активном и успешном освоении цифровых технологий в исследуемую сферу, северные страны также применяют тот или иной опыт «оцифровки» культурного наследия. Так, ряд северных, преимущественно скандинавских стран, внедрили следующий цифровой опыт в культуру:

Во-первых-это создание онлайн-платформ для доступа к культурному наследию. Например, Национальная цифровая библиотека Норвегии и ее опыт в оцифровке книг, газет, фотографии и другие материалов, позволяющих приобщиться к национальному и международному литературному достоянию. В Норвегии также распространено развитие единых национальных цифровых платформ, объединяющих культурные учреждения. Например, платформа Digitalt Museum Норвегии, где представлены экспонаты различных музеев [4, 5].

Во-вторых, наряду с Сингапуром и Южной Кореей, Исландия и Финляндия также применяют использование виртуальной и дополненной реальности для интерактивного опыта. Музеи трех данных стран Скандинавии активно внедряют VR- и AR-технологии для экскурсий и выставок, что, несомненно, повышает вовлеченность местного населения в сферу культуры и повышает качество их жизни, делая различные объекты культуры более доступными, хоть и в режиме виртуальной реальности [10].

Третий, не менее интересный опыт – развитие онлайн-трансляций и виртуальных событий. Многие учреждения культуры в Швеции и Дании проводят онлайн-концерты, лекции и выставки, что также позволяет охватить внимание большего количества местного населения и продемонстрировать те или иные культурные блага.

Говоря о применении вышеизложенного опыта зарубежных стран (как северных, так и южных) в сфере цифровизации, необходимо понять, как именно можно внедрить успешные кейсы на территориях АЗРФ. Необходимость данного действия вызвана специфическим положением данных территорий. Саму специфичность процессам цифровизации сферы культуры им придают, во-первых, суровые климатические условия, во-вторых – отдаленность от центральной части России. Эти, в основном, решающих два фактора, обуславливают факт того, что население данных территорий вынуждено сталкиваться с определенным рядом проблем, таких, как: материальный аспект - достаточно ресурсозатратно приобщаться к культурным ценностям вживую, это требует больших финансовых затрат, особенно, когда идет речь о неработающем населении, многодетных семьях, пенсионерах; временной аспект - некоторые жители не готовы или физически не могут тратить большое количество времени на дорогу, преодолевая длинные расстояния по России или миру. Так, на территориях АЗРФ цифровизация данной сферы особенно нужна в силу приведенных выше обстоятельств.

Некоторый вышеперечисленный опыт разных стран можно внедрить в АЗРФ. Из обзора лучших мировых практик с целью выявления наиболее подходящих к реализации на территории АЗРФ можно выделить следующий опыт (таблица 1).

Таблица 1 – Внедрение цифровых практик на территории АЗРФ

Внедрение цифровых практик на территории АЗРФ	
Цифровой доступ к культурному наследию	1) виртуальные туры по музеям; 2) цифровые библиотеки и архивы
Цифровое создание и творчество в культуре	1) цифровой перформанс: использование цифровых технологий в театральных постановках, музыкальных концертах и других видах перформанса

В таблице 1 приведены те практики цифровизации, реализация которых на территории АЗРФ была бы наиболее успешной на взгляд автора, так как данные способы применения наиболее распространены и популярны среди мировых практик, а также требуют базовых IT-технологий, внедрение которых наиболее успешно в других странах. Соответственно, применение вышеуказанных способов цифровизации на начальном этапе в регионах АЗРФ должно быть более эффективным, чем остальные практики. К слову, цифровизация комплексного развития арктического музейного пространства является одной из наиболее перспективных направлений, как это отмечает Юрусов Е. В. в своей работе «Популяризация деятельности арктических сельских музеев с помощью цифровых технологий» [11].

Говоря о факторах актуализации цифровизации сферы культуры в регионах АЗРФ, можно выделить следующее:

- повышение доступности;
- вывод регионального культурного наследия учреждений культуры в массы;
- повышение уникальности культурных благ в мировом масштабе.

Здесь также стоит выделить следующее: и Израиль и Сингапур успешно реализуют такую практику, как виртуальные туры по музеям - с точки зрения практичности, информативности и удобства это действительно кажется вполне применимым и интересным опытом, который вполне реально реализовать в условиях севера, что подтверждается аналогичным опытом применения цифровых технологий в данной отрасли на примере скандинавских стран.

Технологии дополненной и виртуальной реальности также могут реализовываться музеями в условиях северных территорий России в офлайн-формате. Данный вид

применения цифровых технологий подойдет для формата выставок, посвящённых как отечественной выставке, так и зарубежной истории. Так, труднодоступные зарубежные и отечественные экспонаты и другие культурные ценности смогут «оживать» на территории музеев АЗРФ, делая выставку наглядной и запоминающейся населению, которое сможет приобщиться к культурным благам, не выезжая за пределы родной области [2, 7].

Подводя итоги, на основании выявленных успешных практик зарубежных стран в области цифровизации сферы культуры, можно сказать следующее: на примере проанализированных стран отражается следующий неоспоримый факт - процесс цифровой трансформации сферы культуры неизбежен и набирает популярность во практически во всех развитых странах.

Наряду с южными странами северные страны также стремятся быть в числе тех государств, которые активно внедряют и развивают применение IT-технологий в сфере культуры. Так, на приведенных примерах стран Скандинавии можно заметить, что, несмотря на суровые климатические условия и другие ограничения, продиктованные природно-географическим положением данных государств, внедрение цифровых технологий в анализируемую сферу вполне

Также можно отметить, что все вышеуказанные практики позволяют сделать культурный контент более доступным, интерактивным и персонализированным для широкой аудитории, а цифровизация сферы культуры позволяет преодолеть одну из самых главных проблем, как: труднодоступность культурных благ населению отдаленных территорий, особенно на территориях АЗРФ.

Список использованной литературы

1. Шпакова, А. А. Стратегические программы по цифровизации Южной Кореи [Текст] / А.А. Шпакова, С.А. Горюнова // Вестник Института экономических исследований. – 2021. – № 2(8). – С. 14–21.
2. Культура РФ: [Электронный ресурс]: [офиц. сайт] / Цифровой портал Российской Федерации – Электрон. дан. – [Москва]: «Культура.РФ», [2013]. / URL: <https://www.culture.ru/>, свободный (дата обращения: 21.04.2024). – Загл. с экрана.
3. Национальное цифровое агентство Израиля: [Электронный ресурс]: [офиц. сайт] / Цифровой портал национального цифрового агентства Израиля, – Электрон. дан. – [Иерусалим]: [2011]. / URL: <https://www.gov.il/en/departments/national-digital-agency/govil-landing-page>, свободный (дата обращения: 01.04.2024). – Загл. с экрана.
4. Национальная библиотека Норвегии: [Электронный ресурс]: [офиц. сайт] / Цифровой портал национальной библиотеки Норвегии, –Электрон.дан. – [Осло]: NLoN, [2011]. URL: <https://www.nb.no/en/digitizing-at-the-national-library/>, свободный (дата обращения: 01.04.2024). –Загл. с экрана.
5. Электронный музей Норвегии: [Электронный ресурс]: [офиц. сайт] / Цифровой портал музея Норвегии, – Электрон. дан. – [Осло]: DigitaltMuseum, [2011] URL: <https://digitaltmuseum.no>, свободный (дата обращения: 01.04.2024). – Загл. с экрана.
6. Spotts, D. M. World Digital Competitiveness Ranking: best practices [Text] / D. M. Spotts // Journal of Digital Research, 1997, 35 (3), p. 3–15.
7. Jones, R., Kim M. Fostering a creative economy to drive Korean growth [Text] // Journal of Retailing and Consumer Services. – 2015. – Т. 22. – С. 225–230.
8. Tseng, M. L. Digital Transformation in Singapore's Heartland: Community participation leads to the value of attractions using linguistic preferences [Text] // Journal of science. – 2019. – Т. 231. – С. 1319–1329.
9. The North Forum: [Electronic resource]: [official website] / – Electron. dan. – [Yakutsk]: Digital portal of the North Forum, [2020]. / URL: <https://www.northernforum.org/en/news/856-project-digitalization-of-the/>, free access (accessed: 04/21/2024). Title from screen.

10. Virtual reality for museums: How we made the Ingeborg Tott VR game for The National Museum of Finland with Varjo [Electronic resource]: [official website] / – Electron. dan. [Finland], [2020]. – Access mode: <https://varjo.com>, free access (accessed: 04.21.024). Title from screen.

11 Юрсов, Е. Е., Кирикова И. А. «Популяризация деятельности арктических сельских музеев с помощью цифровых технологий» // SAF. 2022. №3. / URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/populyarizatsiya-deyatelnosti-arkticheskikh-selskikh-muzeev-s-pomoschu-tsifrovyyh-tehnologiy> (дата обращения: 04.12.2024).

УДК 332.1

И. В. Ришко

(Вологодский государственный университет, Российская Федерация)

**АНАЛИЗ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ
ОРГАНА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ
НА ПРИМЕРЕ ДЕПАРТАМЕНТА ТРУДА И ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ЮГРЫ
И ПУТИ ЕЕ ТРАНСФОРМАЦИИ**

В статье представлены результаты диагностики типа организационной культуры в Департаменте труда и занятости населения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры по методике Кима Камерона и Роберта Куинна. Статья подчеркивает важность организационной культуры как фактора, влияющего на эффективность органа государственной власти. Рассмотренные методы диагностики могут быть полезными для кадровых служб, стремящихся улучшить внутреннюю среду и мотивацию сотрудников, государственных служащих.

Организационная культура играет ключевую роль в эффективном функционировании государственного органа власти, поскольку она формирует поведение сотрудников, влияет на их мотивацию и взаимодействие с гражданами. В условиях современного мира, характеризующимся быстрыми изменениями и растущими требованиями к уровню государственных услуг, понимание и диагностика организационной культуры становятся особенно важными.

Департамент труда и занятости населения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры как орган государственной власти имеет важное значение для формирования и реализации политики в области труда и занятости, охраны трудовых прав граждан и решения вопросов, связанных с безработицей. Качество предоставляемых услуг в значительной мере зависит от внутренней структуры и культурной среды организации, в которой работают сотрудники.

Цель данной статьи заключается в исследовании особенностей организационной культуры Департамента, а также в анализе ее влияния на эффективность работы и взаимодействие с населением. Мы будем использовать модель организационной культуры Кима Камерона и Роберта Куинна [1] для диагностики текущего состояния организационной культуры в Департаменте, а также предложим меры по ее совершенствованию с целью повышения качества государственных услуг.

Исследование будет основано на анализе данных, полученных через опросы и интервью с сотрудниками Департамента, что позволит получить полное представление о культуре организации, ее сильных и слабых сторонах. Эта работа не только подчеркивает важность организационной культуры в государственной власти, но и помогает выявить пути для дальнейшего развития и совершенствования деятельности Департамента в контексте современного общества.

Следует отметить, что рассматриваемая модель разрабатывалась для составления представления о типах организационной культуры, она не претендует на исчерпывающее

описание феномена культуры как такового. Теоретическая основа модели может дать органам государственной власти некий способ проведения дискуссии и интерпретации ключевых элементов организационной культуры, позволяющий ускорить изменения и добиться совершенства.

Актуальность исследования организационной культуры Департамента обусловлена несколькими факторами:

Роль организационной культуры в эффективности государственного управления: эффективность работы государственного органа, такого же как Департамент, напрямую зависит от его организационной культуры. Положительная и продуктивная культура способствует повышению качества государственных услуг, оперативности их предоставления, а также укреплению доверия граждан к органам власти. Обратная ситуация – неэффективная культура – может приводить к бюрократизации, замедлению процессов, снижению качества работы и, как следствие, к недовольству населения.

Изменение внешней среды и необходимость адаптации: современный мир характеризуется динамичными изменениями, которые требуют от государственных органов гибкости и адаптивности. Анализ организационной культуры позволяет выявить сильные и слабые стороны, определить области для улучшения и разработать стратегии адаптации к новым условиям. Это особенно важно для Департамента, который работает в динамично развивающейся экономической и социальной среде.

Повышение удовлетворенности сотрудников: организационная культура существенно влияет на уровень удовлетворенности сотрудников работой. Позитивная и поддерживающая культура способствует повышению мотивации, лояльности и снижению текучести кадров, что в итоге положительно сказывается на эффективности работы Департамента. Исследование позволяет оценить уровень удовлетворенности и выявить факторы, негативно влияющие на рабочий климат.

Трансформация организационной культуры как фактор повышения эффективности: результаты исследования могут помочь Департаменту разработать целевые программы по трансформации организационной культуры и повышению уровня доверия, внедрению инновационных методов управления.

В целом, исследование организационной культуры Департамента является актуальной задачей, решение которой способствует повышению эффективности работы государственного органа, улучшению качества государственных услуг и повышению уровня удовлетворенности как граждан, так и сотрудников Департамента.

Объектом исследования является Департамент труда и занятости населения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. В исследовании приняли участие 50 государственных служащих 71 % от общей численности сотрудников, равной 70 человек, представляющих различные подразделения Департамента. Выборка исследования носила простой случайный характер. Анкетирование включало вопросы, направленные на определение текущего состояния культуры и направлений развития. Оно представляет собой следующее распределение по демографическим и социально-профессиональным характеристикам:

По полу: 28 женщин (56 %) и 22 мужчины (44 %).

По возрасту: 25–34 года – 15 человек (30 %), 35–44 года – 18 человек (26 %), 45–54 года – 12 человек (24 %) и 55 и старше: 5 человек (10 %).

По уровню образования: Высшее образование: 47 человек (94 %), Среднее профессиональное образование: 3 человека (6 %).

Методы исследования: Методика Кима Камерона и Роберта Куинна – это инструмент диагностики организационной культуры, основанный на модели, которая описывает четыре основных типа организационной культуры.

1. **Клановая культура:** Характеризуется сильной ориентацией на людей, командную работу, лояльность, участие и коллективизм. В организациях с клановой культурой упор делается на сотрудничество, взаимопомощь и развитие сотрудников. Руководство часто опирается на консенсус и участие в принятии решений.

2. Иерархическая культура: Отличается строгой иерархией, формализованными процедурами, централизованным управлением и ориентацией на правила. В таких организациях важны стабильность, порядок и контроль. Коммуникация часто идет сверху вниз.

3. Рыночная культура: Фокусируется на конкуренции, ориентирована на достижение результатов и высокую производительность. В организациях с рыночной культурой важны эффективность, достижение целей и индивидуальные достижения. Коммуникация часто бывает направлена на продажи и маркетинг.

4. Адхократическая культура: Отличается инновационностью, гибкостью, рискованностью и экспериментаторством. В таких организациях ценятся креативность, новшества и быстрое реагирование на изменения. Коммуникация часто бывает неформальной и сетевой.

В данном исследовании были применены следующие инструменты:

Анкета Камерон-Куинна, позволяющая оценить текущую и желаемую организационную культуру.

Обработка результатов включает в себя:

- сбор данных: проведение анкетирования среди сотрудников организации;
- подсчет баллов: для каждого типа культуры, суммируются баллы, полученные по соответствующим утверждениям.

Определение доминирующего типа культуры: тип культуры, получивший наибольшее количество баллов, считается доминирующим в организации.

Визуализация результатов: представляются в виде графика, на котором каждый тип культуры представлен на осях, а полученные баллы показывают местоположение организации к каждому из четырех типов культуры.

График служит вспомогательным инструментом для визуализации и более наглядного представления результатов (рисунок 1).

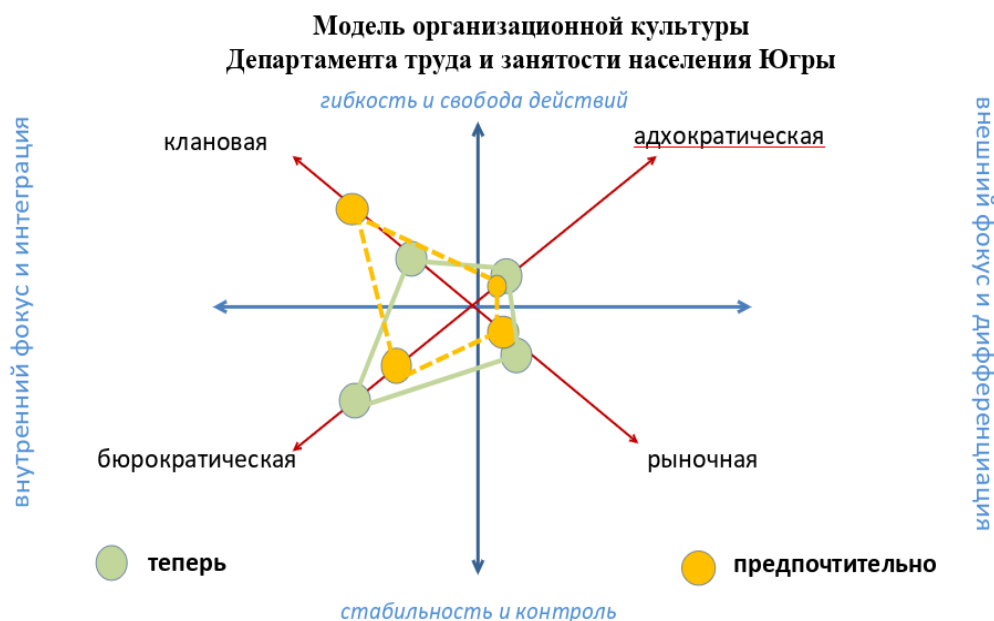

Рисунок 1 – Модель организационной культуры Департамента труда и занятости населения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры

Результаты анкетирования показали, что организационная культура в Департаменте имеет ярко выраженные черты бюрократического типа. Это проявляется в строгой иерархической структуре, замедленных процессах принятия решений, преобладании формальных коммуникаций. Сотрудники отмечают предсказуемость, устойчивость

и четкость правил и процедур, но при этом указывают на авторитарный стиль руководства и контроль над сотрудниками. Это создает определенные барьеры для внедрения творческих и инновационных подходов, необходимых для эффективной работы в изменяющейся среде. Стратегические цели направлены на обеспечение стабильности и сохранение лидирующих позиций, а критерии успеха включают соблюдение процедур и достижение поставленных целей. На графике видно, что текущее положение (зеленые точки) находится в секторе, соответствующем бюрократической культуре.

Однако анализ желаемого состояния (желтые точки) указывает на стремление сотрудников к переходу в сторону клановой культуры. Это свидетельствует о желании создать более тесную, командную и поддерживающую атмосферу в рабочем коллективе. Причины этого недостаток коммуникации, низкая степень доверия, желание повысить мотивацию и эффективность работы. Разница между текущим и желаемым состоянием наглядно демонстрирует необходимость трансформации организационной культуры Департамента.

Хотя модель включает в себя также рыночную и адхократическую культуры, результаты исследования показывают относительно слабое влияние этих типов культуры, как в текущем, так и в желаемом состоянии.

Показатели культуры были распределены следующим образом:

1. **Бюрократическая культура:** 50 % респондентов (25 человек) оценили свою работу на уровне 4 и выше, указывая на ценность структурированных процессов и правил.

2. **Клановая культура:** 20 % респондентов (10 человек) отметили важность совместной работы и командного взаимодействия.

3. **Рыночная культура:** 18 % респондентов (9 человек) выделили акцент на результатах и исполнении.

4. **Адхократная культура:** 12 % респондентов (6 человек) отметили значимость инноваций и гибкости в работе.

Для успешной трансформации организационной культуры Департамента в сторону клановой культуры рекомендуется предпринимать следующие шаги:

1. **Создание проектных групп:** Формирование команд для работы над актуальными проектами, что позволит развить навыки совместной работы и коммуникации.

2. **Развитие командной работы. Тренинги и семинары:** Регулярное проведение обучающих мероприятий, направленных на развитие командных навыков и эффективных коммуникаций.

3. **Внедрение практики обратной связи:** Совершенствование механизмов обратной связи внутри коллектива для создания здоровой атмосферы доверия и открытости.

4. **Поощрение инициатив:** Разработка программ поощрения индивидуальных и коллективных инициатив, что позволит каждому сотруднику чувствовать свою значимость в команде.

5. **Регулярное мониторинг удовлетворенности сотрудников:** Проведение регулярных опросов для анализа текущего состояния культурных изменений и удовлетворенности сотрудников.

6. **Повышение уровня коммуникации и взаимодействия.** Внедрить программы, способствующие открытому и свободному обмену информацией между сотрудниками на всех уровнях.

7. **Делегирование полномочий и повышение ответственности:** предоставить сотрудникам большую самостоятельность в принятии решений и повысить уровень ответственности за результаты работы.

В заключении исследования организационной культуры Департамента можно утверждать что анализ, проведенный с использованием модели Камерона и Куинна, выявил преобладание бюрократической культуры, характеризующейся строгим иерархическими структурами, формализованными процессами и ограниченной гибкостью. Однако, результаты анкетирования также показали четкое стремление сотрудников к трансформации организационной культуры в сторону клановой модели, ориентированной

на командную работу, сотрудничество и взаимную поддержку. Это расхождение между текущим состоянием и желаемым подчеркивает необходимость изменений и указывает на потенциал для значительного повышения эффективности Департамента.

Трансформация организационной культуры – это не просто косметические изменения, а стратегический шаг, способный кардинально повлиять на все аспекты деятельности Департамента. Переход к клановой культуре, с ее акцентом на сотрудничество и взаимную поддержку, позволит:

Повысить эффективность работы: улучшенная коммуникация, командный дух и взаимопомощь сократят время выполнения задач, улучшат качество решений и повысят общую производительность труда.

Повысить мотивацию и лояльность сотрудников: работа в команде, при наличии взаимоуважения и поддержки, значительно повысит уровень мотивации и лояльности сотрудников, снизив текучесть кадров.

Укрепить репутацию Департамента: успешная трансформация организационной культуры положительно повлияет на восприятие Департамента как эффективного государственного органа.

Когда все запланированные изменения будут успешно внедрены и закреплены, Департамент превратится в высокоэффективную организацию, где сотрудники работают в тесной команде, достигая общих целей в атмосфере взаимопонимания и взаимной поддержки. Это будет способствовать не только повышению эффективности Департамента, но и созданию положительного и вдохновляющего рабочего климата, привлекающего талантливых специалистов и укрепляющего его позиции как ведущего государственного органа в сфере занятости.

Список использованной литературы

1. Ким, С. Камерон, Роберт Э. Куинн, Диагностика и измерение организационной культуры: Пер. с англ под ред. И.В. Андреевой, СПб: Питер, 2001. – 320 с.
2. Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих: Указ Президента Российской Федерации от 12.08.2002 № 885 (ред. от 25.08.2021). – текст электронный.
3. Вебер, М. Избранные произведения: пер. С нем. / сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Даводва, предисл. П.П. Гайденко. – М., Прогресс, 1990. – С. 628–630.

УДК 332.1

И. В. Чугина

*Научный руководитель – Л. В. Воронина, кандидат экономических наук
(Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова,
старший научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение
науки Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики
имени академика Н. П. Лаверова Уральского отделения Российской академии наук,
Российская Федерация)*

ДИНАМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ МЕДИЦИНСКИМИ КАДРАМИ В АРКТИЧЕСКИХ РЕГИОНАХ РОССИИ

В данной статье проведен динамический анализ обеспеченности арктических регионов Российской Федерации медицинскими кадрами за период с 2011 по 2022 гг., определены основные тенденции по арктическим регионам и России в целом. Кадровый ресурс является важнейшей составляющей системы здравоохранения.

Для социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации (далее АЗРФ) особое значение имеет сохранение человеческого, в том числе трудового, потенциала населения, на качество которого влияет и состояние здоровья. Одним из факторов, влияющим на сохранение трудового капитала территорий, является обеспеченность медицинскими кадрами.

Проблема обеспеченности медицинскими кадрами в здравоохранении сохраняет актуальность на протяжении длительного времени. Данная проблема поднимается научным сообществом, органами власти и общественностью, решение которой необходимо для социально-экономического развития АЗРФ.

Н. В. Кривенко в своем исследовании рассмотрела вопрос ресурсного обеспечения региональной системы здравоохранения и пришла к выводу, что региональная дифференциация уровня доступности медицинской помощи населению требует проведения дальнейших исследований для определения «узких» мест [1].

Группа авторов под руководством И. М. Сон определили, что решение кадровых проблем здравоохранения страны требует комплексного подхода, в том числе целесообразно внесение изменений в федеральные законодательные акты, конкретизирующие полномочия органов местного самоуправления по созданию условий для привлечения и закрепления на их территории медицинских работников [2].

Группа авторов во главе с Т. Е. Бурцевой установили существующий дисбаланс обеспеченности медицинскими кадрами по регионам [3].

Цель работы – проанализировать обеспеченность медицинскими кадрами в АЗРФ.

Объект исследования включает совокупность регионов, полностью или частично входящих в состав Арктической зоны Российской Федерации.

Информационную базу исследования составили статистические материалы Федеральной службы государственной статистики (Росстат), Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС). Хронологические рамки исследования охватывают период с 2011 по 2022 гг. (за исключением 2021 г., ввиду отсутствия данных).

В таблице 1 представлены данные о численности медицинских кадров в АЗРФ [4].

В целом, по Российской Федерации численность врачей всех специальностей в медицинских организациях, оказывающих медицинские услуги населению, за исследуемый период, увеличилась на 1,5 %, но изменение численности в арктических регионах произошло весьма неоднородно.

Значительное снижение численности врачей произошло в Мурманской области на – 20,7 %, при этом в Ямало-Ненецком автономном округе численность врачей увеличилась на 34,58 %, а в Ханты-Мансийском автономном округе – на 18,54 %.

Численность среднего медицинского персонала, за исследуемый период в Российской Федерации снизилась на 5,91 %. При этом, вопреки общероссийской тенденции, значение рассматриваемого показателя в Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском автономных округах увеличилось на 17,46 % и 5,24 % соответственно.

Самое значительное сокращение численности среднего медицинского персонала произошло в Мурманской области (–26,07 %), Архангельской области (–22,14 %), Республике Карелия (–21,59 %) и Республике Коми (– 13,81 %).

Таблица 1 – Изменение численности врачей и среднего медицинского персонала в арктических регионах России

	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2022 г.	Δ 2022/ 2011, %
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Численность врачей всех специальностей (физических лиц) в организациях, оказывающих медицинские услуги населению, на конец отчетного года (человек, значение показателя за год)												
Республика Карелия	3 224	3 290	3 291	3 210	3 050	3 135	3 210	3 170	3 177	3 222	3 114	– 3,41
Республика Коми	4 251	4 263	4 245	4 209	4 144	4 272	4 324	4 310	4 221	4 150	3 924	–7,69
Архангель- ская область	6 669	6 375	6 285	6 390	6 045	6 073	6 154	6 194	6 079	5 955	5 912	–11,35
Ненецкий ав- тономный округ	199	212	210	214	204	212	200	209	227	227	230	15,58
Мурманская область	4 565	4 418	4 397	4 260	4 065	4 026	4 010	3 921	3 833	3 747	3 620	–20,70
Ханты-Ман- сийский авто- номный округ	8 531	8 559	8 458	8 585	8 690	8 762	9 286	9 401	9 588	9 706	10 113	18,54
Ямало-Ненец- кий автоном- ный округ	2 614	2 604	2 648	2 551	2 687	2 709	2 956	2 982	3 089	3 336	3 518	34,58
Красноярский край	15 028	14 120	14 445	14 310	13 644	13 735	14 137	14 318	14 316	14 465	13 977	–6,99
Республика Саха (Якутия)	5 425	5 343	5 371	5 447	5 295	5 396	5 831	5 899	5 987	5 920	5 959	9,84
Чукотский ав- тономный ок- руг	390	371	373	331	326	346	369	375	357	365	383	–1,79
Российская Федерация	732 825	703 220	702 577	709 397	673 040	680 916	697 088	703 748	714 630	737 371	744 074	1,54

Окончание таблицы 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Численность среднего медперсонала на конец отчетного года (человек)												
Республика Карелия	7 985	7 952	7 844	7 439	7 210	7 293	7 576	7 128	7 010	6 743	6 261	–21,59
Республика Коми	12 880	13 064	12 785	12 816	13 140	12 492	12 259	11 976	11 792	11 685	11 101	–13,81
Архангельская область	16 092	16 247	16 050	15 794	15 583	15 164	14 803	14 420	13 861	13 544	12 529	–22,14
Ненецкий автономный округ	491	492	509	550	556	545	522	540	621	572	519	5,70
Мурманская область	12 242	11 821	11 514	11 171	11 128	10 785	10 389	9 959	9 747	9 536	9 051	–26,07
Ханты-Мансийский автономный округ	23 006	23 052	23 057	23 385	25 132	24 993	25 456	24 145	23 965	23 908	24 212	5,24
Ямало-Ненецкий автономный округ	7 205	7 085	7 069	7 000	7 514	7 497	7 983	7 823	7 879	8 146	8 463	17,46
Красноярский край	34 543	34 653	34 854	34 160	34 023	33 971	33 678	33 953	33 564	33 121	31 416	–9,05
Республика Саха (Якутия)	12 507	13 128	13 123	12 861	12 628	12 645	13 674	13 332	13 517	13 291	12 628	0,97
Чукотский автономный округ	785	774	764	723	723	717	733	728	708	706	716	–8,79
Российская Федерация	1530406	1520259	1518457	1525088	1549744	1537881	1525190	1491375	1491256	1490517	1439929	–5,91

Вывод. Выявленные тенденции сокращения численности врачей и среднего медицинского персонала свидетельствуют о существующих проблемах обеспеченности медицинскими кадрами в АЗРФ.

Список использованной литературы

1. Кривенко, Н. В. Уровень доступности медицинской помощи населению России: региональная дифференциация // Региональные аспекты экономического роста. – 2024. – Т. 25. № 2. – С. 89–107.
2. Роль органов местного самоуправления в решении проблем обеспеченности медицинскими кадрами первичного звена здравоохранения / И. М. Сон, Л. И. Меньшикова, Н. А. Флеглер [и др.] // Менеджер здравоохранения. – 2021. – № 1. – С. 54–63.
3. Обеспеченность медицинскими кадрами населения Республики Саха (Якутия) / В. В. Аржакова, Т. Е. Бурцева, Н. М. Гоголев [и др.] // Пермский медицинский журнал – 2021. – Т. 38. №6. – С. 103–108.
4. Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения 12.12.2024).

СЕКЦИЯ 5.
УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА. ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

УДК 343.133

В. А. Сычёва

*Научный руководитель – И. Н. Цыкунова, кандидат юридических наук
(Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Республика Беларусь)*

**ИЗМЕНЕНИЕ ОБВИНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ОБВИНИТЕЛЕМ
В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ**

В настоящей статье рассматриваются актуальные проблемы законодательного регулирования изменения обвинения государственным обвинителем в судебном разбирательстве уголовного дела. На основе проведенного исследования автором делается вывод о необходимости внесения изменений в уголовно-процессуальный закон в целях повышения эффективности правоприменительной практики и оптимизации законодательного регулирования общественных отношений, возникающих в результате изменения государственным обвинителем обвинения в судебном разбирательстве.

Изменение обвинения государственным обвинителем в судебном разбирательстве является разновидностью права государственного обвинителя на распоряжение обвинением, которое, в свою очередь, является главной составляющей его полномочий как стороны в судебном разбирательстве. Действующее уголовно-процессуальное законодательство Республики Беларусь не указывает на какие-либо основания для изменения обвинения в суде, прямо не регламентирует его правовые последствия. В связи с чем теоретическое осмысление вопросов, касающихся изменения государственным обвинителем обвинения в суде первой инстанции, является актуальным направлением научного исследования.

Судебное разбирательство по каждому конкретному уголовному делу предметно и имеет строго установленные законом границы, именуемые пределами судебного разбирательства.

Пределы судебного разбирательства – это положение, в соответствии с которым судебное разбирательство уголовного дела проводится в отношении конкретного лица, привлеченного в качестве обвиняемого, и лишь по тому обвинению, которое ему предъявлено органом уголовного преследования в ходе предварительного расследования. Вместе с тем государственный обвинитель может изменить обвинение, предъявить новое обвинение или отказаться от него полностью или в части, реализуя тем самым предоставленное ему право на распоряжение обвинением. Однако воспользоваться указанным правом государственный обвинитель может, лишь следуя установленным пределам судебного разбирательства, которые тем самым ограничивают его возможности по распоряжению предметом судебного разбирательства, что обусловлено необходимостью обеспечения обвиняемому права на защиту.

Под предметом судебного разбирательства понимается формулировка обвинения, предъявленного лицу, в отношении которого вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого [1, с. 214]. В формулировке обвинения должны быть отражены:

- фактическая фабула обвинения;
- юридические признаки обвинения;
- правовая квалификация обвинения [2].

Чтобы прийти к более полному знанию о том, что представляет собой изменение обвинения государственным обвинителем в суде первой инстанции, необходимо ответить на следующие вопросы:

- изменение обвинения – это властное процессуальное решение или мнение государственного обвинителя, необязательное для суда;
- каковы основания изменения обвинения.

В первую очередь необходимо указать, что процессуальное решение, как известно, должно отвечать определенным требованиям. Первое требование предполагает, что решение является властным велением, которое изменяет или прекращает уголовно-процессуальные отношения. На данный момент можно констатировать, что в отличие от отказа от обвинения правовые последствия изменения обвинения государственным обвинителем в судебном разбирательстве напрямую не регламентированы.

Как известно, обвинение предъявляется обвиняемому еще на стадии предварительного расследования, когда ему объявляется постановление о привлечении в качестве обвиняемого и предоставляется возможность дать показания. Законодатель последователен в своих требованиях, когда обязывает государственного обвинителя в суде перепредъявить обвинение в случае его изменения на более тяжкое либо на новое, ухудшающее положение обвиняемого или существенно отличающееся по своему содержанию от ранее предъявленного, путем вынесения нового постановления о привлечении в качестве обвиняемого и допроса обвиняемого лица по новому обвинению. Исходя из смысла ч. 2 ст. 301 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь [3] (далее – УПК), такого рода изменения обвинения модифицируют обвинительный тезис и являются обязательными для суда.

Но вопрос остается открытым в случае изменения обвинения в порядке, предусмотренном ч. 4 ст. 301 УПК, в соответствии с которой государственный обвинитель вправе изменить обвинение в сторону, благоприятную для обвиняемого, путем:

- исключения из обвинения отдельных пунктов (эпизодов преступной деятельности);
- квалификации действий обвиняемого по статье Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК), предусматривающей ответственность за менее тяжкое преступление, чем то, в совершении которого лицу было предъявлено обвинение.

В этих случаях закон указывает на отсутствие необходимости выносить новое постановление о привлечении в качестве обвиняемого, предписывая позицию государственного обвинителя отражать в кратком протоколе, протоколе судебного заседания. Таким образом, измененное в этом случае обвинение не предъявляется обвиняемому, что ставит под вопрос соблюдение пределов судебного разбирательства.

Примечательно, что в ч. 7 ст. 293 УПК установлено, что государственный обвинитель может изменить обвинение только в случае и порядке, предусмотренных ч. 2 ст. 301 УПК. В то время, как ч. 2 ст. 301 УПК предусматривает изменение обвинения лишь в сторону, неблагоприятную для обвиняемого [3]. Поэтому, руководствуясь буквой закона, можно предположить, что трансформация обвинения в сторону его смягчения не является разновидностью изменения обвинения, в связи с чем такую позицию государственного обвинителя можно оценить не более как мнение, которое необязательно для суда и не определяет пределы судебного разбирательства.

Однако считать изменение обвинения государственным обвинителем в сторону смягчения только лишь мнением, ходатайством, которое не определяет пределы судебного разбирательства, значит предоставить суду возможность выступать на стороне обвинения. Осуждение лица по статье УК, по которой государственный обвинитель обвинения не поддерживал, будет означать, что суд взял на себя не свойственную ему функцию обвинения, что недопустимо. Поэтому необходимо, чтобы изменение обвинения в благоприятную для обвиняемого сторону рассматривалось как процессуальное решение, обязательное для суда.

Одним из признаков процессуального решения является его выраженность в предусмотренной законом форме. И здесь целесообразно согласиться с мнением

Ю. С. Климовича, что изменение обвинения в порядке, предусмотренном ч. 4 ст. 301 УПК можно представить в виде документа «Позиция государственного обвинителя» с указанием того, какие конкретно пункты обвинения были исключены и что послужило основанием для такого решения [4, с. 129].

В результате выносить отдельное постановление о привлечении в качестве обвиняемого нет необходимости, поскольку по факту суд будет рассматривать все то же предъявленное обвинение, которое не станет ни более тяжким, не существенно измененным, а положение обвиняемого во всех смыслах улучшится.

Что касается оснований изменения государственным обвинителем обвинения в судебном разбирательстве, следует подчеркнуть, что действующий уголовно-процессуальный закон прямо не определяет какие-либо основания изменения обвинения. В ч. 2 ст. 301 УПК указывается на то, что право изменить обвинение у государственного обвинителя появляется лишь в случае, если последний придет к выводу о необходимости изменения обвинения в сторону, ухудшающую положение обвиняемого [3]. А на основании чего может возникнуть такая необходимость, УПК не разъясняет. Необходимо констатировать, что подобное положение создает условия для принятия необоснованных решений, имеющих важное процессуальное значение, и наоборот, непринятия обоснованных, когда имеются к тому не определенные законодателем, но встречающиеся на практике, основания.

Известно, что обоснованность как важнейший качественный признак обвинения предполагает, что его фактическая фабула, формулировка и квалификация должны соответствовать фактическим обстоятельствам совершенного преступления и имеющимся доказательствам по делу. Отсюда следует, что именно факт несоответствия структурных элементов обвинительного тезиса друг другу и имеющимся по делу доказательствам позволяет говорить о необходимости изменения обвинения, то есть порождает основания его изменения.

По общему правилу, допустимо изменение обвинения в сторону, благоприятную для обвиняемого, как государственным обвинителем, так и судом. Изменить обвинение в сторону, не благоприятную для обвиняемого, имеет право только государственный обвинитель. Суду законодателем в ч. 5 ст. 301 УПК предоставляется право изменить лишь квалификацию преступления, если это не ухудшает положение обвиняемого и не нарушает его права на защиту. Из чего следует, что возможностью исключить из обвинения отдельные пункты суд не наделен. В то же самое время в п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 сентября 2006 г. № 8 «О практике постановления судами оправдательных приговоров» установлено, что если совершенное обвиняемым преступление было ошибочно квалифицировано несколькими статьями уголовного закона, то суд в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора должен мотивировать исключение из обвинения ошибочно вмененных статей УК [5].

Таким образом, становление пределов судебного разбирательства позволяет суду целенаправленно организовать судебное заседание, а для обвиняемого пределы судебного разбирательства являются существенной гарантией недопустимости поворота к худшему. Суд вправе начать судебное разбирательство только в отношении обвиняемого и только в рамках предъявленного ему обвинения. Вместе с тем государственный обвинитель может изменить обвинение, предъявить новое обвинение или отказаться от него полностью или в части, реализовав тем самым предоставленное ему право на распоряжение обвинением, которое является главной составляющей его полномочий как стороны в судебном разбирательстве. По общему правилу, допустимо изменение обвинения в сторону, благоприятную для обвиняемого, как государственным обвинителем, так и судом. Изменить обвинение в сторону, не благоприятную для обвиняемого, имеет право только государственный обвинитель.

В целях повышения эффективности правоприменительной практики и оптимизации законодательного регулирования общественных отношений, возникающих в результате изменения государственным обвинителем обвинения в судебном разбирательстве, предлагаем:

– в концептуальном плане рассматривать изменение обвинения государственным обвинителем сквозь призму «уголовно-процессуальное решение», определяющее пределы

судебного разбирательства, то есть являющееся обязательным для суда. Оформлять данное решение предлагаем в виде отдельного документа «Позиция государственного обвинителя» с указанием того, какие конкретно пункты были исключены и что послужило основанием для принятия такого решения. На основании этого предлагаем внести соответствующие изменения в ч. 7 ст. 293 УПК и второе предложение указанной части изложить в следующей редакции: «Государственный обвинитель может изменить обвинение в случае и порядке, предусмотренных частью 2 и 4 статьи 301 настоящего Кодекса».

Список использованной литературы

1. Данилевич, А. А., Петрова О.В., Самарин В.И. Уголовный процесс : учебно-методическое пособие для студентов, обучающихся по специальности 1-24 01 02 «Правоведение». – Минск : Изд. центр БГУ, 2021. – 448 с.
2. Гатауллин, З. Ш. Понятие «обвинение» и этапы его формулирования [Электронный ресурс] // Современное право. – 2009. – № 6. – URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/понятие-обвинение-и-этапы-его-формулирования> (дата обращения: 10.12.2024).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г. № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 08.01.2024 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=НК9900295> (дата обращения: 10.12.2024).
4. Климович, Ю. С., Шостак М.А. Понятие изменения государственного обвинения // Право. by. – 2011. – № 1. – С. 126–130.
5. О практике постановления судами оправдательных приговоров [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 сент. 2006 г. № 8 // Интернет-портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь. – URL : https://court.gov.by/ru/jurisprudence/post_plen/criminal_proc/b4e17ed3b621489e.html (дата обращения : 10.12.2024).

УДК 343.721

Е. А. Федосеева

*(следователь следственного отдела по Соломбальскому округу города Архангельск
Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации
по Архангельской области и Ненецкому автономному округу, Российская Федерация)*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА РАССЛЕДОВАНИЯ ЯТРОГЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье рассмотрен спектр вопросов, возникающих при расследовании ятрогенных преступлений, которые требуют применения специальных знаний в области медицины, судебной экспертизы, криминалистики и др. Нам удалось систематизировать опыт расследования ятрогенных преступлений, выделить и охарактеризовать несколько форм использования специальных знаний, а также сформулировать рекомендации по их применению.

В современных социально-экономических условиях особое внимание со стороны государства уделяется эффективности проводимых реформ в области здравоохранения. Качество оказания медицинской помощи зависит от многих факторов, в том числе от профессиональных знаний и умений специалистов и их компетентности.

Как показывает следственная практика, проблема, связанная с ненадлежащим исполнением медицинскими работниками своих профессиональных обязанностей, сохраняется, т. к. количество ятрогенных преступлений наблюдается на стабильно высоком уровне.

А. И. Бастрыкин отмечает, что Следственным комитетом Российской Федерации уделяется особое внимание расследованию преступлений, связанных с врачебными ошибками и ненадлежащим оказанием медицинской помощи [1, с. 11]. Обращая особое внимание на профессиональную компетентность следователей, занимающихся расследованием подобных преступлений, которые должны иметь четкое представление о специфике врачебной деятельности, в совершенстве владеть ведомственными нормативными актами Министерства здравоохранения России, знать сущность и возможности судебно-медицинской экспертизы и четко формулировать вопросы (в том числе с учётом мнения потерпевшего), которые необходимо поставить перед экспертами [2].

Расследование уголовных дел о ятрогенных преступлениях вызывает определенные сложности, связанные с широким спектром малоизвестных понятий и спецификой деятельности медицинских работников.

Для расследования ятрогенных преступлений следователю необходимо либо самому обладать специальными познаниями в области медицины, либо обращаться к специалистам /экспертам за консультациями.

Рассматривая вопрос по существу, для начала обратимся к понятию форма. Под «формой» С. И. Ожегов понимает способ существования содержания, неотделимым от него и служащий его выражением [3, с. 699], а уголовно-процессуальной формой использования специальных знаний является «закреплённая в уголовно-процессуальном законе система правил применения в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства уголовных дел специальных познаний сведущих лиц» [4, с. 77].

На основании этого важно подчеркнуть, что использование специальных знаний распространяется на все этапы следствия и судопроизводства, начиная от сбора, проверки и оценки доказательств до рассмотрения дел в суде.

Проблемы классификации форм использования специальных знаний изучаются длительное время, начиная с 60-х годов прошлого века, например, такие авторы как: В. Д. Арсеньев и А. М. Гольдман предложили две формы классификации (проведение экспертизы и участие специалиста в следственных действиях) [4, с. 77]. Продолжили исследовать этот вопрос Л. М. Исаева, В. Ю. Стеценко и др. и предложили более разветвленную классификацию форм использования специальных знаний. В ходе анализа научной литературы можно отметить, что большинство авторов посчитали, что наиболее целесообразным является деление на процессуальные и непроцессуальные формы использования специальных знаний.

К проблеме, связанной с использованием специальных знаний в ходе расследования ятрогенных преступлений ученые обращались неоднократно. Такие авторы как: А. И. Бастрыкин, А. В. Колоколов, С. В. Кузнецов, И. А. Сафронов, Е. В. Тищенко, М. В. Тузлукова, Е. Ю. Фролова, А. В. Хмелева и др. исследовали специфику использования специальных знаний при расследовании ятрогенных преступлений.

Таким образом, на основе изученных научных публикаций и анализа практической деятельности следователей можно выделить несколько актуальных форм использования специальных знаний применительно к расследованию ятрогенных преступлений, а именно: привлечение экспертов (судебно-медицинская экспертиза, допрос) или специалистов (для получения консультации, участия в следственных действиях, дачи пояснений и заключений); повышение профессиональной компетентности следователей (повышение квалификации, стажировка, самообразование и др.); обновление рекомендаций на основе выявленных затруднений и типичных ошибок следователей при расследовании ятрогенных преступлений; обобщение правоприменительной практики и использование в работе ведомственных документов/инструкций, а также проведение научных и прикладных исследований по данной теме. Остановимся на их характеристике подробнее.

Самая распространённая в практике форма применения специальных знаний – привлечение экспертов или специалистов. Как правило, экспертов привлекают для производства судебно-медицинской экспертизы и получения показаний, а специалистов – для консультации, участия в следственных действиях, для получения показаний и дачи заключений.

Наиболее востребованной в ходе предварительного следствия по ятрогенным преступлениям является производство судебно-медицинской экспертизы согласно ст.ст. 57, 195–207 УПК РФ [5]. При высокой востребованности – это достаточно сложный процесс в силу доказательственной значимости заключения эксперта. По мнению И. А. Сафронова [6], И. Д. Проулочновой [7, с. 185], следователь должен предельно внимательно подойти к вопросу криминалистической оценки экспертного заключения с позиции достоверности и обоснованности экспертных выводов. От качества экспертного заключения, установления причинно-следственной связи между деянием медицинского работника и наступившим неблагоприятным исходом определяются дальнейшие следственные действия.

Отметим, что оценка заключения судебно-медицинской экспертизы качества оказания медицинской помощи имеет ряд особенностей: выявлены ли комиссией экспертов дефекты (нарушения) оказанной потерпевшему медицинской помощи и состоят ли они в прямой причинно-следственной связи с наступлением смерти, кем конкретно из медицинских работников, участвовавших в лечении пациента, допущены выявленные нарушения. Следователь обращает внимание на наличие логического обоснования экспертами своих выводов. В случае возникновения затруднения понимания смысла заключения следователь принимает решение о проведении допроса эксперта в целях разъяснения и уточнения сведений, отраженных в заключении, либо при необходимости следователем может быть привлечен специалист (врач), обладающий специальными знаниями в конкретной области медицины, для разъяснения медицинских терминов, методик, диагнозов.

Обратимся еще к одной форме использования специальных знаний в ходе расследования ятрогенных преступлений – это участие специалиста в следственных действиях (ч. 1 ст. 58 УПК РФ).

Привлечение специалиста к участию в следственных действиях – это прерогатива следователя. Именно следователь, согласно ч. 1 ст. 58 УПК РФ, принимает решение о привлечении специалиста для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применения технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

При этом участие незаинтересованного врача-специалиста или привлеченного судебно-медицинского эксперта позволит объективно изучить и сопоставить исходные документы, сформулировать независимую профессиональную оценку предоставляемой информации с учетом всех обстоятельств оказания медицинской помощи и составить наиболее вероятную картину о ятрогенном явлении. Все эти действия позволят следователю определить дальнейшие следственные действия.

При этом необходимо обратить внимание на консультирование, как одну из форм использования специальных знаний. Получение консультации специалиста необходимо с позиции медицинских знаний, например, для разъяснения причины образования повреждений и иных следов, некоторых особых примет, их значение и последствия, что способствуют получению более подробной и объективной информации о происходящем.

Еще одна возможность использования специальных знаний – это привлечение специалиста для дачи заключения (п. 3 ст. 80 УПК РФ).

По мнению, следователей, заключение специалиста – крайне редкая форма использования специальных знаний, т. к. медицина является прикладной наукой, основанной на доказательствах и требующей фундаментальных исследований, которые не может провести специалист. Однако до назначения судебно-медицинской экспертизы следователь может

пригласить специалиста и, поставив перед ним ряд вопросов, дать возможность осмотреть предмет или документ и высказать о них своё мнение. Специалист, опираясь на специальные знания, осматривает представленные ему объекты/документы и дает им оценку.

Е. Р. Россинская обращает внимание на то, что важно разграничить полномочия эксперта и специалиста. Специалист решает простые задачи, не требующие лабораторных и иных исследований, а эксперту вменяется решение сложных диагностических и идентификационных задач [8, с. 967].

Охарактеризуем еще одну форму использования специальных знаний – это получение показаний эксперта и специалиста (п. 2 и 4 ст. 80 УПК РФ). Допрос эксперта производится в целях разъяснения ранее данного им заключения. В целях получения ответов на вопросы, требующие специальных познаний в области медицины, по усмотрению следователя, может быть произведен допрос специалиста, причем дача заключения в этом случае не является обязательной.

Наиболее приоритетной, но не самой распространенной формой использования специальных знаний является повышение профессиональной компетентности следователей и применение специальных знаний самостоятельно (ч. 1 ст. 168 УПК РФ). Эта задача решается через включение вопросов о специфике расследования ятрогенных преступлений в программы обучения студентов по направлению «уголовный профиль» и повышения квалификации [9]. Например, ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации» проводит курсы повышения квалификации для следователей по теме «Расследование ятрогенных преступлений». Также востребованными формами методической подготовки являются стажировки у наиболее опытных следователей и криминалистов, серия тематических семинаров и круглых столов по обсуждению наиболее сложных вопросов расследования ятрогенных преступлений в режиме ВКС и вебинаров, не исключается и самообразование по заявленной теме.

Особое место в методической подготовке следователей по расследованию ятрогенных преступлений является разработка и в дальнейшем обновление рекомендаций на основе анализа выявленных затруднений в работе следователей. Важно подчеркнуть, что ведомственные документы и методические материалы Следственного комитета РФ [10] помогают выстроить процесс повышения профессионального мастерства на непрерывной основе и минимизировать риски, связанные с расследованием ятрогенных преступлений.

Как отмечают сами следователи, занимающиеся расследованием ятрогенных преступлений, комплекс специальных знаний им необходим в первую очередь для того, чтобы давать компетентную оценку выводам специалистов, экспертов.

Еще одной результативной формой использования специальных знаний, на наш взгляд, является обобщение правоприменительной практики по расследованию таких преступлений. Именно системный и всесторонний анализ позволяет выявить положительный опыт и установить узкие места в законодательстве и практике его. Как показала практика, стандартизированных подходов к расследованию ятрогенных преступлений не существует. В ходе расследования, как правило, учитывается региональная специфика, связанная, например, с территориальной удаленностью населенных пунктов (сложной транспортной доступностью), разным уровнем обеспечения медицинского оборудования, типичными заболеваниями в регионе и др. Эта форма применения специальных знаний позволяет систематизировать пул типичных проблемных вопросов и сформулировать рекомендации по их решению.

Заявленная тема по использованию специальных знаний при расследовании ятрогенных преступлений требует дальнейшего исследования и получения новых научных компетенций в этом вопросе, что позволит глубже понять сущность ятрогенных преступлений и подобрать новые формы использования медицинских и экспертных познаний на практике.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что нам удалось выявить сущность понятия «использование специальных знаний при расследовании ятрогенных преступлений», на основе сложившейся практики, систематизировать и обобщить формы их использования. При этом, следует отметить, что каждая из предложенных форм не исключает, а дополняет друг друга.

Считаем, применение вариативных форм использования специальных знаний при расследовании таких преступлений позволит повысить: профессиональную компетентность следователей и качество проводимых ими следственных действий; минимизирует ошибки в ходе расследования; сократит время для установления причинно-следственных связей и вынесения итогового процессуального решения.

В условиях стремительного развития научно-технического прогресса обновления и совершенствования методов научных исследования и опережающего внедрения современных технологических решений от специалистов, экспертов, следователей требуется высокий уровень профессиональных знаний и умений применять в ходе расследования ятрогенных преступлений.

Список использованной литературы

1. Бастрыкин, А. И. Противодействие преступлениям, совершаемым медицинскими работниками [Текст] : проблемы и пути их решения / А. И. Бастрыкин // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2017. – № 1(11). – С. 11–14.
2. Следственный комитет РФ [Электронный ресурс]: [сайт]. – URL: <https://sledcom.ru/> (дата обращения : 28.12.2024).
3. Ожегов, С.И. Словарь русского языка: Около 57 000 слов [Текст] / Под ред. Н. Ю. Шведовой: изд.. – Москва : Русский язык, – 1987. – 795 с.
4. Тузлукова, М. В., Использование специальных знаний при расследовании ятрогенных преступлений : специальность 12.00.12 «Криминалистика, судебно-экспертная деятельность, оперативно-розыскная деятельность» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / М. В. Тузлукова. – Казань, 2017. – 200 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=zpkvvt> (дата обращения: 28.12.2024).
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : №174-ФЗ от 18.12.2001 (ред. от 13.12.2024) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения : 28.12.2024).
6. Сафронов, И. А. Использование специальных познаний при расследовании ятрогенных преступлений / И. А. Сафронов. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2021. – № 47 (389). – С. 301–303. – URL: <https://moluch.ru/archive/389/85647/> (дата обращения: 27.12.2024).
7. Проулочнова, И. Д. Отдельные вопросы расследования ятрогенных преступлений [Текст] / И. Д. Проулочнова // Молодой ученый. - 2022. – № 44 (439). – С.184–186.
8. Россинская, Е.Р. Общие проблемы использования специальных знаний в гражданском, арбитражном и уголовном процессе [Электронный ресурс] / А. Е.Р. Россинский // LEX RUSSIA (Русский закон). – 2006. – Том 65 №5. – С. 964–970. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9335934> (дата обращения: 25.12.2024).
9. Расследование преступлений, совершенных медицинскими работниками по неосторожности (ятрогенных преступлений) [Текст]: учеб.-метод, пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под ред. А. М. Багмета. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2018 – 159 с.
10. Проведение процессуальных проверок и расследований ятрогенных преступлений: сборник методических рекомендаций [Текст] / под ред. А. М. Багмет [и др.]. – Москва: Московская Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2017. – 169 с.

СЕКЦИЯ 6. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

УДК 343.3/.7

Е. А. Копосова

*Научный руководитель – Н. Ю. Скрипченко, доктор юридических наук
(Северный(Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация)*

АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, КВАЛИФИЦИРУЕМЫХ ПО СТ. 238.1 УК РФ

В работе рассматриваются формы проявления преступных деяний, предусмотренных ст. 238.1 УК РФ, и специфика предмета данного преступления, их судебное толкование и частота осуществления, на основании данных судебных решений; а также использование сети Интернет при совершении преступных деяний, причины установления его в качестве квалифицирующего признака, конкретные способы его реализации. В статье анализируется в какой части ст. 238.1 применяется на практике и делаются предположения о причинах отсутствия привлечения к уголовной ответственности по отдельным положениям данной нормы.

Статья 238.1 УК РФ, предусматривающая ответственность за обращение ненадлежащей медицинской продукции, является составной частью уголовно-правового механизма противодействия незаконному обороту медицинской продукции. Объективная сторона данного состава характеризуется альтернативностью и бланкетностью.

С целью определения содержания признаков объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 238.1 УК РФ, обобщения был проведен анализ судебных решений по делам о преступлениях в сфере незаконного обращения медицинской продукции. Для анализа были аккумулированы 140 судебных решений по уголовным делам о преступлениях, квалифицированных по ст. 238.1 УК РФ, за период с 01.01.2017 г. по 01.12.2024 г.

Обобщение судебной практики позволило вывить структуру предмета преступления, предусмотренного ст. 238.1 УК РФ:

- 1) фальсифицированные лекарственные средства (7,14 %);
- 2) фальсифицированные медицинские изделия (22,14 %);
- 3) недоброкачественные лекарственные средства (7,14 %);
- 4) недоброкачественные медицинские изделия (7,14 %);
- 5) незарегистрированные лекарственные средства (45,71 %);
- 6) незарегистрированные медицинские изделия (30 %);
- 7) фальсифицированные БАДы, содержащие не заявленные при государственной регистрации фармацевтические субстанции (0 %).

Из представленных данных видно, что предметом преступления, предусмотренного ст. 238.1 УК РФ, является незарегистрированная медицинская продукция. С одной стороны, обращение незарегистрированных лекарственных средств и медицинских изделий создает меньшую угрозу здоровью населения, чем обращение других видов предмета преступления, предусмотренного ст. 238.1 УК РФ: отсутствие регистрации не свидетельствует о качестве и свойствах медицинской продукции. С одной стороны в целях государственной регистрации медицинских изделий проводятся оценка соответствия в форме различных испытаний, что обеспечивает выпуск на внутренний рынок страны безопасных и качественных изделий, отсутствие регистрации может привести к нестабильности рынка

медицинской продукции, снижению уровня её качества. Вместе с тем в работе «Медицинское уголовное право: монография» (отв. ред. А.И. Парог) указывается на переоценку законодателем степени общественной опасности сбыта или ввоза на территорию Российской Федерации (далее РФ) в целях сбыта незарегистрированных лекарственных средств или медицинских изделий, которые были признаны безопасными, жизненно необходимыми [7].

Для разрешения вопроса соотношения необходимости обеспечить стабильность рынка и потребность в специфических лекарственных средствах, незарегистрированных на территории РФ Федеральным законом от 01.04.2020 № 95-ФЗ «О внесении изменений в статью 238.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» примечание ст. 238.1 УК РФ дополнено пунктом 3. Согласно данному пункту статьи не распространяется на случаи сбыта и (или) ввоза на территорию РФ в целях сбыта незарегистрированных в РФ лекарственных средств или медицинских изделий, если:

- а) указанная медицинская продукция РФ не производится;
- б) сбыт и (или) ввоз таких лекарственных средств или медицинских изделий допускаются в соответствии с законодательством об обращении лекарственных средств и законодательством в сфере охраны здоровья соответственно;
- в) указанные лекарственные средства или медицинские изделия рекомендованы к применению Всемирной организацией здравоохранения.

ВОЗ не ведет перечней, которые имели бы название «рекомендованные ВОЗ лекарственные средства и медицинские изделия», что создает необходимость урегулировать данный вопрос нормативными правовыми актами Правительства России, на что указано в статье Н.Ю. Скрипченко. [8].

В законодательстве отсутствуют определения «незарегистрированные лекарственные средства» и «незарегистрированные медицинские изделия». На практике сложились понятия данных определений, так «незарегистрированные медицинские изделия – это медицинские изделия, не имеющие государственной регистрации и используемые медицинскими учреждениями (организациями, обладающими лицензией на оказание медицинских услуг)» [5].

В 29,29 % изученных судебных решений, рассматриваются преступления, связанные с незаконным обращением фальсифицированной медицинской продукции. Согласно п. 37 ст. 4 ФЗ от 12.04.2010 № 61 и ч. 12 ст. 38 ФЗ от 21.11.2011 № 323 термин «фальсифицированный» применительно к лекарственным средствам и медицинским изделиям понимается как «сопровождаемый ложной информацией о его составе и (или) производителе». Преступления, связанные с незаконным обращением данного предмета, могут совершаться в совокупности с деяниями, квалифицируемыми по ст. 180 УК РФ.

Также анализ судебных решений позволяет сделать вывод о широком спектре предметов преступления, предусмотренного ст. 238.1 УК РФ: от медицинских масок и лекарственных средства для ветеринарного применения до томографа магнитно-резонансного. Укажем, что критерием преступности деяния является крупный размер, в сумме, превышающей 100 000 рублей.

Изучение приговоров по уголовным делам позволило выявить структуру реализации форм общественно опасного деяния, предусмотренного составом ст. 238.1 УК РФ, которые встречаются в анализируемых приговорах: ввоз – 12,14 %; производство – 15,71 %; сбыт – 94,29 %.

Отметим, что в отношении незарегистрированных лекарственных средств и медицинских изделий данные деяния должны быть незаконными, а ввоз характеризоваться наличием цели сбыта. Данных ограничения необходимы для обеспечения возможности разработки новой медицинской продукции и международного взаимодействия в данной сфере.

Производство медицинской продукции для целей ст. 238.1 УК РФ образуют любые стадии технологического процесса, позволяющего получить готовый продукт в крупном размере. В рассмотренных решениях за производство ненадлежащих лекарственных средств или медицинских изделий к уголовной ответственности привлекались

лица, осуществляющие управленческие функции в организации и использующие ее ресурсы, или индивидуальные предприниматели [6]. Производство не всегда включает все стадии получения медицинской продукции и может заключаться в преобразовании одного лекарственного средства в другое, так газификация жидкого медицинского газа охватывается понятием «производство» [3].

Под ввозом на территорию РФ медицинской продукции, понимается перемещение указанной продукции через Государственную границу РФ или таможенную границу Евразийского экономического союза извне на территорию РФ.

Распространенностью отличается совершение деяния в форме сбыта (94,29 %), то есть возмездная или безвозмездная передача предмета преступления другим лицам. Действия по сбыту могут состоять из отдельных эпизодов, объединенных единым умыслом.

Для преступлений, квалифицируемых по ст. 238.1 УК РФ, свойственно использование телекоммуникационной сети Интернет. В 42,86 % судебных решений указано, что общественно опасное деяние совершено с ее использованием. В силу того, что использование сети Интернет делает ненадлежащую медицинскую продукцию более доступной для приобретения с 01.04.2020 г. в ст. 238.1 УК РФ добавлена ч. 1.1., предусматривающая более строгое наказание за совершение общественно опасного деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 238.1 УК РФ, с использованием СМИ или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет. При принятии данного решения также учитывалось наличие растущего рынка контрафактных медицинских препаратов в глобальной сети, получившем дополнительные стимулы в виде повышенного спроса в период пандемии [8].

Использование сети Интернет может выражаться в разных формах. Среди изученных решений встречались использование сети Интернет: путем создания и администрирования сайта; путем размещения объявлений на специализированных сайтах, например, www.avito.ru; путем приобретения интернет аптеки с сайтом; путем использования социальных сетей, например, «Вконтакте», и размещения на них соответствующих объявлений.

Подобное разнообразие применения сети «Интернет» в рамках преступной деятельности значительно осложняет мониторинг данных деяний ввиду большого объема информации подлежащей анализу.

Среди проанализированных решений, в 58,57 % преступление выявлено в рамках ОРМ, в частности – «проверочная закупка», что свидетельствует о наличии внимания правоохранительных органов к данной категории дел ввиду важности обеспечения безопасности соответствующего рынка.

В сложившейся практике доминирует квалификация сбыта ненадлежащей медицинской продукции в рамках ОРМ «Проверочная закупка» как окончченного преступления. Существует и обратная позиция, выраженная в отдельных судебных решениях. В Апелляционном постановлении Алтайского краевого суда от 02.03.2018 по делу № 22-743/2018 указывается: «Лицо в целях осуществления умысла на незаконный сбыт незарегистрированных лекарственных препаратов и медицинских изделий, совершает действия, направленные на их последующую реализацию и составляющие часть объективной стороны сбыта, однако по независящим от него обстоятельствам, не передает указанные средства приобретателю, то такое лицо несет уголовную ответственность за покушение на незаконный сбыт этих препаратов» [4].

Из традиционного понимания следует, что сбыт – это передача предмета преступления другому лицу, которая считается окончченной, когда предмет получен другим лицом. При «Проверочной закупке» предмет преступления изымается из обращения сразу при его фактическом поступлении. Так как лицо, действующее в роли «закупщика» в рамках ОРМ, не является стороной отношений по сбыту, действия направленные на сбыт ему предмета преступления надлежит квалифицировать как покушение.

Предполагается, что суды применяют при разрешении уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 238.1 УК РФ, положения Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими

средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», согласно которым незаконный сбыт признается оконченным с момента выполнения лицом всех необходимых действий по передаче приобретателю предмета преступления независимо от его фактического получения [2]. Однако данное разъяснение касается исключительно антинаркотических составов, чьи повышенная общественная опасность и специфические механизмы совершения деяния, определяют необходимость расширительного толкования понятия «сбыт».

Среди рассмотренных судебных решений не выявлены факты привлечения лиц к уголовной ответственности за совершение деяний, квалифицированных по п. «б» ч. 2 и ч. 3 ст. 238.1 УК РФ, что то может быть объяснено небольшой долей (14,29 %) деяний, связанных с обращением недоброкачественной медицинской продукции (менее 15 %), способных создать реальную угрозу жизни и здоровью человека и эффективной деятельностью правоохранительных органов. Также, установление причинно-следственной связи между деянием, установленным ч. 1 ст. 238.1 УК РФ, с негативными последствиями для жизни и здоровья лица (нескольких лиц) может представлять значительные сложности, так как оказание медицинских услуг и лечения имеет комплексный характер. Также в рамках обобщения судебной практики не выявлены факты привлечения к уголовной ответственности за деяния, связанные с деяний связанных с обращением БАДов.

Статьей 238.1 УК РФ охраняются общественные отношения, устанавливающие порядок обращения лекарственных средств и медицинских изделий и оборота биологически активных добавок. Особенности объекта и признаков объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 238.1 УК РФ порождают разнообразие правоприменительной практики. Вместе с тем в судебных решениях не выявлены противоречия в толковании терминов, не имеющих законодательного определения.

В рамках анализа выявлена совокупность общих тенденций – использование сети «Интернет», общественно опасное деяние реализуется в форме сбыта, признак «незарегистрированный» у предмета, выявление в ходе ОРМ – позволяет выявить основные проблемы, которые могут возникнуть при применении ст. 238.1 УК РФ.

Список использованной литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // Российская газета. – 1996. – № 114., 115, 118.
2. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) // Российская газета – 2006. – № 137.
3. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28.04.2021 по делу № 77-1618/2021 – URL: <https://cloud.consultant.ru/> (дата обращения: 24.12.2024).
4. Апелляционное постановление Алтайского краевого суда от 02.03.2018 по делу № 22-743/2018 – URL: <https://cloud.consultant.ru/> (дата обращения: 24.12.2024).
5. Апелляционное постановление Самарского областного суда от 29.10.2021 по делу № 22-5876/2021 – URL: <https://cloud.consultant.ru/> (дата обращения: 24.12.2024).
6. Приговор Ленинского районного суда города Красноярска от 04.04.2017 по делу № 1-257/2017 – URL: <https://cloud.consultant.ru/> (дата обращения: 24.12.2024).
7. Медицинское уголовное право: монография / А. А. Бимбинов, В. Н. Воронин, Т. Г. Понятовская и др.; отв. ред. А. И. Рарог. – Москва: Проспект, 2022. – 576 с.
8. Скрипченко, Н. Ю. Уголовная ответственность за незаконное производство и обращение лекарственных средств, медицинских изделий и биологически активных добавок: вопросы законодательной техники и правоприменения // Сетевой научно-практический журнал частного и публичного права «Ius Publicum et Privatum». – 2021. – № 2 (12). – С. 96–102.

СЕКЦИЯ 7.
ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО:
ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК 342.7

Н. А. Гибиленко

*Научный руководитель – М. А. Соснина, кандидат юридических наук
(Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация)*

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ГРАЖДАН
ПО КОНСТИТУЦИИ РСФСР 1978 ГОДА
И КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 1993 ГОДА**

В статье рассматриваются сходства и различия между Конституцией Российской Советской Федеративной Социалистической Республики и Конституцией Российской Федерации в сфере конституционных прав граждан: личных, социально-экономических, политических и культурных. Сравнение правовых норм обеих Конституций демонстрирует эволюцию российской правовой системы. Статья иллюстрирует развитие и становление правовой системы нового демократического государства – Российской Федерации. Автор акцентирует внимание на трансформации законодательства, на основе которого происходило дальнейшее развитие российской демократии и правового государства, в том числе под влиянием международных прав человека.

Конституция любого государства – это его основной закон. Она определяет основы государственного, административно-территориального устройства страны, формулирует компетенции государственных органов власти, определяет основные права и обязанности граждан.

Конституция Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, входящей в состав Союза ССР, была принята на внеочередной VII сессии Верховного Совета РСФСР девятого созыва и введена в действие 12 апреля 1978 года вследствие принятия 7 октября 1977 года Конституции СССР.

Конституция Российской Федерации была принята на референдуме 12 декабря 1993 года в результате победы Б. Н. Ельцина в противостоянии с Верховным Советом и большей частью Съезда народных депутатов, что послужило окончанию Конституционного кризиса в России 1992 – 1993 гг. Новая Конституция РФ послужила стабилизации политической ситуации в стране, укреплению государственной власти. Теперь отголоски тоталитаризма из Советского Союза навсегда ушли в прошлое, а Россия теперь – новое демократическое, правовое, социальное государство, а форма правления теперь смешанная республика президентско-парламентского типа.

Поскольку право – это постоянно изменяющийся процесс, то важно проследить путь изменения правовых норм, в каких исторических и идеологических условиях они менялись, и к чему это привело. Основной Закон РСФСР принимался в следствие принятия Конституции СССР в 1977 году, которая значительно расширяла права и свободы советских граждан по сравнению с предыдущей, 1936 года. Одним из определяющих факторов содержания Конституции «Развитого социализма» является подписание Советским Союзом в 1975 году Хельсинского Заключительного акта, содержащего (помимо основного содержания) «политические обязательства по вопросам прав человека и основных свобод, в том числе по вопросам свободы передвижения, контактов, информации, культуры и образования» [2, с. 92], что было закреплено в новой Конституции Союза ССР, а затем и в Конституции РСФСР 1978 года, тем самым ратифицировав нормы

международных прав человека в Советском Союзе и других союзных республиках. Новая Конституция РСФСР значительно расширила права и свободы советских граждан, например, предоставив право свободы распространения информации (статья 48 Конституции РСФСР). В свою очередь Конституция РФ 1993 года ещё больше расширила права граждан по сравнению с Конституцией 1978 года, что связано с признанием большего круга международно признанных прав человека и построением демократического общества. Актуальность Доклада состоит в том, что с каждой новой Конституцией правовой статус граждан постепенно расширяется, что является основой для формирования демократического и правового государства, встающего на защиту в первую очередь не государства, а человека, что можно наблюдать в современной России.

Конституция Российской Федерации в области прав и обязанностей граждан в большинстве своём имеет схожесть с Основным Законом РСФСР 1978 года. Обратимся к группе социально-экономических прав. Например, право на труд содержится в статье 38 Конституции РСФСР («Граждане РСФСР имеют право на труд, - то есть на получение гарантированной работы с оплатой труда в соответствии с его количеством и качеством и не ниже установленного государством минимального размера, - включая право на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, профессиональной подготовкой, образованием и с учетом общественных потребностей» [6]), и в части 1 статьи 37 Конституции РФ («Труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию» [4]). Право на отдых содержится в Конституции РСФСР, статья 39, и в Конституции РФ, часть 5 статьи 37. Право на жилище регламентируется Конституцией РСФСР и Конституцией РФ в статьях 42 и 40 (часть 1) соответственно, а также его неприкосновенность (статьи 53 и 25 соответственно). Право на охрану здоровья, одно из основных социально-экономических прав человека и гражданина, также защищается Конституциями РСФСР и РФ в статьях 40 и 41 соответственно. Советской Конституцией (статья 41), так же как и Российской (статья 39), гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей, которое обеспечивается государственными выплатами. Право на получение образования любой степени, которое закреплено в 43 статье, также гарантируется обеими Конституциями.

В области личных (или гражданских) прав обеими Конституциями гарантируется право на неприкосновенность личности (статья 52 Конституции РСФСР и статья 22 Конституции РФ), право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, регламентированное статьями 54 и 23 (часть 2) Конституций РСФСР и РФ соответственно. Поправкой от 15 декабря 1990 года в Конституция РСФСР дополнилась гарантированием свободы вероисповедания в статье 50, что можно найти и в современной Конституции (статья 28). Граждане в РСФСР и в Российской Федерации имеют одинаковый правовой статус независимо от расы, происхождения, национальности, имущественного положения, пола и иных дискриминирующих характеристик, что закреплено в статьях с 32 по 34 Конституции РСФСР, а также частях 2, 3 статьи 19 и части 2 статьи 26 Конституции РФ. Обе Конституции реализуют принцип равенства всех перед законом и судом (статья 168 Конституции РСФСР и часть 1 статьи 19 Конституции РФ), а также принцип презумпции невиновности в статьях 172 и 49 соответственно. Оказание бесплатной юридической помощи регламентируется Конституцией РСФСР (статья 173) и Конституцией РФ (статья 48).

Если рассмотреть политические права граждан, то однозначно можно выделить право на обращение в государственные органы, содержащееся в статье 47 Конституции РСФСР и статье 33 Конституции РФ. Примечательно, что положение о свободе слова, печати, собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций, излагаемое в 48 статье Конституции РСФСР, содержится и в Конституции РФ, но оно «разбросано» на несколько статей – части 1 и 4 статьи 29 и статья 31. То есть в Российской Конституции

данное право более детализировано, но тем не менее на правовой статус граждан данной сферы это особо не повлияло. Это могло быть вызвано тем, что изначально Конституции принимались в разных политических условиях: Советская Конституция принималась в условиях социалистического строя государства, близкого к авторитарному режиму, который существовал в советском государстве во время руководства Н. С. Хрущёва и Л. И. Брежнева [1, с. 37], а Российская – в условиях зарождающейся в России демократии, где высшей ценностью является народ, его права и свободы. Граждане Российской Советской Федеративной Социалистической Республики также имели и право на общественные объединения для удовлетворения своих «многообразных интересов», гарантированное статьёй 49 Конституции. В Основном Законе нашего государства тоже регламентируется данное право, закреплённое в части 1 статьи 30. Согласно 46 статье Конституции РСФСР «Граждане РСФСР имеют право участвовать в управлении государственными и общественными делами, в обсуждении и принятии законов и решений общегосударственного и местного значения» [6], которое подтверждается правом избирать и быть избранным. Гарантируется пассивное и активное избирательное право, которое аналогичным образом содержится и в действующей Конституции России в частях 1 и 2 статьи 32.

И Конституция РСФСР 1978 г., и Конституция РФ гарантируют защиту культурных прав. К ним относится, например, право на пользование достижениями культуры, которое закреплено в статье 44 обеих Конституций. Свобода любого вида творчества, а также гарантированная защита интеллектуальной собственности регулируется 45 статьёй Конституции РСФСР и частью 1 статьи 44 Конституции РФ. При этом стоит отметить, что в Советской Конституции нет прямой формулировки «интеллектуальная собственность», вместо неё написано «права авторов, изобретателей и рационализаторов». Ни в Конституции РСФСР, ни в Гражданском кодексе РСФСР нет определения «интеллектуальной собственности», даже в Гражданском кодексе РФ её определение появилось лишь 18 декабря 2006 года с принятием четвёртой части. Тем не менее формулировку Конституции РСФСР «права авторов, изобретателей и рационализаторов» можно отнести к понятию «интеллектуальная собственность», поскольку данные понятия соотносятся с частью 1 статьи 1225 «Охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации» Гражданского кодекса РФ: «Результатами интеллектуальной деятельности и приравненными к ним средствами индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана (интеллектуальной собственностью), являются: 1) произведения науки, литературы и искусства; <...> 4) исполнения; <...> 7) изобретения; [они же – авторское право, прим.] 8) полезные модели; 9) промышленные образцы; [они же – права изобретателей, прим.] <...> 12) секреты производства (ноу-хау) [они же – права рационализаторов, прим.]» [5].

С точки зрения обязанностей между гражданином и государством в Конституции РСФСР 1978 года и Конституции РФ содержатся следующие:

- 1) защита Отечества и служба в Вооружённых Силах (статья 61 и часть 1 статьи 59);
- 2) осуществление своих прав и свобод не должно нарушать прав и свобод других граждан (статья 63 и часть 3 статьи 17);
- 3) сохранение природы, окружающей среды и бережное отношение к природным богатствам (статьи 65 и 58);
- 4) забота и сохранение исторического и культурного наследия (статья 66 и часть 3 статьи 44).

Если перейти к различиям между положениями двух Конституций, то одним из наиболее ярких примеров является право на частную собственность. Российская Конституция чётко регламентирует: «Право частной собственности охраняется законом. Каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами» [4] (1 и 2 части статьи 35). В Советской же Конституции понятие частной собственности отсутствует, поскольку

в стране был закреплён социалистический режим, не предусматривающий ни одну форму собственности кроме государственной и коллективной (колхозной). В ней закреплена другая форма собственности взамен частной – личная, предусматривающая владение и пользование, но не предусматривающая право-распоряжения (статья 13 Конституции РСФСР: «В пользовании граждан могут находиться участки земли, предоставляемые в установленном законом порядке для ведения подсобного хозяйства (включая содержание скота и птицы), садоводства и огородничества, а также для индивидуального жилищного строительства» [6]).

Не предусматривает Советская Конституция и право на осуществление индивидуальной предпринимательской деятельности, регламентированное 34 статьёй Конституции РФ. Вместо этого в 17 статье Конституции РСФСР допускается индивидуальная трудовая деятельность, но её отличие заключается в том, что сфера промыслов сужена до определённого списка: «допускаются индивидуальная трудовая деятельность в сфере кустарно-ремесленных промыслов, сельского хозяйства, бытового обслуживания населения, а также другие виды деятельности, основанные исключительно на личном труде граждан и членов их семей» [6].

Конституции Российской Советской Федеративной Социалистической Республики и Российской Федерации имеют ещё ряд сходств и различий, но они могут быть вызваны или идеологической основой принятия Основного Закона, или большей детальностью в изложении той или иной нормы, поэтому в данной статье были рассмотрены наиболее существенные положения Конституций.

Подводя итог, можно сделать вывод, что Конституции Российской Советской Федеративной Социалистической Республики и Российской Федерации, принятые в разных исторических и идеологических условиях, имеют скорее больше схожих черт, поскольку обе Конституции регулируют общественные отношения граждан одного государства, одного временного периода, и 15-летний перерыв между принятиями обоих Основных Законов не имеет достаточно большого значения, т. к. за это время поменялся лишь идеологических посыл власти гражданам, но не поменялось мышление населения и его повседневная жизнь, которую и должна защищать Конституция, оставаясь легитимной и актуальной для всех граждан России и являясь основой построения правового государства.

Список использованной литературы

1. Рыбаков, В. А. Советское государство: эволюция политического режима // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2016. №3 (48) с. 32 – 38 [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovetskoe-gosudarstvo-evolyutsiya-politicheskogo-rezhima> (дата обращения: 01.12.2024).

2. Чебанян, Р. А. Хельсинкский заключительный акт 1975 года: причины подписания и последствия // ИСОМ. 2017. №3-2. – с. 90–94 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/helsinkskiy-zaklyuchitelnyy-akt-1975-goda-prichiny-podpisaniya-i-posledstviya> (дата обращения: 05.12.2024).

3. Чиркин, В. Е. Российская конституция 1993 г.: ценностное измерение // Труды Института государства и права РАН. 2018. №6 с. 37–44 [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-konstitutsiya-1993-g-tsennostnoe-izmerenie> (дата обращения: 01.12.2024).

Нормативные документы:

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, № 31, ст. 4398.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 22.07.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102110716> (дата обращения: 01.12.2024).

6. Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, принятая на внеочередной VII сессии Верховного Совета РСФСР девятого созыва 12.04.1978 // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&empire=1&nd=196010858&page=1&rdk=0&link_id=0#I0 (дата обращения: 01.12.2024).

7. Гражданский кодекс РСФСР от 01.10.1964 (Закон РСФСР «Об Утверждении Гражданского Кодекса РСФСР» от 11 июня 1964 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102010100&backlink=1&nd=102010099> (утратил силу) (дата обращения: 01.12.2024).

УДК 341

К. Ф. Комарова

*Научный руководитель – Б. Г. Рысай, кандидат юридических наук
(Южно-Российский институт управления – филиал Академии Народного Хозяйства
и Государственной Службы при Президенте Российской Федерации,
Российская Федерация)*

ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА НА ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОЕ ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

Данная статья раскрывает влияние международного права на формирование внутригосударственного финансового права. Приведены примеры влияния конкретных нормативно-правовых актов на формирование юридической базы для финансовой системы государства.

С каждым днём процесс глобализации всё больше и больше охватывает мир. Конечно, данное явление не может ни сказаться на юридической и экономической сферах жизнедеятельности общества. В современных реалиях страны, можно сказать, вынуждены сотрудничать друг с другом, для того, чтобы обеспечить себе безопасное и комфортное существования. Именно поэтому происходит взаимовлияние правовых систем различных государств друг на друга. Для того, чтобы не возникало конфликтных ситуаций в силу разногласий положений из внутригосударственных нормативно-правовых актов, существуют нормы международного права (в том числе и финансового).

На данный момент Российская Федерация входит в состав Организации Объединённых Наций, это обязует выполнять нормы международного права, соответственно, это сказывается на формировании некоторых внутригосударственных нормативно - правовых норм. Важно отметить, что для того, чтобы нормативно - правовые акты имели юридическую силу на территории государства, они должны быть ратифицированы в порядке, установленном государством.

Так, например, 11 февраля 1964 была ратифицирована Венская конвенция 1961-го года. Она устанавливала, что нужно освободить представительства от уплаты налогов и иных обязательных платежей в отношении правительственных помещений, кроме уплаты налогов и сборов за конкретные виды деятельности. Также в качестве примера распространения международного права на внутригосударственное финансовое право, можно привести Венскую конвенцию от 1963 года. В статье 32 данного нормативного правового акта декларируется освобождение консульских помещений от налогов. В соответствии с пунктом 1 статьи 67 Конституции РФ, Россия является правопреемником СССР, поэтому положения данных конвенций действуют и сейчас.

Ещё одним нормативно-правовым актом, который оказал влияние на формирования внутригосударственного финансового права в Российской Федерации, является Лимская декларация руководящих принципов контроля от 1977 года. Данный документ закреплял цель финансового контроля, а также его принципы, формы, виды, задачи и методы осуществления. Все положения данного нормативно - правового акта были отражены в отдельных главах в Налоговом кодексе Российской Федерации, Бюджетном кодексе Российской Федерации, Федеральном Законе «О валютном контроле и валютном регулировании», Федеральном Законе «О Центральном банке Российской Федерации» и иных нормативно-правовых актах Российской Федерации. Это, в свою очередь, оказало влияние на формирование финансовой системы государства, которая действует и по сегодняшний день.

В Российской Федерации принципы деятельности Счётной палаты основываются на положениях Лимской декларации. Положения данного нормативно-правового акта используются при составлении профессиональных стандартов и регламентов контрольных органов.

Своё отражение в российском законодательстве нашёл и принцип независимости аудита. Он проявляется в следующем: аудиторы (аудиторские компании) должны быть независимыми при проведении аудиторских проверок, то есть им запрещено иметь какие-либо связи с экономическими субъектами, заказавшими проверку.

Принципы Лимской декларации, а именно принцип гласности, реализуется через статью 19 Федерального закона от 07.02.2011 N 6-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счётных органов субъектов Российской Федерации, федеральных территорий и муниципальных образований».

Мексиканская декларация от 2007 года нашла своё отражение в Федеральном законе «Об аудиторской деятельности». В статье 8 данного нормативного правового акта закреплено, что при проведении аудиторской проверки аудитор, аудиторская организация должны быть независимы и должны соблюдать правила независимости аудиторов и аудиторских организаций.

Марракешское соглашение об учреждении Всемирной торговой организации стало ещё одним важным международным нормативно - правовым актом, который интегрировался в Российское финансовое право. Данный документ закреплял обязанности по оплате денежных сборов для стран - участников данного соглашения, а также установила определённые правила финансовых отношений.

Одним из примеров применения данного нормативно - правового акта в российском праве является Марракешский договор об облегчении доступа слепых и лиц с нарушениями зрения или иными ограниченными способностями воспринимать печатную информацию к опубликованным произведениям от 27 июня 2013 года. Данный нормативно-правовой акт вступил в силу для Российской Федерации 8 мая 2018 года. Он установил ряд ограничений и исключений из авторского права в интересах слепых лиц и лиц с нарушениями зрения. Например, разрешается без согласия автора и без выплаты ему вознаграждения переводить произведения в формат, доступный для слепых, распространять, в том числе через Интернет, переведённые в специальный формат произведения, осуществлять трансграничный обмен произведениями в форматах, доступных для слепых.

Одним из самых ярких примеров влияния международного права на внутригосударственное финансовое право является нормативно - правовая база в сфере предотвращения преступности, отмыwania денег, взяточничества и иных преступных деяний в финансовой сфере.

Одним из первых актов в сфере противодействия отмыwania денежных средств является Конвенция Совета Европы №141 «Об выявлении, отмывании, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности». Под влиянием международного права в Российской Федерации был принят Федеральный Закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём» от 07.08.2001 года №115-ФЗ. Также в уголовном праве в статье 174 УК РФ закреплены меры ответственности за совершение данного преступного деяния.

В качестве примеров влияния международных правовых - актов на российское законодательство можно рассмотреть сферу регулирования цифровой экономики. Для России это достаточно новое направление развития экономики, поэтому нормативно - правовая база в сфере контроля только формируется. Правовое регулирование цифровой экономики РФ осуществляется в согласовании с целями и задачами развития цифровой экономики в рамках решения высшего Евразийского экономического совета от 11.10.2017 № 12 «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 г.», распоряжения Евразийского межправительственного совета от 27.11.2018 № 17 «О разработке концепции применения специальных режимов (песочниц), распоряжения Совета Евразийской экономической комиссии от 13.07.2018, «О проработке инициативы по созданию экосистемы транспортных коридоров ЕАЭС» и др. Данные концепции и распоряжения призваны служить основой для принятия государственной властью Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления решений в области регламентации и совершенствования отношений, возникающих в связи с развитием цифровой экономики.

25.10.2023 года между Министерством финансов Российской Федерации, Центральным банком Российской Федерации и Национальным банком Республики Беларусь был подписан Меморандум о сотрудничестве в области повышения финансовой грамотности населения. Целью данного нормативно - правового акта является развитие финансовой грамотности у населения. Положительными аспектами принятия данного меморандума для России являются:

- разработка новых образовательных программ с целью развития финансовой грамотности;
- обмен образовательными практиками, касающихся финансовой деятельности, для их дальнейшего масштабирования и тиражирования;
- развитие цифровых технологий для обеспечения повышения уровня финансовой грамотности у различных слоёв населения и т. д.;

Однако данный меморандум может повлечь и негативные последствия. Например, утрату собственной системы развития финансовой грамотности у населения. При перенимании опыта от зарубежных стран, можно лишиться собственной системы, которая оказывала положительное влияние.

Таким образом, можно сделать вывод, что современные межгосударственные финансовые отношения породили международное финансовое право, которое оказывает немалое влияние на внутригосударственное финансовое право. В современных реалиях юридической и экономической природы международного права играет большую роль в формировании внутригосударственного финансового права для обеспечения странам комфортного сотрудничества.

Список использованных источников

1. Крохина, Ю. А. Влияние международного права на развитие финансового права Российской Федерации // Финансовое право, № 4, 2010. С. 9–11.

Электронные ресурсы:

1. Мексиканская декларация независимости (Принята в г. Мехико в ноябре 2007 г. XIX Конгрессом Международной организации высших органов финансового контроля (ИНТОСАИ)) // Сайт Счетной палаты Российской Федерации. URL: <http://audit.gov.ru/> (Дата обращения: 2.10.2024)

2. Меморандум между Министерством финансов Российской Федерации, Центральным банком Российской Федерации и Национальным банком Республики Беларусь о сотрудничестве в области повышения финансовой грамотности населения // Сайт «Единый портал финансовой грамотности»: <https://fingramota.by/ru/services/library/documents/62?cookies=true> (Дата обращения: 2.10.2024).

3. Лимская декларация руководящих принципов контроля (Принята в г. Лиме 17.10.1977–26.10.1977 IX Конгрессом Международной организации высших органов финансового контроля (ИНТОСАИ)) // СПС Гарант (Дата обращения: 2.10.2024).

Нормативные документы:

1. Венская конвенция о дипломатических сношениях (заключена в г. Вене 18.04.1961), ратифицирована Указом Президиума ВС СССР от 11.02.1964 N 2208-VI с оговоркой и заявлением // Ведомости ВС СССР. 29 апреля 1964 г. N 18. Ст. 221.

2. Венская конвенция о консульских сношениях (заключена в г. Вене 24.04.1963), СССР присоединился к данному документу Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16.02.1989 N 10138-XI. // Сборник международных договоров СССР, вып. XLV.- М., 1991. С. 124–147.

3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ, N 31, 03.08.1998, ст. 3824.

4. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 03.08.1998, N 31, ст. 3823.

5. Федеральный закон от 10.12.2003 N 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» // Собрание законодательства РФ, 15.12.2003, N 50, ст. 4859.

6. Федеральный закон от 10.07.2002 N 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства РФ, 15.07.2002, N 28, ст. 2790.

7. Федеральный закон от 30.12.2008 N 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» // Собрание законодательства РФ, 05.01.2009, N 1, ст. 15.

8. Марракешское соглашение об учреждении Всемирной торговой организации (Вместе с «Многосторонними соглашениями по торговле товарами») (Заключено в г. Марракеше 15.04.1994) // Собрание законодательства РФ. 10 сентября 2012 г. N 37 (приложение, ч. VI). С. 2514–2523.

9. Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма (Заключена в г. Варшаве 16.05.2005) // Собрание законодательства РФ, 19.02.2018, N 8, ст. 1091.

10. Федеральный закон от 07.08.2001 N 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства РФ, 13.08.2001, N 33 (часть I), ст. 3418.

11. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

12. Письмо Банка России от 03.07.1997 N 479 «О Методических рекомендациях по вопросам организации работы по предотвращению проникновения доходов, полученных незаконным путем, в банки и иные кредитные организации» // Вестник Банка России, N 43, 1997.

СЕКЦИЯ 8.
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА:
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ, ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

УДК 347

А. О. Гордеев

*Научный руководитель – В. А. Брилева, кандидат юридических наук
(Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Республика Беларусь)*

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В статье рассматриваются понятие, признаки, цели и критерии социального предпринимательства как стремительно развивающегося явления, а также его основные характеристики. Несмотря на то, что в большинстве стран ближнего зарубежья, а также иных государствах Европы правовой статус социального предпринимательства уже закреплён, для Республики Беларусь проблема законодательного закрепления этого явления остаётся актуальной. Изучены основные подходы к такому закреплению. Предложены варианты правового урегулирования в национальной правовой системе.

Понимание государства всеобщего благосостояния как наиболее универсальной социально-политической организации общества за последние несколько десятилетий значительно изменилось. Если ранее данная модель предполагала непосредственное покровительство над всем населением, то сейчас подход более оптимизированный: взаимодействие между институтами гражданского общества, отдельными гражданами, социумом в целом и государством с целью разрешения социально значимых проблем и достижения общественно полезных целей. Преимуществом такой парадигмы прежде всего является возможность различных социальных групп и непосредственно каждого принимать участие в построении общества равных возможностей, где достойное качество и уровень жизни – не привилегия, а право. Необходимость такого смещения акцентов закреплена и в Концепции правовой политики Республики Беларусь, которая была утверждена Указом Президента Республики Беларусь № 196 от 28 июня 2023 года [1].

Одним из способов такого социально эффективного взаимодействия является развивающийся институт социального предпринимательства. Несмотря на то, что данное правовое явление является предметом исследования как юристов, так и социологов, экономистов, других учёных, можно по-прежнему встретить разные дефиниции и понимания сущности социального предпринимательства. Варьируются и его признаки. Связано это прежде всего с тем, что само явление видоизменяется, приобретает иные формы, а также имеет региональные особенности (например, англо-американская модель, в которой проводится политика «нулевого вмешательства» в процесс, категорически отличается от модели европейских стран, где государство по-прежнему играет роль регулятора и является важным участником). Однако, с уверенностью можно говорить о том, что цель такой деятельности – достижение долгосрочных социальных изменений с помощью различных средств предпринимательства. На сегодняшний день к числу ключевых областей, представляющих интерес в данной области относятся экономическое развитие, образование, гендерное равенство, здравоохранение, сельское хозяйство, экологическая устойчивость, возобновляемые источники энергии и другие [2].

Особыми субъектами, чьё положение затронуто данным правовым явлением, являются люди, нуждающиеся в особой поддержке со стороны государства и общества.

К ним относятся люди с инвалидностью, пенсионеры и люди предпенсионного возраста, граждане, инфицированные ВИЧ/СПИД, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и другие. Представители перечисленных социальных групп могут как сами быть трудоустроены у предпринимателя, так и являться получателями тех или иных услуг и прочих выгод, предоставляемых субъектами, чья предпринимательская деятельность направлена на достижение социального эффекта.

Социальное предпринимательство – новаторский способ разрешения существующих в обществе социальных проблем, освобождающий государство от излишних затрат, а также необходимости самостоятельно обеспечивать занятость социально уязвимых групп населения. При этом у субъектов предпринимательской деятельности появляются новые ресурсы и гарантии. Они имеют возможность продолжать свой бизнес, достигая не только экономического, но и социального эффекта. Государственная же поддержка является в этом случае дополнительным стимулом и защитой таких субъектов.

Такая форма социального партнёрства помимо прямого результата в виде получения прибыли и достижения общественных целей имеет и другие, косвенные, но не менее важные достижения. Возрастает уровень социальной ответственности. Кооперация различных субъектов с целью достижения общественного блага развивает представление членов общества о необходимости организации совместной деятельности людей. В результате в социуме трансформируется система ценностей и идеалов, что в свою очередь генерирует новые инновационные пути в управлении уже действующих организаций [3, с. 89].

Помимо вышеперечисленного, социальное предпринимательство предполагает перманентное внедрение инноваций, достижений технического процесса. Развивается система обучения. Процесс адаптации субъектов с дополнительными потребностями становится менее затруднительным, поскольку создаются все необходимые условия для их социальной вовлечённости и реализации творческого и интеллектуального потенциала.

Особо стоит отметить влияние института социального предпринимательства на гражданское общество. Само существование такой формы взаимодействия невозможно без его участия. Например, деятельность институтов гражданского общества в ходе организации и реализации ярмарок социальных проектов не даёт забыть предпринимателю, что сущность его занятия не только экономическая, но и социальная [4, с. 79]. Параллельно с этим, и само гражданское общество активно трансформируется: формируются новые институты и эволюционируют прежние.

Проанализировав влияние данного правового явления на различные сферы общественных отношений, можно сделать вывод о том, что трансформируется общество в целом. Помимо таких идеалистических аспектов жизни социума как ценности и приоритеты, меняются и вполне материальные: здравоохранение, уровень грамотности и образованности, состояние окружающей среды и доступ к рабочим местам [5].

Как и любое другое социальное явление, подразумевающее взаимодействие граждан и государства, в том числе предполагающее государственную поддержку, институт социального предпринимательства должен быть законодательно закреплён.

В Республике Беларусь вопрос правового регулирования этого явления остаётся актуальным и поднимается на протяжении уже нескольких лет. Ещё в 2017 году межведомственной рабочей группе, созданной Министерством труда и социальной защиты, было поручено разработать концепцию социального предпринимательства [6, с. 38]. Несмотря на это, на сегодняшний день сформированная концепция по-прежнему отсутствует. Никаких других мер по законодательному закреплению института социального предпринимательства за эти годы также принято не было. При этом Республика Беларусь является социальным государством. Внесение соответствующих изменений в правовую базу является своего рода формой государственного признания социального предпринимательства как общественно важного явления, ввиду чего такая мера является необходимой.

Определиться нужно с формой таких изменений. Для этого представляется возможным рассмотреть основные подходы к законодательному закреплению явления в других государствах, и выяснить, какой из подходов будет наиболее подходящим для национальной правовой системы.

Самым комплексным способом является разработка отдельного нормативного правового акта, в котором урегулированы все общественные отношения, связанные с социальным предпринимательством: понятие, круг субъектов и их правовой статус, процедурные моменты, а также меры поддержки, которую получают социальные предприниматели, приобретая такой статус. При этом определение и положения, посвящённые льготам и преференциям, отличаются в разных странах, принявших такой закон. Это обусловлено национальными особенностями явления, поскольку сам институт социального предпринимательства развивался в каждой стране своим уникальным путём. Подобный подход реализован в Испании, Италии, Латвии, Южной Корее, Польше и других странах.

Альтернативой первому способу является реформирование уже существующей законодательной базы, то есть внесение в законы, регулирующие предпринимательскую деятельность, а также меры государственной поддержки бизнеса, изменений, касающихся социального предпринимательства. Чаще всего в таком случае реформирование носит не такой комплексный характер: закрепляются определение социального предпринимательства, признаки субъектов, которых можно к нему отнести и меры их государственной поддержки. Подход особенно характерен для государств постсоветского пространства. В Российской Федерации в 2019 году в Закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» №245-ФЗ были внесены изменения, которые включали в себя основные аспекты регулирования института социального предпринимательства в стране. Спустя два года аналогичное закрепление было осуществлено в Республике Казахстан, где соответствующие изменения были внесены Законом Республики Казахстан от 24 июня 2021 года №52-VII «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам предпринимательства, социального предпринимательства и обязательного медицинского страхования» в Предпринимательский кодекс страны от 29.10.2015. В Республике Узбекистан законопроект о социальном предпринимательстве был отклонён Парламентом, в связи с чем также было принято решение закрепить положения, регулирующие данное правовое явление, в другом правовом акте (Кодексе предпринимательства) [7, с. 20].

Говоря о перспективах соответствующего реформирования белорусского законодательства, можно сделать вывод, что оба варианта имеют свои преимущества и являются потенциально реализуемыми. При этом отдельно стоит рассмотреть целесообразность разработки отдельного нормативного правового акта в сфере социального предпринимательства. Поскольку в Республике Беларусь уже существуют законодательные акты, регулирующие предпринимательскую деятельность и способы её государственной поддержки, можно говорить о том, что внесение изменений и дополнений в эти законы является более действенным способом для нашей страны. Таким образом, наиболее эффективной формой регулирования вопроса социального предпринимательства можно назвать внесение изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь от 01.07.2010 №148-З «О поддержке малого и среднего предпринимательства». В документе уже определены правовые и организационные основы поддержки малого и среднего предпринимательства и создания благоприятных условий для его развития. Вопрос социального предпринимательства может быть урегулирован в виде введения главы «Государственная политика в сфере поддержки субъектов социального предпринимательства».

Сегодня социальное предпринимательство – уникальная форма социального партнёрства, предоставляющая одним субъектам гражданского общества возможность реализовать свой потенциал в бизнесе, другим – применять свои знания, демонстрировать умения и навыки. При этом социальный эффект выражается в осуществлении членами общества своих прав на безопасное и благополучное развитие. Роль государства

в регулировании и правовом закреплении социального предпринимательства может варьироваться. Континентальная система права предполагает активное участие государства в данной сфере общественных отношений, в связи с чем логичным шагом является и трансформация законодательной базы.

Список использованной литературы

1. О концепции правовой политики Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь, 28 июня 2023 г., № 196 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
2. What is Social Entrepreneurship? A Guide [Electronic resource] / Coursera staff // Coursera articles. – URL: <https://www.coursera.org/articles/social-entrepreneurship>. – Mode of access: 02.12.2024.
3. Жохова, В. В. Социальное предпринимательство: сущность и понятие / В. В. Жохова // Известия дальневосточного федерального ун-та. Экономика и управление. – 2015. – № 1 (73). – С. 85–98.
4. Брилёва, В. А., Эсмантович И.И. Социально-правовая природа института социального предпринимательства/ В. А. Брилёва, И. И. Эсмантович// Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. – 2021. – № 5. – С. 74–80.
5. Top 10 Reasons Why Social Entrepreneurs Matter [Electronic resource]/ Walden University. – URL: <https://www.waldenu.edu/news-and-events/spotlight/2014/top-10-reasons-why-social-entrepreneurs-matter>. – Mode of access: 04.12.2024.
6. Брилёва, В. А. О правовом моделировании социального предпринимательства в Республике Беларусь в контексте мировых практик/ В. А. Брилёва// Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. – 2023. – № 2. – С. 38–42.
7. Брилёва, В. А. Концепция закона о социальном предпринимательстве в Республике Беларусь/ В. А. Брилёва// Юстиция Беларуси. – 2024. – № 8. – С. 17–23.

УДК 347.43

Д. С. Исаков

*Научный руководитель – В. В. Моданов, кандидат юридических наук
(Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация)*

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НОВАЦИИ И ОТСТУПНОГО КАК СПОСОБОВ ПРЕКРАЩЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ

В статье проанализированы два способа прекращения обязательств: новация и отступное, определена их правовая природа, содержание и юридические последствия при их возникновении, дан сравнительно-правовой анализ этих способов, их отличительные особенности, проанализированы основные проблемы в правоприменении при квалификации данных способов прекращения обязательств.

В современном демократическом обществе зачастую отношения регулируются договором. Однако не всегда в силу различных обстоятельств получается исполнить условия договора надлежащим образом и в полном объёме. Гражданское законодательство предусматривает различные способы прекращения обязательств, которые могут быть применены сторонами для удовлетворения их интересов и возможного избежания

неблагоприятных последствий для неисправного должника. Можно сделать вывод, что, субъектам предоставляется некий выбор применения альтернативных вариантов поведения, предусмотренных законом, для разрешения возникших ситуаций, особое значение это имеет для защиты слабой стороны. Гражданское право определяет перечень возможных способов прекращения обязательств, среди которых можно отметить такие, как надлежащее исполнение, отступное, зачёт, новация, смерть гражданина, невозможность исполнения и др. В этой статье будут рассмотрены два хотя и схожих, но отличающихся друг от друга по своему содержанию способа прекращения обязательственных правоотношений – это отступное и новация.

Под обязательством понимается связь между должником и кредитором, в рамках которой одно лицо должно совершить в пользу другого определённые договором действия (активное обязательство) либо воздержаться от совершения определённого действия (пассивное обязательство), при этом кредитор вправе требовать от обязанного лица исполнения этого соглашения. Только тогда, когда стороны исполняют по договору все обязательства, он прекратит свое действие, соответственно все права и обязанности также будут прекращены, если иное не будет предусмотрено законом или договором.

Одним из способов прекращения обязательства является соглашение о предоставлении отступного. Его суть заключается в том, что, когда у должника нет возможности исполнить условия договора, у него есть право предложить кредитору взамен получить иное имущество или компенсацию вместо первоначального объекта, то есть стороны могут договориться о совершении иного фактического действия в пользу кредитора.

Рассматривая сущностную природу соглашения об отступном остановимся на следующих его отличительных чертах. Соглашение о предоставлении отступного – это консенсуальный договор. Статья 409 Гражданского кодекса РФ определяет, что по соглашению сторон обязательство может быть прекращено предоставлением отступного – уплатой денежных средств или передачей иного имущества [1]. Таким образом, в соглашении об отступном стороны должны определить новый предмет исполнения. Исследуя материалы правоприменительной практики, можно констатировать, что в рамках принципа свободы договора в качестве отступного могут быть определены не только материальные блага в виде предоставления конкретной вещи или денежной компенсации, но и заключено соглашение на предоставление кредитору определённых услуг. На это неоднократно указывал Верховный суд РФ. Что касается срока и правил предоставления отступного, данный вопрос подлежит дополнительному согласованию. Если стороны не урегулировали данные вопросы представляется, что отступное должно быть предоставлено в разумный срок любым возможным способом.

Анализ законодательной формулировки об отступном поднимает вопрос о возможности требовать кредитором исполнения основного обязательства до момента передачи отступного. По этому поводу Высший Арбитражный Суд РФ высказал следующее свое мнение. Обязательство утрачивает свое правовое значения не с момента заключения соглашения, а с момента предоставления отступного вместо того, по которому не получается исполнить условия договора надлежащим образом [2]. Высший Арбитражный Суд РФ рассматривает это на примере двух организаций (акционерного общества и коммерческого банка), где акционерное общество не смогло исполнить обязательство по договору с банком, и тогда стороны заключили соглашение о передачи банку конкретного имущества, но это соглашение тоже исполнено не было. Тогда был подан иск по защите своих прав, но суд первой инстанции отказал, указав причину, что раз соглашение об отступном заключено, то требование о возмещении денежной компенсации теряет свое значение. Но решение было обжаловано и удовлетворено кассационным судом в пользу банка. Причиной удовлетворения стало разъяснение кассационным судом действий, которые не были должным образом исполнены судом первой инстанции, а именно суд указал на то, что если между сторонами было заключено соглашение о предоставлении отступного и должным образом не исполнено, в том числе в срок, то обязательство по возмещению долга банку не прекращается.

Также ВАС указал и иные основания, которые влияют на отмену решения суда по данной категории дел: [4]

- когда предоставляется отступное прекращаются все действия по возврату долга, в том числе и выплата неустойки, если иного не будет предусмотрено в самом соглашении об отступном;

- если стоимость предоставляемого имущества взамен основного обязательства меньше, то оно прекращает свое существование в полном объеме, за исключением случаев, когда стороны согласовали свои условия, которые должны были указать в своём соглашении;

- если соглашение о предоставлении отступного исполняется частями, то обязательство прекращается пропорционально исполненному обязательству [4].

Было бы правильно, если бы законодатель указал в статье 409 прямым текстом, что соглашение по предоставлению отступного – это реальный договор, по которому достигнуты между сторонами все существенные условия и передано имущество, а также указал последствия неисполнения соглашения о предоставлении отступного, например, возврат к первоначальному обязательству и исполнения всех предыдущих условий, которые были прописаны в договоре. Также, чтобы избежать различных споров, можно было выделить ряд условий по всем способам прекращения обязательства, по которым можно определить отличительные черты, не выделяя их из судебной практики.

Следующий способ прекращения обязательственных правоотношений новацией.

Под новацией Гражданский кодекс РФ понимает способ прекращения обязательства, по которому соглашение заключается между лицами, участвующие в первоначальных договорных отношениях, где происходит замена одного обязательства на другое, при этом субсидиарные обязательства, связанные с первоначальным, прекращаются. Если предоставление отступного прекращает первоначальное обязательство с момента фактических действий, то есть с момента передачи имущества, то новация прекращает первоначальные правоотношения с момента заключения соглашения о замене обязательства [5].

Новация также, как и отступное является сделкой, которые служат основанием для прекращения обязательства. Так А.Р. Москова, ссылаясь на других авторов, говорит, что важным критерием разграничения обязательств, которые позволяют определить обстоятельства, является волеизъявление сторон. В свою очередь О.И. Шилов, считает, основным отличием является то, что при соглашении о предоставлении отступного, нового обязательства не возникает, а при новации происходит замена долга, что в свою очередь порождает возникновение нового обязательства [3]. Также основной чертой отличия являются стороны обязательства. Соглашение об отступном может быть заключено между кредитором, должником и третьими лицами, а соглашение о новации заключается между конкретными субъектами. Ключевым отличием отступного от новации является сам момент прекращения обязательства, то есть его последствия.

Проанализировав два способа прекращения обязательств, мы пришли к выводу, что выбор конкретного способа зависит от обстоятельств, в которых находится обязанное лицо.

Список использованной литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024). // Собрание законодательства Российской Федерации. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.

2. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 21.12.2005 № 102 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 409 Гражданского кодекса Российской Федерации». // Вестник ВАС РФ. – № 4. – 2006.

3. Москова, А. Р., Атнабаева Ю. В. Разграничение отступного и новации как способов прекращения обязательств [Электронный ресурс] / Москова А. Р., Атнабаева Ю. В. // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 12-3 (87). –

С. 219–222. – Электрон. Журн. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razgranichenie-otstupnogo-i-novatsii-kak-sposobov-prekrascheniya-obyazatelstv>, свободный (дата обращения: 22.07.2024). – Загл. с экрана.

4. Верховный суд России разъяснил шесть способов прекращения обязательств по договорам [Электронный ресурс]: [Офиц. сайт]. // ТАСС – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/8707235>, свободный (дата обращения: 22.07.2024). – Загл. с экрана.

5. Договор новации на горизонте: что изменится в 2023 году [Электронный ресурс]: [Офиц. сайт]. // Klerk – Режим доступа: <https://www.klerk.ru/buh/articles/579449/>, свободный (дата обращения: 22.07.2024). – Загл. с экрана.

УДК 347

М. В. Климова

*Научный руководитель – В. В. Моданов, кандидат юридических наук
(Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация)*

О НЕОБХОДИМОСТИ ВНЕСЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЙ В ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН № 8-ФЗ «О ПОГРЕБЕНИИ И ПОХОРОННОМ ДЕЛЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

В работе рассматривается влияние Федерального закона № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле в Российской Федерации» на развитие правового регулирования похоронной отрасли, начиная с его принятия в 1996 году. Проанализированы проблемы реализации закона в условиях социально-культурных и экономических изменений, а также необходимость его актуализации в свете новых социально-экономических реалий. Несмотря на предстоящие изменения в Законе № 8-ФЗ, направленные на улучшение правовой базы похоронного дела, они не решают фундаментальных проблем отрасли. В тексте освещаются вопросы монополизации ритуальных услуг, правовых коллизий и ограниченности характера изменений, свидетельствующих о необходимости более глубокой реформы Закона № 8-ФЗ.

Внедрение Федерального закона № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле в Российской Федерации» [1] (далее – Закон № 8-ФЗ) в 1996 году ознаменовало собой радикальный сдвиг в правовой парадигме законодательного регулирования похоронной отрасли на постсоветском пространстве. В советский период и в раннее постсоветское время (до начала 90-х годов) сфера ритуальных услуг находилась под монопольным контролем государства. В этот период функционировали исключительно государственные ритуальные службы, осуществляющие управление объектами ритуального хозяйства (кладбищами, крематориями, моргами) и предоставляющие ограниченный набор стандартных услуг по погребению. Такая модель, характеризующаяся централизованным управлением и отсутствием конкуренции, отражала тоталитарную идеологию советского периода, сводящую к минимуму индивидуальный выбор в вопросах погребения. Закон № 8-ФЗ, являясь фундаментальным нормативно-правовым актом, выступил инструментом унификации и систематизации законодательства в сфере морального права, ранее основывавшегося на таком нормативно-правовом акте советского периода, как «Инструкция о порядке похорон и содержании кладбищ РСФСР» 1979 г. [4]. Этот Закон успешно затронул такие аспекты, как стандартизация обрядовых процедур, регулирование производства и реализации ритуальных товаров, а также установление санитарных

норм и т.д. Но практическая реализация столкнулась с рядом серьёзных препятствий, обусловленных как социально-культурными факторами, так и экономическими послевоенными реалиями. Многие так и не смогли принять новые правила проведения похорон, что обусловлено миграционным процессом сельских жителей, которые в свою очередь сохраняли традиционные представления о погребальных обрядах, часто отличавшиеся от предписанной в законе нормы. Таким образом, недостаточная интеграция законодательных решений в социально-культурный контекст и неблагоприятные экономические условия в виде попыток государства восстановить экономику ограничили эффективность реформы похоронного дела в России в послевоенное советское время.

Закон № 8-ФЗ закрепил гарантии достойного погребения умершего с учётом его волеизъявления, а также гарантии предоставления материальной помощи для погребения умершего, включая правовую регламентацию социальных гарантий. Закон также выступил инструментом регулирования отношений в сфере предоставления похоронно-ритуальных услуг, что способствовало структурированию отрасли и формированию специализированных служб по вопросам похоронного дела, подчиняющихся органам местного самоуправления.

По прошествии почти трёх десятилетий, закон, будучи прогрессивным шагом в контексте того периода, неизбежно подвергся влиянию эволюции социально-экономических условий и динамичного развития социально-правовых норм, регламентирующих сферу похоронного дела. В связи с этим, возникает острая необходимость в его актуализации, которая означает не просто косметические изменения, а глубокую модернизацию правовой регламентации с учётом современных реалий.

В 2023 году Минстрой России инициировало разработку законопроекта «О похоронном деле в Российской Федерации», призванного актуализировать законодательную базу в сфере ритуальных услуг. Ключевым моментом проекта является легализация существующей де-факто практики функционирования частных похоронных бюро, кладбищ и крематориев, что предполагает переход к модели, основанной на принципах свободной конкуренции. Помимо этого, попытка глобальной модернизации похоронного законодательства, предпринятая в 2022 году депутатом Госдумы Светланой Разворотневой, представленной в виде законопроекта, аналогичного по содержанию и смыслу законопроекта Минстроя 2023 года, не получила должной поддержки и не вышла за пределы «нулевых» чтений. Согласно этому законопроекту, субъектами права законодательной инициативы являются помимо С. Разворотневой ещё и другие Депутаты Государственной Думы, такие как: И. И. Гильмутдинов, Р. В. Кармазина, А. Ю. Кирьянов, С. В. Колунов, М. Э. Оргеева, М. Б. Терентьев, а само содержание документа включает некоторые новые резонные требования. Например, контроль над соблюдением установленных требований к деятельности компаний, оказывающих ритуальные услуги, должен осуществляться уполномоченными органами субъектов Российской Федерации. Также в рамках законопроекта предлагалось ввести лицензирование деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, предоставляющих ритуальные услуги [6].

Отдельного внимания заслуживает вопрос об отсутствии монополизации похоронной сферы со стороны государства: согласно п. 2 ст. 25 Закона № 8-ФЗ «Организация похоронного дела осуществляется органами местного самоуправления. Погребение умершего и оказание услуг по погребению осуществляются специализированными службами по вопросам похоронного дела, создаваемыми органами местного самоуправления». Как мы видим, Закон № 8-ФЗ предлагает раздробленную децентрализованную модель регулирования, которая приводит к появлению неопределённости и неясности вследствие несогласованности стандартов в разных регионах. Различия в регламентации норм и процедур, связанных с захоронением, могут создавать препятствия в обеспечении единых стандартов качества услуг.

Закон № 8-ФЗ не содержит норм, допускающих создание и функционирование частных кладбищ и крематориев, и, несмотря на этот факт, подобные организации активно создаются и осуществляют свою деятельность, что создаёт коллизию между правовой нормой и практикой: «Теперь посмотрим, что мы имеем по цифрам, вообще очень смешная ситуация, – говорит президент Ассоциации крематориев России **Алексей Сулоев**, – у нас на сегодняшний день числится кладбищ по данным Минстроя – всего-навсего 82 тыс., по данным экспертов по землепользованию – 180 тыс., по данным Союза похоронных организаций и крематориев (СПОК) числится 600 тыс. кладбищ, то есть не учтено от 100 тыс. до 500 тыс. кладбищ. Их просто нет нигде в природе. Но они есть. У нас давно есть частные кладбища – и неофициально, и официально» [8]. Помимо этого, Закон не разграничивает полномочия между органами государственной власти и органами местного самоуправления, похоронная инфраструктура является объектом государственного управления.

В результате реализации государственной политики, закреплённой в Законе № 8-ФЗ, наблюдается парадоксальная ситуация: монополизация ритуальных услуг, предполагающая передачу частных крематориев и кладбищ в собственность государственных и муниципальных органов, лишила население альтернативы. Именно по этой причине кремация не является хорошей альтернативой погребению, так как она попросту недоступна гражданам. Иначе говоря, создалась ситуация искусственного дефицита и население лишилось права в выборе вида социальной услуги. Решением этой проблемы может стать закрепление государственно-частного партнёрства в Законе № 8-ФЗ. Эта идея может быть актуальна ещё и за счёт того, что на данный момент наблюдается нерациональное использование земли на высокоурбанизированных территориях и заброшенность кладбищ в сельских поселениях со статическим оттоком населения, а финансирование создания крематориев и частных кладбищ могло бы решить проблему с нехваткой и расширением земли с целью увеличения числа мест захоронений.

Ещё одной важной проблемой является незавершённость понятийного аппарата, наличие проблем в правовой конструкции. В Законе № 8-ФЗ отсутствуют такие понятия, как «семейное захоронение», «похоронный агент», «кладбище» и «перезахоронение», упоминая о последнем лишь в случае обнаружения старых военных и ранее неизвестных захоронений, а частичное указание в Законе РФ от 14.01.1993 № 4292-1 «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества» [2] в части перезахоронения погибших при защите Отечества не решает проблему при сознательном волеизъявлении граждан в отношении своих усопших близких в мирное время. Помимо перечисленного, как отмечают авторы комментария к Закону № 8-ФЗ Р.Ю. Грачев, О.В. Корнеева и Ю.Н. Вахрушева, ключевой термин «похоронное дело» отсутствует в тексте закона, что создаёт неопределённость в толковании текста закона и сложности в правоприменительной практике [7]. Тем не менее, пункт 2.1.1 Национального Стандарта ГОСТ Р 32609-2014 «Услуги бытовые. Услуги ритуальные» даёт следующее определение данному термину: «похоронное дело – это самостоятельный вид деятельности, направленный на оказание похоронных и мемориальных услуг населению с учётом социальных, экономических, этико-моральных, историко-культурных, религиозных, экологических, технологических факторов, связанный с созданием и эксплуатацией объектов похоронного назначения» [5]. Один из ведущих теоретиков права Д.А. Керимов подчёркивал: «Нарушение логики закона, неточность его понятий и формулировок, неопределённость использованных терминов порождают многочисленные запросы, влекут изменения и дополнения, различные толкования и разъяснения, вызывают непроизводительную трату времени, сил и энергии, одновременно являясь питательной почвой для бюрократической волокиты, позволяют извращать смысл закона и неправильно его применять» [9, с. 55]. Таким образом, создаётся необходимость в разработке и закреплении чёткого понятийно-терминологического аппарата в отдельной статье Закона №8-ФЗ.

Наконец, в 2025 году вступит в силу редакция Закона № 8-ФЗ [3], которая, в основном, фокусируется на регламентации порядка выплаты социального пособия на погребение. Ключевым изменением является централизация процесса обращения за пособием: гражданам необходимо будет обращаться в Социальный Фонд России, что фактически закрепляет единый орган для получения социальной помощи в виде получения пособия на погребение и позволяет упустить этап расчётов с организацией-страхователем. На данный момент времени выплату пособия на погребение осуществляет работодатель, при условии, если гражданин был официально трудоустроен, а затем с пакетом документов обращается в Социальный Фонд России для возмещения убытков.

В новой редакции уточняется процедура определения размера пособия на погребение, вводя чёткую привязку к дате составления записи акта о смерти и месту последнего жительства умершего, а в случае его отсутствия, размер пособия будет определяться по месту государственной регистрации смерти.

Безусловно, такие нововведения вносят определённую ясность и новшества в процедуру выплаты социального пособия, но, тем не менее, они представляют собой лишь ограниченные изменения в контексте комплексного правового регулирования сферы похоронного дела. Такое небольшое количество изменений отражает нежелание властей бороться с криминализацией похоронной отрасли, которая является ещё одной фундаментальной проблемой. Только кардинальное преобразование законодательства и формирование нового правового регулирования смогут помочь в борьбе с негативными тенденциями в похоронной отрасли.

Подводя итог, можно сказать, что законодательство в похоронно-ритуальной сфере на данном этапе развития находится в состоянии стагнации. В условиях финансового кризиса вопросы социальной поддержки населения затруднены обострением таких социальных проблем, как: рост тарифов на жилищно-коммунальные услуги, увеличение стоимости транспортных услуг, снижение покупательной способности средних и малоимущих слоёв населения и т. д. Процедура установления стоимости гарантированного перечня услуг, предусмотренная Федеральным Законом № 8-ФЗ, не работает. Все попытки его увеличения наталкиваются на противодействие Правительства РФ. Таким образом, реализация установленных государством гарантий объективно остаётся за хозяйствующими организациями. Как отмечали российский социальный антрополог и популяризатор death studies С. Мохов, «государство, как совокупность институционализированных акторов как бы устраняется из похоронного дела, сохраняя при этом почти тотальный контроль над ключевыми объектами его инфраструктуры и позволяя своим представителям уже в качестве отдельных акторов получать ренту за право пользования этими объектами» [10, с. 63]. Анализ существующей практики показывает, что организация похорон в регионах часто ориентирована на коммерцию. Конкуренция между предприятиями за заказы на похороны достаточно жёсткая. Имеют место факты вымогательства, навязывания гражданам дорогостоящих услуг и предметов похоронного обихода. Цены на такие услуги и предметы интенсивно растут.

Таким образом, для улучшения практики похоронного дела и её соответствия законодательству и актуальным тенденциям организации похорон, необходима согласованная работа всех заинтересованных сторон, включая Государственную Думу, исполнительные органы власти и органы местного самоуправления.

Динамика развития отрасли демонстрирует явную корреляцию с историческими и институциональными факторами – Россия является своеобразной «наследницей» той слабой институциональной формы похоронной отрасли, появившаяся ещё в послевоенные времена СССР, когда страна пыталась оправиться от последствий Великой Отечественной войны, и население, в условиях ограниченных ресурсов, привыкшее полагаться на свои

силы и помощь родственников, отдавало предпочтение традиционным обрядам погребения, укоренившимся в старообрядческой культуре, не прибегая к государственной помощи. Таким образом, дисфункциональность законодательства в данном случае стала уже своеобразной нормой. Единственные правки в Закон № 8-ФЗ, вступающие в силу 1 января 2025 г., касаются только вопроса о порядке выплаты пособия на погребения, но не решают остальные законодательные пробелы. Дефицит институциональных механизмов регулирования и контроля в сфере ритуальных услуг, проявляющийся в нормативной неопределённости Закона № 8-ФЗ, способствует эскалации криминальной активности в данной отрасли. Только кардинальное реформирование ключевого для всей отрасли Закона № 8-ФЗ позволит максимально противодействовать криминализации похоронного дела и создать новые условия для создания цивилизованного рынка ритуальных услуг.

Список использованной литературы

1. Российская Федерация. Законы. О погребении и похоронном деле [Текст] : [федер. закон № 8-ФЗ : принят Государственной Думой 12 декабря 1996 года № 8 (ред. от 06.04.2024 года)]. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 15.01.1996. – № 3. – Ст. 146.
2. Российская Федерация. Законы. Об увековечении памяти погибших при защите Отечества [Текст] : Закон РФ: [принят ВС РФ 14.01.1993 года №4292-1 (ред. от 13.06.2023 года)]. // Ведомости Верховного Совета и Съезда народных депутатов Российской Федерации. – 18.02.1993. – № 7. – Ст. 245.
3. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 3 статьи 24.1 Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» : федер. закон : [принят Президентом РФ 25.12.2023, ГД РФ 13.12.2023, СФ РФ 22.12.2023 29.05.2024 г. № 635 (ред. от 29.05.2024 г.)]. // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 25.12.2023.
4. Инструкция о порядке похорон и содержании кладбищ в РСФСР (утв. Приказом Минжилкомхоза РСФСР от 12.01.1979 года № 25). // М.: Стройиздат, 1980 год. – утратила силу.
5. ГОСТ 32609–2014. Услуги бытовые. Услуги ритуальные. Термины и определения (ред. от 01.05.2020 г.). Взамен ГОСТ Р 53107-2008; введен 2016-01-01. – М.: Стандартинформ, 2020.
6. Законопроект № 91300-8 «О похоронном деле в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] – URL: <https://base.garant.ru/77149203/> (дата обращения: 29.10.2024 г.).
7. Грачев, Р.Ю., Корнеева О.В., Вахрушева Ю.Н. Комментарий к Федеральному закону от 12 января 1996 г. № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле» (постатейный) – М.: Высшее образование, 2016. – 89 с.
8. Керимов, Д. А. Кодификация и законодательная техника. – М: Госюриздат, 1962. – 104 с.
9. И вспыхнет пламя: зачем российские ритуальщики просят легализовать частные крематории [Электронный ресурс] – URL: <https://postnews.ru/a/30075> (дата обращения: 29.10.2024 г.).
10. Мохов, С. Археология русской смерти. Этнография похоронного дела в современной России. – М.: Фонд поддержки социальных исследований «Хамовники»: Common Place, 2020. – 192 с.

Д. В. Львова

*Научный руководитель – В. В. Моданов, кандидат юридических наук
(Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация)*

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА САМОВОЛЬНОЙ ПОСТРОЙКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В статье были рассмотрены правовые режимы самовольной постройки по законодательствам Российской Федерации и Республики Беларусь, был сделан сравнительно-правовой анализ национальных законодательств данных стран в части правовой природы данных объектов, правовых последствий их незаконного возведения, проанализированы способы их возможной легализации. В работе были определены отличительные особенности правового регулирования данного института права этих двух стран, выявлены положительные аспекты и недостатки, определены направления по совершенствованию нормативно-правовой базы института самовольной постройки в Российской Федерации с учётом положительного опыта в Республике Беларусь.

Институт самовольной постройки в системе норм гражданского права является интересным, поскольку самовольная постройка не является объектом гражданских прав, но при соблюдении некоторых условий она может стать таким объектом. Различные государства устанавливают свои подходы и правила, регулирующие институт самовольной постройки (далее – СП). Их сравнительно-правовой анализ позволит, во-первых, выявить общие черты и различия в правовом регулировании правоотношений, связанных с самовольными постройками, а во-вторых, такой анализ позволит рассмотреть достоинства и недостатки регулирования, выявить пробелы в законодательстве. Благодаря исследованию, мы имеем возможность перенять полезный опыт зарубежного правового регулирования с целью усовершенствовать собственное законодательство.

В настоящем исследовании рассмотрен правовой опыт Российской Федерации и Республики Беларусь. Выбор не является случайным, так как именно Республика Беларусь является бывшей Советской Республикой, и гражданское законодательство в сфере регулирования СС схож с российским, хотя и имеет некоторые отличия, о которых пойдёт речь далее.

Необходимо отметить, что в 1994-1995 годах страны-участники Содружества независимых государств приняли решение о создании Научно-консультативного центра частного права СНГ. Данным центром был разработан проект модели Гражданского кодекса для стран СНГ, включая статью, посвящённую СП [8, с. 324]. Так, в проекте, в ст. 232 СП признается жилой дом, другое строение, сооружение или иное недвижимое имущество, созданное на земельном участке, не отведённом для этих целей в порядке, установленном законодательством, а также созданное без получения на это необходимых разрешений, либо с существенным нарушением архитектурных и строительных норм и правил [6].

Многие из стран-участников СНГ приняли в своих национальных юрисдикциях положения данной модели СП, некоторые из них с определёнными незначительными отступлениями применительно к своему пониманию данной правовой категории, но основываясь на основных положениях данной модели. Это такие страны, как Россия, Белоруссия, Казахстан, Узбекистан, Киргизстан, Таджикистан.

Для начала исследования необходимо обратиться к нормам, устанавливающим институт СП. Так, ст. 222 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) называется, как «самовольная постройка» [3], тем самым статья регулирует отношения,

связанные с результатом незаконного строительства – СП. Тем временем, в Гражданском кодексе Республики Беларусь (далее – ГК РБ) статья называется «самовольное строительство и его последствия» [2]. Нормы статьи регулируют не результат возведённого объекта строительства, а сам процесс.

Рассмотрим понятие СП в России и Белоруссии.

Начнём наше исследование с законодательного определения СП по российскому законодательству. Во-первых, это здание, сооружение или другое строение, созданные или возведённые на земельном участке, который не был предоставлен в установленном порядке; во-вторых, это постройка, созданная или возведённая на земельном участке с нарушением его целевого назначения; в-третьих, это постройка, созданная без получения на это необходимых соглашений и разрешений; в-четвертых, постройка, возведённая или созданная с нарушением градостроительных и строительных норм и правил. Из анализа данного определения вытекает об отсутствии в нём использования указания, что СП является объектом недвижимости. Думается это совершенно оправдано, так как СП может быть недвижимой вещью, а может и не быть. Всё зависит от того, подпадает ли она под признаки недвижимого объекта, указанного в ст. 130 ГК РФ или не подпадает.

Законодатель Республики Беларусь пошёл по схожему пути, исключив из определения самовольного строительства выражение «недвижимое имущество». СС по ст. 223 ГК РБ определяется, во-первых, как деятельность по возведению, реконструкции, модернизации, реставрации, капитальному ремонту, сносу объекта строительства, его части, если она осуществлена на самовольно занятом земельном участке; во-вторых, данная деятельность осуществлена на самовольно занятой части земельного участка в случае, когда такое занятие выразилось в нарушении границы земельного участка, предоставленного лицу, осуществившему СС; в-третьих, СС осуществлено на земельном участке, используемом не по целевому назначению либо предоставленном государственным органом, не имеющим полномочий на принятие соответствующего решения, и (или) без проведения аукциона, когда это необходимо по закону и так далее; в-четвертых, СС без получения необходимых разрешений и (или) без проектной документации, и (или) были нарушены требования, установленные разрешительной документацией на строительство [9, с. 31].

Законодатель при составлении положений данной статьи избежал перечисления объектов недвижимости, а обозначил коротко: «объект строительства». Шишканов П. А. считает, что статья 223 ГК РБ не конкретизирована и не содержит в себе точных признаков, а также в положениях статьи отсутствует широкое понятие СП [9, с. 31]. Однако, по мнению автора, такое решение законодателя Республики Беларусь является обоснованным, так как это упрощает норму для правоприменителя.

Как видно из анализа данных определений, в Белоруссии СС может признаваться самовольная реконструкция. В Российском гражданском законодательстве такого указания нет. Положения о том, что объект, возведённый или созданный в результате реконструкции может быть признан СП, указываются в п.5 Постановления Пленума Верховного суда от 12.12.2023 № 44 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении норм о самовольной постройке» [4]. В связи с этим на практике возникают определённые сложности для правоприменителя, поскольку ему необходимо обращаться к судебной практике для уяснения вопроса, что может относиться к СС, а самовольная реконструкция является отнюдь не самым редким явлением. Об этом также было отмечено в труде В. А. Бетхер Данный автор отмечает, что законодатель Республики Беларусь снимает проблемный вопрос о соотношении СП и самовольно реконструированного объекта строительства. Тем самым, В.А. Бетхер подчёркивает, что данная норма привела к уравниванию указанных понятий и освободила правоприменителя от необходимости поиска аналогии закона, что является положительным аспектом [7, с. 46]. Автор исследования согласен с данным утверждением.

Если говорить об отличиях, то они уже были подробно рассмотрены выше. Помимо этого, в ГК РБ в качестве признака СП указывается не только неполучение разрешения на строительство, но и на реконструкцию, модернизацию и т.д.; а ГК РФ отдельно от неполучения разрешения указывает и на отсутствие специальных согласований.

Таким образом, понятие и признаки СП в ГК РФ и ГК РБ имеют достаточно много схожих черт: это объекты строительства, которые возведены или созданы на земельном участке, не предоставленном в установленном порядке, с нарушением цели использования земельного участка, СП возведено без специального разрешения, с нарушением градостроительных и строительных норм и правил. В обоих странах достаточно любого из этих признаков, чтобы признать объект СП.

Рассмотрим последствия СС в России и Белоруссии. Они в принципе схожи, поэтому подробно на них останавливаться не стоит, а отметим лишь следующие моменты.

По российскому законодательству ст. 222 ГК РФ определяет порядок сноса СП либо к приведению её в соответствие с установленными параметрами в случаях по закону. Согласно данной статьи это возможно по решению суда и в административном порядке органами местного самоуправления по основаниям, указанных в п. 4. В Республика Беларусь также определяются данные последствия в ст. 223 ГК РБ. Однако в отличие от российского законодательства, принятие данных решений делегировано не суду, а местным исполнительным и распорядительным органам.

Согласно позиции некоторых учёных-юристов, было бы более правильным в российском законодательстве перенять правила ГК РБ и возложить принятие решений по данному вопросу только административным органам. По мнению Шигоревой Н.С., данное предложение связано с большой загруженностью судебной системы, значительном количестве исков, связанных с применением правовых последствий незаконного строительства и снижением нагрузки на суды [8, с. 329]. Автор настоящего исследования частично согласен с данным мнением, поскольку действительно, суды достаточно перегружены на современном этапе. Однако, на практике потенциально может возникнуть ситуация, когда собственник земельного участка возвёл СП и у него нет другого жилья, а административным органом уже вынесено решение о сносе данной СП. Здесь идёт речь о праве на жилище, указанное в ст. 35 Конституции РФ [1]. Следовательно, законодатель неслучайно предоставляет право решения о сносе СП именно судам.

Также, в Республике Беларусь ст. 223 ГК РБ предусмотрен возврат самовольно занятого участка как последствие СС. В соответствии с п. 2 ст. 3 Закона Республики Беларусь от 18.07.2022 № 195-3 «Об изменении кодексов» при выявлении случаев самовольного занятия земельного участка полностью или частично, либо несоблюдение целевого назначения земельного участка, либо при иных нарушениях, в зависимости от конкретных обстоятельств Минским городским и областными исполнительными комитетами по согласованию с Президентом Республик Беларусь могут приниматься следующие решения:

- о предоставлении земельного участка;
- о предоставлении дополнительного земельного участка;
- об изменении целевого назначения земельного участка;
- о сохранении права на земельный участок.

Государственные органы принимают такие решения, если соблюдаются определённые условия (например, нет существенного нарушения градостроительных и строительных норм и правил; согласие смежных землепользователей на сохранение объекта СС и т. д.).

Данный закон распространяется только на факты самовольного строительства, которые были осуществлены до 01.09.2022 г. [5]. Но тем не менее, законодатель Белоруссии встаёт на защиту жилищных прав граждан, предусматривая дополнительные возможности для сохранения самовольно построенных объектов. Возможно, в России можно было бы ввести подобный закон (или отдельных положений данного закона) в качестве эксперимента, т. е. ввести такой нормативный правовой акт временно.

Также необходимо рассмотреть интересные положения о возможности приобретения права собственности на СП. Это достаточно трудоёмкий процесс, поскольку суд при принятии решения должен учесть различные аспекты. СП прежде всего должна соответствовать обязательным градостроительным требованиям, установленным законом, должна соответствовать требованиям безопасности, не должна создавать угрозу жизни и безопасности людей и не нарушать права и законные интересы других лиц. Для легализации СП в Российской Федерации необходимо обязательное соблюдение всех перечисленных условий. В Республике Беларусь для легализации СП требуется соблюдение меньшего количества условий: это отсутствие нарушений обязательных градостроительных норм и существенных требований безопасности. Это возможно, если объект не был возведён на самовольно занятом земельном участке. Важно отметить, что согласно ст. 223 ГК РБ, право собственности можно признавать не только на саму постройку, но и на материалы, использованные при строительстве на самовольно-занятом земельном участке.

В заключении отметим, что правовая база самовольного строительства на постсоветском пространстве достаточно проработана, однако есть некоторые несовершенства. Сравнительно-правовой анализ института самовольной постройки позволил выявить положительный опыт правового регулирования в данной сфере в Республике Беларусь. Возможно, это позволит законодателю грамотно усовершенствовать правовой режим СП в России.

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ). // Собрание законодательства РФ. – 01.07.2020. – № 31. – Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 года № 218-З. [Электронный ресурс]. // UPL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30415161.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024). // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.12.2023 № 44 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении норм о самовольной постройке». // Российская газета. – № 291. – 22.12.2023.
5. Закон Республики Беларусь от 18 июля 2022 г. № 195-З. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 22.07.2022.
6. Модельный Гражданский кодекс для государств-участников СНГ (часть первая) (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 29 октября 1994 г.). // СПС Гарант.
7. Бетхер, В. А. Самовольное создание и (или) изменение объектов недвижимости в Российской Федерации (гражданско-правовой аспект): специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»: диссертация на соискание учёной степени кандидата юридических наук / Бетхер Вера Андреевна. – Томск, 2016. – 280 с.
8. Шигорева, Н. С. Сравнительно-правовое исследование института самовольной постройки в России, Азербайджане и Белоруссии. // Вопросы российской юстиции. – 2022. – № 19. – С. 322–333.
9. Шишканов, П. А. Самовольное строительство и его правовые последствия: автореферат дисс. ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Шишканов Пётр Андреевич; [Место защиты: Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ]. – Москва, 2012. – 216 с.

Р. С. Магдесян

*Научный руководитель – В. В. Моданов, кандидат юридических наук
(Северный(Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация)*

**ПРИЗНАНИЕ ЗА УЧАСТНИКОМ ДОГОВОРА О ДОЛЕВОМ УЧАСТИИ
В СТРОИТЕЛЬСТВЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ
НА ОБЪЕКТ НЕЗАВЕРШЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА ИЛИ ЕГО ДОЛЮ**

Правовая природа объектов незавершённого строительства (далее ОНС) – дискуссионный вопрос. Российское законодательство так и не даёт чёткого, легального определения понятию «ОНС». Среди учёных также ведутся многочисленные дискуссии, однако единое доктринальное определение объектов незавершённого строительства до сих пор не выведено.

Согласно содержанию, ч. 1 ст. 130 Гражданского кодекса РФ [ГК РФ, 1994: ч. 1 ст. 130] ОНС относятся к недвижимому имуществу. Исходя из этого, можно сделать вывод, что российский законодатель относит ОНС как вид недвижимости. Например, Алексеев В.А. считает, что данный объект является недвижимостью, тогда как Суханов Е.А. и Козырь О.М. придерживаются мнения о том, что ОНС представляет собой совокупность стройматериалов и не может быть объектом недвижимости. В данном случае авторы приводят лишь одно исключение, когда объект незавершённого строительства может быть недвижимой вещью – его консервация (при расторжении договора строительного подряда и в иных случаях) [Пхалагов Т.С., 2011: 100].

По сложившейся судебной практике, нельзя точно сказать является ли ОНС объектом недвижимости или нет. Однако, можно отметить различные признаки, которые отмечает суд при признании ОНС недвижимостью. Так, согласно Обзору судебной практики, утверждённой Президиумом Верховного Суда РФ от 12.10.2022 года, ОНС может признаваться недвижимой вещью в случае, если на нем полностью завершены работы по сооружению фундамента или иные аналогичные работы [Обзор судебной практики ВС РФ, 2022]. Также объект незавершённого строительства признается недвижимым имуществом при его консервации, приостановлении или полном окончании строительных работ [Баширина Е. Н., Фирсова Н. В., 2017: 532].

Приобретение права частной собственности на жилое помещение в форме участия в долевом строительстве уже долгое время считается распространённой практикой. Это особо выгодно гражданам, то есть дольщикам, которые вкладывают денежные средства в будущий объект недвижимости. Во-первых, выгода заключается низкой стоимости жилья при заключении договора: если физическое лицо приобретёт, то же жилье в уже построенном доме, то такая покупка обойдётся ему намного дороже, во-вторых, дольщики могут поэтапно вносить платежи за жилое помещение, что также достаточно выгодно гражданам [Сардарян Т. С., 2018: 158].

Сегодня судебные дела о признании права собственности на объект незавершённого строительства по договору о долевом участии (далее – ДДУ) в строительстве являются одними из часто встречающихся категорий дел. Такая популярность связано прежде всего с рисками, поскольку дольщики вкладывают денежные средства в будущую недвижимость, которая может и не построиться. Обычно подобные судебные дела рассматриваются между застройщиками и дольщиками, то есть физическими лицами, которые вложили средства в строящийся многоквартирный дом. Застройщики, как правило, по каким-либо причинам не достраивают объект, который должен был появиться, следуя из содержания ДДУ, а граждане, вложив немалую сумму денежных средств, не получают квартиру или иной объект недвижимости.

Из содержания ст. 12 Гражданского кодекса РФ следует, что защита гражданских прав осуществляется путём признания права [ГК РФ, 1994: ст. 12]. В 2010 году было принято Определение Верховного суда РФ [Определение ВС РФ, 2011], в котором ВС РФ указал, что по ст. 12 ГК РФ признание права является способом защиты гражданских прав, а ст. 130 ГК РФ относит объект незавершённого строительства к категории недвижимых вещей. Исходя из указанных положений, Верховный суд пришёл к выводу о том, что в отношении ОНС возможно признать право собственности.

Законом «Об участии в долевом строительстве» не запрещено признание права на ОНС, а также получение права собственности. Признание права собственности на подобный объект влечёт за собой правовые последствия в виде возникновения, изменения и прекращения прав и обязанностей [Баширина Е.Н., Фирсова Н.В., 2017: 533]. Здесь важно отметить, что при заключении договора строительного подряда указанные правовые последствия не возникнут, поскольку по ст. 740 ГК РФ [ГК РФ, 1994: ст. 740] подрядчик сохраняет за собой право на продолжение строительных работ, а значит на ОНС могут претендовать третьи лица.

Недостроенный объект по ДДУ не должен нарушать право дольщика на защиту своих прав путём признания права собственности на ОНС или его долю. Проблема признания права собственности подтверждается не только несовершенством судебной системы и пробелами в законодательстве, но и дискуссиями в научных исследованиях.

Участие физических лиц в долевом строительстве является одним из способов приобретения права частной собственности на недвижимость [Обзор практики, 2014]. Иск о признании права собственности на объект незавершённого строительства может быть подан дольщиком в случае отсутствия разрешения на ввод здания в эксплуатацию либо отсутствии предоставления в регистрирующий орган.

Важное решение в отношении подобных исков принял Верховный суд РФ в 2019 году [Определение ВС РФ, 2019]. До принятия данного разъяснения суды признавали право собственности на объект незавершённого строительства или долю в нем. Право собственности было возможно признать при наличии следующих оснований: истец обязан выплатить полную стоимость жилья, предусмотренную по ДДУ [Апелляционное определение Московского городского суда, 2018]; помимо выплаты полной стоимости, необходимо оформить права на земельный участок под объектом незавершённого строительства; степень готовности также имеет весомое значение при рассмотрении судебного дела о признании права собственности на ОНС или долю в нем (как правило, многоквартирный дом должен быть построен на 80%, поскольку в таком случае чаще всего можно доказать, что недвижимость существует в натуре, а не в плане строения).

Отдельно стоит выделить случаи, когда в отношении застройщика инициирована процедура банкротства. Согласно п. 1 ст. 201.4 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [Закон о банкротстве, 2002: п. 1 ст. 201.4], дольщик может подать соответствующий иск исключительно в рамках дела о банкротстве. Конкурсный управляющий обязан сообщить, что застройщик признан банкротом и сроки, в которые могут быть предъявлены требования. В данном случае, когда застройщик признан банкротом, участник долевого строительства не сможет за собой признать и зарегистрировать право на ОНС [Масленникова Л.В., Сахно В.В., Мирошниченко В.А., 2020: 36]. Дольщик может подать иск в рамках процедуры банкротства о денежном требовании, о передаче жилого помещения, машино-места и нежилого помещения, о возмещении убытков в виде реального ущерба. Но и в данном случае есть исключение: зарегистрировать право собственности на ОНС можно за жилищно-строительным кооперативом (далее – ЖСК) или потребительским кооперативом. ОНС может быть передан ЖСК конкурсным управляющим. Существуют требования, когда такая процедура может быть реализована [Закон о банкротстве, 2002: п. 3 ст. 201.10]: после передачи ОНС у банкрота останется имущество, которого хватит для погашения текущих платежей и удовлетворения кредиторов первой и второй

очереди; банкрот должен иметь на праве собственности ОНС и земельный участок под ним; дольщики приняли решение создать ЖСК; завершение строительства должно решить проблему нехватки жилых помещений, машино-мест и нежилых помещений.

Рассмотрим Определение ВС РФ № 306-ЭС16-3099 (4, 5) по делу № А55-36158/2009 от 05.09.2019, которое упоминалось ранее и имело важное значение в разрешении вопроса о праве собственности на объект незавершенного строительства.

В рамках процедуры банкротства застройщика восемь дольщиков подали иск о признании права собственности на незавершенный строительством многоквартирный жилой дом. Строительная компания в г. Самаре начала строительства многоквартирного дома ещё в 2003 году, однако на постройку отсутствовали разрешительные документы. В 2008 году строительство дома было приостановлено из-за допущенных нарушений, а в 2009 в отношении застройщика началась процедура банкротства. Тем не менее, в 2017 году строительство дома возобновилось. Вначале при рассмотрении судебного дела суды отказывали дольщикам в удовлетворении исковых требований, но Арбитражный суд Поволжского округа указал на необходимость пересмотра дела. Далее Арбитражный суд Самарской области признал право участников долевого строительства на долю в праве общей долевой собственности на жилой дом в виде конкретных квартир. Таким образом, суды признали права дольщиков на ОНС, то есть недостроенные квартиры в многоквартирном жилом доме. Такое решение объяснялось тем, что защищаются права дольщиков должны быть защищены вне зависимости от того достроен дом или нет.

После принятого решения конкурсный управляющий и сам застройщик подали в ВС РФ кассационную жалобу, в которой просили отменить судебные акты.

При рассмотрении судебного дела ВС РФ пришёл к следующему выводу: дольщик может получить ОНС на праве собственности только в случае, если этот объект достроен. В данной ситуации истцы просили признать их права на купленные квартиры, однако они были недостроены, а значит и признать право собственности на такую недвижимость не представляется возможным. Судебная коллегия ВС РФ в своих выводах ссылалась на ст. 201.11 Закона о банкротстве [Закон о банкротстве, 2002: п. 8 ст. 201.11], согласно которой условием передачи права собственности на квартиру, подлежащую передаче по договору, является окончательное завершение строительства объекта и получения разрешения застройщиком на ввод многоквартирного дома в эксплуатацию. Под данным положением подразумевается фактическое строительство квартиры, то есть существование квартиры в натуре, которая может быть вещью гражданского оборота. В указанном случае дом был недостроен, а соответствующие разрешительные документы не были получены застройщиком.

Также решение нижестоящих инстанций о признании права на долю в общей долевой собственности было признано неверным, поскольку заключённый ДДУ и законодательство не предусматривают подобного. Согласно ст. 130 ГК РФ [ГК РФ, 1994: ст. 130] ОНС признается объектом недвижимости, однако возникновение право собственности регулируется нормами ст. 218 ГК РФ [ГК РФ, 1994: ст. 218] и 244 ГК РФ [ГК РФ, 1994: ст. 244]. Суд округа в своем решении сослался именно на ст. 218 ГК РФ [ГК РФ, 1994: п. 1 ст. 2018], но указанная норма не регулирует правовые отношения, возникающие в отношении объекта незавершенного строительства.

Существует такой способ защиты дольщиков от недобросовестных застройщиков как создание эскроу-счетов [Хабибуллина Г. А., Фирсова Н. В., 2019: 191]. Он представляет собой специальный банковский счет, в котором денежные средства дольщиков находятся в замороженном состоянии, то есть застройщик не сможет их потратить до исполнения обязательств по ДДУ. Такую меру можно считать эффективной, поскольку денежные средства участников долевого строительства будут в сохранности и в случае, если застройщик не сможет достроить объект, они будут возвращены. Однако негативная сторона такой практики заключается в том, что для строительства многоквартирного дома застройщику необходимо будет привлечь собственные средства, что для него совсем невыгодно.

По данным Центрального банка РФ в 2020 году в Архангельской области первые дольщики получили квартиры с использованием эскроу-счета. Количество счетов за первое полугодие 2020 года в области увеличилось с 17 до 133, вместе с этим в разы увеличились суммы размещённых средств. По стране также наблюдается положительная динамика по применению подобных счетов. Это означает, что механизм эскроу набирает популярность и содействует безопасности дольщиков.

Таким образом, законодательство в данной сфере все ещё требует изменений и дополнений, поскольку по причине существующих пробелов и отсутствия необходимых актов, процесс признания права собственности дольщика на ОНС или его долю в многоквартирном доме усложняется и сильно затягивается.

Список использованной литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024). // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 26.12.2024). // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.
3. Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации № 2 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 12.10.2022). // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2022. – № 11. // СПС «Консультант Плюс».
4. Обзор практики разрешения судами споров, возникающих в связи с участием граждан в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.12.2013). // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. – № 3. // СПС «Консультант Плюс».
5. Определение Верховного Суда РФ от 14.12.2010 № 4-В10-34. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 8. // СПС «Консультант Плюс».
6. Определение Верховного Суда РФ от 05.09.2019 № 306-ЭС16-3099 (4, 5) по делу № А55-36158/2009 – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=596421#M8UGsbUVgIGaDkdW>.
7. Апелляционные определения Московского городского суда от 18.09.2018 по делу № 33- 33673/2018, от 14.09.2018 по делу № 33-40132/2018, от 02.08.2018 по делу № 33-33604/2018. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOCN&n=1060884#09963669381692335>.
8. Баширина, Е. Н., Фирсова Н. В. Прекращение права общей долевой собственности на незначительную долю в праве собственности на жилое помещение: проблемы практики. // Доклады Башкирского университета. – 2017. – Т.2 – № 3. – С. 531–534.
9. Масленникова, Л. В., Сахно В. В., Мирошниченко В. А. Право собственности на объект незавершенного строительства при банкротстве застройщика. // Аграрное и земельное право. – 2020. – № 10 (190). – С. 35–38.
10. Пхалагов, Т. С. Гражданско-правовой режим объектов незавершённого строительства в Российской Федерации. // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2011. – № 1. – С. 99–102.
11. Сардарян, Т. С. Процессуальные особенности рассмотрения судами дел, возникающих в связи с участием граждан в долевом строительстве многоквартирных домов. // Вестник Поволжского института управления. – 2018. – № 1 (18). – С. 158–164.
12. Хабибуллина, Г. А., Фирсова Н. В. Признание права собственности на объекты незавершенного строительства: анализ проблем, с которыми сталкиваются дольщики. // Colloquium-journal. – 2019. – № 24 (48). – С. 189–191.

А. С. Прудниченко

*Научный руководитель – Р. В. Уткин, кандидат юридических наук
(Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация)*

ТРЕТЕЙСКИЕ ОГОВОРКИ О РАССМОТРЕНИИ СПОРОВ СУДАМИ AD HOC: ПРОЯВЛЕНИЕ СВОБОДЫ ВОЛИ СТОРОН ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ ИЛИ СПОСОБ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ?

Статья посвящена правовой природе и практике применения третейских оговорок о рассмотрении гражданских споров судами ad hoc. Особое внимание уделено анализу наиболее часто встречаемых форм злоупотребления правом при использовании третейских оговорок. В заключении, предлагается ограничить компетенцию третейских судов ad hoc в части споров с участием физических лиц.

Традиционная юридическая техника предполагает размещение условий о порядке разрешения споров, в том числе правил о подсудности и третейских оговорок, в заключительной части текста гражданско-правового договора, подвергающейся менее тщательному анализу его сторонами, нежели существенные условия.

Безусловно, не только и не столько само расположение третейских оговорок в финальных разделах структуры договора обуславливает недостаточное внимание к необходимости их включения в текст и анализу возможных рисков для присоединяющегося к условиям договора контрагента.

Пренебрежительное отношение к третейской оговорке, особенно в части рассмотрения споров судом ad hoc, в российской правоприменительной практике наблюдается не только со стороны граждан, для которых подобное поведение могло бы быть оправдано невниманием и неграмотностью, но и стороны профессиональных участников гражданских правоотношений и практикующих юристов.

Само по себе третейское разбирательство известно со времен римского права, признававшего цивилистику в качестве искусства добра и справедливости и права свободных людей, а потому полагавшего, что для сторон гражданских правоотношений зачастую разумнее полагаться на рассмотрение спора между ними заранее выбранным независимым арбитром, нежели государственным судом.

Еще Аристотель в «Риторике» высказывался о том, что «охотнее обращаться к третейскому суду, чем к суду публичному, потому что арбитр заботится о правде, а судья о законе; для того и изобретен третейский суд, чтобы могла торжествовать правда [1, с. 212]».

В современной правовой действительности имеется терминологическая путаница в понятии третейского суда в российской и иных юрисдикциях.

В большинстве юрисдикций романо-германской и англо-саксонской систем права третейский суд называют арбитражем (от латинского arbitrium – решение, и английского arbitration – третейский суд), в то время как в Российской Федерации под арбитражем чаще понимается государственная система правосудия по экономическим спорам, а под третейским судом – альтернативная ей система правосудия по гражданским и экономическим спорам [2].

Несмотря на теоретические дискуссии и просторечное употребление слова «арбитраж» применительно к системе арбитражных судов, российский законодатель считает арбитраж и третейское разбирательство синонимичными понятиями, что нашло отражение в названии и содержании Федерального закона от 29.12.2015 №382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (далее – Закон об арбитраже).

Основные отличия третейского суда от государственной судебной системы заключаются в более высокой скорости рассмотрения дел; возможности заранее сделать выбор арбитра с учетом его профессиональных и личных качеств (для суда *ad hoc*); непубличное рассмотрение спора и непрозрачность принятых по спору актов.

Указанные отличия можно было бы отнести к преимуществам системы третейского разбирательства (даже с замечаниями относительно того, что не скорость определяет качество рассмотрения спора), если бы не широко распространенная российская практика злоупотреблений со стороны третейских судей.

«Карманные» третейские суды, созданные и фактически обслуживавшие своих учредителей и аффилированных с ними лиц и рассматривавшие дела исключительно в пользу последних, были одной из причин для появления Закона об арбитраже.

В ходе масштабной реформы третейского разбирательства, проводимой в стране с 2016 года, был введен разрешительный порядок создания институциональных третейских судов исключительно на основании постановления Правительства Российской Федерации, в результате чего количество постоянно действующих арбитражных учреждений (далее – ПДАУ) было сокращено с полутора тысяч до семи, самый известный из которых Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-Промышленной палате Российской Федерации.

Несмотря на авторитет арбитров, являющихся, как правило, видными правоведами с безупречной репутацией, количество споров, рассматриваемых ПДАУ едва превышает одну десятитысячную долю процента от количества споров по гражданским и экономическим спорам, рассмотренным государственными судами (в 2022 году ПДАУ рассмотрели 1 924 дела при 27 979 787 делах, рассмотренных государственными судами) [3].

С 1 ноября 2017 года ранее существовавшие третейские суды, не получившие разрешения Правительства РФ на продолжение своей деятельности в виде ПДАУ, утратили право рассматривать споры.

Вместе с тем не утратилась потребность недобросовестных участников рынка в вынесении в их пользу судебных актов негосударственными арбитрами. Решение для них было предложено самим же Законом об арбитраже: рассмотрение споров третейскими судами, образованными сторонами для разрешения конкретного спора (*ad hoc*).

Согласно легальной дефиниции, третейский суд *ad hoc* – это третейский суд, осуществляющий арбитраж при отсутствии администрирования со стороны ПДАУ (за исключением возможного выполнения ПДАУ отдельных функций по администрированию конкретного спора, если это предусмотрено соглашением сторон арбитража) [4].

В отличие от третейских судов ПДАУ третейский суд *ad hoc* как временный судебный орган для рассмотрения конкретного спора – это физическое лицо, которое обладает высшим юридическим образованием. При этом компетенция такого судьи ненамного меньше компетенции ПДАУ: он не имеет право рассматривать только корпоративные споры из всего объема возможных гражданских и экономических споров.

Контроль за законностью решения третейского суда *ad hoc* со стороны государства осуществляется двумя способами:

- путем отмены решения третейского суда *ad hoc*;
- путем отказа в выдаче исполнительного листа в целях принудительного исполнения решения такого суда.

Аналогичные по своему содержанию основания как для отмены решения третейского судьи, так и для отказа в выдаче исполнительного листа на основании такого решения сформулированы в статьях 421, 426 ГПК РФ и статьях 233, 239 АПК РФ и связаны, как правило, с нарушением публичного порядка.

Несмотря на невозможность достоверно определить количество третейских арбитров *ad hoc* и принятых ими решений, даже немногочисленная судебная практика судов общей юрисдикции и арбитражных судов Северо-Западного округа по рассмотрению дел по заявлениям о выдаче исполнительных листов за период с 2018 по 2023 год

(Арбитражным судом Северо-Западного округа рассмотрено 26 жалоб, а Третий кассационным судом общей юрисдикции – 23 жалобы по таким делам), свидетельствует о том, что в большей части третейские оговорки о рассмотрении дел *ad hoc* являются ничем иным как условием о передаче спора на рассмотрение лицам, которые ранее были арбитрами в третейских судах, не получившими разрешения на создание ПДАУ.

Изученные нами дела свидетельствуют, что третейские оговорки о передаче дела на рассмотрение суда *ad hoc* являются составной частью, как правило, следующих договоров:

- договоров займа, займодавцем по которым является микрофинансовая организация;
- договоров поставки с использованием собственных векселей векселедателя (покупателя) в качестве средства обеспечения обязательства по оплате товара;
- договоров подряда с использованием недвижимости в качестве средства обеспечения обязательств исполнителя и возможностью обращения в третейском разбирательстве взыскания на заложенное имущество.

Такие третейские оговорки включаются в текст договора инициатором его заключения; предлагаются заведомо слабой стороне (заемщику-потребителю по договору микрофинансового займа; покупателю по договору поставки товара, обладающего особыми свойствами и который не может быть приобретен у иного поставщика); содержат такой порядок рассмотрения дела, который был бы невозможен ни в государственном суде, ни в ПДАУ (рассмотрение дел без вызова и уведомления сторон (!) в спорах по договорам с микрофинансовыми организациями; возможность возобновления (!) производства по делу в случае отказа государственным судом в выдаче исполнительного листа в целях приведения к принудительному исполнению первоначально вынесенного решения).

Несмотря на то, что третейские оговорки о рассмотрении дел третейскими судами *ad hoc* содержат условие об единоличном рассмотрении споров, возникающих из гражданско-правового договора, конкретным судьей, такое условие в значительной части случаев направлено лишь на создание видимости формального соблюдения требований Закона об арбитраже.

Как правило, арбитры *ad hoc* являются членами бывших третейских судов, руководствуются их регламентами, рассматривают дела по одному и тому же адресу и в пользу одних и тех же лиц, которые фактически и осуществляют руководство и администрирование их деятельности.

В практике третейских судов *ad hoc*, в приведении в исполнение которых было в последующем отказано государственными судами, имеются такие случаи нарушения публичного порядка, как взыскание предварительной оплаты непоставленного товара; взыскание неустойки на обязательства, не являющиеся по своей природе текущими, в период действия моратория на банкротство; отказ в применении статьи 333 ГК РФ и взыскание ростовщических процентов по договорам микрозайма.

Хотя законом и предусмотрены основания для отмены третейского решения или отказа в выдаче исполнительного листа в целях его принудительного исполнения, в большей части суды общей юрисдикции соглашаются с законностью таких решений со ссылкой на свободу договора и автономию воли сторон гражданских отношений.

Действительно, третейская оговорка имеет природу гражданско-правовой сделки с процессуальным эффектом. Одним из основополагающих её принципов, как и любой гражданской сделки, является свобода воли сторон.

Но данная свобода действует лишь до тех пор, пока одно из лиц не извлекает преимущества из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Представляется, что навязывание слабой стороне договора третейской оговорки, единственной целью которой является рассмотрение дела зависящим от сильной стороны арбитром и по сути с заранее предрешенным решением, является злоупотреблением правом и не подлежит защите на основании статьи 10 ГК РФ.

Автору пришлось столкнуться с ситуацией, когда по аналогичным, на наш взгляд, заявлениям о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейского суда государственными судами выносились противоположные решения.

Так, в 2022-2023 годах третейскими судами в составе арбитров ad hoc были вынесены решения о взыскании с лесоперерабатывающих предприятий Архангельской области задолженности по векселям в связи с неплатежом предварительной платы по договорам поставки древесины; при этом третейскими судьями ad hoc в третейских оговорах значились лица, ранее находившиеся в подчинении у бенефициара взыскателя.

Определениями Арбитражного суда Республики Карелия от 06.07.2021 по делу №А26-2948/2021, от 19.05.2022 по делу №А26-1832/2022 [5, 6], определением Вельского районного суда Архангельской области от 11.07.2023 по делу №13-168/2023 отказано в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решений третейских судов в связи с нарушением публичного правопорядка, которое выразилось в рассмотрении спора арбитрами, имеющими признаки институционального арбитража. В то же время определениями Вельского районного суда Архангельской области от 06.09.2022 по делу №13-212/2022, от 03.10.2022 по делу №13-214/2022 удовлетворены аналогичные заявления о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений, вынесенных теми же самыми третейскими арбитрами, что может быть свидетельством отсутствия единства судебной практики по обозначенным вопросам.

Как свидетельствует статистика, государственные суды отказывают в приведении в исполнение только каждого пятого из решений третейских судов ad hoc [7], при том, что значительная часть таких решений исполняется коллекторами без получения каких-либо исполнительных листов.

Как нам видится, в настоящий момент третейская оговорка о рассмотрении дел третейскими судами ad hoc направлена в большей степени на обход закона и нарушение прав слабых участников гражданских правоотношений, а не является проявлением свободы договора, как это свойственно здоровому гражданскому обществу.

Выход из сложившейся ситуации видится в дальнейшем ущемлении компетенции третейских судов ad hoc в части исключения возможности рассмотрения ими, как минимум, споров с участием физических лиц.

Список использованной литературы

1. Аристотель. Риторика / Пер. Н. Платоновой // Античные риторики / Под ред. А. А. Тахо-Годи. – М.: Изд-во Московского университета, 1978. – 352 с.
2. Марков, С.М. Арбитраж и медиация открытого общества (на примере дела ЮКОСа) // Арбитражный и гражданский процесс. – 2015. – № 9. – С. 35–40.
3. Публичный отчет о деятельности Совета по совершенствованию третейского разбирательства за 2022 год [Электронный ресурс] / официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации – Режим доступа: <https://minjust.gov.ru>, свободный (дата обращения: 27.11.2023).
4. Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации №382-ФЗ от 29.12.2015 № 382-ФЗ // «Собрание законодательства РФ». – 04.01.2016. – №1 (часть I), ст. 2.
5. Определение Арбитражного суда Республики Карелия от 06.07.2021 по делу №А26-2948/2021 // https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/19be29a5-398a-4089-8900-6873b96f0bb3/e52ac5c3-8d97-44d9-af7a-adc2031dd16d/A26-2948-2021_20210706_Opredelenie.pdf (дата обращения: 12.12.2024).
6. Определение Арбитражного суда Республики Карелия от 19.05.2022 по делу №А26-1832/2022 // https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/4ca0b62b-e40e-49a1-ad36-5817526f2e59/58838d9f-11da-4621-ad0d-c17dd20eb66a/A26-1832-2022_20220519_Opredelenie.pdf (дата обращения: 12.12.2024).
7. Занина, А., Волкова Е. Третейского не дано. Реформа не смогла увеличить доверие к арбитражу // Коммерсантъ. – 29.10.2021.

С. И. Сапаров

*Научный руководитель – В. В. Моданов, кандидат юридических наук
(Северный(Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация)*

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ РЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО ЗОНИРОВАНИЯ: ОПЫТ ГЕРМАНИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Градостроительное зонирование представляет собой важный инструмент правового регулирования использования земель, направленный на достижение баланса между частными и общественными интересами, обеспечивая устойчивое развитие территорий. Сравнительный анализ практик Германии и России позволяет выявить общие принципы, а также специфические особенности правового регулирования в каждом из государств.

Градостроительное зонирование как институт регулирует распределение земельных участков по функциональному назначению, определяя допустимые виды застройки, параметры строительства и условия охраны окружающей среды. Основопологающие принципы данного института включают:

- обеспечение устойчивого развития городских территорий;
- интеграцию экологических, историко-культурных и социальных требований;
- участие граждан в разработке и утверждении градостроительных планов.

В Германии, где регулирование земельных отношений базируется на Строительном кодексе (Baugesetzbuch, BGB) и региональных нормативных актах, процесс планирования характеризуется высокой детализацией документов, активным участием общественности и обязательной оценкой воздействия на окружающую среду [1].

Ключевым документом является Baugesetzbuch, который предписывает разработку детализированных и генеральных планов использования земель. Процесс утверждения планов сопровождается обязательными общественными слушаниями, что позволяет учитывать мнения граждан и экспертов. При этом на уровне федеральных земель действуют собственные нормативные акты, отражающие региональные особенности, что подтверждает федеративный характер государства.

Особое внимание в немецком регулировании градостроительной деятельности уделяется защите окружающей среды: планирование предусматривает сохранение зеленых зон, историко-культурных объектов и охрану природных ресурсов. Этот подход позволяет достичь высокого уровня урбанистической устойчивости и гармоничного взаимодействия между застройщиками и населением.

В Российской Федерации правовая база включает Градостроительный кодекс РФ, Земельный кодекс и специализированные федеральные законы, однако система находится в стадии динамичного совершенствования с целью повышения качества планирования и большей прозрачности процедур.

Например, в Российской Федерации были приняты значимые нормативные акты, направленные на совершенствование градостроительного законодательства. Так, Федеральный закон от 26 декабря 2024 года № 486-ФЗ внёс изменения в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты, направленные на улучшение процессов территориального планирования и градостроительного зонирования [2].

Кроме того, Постановление Правительства РФ от 2 февраля 2024 года № 112 утвердило правила подготовки документации по планировке территории, устанавливая единые стандарты и требования к содержанию и оформлению такой документации. Согласно постановлению, российская модель планирования должна стать более детализированной и прозрачной, что предполагает рецепцию отдельных норм зарубежного законодательства.

Одним из актуальных вопросов остается обеспечение реального влияния общественности на утверждение градостроительных регламентов, а также повышение качества документов за счет обязательного проведения экологической экспертизы и детальной оценки социально-экономических последствий застройки.

Наряду с этим, Федеральный закон № 627-ФЗ от 25.12.2023 вводит поправки, направленные на интеграцию понятий комплексного развития территории, что позволит создать более гибкие механизмы взаимодействия между органами государственной власти, муниципальными образованиями и частным сектором.

Подобные изменения способствуют переходу от традиционных моделей застройки к более устойчивым и ориентированным на сохранение экологического баланса. В то же время, зарубежный опыт показывает, что активное вовлечение граждан и применение инновационных методик планирования (например, цифровых платформ для общественных обсуждений) значительно повышают эффективность градостроительной политики.

На фоне растущего интереса к устойчивому развитию и цифровизации градостроительных процессов наблюдаются эксперименты с новыми инструментами, такими как интеграция геоинформационных систем (ГИС) в процедуру планирования, что уже успешно применяется в Германии и постепенно внедряется в российскую практику.

Проведённый сравнительно-правовой анализ показывает, что немецкая модель градостроительного зонирования характеризуется высокой детализацией нормативных документов, активным участием общественности и всесторонней оценкой воздействия застройки на экологическую и историко-культурную среду. Российская система, несмотря на наличие прочной законодательной базы в виде Градостроительного и Земельного кодексов, находится в процессе динамичного совершенствования. На основе анализа зарубежного опыта и последних законодательных новаций предлагаются следующие конкретные меры для улучшения градостроительного законодательства Российской Федерации.

1. Интеграция цифровых платформ для общественного участия и оценки проектов.

Существующая в России Федеральная государственная информационная система территориального планирования (ФГИС ТП), содержит информацию о стратегиях развития отраслей экономики, программах социально-экономического развития, проектах документов территориального планирования, правилах землепользования и застройки, а также цифровые топографические карты.

Однако ФГИС ТП не охватывает в полной мере все аспекты градостроительства и экологической экспертизы. В частности, система ориентирована преимущественно на территориальное планирование и может не включать детальные данные, необходимые для проведения экологических экспертиз или оценки воздействия на окружающую среду. Кроме того, выявлены случаи несоответствия размещённых в ФГИС ТП правил землепользования и застройки нормам Градостроительного кодекса РФ, что указывает на необходимость более тщательной интеграции данных и обеспечения их соответствия действующему законодательству [3].

Создание единой государственной информационной системы, объединяющей данные по территориальному планированию, градостроительству и экологической экспертизе, позволит публиковать проекты планов в режиме онлайн, обеспечивая прозрачность, оперативное обсуждение и оперативное внесение корректировок. Применение ГИС-технологий для моделирования воздействия застройки на окружающую среду и инфраструктуру станет эффективным инструментом для принятия обоснованных управленческих решений.

Таким образом, для повышения эффективности управления развитием территорий и обеспечения комплексного подхода к градостроительству и экологической экспертизе целесообразно интеграция дополнительных данных и функциональных возможностей в существующие информационные системы или создание новой единой системы, объединяющей все необходимые аспекты.

2. Усиление институционального контроля и детализация нормативно-правовой базы.

В Российской Федерации существуют нормы, регулирующие проведение экологической экспертизы при планировании застройки. Согласно Федеральному закону от 23 ноября 1995 г. № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе», государственная экологическая экспертиза (ГЭЭ) является обязательной для определённых объектов и видов деятельности. Объектами ГЭЭ федерального уровня, в частности, являются:

- проектная документация объектов, строительство и эксплуатация которых могут оказывать негативное воздействие на окружающую среду;
- материалы комплексного экологического обследования территорий, предназначенных для создания особо охраняемых природных территорий федерального значения.

Однако обязательность проведения ГЭЭ распространяется не на все виды застройки. Например, не требуется проведение ГЭЭ проектной документации объектов капитального строительства, предполагаемых к строительству или реконструкции в пределах земельных участков, на которых уже расположены определённые объекты, при условии, что такие изменения не приведут к увеличению негативного воздействия на окружающую среду [4].

Что касается социально-экономической экспертизы, в российском законодательстве нет чётко установленной процедуры её обязательного проведения на всех стадиях планирования застройки. Таким образом, хотя экологическая экспертиза предусмотрена для ряда случаев, комплексная экологическая и социально-экономическая экспертиза не является обязательной на всех этапах планирования застройки. Установление обязательности проведения таких комплексных экспертиз, а также чёткого распределения полномочий между федеральными и региональными органами, конкретных сроков публичного обсуждения проектов и прозрачной процедуры рассмотрения гражданских предложений, могло бы способствовать снижению рисков задержек и повышению качества принимаемых решений [4].

3. Рецепция передовых норм и механизмов зарубежного опыта.

Существующие нормативные акты, регулирующие территориальное планирование, охрану зелёных насаждений и защиту объектов культурного наследия в Российской Федерации отличаются степенью детализации и практического применения от подходов, используемых в Германии.

ГрК РФ устанавливает основы территориального планирования, включая разработку документов, таких как схемы территориального планирования и генеральные планы. Эти документы определяют функциональные зоны и параметры их использования.

Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» регулирует вопросы охраны объектов культурного наследия. Кроме того, устанавливаются зоны охраны объектов культурного наследия с особыми условиями использования территорий [5].

В Германии законодательство предусматривает более детальную регламентацию параметров застройки для различных функциональных зон, а также строгие стандарты по охране зелёных насаждений и защите культурного наследия. Введение подобных детализированных норм в российскую практику, особенно в регионах с высокой плотностью населения, могло бы способствовать более эффективному и устойчивому развитию территорий.

Таким образом, хотя в России существуют нормативные положения, регулирующие указанные аспекты, их детализация и степень применения могут быть недостаточными. Адаптация и внедрение более подробных стандартов, аналогичных немецким, с учётом специфики российских условий, представляется целесообразным шагом для совершенствования системы территориального планирования.

Эти меры, реализуемые комплексно и последовательно, по нашему мнению, способны значительно повысить качество градостроительного регулирования в России. Их внедрение позволит создать условия для устойчивого развития городских и сельских территорий, обеспечить баланс между частными и общественными интересами и улучшить инвестиционный климат в сфере недвижимости.

С нашей точки зрения, дальнейшее совершенствование градостроительного законодательства РФ должно опираться на адаптацию лучших зарубежных практик, активное вовлечение гражданского общества и использование современных цифровых технологий. Только такой комплексный подход позволит обеспечить эффективное управление территориальным развитием и создать комфортные, экологичные и устойчивые городские пространства.

Список использованной литературы

1. Градостроительный кодекс Германии (BauGB). – Берлин: Федеральное министерство юстиции Германии, 2023. // Режим доступа: <https://www.gesetze-im-internet.de/bbaug/> (дата обращения: 03.02.2025).

2. Федеральный закон «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 26.12.2024 № 486-ФЗ [Электронный ресурс]. – Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 26.12.2024. // Режим доступа: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=LAW&n=494367&dst=100001&demo=2> (дата обращения: 27.01.2025).

3. Минстрой России. Информация о нарушениях, выявляемых Минстроем России при осуществлении контроля за соблюдением законодательства о градостроительной деятельности, а также эффективности и качества осуществления органами государственной власти субъектов Российской Федерации переданных полномочий [Электронный ресурс]. – Москва: Минстрой России, 2025. // Режим доступа: <https://ulgosexp.ru/files/documents/Informatsiya-o-narusheniyah-vyyavlyaemyh-Minstroem-Rossii.pdf> (дата обращения: 03.02.2025).

4. Федеральный закон от 23.11.1995 № 174-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об экологической экспертизе». Статья 11. Объекты государственной экологической экспертизы федерального уровня [Электронный ресурс]. – Собрание законодательства Российской Федерации. – 27.11.1995. – № 48. – Ст. 4556. // Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8515/269db2bc04cca9aba562fc2ff02d0b99376478c0/ (дата обращения: 03.02.2025).

5. Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». – Собрание законодательства Российской Федерации. – 01.07.2002. – № 26. – Ст. 2519. // Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/ (дата обращения: 03.02.2025).

УДК 347.961.35

В. Д. Сосновский

*Научный руководитель – И. В. Ершова, кандидат философских наук
(Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация)*

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА НОТАРИУСА КАК ИСПОЛНИТЕЛЯ ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ

Настоящая статья посвящена исследованию правового статуса нотариуса через призму частной составляющей своей правовой природы. Выявлены коллизии правового регулирования института нотариата, а также исторические изменения содержания полномочий нотариусов с конца 2023 года, с учетом которых правовой статус нотариуса в большей мере имеет публичную составляющую. Следовательно, сравнение нотариуса с исполнителем по договору об оказании услуг представляется некорректным.

Оказание юридических услуг в Российской Федерации имеет широкое распространение с учетом своего разнообразия, в связи с чем возникает сложность урегулирования данных правоотношений. Особое место в данной области занимает институт нотариата. Нотариусы являются одной из наиболее компетентных частей юридического сообщества, способных оказывать юридическое услуги.

Важно отметить, что уровень оказания юридических услуг нотариусом отчасти обеспечивается не только детальным правовым регулированием деятельности, но и установленными требованиями для отбора, сравнимыми с требованиями, предъявляемыми к судьям арбитражного суда субъекта Российской Федерации и районного суда, а также четко определенным кругом полномочий, который весьма уже существующего разнообразия.

Нотариат представляет большой интерес для юридической науки России и до сих пор изучается с различных сторон. Исследователями детально разработаны многие вопросы, связанные с данным институтом. Например, причины исчезновения государственных нотариусов, особенности нотариуса в качестве работодателя.

Однако подробное исследование аспекта деятельности нотариуса, включающее в себя одновременное пересечение публичной функции и частного интереса при осуществлении деятельности, в отечественной науке отсутствует. Вместе с этим на практике остро стоят вопросы о качестве, порядке и спектре оказания услуг нотариусом. Текущая обстановка обосновывает актуальность настоящей статьи, которая ляжет в основу последующим работам, направленным на углубленное изучение иных аспектов института нотариата. Исследование проводится с целью изучения особенностей оказания услуг нотариусом в соответствии с Основами законодательства Российской Федерации о нотариате и гражданским законодательством.

На сегодняшний день нотариат полностью перешел на внебюджетную основу, что приближает нотариусов к правовой природе исполнителя по договору об оказании юридических услуг, но в противовес этому утверждению некоторые положения Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ) расходятся с положениями Основ законодательства Российской Федерации о нотариате.

Цель, поставленная перед работой – изучить и сопоставить правовой статус нотариуса и правовой статус исполнителя юридических услуг, для поиска недостатков правового регулирования и предложений по его совершенствованию.

Объект исследования – это общественные отношения, складывающиеся вокруг статуса нотариуса как исполнителя юридических услуг.

Методы используемые в настоящей статье – это общенаучные методы (анализ и синтез), исторический и формально-юридический методы.

Одним из примеров расхождения правового регулирования является отсутствие строго личного характера обязательства по оказанию услуг. В соответствии с ГК РФ, если иное не предусмотрено договором возмездного оказания услуг, исполнитель обязан оказать услуги лично.[1] На практике договор с нотариусом в письменной форме и с соответствующей оговоркой не заключается, но правоотношения складываются и регулируются правовыми нормами.

Основы законодательства о нотариате в абз. 4 ст. 19.2 закрепляют следующее: работник, с которым заключен трудовой договор, стажер нотариуса по поручению нотариуса вправе осуществлять сбор необходимых информации, документов, сведений, передачу документов в рамках процедур государственной регистрации прав, получать выписки из Единого государственного реестра недвижимости, удостоверяющие государственную регистрацию возникновения или перехода прав на недвижимое имущество, и иные документы, составлять проекты документов, производить записи в реестрах и иных документах нотариуса, осуществлять другую подготовительную работу и иную необходимую для совершения нотариального действия работу.[2]

Справедливо отметить, что помощники и стажеры выполняют вспомогательную функцию и в полной мере не вправе оказывать услуги как нотариус, но они принимают участие при совершении практически любого нотариального действия, что, в свою очередь, граничит с противоречием правила строго личного характера оказания услуг.

Исходя из принципа свободы договора, а также положений ч. 1 ст. 782 ГК РФ исполнитель услуг вправе не заключать договор об оказании услуг либо отказаться от исполнения обязательств по договору. Нотариус же не вправе отказать в совершении нотариальных действий, за исключением случаев прямо указанных в ст. 48 Основ законодательства о нотариате.

В этой части нотариальные услуги по правовой природе напоминают публичный договор, но стороной публичного договора всегда должен являться субъект предпринимательской деятельности. Нотариусы же в силу абз. 2 ст. 6 Основ законодательства о нотариате не вправе заниматься предпринимательской деятельностью. Федеральная нотариальная палата в следующей фразе поясняет свое видение статуса нотариуса: «Нотариус – это не предприниматель, оказывающий специфические услуги, а защитник прав и законных интересов субъектов гражданских правоотношений» [3].

На данных примерах выявляются противоречия правового статуса нотариуса и правового статуса исполнителя юридических услуг, которые на первый взгляд должны быть тождественными. Можно предположить, что различия возникли из-за того, что нотариус оказывает в большинстве своем государственные услуги. Однако это не отменяет факта наделения полномочиями и оказания нотариусом частно-правовых услуг. Например, составление проекта договора купли-продажи недвижимости, разъяснения по вопросам совершения нотариальных действий.

Как единый нотариальный тариф разграничивается на федеральный и региональный, так и нотариат осуществляет публичную функцию и, одновременно, преследует коммерческий интерес. Федеральный тариф – государственная пошлина и признак государственной услуги, а региональный тариф как указано в Основах законодательства о нотариате – способ обеспечения осуществления нотариальной деятельности и развития института.

В период с 2018 по 2023 года нотариусы были вправе также взимать плату за оказание услуг правового и технического характера, которые по своей сути являются дополнительными (факультативными) по отношению к нотариальным действиям [4]. В тот период выявлялись многочисленные нарушения, связанные с навязыванием нотариусами услуг, необходимость получения которых находится под вопросом, и взимания соответствующей платы. Это скорее всего и закрепило окончательный переход нотариата на внебюджетную основу.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда в определении от 23.01.2024 года № 19-КГ23-28-К5 высказала мнение о том, что размер оплаты нотариального действия, совершённого нотариусом, занимающимся частной практикой, определяется как общая сумма нотариального тарифа и стоимости услуг правового и технического характера, [5] поэтому выдача документов может быть осуществлена только после оплаты всех нотариальных действий.

На сегодняшний день Основы законодательства о нотариате не содержат понятия услуг правового и технического характера, но по-прежнему устанавливают обязанность обратившегося за помощью лица оплачивать необходимые для осуществления этих нотариальных действий и полномочий расходы, в том числе, по оплате государственных пошлин, в связи с получением информации и документов, предоставляемых за плату, услуг оценщиков, аудиторов, экспертов, иных специалистов, услуг, связанных с передачей юридически значимых сообщений, если указанные расходы не были осуществлены заявителем или третьим лицом самостоятельно. Это положение позволяет защитить нотариусов от расходов, которые могут превышать региональный тариф, и не позволяет нотариусам злоупотреблять своими полномочиями путем навязывания услуг.

Между Гражданским кодексом и Основами законодательства Российской Федерации о нотариате прослеживаются некоторые противоречия, но правоотношения при коллизии норм права регулируются специальным нормативным правовым актом, то есть Основами законодательства о нотариате и внесение изменений в законодательство в этой части не требуется.

Подводя итоги настоящего исследования, провести корректное соотношение статуса нотариуса и исполнителя юридических услуг с 01.10.2023 года не представляется возможным, поскольку один из немногих общих аспектов исключен из действующего законодательства. В правовом статусе нотариуса превалирует публичная составляющая лишь внешне напоминающий частный институт. Каких-либо существенных недостатков правового регулирования общественных отношений, складывающихся при оказании услуг нотариусом нет в связи с вступившими в законную силу изменениями законодательства от 01.10.2023 года.

Список использованной литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 года № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024 года, с изм. от 31.10.2024 года) // URL: <https://www.szrf.ru/>.
2. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ от 11.02.1993 года № 4462-1) (ред. от 08.08.2024 года) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024 года) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1581/.
3. Основы нотариальной деятельности – статья на официальном сайте Федеральной нотариальной палаты Российской Федерации // URL: <https://notariat.ru/ru-ru/federal-notary-chamber/o-notariate/osnovy-notarialnoj-deyatelnosti/>.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 01.03.2011 года № 272-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Чераневой Антонины Афанасьевны на нарушение ее конституционных прав абзацем третьим части первой статьи 15 и частью первой статьи 23 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» // URL: <https://www.ksrf.ru/ru>.
5. Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда от 23.01.2024 года № 19-КГ23-28-К5 // URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-05032024-n-19-kg23-36-k5/>.

УДК 347.6

Е. Г. Тюрлева

*Научный руководитель – В. В. Моданов, кандидат юридических наук
(Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация)*

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ НАСЛЕДСТВЕННОГО ДОГОВОРА

В работе дан анализ сущностной природе наследственного договора в Российской Федерации и его содержания, рассмотрен сравнительный анализ данной правовой категории с завещанием, делается вывод о двойственной природе наследственного договора, сочетающий элементы договора и завещания. В статье также рассматриваются некоторые процедурные особенности заключения и исполнения наследственного оговора. Особое внимание в статье уделяется проблемным вопросам законодательного регулирования, трудностям, с которыми сталкиваются участники рассматриваемых отношений.

Одним из способов передачи имущества по наследству является заключение наследственного договора, являющегося самостоятельным видом гражданско-правовых соглашений, поименованного таковым в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее ГК РФ). Субъектный состав лиц, заключающих наследственный договор, может быть самым разнообразным. Договор может быть заключён одним наследодателем, группой лиц, включая супружеские пары, с другими потенциальными наследниками, у которых возникают права наследования согласно условий данного документа. Наследодатель вправе заключить наследственный договор с любым из лиц, которые могут призываться к наследованию. Участниками процесса могут быть как физические, так и юридические лица, при этом не имеет решающего значения, в каком порядке наследство будет распределяться, и какие родственные связи существуют между сторонами сделки.

Наследственный договор, предоставляя будущим наследникам активную роль в планировании по передаче имущества, существенно отличается от традиционного завещания [3, с. 17]. Завещание является волевым актом одного лица и представляет собой одностороннюю сделку. Наследственный договор заключается обоими сторонам договора и представляет собой двухстороннюю сделку. В нём наследник не только принимает наследственное имущество, но и принимает на себя определённые обязательства. Данный двусторонний характер сделки снижает риск будущих споров и делает наследственное планирование более гибким и адаптированным к индивидуальным потребностям каждой семьи [5, с. 23].

Несмотря на разницу правовых конструкций наследственный договор представляет собой уникальный правовой инструмент, сочетающий элементы договора и завещания. В отличие от завещания, которое является односторонним волеизъявлением наследодателя, наследственный договор предполагает соглашение двух и более сторон. Однако, в отличие от обычных договоров, его исполнение отложено во времени и зависит от наступления смерти одной из сторон.

Такая двойственность природы наследственного договора обуславливает ряд его особенностей. Во-первых, наследственный договор не является актом отчуждения имущества в полном смысле этого слова. Наследодатель сохраняет право собственности на имущество вплоть до своей смерти. Однако, заключив договор, он ограничивает свою свободу распоряжаться этим имуществом в будущем. Во-вторых, наследственный договор, подобно завещанию, выражает волю наследодателя на будущее, но в отличие от завещания, эта воля согласована с волей будущих наследников.

Заключение наследственного договора позволяет наследодателю не только выразить своё волеизъявление, заранее распределить своё имущество, определить круг будущих наследников, но и в дальнейшем свести к минимуму риски возникновения наследственных споров между наследниками. Данная юридическая конструкция обеспечивает преемственность наследственных имущественных отношений и способствует правовой стабильности. Однако, следует отметить, что права и обязанности при заключении наследственного договора возникают у наследников с отлагательным сроком, а, именно, с момента открытия наследства, т.е. после смерти наследодателя.

Ещё одной отличительной особенностью наследственного договора в отличие от завещания является то, что стороны при его заключении выражают взаимные согласия, что делает его более устойчивым к оспариванию. Тем не менее, ГК РФ даёт право наследодателю отказаться от договора при жизни, что свидетельствует о его свободе распоряжаться своим имуществом [2, с. 72]. В данном случае, пункт 3 статьи 1140.1 кодекса устанавливает специальное правило, позволяющее сохранить юридическую силу наследственного договора относительно прав и обязанностей других сторон, если можно предположить, что он мог бы быть заключён и без участия тех, кто отказался от наследства. Решение этого вопроса может быть принято на основании детального анализа условий самого договора.

Стороны, заключая договор, выражают взаимные согласия, что делает его более устойчивым к оспариванию. Оспаривание наследственного договора – это сложный юридический процесс, который может иметь далеко идущие последствия для всех заинтересованных лиц. Основания для оспаривания такого договора достаточно широки и включают в себя не только нарушения формальных требований закона, но и посягательства на права и законные интересы других лиц. При этом, важно отметить, что круг лиц, имеющих право на оспаривание, не ограничивается наследниками по закону или завещанию. К ним могут относиться и другие лица, чьи права каким-либо образом затрагиваются договором, например, кредиторы наследодателя.

Следует подчеркнуть, что процедура оспаривания наследственного договора имеет свои особенности, которые отличают её от оспаривания завещания. В частности, наследственный договор, как правило, является более сложным документом, содержащим не только распоряжения имуществом, но и различные условия, касающиеся прав и обязанностей сторон. Это обуславливает необходимость более детального юридического анализа при рассмотрении споров, связанных с его оспариванием.

Согласно пункту 7 статьи 1140.1 ГК РФ, наследственный договор подписывается всеми его участниками и подлежит обязательному нотариальному удостоверению [1]. Это положение определяет необходимость обязательного оформления данного договора в письменной форме. Введение обязательной видеофиксации при заключении наследственных договоров является значимым шагом на пути к повышению надёжности и прозрачности нотариальных действий. Порядок использования средств видеофиксации, утверждённый Правлением Федеральной нотариальной палаты, регламентирует многие аспекты этой процедуры, однако, на практике возникают некоторые вопросы, требующие детального рассмотрения.

Одним из наиболее дискуссионных вопросов является проблема обеспечения согласия сторон на проведение видеосъёмки. В случае, если одна из сторон категорически против, возникает необходимость поиска компромиссных решений, которые позволили бы соблюсти как интересы этой стороны, так и требования законодательства. Кроме того, актуальной остаётся проблема обеспечения безопасности и конфиденциальности видеозаписей. Необходимо разработать чёткие правила хранения и доступа к этим материалам, чтобы предотвратить их незаконное использование. Тем не менее, ключевым остаётся вопрос: может ли несоблюдение порядка видеофиксации или полное отсутствие данного процесса стать причиной для отказа нотариуса в выдаче свидетельства о праве на наследство, как это указано в статье 48 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате? Несоблюдение порядка видеофиксации при заключении наследственного договора представляет собой серьёзное нарушение требований законодательства и может повлечь за собой неблагоприятные последствия в соответствии с частью 1 пункта 7 статьи 1140.1 ГК РФ. Д.В. Лоренц, отмечает, что: «недостаточно ясна связь между нарушением правил видеофиксации и безусловным отказом в совершении нотариального действия» [4].

Если обратиться к положениям Гражданского кодекса Российской Федерации, регулирующим порядок заключения завещания, то значимым является то, что оно должно быть составлено в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению. Игнорирование этих требований может привести к признанию завещания недействительным (статья 1124 ГК РФ). В тоже время статьёй 1140.1 ГК РФ на нотариуса чётко возлагается ответственность за несоблюдение видеофиксации. Таким образом, можно заключить, что пренебрежение процедурой видеофиксации, при отсутствии возражений со стороны участников сделки, должно восприниматься как нарушение норм, касающихся подтверждения, что, на наш взгляд, может привести к недействительности данного наследственного договора. Следовательно, введение обязательной видеофиксации преследует несколько целей: обеспечение доказательственной базы, предотвращение мошенничества

и повышение прозрачности нотариальных действий. Таким образом, нарушение порядка видеофиксации не только подрывает доверие к нотариусу, но и ставит под сомнение юридическую силу сделки.

Проблема коллизии наследственных договоров, когда одно и то же имущество становится предметом нескольких соглашений, является одним из наиболее сложных вопросов. Это положение подчёркивает важность последовательности в оформлении наследственных отношений и вызывает дополнительные вопросы правопреемства и правовых последствий.

Несмотря на то, что наследственный договор в целом подпадает под нормы, регулирующие завещания, между ними существует принципиальное различие в отношении нескольких завещаний на одно и то же имущество. Согласно пункту 2 статьи 1130 ГК РФ, завещатель имеет право полностью отменить предыдущее завещание либо внести в него изменения через новое завещание. В случае, если новое завещание не содержит явных указаний на отмену предыдущего, оно автоматически аннулирует его в целом или в той части, которая противоречит новым распоряжениям.

На сегодня, в Российской Федерации создана единая информационная система нотариата, одной из целей, которой является, в том числе, отслеживание информации, когда одно и то же имущество становится объектом нескольких активных наследственных договоров в отношении одного наследодателя. Данная ситуация является недопустимой и может создавать правовые конфликты между участниками различных наследственных договоров. Нотариальные службы при удостоверении наследственных договоров обязаны проверять данную информацию.

Сложности также могут возникнуть в результате одностороннего отказа наследодателя от наследственного договора. Согласно пункту 10 статьи 1140.1 ГК РФ, такой отказ обязан быть доведён до сведения всех заинтересованных сторон, и уведомление, как и сам отказ, нуждается в нотариальном удостоверении. Более того, если наследодатель решает отказаться, он должен возместить убытки другим сторонам, которые возникли в результате исполнения обязательств до момента их уведомления. Однако согласно пункту 12 указанной статьи, наследодатель имеет право свободно распоряжаться своим имуществом, даже если это может поставить под угрозу права наследников. Это, по сути, означает, что он может односторонне отказаться от своих обязательств. Из этого факта не вытекает чёткий порядок уведомления сторон договора, а также отсутствует возможность возмещения убытков, вызванных действиями наследодателя.

Необходимо отметить, что, несмотря на значимость и распространённость наследственных отношений, практика применения законодательных норм не свидетельствует о большом количестве споров, связанных с наследственными договорами.

Наследственный договор является эффективным инструментом для обеспечения безопасности своего имущества на будущее. Он позволяет наследодателю сохранить свои права собственности, при этом предоставляя уверенность в стабильности своих активов. Эта форма сделки способствует созданию чётких и прозрачных отношений между наследодателем и наследниками, помогает значительно снизить риск возникновения конфликтов и разногласий по поводу наследственного имущества в будущем. Для того, чтобы наследственный договор стал надёжным инструментом планирования будущего, необходимо не только совершенствовать законодательство, но и повышать правовую грамотность граждан и профессионализм нотариусов.

Список использованной литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 года № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024). // Собрание законодательства РФ. – 03.12.2001. – № 49. – Ст. 4552.

2. Закиров, Р. Ю., Амиров М. И., Понятие, сущность и содержание наследственного договора [Текст] / Р. Ю. Закиров, М. И. Амиров. // Право и государство: теория и практика. – 2021. – № 12. – С. 71–73.

3. Кулаков, В. В., Филиппова, С. Ю. Правовые последствия совершения действий, не являющихся сделками [Текст] / В. В. Кулаков, С. Ю. Филиппова. // Гражданское право. – 2020. – № 3. – С. 15–21.

4. Лоренц, Д. В. Наследственный договор: подход континентального права [Текст] / Д. В. Лоренц. // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2020. – № 2. – С. 105–129.

5. Рудик, И. Е. Совместное завещание и наследственный договор как инструменты планирования наследства супругами [Текст] / И. Е. Рудик. // Наследственное право. – 2019. – № 2. – С. 22–25.

УКД 347.1

В. В. Шурханова

*Научный руководитель – Е. В. Парукова, старший преподаватель
(Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Республика Беларусь)*

ЗАЩИТА ПРАВ СУБЪЕКТОВ НА НЕРАСКРЫТУЮ ИНФОРМАЦИЮ И ПРАВА ОБЛАДАТЕЛЕЙ НЕРАСКРЫТОЙ ИНФОРМАЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Развитие технологий последнее время стремительно растёт, а вместе с этим и растёт необходимость в их защите. Современное правовое регулирование предусматривает несколько вариантов защиты информации о своих разработках. Наиболее эффективным и современным является институт ноу-хау. Предметом исследования является нераскрытая информация. Анализ не ограничивался Республикой Беларусь. Представлен анализ правового регулирования нераскрытой информации в Англии, Канаде, США, Польше и Германии.

Об актуальности статьи можно судить по следующим ключевым аспектам. Первым из них является **правовая защита информации**, что означает в условиях глобализации и цифровизации возникает необходимость защиты нераскрытой информации, особенно в сферах бизнеса, науки и технологий. Изучение правовых механизмов, регулирующих доступ к такой информации, становится особенно важным. **Вторым является экономические интересы**, например такие как интересы предприятий и организаций наличие прав на нераскрытую информацию является важным аспектом конкурентоспособности. Исследование поможет выявить, как законодательство Республики Беларусь защищает интересы обладателей такой информации. Третьим является международные средства защиты и международные стандарты в этой сфере. Сравнительный анализ законодательства Республики Беларусь с международными нормами и стандартами в области защиты интеллектуальной собственности и конфиденциальной информации может выявить пробелы и возможности для улучшения правовой базы. Четвертым является постоянно меняющееся и параллельно развивающееся законодательство, под воздействием временных изменений. Республика Беларусь активно работает над совершенствованием своего законодательства. Исследование может помочь в выявлении актуальных проблем и предложении рекомендаций по их решению. Таким образом, исследование данной темы не только актуально, но и необходимо для дальнейшего развития правовой системы Республики Беларусь в условиях современных вызовов и изменений.

Нераскрытая информация, или конфиденциальная информация, играет важную роль в современном обществе, обеспечивая защиту интересов как физических, так и юридических лиц. В Республике Беларусь законодательство о нераскрытой информации направлено на защиту таких данных от несанкционированного доступа и использования. В данной статье рассмотрим основные субъекты права на нераскрытую информацию и права обладателей этой информации [1].

Для начала следует дать определение **нераскрытой информации**. Статьей 1010 ГК Республики Беларусь к **нераскрытой информации** относится техническая, организационная или коммерческая информация, в том числе секреты производства (ноу-хау). Право на защиту **нераскрытой информации** от незаконного использования возникает независимо от выполнения в отношении этой информации каких-либо формальностей (ее регистрация, получение свидетельств и др.).

Далее мы переходим к определению субъектов.

Субъектами права на нераскрытую информацию в Республике Беларусь являются:

1. **Физические лица:** Граждане, обладающие конфиденциальной информацией, такой как личные данные, медицинская информация и другие сведения, которые могут быть использованы для идентификации личности.

2. **Юридические лица:** Организации и предприятия, которые владеют коммерческой тайной, включая данные о производственных процессах, финансовых показателях и другой информации, которая может дать конкурентное преимущество.

3. **Государственные органы:** Учреждения и организации, которые имеют доступ к государственной тайне и другой конфиденциальной информации, связанной с обеспечением национальной безопасности и общественного порядка [2].

Обладатели нераскрытой информации в Республике Беларусь имеют ряд прав, закрепленных в законодательстве:

1. **Право на защиту:** Обладатели информации имеют право на защиту своих данных от раскрытия без согласия. Это включает в себя право на судебную защиту в случае нарушения их прав.

2. **Право на доступ:** Обладатели нераскрытой информации имеют право контролировать доступ к своей информации и определять условия ее использования другими лицами.

3. **Право на возмещение убытков:** В случае незаконного раскрытия или использования нераскрытой информации обладатель имеет право на возмещение убытков, причиненных таким действием.

4. **Право на информирование:** Обладатели нераскрытой информации имеют право быть информированными о фактах несанкционированного доступа к их данным и о мерах, принятых для защиты их прав.

5. **Право на изменение условий доступа:** Обладатели информации могут изменять условия доступа к своей информации, включая возможность ее раскрытия третьим лицам.

Отношения в сфере интеллектуальной собственности представляют собой специфический вид общественных отношений, возникающих между субъектами, обладающими набором уникальных личных неимущественных и имущественных (исключительных) прав. Эти отношения формируются в процессе создания и использования объектов интеллектуальной собственности – результатов творческой интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг. Проблемы правового регулирования нераскрытой информации характерны не только для нашего национального законодательства.

Правовое регулирование нераскрытой информации (или коммерческой тайны) в разных странах имеет свои особенности, отражающие культурные, экономические и правовые традиции. Рассмотрим основные аспекты регулирования в Англии, Франции, Германии, Польше, США и Канаде [3].

В Англии защита нераскрытой информации осуществляется через общее право (common law) и специальные законы. Основные моменты:

Коммерческая тайна: Защита осуществляется через иск о нарушении обязательств о конфиденциальности. Суд может предоставить защиту, если информация является секретной, имеет экономическую ценность и была предпринята разумная мера для ее сохранения в тайне.

Закон о защите данных (Data Protection Act 2018): Регулирует обработку персональных данных, что также может затрагивать вопросы конфиденциальной информации.

Во Франции защита нераскрытой информации регулируется Гражданским кодексом и специальными законами:

Коммерческая тайна: Определяется в статье L. 151-1 Кодекса интеллектуальной собственности. Защита предоставляется для информации, которая является секретной, имеет коммерческую ценность и защищена от несанкционированного доступа.

Закон о защите данных (Loi Informatique et Libertés): Предусматривает защиту персональных данных, что может пересекаться с вопросами конфиденциальности.

В Германии защита нераскрытой информации регулируется Гражданским кодексом и Законом о защите коммерческой тайны: **закон о защите коммерческой тайны (Gesetz zum Schutz von Geschäftsgeheimnissen):** вступил в силу в 2019 году и предоставляет четкие определения и механизмы защиты для коммерческой тайны. Защита включает как гражданские, так и уголовные меры против несанкционированного раскрытия и использования.

В Польше защита нераскрытой информации регулируется Гражданским кодексом и Законом о борьбе с недобросовестной конкуренцией. **Коммерческая тайна:** определяется как информация, имеющая экономическую ценность, которая не является общедоступной и для которой принимаются меры по обеспечению конфиденциальности. Законодательство предоставляет средства защиты через гражданские и уголовные иски.

В США защита нераскрытой информации осуществляется на федеральном и штатном уровнях: **Uniform Trade Secrets Act (UTSA):** модельный закон, принятый многими штатами, который определяет коммерческую тайну и предоставляет средства защиты от ее раскрытия. **Defend Trade Secrets Act (DTSA):** Федеральный закон, позволяющий владельцам коммерческих тайн подавать иски в федеральные суды за кражу торговых секретов. Защита также включает возможность подачи исков за нарушение обязательств о конфиденциальности.

В Канаде защита нераскрытой информации регулируется как на уровне общего права, так и через специальные законы. **Закон о коммерческой тайне:** В Канаде нет единого федерального закона о коммерческой тайне, но существует общее право, которое защищает нераскрытую информацию через исковые действия за нарушение обязательств о конфиденциальности. Провинциальные законы могут также содержать положения о защите коммерческой тайны.

Каждая из стран имеет свои уникальные подходы к защите нераскрытой информации, но в целом наблюдается тенденция к усилению защиты прав обладателей такой информации. Это связано с растущей значимостью интеллектуальной собственности и инновационных технологий в современном мире.

Предложение по внесению изменений в законодательство Республики Беларусь в области защиты нераскрытой информации, а именно на основании тенденции различных стран к усилению защиты нераскрытой информации Закона «О нераскрытой информации», данный закон мог бы содержать следующие статьи:

Определение понятий нераскрытая информация – информация, доступ к которой ограничен и которая имеет коммерческую, научную или иную ценность, а также не подлежит обязательному раскрытию в соответствии с законодательством. Обладатель нераскрытой информации – физическое или юридическое лицо, имеющее исключительное право на использование, распространение и защиту нераскрытой информации.

Закрепление прав обладателей нераскрытой информации: на защиту своих прав на нераскрытую информацию от несанкционированного доступа и использования; на получение компенсации за убытки, причиненные нарушением их прав на нераскрытую информацию; на требование о прекращении действий, нарушающих их права.

Установить обязательства для третьих лиц, работающих с нераскрытой информацией, по соблюдению конфиденциальности и недопущению ее раскрытия без согласия обладателя.

Усиление ответственности за нарушение прав, а именно вести ответственность за нарушение прав обладателей нераскрытой информации, включая:

- гражданскую ответственность (возмещение убытков);
- административную ответственность (штрафы за несанкционированное использование);
- уголовную ответственность (в случае умышленного раскрытия или использования нераскрытой информации).

В качестве защиты интересов субъектов создать механизмы поддержки субъектов, обладающих нераскрытой информацией, включая:

- предоставление консультационных услуг по вопросам защиты информации;
- разработку государственных программ по поддержке инновационных проектов, использующих нераскрытую информацию.

Разработать и внедрить образовательные программы для повышения осведомленности о правах на нераскрытую информацию среди юристов, предпринимателей и исследователей, а также в учебных заведениях.

Что касается, мониторинг и соблюдение законодательства, установить механизм мониторинга за соблюдением законодательства в области защиты нераскрытой информации и проводить регулярные проверки на предмет соблюдения прав обладателей нераскрытой информации.

Данные изменения будут направлены на создание правовой базы для защиты прав обладателей нераскрытой информации, что будет способствовать развитию инновационной экономики и науки в Республике Беларусь.

Законодательство Республики Беларусь предоставляет надежный механизм защиты нераскрытой информации, обеспечивая права как физических, так и юридических лиц. Правильное понимание субъектов права на нераскрытую информацию и прав обладателей этой информации способствует эффективному соблюдению законодательства и защите интересов всех участников правовых отношений. В условиях цифровизации и глобализации важно продолжать развивать законодательные инициативы, направленные на защиту конфиденциальной информации и укрепление доверия между субъектами правоотношений, для лучшего достижения этих целей можно воспользоваться практикой других государств, в рамках усиления защиты прав субъектов нераскрытой информации.

Список использованной литературы

1. Белозерова, Е. О. Ноу-хау как институт защиты коммерческой информации // Право и политика. – 2022. – № 4. – С. 24–42.
2. Абдрасулова, Г. Э. Применение норм гражданского законодательства о нераскрытой информации: вопросы теории и практики // Вестник Института законодательства и правовой информации РК. – 2020. – №5. – 7 с.
3. Мастюков, Н. Ю. Отдельные проблемы аспекты регулирования института ноу-хау в международном праве // Экономика и социум. – 2011. – № 1. – 4 с.
4. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 22.04.2024 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. – Минск, 2.

У. Е. Яндульская

*Научный руководитель – Н. А. Журович, старший преподаватель
(Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Республика Беларусь)*

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА ОТВОДА СУДЬИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В статье рассматривается проблема злоупотребления правом на отвод судьи в гражданском процессуальном законодательстве как средство затягивания процесса. В статье детально анализируются и приводятся различия в установленных нормами Гражданского процессуального и хозяйственного процессуального кодексов Республики Беларусь основаниях для отвода судей. Рассматриваются возможные подходы к решению данной проблемы, в том числе заимствование опыта Российской Федерации в вопросе отвода судей.

Согласно ст. 60 Конституции Республики Беларусь каждому гарантируется защита его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом в определенные законом сроки [1].

С целью реализации вышеуказанного конституционного права в процессуальном законодательстве предусмотрен институт отвода судьи. Так, в Гражданском процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее – ГПК) закреплено право на отвод судьи, что позволяет заинтересованным в исходе дела лицам обратиться с просьбой о смене судьи, если они полагают, что спор не будет рассмотрен объективно и независимо. Такой подход, в первую очередь, способствует повышению доверия к судебной системе и обеспечению равных возможностей для защиты прав граждан и юридических лиц. Право на отвод судьи, безусловно, является одной из важнейших гарантий объективного и справедливого судопроизводства. Однако существует проблема злоупотребления данным правом, что может привести к несвоевременному разрешению споров.

ГПК содержит ряд статей, регулирующих вопросы отвода судьи [2]. Так, ст. 32 содержит основания для отвода судьи.

Первым основанием, закрепленным в ГПК, при котором судья не может участвовать в рассмотрении дела, является наличие у него близких личных взаимоотношений с одной из сторон по данному делу, таких как брак, родство, отношения опеки или попечительства, а также усыновления (удочерения).

Вторым основанием для отвода судьи, закрепленным в ГПК, является участие судьи в качестве представителя одной из сторон по рассматриваемому делу, причем неважно, был ли он ранее представителем или остается им в настоящее время.

В качестве третьего основания сформулировано, что судья не может рассматривать дело, если ранее, при предыдущем рассмотрении этого же дела в судах первой и второй инстанций либо в порядке надзора, он участвовал в качестве свидетеля, эксперта, переводчика, прокурора или секретаря судебного заседания (секретаря судебного заседания – помощника судьи).

Четвертое основание для заявления отвода – личная заинтересованность судьи в исходе дела, либо наличие иных обстоятельств, вызывающих сомнения в его объективности и беспристрастности.

Аналогичные основания мы можем видеть и в Хозяйственном процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее – ХПК). Однако ХПК предусматривает более широкий круг оснований для отвода судьи по сравнению с ГПК. В частности, отвод может быть заявлен, если судья при предыдущем рассмотрении этого дела участвовал в нем в качестве:

- судьи и его повторное участие в рассмотрении дела является недопустимым;
- секретаря судебного заседания – помощника судьи, эксперта, переводчика, прокурора, представителя одной из сторон или свидетеля;
- судьи иностранного суда, международного арбитражного (третейского) суда, третейского суда, иного постоянного арбитражного органа) [3].

Закрепленные в ГПК и ХПК основания для отвода судьи имеют общую цель – обеспечить объективное и беспристрастное рассмотрение дела, исключив возможность конфликта интересов в силу личной заинтересованности судьи или иных обстоятельств, способных повлиять на принятие им независимого и справедливого решения. Хотя перечень таких оснований в ХПК немного шире, чем в ГПК, в обоих случаях стремление законодателя закрепить их призвано гарантировать соблюдение принципов объективности и беспристрастности при рассмотрении каждого конкретного дела.

Следует отметить, что в гражданском и хозяйственном процессах существенно отличается порядок заявления и разрешения отводов. Согласно ч. 2 ст. 34 ГПК отвод заявляется в письменной или устной форме до начала рассмотрения дела по существу и вносится в протокол судебного заседания, а в соответствии с ч. 3 ст. 36 ХПК отвод заявляется в суд, рассматривающий экономические дела, в письменной форме с указанием оснований для отвода и приведением необходимых обоснований. Таким образом, в хозяйственном процессе, в отличие от гражданского, отвод может быть заявлен исключительно в письменной форме.

Сравнивая порядок разрешения заявленного отвода, стоит отметить, что согласно ст. 35 ГПК, отводы, заявленные судье, разрешаются самим судьей (при рассмотрении дела единолично), либо коллегиальным составом судей (при рассмотрении дела в коллегиальном составе), а в соответствии со ст. 37 ХПК вопрос об отводе судьи решается председателем суда или его заместителем (при рассмотрении дела единолично). Если отвод заявлен в отношении одного судьи, отвод решается самим коллегиальным составом в отсутствие судьи, которому заявлен отвод (при рассмотрении дела в коллегиальном составе). Когда отвод заявляется несколькими судьям суда или всему коллегиальному составу суда, вопрос об отводе решается председателем суда или его заместителем.

Проанализировав различия в правовом регулировании института отвода судей в ГПК и ХПК Республики Беларусь, можно сказать, что несмотря на более широкий круг оснований для отвода судьи, предусмотренных ХПК, порядок заявления и разрешения отводов, закрепленный ГПК может быть более гибким и удобным для юридически заинтересованных в исходе дела лиц и суда. Так как отвод, согласно ГПК, может быть заявлен как в письменной, так и в устной форме, процедура отвода видится более упрощенной, а, соответственно, и более эффективной, чем процедура, предусмотренная ХПК.

При рассмотрении дела судом одной из форм злоупотребления правом является заявление необоснованного отвода судье. На сегодняшний день существует реальная возможность затягивания процесса посредством злоупотребления правом на отвод судьи со стороны заинтересованных в исходе дела лиц.

Рассматривая право на отвод как средство затягивания процесса, стоит отметить, что на практике довольно сложно пресечь злоупотребление данным правом, так как право на отвод – одна из гарантий справедливого правосудия.

При рассмотрении института отвода, целесообразно провести сравнительный анализ с процессуальным законодательством Российской Федерации, а именно удаление судьи в совещательную комнату.

В ч. 5 ст. 35 ГПК Республики Беларусь закреплено, что вопрос об отводе разрешается в совещательной комнате с вынесением определения. То есть судье в обязательном порядке необходимо удаляться в совещательную комнату. Обязательное удаление судьи в совещательную комнату для рассмотрения заявленного отвода приводит к задержке разбирательства дела. Это может быть использовано сторонами для целенаправленного затягивания процесса посредством злоупотребления правом на отвод.

В соответствии с ч. 2 ст. 20 ГПК Российской Федерации, судья, рассматривающий дело единолично, имеет право разрешить вопрос об отводе или самоотводе путем вынесения мотивированного протокольного определения без удаления в совещательную комнату [4]. Это означает, что судья может принять решение по вопросу об отводе непосредственно в зале судебного заседания.

Данный подход имеет ряд преимуществ. Во-первых, он позволяет сэкономить время, так как у судьи нет необходимости удаляться в совещательную комнату. Во-вторых, это снижает вероятность злоупотребления правом на отвод, поскольку судья может немедленно реагировать на подобные заявления и выносить определение, основанное на мотивированных обстоятельствах.

С учетом данных преимуществ, стоит рассмотреть возможность внедрения подобной практики, взяв за основу опыт Российской Федерации, где судья, рассматривающий дело единолично, имеет право разрешить вопрос об отводе или самоотводе путем вынесения определения без удаления в совещательную комнату. Это может способствовать более эффективному и оперативному урегулированию возникающих ситуаций.

Таким образом, институт отвода судьи в гражданском и хозяйственном судопроизводстве реализует конституционное право обратившегося в суд лица на рассмотрение дела независимым и беспристрастным судом. Его совершенствование остается актуальной задачей для дальнейшего укрепления объективности и беспристрастности белорусского правосудия.

Список использованной литературы

1. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г., 27 февраля 2022 г.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=v19402875>. – Дата доступа: 10.12.2024.

2. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 11 января 1999 г., № 238-З: принят Палатой представителей 10 декабря 1998 г.: одобр. Советом Респ. 18 декабря 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

3. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 15 декабря 1998 г., № 219-З: принят Палатой представителей 11 ноября 1998 г.: одобр. Советом Респ. 26 ноября 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: 14 ноября 2002 г., № 138-ФЗ: принят Государственной Думой 23 октября 2002 г.: одобр. Советом Федерации 30 октября 2002 г.: в ред. Закона Российской Федерации от 25.12.2023 г. // КонсультантПлюс / Справочно-правовая система. – Москва, 2024.

СЕКЦИЯ 9. ФИНАНСЫ И НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ В ЦИФРОВОМ МИРЕ

УДК 336.77

К. В. Андрасович

*Научный руководитель – С. В. Витун, кандидат экономических наук
(Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
Республика Беларусь)*

ФИНАНСОВОЕ МОШЕННИЧЕСТВО И МЕТОДЫ ЕГО ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ

В статье рассматриваются проблемы финансового мошенничества, в сфере оформления кредитов. Уделено внимание таким ключевым аспектам финансового мошенничества, как методы обмана и возможные меры противодействия. Проведенный анализ свидетельствует том, что финансовое мошенничество представляет собой серьезную угрозу не только для отдельных граждан, но и для всей экономики, и требует комплексного подхода к минимизации последствий.

Финансовое мошенничество, связанное с оформлением кредитов, представляет собой значительную угрозу как для отдельных людей, так и для экономики страны в целом. Неправомерные действия могут проявляться в различных формах, начиная с фальсификации документов и заканчивая манипуляциями с личными данными заемщиков. Мошенники часто эксплуатируют доверчивость граждан, предлагая привлекательные условия кредитования, средства для участия в разоблачении банковских работников или обещая одобрение займов без проверки кредитной истории.

Некоторые жертвы даже не осознают, что стали объектом обмана, пока не сталкиваются с трудностями при попытке возврата средств или не получают уведомления о задолженности, которой никогда не имели. Злоумышленники могут звонить жертвам, представляясь работниками банков или представителями правоохранительных органов, и, используя ложь или угрозы, вынуждать их оформлять кредиты на свое имя.

Эта схема возможна благодаря тому, что мошенники получают доступ к телефонам и банковским картам жертв с помощью вирусных программ. В некоторых случаях граждане беспрекословно следуют инструкциям злоумышленников и даже идут в банк для оформления всех необходимых документов. Кроме того, существуют случаи оформления кредитов через дистанционные каналы.

Мошенники могут вовлекать людей в «спецоперации», убеждая их, что для помощи в задержании преступников необходимо взять кредит на свое имя. Следуя указаниям, жертвы приходят в банк, оформляют кредит и переводят деньги на указанный злоумышленниками счет [2].

Если вы считаете, что такая ситуация не коснется вас или ваших близких, вы глубоко ошибаетесь. Мошенники являются мастерами манипуляции и отлично понимают человеческую психологию, что делает их действия особенно опасными, особенно когда они целенаправленно давят на доверчивых пожилых людей, живущих в одиночестве.

По итогам 1 полугодия 2024 года, количество успешных мошеннических операций по карточкам банков, которые обслуживаются в ОАО «Банковский процессинговый центр», по типу мошенничества распределилось следующим образом: 78 % мошеннических операций приходится на операции с использованием реквизитов карточек, 22 % незаконных операций с банковскими платежными карточками приходится на account takeover (перехват счета), успешных мошеннических операций с использованием поддельных карточек и утерянных/ украденных карточек не зарегистрировано.

По данным Следственного комитета РФ, преступления в области высоких технологий и соответствующее количество уголовных дел значительно возросли. Например, в первом полугодии 2020 г. по статье о хищениях с использованием компьютерной информации было возбуждено 3 797 дел, а за 6 месяцев 2024 г. эта цифра достигла 8 728. Также отмечается рост случаев мошенничества – 2 284 и 2 495 дел соответственно [3].

Основные методы, которые используют финансовые мошенники, и советы по их распознаванию включают следующие аспекты:

финансовые пирамиды. В социальных сетях множество предложений пройти курсы по финансовой грамотности или стать успешным инвестором. Однако, за блестящими обещаниями может скрываться финансовая пирамида, где доход получают лишь на начальных стадиях, а затем большинство теряет свои вложения.

Предоплата за «выгодные» сделки. Мошенники могут предложить заманчивые услуги или товары за предоплату, которой вы никогда не получите. Будьте осторожны с предложениями, которые кажутся слишком хорошими, чтобы быть правдой.

Опасные знакомства. Мошенники могут завязывать отношения через социальные сети и просить деньги на различные нужды, что должно насторожить вас, особенно если избегаются личные встречи.

«Звонок из банка». Злоумышленники могут представляться банковскими служащими и пытаться узнать ваши личные данные. Настоящие сотрудники банка не будут запрашивать информацию о ваших картах или паролях.

Сниферинг. В общественных местах мошенники могут перехватывать данные, используя общедоступные сети Wi-Fi. Следует соблюдать осторожность при подключении к таким сетям.

Подозрительные обращения о «несчастьях». Иногда мошенники заставляют поверить в бедственное положение близкого человека, чтобы получить деньги. Необходимо проверять информацию, прежде чем действовать.

Непроверенные мобильные приложения. Рекомендуется ограничить доступ к смартфону, используя антивирус и защиту своих данных, чтобы избежать утечки личной информации.

Мошеннические опросы. Жулики могут проводить «социологические опросы», собирая личные данные для дальнейшего обмана.

Для эффективной борьбы с финансовым мошенничеством крайне важна информированность общества. Образовательные программы, семинары и информационные кампании способны существенно повысить понимание граждан о возможных рисках. Также важно наладить взаимодействие между банковскими организациями и правоохранительными органами для создания действенных мер защиты от финансовых преступлений и улучшения мониторинга комплаенса в процессе кредитования. Только совместные усилия помогут уменьшить последствия мошенничества и обеспечить безопасность финансовых операций [1].

Одним из ключевых направлений в борьбе с мошенничеством является разработка системы раннего предупреждения, которая сможет выявить подозрительные действия на этапе оформления кредита. С использованием современных технологий, включая алгоритмы машинного обучения и анализ больших данных, кредитные учреждения могут оценивать поведенческие паттерны заемщиков и обнаруживать аномалии, что способствует предотвращению потенциального мошенничества.

Кроме технологических решений, большое значение имеет законодательство. Необходимы четкие и жесткие нормы, касающиеся ответственности за финансовые преступления, что создаст дополнительные барьеры для мошенников. Также важно повысить уровень взаимодействия между различными государственными структурами для обмена информацией о недобросовестных практиках и методах защиты.

Не менее важна и защита личных данных граждан. Каждому заемщику следует понимать значение безопасного обращения с личной информацией, включая кредитные истории и финансовые документы. Регулярная смена паролей и использование двухфакторной аутентификации могут стать первыми шагами к безопасному финансовому поведению.

В итоге, успешная борьба с финансовым мошенничеством требует не только технических и правовых мер, но и активного участия каждого человека, что поможет создать более безопасную финансовую среду для всех. Никогда не следует перечислять деньги незнакомцам и следить за безопасностью личных финансов. Использовать банковские карты необходимо с осторожностью, устанавливать лимиты, а также внимательно выбирать благотворительные организации, которым хотите помочь. Необходимо быть бдительным и помнить, что мошенники постоянно разрабатывают новые схемы для обмана жертв.

Список использованной литературы

1. Мошенничество в сфере платежных инструментов и сервисов: общая статистика и тенденции // [Электронный ресурс] – URL <https://www.npc.by/bezopasnost-platezhej> (дата обращения 26.11.2024).

2. Мошеннические действия // [Электронный ресурс] – URL <https://myfin.by/article/money/mosenniki> (дата обращения 26.11.2024).

3. Противодействие мошенничеству // [Электронный ресурс] – URL <https://www.fingramota.by/ru/guide/anti-fraud/popular-schemes> (дата обращения 26.11.2024).

УДК 336.221

Д. Г. Бондарь

*(Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация)*

ОСОБЕННОСТИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ПРИ ОКАЗАНИИ АВТОТРАНСПОРТНЫХ УСЛУГ ПО ПЕРЕВОЗКЕ ПассаЖИРОВ И БАГАЖА

В статье раскрыты особенности налогообложения при оказании автотранспортных услуг по перевозке пассажиров и багажа. Вопрос проанализирован в зависимости от видов предпринимательской деятельности в сфере оказания автотранспортных услуг юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями и физическими лицами. В статье рассмотрены проблемы налогообложения при оказании автотранспортных услуг по перевозке пассажиров и багажа и указаны возможные пути их решения.

«Уставом автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» при оказании автотранспортных услуг допускается осуществление перевозок пассажиров и багажа на регулярной основе, по заказам, а также легковым такси. К осуществлению регулярных перевозок пассажиров и багажа, перевозок по заказу и легковым такси в первую очередь допускаются юридические лица и индивидуальные предприниматели. Однако в сфере легкового такси с сентября 2023 года были введены нововведения, позволяющие осуществлять перевозку пассажиров и багажа легковым такси обычным физическим лицам, которые применяют специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» (далее – НПД) и не являются индивидуальными предпринимателями.

Порядок налогообложения при оказании автотранспортных услуг по перевозке пассажиров и багажа имеет свои особенности в зависимости от статуса перевозчика – юридическое лицо, индивидуальный предприниматель или физическое лицо. Кроме этого на особенности налогообложения влияет еще и наличие наемных работников у перевозчика.

Перевозчики-юридические лица, осуществляющие деятельность в сфере оказания автотранспортных услуг, могут выбрать общий режим налогообложения (далее – ОРН) или упрощенную систему налогообложения (далее – УСН). В соответствии с ОРН перевозчики-юридические лица обязаны уплачивать такие виды налогов как: налог на прибыль организаций, налог на добавленную стоимость (далее – НДС), налог на доходы физических лиц (далее – НДФЛ) за своих сотрудников, налог на имущество организаций, транспортный налог, земельный налог и производить уплату страховых взносов за своих сотрудников.

Перевозчики-индивидуальные предприниматели, осуществляющие деятельность в сфере оказания автотранспортных услуг, могут выбрать ОРН, УСН, патентную систему налогообложения (далее – ПСН) или НПД. Перевозчики-индивидуальные предприниматели при ОРН обязаны уплачивать: НДФЛ за себя, страховые взносы за себя, НДФЛ за своих сотрудников, страховые взносы за своих сотрудников, НДС, налог на имущество физических лиц, транспортный и земельный налоги.

Перевозчики-физические лица в сфере легкового такси могут применять только систему налогообложения НПД. Статистика показывает, что в последнее время активно растет количество именно таких перевозчиков, которые выбирают статус «самозанятый» и уплату НПД.

Налог на прибыль организаций зависит от конечных финансовых результатов деятельности организации-перевозчика и начисляется на прибыль, т. е. на разницу между доходами и расходами перевозчика, при этом налогообложение идет по основной налоговой ставке 20 %.

ОРН для индивидуальных предпринимателей предусматривает, что доходы от предпринимательской деятельности облагаются НДФЛ по ставке 13 %, при этом с 2025 года вводится многоступенчатая прогрессивная шкала НДФЛ со ставками от 13 % до 22 %.

При УСН подразумевается особый порядок уплаты налогов и ориентирован на представителей малого и среднего бизнеса. Для УСН налоговые ставки зависят от выбранного индивидуальным предпринимателем или организацией объекта налогообложения. При объекте налогообложения «доходы» ставка составляет 6 %, при этом законами субъектов РФ ставка может быть снижена до 1 %. Если объектом налогообложения являются «доходы минус расходы», ставка составляет 15 %, в свою очередь региональными законами могут устанавливаться дифференцированные ставки налога от 5 % до 15 %.

Применять ПСН имеет право перевозчик-индивидуальный предприниматель, средняя численность наемных работников которых, не превышает 15 человек. ПСН не применяется, например, в отношении: услуг по перевозке пассажиров, когда перевозчик-индивидуальный предприниматель владеет более 20 автотранспортными средствами, предназначенных для оказания таких услуг. Налоговая ставка при ПСН составляет 6 %, а налоговая база - потенциально возможный годовой доход перевозчика.

Стоит отметить, что индивидуальным предпринимателям не запрещается совмещать несколько режимов налогообложения.

НПД – это специальный налоговый режим для самозанятых граждан, эксперимент по данному режиму проводится с 2019 года в течение 10 лет на всей территории РФ. Перевозчики (физические лица и индивидуальные предприниматели), которые перешли на специальный налоговый режим, могут платить налог по льготной ставке 4 % или 6 %. Можно отметить ряд преимуществ при использовании НПД: это отсутствие отчетности, обязанности иметь контрольно-кассовую технику, обязанности по уплате фиксированных взносов; налог начисляется автоматически в приложении, при этом уплата производится ежемесячно.

Не стоит забывать, что перевозчики-работодатели в обязательном порядке уплачивают страховые взносы и НДФЛ за своих работников в соответствии с требованиями налогового законодательства РФ. От финансового положения перевозчиков-работодателей зависит возможность обеспечить своих работников рабочими местами и уплачивать за них необходимые налоговые платежи.

Современные проблемы транспортной отрасли напрямую влияют на налогообложение, поскольку у перевозчиков снижается выручка, а выручка с продажи билетов – это основной источник доходов перевозчиков, оказывающих автотранспортные услуги по перевозке пассажиров и багажа. Также выручкой служит оплата за выполнение работ связанных с перевозкой пассажиров и багажа в рамках государственного контракта, заключенного с перевозчиком.

К современным проблемам транспортной отрасли можно отнести: резкое снижение пассажиропотока, удержание стоимости проезда в городском и межмуниципальном автобусном сообщении, рост цен на запасные части, увеличенные сроки поставки запасных частей, либо их отсутствие, увеличение стоимости горюче-смазочных материалов, значительное удорожание цен на новые автобусы, высокие процентные ставки по кредитам, отсутствие средств финансирования для поддержания бизнеса в бюджетах, отток водителей автобусов в более прибыльные отрасли, нехватка рабочего персонала в транспортной отрасли в целом.

Причинами, обозначенных проблем в транспортной отрасли, явились последствия пандемии COVID-19, санкционные ограничения в отношении РФ, последствия специальной военной операции, высокая инфляция.

В связи со значительным ростом затрат на обслуживание и ремонт автотранспортных средств, резким снижением пассажиропотока, начиная с 2020 года, уплата налоговых платежей в пользу бюджетов бюджетной системы РФ снизилась. Без поступления налоговых платежей, в том числе от автотранспортной отрасли, государству сложнее решать социально-экономические задачи.

Еще одной проблемой в налогообложении автотранспортной компании является нехватка водителей при регулярных перевозках пассажиров и багажа. Автотранспортным компаниям приходится конкурировать со смежными отраслями, где остро востребованы водители, а это перевозка грузов и лесная отрасль, где заработные платы на порядок выше. Также отток водителей направлен в столицу и крупные города РФ, где более выгодные предложения по условиям труда и заработной плате.

Из-за проблемы с нехваткой водителей у автотранспортных компаний возникают трудности с выполнением услуг по регулярным пассажирским перевозкам, как результат снижение прибыли компаний и налоговых отчислений, а также отчислений НДС за своих сотрудников. Таким образом, чем меньше доходов получают перевозчики, тем меньше поступает налоговых платежей в пользу бюджетов бюджетной системы РФ.

Не все автотранспортные компании способны конкурировать при таких экономических условиях. Стоит заметить, что на муниципальных маршрутах в районах Архангельской области вопрос о продолжении автобусных перевозок стоит еще более остро, вплоть до их прекращения.

В сложившейся ситуации одним из решений при регулярных перевозках пассажиров и багажа может быть решение заказчика заключать с автотранспортной компанией «брутто-контракт», т.е. контракт на полную валовую стоимость без вычета налогов или взносов. Заказчиком по «брутто-контрактам» могут выступать органы исполнительной власти субъекта РФ или органы местного самоуправления.

Суть «брутто-контрактов» в области перевозок - транспортную работу перевозчика будет полностью оплачивать заказчик по определённой фиксированной ставке за оговорённую единицу этой работы. Другими словами, перевозчики будут получать оплату за работу по обеспечению движения транспортных средств, требования к которым прописаны в контракте, по определённым маршрутам строго по расписанию.

Таким образом, оплата зависит не от количества перевезённых пассажиров, а от фактически выполненной транспортной работы, при этом выручка от продажи билетов поступает заказчику в региональный или местный бюджет. Перевозчику при этом гарантируется оплата за выполненный объем работ. Перевозчик будет четко понимать какая планируемая

прибыль у компании, какой вид налогообложения выбрать, какие изначально затраты компании учтены в «брутто-контракте». Выгоду от такого транспортного обслуживания также получают пассажиры, т.к. автобусы соблюдают график движения и расписание.

Вторым решением проблем с организацией перевозок по регулярным маршрутам может быть переход на нерегулируемый тариф, то есть перевозчик получает право на осуществления регулярных перевозок и устанавливает тариф за перевозку пассажиров и багажа самостоятельно. В данном случае критерием выполнения перевозок также служит обязательность соблюдения графика движения и расписания. Перевозчик в зависимости от пассажиропотока и затрат компании извлекает прибыль, регулируя тариф самостоятельно.

Таким образом, решение основных проблем автотранспортной отрасли позволит повысить возможности перевозчиков как работодателей при уплате налогов за своих работников, снизить налоговую нагрузку на перевозчиков и усовершенствовать механизм налогообложения при оказании автотранспортных услуг по перевозке пассажиров и багажа.

Список использованной литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс]: федеральный закон от 31.07.1998, № 146-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2024.

2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) [Электронный ресурс]: федеральный закон 05.08.2000, № 117-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2024.

3. О безопасности дорожного движения [Электронный ресурс]: федеральный закон от 10.12.1995, № 196-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2024.

4. Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта [Электронный ресурс]: федеральный закон от 08.11.2007, № 259-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2024.

УДК 330.101.541

Е. О. Жура

*Научный руководитель – С. Е. Жура, доктор экономических наук
(Национальный исследовательский технологический университет МИСИС,
Российская Федерация)*

ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА

В данной статье представлены и описаны цифровые инструменты как основа развития бизнеса. Актуальность работы состоит в том, практически все предприятия на современном этапе внедряют цифровые инструменты, что помогает компаниям адаптироваться к быстро меняющимся условиям рынка и достигать новых высот в своём развитии. Цифровые инструменты помогают бизнесу быстрее реагировать на изменения в спросе и предпочтениях потребителей, а также предвидеть будущие тренды, что является значительным конкурентным преимуществом в любой отрасли.

В наше время цифровые технологии проникают во все сферы жизни, и бизнес не исключение. Более того, успех компании сегодня напрямую зависит от того, насколько хорошо она инвестирует в современные цифровые инструменты и использует их. Почему это так важно и как технологии помогают бизнесу вырасти? Давайте ответим на данный вопрос.

1. Ускорение процессов.

Представим, что у вас небольшой бизнес, и ваш бухгалтер тратит уйму времени на составление отчётов. Зачем тратить часы, если это можно автоматизировать данный

процесс? Сервисы вроде «Моё дело», или QuickBooks, или 1С “Документооборот” делают обработку данных гораздо быстрее и проще. Освободившиеся ресурсы можно использовать в более важных задачах – стратегию или запуск новых продуктов.

Или другой пример: команда работает над проектом, и у всех возникает хаос из-за переписок в мессенджерах. Тут на помощь приходят инструменты вроде Trello, или Asana, или Jira. Они помогают распределить задачи, видеть прогресс и не терять фокус. CRM-системы, такие как AmoCRM, Битрикс24, в свою очередь, позволяют лучше понимать клиентов и выстраивать с ними более тёплые отношения.

2. Аналитика – путь к успеху.

Вы наверняка слышали выражение: «Данные – это новая нефть». Но данные сами по себе ничего не значат, если их не анализировать. Современные инструменты аналитики, такие как Google Analytics или Яндекс.Метрика, помогают буквально увидеть, что происходит с бизнесом. Например, у вас интернет-магазин. С помощью этих сервисов можно понять, какие товары покупают чаще всего, откуда приходят клиенты и почему они иногда уходят, ничего не купив.

А если нужно разобраться в более сложных данных, то Power BI поможет наглядно показать тренды и построить прогнозы. Когда у вас есть информация, вы принимаете решения не наугад, а основываясь на четких фактах.

3. Новый уровень общения с клиентами.

С появлением социальных сетей и мессенджеров бизнес стал гораздо ближе к своим клиентам. Instagram, YouTube, TikTok, VK, Telegram – это не просто развлечение, а мощные инструменты для продвижения. Через соцсети компании рассказывают свои истории, показывают закулисы и создают живое общение с аудиторией.

Кроме того, чат-боты на базе искусственного интеллекта облегчают коммуникацию. Например, бот в Telegram может принять заказ, ответить на популярные вопросы или даже подсказать статус доставки. Это не только экономит время, но и делает обслуживание клиентов более удобным.

4. Мир без границ.

Цифровые инструменты убирают границы между людьми. Сегодня даже маленький бизнес может выйти на международный рынок. Платформы вроде Wildberries или Ozon позволяют продавать товары по всему миру. А сервисы видеосвязи, такие как Zoom, дают возможность обсуждать проекты с партнерами из разных стран.

Благодаря облачным технологиям компании больше не нужно покупать дорогое оборудование. Всё – от хранения данных до сложных вычислений – доступно в аренду. Это особенно важно для стартапов, у которых мало денег для развития своего бизнеса.

5. Конкурировать можно с любым.

Раньше маленьким компаниям было сложно соревноваться с крупными корпорациями. Сегодня ситуация изменилась. Используя различные виды рекламы и SEO, даже небольшой интернет-магазин может привлечь много клиентов. А технологии искусственного интеллекта помогают персонализировать предложения, анализировать поведение клиентов и делать сервис еще лучше.

Те, кто внедряют такие технологии, не просто повышают свою эффективность – они создают уникальный опыт для своих клиентов. А это значит, что клиенты будут возвращаться снова и снова.

Заключение

Цифровые инструменты стали неотъемлемой частью бизнеса. Они делают процессы быстрее, помогают лучше понимать клиентов и открывают доступ к новым возможностям. Но главное – они дают компаниям гибкость и способность адаптироваться к изменениям.

В мире, где всё меняется так быстро, инвестиции в цифровые технологии – это не просто способ решить текущие задачи. Это путь к тому, чтобы быть на шаг впереди, оставаться конкурентоспособным и готовым к любым вызовам.

Список использованной литературы

1. Жагловская, А. В. Особенности перехода от цифровой экономики к экономике данных / А. В. Жагловская, Е. Н. Елисеева // Экономическая наука современной России. – 2024. – № 3(106). – С. 92–104. – DOI 10.33293/1609-1442-2024-3(106)-92-104. – EDN VFEWHC.
2. Фоменко, Н. М. Публичное управление: взгляд в прошлое и будущее / Н. М. Фоменко, С. Е. Жура, О. А. Вакурова // Экономические науки. – 2022. – № 216. – С. 404–411. – DOI 10.14451/1.216.814.
3. Жура, С. Е. Цифровизация экономики и экономический рост: перспективы развития / С. Е. Жура, Д. А. Денисов // Инновации в образовании, науке и экономике: от частного (российская практика) к общему (мировой опыт) : сборник материалов Международной научно-практической конференции, Архангельск, 22–23 марта 2018 года. – Архангельск: Частное образовательное учреждение высшего образования «Институт управления», 2018. – С. 38–40.
4. Жура, С. Е. Малый бизнес как участник инновационного процесса / С. Е. Жура // Россия и мир: в поисках инновационной стратегии: сборник материалов Международной научно-практической конференции: в 2-х частях, Архангельск, 19–20 апреля 2012 года. Том Часть 1. – Архангельск: Институт управления, 2012. – С. 40–42.
5. Жура, С. Е. Формирование фондов с целью управления инновационной деятельностью / С. Е. Жура // Инновационное государство и инновационный человек: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Архангельск, 18–19 апреля 2013 года. Том Часть 2. – Архангельск: Институт управления, 2013. – С. 137–140.

УДК 336.02

П. С. Иванова

*Научный руководитель – И. И. Матвиенко, кандидат экономических наук
(Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация)*

АЛМАЗОДОБЫВАЮЩАЯ ОТРАСЛЬ РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

В статье раскрыты современные проблемы и перспективы алмазодобывающей отрасли России в условиях санкций, кратко проанализировано влияние санкций на развитие алмазодобывающих компаний Российской Федерации, даны рекомендации по сглаживанию антисанкционного давления на алмазодобывающую отрасль России. Актуальность выбранной тематики характеризуется необходимостью и значимостью разработки антисанкционных мероприятий для алмазодобывающей отрасли России. В настоящее время требуется изучение влияния санкций на алмазодобывающую отрасль России, современных проблем в условиях санкционного давления и перспектив развития в новой реальности.

Алмазодобывающая отрасль занимает одно из важных мест в российской экономике, поскольку треть добываемых и экспортируемых алмазов в мире на сегодняшний день приходится на Россию. Поэтому алмазодобывающая отрасль в настоящее время является стратегически важным сектором экономики Российской Федерации.

Алмазы идут как на продажу в качестве ювелирных изделий, так для высокотехнологичных применений (датчики, полупроводники, медицинские режущие инструменты). Алмазы, которые не соответствуют требованиям ювелирной промышленности,

используют в технических отраслях, как абразивный материал; более половины технических алмазов используется для изготовления алмазных порошков. Одной из ведущих стран – производителей натуральных алмазов технического качества в 2022 году была Россия (17 млн. карат).

С начала специальной военной операции в феврале 2022 года против России ввели санкции более 60 стран, в частности применили меры против РФ страны Европейского союза, США, Великобритания, а также Канада, Новая Зеландия, Япония и ряд скандинавских стран. Западная санкционная политика оказала воздействие на экономические показатели страны, существенно затронув алмазодобывающую отрасль России [1].

Отраслевое агентство Raparport сообщает, что к концу 2024 года экспорт алмазов России может сократиться на 17% (в стоимости это примерно 3,19 млрд. американских долларов) [2].

В связи с введенной санкционной политикой в отношении России деятельность алмазных предприятий находится в зоне риска:

1. Закрыт доступ к контрагентам из Европы, поставляющим оборудование для занятия алмазодобычей. Это в свою очередь, сказывается на невозможности заниматься на должном уровне геологоразведочными работами.

2. Закрыты для России европейские биржи, куда поставлялись алмазы, из-за чего существенно сокращается выручка алмазных предприятий. Последнее влияет на то, что сокращаются размеры заработных плат сотрудникам предприятий алмазодобывающей промышленности, также в связи с этим уменьшаются рабочие места на предприятиях данной отрасли.

3. Стоит вопрос о возможном закрытии центра обработки алмазов для России в Индии, поскольку с сентября 2024 года планировалось странами «большой семерки» внедрить систему сертификации алмазов. Указанное действие влечет за собой необходимость искать новый пункт для обработки природных алмазов [3].

4. Сегодня с натуральными алмазами конкурируют синтетические алмазы: производство синтетических алмазов стало настолько набирать обороты, что предложений выращенных в искусственных условиях алмазов стало очень много. В связи с этим выручка алмазных предприятий России уже в настоящее время снижается из-за оттока средств на синтетические алмазы.

Антикризисные меры государства, которые позволили сохранить финансовую устойчивость и ликвидность предприятий алмазодобывающей отрасли России в условиях ввода санкций:

1. В начале 2022 года Минфин России в ответ на санкции со стороны США разрешил закупать алмазы в Гохран России.

2. В марте 2022 года указом Президента Российской Федерации были разработаны меры, направленные на поддержку организаций алмазодобывающей отрасли:

- 2.1) была установлена налоговая ставка по налогу на прибыль организаций в размере 0 процентов;

- 2.2) было введено освобождение от государственного и муниципального контроля и надзора, в том числе налогового и валютного.

3. В июне 2022 года был принят законопроект о нулевом НДС на операции, как с необработанными, так и с обработанными природными алмазами в России – закон вступил в силу с 1 октября 2022 года.

Стоит сказать, что на алмазодобывающую отрасль России продолжает оказываться негативное воздействие со стороны недружественных для Российской Федерации стран. В связи с чем, для разрешения антисанкционных проблем в настоящее время предлагаются следующие варианты решения:

1. Приобретать оборудование для геологоразведочных работ в зарубежных дружественных странах (в частности, в Китае), а также перенимать опыт стран, специализирующихся на разработке и создании оборудования, и пробовать самим заниматься конструированием оборудования для алмазодобычи.

2. Вместо направления потоков продукции на европейские биржи предлагается осуществить переориентацию реализации продукции в страны, открытые к диалогу с Россией (ОАЭ, Индия, африканские страны). Эта идея тесно связана с тем, чтобы развивать уже начатые связи с Индией, ОАЭ и африканскими странами;

3. Предлагается заключать долгосрочные контракты с клиентами, а не краткосрочные или среднесрочные как было ранее.

4. В случае, если Индия перестанет быть доступным центром для обработки алмазов, предлагается переориентироваться на ОАЭ, которые также являются центром обработки природных алмазов [4].

Таким образом, данные рекомендации и антисанкционные меры могут способствовать: 1) сохранению рабочих мест на предприятиях алмазодобывающей отрасли, 2) обеспечению гарантированных налоговых отчислений в бюджетную систему Российской Федерации, 3) выплате стабильной заработной платы сотрудникам предприятий алмазодобывающей отрасли России, 4) сохранению возможности обеспечивать развитие предприятий алмазодобывающей отрасли России.

Список использованной литературы

1. Добыча алмазов в России: запасы и перспективы [Электронный ресурс]. – 2024. – URL: <https://dprom.online/mtindustry/dobycha-almazov-v-rossii-zapasy-i-perspektivy/?ysclid=m12901nnng263384488> (дата обращения: 24.11.2024).

2. Экспорт российских алмазов идет на снижение [Электронный ресурс]. – 2024. – URL: <https://www.finam.ru/publications/item/eksport-rossiyskikh-almazov-idet-na-snizhenie-20241004-1910/> (дата обращения: 25.11.2024).

3. Российским алмазам объявили бойкот. Кто и зачем решил запретить драгоценные камни из России? [Электронный ресурс]. – 2024. – URL: <https://lenta.ru/articles/2023/12/09/rossiyskim-almazam-ob-yavili-boykot/?ysclid=m1neqjd563592443186> (дата обращения: 25.11.2024).

4. Алмазодобывающая отрасль России в новых реалиях [Электронный ресурс]. – 2024. – URL: <https://dprom.online/mtindustry/almazodobivaushaa-otrasl-rf-novich-realeah/> (дата обращения: 26.11.2024).

УДК 336.221

Е. А. Коляскина

*(Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация)*

ОСОБЕННОСТИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ЗАСТРОЙЩИКОВ, ПРИВЛЕКАЮЩИХ ДЕНЕЖНЫЕ СРЕДСТВА ГРАЖДАН

В статье рассматриваются особенности налогообложения застройщиков, привлекающих денежные средства граждан по договорам участия в долевом строительстве объектов. Раскрывается вопрос уплаты данными застройщиками налога на прибыль организаций и налога на добавленную стоимость. Изучение порядка налогообложения застройщиков является важным аспектом в их финансовой деятельности и, в частности, играет важную роль в порядке определения доходов и расходов организации-застройщика.

В настоящее время наша страна переживает очередной «бум» строительства: строятся образовательные, культурные и медицинские учреждения, дороги. В жилищном строительстве популярной тенденцией становится привлечение денежных средств

граждан для возведения домов. Востребованность строительной отрасли стала очевидна и на экономической арене сегодня, в «непростые времена», безусловно, строительная отрасль сейчас играет большую и важную роль. Одновременно в качестве субъектов российской экономики стали привлекательны и застройщики, осуществляющие свою деятельность в сфере долевого строительства и являющиеся, прежде всего, налогоплательщиками установленных российским законодательством налоговых платежей, в частности налога на прибыль организаций и налога на добавленную стоимость (далее – НДС).

Особенности налогообложения застройщиков, которые привлекают средства граждан на основании договоров участия в долевом строительстве объектов (далее – ДУДС), предусмотренных Федеральным законом «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» [1] (далее – Закон № 214-ФЗ), имеются, прежде всего, при уплате ими налога на прибыль организаций и НДС.

По налогу на прибыль организаций законодательно в главе 25 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) установлен объект налогообложения – прибыль как разница между доходами и расходами, классифицированы и закреплены доходы и расходы организаций для целей налогообложения, а также определены те доходы и расходы, которые не учитываются при налогообложении.

При расчете прибыли в качестве доходов не учитывается имущество, полученное плательщиком налога в рамках целевого финансирования (подпункт 14 пункт 1 статьи 251 НК РФ) [2]. К целевым средствам относятся и средства участников долевого строительства, размещаемые на счетах эскроу и расходуемые застройщиком исключительно в целях завершения строительства объектов по ДУДС. Конкретный перечень целей, в соответствии с которыми застройщик может использовать денежные средства участников долевого строительства, приведен в статье 18 Закона № 214-ФЗ.

Расходы застройщика, осуществленные при целевом финансировании, также не учитываются при расчете налоговой базы, т.е. расходы в виде стоимости имущества, отчужденного в рамках целевого финансирования, не подлежат налогообложению (подпункт 17 статья 270 НК РФ).

Осуществлять свою деятельность в убыток застройщик не будет, строительство объектов с привлечением средств граждан подразумевает наличие определенной выгоды. С целью установления возможной экономии (избытка) средств целевого финансирования, дополнительного вознаграждения по завершении строительства объектов застройщик определяет свой доход (финансовый результат), которым является положительная разница между полученными средствами участников долевого строительства (целевое финансирование) и фактически произведенными затратами на строительство объекта. Такой доход предусматривает неиспользованные по целевому назначению средства участников долевого строительства, но и невозвращенные им, в связи с чем и с учетом подпункта 14 статьи 250 НК РФ является внереализационным, а значит, будет подлежать учету при определении налога на прибыль.

Данный вывод подтверждается постановлением Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.01.2021 № 19АП-9939/2018 по делу № А14-23727/2017 [3]. Кроме того, высшие судебные органы указывают на то, что застройщики вправе определять свой доход от использования средств дольщиков по объекту в целом, а не по отдельно взятому помещению (квартире).

Вышеописанная особенность налогообложения с учетом положений НК РФ не будет исключением и для застройщиков, которые применяют упрощенную систему налогообложения (далее – УСН). На это в своих разъяснениях указывает и Министерство финансов Российской Федерации (далее – Минфин России), резюмируя, что в доходы застройщика, учитываемые при уплате налога в рамках УСН, включается разница между ценой ДУДС и фактическими затратами на строительство объектов [4].

Другим налогом, имеющим особенность при его уплате застройщиками, является НДС. Основным объектом налогообложения здесь признается реализация/передача товаров, выполненных работ, услуг, в нашем контексте это реализация построенных объектов застройщиком. Наряду с определением объекта налогообложения НК РФ содержит и случаи, когда организации освобождаются от НДС.

Услуги застройщика, оказываемые на основании ДУДС при строительстве жилых домов либо входящих в их состав жилых и/или нежилых помещений и машино-мест, налогообложению не подлежат (подпункт 23.1 пункта 3 статьи 149 НК РФ).

Однако стоит уточнить, что в существующей редакции эта норма применяется в отношении услуг застройщика, которые получили разрешение на строительство объектов с 01.01.2024. Учитывая, что строительство жилых домов осуществляется в продолжительный период времени и то, что объектом налогообложения являются работы выполненные, данная редакция ориентирована на будущие периоды. До 01.01.2024 названное положение НК РФ подразумевало освобождение от налогообложения услуг застройщика, оказываемых по ДУДС, за исключением услуг, оказываемых при строительстве объектов, предназначенных для производства товаров или выполнения производственных работ.

Таким образом, если застройщик передает участникам долевого строительства жилые и нежилые помещения не для использования в промышленных целях, а для личных нужд и личного пользования, от уплаты НДС он будет освобожден.

Кроме вышеописанного нюанса существуют еще особенности определения НДС при учете сумм, связанных с расчетами по оплате товаров, работ, услуг, определенных статьей 162 НК РФ.

Минфин России отмечает, что средства, полученные застройщиком от участников долевого строительства в качестве возмещения затрат на строительство объектов, не включаются в налоговую базу по НДС, если строительно-монтажные работы на объекте осуществляются не силами самого застройщика, а подрядными организациями [5].

Дополнительно Минфин России разъясняет особенность налогообложения, касающуюся «экономии» застройщика. В частности, если по окончании строительства объекта подрядными организациями и передачи застройщиком жилых и/или нежилых помещений и машино-мест в этом объекте по ДУДС сумма денежных средств, полученная от каждого дольщика, превышает расходы застройщика по переданным помещениям, то суммы превышения включению в налоговую базу по НДС не подлежат [6].

В завершении изложенного необходимо резюмировать, что в настоящее время налогообложение застройщиков, привлекающих денежные средства граждан, действительно имеет ряд нюансов и особенностей. Налоговое законодательство РФ для субъектов строительной деятельности содержит в себе большое количество условий, исключений, примечаний, бланкетных и отсылочных норм. В этой связи определение доходов и расходов в целях налогообложения застройщиков требует особого внимания, тщательного подхода и правильного толкования положений закона.

Таким образом, рассмотренные особенности налогообложения значительно снижают налоговую нагрузку застройщиков, которые привлекают денежные средства граждан, и являются существенной преференцией при уплате налога на прибыль организаций и НДС. Фактически у застройщиков в РФ появился интерес к законной оптимизации налогообложения и реальный шанс на применение легальных способов уменьшения налоговой нагрузки.

Список использованной литературы

1. Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 30.12.2004 № 214-ФЗ [Электронный ресурс]. – 1997–2024. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/> (дата обращения 25.11.2024 – 29.11.2024).

2. Налоговый кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. – 1997–2024. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/> (дата обращения 25.11.2024 – 29.11.2024).

3. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.01.2021 № 19АП-9939/2018 [Электронный ресурс]. – 1997–2024. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/> (дата обращения 25.11.2024 – 29.11.2024).

4. Письмо Минфина России «Об учете с 01.01.2020 застройщиком, применяющим УСН, доходов (расходов), полученных (произведенных) в рамках договоров участия в долевом строительстве» от 23.11.2020 № 03-11-10/101807 [Электронный ресурс]. – 1997–2024. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/> (дата обращения 25.11.2024 – 29.11.2024).

5. Письмо Минфина России «О применении застройщиком налога на прибыль и НДС при долевом строительстве МКД и иных объектов недвижимости, а также определении им финансового результата от использования целевых средств» от 02.03.2023 № 03-03-06/1/17470 [Электронный ресурс]. – 1997–2024. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/> (дата обращения 25.11.2024 – 29.11.2024).

6. Торопова, И. В., Лупина, В. А. Налогообложение участников строительной деятельности: анализ проблем и поиск решений [Электронный ресурс]. – 2004-2024. – URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/137730/1/978-5-91256-667-7_2024_258.pdf (дата обращения 25.11.2024 – 29.11.2024).

УДК 330.342.24

В. Л. Лаврухина

*Научный руководитель – С. Е. Жура, доктор экономических наук
(Национальный исследовательский технологический университет МИСИС,
Российская Федерация)*

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

В 2018 году был утвержден паспорт национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации», на основании которого проводилась работа по двум основным направлениям: развитие институциональной поддержки с целью создания благоприятных условий развития цифровой экономики и обеспечение информационной инфраструктуры и информационной безопасности. В исследовании проведен анализ статистического материала, характеризующего развитие цифровой экономики России, выявлены проблемы и предложены пути решения данных проблем.

Цифровая экономика представляет собой экономическую деятельность, в которой преобладают и активно используются цифровые технологии [1]. Развитие цифровых технологий позволяет пользователям получать информацию более высокого качества при высокой скорости и надежности передачи.

Базовая структура цифровой экономики имеет следующие фундаментальные составляющие:

1. Инфраструктура. Цифровая инфраструктура подразумевает специализированную среду создания платформ и технологий, которые позволяют сформировать полномочия для развития различных рынков и отраслей экономики.

2. Электронные деловые операции состоят из бизнес-процессов, совершаемых через компьютерные сети, включая виртуальные взаимодействия.

3. Электронная коммерция состоит из финансовых и торговых транзакций в сети Интернет, в которых принимает участие большое количество посредников.

Исследуем статистические данные по использованию цифровой техники населением с выходом в интернет в России:

Использование населением цифровой техники с выходом в интернет [6]:

Анализ показывает, что наиболее активно в повседневной жизни используются смартфоны (84 %). И выход в интернет пользователями только растёт.

Проанализируем частоту использования интернета населением в России:

Частота использования интернета населением в возрасте 15–74 лет [6]:

Уровень использования Сети среди детей до 15 лет достиг 88 %. 74,5 % среди взрослых используют интернет для взаимодействия через социальные сети. Россия занимает 4-ое место по количеству совершаемых аудиоразговоров и видеоразговоров онлайн.

В последние годы широко используются различные цифровые технологии. В тоже время существует и ряд серьезных проблем, тормозящих процесс развития цифровой экономики.

1. Дефицит квалифицированных кадров. Одной из причин стал структурный сдвиг, который связан с резким ростом объемов выпуска в обрабатывающих производствах [2].

2. Финансовые ограничения, возникшие из-за усиления санкционного давления [3].

3. Проблемы в цепях поставок. Глобальные проблемы с логистикой вынуждают западные компании выстраивать локальные цепочки поставок, несмотря на дополнительное повышение цен [4].

4. Экологические последствия цифровизации. Данная проблема связана с чрезмерным потреблением ресурсов для производства используемых в работе устройств, в следствие чего при выработке электроэнергии увеличиваются выбросы в атмосферу CO₂.

Государство поддерживает и стимулирует развитие бизнеса с использованием цифровых технологий с помощью гарантий по банковским кредитам, целевых инвестиционных фондов, а также с помощью подготовки высококвалифицированных кадров в цифровой отрасли.

Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» планирует реализовывать возможность предоставления интернета даже в отдаленных районах страны.

Планируется, что с 2025 года, что в силу вступит национальный проект «Экономика данных». Государство ставит задачу по увеличению темпов роста инвестиций в отечественные информационные технологии. [5].

Реализация нового национального проекта «Экономика данных» будет способствовать росту экономики России и переходу ее на устойчивое развитие.

Заключение:

Таким образом, цифровая экономика в современном мире развивается с достаточно большой скоростью. Российская Федерация направляет все силы на достижение результатов национальных проектов, базирующихся на цифровизации и внедрении экономики данных, способствующих росту социально-экономического развития государства, повышению благосостояния граждан страны, улучшению экологической ситуации. Необходимо и дальше продолжать политику по увеличению инвестирования в цифровые технологии и проекты, делать более доступными программы подготовки кадров в IT-отрасли для всех категорий граждан независимо от возраста, оказывать финансовую поддержку проектам по развитию цифровых систем.

Список использованной литературы

1. Цифровая экономика: как специалисты понимают этот термин – РИА Новости, 16.06.2017 <https://ria.ru/20170616/1496663946.html?ysclid=m3341ld92u62172268> (дата обращения 04.11.2024).

2. Причины нехватки кадров – ПАО «ГК РБК» <https://rbc-ru.turbopages.org/turbo/rbc.ru/s/economics/05/01/2024/6589738d9a794798dc106898> (дата обращения 04.11.2024).

3. Финансовые ограничения – ПАО «ГК РБК» <https://rbc-ru.turbopages.org/turbo/rbc.ru/s/politics/25/03/2024/660195939a79475944dc99a6> (дата обращения 04.11.2024).

4. Проблемы в цепях поставок – Forbes (рус. Форбс) <https://forbes-ru.turbopages.org/turbo/forbes.ru/s/biznes/460163-effekt-domino-pocemu-rusatsa-global-nye-cepocki-postavok-i-sem-eto-grozit> (дата обращения 04.11.2024).

5. Нацпроект – «Экономика данных» Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации <https://digital.gov.ru/ru/events/45686/> (дата обращения 05.11.2024).

6. Статистика развития цифровой экономики. ИСИЭЗ ВШЭ, Москва 2024. «Цифровая экономика. Краткий статистический сборник» <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/892396113.pdf?ysclid=m31ygjg36o235375828> (дата обращения 03.11.2024)

УДК 334.722.1

А. Ю. Овчаренко

*Научный руководитель – С. Е. Жура, доктор экономических наук
(Национальный исследовательский технологический университет МИСИС,
Российская Федерация)*

СТАРТАПЫ И ИННОВАЦИИ: КАК МАЛЫЙ БИЗНЕС МОЖЕТ ПРИВЕСТИ К БОЛЬШИМ ПЕРЕМЕНАМ

В современном мире стартапы и инновации становятся движущей силой экономического роста, а также факторами процветания в различных отраслях. Именно малый бизнес, благодаря своей гибкости и способности наиболее быстро приспосабливаться к изменяющимся условиям, является базой прорывных технологий и бизнес-моделей. В работе рассматривается, каким образом работают стартапы, как способствуют внедрению инноваций, каким образом они способны создать значительные сдвиги в экономике и обществе в целом. Кроме того, предложена авторская модель становления креативной идеи успешным бизнес-проектом, приведено влияние на создание новых рынков и рабочих мест. В заключении выработаны стратегии поддержки и развития малого бизнеса.

Тема инновационного малого бизнеса и стартапов актуальна, потому что именно благодаря им зачастую выделяется всё больше рабочих мест, экономический рост стабилизируется, внедряется всё больше инноваций в экономику, вследствие чего многие отрасли значительно изменяются.

Исследуем понятие малого бизнеса. Малый бизнес – это форма предпринимательской деятельности, при которой в бизнесе занято до 100 человек, а его годовой доход не превышает 800 миллионов рублей. Информация о предприятиях малого бизнеса содержится в специальном реестре ФНС. Налоговая служба сама вносит туда компании, основываясь на их отчётности. Подавать заявление для этого не нужно.

Иными словами к малому бизнесу можно отнести любого предпринимателя, открывшего небольшой магазин или кофейню. В настоящее время такие встречаются достаточно часто.

Стартап (англ. startup – «запуск», «стартующая, начинающая компания») – это вновь созданная организация, которая занимается разработкой новых товаров или услуг в условиях чрезвычайной неопределённости.

Многие предприниматели и маркетологи дают разные определения данному понятию: например, стартап в понимании Эрика Риса, предпринимателя, одного из авторов

движения «Бережливый стартап», это временная структура, образованная в целях поиска бизнес-модели, способной справиться с возрастающими со временем нагрузками без потерь в производительности. А стартап как организация, образованная для стремительного роста и масштабирования, представляется в исследованиях Билла Гросса. Им, совместно с Ларри Гроссом, в 1996 г. организован IdeaLab – первый в истории бизнес-инкубатор, запустивший около 150 стартапов. Анализ формирования, развития, успешности и провалов стартапов позволил Биллу Гроссу определить такой фактор результативности стартапа, как выбор правильности времени запуска стартапа.

Стартапы являются движущей силой развития экономики, это не что иное, как новый бизнес, находящийся на раннем этапе своего становления с характерными чертами инновационности, гибкости, готовности к риску. Благодаря инновациям компании могут снижать расходы, расширять рынки сбыта производимого продукта, повышать эффективность деятельности. Стартап – это аккумулятор новых идей и возможностей развития бизнеса. Поэтому стартапы можно рассматривать как частный случай инноваций

Примерами российских инновационных стартапов являются:

СберЗдоровье : сервис позволяет пользователям записываться на прием к врачам онлайн и получать телемедицинские консультации. Люди, живущие в отдалении от медицинских центров, могут воспользоваться так называемым цифровым осмотром врача

Foodsharing: бизнес, направленный на утилизацию излишков пищи, т.е. пользователи могут обмениваться едой, которая может быть испорчена. Тем самым это способствует рациональному использованию ресурсов.

«Бери заряд»: стремительно развивающийся среди пользователей гаджетов бизнес, направленный на временное пользование зарядных портативных устройств за плату.

Здоровье.ру: приложение для поддержки людей с хроническими заболеваниями. Сервис содержит больше 20 программ для больных.

Для сравнения рассмотрим стабильные стартапы, реализующиеся в иностранных странах:

Uber основан в 2009 году как платформа для заказа такси через мобильное приложение. Идея заключалась в том, чтобы сделать процесс заказа такси более удобным и доступным с помощью смартфонов.

Основанный в 2008 году, Airbnb изначально был платформой для краткосрочной аренды жилья и предложил людям возможность сдавать в аренду свои квартиры на короткие сроки для туристов.

Вернёмся к России: рассматривая статистику по малым бизнесам, можно сделать такие выводы:

Если сравнивать малые со средними и большими предприятиями, то процентное соотношение исследователей в 2023 году примерно равное и занимает большую часть работников. На втором месте по численности расположились техники, к слову, которых на малых предприятиях почти в 2 раза больше. Далее идёт вспомогательный персонал (в средних и больших организациях его больше в связи с большим количеством функций фирмы) и прочие профессии.

Обращаясь к другой статистике, можно сказать, что в 2023 году малые предприятия осуществили внутренние затраты на исследования и разработки (ИР) в размере 45,8 млрд рублей, что составляет примерно 3 % от общих затрат крупных и средних организаций. Большая часть их финансирования на этих предприятиях приходится на собственные средства, составляя 47,9 %. Около 24,5 % финансирования поступает из бюджетов всех уровней, включая федеральный, региональные и местные бюджеты.

Таких показателей не трудно добиться, пользуясь правильными стратегиями, которых существует огромное множество, однако далее рассмотрим суть одной из самых распространенных.

Lean Startup – это метод «построить-измерить-научиться» Подход Lean Startup, который впервые описал Эрик Рис, предполагает быструю проверку и адаптацию идеи на

начальных этапах. Суть его заключается в разработке минимально работоспособного продукта (MVP) и его тестировании на реальной аудитории. Этот подход позволяет избежать разработки излишне сложного продукта, который в итоге может не встретить спрос.

Таким образом, единственно верной стратегии нет. Каждый может добиться роста личного бренда своим путём.

Для сравнения рассмотрим реальный пример плохого маркетинга и продвижения:

Не компания Procter & Gamble стала первопроходцем рынка одноразовых подгузников, выпустив в 1961 году знаменитые «памперсы». Первой продавать этот товар ещё в 1932 году стала компания Chicoree Mills, выпустившая одноразовые подгузники под маркой Chux. Они не стали популярными на массовом рынке, поскольку их стоимость почти в два раза превышала затраты на стирку подгузников в прачечных. Поэтому потребители относились к ним, как к предмету роскоши, которым стоит пользоваться только во время путешествий с младенцами.

В свою очередь, Procter&Gamble сделала подгузники массовым товаром, снизив цену в два раза, по сравнению с теми, что продавались под маркой Chux. При столь низкой цене, «памперсы» мгновенно стали пользоваться успехом, поэтому первопроходцу этого рынка, компании Chicoree Mills, пришлось уйти с него, сосредоточившись на других товарах.

Советы по продвижению малого бизнеса:

1. Установите контакт с первичными пользователями и предложите им доступ к продукции.

Первичные пользователи и распространители тенденций создают благожелательную среду, в которой следующее за ними большинство, составляющее до 70 % потребителей чувствует себя спокойно, покупая новое. При этом, нужно понимать, что новаторы и знатоки не будут приобретать то, что продаётся и рекламируется в массовом порядке. Им важно чувство избранности и превосходства над остальными. Поэтому вы должны обеспечить таким пользователям доступ к своей новаторской продукции. Только в этом случае они захотят рассказать о ней основной массе населения.

2. Предложите бесплатные образцы продукции желающим.

Можно попробовать бесплатно раздавать в течение времени новаторскую продукцию всем желающим. Даже радикально новый товар способен привлечь внимание представителей мейнстрима, если у них будет безопасная и бесплатная возможность получить его и проверить в деле.

Так поступил Кинг Жиллетт, основатель знаменитой корпорации Gillette Company. Обнаружив, что новую двухстороннюю бритву никто не покупает, он в течение нескольких месяцев раздавал её бесплатно, а потом возобновил продажи. На следующий год он продал больше двух миллионов бритв с двойными лезвиями.

Подводя итог, история инноваций показывает, как технологические изменения помогли всему человечеству постоянно двигаться вперед, тем самым способствуя его экономическому росту и развитию. Инновации повышают производительность и помогают возникновению новых секторов экономики, что делает нашу экономику более конкурентоспособной. Наконец, технологические достижения и глобализация помогают изменять мировую экономику, благодаря чему происходит обмен культурами, упрощается торговля и инвестиции.

Список использованной литературы

1. Федеральная служба государственной статистики РОССТАТ : малый бизнес – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/infogr-rus.pdf>.

2. Стартапы и инновации: как маленькие компании меняют мир – URL: <https://trendmind.space/techtrends/startapy-i-innovacii/>.

3. Перспективы глобального влияния инноваций на экономическое развитие Рагулина Ю. В. – URL: <https://1economic.ru/lib/121710>.

4. Как малый бизнес инвестирует в разработку и внедрение новых технологий – 5 декабря 2024 – URL: <https://trends-rbc-ru.turbopages.org/trends.rbc.ru/s/trends/innovation/67506fe59a794780665db4ec>.

5. Инвестиции и стартапы Стратегии успеха: тактики запуска стартапов – 19 января 2024 – URL: <https://mkomov.com/neuroblog/investitsii-i-startapy/strategii-uspekha-taktiki-zapuska-startapov/>.

6. Exiterra Продвижение компании: стратегия продвижения инновационных брендов на массовом рынке – 20.03.2021 – URL: <https://exiterra.ru/blog/dlya-biznesa/prodvizhenie-kompanii-strategiya-prodvizheniya-innovatsionnykh-brendov-na-massovom-rynke/>.

УДК 336.233

Л. Н. Олексюк

*Научный руководитель – И. И. Матвиенко, кандидат экономических наук
(Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация)*

СТРАХОВЫЕ ВЗНОСЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

В статье рассматривается сущность и значение страховых взносов в РФ. Страховые взносы в РФ играют важную роль в пополнении бюджетов внебюджетных социальных фондов в бюджетной системе РФ. В статье выделены современные проблемы в исчислении и уплате страховых взносов в РФ и указаны возможные пути их решения.

С 2017 года все положения, связанные с исчислением и уплатой страховых взносов в Российской Федерации (далее – РФ) были перенесены в Налоговый кодекс Российской Федерации (далее – НК РФ). НК РФ был дополнен новым разделом XI «Страховые взносы в РФ» и новой главой 34 «Страховые взносы». Страховые взносы были выведены в отдельный обязательный платеж, при этом понятие впервые было официально закреплено в статье 8 НК РФ [1].

Все страховые взносы зачисляются в бюджеты государственных внебюджетных фондов, для которых страховые взносы – это фактически основной источник дохода. На сегодняшний день к внебюджетным социальным фондам в РФ относят Социальный фонд России, а также Федеральный фонд и территориальные фонды обязательного медицинского страхования. Социальный фонд России действует в РФ с 2023 года и осуществляет выплаты по пенсионному обеспечению и пенсионному страхованию, выплаты по обязательному социальному страхованию в связи с материнством и случаю временной нетрудоспособности и другие выплаты. Социальный фонд России объединил ранее существовавшие Пенсионный фонд РФ и Фонд социального страхования РФ. Объединение фондов произошло в результате реформы в целях повышения эффективности решения социальных вопросов, в том числе через электронные сервисы. Кроме этого объединение было направлено на повышение взаимодействия фонда с юридическими и физическими лицами. Федеральный фонд и территориальные фонды обязательного медицинского страхования осуществляют финансирование медицинского обслуживания граждан России.

До 2023 года на будущую пенсию, медицинское обслуживание и социальные пособия организации и индивидуальные предприниматели рассчитывали и уплачивали страховые взносы отдельно. Каждый страховой взнос рассчитывался по своему тарифу, имел свои льготы и предельные базы. С 2023 года был введен единый тариф в результате реформы, по которому страховые взносы взимаются без деления по видам, работодателей обязали уплачивать страховые взносы единой суммой.

Сущность страхового взноса предполагает его обязательность. Работодатели обязаны начислить страховые взносы работнику, в противном случае контролирующие органы имеют право наложить санкции в виде пени и штрафов. Существуют особенности в уплате страховых взносов за иностранных граждан и лиц без гражданства. Законодательно определены плательщики, имеющие право применения пониженных тарифов страховых взносов. В статье 427 НК РФ приведен полный список таких плательщиков, а так же порядок и условия применения пониженных тарифов страховых взносов. Существует ряд плательщиков страховых взносов, для которых установлены дополнительные тарифы. Это, в первую очередь, организации и индивидуальные предприниматели, имеющие вредные условия труда. Для различных вредных условий установлен свой класс риска, и соответствующие этому классу ставки [2].

Говоря о сущности страховых взносов, необходимо упомянуть структуру страховых взносов. В настоящее время тариф страховых взносов для большинства плательщиков составляет 30 %. Сюда входит следующее: на обязательное пенсионное страхование – 22 %; на страхование в части временной нетрудоспособности и в связи с материнством – 2,9 %; на обязательное медицинское страхование – 5,1 %.

База для исчисления страховых взносов определяется как сумма выплат и иных вознаграждений, начисленных плательщиками за расчетный период в пользу физических лиц, за исключением сумм, не подлежащих обложению страховыми взносами. Полный список сумм, не подлежащих обложению страховыми взносами, изложен в НК РФ.

База для исчисления страховых взносов на обязательное пенсионное страхование и база для исчисления страховых взносов на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством имеет предельную величину, после которой страховые взносы не взимаются [3].

По Постановлению Правительства РФ № 1883 от 10.11.2023 в 2024 году предельная величина базы для исчисления страховых взносов составляет 2225000 рублей. Эта сумма ежегодно индексируется и устанавливается Правительством РФ [4]. В 2025 году ее размер будет 2759000 рублей (Постановление Правительства РФ № 1457 от 31.10.2024). База обложения формируется на конец каждого месяца, здесь же рассчитываются страховые взносы. Работодатель обязан уплачивать их ежемесячно, при этом для каждого физического лица база для начисления страховых взносов определяется отдельно.

Существует ряд факторов и условий, которые необходимо учесть работодателю при начислении и уплате страховых взносов. Облагаемая база рассчитывается от начисленной зарплаты нарастающим итогом с 1 рабочего дня года по последнее число месяца начисления зарплаты отдельно по каждому сотруднику. Взносы будут считаться по другой ставке и другим правилам, как только доход сотрудника достигнет предельной базы. До достижения этой суммы ставка составит 30 %, а при превышении — 15,1 %. Существует пониженный тариф для малого бизнеса, общепита и участников проекта «Сколково». Данная льгота рассчитывается от федерального МРОТ и применяется не ко всей сумме выплат сотруднику, а только к той части, которая превышает установленную сумму. При этом продолжительность рабочего дня, количество отработанных дней в месяце, а так же совмещение при расчете по пониженному тарифу страховых взносов не имеют значение.

Налоговики проанализировали поступающие от плательщиков документы и выделили основные ошибки – эти нарушения чаще всего допускали организации и индивидуальные предприниматели. Одна из первых и наиболее часто встречающихся ошибок – неверно рассчитанная облагаемая база. Следующая часто встречающаяся ошибка – это неверно указанный налоговый (отчетный) период. Так же в уведомлении могут указать ошибочные КБК, ОКТМО. Одна из распространенных ошибок – когда уведомление подают после отправки декларации или расчета. Еще одна распространенная ошибка – это некорректная сумма в уточненном уведомлении.

Эти нарушения могут иметь достаточно серьезные последствия:

- пени и штрафы, которые могут привести к финансовым потерям;
- дополнительные проверки налоговых органов, что может привести, в случае серьезных нарушений, к уголовной или административной ответственности;
- при определенных обстоятельствах возможна потеря клиентов, партнеров, заказов и репутации.

Существует возможность исправить ошибки в уведомлениях. Для этого ФНС описала порядок корректировки уведомлений в письмах от 03.02.2023 № БС-3-11/1379@ и от 22.03.2023 № БС-4-11/3383@.

Для корректной работы организаций, индивидуальных предпринимателей, физических лиц, что бы избежать ошибок и неприятностей, требуется внимательно и детально изучить все имеющиеся данные. Кроме того необходимо внимательно следить за изменениями в законодательстве, что бы быть в курсе новых расчетов и правил. В обязательном порядке нужно повышать свой профессионализм на различных форумах, курсах. Так же необходимо следить за появлением новых специализированных программ по автоматизации бухгалтерского процесса и снижению риска ошибок. Ну, и, конечно, необходимы консультации со специалистами по правилам расчетов различных налогов, сборов и страховых взносов. Точный расчет страховых взносов является ключевым фактором для обеспечения надлежащей защиты и социального обеспечения работников и работодателей.

Список использованной литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации часть первая от 31 июля 1998г. № 146 ФЗ (с изм. и доп. от 30 марта, 9 июля 1999 г., 2 января 2000 г.) и часть вторая от 5 августа 2000 г. № 117 ФЗ [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 15.03.2024)
2. Мое дело – аутсоринг бухгалтерии и облачный сервис [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.moedelo.org/> (дата обращения: 15.05.2024)
3. Сущность страховых взносов [Электронный ресурс]. – URL: https://nalog-nalog.ru/strahovye_vznosy/kakovy_suwnost_i_struktura (дата обращения: 27.05.2024)
4. Постановление Правительства Российской Федерации № 1883 от 10.11.2023 «О единой предельной величине базы для исчисления страховых взносов с 1 января 2024 г.» [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/documents/block/government> (дата обращения: 12.06.2024)

УДК 349.3

Г. М. Павлова

*(Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация)*

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТ В РОССИИ И РЯДЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Статья посвящена сравнительному анализу правового регулирования криптовалют в России и некоторых зарубежных странах, таких как Китай, Япония, США и Сальвадор. Рассматриваются правовые аспекты, связанные с налогообложением, легализацией майнинга, использованием криптовалют в международных расчетах, а также регулируемыми органами, которые занимаются контролем криптовалютных операций. Основной акцент сделан на необходимости адаптации российского законодательства, ориентируясь на международный опыт для повышения эффективности регулирования криптовалют.

Современный этап развития финансовой системы характеризуется активным внедрением цифровых технологий, что влечет за собой появление новых экономических инструментов, таких как криптовалюта. Криптовалюты, обладающие уникальными свойствами децентрализации и анонимности, становятся объектом не только финансовых операций, но и правового регулирования. Однако их легализация и интеграция в экономическую систему государств сопряжены с многочисленными вызовами.

Данная статья нацелена на изучение различных правовых подходов к регулированию криптовалют в разных странах, с фокусом на Россию и ключевые международные примеры, такие как Китай, Япония, США и Сальвадор. Сравнительный анализ позволит выделить сильные и слабые стороны существующих моделей регулирования и предложить рекомендации для совершенствования российского законодательства.

Криптовалюты основаны на технологии блокчейн, первое описание которой было предложено С. Хабером и В. Беннеттом в 1991 году. Они разработали концепцию цепочки блоков для обеспечения целостности данных в распределённых системах, позволяя защитить информацию от изменений и фальсификаций [1]. Однако настоящую революцию в использовании этой технологии произвел анонимный человек под псевдонимом Satoshi Nakamoto, который в 2008 году адаптировал концепцию блокчейна для создания децентрализованной цифровой валюты, что стало основой для появления криптовалют и привело к популяризации блокчейн-технологии [2].

Криптовалюта представляет собой цифровой актив, существующий в виде записей на блокчейне, где значение создается с помощью сложных математических алгоритмов. Благодаря децентрализованной природе, криптовалюты не контролируются кем-либо и даже отдельными государствами. Криптовалюту генерируют, используя вычислительную мощность компьютеров. За майнинг и поддержание транзакций, участники сети (майнеры) получают вознаграждение из вновь созданных монет (криптовалют) [3].

Российская Федерация является одной из стран с достаточно строгим подходом к криптовалютам. На данный момент криптовалюты в России классифицируются как цифровые финансовые активы, что позволяет гражданам и юридическим лицам их приобретать и обменивать, но не использовать их в качестве средства платежа [4]. Основной причиной такого положения является волатильность криптовалют, а также опасения по поводу их использования в незаконных целях, таких как отмывание денег и финансирование терроризма. Центральный банк России (далее – ЦБ РФ) заинтересован в развитии национальной цифровой валюты вместо широкого внедрения децентрализованных криптовалют в финансовую систему страны [5].

Основные положения регулирования криптовалютной сферы были заложены в Федеральном законе № 259-ФЗ [6]. Изначально этот закон лишь частично освещал вопросы криптовалют. Однако в 2024 году в России были приняты важные изменения, касающиеся криптовалют и майнинга, которые обеспечивают новое направление в правовом регулировании этих областей. Одной из основных новелл стало принятие закона, подписанного 8 августа, который вводит строгие условия для майнинга криптовалют [7]. С ноября 2024 года только зарегистрированные юридические лица и индивидуальные предприниматели могут заниматься майнингом в России, при этом все операторы должны быть включены в специальный реестр, ведущийся Федеральной налоговой службой (ФНС) и Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (Минцифры) [8]. Также закон запрещает участие в этой деятельности лицам с определёнными уголовными судимостями, а компании, связанные с энергетическим сектором, не могут заниматься майнингом одновременно с основной деятельностью [9]. Кроме того, правительство теперь может устанавливать запреты на майнинг в отдельных регионах и регулировать доступ к электроэнергии для майнеров. Эти меры направлены на то, чтобы снизить нагрузку на энергосистему и обеспечить безопасность процесса, а также повысить налоговые поступления в бюджет. Законопроект призван развивать отрасль высоких технологий, предоставляя России возможность

не отставать от мировых трендов и более эффективно использовать ресурсы, хотя и с существенными ограничениями для участников этой сферы [10]. В рамках нового законодательства Центральный банк России получил полномочия на реализацию экспериментальных режимов для использования криптовалют в международных расчетах. В условиях санкций это открывает возможность использовать криптовалюту для оплаты импортных товаров через специализированные платформы, управляемые ЦБ РФ [11].

Китай, являясь одним из крупнейших производителей криптовалют, стал первым крупным государством, которое полностью запретило использование криптовалют на своей территории. С 2021 года все формы криптовалютной деятельности, включая майнинг и операции с криптовалютами, были запрещены в Китае. Основной причиной таких действий является желание правительства контролировать финансовую систему и предотвратить использование криптовалют для обхода контроля за движением капитала, а также для защиты от возможных финансовых рисков. Для Китая значительным приоритетом является развитие собственной цифровой валюты – цифрового юаня, который позволяет контролировать все транзакции и денежные потоки в стране, обеспечивая необходимую прозрачность и безопасность. Такой подход дает китайскому правительству полный контроль над финансовой системой и снижает риски, связанные с анонимностью криптовалют [12].

Япония выбрала путь более мягкого регулирования криптовалют. В 2017 году правительство Японии внесло изменения в Закон о платежных услугах, признав криптовалюты имущественной ценностью. Это дало возможность регулировать криптовалюты как актив, которым можно обмениваться, но который не является официальным средством платежа. В отличие от Китая, Япония не ограничивает использование криптовалют, а стремится создать правовую основу для их интеграции в экономику. Система регулирования криптовалют в Японии требует от криптовалютных бирж обязательной регистрации в Агентстве финансовых услуг (FSA). Это позволяет контролировать рынок криптовалют и предотвращать мошенничество, а также обеспечивать защиту прав пользователей. Такое законодательство помогает Японии поддерживать инновации в финансовом секторе, одновременно минимизируя риски, связанные с волатильностью криптовалют [130].

США придерживаются более сложного подхода к регулированию криптовалют. В стране существуют различные подходы к классификации криптовалют в зависимости от их использования. Комиссия по торговле товарными фьючерсами (CFTC) рассматривает криптовалюты, такие как биткоин и эфир, как товары, регулируя деривативы, связанные с ними. В то же время Комиссия по ценным бумагам и биржам (SEC) классифицирует некоторые токены как ценные бумаги, если они используются для инвестиционных целей. Налоговая служба США (IRS) классифицирует криптовалюты как имущество для целей налогообложения, что накладывает налоговые обязательства на прирост капитала при операциях с ними. США продолжают поддерживать инновации в этой области, одновременно строго контролируя соблюдение налоговых и финансовых обязательств [140].

Сальвадор стал первой страной, которая признала биткоин официальным платежным средством наряду с долларом США. Это решение, принятое в 2021 году, было направлено на привлечение инвестиций, снижение затрат на денежные переводы и расширение доступа к финансовым услугам для населения. Большая часть граждан Сальвадора ранее не имела доступа к традиционным банковским услугам, и биткоин стал доступным и эффективным инструментом для международных транзакций. В Сальвадоре правительство внедрило национальный криптокошелек Chivo, обеспечив установку сотен биткоин-банкоматов и предложив налоговые льготы для компаний, работающих с криптовалютами. Это позволило значительно снизить стоимость международных переводов [15, 16].

Правовые подходы к регулированию криптовалют в разных странах варьируются от строгих запретов до более гибкой интеграции в экономику. Россия, следуя примеру Японии и США, может пересмотреть своё законодательство, чтобы создать более благоприятные условия для использования блокчейна и криптовалют. Это позволит стране не только улучшить свою экономику, но и занять сильные позиции на мировом рынке цифровых активов.

Список использованной литературы

1. Рокицкая Ю. Стюарт Хабер: соавтор блокчейна, опередивший свое время [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: <https://www.gncrypto.news/ru/news/stuart-haber-blockchain-co-creator-ahead-of-his-time> (дата обращения: 06.11.2024).
2. Crypto.ru Ваш путеводитель в мире криптовалют. [Электронный ресурс]. – URL: <https://crypto.ru/bitcoin/#что-такое-kriptovalyuta-bitkoin-prostymi> (дата обращения: 13.11.2024).
3. Давыдов-Громадин, Д. Что такое майнинг. Как появляются новые биткоины [Электронный ресурс]. – 2024. – URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/65cfabac9a79474f7910baef> (дата обращения: 13.11.2024).
4. Юффа, Д. А. Влияние криптовалют на экономику России // Молодой ученый. – 2019. – № 20. – С. 254–260. – URL <https://moluch.ru/archive/258/59294/> (дата обращения: 13.11.2024).
5. Лузгин, А. «Разница между нами и ними». Почему в России криптовалюты считают угрозой [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/6543ebb19a79472c03ef5a40> (дата обращения: 13.11.2024).
6. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации. [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 31.07.2020 № 259. – Электрон. дан. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/, доступ СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.11.2023).
7. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации. [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 08.08.2024 №221. – Электрон. дан. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_482417/, доступ СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.11.2023).
8. КонсультантПлюс.Новости Опубликован закон о майнинге и запрете рекламы криптовалют [Электронный ресурс]. – 2024. – URL: <https://www.consultant.ru/legalnews/26041/> (дата обращения: 14.11.2024).
9. Известия Путин подписал закон о регулировании майнинга криптовалют. Главное [Электронный ресурс]. – 2024. – URL: <https://iz.ru/1739978/2024-08-08/putin-podpisal-zakon-o-legalizacii-mayninga-kriptovaliut-glavnoe> (дата обращения: 14.11.2024).
10. Одинцова, Е. Новые законы в России с 1 ноября 2024: Майним крипту легально и платим налоги без комиссии [Электронный ресурс]. – 2024. – URL: <https://www.kp.ru/daily/27654/5005253> (дата обращения: 14.11.2024).
11. Банк России Дайджест новостей правового регулирования финансовых рынков – III квартал 2024 г. [Электронный ресурс]. – 2024. – URL: https://www.cbr.ru/collection/collection/file/52815/digest_2024-q3.pdf (дата обращения: 14.11.2024).
12. Prashant Jha China Crypto Trading Thrives Underground Despite Regulatory Grip: Report [Электронный ресурс]. – 2024. – URL: <https://www.ccn.com/news/crypto/china-crypto-trading-underground-despite-regulatory-grip/> (дата обращения: 14.11.2024).
13. Blockchain & Cryptocurrency Laws and Regulations 2025 – JapanGlobal Legal Insights [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.globallegalinsights.com/practice-areas/blockchain-cryptocurrency-laws-and-regulations/japan/> (дата обращения: 14.11.2024).
14. Crypto Regulation: How the Governments are Shaping the Future of Digital Currencies [Электронный ресурс]. - 2024. - URL: <https://coin360.com/learn/global-crypto-regulation> (дата обращения: 14.11.2024).
15. El Salvador's Cryptocurrency Regulatory Landscape in 2024: A Comprehensive Analysis [Электронный ресурс]. - 2023. - URL: <https://cryptocurrency.law/el-salvadors-cryptocurrency-regulatory-landscape-in-2024-a-comprehensive-analysis/> (дата обращения: 14.11.2024).
16. Эбергардт Семен Александрович ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТЫ // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2023. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-pravovogo-regulirovaniya-kriptovalyuty> (дата обращения: 14.11.2024).

Е. М. Пунагина

Научный руководитель – Т. М. Владимирова, кандидат технических наук
(Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация)

СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Данная статья посвящена анализу существующих механизмов и инструментов, обеспечивающих защиту прав налогоплательщиков в соответствии с требованиями современного налогового законодательства. Рассматриваются основные проблемы, с которыми сталкиваются налогоплательщики, включая необоснованные налоговые требования, недостаточность информации о налоговых правах и сложностях юридической защиты. Особое внимание уделяется правовым нормам, регулирующим налоговые отношения, а также практическим аспектам применения законов, касающихся защиты прав налогоплательщиков. В работе представлены рекомендации по совершенствованию института защиты налогоплательщиков в законодательстве Российской Федерации. Автор уделяет внимание важности института защиты прав и законных интересов налогоплательщика и необходимости повышения инициативности должностных лиц разрешать споры в досудебном порядке.

Появление государства корреспондирует введению налоговой системы. Налоги выступают основным средством пополнения бюджета государства. С развитием рыночной экономики основной функцией налогов является финансирование бюджетов экономической системы государства. По мнению научного деятеля А.Ю. Ильина, «эффективность функционирования налоговой системы государства характеризуется ее способностью обеспечить поступление налоговых платежей в бюджет в той мере, которая необходима для достаточного финансирования расходов государства» [4; с. 6]. Именно поэтому, в современных реалиях необходимо сделать акцент на наиболее эффективном функционировании налоговой системы, для того, чтобы разумно распределять средства, поступающие в бюджеты разных уровней бюджетной системы РФ. Это служит фундаментом для решения задач обеспечения безопасности граждан, их социального обеспечения и ряда других.

Исходя из положений Конституции Российской Федерации, «каждый гражданин имеет право на защиту своих прав и свобод». Соответственно законодатель отражает в нормативных актах способы защиты прав [1]. В современных реалиях применения норм налогового и других отраслей права, можно сказать, что способы реализации защиты прав и законных интересов налогоплательщика не достаточно проработаны. Как отмечает Председатель Конституционного суда В.Д. Зорькин, количество обращений, поступающих в Конституционный Суд, предметом спора которых являются налоги, составляет почти треть от всего потока обращений. [3, с. 1].

В научной литературе вопрос о разных видах способов защиты прав налогоплательщиков обсуждается очень широко, поэтому перечень способов закреплённых нормами права нельзя считать исчерпывающим. Традиционная классификация способов защиты прав включает в себя три вида: административный, судебный и самозащита. Несмотря на это существуют и другие мнения, например В.А. Фомин определяет группы способов защиты прав как факультативные и основные. Говоря о факультативных, в эту категорию он, и сторонники его концепции, относят восстановление нарушенных прав и самозащиту, во вторую категорию – такие способы как судебный и административный [6; с. 9].

К специфическим признакам способов защиты относятся:

- 1) границы использования мер во времени;
- 2) особый процессуальный порядок в осуществлении права на защиту;
- 3) восстановление прав, с помощью правомерных действий, через обращения в компетентные органы.

Способ самозащиты является самым распространённым на практике. Самозащита – это принятие самостоятельных действий для защиты нарушенных прав и законных интересов, без обращения в компетентные органы власти. В соответствии со статьёй 21 Налогового Кодекса РФ [2], самозащита допустима путём невыполнения неправомерных требований и актов налогового органа, которые не соответствуют основному закону.

Оптимизация налогообложения служит разумным инструментом в реализации прав налогоплательщика. Это естественный экономический процесс, который характеризуется минимизацией издержек, управлением финансами и другими положительными тенденциями. Такой подход позволяет оптимизировать денежные ресурсы экономического субъекта и увеличивает прогрессивность его работы.

Судебный способ предполагает обращение в органы власти. Право на обращение в суд закреплено в Конституции РФ не только в индивидуальном, но и коллективном порядке. Этот способ предоставляет налогоплательщику обжаловать нормативно-правовые акты, касательно возмещения косвенных налогов; требований о возмещении вреда, причинённого противоправными действиями; предоставления требований о признании неисполненных распоряжений налогового органа. Наряду с самозащитой, данный способ признается высокоэффективным. Однако, стоит заметить, что в реалиях современности всё большей популярностью пользуются споры, разрешению которых способствуют публичные мультимедийные скандалы, обеспечивающие эффективность их разрешения.

Согласно ч. 1 статьи 198 Арбитражного процессуального Кодекса РФ, граждане или организации имеют право обжаловать тот или иной нормативный акт, который посчитают не соответствующим закону, а также, нарушающий права и законные интересы в сфере экономической деятельности. Кодекс Административного судопроизводства также охраняет законные интересы и определяет их как самостоятельный объект защиты.

Законодатель уделяет институту обжалования целый раздел Налогового кодекса РФ [5; с. 247], однако термин «законные интересы» не использует. Это свидетельствует о том, что законодатель выделяет только субъективные права, но опускает законные интересы налогоплательщика. Пробел в законодательстве либо отсутствие компетентного толкования норм права, даёт почву для дискуссий, но количество спорных случаев при этом возрастает. В данном случае Конституционному Суду РФ необходимо дать рациональное толкование по данному правовому вопросу.

На основе анализа судебной практики и научных исследований, можно сделать вывод, что пробелы в налоговом законодательстве провоцируют налогоплательщиков на совершение правонарушений. Несмотря на то, что административный способ способствует уменьшению загруженности судов, он является недостаточно практичным. Своевременные разъяснения существа спора компетентным должностным лицом, в отдельных случаях способствуют разрешению спора, но даже в этом случае трудно утверждать успешность урегулирования спора на досудебной стадии.

Для реализации разрешения споров на этапе административного регулирования, основной целью налогового контроля должно стать обеспечение финансовой организованности, а не наказание налогоплательщика. Для уменьшения споров, доходящих до судебного разбирательства необходимо создать правовые механизмы и стимулы для налоговых органов. В данном случае применим закон экономики – «доходы должны доминировать над расходами».

В настоящее время следует отметить, что каждый из способов защиты прав налогоплательщиков имеет свои преимущества и недостатки. К примеру, самозащита позволяет

быстро реагировать на неправомерные действия налоговых органов и в оперативном порядке восстанавливать свои права, но возможно будет не хватать юридической поддержки для более трудных ситуаций. Судебный способ предоставляет налогоплательщику наиболее формализованную и защищённую возможность обжалования. В условиях современной экономики наблюдается рост споров, связанных с налогообложением. Особое внимание следует уделить не только существующим механизмам, но и их обновлению. Законодателю необходимо обращать внимание на работы научного сообщества, которые направлены на совершенствование системы налогообложения, для того, чтобы объективно и актуально модернизировать законодательство.

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, № 31, ст. 4398.
2. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 № 146-ФЗ в ред. от 03.12.2011) // «Российская газета», № 148-149, 06.08.1998.
3. Доклад, В. Д. Зорькина «Налоговое право и практика Конституционного Суда Российской Федерации» на международной научно-практической конференции 14 апреля 2006 г.
4. Ильин, А. Ю. Основные направления и формы реализации государственной налоговой политики налоговыми органами // Налоги. 2013. № 2. С. 6–13.
5. Малько, А. В. Законные интересы как правовая категория / А. В. Малько, В. В. Субочев. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 359 с
6. Фомин, В. А. Способы защиты нарушенных прав субъектов бюджетного права: основные и вспомогательные. Президентский способ защиты и его особенности // Финансовое право. – 2005. – № 10. – С. 4–12.

УДК 336.221

В. С. Ратушинский

*(Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация)*

ОСОБЕННОСТИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются особенности налогового регулирования некоммерческих организаций в России, существующие системы налогообложения НКО, проблемы налогообложения НКО, а также затронут вопрос о недостаточном финансировании НКО и их зависимости от государственной поддержки. Акцентируется внимание на необходимости создания прозрачной системы налогообложения для снижения административной нагрузки и предлагается возможность введения нового специального режима налогообложения, который будет предназначен для НКО с целью легализации их доходов, получаемых от различных видов деятельности.

За последние несколько лет интерес к некоммерческому сектору многогранно усиливается, появляются новеллы в законодательстве, увеличивается финансовая поддержка некоммерческих организаций со стороны государства и органов местного самоуправления, при этом в сфере налогового регулирования деятельности некоммерческих

организаций законодателями не претерпела изменений. Согласно сведениям ведомственного реестра некоммерческих организаций Минюста России, по состоянию на август 2024 года в Российской Федерации (далее – РФ) создано и осуществляет свою деятельность порядка 217477 некоммерческих организаций [1]. Значительный объем нормативно-правовых актов в сфере деятельности некоммерческого сектора, отсутствие единой доступной системы налогового контроля, налогообложения, налогового регулирования в целом, создает определенные трудности. Лица, создающие некоммерческие организации в подавляющем случае не обладающими специальными знаниями и опытом в юриспруденции, экономике, финансах, бухгалтерском учете и налогообложении в целом.

Создание прозрачной системы налогообложения для некоммерческих организаций существенно снизит административную нагрузку и позитивно отобразится на достижении ими общественно полезных целей, позволит сократить расходы на бухгалтерском обслуживании, что позволит направить новые финансовые потоки на цели развития общества и государства.

Некоммерческие организации не отличаются от коммерческих в праве выбора режима налогообложения. Некоммерческим организациям доступен общий режим налогообложения и специальный режим в виде упрощенной системы налогообложения. Применение упрощенной системы налогообложения, ограничено порогом доходов, при этом не учитывается целевое финансирование. Для определения для определения возможных специальных режимов налогообложения и применения льгот налогового режима некоммерческой организации необходимо составить полный перечень налогов и сборов, необходимых к уплате, определить имеющиеся льготы, статус налогоплательщика, расположение некоммерческой организации [2, с. 775].

Специальная система налогообложения непосредственно для некоммерческих организаций действующим законодательством не предусмотрена. Налоговые эксперименты, проводимые в ряде регионов РФ, также не предоставляют возможности их применения некоммерческими организациями. Данное обстоятельство на наш взгляд значительно ущемляет права некоммерческих организаций. Некоммерческие организации вносят не значительный вклад в бюджеты государства, но при этом, такой вклад не должен оставаться без должного внимания законодателей.

Согласно статье 26 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» [3] источниками формирования имущества некоммерческой организации в денежной и иных формах являются регулярные и единовременные поступления от учредителей (участников, членов); добровольные имущественные взносы и пожертвования; выручка от реализации товаров, работ, услуг; дивиденды (доходы, проценты), получаемые по акциям, облигациям, другим ценным бумагам и вкладам; доходы, получаемые от собственности некоммерческой организации; поступления денежных средств, предусмотренных частью 4.3 статьи 12 Федерального закона от 24.07.2008 № 161-ФЗ «О содействии развитию жилищного строительства, созданию объектов туристской инфраструктуры и иному развитию территорий»; другие, не запрещенные законом поступления.

Несмотря на то, что некоммерческие организации создаются без цели извлечения прибыли, им предоставлено право заниматься предпринимательской и иной приносящей доход деятельностью. Исключением являются автономные некоммерческие организации. Для них пунктом 5 статьи 123.24 Гражданского кодекса РФ [4] установлен запрет на осуществление предпринимательской деятельности непосредственно самой организацией.

Предпринимательская и иная приносящая доход деятельность, должна носить вспомогательный характер для достижения некоммерческой организацией поставленных целей. При этом не редко для некоммерческой организации осуществление приносящей доход деятельности становится основным источником дохода и существования. Принцип корпоративного права, когда корпоративные некоммерческие организации финансируются за счет своих участников (членов), на практике работает лишь в малой

части. Чаще всего такой источник поступлений характерен для крупных общественных объединениях, включая профессиональные союзы. Деятельность таких организаций финансируется за счет членских взносов, пожертвований на уставную деятельность со стороны третьих лиц и иные целевые поступления. Отсюда вытекает одна из особенностей налогообложения некоммерческих организаций - право некоммерческих организаций получать доход в качестве добровольных взносов, пожертвований и других безвозмездных поступлений.

Действующее правовое регулирование предусматривает налоговые преференции для некоммерческих организаций. Так, имеются льготы по отдельным видам налогов (налог на имущество организаций, налог на добавленную стоимость) при продаже товаров, работ и услуг, относящихся к социальной сфере.

Целевые поступления и некоторые другие виды доходов не облагаются налогом на прибыль организаций и налогом на добавленную стоимость. Такие поступления прямо определены Налоговым кодексом РФ (далее – НК РФ).

В соответствии с главой 21 НК РФ [5] для того, чтобы некоммерческая организация не уплачивала налог на добавленную стоимость она должна отвечать установленным требованиям: основная цель – социальная значимость, организация обладает лицензией (разрешением) на осуществление льготного вида деятельности, и оказываемая услуга должна соответствовать определенным требованиям. В остальных случаях некоммерческая организация оплачивает НДС также, как и коммерческие организации.

При налогообложении некоммерческой организации учитываются расходы в части непосредственно относящейся к предпринимательской деятельности некоммерческой организации. Для этого в обязанности некоммерческой организации входит ведение раздельного учета основной и предпринимательской деятельности некоммерческой организации.

Говоря о деятельности некоммерческих организаций необходимо разделять понятия предпринимательской деятельности и иной приносящей доход деятельности. Если для предпринимательской деятельности, прибыль - это неотъемлемая составляющая часть, ее налоговый учет полностью регламентирован НК РФ наравне с другими юридическими лицами, то с приносящей доход деятельностью все не так однозначно. Чтобы определить попадает ли коммерческая деятельность некоммерческой организации под понятие приносящей доход деятельности необходимо сочетать налоговый учет с бухгалтерским учетом.

Таким образом, определение расходов носит условный характер и регламентирован законом о некоммерческих организациях. НК РФ не позволяет разделить такие понятия как предпринимательская деятельность и приносящая доход деятельность. Возможно, в понятие приносящей доход деятельности заложено право некоммерческих организаций, получать целевое финансирование, при этом НК РФ определено, что целевое финансирование как доход не включается в налоговую базу. В тоже время на упрощенной системе налогообложения при исчислении налоговой базы учитывается именно доход некоммерческой организации, а не прибыль.

Некоммерческие организации по ставками на разные налоги не разграничены с коммерческими организациями. При этом целями некоммерческих организаций не является извлечение прибыли от ее деятельности, они не могут выходить за рамки своих целей, определенных уставными документами. Эти обстоятельства требуют доработки законодательства о налогах и законодательства о некоммерческих организациях, путем внесения конкретики, рассмотрения вопросов о регулировании налогового учета некоммерческих организаций в целом, с учетом специфики некоммерческого сектора.

Налог на доходы физических лиц при осуществлении некоторых выплат, связанных с благотворительной деятельностью, не удерживается с некоммерческой организации. Помимо заработной платы некоммерческие организации могут выплачивать и иные выплаты физическим лицам, такие как стипендия, гранты, премии и прочее. В этом случае необходимо руководствоваться статьей 217 НК РФ для определения видов дохода, которые не облагаются налогом на доходы физических лиц.

Из анализа источников дохода некоммерческих организаций следует, что они сталкиваются со слабым финансированием, зачастую зависят исключительно от получения финансовой поддержки от государства, что влечет за собой недостаток квалифицированных специалистов в самой некоммерческой организации. В связи с этим целесообразно рассмотреть вопрос о введении нового режима налогообложения, непосредственно для некоммерческих организаций, что позволило бы собрать в себя все положения налогового регулирования для облегчения его толкования и применения непосредственно руководством некоммерческих организаций без привлечения специалистов в области налогообложения.

Создание такого режима может способствовать выводу из теневого оборота финансового регулирования некоммерческих организаций части правоотношений. Например, некоммерческие организации, оказывающие услуги в области спорта, уклоняются от заключения договоров оказания услуг по направлению их деятельности на занятия в платных секциях, образовательных услугах, оказываемыми не образовательными организациями. Одни при этом заключают договоры пожертвований, другие проводят такие доходы как членские взносы. Другие организации работая под эгидой некоммерческой организации заключают договор на оказание услуг через индивидуальных предпринимателей или самозанятых, лишая, тем самым поступлений денежных средств непосредственно в саму некоммерческую организацию лишая ее источника дохода. Данное обстоятельство также создает сложности определения контролирующими органами выводов - направлена ли фактически деятельность некоммерческой организации на достижение общественно полезных благ или такая организация используется ее руководством для получения собственной выгоды, вывода бюджетных денежных средств, получаемых некоммерческой организацией в виде грантов и субсидий, а также определения действует ли руководство некоммерческой организации в ее интересах или нет. Все эти вопросы позволили бы более прозрачно определять целевое получение и расходование денежных средств некоммерческими организациями, позволило бы в случаях нецелевого расходования требовать уплаты дополнительных налогов, возврата полученных целевых доходов грантодателям, тем самым защитить их интересы и права.

Создание специального режима налогообложения для некоммерческих организаций также позволило бы сократить административную нагрузку по сдаче налоговой отчетности, путем установления условий и порядка подачи отчетности. Данное нововведение позволило бы объединить отчетности некоммерческих организаций, подаваемых в налоговые органы, органы государственной статистики, органы Минюста России и другие органы, контролирующие деятельность некоммерческих организаций в единую форму отчетности.

В качестве нового альтернативного режима налогообложения для некоммерческих организаций можно было рассмотреть опыт ранее существовавшего единого налога на вмененный доход и приобретение патента индивидуальными предпринимателями.

Таким образом, следует предоставить налоговые преференции некоммерческим организациям для вывода их доходной части из теневого сектора. Реформирование системы налогообложения некоммерческих организаций должно иметь комплексный характер, способный решить многие проблемы.

Список использованной литературы

1. Информация о зарегистрированных некоммерческих организациях. Министерство юстиции Российской Федерации (официальный сайт). [Электронный ресурс]. – 2024. – URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/reestr-nekommercheskih-organizacij/> (дата обращения: 23.03.2024).

2. Соколов, А. П., Семенов Д. А. Налоговая политика государства в сфере налогообложения некоммерческих организаций // Индустриальная экономика. – 2022. – № 3. – том 8. – С. 775.

3. Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 30.09.2024) // Собр. законодательства РФ, – 15.01.1996, – № 3, – ст. 145.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Собр. законодательства РФ. – 05.12.1994, – № 32, – ст. 3301.

5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 30.09.2024) // Собр. законодательства РФ. – 07.08.2000, – № 32, – ст. 3340.

УДК 336.221

А. А. Русанов

*Научный руководитель – И. И. Матвиенко, кандидат экономических наук
(Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация)*

ОСОБЕННОСТИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются вопросы налогообложения образовательных учреждений в РФ. Изначально подчеркивается приоритетность развития системы образования в РФ в связи с ее значимостью для развития общества, в дальнейшем определяется статус образовательных учреждений как налогоплательщиков и налоговые льготы, которые эти учреждения имеют вправо получать в соответствии с действующим законодательством, в том числе, на примере МОУ «Шипицынская СОШ». Также в статье выделены основные проблемы налогообложения образовательных учреждений и указаны возможные пути их решения.

Система образования в Российской Федерации (далее – РФ) на данный момент подвержена реформированию, которое затрагивает множество аспектов, как хозяйственно-экономических, так и нормативно-правовых. Были введены обновленные федеральные государственные образовательные стандарты, а также поправки в федеральный закон «Об образовании в РФ»[1].

В настоящее время приоритетным вопросом и важной проблемой является финансово-правовое регулирование системы образования в РФ. Одним из основных направлений финансово-правового регулирования является налогообложение образовательных учреждений. В условиях реформирования необходимо превентивно определить проблемы и их решения, касающиеся налоговой системы как регулятора системы образования.

Связь между налогами и образованием определяют в первую очередь функции, которые выполняют налоги. Главным источником дохода бюджета являются налоги, без которых невозможно осуществление функции государства, в том числе и функции касающихся системы образования. Кроме фискальной, налоги выполняют и множество других функций, непосредственно оказывающих влияние на систему образования. Так, например, стимулирующая функция заключается в поддержании развития отдельных отраслей экономической и социальной сферы. Развитие системы образования является приоритетным направлением, РФ определяет ряд инструментов налогового стимулирования развития данного направления. Функционирование образовательной организации зависит от материального обеспечения, что актуализирует вопрос изучения налогообложения с целью ее совершенствования.

Согласно закону «Об образовании в РФ» отношения, складывающиеся в сфере образования, регулируются Конституцией РФ, а также другими федеральными законами

и иными нормативными правовыми актами. Основным источником налогового законодательства, регулирующего систему образования в РФ, является Налоговый кодекс РФ (далее – НК РФ).

Организации, осуществляющие образовательную деятельность, являются основными субъектами системы образования. Они создаются в основном в форме некоммерческих организаций, действуют на основании устава, который утверждается в порядке, согласно действующему законодательству РФ.

Образовательные организации выступают полноценными субъектами налоговых отношений, имеют установленные законодательно права и обязанности налогоплательщиков (статьи 21 и 23 НК РФ), также образовательные организации подлежат ответственности согласно статье 107 НК РФ[2]. На них распространяется презумпция невиновности налогоплательщика, с целью защиты от чрезмерного вмешательства налоговых органов в финансово-хозяйственную и экономическую деятельность образовательных организаций [3]. Кроме этого образовательные организации выступают налоговыми агентами для своих работников и несут дополнительные обязанности уставленные статьей 24 НК РФ.

Порядок налогообложения образовательных организаций определяется налоговым законодательством на общих основаниях как некоммерческой организации, целью которой является организация образовательного процесса. Исходя из этого, мы можем определить, что образовательная организация является плательщиком множества видов налогов, однако имеет свои особенности, связанные с разнообразием и спецификой выполняемых работ, оказываемыми услугами, осуществляющими операциями и источниками финансового обеспечения.

Так, среди налогов, которые обязаны платить образовательные организации является налог на добавленную стоимость (далее – НДС). НДС образовательные организации могут платить в льготном режиме. К примеру, ст. 149 НК РФ определяет операции, не подлежащие налогообложению (освобождаемые от налогообложения). Согласно п. 2 ст. 149 НК РФ не подлежат налогообложению услуги по реализации в РФ по присмотру и уходу за детьми в образовательных организациях по реализации образовательных программ дошкольного образования и п. 3 ст. 149 НК РФ услуги образовательных некоммерческих организаций по реализации основных и дополнительных образовательных программ в соответствии с лицензией. Образовательные организации должны вести раздельный учет операций, подлежащих налогообложению и не подлежащих налогообложению. Подлежит налогообложению реализация образовательной деятельности товаров собственных и приобретенных на стороне независимо от направления дохода от этой деятельности.

Согласно статье 230 НК РФ образовательные организации выступают в качестве налогового агента при исчислении налога на доходы физических лиц (далее – НДФЛ), они обязаны представлять в налоговый орган по месту своего учета сведения о доходах физических лиц.

Льготный режим налогообложения для образовательных организаций предусматривается при уплате налога на прибыль организаций. В соответствии со статьей 284.1 НК РФ организации, осуществляющие образовательную деятельность в соответствии с законодательством РФ, вправе применять налоговую ставку 0 процентов, если соблюдается условие наличия у организации лицензии на осуществление образовательной деятельности, которая предоставляется в соответствии с законодательством РФ.

Кроме федеральных налогов, образовательные организации обязаны платить также региональные и местные налоги: налог на имущество организаций, транспортный налог и земельный налог. При уплате региональных и местных налогов образовательные организации могут иметь определенного рода льготы, если они будут установлены законодательно региональными и местными органами власти.

Налоговые льготы у образовательных организаций зависят от множества факторов: места нахождения, учредителя, типа и формы образовательного учреждения. Образовательные организации при разработке финансового плана обязательно учитывают расходы на

налоговые платежи, поскольку не лишены в полной мере обязанности по уплате налогов. Каждый из типов образовательных организаций, которые определены 23 статьей ФЗ «Об образовании в РФ» имеет свои особенности в финансировании и налогообложении.

Рассмотрим налогообложение образовательной организации на примере муниципального общеобразовательного учреждения «Шипицынская средняя общеобразовательная школа» Котласского муниципального округа (далее – МОУ «Шипицынская СОШ»). МОУ «Шипицынская СОШ» осуществляет образовательную деятельность по всем образовательным программам общего образования.

При рассмотрении плана финансово-хозяйственной деятельности на 2024 и плановый период 2025 и 2026 годов МОУ «Шипицынская СОШ» можно определить поступления и выплаты, которые осуществляются муниципальным общеобразовательным учреждением[4]. МОУ «Шипицынская СОШ» является налоговым агентом для работников, которые получают заработную плату, в том числе, выплаты компенсационного характера, удерживает взносы по обязательному социальному страхованию на выплаты по оплате труда работников в соответствии с обязанностями, определенными статьей 24 НК РФ.

Отдельным показателем выплат является уплата налогов, сборов и иных платежей, из них: налог на имущество организаций, транспортный и земельный налоги; прочие налоги в бюджеты бюджетной системы РФ. МОУ «Шипицынская СОШ» осуществляет закупку услуг, работ и товаров, но при этом у организации отсутствуют расходы по налогу на прибыль организаций, НДС и прочим налогам, уменьшающим доход.

Таким образом, МОУ «Шипицынская СОШ» уплачивается все положенные законодательно региональные и местные налоги, а по налогу на прибыль организаций и НДС применяются налоговые льготы.

Перед законодателями в наше время стоит вопрос об отсутствии необходимости в налогообложении образовательных организаций. В одной из редакций закона РФ «Об образовании» предлагалось полностью освободить образовательные учреждения от уплаты всех налогов, которые относятся к их уставной деятельности, при этом предполагалось освобождение от уплаты налогов всех образовательных учреждений независимо от их организационно-правовых форм [5].

Отмена налогообложения может быть обоснована тем, что образование является приоритетным направлением развития в наше время. Налоги в данном случае являются ограничителем для важной для общества системы образования, что препятствует ее развитию. Кроме того, большая часть образовательных организаций являются государственными или муниципальными, получается так, что бюджет выделяет деньги из бюджета в виде, преимущественно, субсидий, а образовательные организации возвращают часть этих субсидий назад в бюджет в виде налогов.

Еще одной из проблем является необходимость вести отдельный учет целевых и нецелевых денежных средств. Это приводит к некоторым проблемам в области налогового учета. Судебная практика показывает, что большая часть правонарушений среди образовательных организаций по налоговому праву возникает в связи с несвоевременным исполнением образовательными учреждениями обязанности по уплате налогов.

Кроме того, существует проблема, возникающая в связи с тем, что образовательные организации не освобождены от уплаты налога на имущество, земельного налога и транспортного налога. Суть проблемы в том, что для организации становится невыгодным иметь в собственности имущество, которое необходимо для полноценного обеспечения права на образование.

Для решения проблем системы образования необходимо вести работу по реформированию правовой базы, которая регулирует отношения в сфере образования в целом. Возможным решением может быть кодификация образовательных отношений в РФ. Кодификация нормативных правовых актов позволит организовать структурную коммуникацию образования как полноценной системы, которая содержит множество взаимосвязанных

элементов. И уже на основании проработанной нормативной правовой базы можно будет решать проблемы в системе налогообложения образовательных организаций. Опыт показывает, что существует возможность расширения налоговых льгот или даже полное освобождение образовательных организаций от основной налоговой обязанности.

Список использованной литературы

1. Российская Федерация. Законы. Об образовании в Российской Федерации : [федер. закон № 273 : принят Гос. Думой 21 дек. 2012 г. : одобрен Советом Федерации 26 дек. 2012 г.]. – М. : Проспект, 2015. – 160 с.
2. Российская Федерация. Законы. Налоговый кодекс Российской Федерации : [федер. закон № 146 : принят Гос. Думой 16 июл. 1998 г. : одобрен Советом Федерации 17 июл. 1998 г.].
3. Сюзарева, И. Ф. Правовой режим налогообложения образовательных организаций в Российской Федерации / И. Ф. Сюзарева // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2013. Вып. 3. С. 136-143.
4. План финансово-хозяйственной деятельности на 2024 г. и плановый период 2025 и 2026 годов от 09 января 2024 г. [Электронный ресурс] URL: https://shipschool.ucoz.ru/2023god/dokument/pfkhd_09_janvarja_2024.pdf (дата обращения: 15.11.2024).
5. Борисова, Е.С. Налогообложение государственных и муниципальных учреждений [Электронный ресурс]. – 2022. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogooblozhenie-gosudarstvennyh-i-munitsipalnyh-uchrezhdeniy> (дата обращения: 20.11.2024).

УДК 347.4

А. А. Ушакова

*(Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация)*

ПРОБЛЕМЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРАКТА В ЭЛЕКТРОННОЙ ФОРМЕ

Предметом исследования являются проблемы, возникающие при заключении государственного контракта в электронной форме при осуществлении государственных и муниципальных закупок. Цель исследования заключается в анализе соответствия электронного контракта требованиям Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и его полноты, а также влияние на эффективность государственных закупок.

Получатели бюджетных средств ежегодно принимают и оплачивают бюджетные обязательства, в пределах доведенных до них лимитов бюджетных обязательств, путем заключения государственных (муниципальных) контрактов, иных договоров с физическими и юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями, в соответствии с требованиями ст. 219 Бюджетного кодекса Российской Федерации [1].

В течение десяти рабочих дней, с момента доведения бюджетных ассигнований, государственные заказчики формируют в единой информационной системе государственных и муниципальных закупок (далее – ЕИС) план-график, на основании которого осуществляются закупки у юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Создание ЕИС, внедрение электронных аукционов и конкурсов, электронного документооборота, предоставили возможность круглосуточного открытого взаимодействия между государственным заказчиком и участниками конкурентных процедур на портале ЕИС [8, с. 135].

Расширение цифровой автоматизации процесса привело к логичной трансформации главного инструмента государственных закупок – государственного контракта. Вместе с тем, процесс цифровизации государственных закупок на практике сопровождается множеством технических и правовых проблем.

Начиная с 1 октября 2023 заказчики были вправе заключать контракты в структурированной (электронной) форме. С 1 апреля 2024 подготовить объект закупки и заключить контракт в структурированной форме является обязанностью заказчика. Участники конкурентных процедур также подают свое предложение о товаре, работе, услуге в структурированной форме в обязательном порядке.

Изменения законодательства, которые вступят в силу с первого января 2025 года, внесут обязанность формирования структурированного контракта и в случае закупки с единственным поставщиком. Законодательно закреплено использование заказчиком только электронной формы при заключении контракта с единственным поставщиком по основаниям, указанных в пунктах 2, 6, 11, 12, 28.1, 54, 55 части 1 статьи 93 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Федеральный закон № 44-ФЗ), а правом – по пунктам 1, 10, 13–21, 26, 28, 30, 33, 35–37, 40, 41, 46 (кроме соглашений с физическими лицами) части 1 статьи 93 Федерального закона № 44-ФЗ [4]. Также следует отметить, что с 01.01.2025 дополнительные соглашения об изменении условий контракта и соглашения о расторжении контракта заказчики будут обязаны подписывать через ЕИС.

Законодатель определяет электронную форму контракта, называя ее «структурированной», что справедливо подчеркивает незавершенность ее текущего состояния и невозможность на текущем этапе закрепить ее цифровую форму. Из этого следует, что структурированная форма контракта на данном этапе цифровизации представляет собой лишь электронную форму с определенными элементами алгоритмизации проекта цифрового контракта [8, с. 136].

Электронный (структурированный) контракт – это соглашение, сформированное на основе структурированных сведений (извещения, протокола и заявки) путем заполнения экранных блоков ЕИС. Элементами алгоритмизации заполняются следующие разделы: предмет контракта и объект закупки, срок исполнения контракта, место поставки или выполнения работ, обеспечение исполнения контракта и (или) гарантийных обязательств, источник финансирования и график платежей, информация о контрагентах, реквизиты счетов контрагентов.

По данным из извещения, протокола подведения итогов закупки и заявки победителя конкурентной процедуры, ЕИС автоматически формирует электронный контракт. Таким образом, заполняются все вышеуказанные поля контракта, что позволяет не только сократить сроки подготовки контракта, но и снизить возможность возникновения технических ошибок, и в целом повысить прозрачность процедуры госзакупки.

Следует отметить, что общий порядок заключения государственного контракта, включает в себя следующие этапы. Во-первых, подготовка извещения для размещения в ЕИС. Для реализации данного этапа заказчику необходимо произвести ряд действий, а именно – выбрать ОКПД 2, КТРУ для закупаемого товара, работы, услуги. На основании данной информации выбрать запреты и ограничения национального режима и иные ограничения, предусмотренные Федеральным законом № 44-ФЗ, составить описание объекта закупки, подготовить обоснование начальной (максимальной) цены контракта.

Во-вторых, опубликование извещения в электронном виде в ЕИС. В состав извещения входит: требование к составу заявки участника, описание объекта контракта, обоснование (начальной) максимальной цены контракта, проект государственного контракта, для запроса котировок дополнительно – предложение о цене товара, работы, услуги.

После того как конкурентная процедура состоялась заказчик формирует посредством электронной площадки Протокол подведения итогов, которым определяет победителя.

На следующий день, после подведения итогов конкурентной процедуры, заказчик направляет структурированный контракт, сформированный с использованием ЕИС, и дополнительный файл с условиями контракта, победителю.

Каждый из этапов заключения государственного контракта сопровождается различными техническими и правовыми сложностями.

На этапе подготовки извещения и описания объекта закупки на выполнение работ, и оказание услуг для заказчика представляет трудность формирование объекта закупки в структурированном виде, в случае отсутствия данного вида работы в каталоге товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Для полноценного описания потребности заказчика необходимо прикладывать отдельный файл в письменном виде, так как объект закупки в структурированном виде не отражает полноценно нужды заказчика. Данное обстоятельство приводит к дополнительной работе.

В статье 34 Федерального закона № 44-ФЗ закреплены обязательные существенные условия для заключения государственного контракта при осуществлении закупки, а также условия, которые включаются на усмотрение заказчика. Учитывая принцип данного закона – «что не разрешено, то запрещено», в случае неустановления в проекте государственного контракта обязательных условий контракта, действия заказчика нарушают положения статьи 34 Федерального закона № 44-ФЗ и образуют состав административного правонарушения, предусмотренного частью 4.2 статьи 7.30 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а именно утверждение документации об электронном аукционе, конкурсе, а также запрос котировок с нарушением требований Федерального закона № 44-ФЗ. Указанной статьей КоАП предусмотрена административная ответственность для должностных лиц заказчика в размере от 3 000 руб.

Тем не менее, структурированная форма контракта не отражает все обязательные условия контракта, предусмотренные статьей 34 Федерального закона № 44-ФЗ. Таким образом, для полноценного исполнения требований закона, заказчику необходимо прикладывать отдельный файл в электронном виде с дополнительными условиями.

Одной из проблем, связанных со структурированной формой, является человеческий фактор. Учитывая большой объем характеристик объекта закупки, специалист заказчика, заносящий данную информацию в ЕИС, может допустить опечатку, или техническую ошибку. Данная ошибка в дальнейшем перейдет в государственный контракт, что может негативно повлиять на исполнение контракта. Исправление данной ошибки на стадии подписания контракта невозможно, так как сам структурированный контракт не обладает достаточной гибкостью.

Хотя государственный контракт, заключенный в рамках федерального закона № 44-ФЗ, и относится к договору купли-продажи, однако в его правовом регулировании имеется наличие публично-правовых элементов, что приводит к существенному ограничению многих важнейших принципов гражданского права, а именно принципа свободы договора [9, с. 63–69].

Таким образом, в случае выявления ошибки в описании объекта закупки или иных случаях, согласование условий контракта участником закупки возможно произвести лишь на стадии подачи заявки, путем направления запроса разъяснений положений закупки, в случае проведения аукциона, конкурса. Если заказчик проводит запрос котировок, то данной возможности участник конкурсной процедуры лишен.

На стадии заполнения контракта и направления его победителю закупки согласно требованиям статьи 168 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) заказчик в контракте обязан указать, облагаются ли налогом оказываемые услуги, поставляемый товар, выполненные работы и указать ставку НДС, в случае, если контрагент применяет упрощенную систему налогообложения. Однако, функционал ЕИС в данном вопросе не является совершенным. Заказчику требуется вручную вводить НДС по каждой позиции, автоматически данное поле из заявки участника не формируется. Без заполнения заказчиком данных полей ЕИС автоматически формирует только цену товара, работы, услуги без НДС. По смыслу положений пунктов 1 и 4 статьи 168 НК РФ сумма налога, предъявляемая заказчику при реализации товаров (работ, услуг), передаче имущественных прав, должна быть учтена при определении окончательного размера указанной в контракте цены и выделена в расчетных и первичных учетных документах, счетах-фактурах отдельной строкой. При этом бремя обеспечения выполнения этих требований лежит на поставщике (исполнителе) как налогоплательщике, обязанном учесть такую операцию по реализации при формировании налоговой базы и исчислении подлежащего уплате в бюджет налога по итогам соответствующего налогового периода [5]. В случае отсутствия указания на выделение НДС из цены контракта или его отсутствия, возникают правовые споры между заказчиком и контрагентом. Например, заказчик снизил цену услуги на размер НДС, в связи с тем, что контрагент применяет упрощенную систему налогообложения и не является плательщиком НДС, а также по причине, что в проекте контракта указано, что цена сформирована с НДС.

Анализ судебных решений показал, что оплатить контракт заказчик должен по цене, предложенной победителем, при условии полного и качественного исполнения обязательств. Стоимость не должна зависеть от системы налогообложения. Возможность изменять размер цены в зависимости от этого фактора в Федеральном законе № 44-ФЗ не предусмотрена. В случае с контрагентом, применяющим УСН, НДС считается его прибылью [6].

Однако, существует противоположная позиция судов, которые указывают на возможность снижения цены на размер НДС при условии, что в контракте сказано, что цена включает в себя размер этого налога [7].

Подводя итоги, можно сделать вывод, что введение процедуры заключения электронного контракта направлено на обеспечение прозрачности закупок, и решение некоторых задач – сокращение сроков проведения закупок и исполнения бюджета, снижении объемов технической работы. Тем не менее, при заключении государственных контрактов в электронной форме имеются существенные проблемы, связанные с риском допущения технических ошибок, а также несовершенством формы структурированного контракта. Эти факторы, могут повлечь за собой негативные правовые последствия, как для заказчика, так и поставщика (исполнителя), устранение которых является на сегодняшний день актуальной проблемой заключения государственного контракта в электронной форме, требующей практического решения.

Список использованной литературы

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 13.07.2024, с изм. от 30.09.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024).
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 23.11.2024).
3. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 года № 146-ФЗ (ред. от 30.09.2024).
4. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

5. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 мая 2014 г. № 33 «О некоторых вопросах, возникающих у арбитражных судов при рассмотрении дел, связанных с взиманием налога на добавленную стоимость».

6. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 28.03.2016 № 07АП-1505/16.

7. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 31.08.2015 № 02АП-6019/15.

8. Пугачев В.Э. Цифровое развитие государственного контракта// Закон и право, 2024. – № 6. – С 135–139. [Электронный ресурс] <https://doi.org/10.24412/2073-3313-2024-6-135-139> EDN: <https://elibrary.ru/LTRQEN> (дата обращения 25.11.2024).

9. Шарова О.В. Принцип свободы договора при заключении контракта на поставку товаров для государственных и муниципальных нужд /Вестник ЮУрГУ. Серия «Право»/2020 Т. 20. – № 3. – С. 63–67.

УДК 336.531.2

Д. В. Шустров

*Научный руководитель – С. Е. Жура, доктор экономических наук
(Национальный исследовательский технологический университет МИСИС,
Российская Федерация)*

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИЙ В ИНФРАСТРУКТУРНЫЕ ПРОЕКТЫ

В данной статье представлены и описаны формы и методы оценки инвестиций при реализации инфраструктурных проектов. Актуальность работы состоит в том, что строительство, модернизация, реконструкция и развитие инфраструктурных объектов является одним из ключевых факторов развития экономики любого государства, поэтому необходимо финансировать данные проекты, по большей не из государственного бюджета, именно для этого необходимо делать такие проекты привлекательными для частных инвесторов, а для этого их необходимо правильно оценивать.

Привлечение инвестиций в различные секторы экономики является ключевым стимулом для развития экономики какого-либо государства, что в итоге влияет на повышение качества жизни его граждан. В связи с этим строительство или модернизация различных инфраструктурных инвестиционных проектов является важным аспектом для эффективного функционирования экономики страны.

На данный момент некоторые инвестиционные проекты являются непривлекательными для частных инвесторов (например, коммерческих банков, фондов прямых инвестиций или других институциональных или частных инвесторов). Проблема заключается в том, что такие проекты могут не генерировать достаточный поток денежных средств для выполнения обязательств по обслуживанию заемных денежных средств, что вынуждает государство придумывать различные стимулы для таких частных игроков рынка, чтобы они «заходили» в такие проекты. Это необходимо потому, что у государства попросту не хватит денег для обеспечения населения всей нужной инфраструктурой для комфортной жизни в той или иной стране.

Также одним из препятствий привлечения частных денег в такие проекты является текущий уровень ключевой ставки Банка России. На момент написания данной работы она составляет 21 %, что также является фактором, который не позволяет частным инвесторам финансировать инфраструктурные проекты без определенной государственной поддержки.

Для того, чтобы государство эффективно использовало свои денежные ресурсы (например, субсидировало процентную ставку для определенных важных проектов развития экономики), необходимо развивать комплексный подход для оценки инвестиций в различные проекты. Если правильно и комплексно оценивать инвестиции в проекты, то государство будет наиболее эффективно использовать возможности федерального, регионального и местного бюджетов, что в конечном счете положительно повлияет на макроэкономическую ситуацию в стране.

Одним из способов наиболее эффективного отбора приоритетных и ключевых инвестиционных проектов является ранжирование таких проектов по степени их значимости: их общая эффективность, их финансовая устойчивость, а также их социально-экономические и экологические аспекты, которые наиболее важны для государства. Усовершенствованная методика, о которой будет рассказано далее, как раз будет учитывать эти три наиболее значимых фактора при оценке инвестиций в инфраструктурные проекты.

В первую очередь необходимо разобраться, что же из себя представляет инфраструктурный инвестиционный проект. Инфраструктурный инвестиционный проект – это сложный проект, который затрагивает финансовые, юридические, технологические и другие аспекты. Как правило, инвестиционный проект представляет из себя постройку с нуля какого-либо объекта, но в отдельных случаях в рамках инвестиционных проектов реконструируются или модернизируются какие-либо существующие объекты. Это может как строительство новой дороги, трамвайной сети, мусороперерабатывающего завода, порта в одном из регионов страны, современного медицинского центра, так и модернизация или реконструкция теплоэлектроцентрали, гидроэлектростанции или государственной районной электрической станции. Как указано выше, все инфраструктурные инвестиционными проектами являются очень разными, но их объединяет одно – все они, как правило, без должной государственной поддержки являются непривлекательными для частных инвесторов с финансовой точки зрения, но все они являются очень важными для государства, так как без них государство не сможет эффективно функционировать (главная особенность таких проектов – их социально-экономические эффекты чрезвычайно важны, именно поэтому роли социально-экономических эффектов будет уделено особое внимание в данной работе).

Также необходимо отметить то, что текущие методики оценки инвестиционных проектов не уделяют должное внимание тому, каким образом банки или иные финансирующие организации смотрят на такие проекты, какие они считают показатели для оценки финансовой и кредитной устойчивости таких проектов, а также какие они для себя выставляют приемлемые с точки зрения кредитного риска уровни того или иного финансового показателя.

Необходимо отметить, что в текущих реалиях в Российской Федерации для оценки инвестиционных проектов существует практика финансового моделирования – как правило, в форме MS Excel отражаются будущие потоки денежных средств (на эксплуатационной или операционной стадии проекта) от данного проекта. Например, когда будет построена платная дорога, она будет генерировать выручку за счет того, что автомобилисты будут платить за возможность ездить на этой дороге, трамвайная сеть будет генерировать выручку за счет продажи билетов на данный транспорт, мусороперерабатывающий завод будет получать тариф за сортировку и обработку мусора, медицинский центр будет получать операционный денежный поток за счет платных услуг в данном центре, а электростанция будет продавать электроэнергию для нужд рынка.

Классическая оценка инвестиционного проекта предполагает расчет таких показателей как NPV – ожидаемая доходность с учетом изменения стоимости денежных потоков во времени (дисконтирования) [7]. Также используются показатели IRR – внутренняя норма доходности, PBP – период окупаемости, dPBP – дисконтированный период

окупаемости, которые рассчитываются путем нахождения свободного денежного потока проекта, а именно FCFF (свободный денежный поток для всей компании), который дисконтируется средневзвешенной стоимостью капитала проекта – WACC.

Рассмотрим усовершенствованную комплексную методологию оценки инвестиционного проекта, а именно оценку проекта для 3 сторон-участников проекта: инвестора, государства и банка/финансирующей организации.

Выгода Инвестора рассчитывается с помощью показателей NPV equity, IRR equity, PBP equity, dPBP equity, которые рассчитываются путем нахождения FCFE – свободного денежного потока для акционеров, который отличается от свободного денежного потока для всей компании тем, что из него вычитаются расходы на оплату процентов по долгосрочному банковскому финансированию, а также прибавляется чистый долг. Далее FCFE дисконтируется стоимостью акционерного капитала, которая рассчитывается с помощью модели CAPM.

Выгода государства рассчитывается путем расчета налоговых поступлений в региональный бюджет (как правило, это НДС и НДФЛ), а также нефинансовых эффектов: создание новых рабочих мест, улучшение экологии, развитие инфраструктуры региона, в котором реализуется проект, улучшение качества жизни населения региона и другие социальные эффекты.

Выгода от проекта для финансирующей организации, в первую очередь, находится путем расчета процентов, которые уплатит заемщик за весь период кредитования проекта [2]. С учетом уплаченных процентов связан другой показатель, который может быть также применен к оценке инвестиционного проекта для финансирующей организации – ROI (рентабельность инвестиций). ROI рассчитывается как отношение заработанных процентов к общему размеру предоставляемого кредита. [6] Важными показателями для банка являются NPV, IRR, PBP, dPBP проекта [3]. Также при расчете финансовой устойчивости проекта используются показатели CFADS (денежный поток, доступный для обслуживания долга) и DSCR (коэффициент покрытия долга).

Таким образом, в данной работе было затронуты теоретические аспекты инвестиционных проектов: что они из себя представляют, какими они бывают, а также какими наиболее важными характеристиками они обладают. Вторая часть работы затронула описание усовершенствованной методики инвестиционных проектов, которая отразила в себе наиболее важные показатели проекта для инициатора, государства и финансирующей организации.

Список использованной литературы

1. Алаев, А. А. Оценка социально-экономической эффективности инфраструктурных проектов / А. А. Алаев, Козлова С. В., Малютин К.М., Перова И.Т. // Финансовый журнал № 4, 2015 – 44–52 с.
2. Бобошко, Д. Ю. Анализ становления и перспектив развития банковских экосистем в российской Федерации / Д. Ю. Бобошко, Д. М. Трейстарь // Инновационное развитие экономики. – 2023. – № 3(75). – С. 111-121. – DOI 10.51832/2223798420233111.
3. Гусарова, Л. В. Оценка эффективности деятельности предприятий с государственным участием / Гусарова Л. В., Пожидаева Е. А. // Экономика и управление: проблемы, решения, том 4 № 5 (137), 2023. – 26–31 с.
4. Денежный поток, доступный для обслуживания долга, CFADS [Электронный ресурс] / – Режим доступа: <https://www.alt-invest.ru/lib/cfads/> (дата обращения: 20.02.2024).
5. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов // утвержден Минэкономки РФ, Минфином РФ и Госстроем РФ от 21 июня 1999 г. N ВК 477 [Электронный ресурс] / – Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=8730> (дата обращения: 15.02.2024).

6. Толстых, Т. О., Алпеева Е. А., Бобошко Д. Ю. Экосистемный подход к оценке социально-экономического развития промышленных и региональных систем в контексте цифровизации / Т. О. Толстых, Е. А. Алпеева, Д. Ю. Бобошко [и др.] // Сотрудничество и устойчивое развитие : материалы конференции, Москва, 15-16 декабря 2020 года. Том 245. – Cham: Springer Nature Switzerland, 2022. – 1609–1618 с. – DOI 10.1007/978-3-030-77000-6_186 (дата обращения: 15.02.2024).

7. Цехомский, Н. В. Значимые инвестиционные проекты: общие проблемы реализации и привлечение частных средств / Н. В. Цехомский, Д. В. Тихомиров // Бизнес. Общество. Власть. – 2021. – № 4(42). – С. 158–167. – EDN USOAIB.

8. Шустров, Д. В. Сравнительный анализ американских, европейских и российских ETF, а также перспективы их развития / Д. В. Шустров, Д. Ю. Бобошко // Modern Economy Success. – 2024. – № 1. – С. 110–115.

СЕКЦИЯ 10. ДОГОВОРНОЕ ПРАВО

УДК 347.44

П. А. Агапитова

*Научный руководитель – М. С. Пермиловский, кандидат юридических наук
(Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация)*

МЕТОД КОНSENSУСА В ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЯХ СЛОЖНОСОСТАВНОГО РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ)

В статье основное внимание уделяется анализу метода консенсуса и его использованию в договорных отношениях между Архангельской областью и Ненецким автономным округом, которые являются частями сложносоставного субъекта Российской Федерации и строят свою деятельность, учитывая интересы и потребности друг друга и регулируя их договором между органами государственной власти. В заключение автор указывает на активное использование метода консенсуса между Архангельской областью и Ненецким автономным округом, которые учитывают возможности, финансовые трудности и потребности друг друга.

Метод консенсуса, представляет собой подход, при котором все стороны, участвующие в принятии решений, стремятся прийти к общему соглашению, учитывая интересы и позиции всех участников. Этот метод особенно актуален в контексте сложносоставных субъектов, где взаимодействуют разные регионы.

Для начала стоит сказать, что метод консенсуса включает в себя несколько ключевых этапов:

1. Необходимость идентифицировать все заинтересованные стороны.
2. Производство оценки интересов и позиций.
3. Поиск взаимоприемлемых решений.

В данном случае основной задачей является нахождение решения, которое удовлетворяло бы интересы всех участников. Добиться этого можно с помощью переговоров, разработки компромиссных вариантов, способных удовлетворить интересы сторон.

4. Правильное оформление результатов.

То есть, после достижения консенсуса важно зафиксировать эту информацию в официальных документах, таких как договоры или нормативные правовые акты, которые станут фундаментом для реализации решений.

В качестве примера можно привести отношения между Архангельской областью и Ненецким автономным округом, которые используют метод консенсуса при осуществлении взаимодействия между частями сложносоставного субъекта.

В данном случае это выражается в договоре между органами государственной власти Архангельской области и Ненецкого автономного округа[2], который регулирует такие категории взаимодействия, как полномочия органов власти и нормативы отчислений.

А именно, согласно п. 8 ст. 41 Федерального закона от 21.12.2021 N 414 (далее по тексту ФЗ № 414)[1] в краях, областях, в состав которых входят автономные округа, полномочия органов государственной власти субъекта Российской Федерации осуществляются органами государственной власти края, области на всей территории края, области, включая территорию автономного округа, если иное не установлено федеральным законом и/или договором.

В данном случае согласно договору между органами государственной власти [2], указанные полномочия осуществляются органами государственной власти Ненецкого автономного округа самостоятельно и за счет средств его бюджета, так как это будет более выгодно и для Архангельской области, потому что нет необходимости выделение бюджетных ассигнований из областного бюджета на реализацию государственных полномочий Архангельской области на территории Ненецкого автономного округа.

Также стоит сказать, что согласно п.3 ст.58 ФЗ № 414[1]: доходы от федеральных налогов и сборов, поступающие от плательщиков на территории автономного округа, подлежат зачислению в бюджет края, области, в состав которого (которой) входит автономный округ, по установленным нормативам, если иное не установлено федеральным законом и договором между органами государственной власти субъектов.

Однако, согласно договору между органами власти Архангельской области и Ненецкого автономного округа налоговые доходы от федеральных налогов и сборов, собираемые на территории Ненецкого автономного округа, подлежат зачислению в бюджет Архангельской области по установленным федеральными законами нормативам, за исключением налоговых доходов от федеральных налогов и сборов, в том числе предусмотренных специальными налоговыми режимами налогов, зачисляемых в бюджет Ненецкого автономного округа по различным нормативам, например, норматив налога на добычу общераспространенных полезных ископаемых – составляет 50 процентов, а на акцизы на спиртосодержащую продукцию-25 %

Также стоит сказать, что договор изменяется различными дополнительными соглашениями, которые формулируются с помощью письменных мнений сторон договора (то есть главами регионов), которые при их формировании (своих мнений) учитывают позиции финансовых органов, органов администрации и других.

В качестве примера изменения можно привести дополнительное соглашение к договору между органами государственной власти Архангельской области и Ненецкого автономного округа от 20.10.2023 [3], в котором норматив налога на прибыль организаций сменился с 32 процентов на 30 процентов, что говорит о динамике взаимодействия сторон договоров и работе метода консенсуса.

Таким образом, мы можем проследить использование метода консенсуса в договорных отношениях между Архангельской областью и Ненецким автономным округом. На наш взгляд соблюдение этого метода важно, потому что вхождение автономного округа в состав области порождает обязанности частей сложносоставного субъекта строить отношения, учитывая общие интересы, не предпринимать самостоятельных действий, если они затрагивают интересы области или автономного округа, нарушают принцип равноправия или не основаны на договоре

Список использованной литературы

1. Федеральный закон от 21.12.2021 №414 ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» //Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2021, ст.305.

2. Договор между органами государственной власти Архангельской области и Ненецкого автономного округа о взаимодействии при осуществлении полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации от 5 июня 2014 [Электронный ресурс] – URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&infostr=xO7q8+zl7fIg7vLu4fDg5uDl8vH/IO3IIOIg7+7x6+Xk7eXpIPDI5ODq9ujo&backlink=1&nd=124033498&page=1&rdk=0#I0.

3. Закон Архангельской области от 20.10.2023 №7-2-ОЗ « Об утверждении Дополнительного соглашения к Договору между органами государственной власти Архангельской области и Ненецкого автономного округа о взаимодействии при осуществлении полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации от 5 июня 2014 года», – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/2900202310230001?ysclid=m548c16a3d339940064>.

У. В. Дорошенко

*Научный руководитель – И. В. Савельев, кандидат исторических наук
(Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация)*

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ КОНЦЕССИОННЫХ СОГЛАШЕНИЙ В АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Уполномоченным исполнительным органом государственной власти Архангельской области в сфере государственно-частного партнерства является министерство экономического развития и промышленности Архангельской области. Указанное министерство рассматривает предложения о заключении концессионного соглашения и утверждает перечень объектов, в отношении которых планируется заключение концессионного соглашения (в них входят проекты по созданию инновационной образовательной среды (кампусов)).

Практика применения концессионных соглашений в Архангельской области разнообразна, но более интересным для нас является концессионное соглашение о финансировании, создании и эксплуатации студенческого кампуса мирового уровня «Арктическая звезда». В настоящей статье мы рассмотрели положения указанного концессионного соглашения, касающиеся его объекта и срока.

Концессионные соглашения – важный инструмент реализации публичных функций государства в различных сферах жизни общества (например, экономической и социальной), который позволяет привлекать частные инвестиции в проекты, реализуемые на территории Архангельской области.

Уполномоченным исполнительным органом государственной власти Архангельской области (далее – ИОГВ АО) в сфере государственно-частного партнерства является министерство экономического развития и промышленности Архангельской области (далее соответственно – ГЧП, министерство) [1]. Указанное министерство рассматривает предложения о заключении концессионного соглашения (далее – КС) и утверждает перечень объектов, в отношении которых планируется заключение КС.

АНО АО «Агентство регионального развития» оказывает содействие ГЧП по принципу «одного окна», обеспечивает участие в мероприятиях, направленных на повышение инвестиционной привлекательности Архангельской области), а также на ее базе созданы центр развития инвестиционной деятельности и региональный Центр ГЧП [2].

Министерство рассматривает предложения по объектам КС, предусмотренным частью 1 статьи 4 Федерального закона от 21 июля 2005 года № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» (далее – Закон о концессиях), создание и (или) реконструкция и последующее использование (эксплуатация) которых планируется в рамках реализации проектов по созданию инновационной образовательной среды (кампусов) [3].

Так как федеральный законодатель установил закрытый перечень объектов КС, то ИОГВ субъектов Российской Федерации в утверждаемых ими перечнях объектов КС обязаны соблюдать статью 4 Закона о концессиях (нормативные правовые акты Архангельской области соответствуют федеральному законодательству). При этом федералы осуществляют мониторинг заключаемых КС (их существенных условий). В Китайской Народной Республике, в отличие от Российской Федерации, не устанавливается закрытый перечень объектов КС, но когда инвестор выбирает иную форму КС, то это не всегда воспринимается государством положительно и в заключении такого КС может быть отказано [4] (таким образом, мониторинг по заключаемым КС у них, как и в России, проводится).

В ходе анализа практики применения КС в Архангельской области особое внимание нами было уделено КС о финансировании, создании и эксплуатации студенческого кампуса мирового уровня «Арктическая звезда» (далее – КС по Арктической звезде).

Объектом данного КС являются совокупность движимого и недвижимого имущества, входящие в состав студенческого кампуса мирового уровня «Арктическая звезда», а именно гостиничный комплекс для обучающихся, два многофункциональных корпуса, конференц-центр, спортивный комплекс, включающий легкоатлетический манеж и плавательный бассейн). В приложении № 2 к указанному КС описывается мощность объекта, общая площадь, требования к составу помещений, требования к благоустройству территории, требования к инженерным сетям. Тем самым, благодаря КС архангельские студенты, преподаватели, научные работники смогут еще более активно развивать науку и, возможно, область станет более привлекательной для научных работников иных субъектов РФ и зарубежных исследователей.

Срок действия КС не установлен, но является его существенным условием [5]. На практике КС в России в среднем заключаются на срок от 10 до 30 лет. А, например, в Китайской Народной Республике предельным сроком КС является 30 лет (за исключением крупномасштабных проектов) [4].

Интересным является срок КС по Арктической звезде:

Срок КС определяется двумя датами (но которая наступает позднее):

1) по истечении ста шестидесяти пяти месяцев с даты начала эксплуатации (то есть по истечении около 13, 8 лет);

2) 30 июня 2041 года (то есть по истечении 18 лет, если считать с даты заключения КС (2023 год)).

А в КС в отношении создания и эксплуатации объекта «Комплекс обработки, утилизации и захоронения твердых коммунальных отходов мощностью 275 000 тонн в год, расположенный по адресу: Архангельская область, Холмогорский район» определен срок действия КС в течение 25 (двадцати пяти) лет.

Исходя из сложившейся практики, сроки в КС могут устанавливаться по – разному и в отличие от зарубежных стран (таких как Китай) не имеют предельного срока и могут продлеваться.

Таким образом, в настоящей статье нами были раскрыты вопросы, касающиеся:

1) практики применения КС в Архангельской области:

а) уполномоченным ИОГВ АО является министерство;

б) перечень объектов КС, утверждаемый нормативным правовым актом Архангельской области, является закрытым и соответствует Закону о концессиях;

в) предельный срок КС не определяется, может продлеваться и устанавливается по-разному;

2) проведен сравнительный анализ существенных условий КС (объект КС и срок КС) в Российской Федерации и Китайской Народной Республике.

Список использованной литературы

1. Постановление Правительства Архангельской области от 19 января 2021 года № 21-пп «Об утверждении Положения о министерстве экономического развития и промышленности Архангельской области» URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/2900202101210004>.

2. Постановление Правительства Архангельской области от 10 октября 2019 года № 547-пп «О государственной программе Архангельской области “Экономическое развитие и инвестиционная деятельность в Архангельской области”» URL:<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/2900201910180004>.

3. Постановление Правительства Архангельской области от 23 июля 2019 года № 388-пп «О порядке взаимодействия исполнительных органов государственной власти Архангельской области при рассмотрении предложения лица, выступившего с инициативой заключения концессионного соглашения» URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/2900201907300007>.

4. Елкибаева Лилия Гильмановна Сравнительно-правовой анализ общих положений о государственно-частном партнерстве в России и Китае // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelno-pravovoy-analiz-obshchih-polozheniy-o-gosudarstvenno-chastnom-partnerstve-v-rossii-i-kitae> (дата обращения: 15.12.2024).

5. Федеральный закон от 21 июля 2005 года № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54572/.

УДК 347.515.26

Е. А. Костина

*Научный руководитель – Е. А. Ромашко, кандидат юридических наук
(Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация)*

ДЕЛИКТНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ДЕЙСТВИЯ ПРИВЛЕЧЕННЫХ ЛИЦ В ДОГОВОРЕ ПОДРЯДА

Статья посвящена спорам, возникающим в процессе выполнения подрядных работ, о надлежащем ответчике и возможности возложения деликтной ответственности на заказчика за вред, причиненный подрядчиком. Исследуются как доктринальные, так и правоприменительные подходы к данной проблеме. В заключение автор указывает на отсутствие единого подхода к обоснованию деликтной ответственности за действия привлеченных лиц как в доктрине, так и в практике.

Одним из принципов деликтного права является принцип ответственности за свою вину, который означает, что лицо может нести ответственность за вред, причиненный только своими виновными действиями или бездействием. Вместе с тем, в доктрине и правоприменительной практике выделяются случаи, когда на лицо может быть возложена обязанность по возмещению вреда, причиненного другим субъектом.

К примеру, во многих юрисдикциях на разных этапах развития закреплялась ответственность хозяина за действия слуг, мастера за действия подмастерья, работодателя за действия работника. Общим критерием возложения ответственности здесь является факт найма одного лица другим для выполнения какой-либо работы или совершения иных действий.

Сюда же можно включить и ответственность заказчика за действия подрядчика. Однако гражданское законодательство большинства стран, включая Российскую Федерацию, обходит этот вопрос стороной.

При этом в судах рассматривается большое количество споров, связанных с причинением вреда в ходе выполнения подрядных работ, где приходится решать вопрос о надлежащем ответчике. В связи с отсутствием законодательного регулирования в практике не сложилось единства в определении возможности возложения на заказчика ответственности за вред, причиненный подрядчиком.

Идея ответственности за привлеченное лицо известна еще со времен римского права, где она получила выражение в правиле *culpa in eligendo*, что предполагало ответственность должника за выбор «плохих» людей для выполнения определенной работы [8, с. 1161].

Далее эта концепция получила развитие во французском и немецком законодательствах. В Гражданском кодексе Франции закреплено правило, что лицо отвечает не только за вред, причиненный собственными действиями, но и за вред, причиненный действиями тех, за кого оно должно отвечать (например, наставник отвечает за своего воспитанника, а ремесленник за своего подмастерье) [1, с. 378].

Параграф 831 Германского гражданского уложения закрепляет, что лицо несет ответственность за вред, причиненный другим лицом, которое было привлечено им для совершения какого-либо действия [2, с. 246].

Вторая часть параграфа 831 ГГУ предусматривает основание освобождения такого лица от ответственности – установление факта принятия надлежащей заботливости при выборе лица, приобретении оборудования и аппаратуры или при руководстве исполнением, или если ущерб возник бы и при соблюдении такой заботливости.

Из приведенных положений следует, что в европейских правовых порядках возможность возложения на заказчика ответственности за вред, причиненный подрядчиком, может быть обоснована наличием у заказчика обязанности по организации деятельности последнего и права давать указания подрядчику по выполнению работы.

Что касается российского права, то здесь однозначной позиции не сложилось ни в доктрине, ни в практике.

Из анализа судебных решений российских судов можно выделить два подхода в обосновании ответственности заказчика.

Первый подход основан на положениях вещного права об обязанностях собственника по содержанию своего имущества.

Так, Шестым кассационным судом общей юрисдикции была рассмотрена кассационная жалоба собственника автомобильной дороги на решения нижестоящих судов о взыскании с него ущерба, причиненного потерпевшему в результате ненормативного состояния автомобильной дороги. Требования истца были основаны на том, что на проезжей части дороги по которой он осуществлял движение, находилась яма, в которую он совершил наезд, что привело к повреждениям автомобиля.

Суд первой инстанции удовлетворил требования, указав надлежащим ответчиком собственника автомобильной дороги. Последний не согласился с данным выводом, указав, что им был заключен государственный контракт на выполнение работ по содержанию указанной автомобильной дороги, в соответствии с которым на подрядчика возложена обязанность по устранению дефектов проезжей части.

Суд кассационной инстанции отклонил данный довод, указав следующее. Бремя содержания означает возложение на собственника имущества (а в случаях, предусмотренных законом или договором - на владельца и пользователя этого имущества) обязанностей по поддержанию вещи, иного имущества в надлежащем состоянии, использованию имущества в соответствии с его целевым назначением. Собственник дороги вне зависимости от наличия или отсутствия договорных отношений с третьими лицами несет ответственность за надлежащее состояние автомобильной дороги перед неопределенным кругом лиц – пользователями данной дороги [6]. Аналогичные доводы высказывались и Верховным судом РФ при рассмотрении дел, связанных с привлечением заказчиков к административной ответственности в связи с ненадлежащим содержанием имущества [3].

Из изложенного следует, что в таких случаях нормативной идеей возложения на заказчика ответственности за вред, причиненный подрядчиком, является сам по себе статус собственника вещи, пусть даже она была передана другому лицу для ее содержания. Здесь суды считают, что факт заключения договора не меняет вещно-правового положения заказчика как собственника и, соответственно, сохраняется абсолютный характер отношений со всеми лицами, которым может быть причинен вред. Следовательно, только заказчик должен отвечать за вред, причиненный недостатками имущества.

Однако стоит заметить, что такой подход не годится для обоснования ответственности генерального подрядчика за действия субподрядчика. В таких отношениях генеральный подрядчик и субподрядчик по отношению друг к другу выступают как заказчик и подрядчик соответственно. Однако, генеральный подрядчик не обладает вещно-правовым статусом собственника вещи, из-за чего мы сталкиваемся с невозможностью обоснования его ответственности перед третьими лицами через призму обязанности несения бремени содержания имущества. Следовательно, приведенный подход не может быть признан универсальным.

Вторая идея атрибуции действий подрядчика на заказчика заключается в выделении судами факта нарушения заказчиком особой обязанности по контролю и организации работы подрядчика.

Например, Арбитражный суд Уральского округа, признавая выводы судов верными указал, что ответственность за ненадлежащее содержание проезжей части лежит на заказчике как на лице, обязанном обеспечивать безопасность дорожного движения, в том числе путем надлежащего исполнения условий муниципального контракта и надлежащего контроля за деятельностью подрядчика [4].

Аналогичные выводы приводятся и Арбитражным судом Волго-Вятского округа, который признал заказчика надлежащим ответчиком по деликтному иску потерпевшего. По мнению суда заказчик не осуществил надлежащего контроля за выполнением контрактных обязательств подрядчиком, в связи с чем допустил виновное противоправное поведение, которое привело к причинению ущерба (имущественного вреда) в результате повреждения транспортного средства истца [5].

Таким образом, ответственность заказчика здесь выводится судами из наличия у него организационных обязанностей, неисполнение которых приводит к причинению вреда третьим лицам. Такая обязанность, как правило, связана с осуществлением контроля за действиями подрядчика, выдачей ему указаний по выполнению работ, обеспечению подрядчика необходимыми материалами, разрешениями и пр., и, по логике судов, если подрядчик допускает какое-либо нарушение, то ответственность за него должна быть возложена на заказчика, так как это автоматически означает, что заказчик не исполнил свои обязанности. Ведь если бы заказчик надлежащим образом контролировал действия подрядчика, то и наступление вреда было бы исключено.

Приведенный подход видится более универсальным, поскольку в данном случае возможность быть привлеченным к деликтной ответственности возникает у лица, которое принимает на себя организационные обязанности по контролю за действиями привлеченных лиц. И таким лицом может быть как заказчик, так и генеральный подрядчик по отношению к субподрядчику.

Однако, здесь неизбежно возникает вопрос о пределах ответственности заказчика за вред, причиненный в ходе выполнения работ подрядных работ.

При этом в практике ряда европейских правовых порядков встречаются решения, когда работодатель отвечал даже за преступные действия своего работника. Так, Цвайгерт К., Кетц Х. приводят решения французских судов, в соответствии с которыми работодатель был привлечен к ответственности за убийство посетительницы билетером, или за ДТП, совершенное по вине водителя, который перевозил на местные танцы группу людей вопреки запрету работодателя [7, с. 415–416].

На наш взгляд, такие решения делают ответственность заказчика чрезмерной, так как работодатели не всегда могут контролировать действия работников, особенно умышленные. Кроме того, в отличие от работника, подрядчик является более автономным субъектом, который может использовать свои материалы и технику, выбирать способы выполнения работ и нанимать субподрядчиков. Поэтому возложение на заказчика обязанности возместить вред, причиненный подрядчиком только в силу того, что он должен осуществлять контроль за привлеченными лицами, не соответствует принципам справедливости и ответственности за собственную вину.

Таким образом, в настоящее время ни в доктрине, ни в практике не сложилось единого подхода к обоснованию нормативной идеи ответственности за вред, причиненный действиями привлеченных лиц. В условиях молчания закона подходы, применяемые судами, могут быть использованы для разрешения отдельных случаев, но становятся абсолютно неприменимыми в схожих ситуациях, отличающихся, например, субъектным составом. Более того, в разных судебных округах правоприменители по-разному разрешают деликтные споры, что создает неопределенность в судебной практике и ставит участников гражданских правоотношений в неравное положение.

В связи с этим, первоочередной задачей является выработка четкой концепции деликтной ответственности за действия привлеченных лиц в целях обеспечения единства судебной практики, основанной на доктрине.

Список использованной литературы

1. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона). – М.: Инфотропик Медиа, 2012–624 с.
2. Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению. – 4-е изд., перераб. – М.: Инфотропик Медиа, 2015. С. VIII – XIX, 1 – 715 с.
3. Постановление Верховного Суда РФ от 03.10.2023 N 81-АД23-10-К8 // ГАС «Правосудие».
4. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 07.12.2022 N Ф09-8139/22 по делу N А76-36403/2021 / Доступ из КАД «Арбитр».
5. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 20.01.2023 N Ф01-7886/2022 по делу N А79-4190/2021.
6. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 29.11.2023 N 88-27849/2023 // ГАС «Правосудие».
7. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: в 2 т. Т.2 / Цвайгерт К., Кетц Х. / пер. с нем. М.: Междунар. отношения, 1998. – С. 415–416.
8. Commentaries on European Contract Laws./Jansen N., Zimmermann R Oxford: Oxford University Press, 2018. 2384 p.

УДК 347.1

С. В. Лобов

*Научный руководитель – М. А. Соснина, кандидат юридических наук
(Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация)*

КОРПОРАТИВНЫЙ ДОГОВОР КАК СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ КОНФЛИКТОВ

В статье рассматривается корпоративный договор как эффективный инструмент разрешения корпоративных конфликтов в российских компаниях. Особое внимание уделяется анализу правовых основ, роли в обеспечении защиты прав и интересов участников корпоративных отношений. Автор исследует существующие проблемы, связанные с недостаточной правовой определенностью корпоративного договора, ограниченностью методов разрешения конфликтов и отсутствием четких законодательных норм для применения некоторых решений. Предлагаются меры по совершенствованию законодательства, регулирующего корпоративные договоры, в частности, внедрение обязательного досудебного урегулирования, что повысит стабильность в компаниях.

В статье рассматривается корпоративный договор как эффективный инструмент разрешения корпоративных конфликтов в акционерных обществах и других коммерческих организациях. Исследуются правовые основы корпоративного договора, его роль в обеспечении защиты прав и интересов участников корпоративных отношений, а также возможности использования данного инструмента для предупреждения и урегулирования конфликтных ситуаций. Особое внимание уделяется правоприменительной практике и юридическим аспектам составления корпоративных договоров.

Корпоративный договор – это удобный инструмент для разрешения конфликтов между участниками компании, так как позволяет заранее договориться об условиях взаимодействия и учесть интересы всех сторон. В отличие от общих норм законодательства, где правила одни для всех, корпоративный договор позволяет разработать индивидуальные условия под конкретные потребности участников. Такой подход помогает гибко подходить к возможным конфликтным ситуациям и выработать модель поведения, которая снижает риск конфликтов.

Итак, корпоративный договор как инструмент в решении корпоративных конфликтов приобрел популярность с переходом к рыночной экономике в России. Этот переход привел к тому, что в экономике стали преобладать частные компании, где остро встала необходимость в упорядочении взаимоотношений между владельцами и участниками корпораций. Корпоративный договор, благодаря своей гибкости и ориентации на интересы сторон, «стал важным инструментом для предотвращения и разрешения корпоративных конфликтов» [2, с. 260–262]. Он позволяет учесть интересы всех участников корпоративных отношений и согласовать их позиции, что невозможно при применении только законодательных норм.

Корпоративные договоры в российских компаниях появились недавно – они стали возможны после изменений в Гражданском кодексе в 2014 году. До этого предприниматели могли только опираться на опыт других стран, где такие договоры давно используются, особенно в англосаксонских странах, как США, где корпоративные договоры – основа для урегулирования внутрикорпоративных отношений. Поэтому нововведение оказалось востребовано, особенно среди компаний с иностранными партнерами.

По поводу природы корпоративного договора есть разные мнения. Одни специалисты считают его «обычной гражданско-правовой сделкой между участниками, которая помогает договориться о правах и обязанностях без изменения структуры компании» [4, с. 63]. Другие считают, что такой договор сочетает в себе элементы корпоративного и договорного права, и его содержание влияет на корпоративные отношения компании.

Корпоративный договор дает сторонам возможность предусмотреть разные способы разрешения конфликтов – медиацию, третейский суд, а также прописать меры ответственности за невыполнение условий. Это повышает гарантии того, что договоренности будут соблюдены, поскольку за их нарушение можно ввести штрафы или взыскания. Однако есть сложность: суды иногда могут снижать размер штрафа, если он покажется им чрезмерным, что снижает эффект от неустойки, предусмотренной договором. В статье предлагают изменить законодательство так, чтобы уменьшить возможность такого снижения, что защитило бы интересы добросовестных участников.

В целом корпоративный договор – это полезный и гибкий инструмент для компаний, позволяющий заранее настроить отношения между участниками, избежать ненужных конфликтов и улучшить внутреннюю корпоративную культуру.

Однако, стоит отметить, что корпоративные договоры, призванные разрешать конфликты внутри компаний, имеют ряд проблем и ограничений. Основные сложности связаны с их правовой природой, разнообразием применяемых подходов и ограничениями законодательного регулирования в России. Помимо корпоративного договора, который позволяет установить порядок реализации корпоративных прав сторон, существуют и другие договорные механизмы – акционерные соглашения, договоры об осуществлении

прав участников, соглашения об управлении партнерством [1, с. 116–122]. Каждый из этих договоров помогает регулировать корпоративные отношения, но они также имеют свои ограничения и особенности.

Первой проблемой является отсутствие правовой определенности в природе корпоративного договора в российском законодательстве. Корпоративные договоры рассматриваются как обязательственные соглашения, регулирующие права и обязанности только между сторонами договора, что недостаточно для охвата всех аспектов корпоративных отношений. В реальных ситуациях корпоративные конфликты затрагивают интересы не только участников договора, но и корпорации в целом. Это порождает трудности в правоприменении, так как российское законодательство пока не предоставляет четких норм для разрешения подобных конфликтов и урегулирования прав всех заинтересованных сторон.

Второй значимой проблемой является ограниченность способов разрешения конфликтов внутри корпораций. Основные методы включают опционы на покупку или продажу долей, реорганизацию или ликвидацию компании и исключение участника в судебном порядке. Опцион на покупку (продажу) долей или акций является универсальным способом решения конфликта, позволяющим сторонам выкупить доли друг у друга в оговоренных случаях. Однако данный метод может оказаться неэффективным, если одна из сторон отказывается выполнять условия опциона или возникают споры о стоимости долей. Ликвидация и реорганизация компании представляют собой радикальные меры, когда конфликт невозможно разрешить иными способами. Однако такие меры являются последним средством, поскольку их применение сопряжено с потерями для всех участников. Российское законодательство также не определяет порядок и формы реорганизации как способа разрешения корпоративных конфликтов, что снижает эффективность этого метода.

Также существуют проблемы, связанные с судебными спорами об исключении участников из компании. Этот способ позволяет устранить конфликтного участника, однако его применение требует серьезных обоснований и согласия большинства участников, иначе велика вероятность злоупотреблений, когда участников могут искусственно устранять из состава компании. Кроме того, «этот метод не всегда позволяет достичь корпоративной стабильности, поскольку исключение одного участника может создать новую волну недовольства среди других участников или привести к потерям для компании» [3, с. 46–51].

Еще одной проблемой является сложность достижения компромисса между конфликтующими сторонами. Переговоры остаются наиболее простым и малозатратным способом разрешения корпоративного конфликта, однако успех переговоров зависит от заинтересованности участников в сохранении партнерства и готовности идти на уступки. Если компромисс невозможен, стороны вынуждены переходить к более радикальным мерам, что часто приводит к судебным спорам и дополнительным издержкам.

Решение данных проблем требует доработки и усовершенствования законодательства, которое должно четче регулировать порядок и условия применения корпоративных договоров и других соглашений для разрешения корпоративных конфликтов. Необходимо предусмотреть более детализированные нормы, регулирующие опционы, исключение участников и условия реорганизации, что повысило бы уверенность участников в стабильности условий таких соглашений. Также следует разработать механизм обязательного досудебного урегулирования, который бы обеспечивал возможность конструктивных переговоров и предотвращал излишние судебные разбирательства. Более детальное законодательное регулирование этих вопросов позволило бы использовать корпоративные договоры более эффективно и снижало бы риск корпоративных конфликтов, что способствовало бы стабильности в компаниях и защите прав их участников.

Таким образом, корпоративный договор является важным инструментом для урегулирования конфликтов между участниками компании, так как он позволяет сторонам заранее согласовать условия взаимодействия и учитывать интересы всех сторон. В отличие от общих норм законодательства, корпоративный договор предоставляет гибкие возможности

для индивидуального подхода, что помогает участникам компании выработать удобную модель поведения и снизить риски возникновения конфликтов. Однако российская практика сталкивается с рядом проблем: недостаточная правовая определенность корпоративного договора, ограниченность методов разрешения конфликтов и отсутствие четких законодательных норм для применения некоторых решений, таких как реорганизация компании или исключение участника. Для повышения эффективности корпоративных договоров в России требуется более детальная правовая регламентация их применения, а также внедрение механизмов обязательного досудебного урегулирования, что позволит урегулировать конфликты на ранних стадиях и укрепить корпоративную стабильность.

Список использованной литературы

1. Бурлакова, В. С. Актуальные проблемы свободы корпоративного договора в системе Гражданского права / В.С. Бурлакова // Modern Science. – 2022. – № [3-2. – С. 116–122].
2. Елисеев, Е. С. Корпоративный договор в качестве способа предупреждения и разрешения корпоративных конфликтов / Е.С. Елисеев // Молодой ученый. – 2023. – № [21 ;468. – С. 260–262]. – URL: <https://moluch.ru/archive/468/103186/>.
3. Кулешова, О. В. Корпоративное соглашение как эффективный инструмент разрешения корпоративных конфликтов / О. В. Кулешова // Актуальные проблемы права, экономики и управления : Сборник материалов студенческой научной конференции. В 2-х частях, Москва, 25 марта 2021 года / Отв. редактор Н.М. Ладнушкина. Том Часть 2. – Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2021. – [С. 46–51].
4. Хохлова, М. И. Корпоративный договор как средство разрешения корпоративных конфликтов / М. И. Хохлова // Вестник науки. – 2023. – № [6; 63]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korporativnyy-dogovor-kak-sredstvo-razresheniya-korporativnyh-konfliktov>.

УДК 347.1

Т. В. Нестеренко

*Научный руководитель – М. Ю. Задорин, кандидат юридических наук
(Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация)*

О ПОНЯТИИ И УПРАВЛЕНИИ ТВЕРДЫМИ КОММУНАЛЬНЫМИ ОТХОДАМИ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ: ПРАКТИЧЕСКИЙ ОПЫТ И ЕГО АДАПТАЦИЯ К РОССИЙСКИМ УСЛОВИЯМ

В статье рассматривается положительный практический опыт зарубежных стран по утилизации ТКО и сопутствующих отходов, который может быть взят на вооружение отечественным «законодателем» и «правоприменителем» в целях реализации и совершенствования государственной экологической политики. Статья содержит ссылки на зарубежное законодательство с пояснениями о реализации нормативных положений на практике, а также ссылки на статистические данные по «экологическому рейтингу».

Автор в статье называет как положительные, так и отрицательные стороны актуальной экологической повестки России, что дает возможность предложить конструктивные изменения в работе отечественной законодательной и исполнительной системы.

«Мусор» как глобальная экологическая проблема.

Глобальная проблема обращения с отходами производства и потребления в последние десятилетия превратилась в общемировую, представляя серьезную угрозу

для всего человечества. При росте народонаселения планеты в течение XX века в 3,4 раза, объёмы промышленного производства, соответственно, возросли в мире более чем в 100 раз, что неизбежно привело к истощению природных ресурсов. Добыча полезных ископаемых, необходимая для обеспечения постоянно растущего спроса, достигла критического уровня, вызывая не только их физическое истощение, но и значительные экологические последствия: деградацию ландшафтов, загрязнение почв и водных ресурсов, уничтожение биоразнообразия. Параллельно с этим наблюдается лавинообразное накопление отходов, включая опасные вещества, которые представляют непосредственную угрозу для здоровья человека и экосистем планеты. Проблема усугубляется отсутствием эффективных и повсеместно применяемых «систем управления отходами».

Утилизация отходов является одним из глобальных вопросов современности. Сегодня эта проблема приобрела статус первостепенной, и требует немедленного решения. Страны по всему миру активно включаются в процесс управления отходами, разрабатывая «стратегии» по уменьшению их количества и повышению эффективности переработки.

Процесс жизнедеятельности человека тесным образом связан с возникновением «продуктов распада», производственных и пищевых отходов. Проблема становится все острее, т.к. объёмы образующихся отходов неуклонно растут, а «традиционные методы утилизации» оказываются недостаточно эффективными [1].

Иностранный опыт утилизации отходов.

В отдельных зарубежных странах понятие «отходов» имеет расширительное понятие, поскольку невозможно предвидеть, какой «физический объект» может стать отходом юридически (т. е. по закону).

Так, Закон «Об охране окружающей среды» Сингапура (1968 г.) в понятие «отходы» включает: а) любое вещество, которое представляет собой отходы, сточные воды или другие нежелательные излишки вещества; б) любое вещество или изделие, которое необходимо утилизировать, как сломанное, изношенное, загрязненное или иным образом испорченное; в) все, что выбрасывается или обрабатывается иным образом, как если бы оно было отходом, считаются отходами [2].

В Правилах муниципальных твердых отходов (их обращения) (Индия, 1999 г.) под «твердыми бытовыми отходами» понимаются коммерческие и бытовые отходы, образующиеся в муниципальном или закреплённом (подведомственном) районе в твердой или полутвердой форме, за исключением промышленных опасных отходов, но включая обработанные медицинские отходы [3].

Можно обнаружить, что в отдельных странах существуют правовые акты, разграничивающие «твердые» и «твердые бытовые отходы». Так, встречается термин «муниципальные твердые отходы», который относится к сбору отходов, которые образуются на городских полигонах (например, в Сингапуре).

Закон «Об охране окружающей среды» Финляндии (2002 г.) определяет термин «домашние» сточные воды, к которым относятся сточные воды туалетов, кухонь, офисов, молочных ферм и т.д. Указанный закон включает в себя условия для собственников недвижимости иметь оборудование для очистки «домашних» сточных вод в качестве предотвращения загрязнения окружающей среды [4, 5].

С принятием «Директивы по захоронению отходов, требующих серьезного уменьшения объемов биоразлагаемых отходов на полигонах», в европейских странах стали использоваться технологии компостирования. Всего на территории ЕС этому подвергается около 20 % всего утилизируемого мусора [6].

Германия является одним из лидеров по переработке мусора. Граждане разбирают все отходы по мусорным мешкам, после чего мусор отправляется по специальным контейнерам. Также в Швейцарии функционирует сильная «мусоросжигательная индустрия»: посредством сжигаемого мусора происходит отопление населенных пунктов. Практикуется закупка отходов в близлежащих странах, чтобы такие заводы имели эффективное применение [7].

После принятия международных стандартов по охране окружающей среды на Стокгольмской Конференции ООН по окружающей среде (1972 г.), европейские страны стали переходить на «стратегию расширенной ответственности производителя» (EPR), как правило, для усовершенствования системы управления отходами. Смысл указанной политики в том, что отвечать за воздействие продукта на окружающую среду в конце срока его службы возлагается на изначального производителя (продавца). EPR представляет собой воплощение принципа «платит загрязнитель» и определяет ответственность производителя/продавца за те продукты, срок годности (использования) которых закончился [8].

В развитых странах Европы стабильно внедряются новые технологии по переработке ТКО. Собирая мусор по раздельности, прагматичные европейцы получают различную экономическую выгоду. Из перерабатываемого мусора получается ценное сырье, которое применяется в различных сферах промышленности.

Например, макулатура годится для производства картонной упаковки; из пластика получают строительные материалы, он же годится для производства дорожного покрытия, канцтоваров и деталей для автомобилей; стекло – единственный материал, подлежащий полному циклу переработки, поэтому использовать его можно бесконечно; переработанный металл находит применение в изготовлении деталей для автомобилей, электрических бытовых приборов; в процессе переработки батареек получают черный лом, который в дальнейшем становится полезным сырьем в автомобильном производстве и приборостроении.

То, что не перерабатывается, европейцы сжигают, извлекая электричество и тепловую энергию.

В Европе законодательно регламентированы требования к мусорным площадкам, таре для сбора и перевозки мусора, его транспортировке и складированию. На невероятно высоком уровне осуществляется воспитательная работа с населением, которую проводят в основном СМИ и система образования. Более того, осуществление подобной работы закреплено законодательно. Внушительными штрафами наказываются те, кто выбрасывает мусор в местах, не установленных для этого [9].

Статистика показывает, что лидером по переработке ТКО с дальнейшим возвратом в бытовой оборот из числа стран ЕС является Германия (66 %). В Австрии, Бельгии и Нидерландах такое соотношение находится на уровне 50 %. Затем следуют Швеция (48,9 %), Франция (41,7 %) и Испания (29,7 %). Закрывают перечень Греция (17 %), Румыния (13,3 %) и Мальта (7,1 %) [10].

В Великобритании тоже принято законодательство об ответственности производителя за упаковку (его переработку) [11]. Обращает на себя внимание и закон Германии о «возврате» упаковки, который как раз и основывается на принципе EPR [12].

Законодательством этих стран представлена внушительная система мер по реализации принципа EPR, направленных на оптимизацию повторного использования продукта и (или) упаковки, уменьшение количества (объемов) продуктов и объемов обращения материалов.

Как видно, в Европе существуют различные способы утилизации отходов (и переработка, и сжигание, и компостирование и др.), которые могут применяться с учетом типа отходов и условий территории. Вместе с тем, значительное внимание уделяется последующему использованию отходов для производства энергии, так как это минимизирует зависимость от использования нефти и газа и сокращает выделения парниковых газов [13].

В странах с высокой степенью развития система управления отходами исходит из «принципа минимизации рисков в будущем», в связи с чем, широко используются профилактические меры, делается ставка на эффективное управление.

Значительным предупреждающим мероприятием образования отходов в системе управления выступает «анализ жизненного цикла отходов» (LCA), представляющий собой цельный подход к предотвращению отходов путем оценки срока службы продукта.

Вместе с тем, широко распространен принцип «естественной справедливости», как предупредительная мера. Так, при выявлении нарушения требований законодательства в сфере обращения с отходами, нарушителю выносится предупреждение, ему дается шанс исправить ситуацию и только потом происходит наказание за нарушение.

Для результативного управления отходами в зарубежных странах значительное внимание уделяется экологическому воспитанию, обучению обращения с отходами, просвещению населения в этом направлении, надзору деятельности в сфере регулирования отходами, мотивации безопасного обращения с отходами, финансированию реализации проектов по безопасному обращению с отходами.

В целом следует отметить, что система утилизации и переработки отходов в Европе на сегодняшний день находится на высоком уровне развития и может быть примером для других стран.

Отечественный опыт утилизации отходов.

Россия в мировых экологических рейтингах.

Россия занимает неоднозначное положение в глобальных экологических рейтингах. Хотя страна представлена практически во всех крупных системах оценки, её позиции варьируются от лидирующих до весьма скромных, что отражает сложность и противоречивость экологической ситуации в стране. Среди них – рейтинги на основе индексов экологической эффективности (32-е место среди 180 стран в 2016 г.), адаптации к климатическим изменениям (33-е место среди 181 страны в 2016 г.), экологической демократии (8-е место среди 70 стран в 2014 г.).

Эти успехи, безусловно, заслуживают внимания. В частности, Россия находится в лидерах по индексу экологической эффективности – одному из самых авторитетных в мире, который ООН для оценки прогресса в достижении Целей устойчивого развития до 2030 г. и реализации Парижского климатического соглашения. Он основан на 19 индикаторах, охватывающих девять ключевых областей, включая воздействие на здоровье человека, качество воздуха и воды, биоразнообразие, климат и энергетику, управление отходами и эффективность использования ресурсов.

Высокое место России в некоторых рейтингах, отчасти, объясняется обширностью её территории, значительной площадью нетронутых природных ландшафтов и огромными запасами природных ресурсов. Россия является мировым лидером по площади охраняемых природных территорий (более 207 млн. гектаров), площади нетронутых лесов (свыше 272,7 млн. гектаров) и других малоизмененных экосистем. Это существенный вклад в глобальное биоразнообразие и поглощение углерода. Однако, такие преимущества не всегда переводятся в высокие оценки во всех категориях. Несмотря на впечатляющие показатели по сохранению природных территорий, Россия сталкивается с серьёзными экологическими проблемами, которые значительно снижают её общий рейтинг, к ним относятся: – загрязнение воздуха (в крупных городах, особенно в промышленных центрах Сибири и Урала, наблюдается высокий уровень загрязнения воздуха, связанный с промышленными выбросами и устаревшими технологиями. Это приводит к серьёзным проблемам со здоровьем населения); – загрязнение воды (загрязнение рек и озёр промышленными и сельскохозяйственными стоками, а также недостаточная очистка сточных вод, остаются острыми проблемами. Это угрожает биоразнообразию водных экосистем и качеству питьевой воды); – утилизация отходов (проблема обращения с отходами, особенно твердыми бытовыми, в России далека от решения. Недостаток современных технологий переработки и захоронения отходов приводит к загрязнению окружающей среды); – вырубка лесов (несмотря на значительные площади нетронутых лесов, незаконная рубка и нерациональное использование лесных ресурсов остаются серьёзной проблемой, которая способствует изменению климата и потере биоразнообразия); – изменение климата (Россия, как и другие страны, подвержена негативному воздействию изменения климата, включая таяние «многолетней мерзлоты», экстремальные погодные явления и повышение уровня моря. Адаптация к климатическим изменениям требует значительных инвестиций и усилий).

Кроме того, многие глобальные экологические рейтинги учитывают не только состояние окружающей среды, но и политические аспекты, включая уровень «экологической прозрачности», эффективность экологического регулирования и участие общественности в принятии решений. В этих аспектах Россия может демонстрировать более низкие показатели, что также влияет на её общее место в рейтингах [14].

Практика обращения с ТКО в России: к вопросу об эффективности.

Имеющаяся практика утилизации ТКО в Российской Федерации не в полной мере отвечает требованиям мировых стандартов экологической безопасности. Как правило, мусор вывозится на санкционированные либо нелегально на несанкционированные полигоны для захоронения или же сжигается. Поэтому так важен анализ международного опыта утилизации и переработки ТКО.

Постоянный рост количества отходов, образующихся в процессе повседневной деятельности, обусловил появление в законодательстве такого термина как «твердые коммунальные отходы» вместо существовавшего до этого более узкого понятия «твердые бытовые отходы», а также специальных правовых норм.

Основным нормативным правовым актом в области обращения с ТКО является Федеральный закон от 24 июня 1998 года № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления», с действующими изменениями от 04.08.2023 (далее – Закон № 89-ФЗ). Так, твердые коммунальные отходы – отходы, образующиеся в жилых помещениях в процессе потребления физическими лицами, а также товары, утратившие свои потребительские свойства в процессе их использования физическими лицами в жилых помещениях в целях удовлетворения личных и бытовых нужд. К твердым коммунальным отходам также относятся отходы, образующиеся в процессе деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и подобные по составу отходам, образующимся в жилых помещениях в процессе потребления физическими лицами [15].

Значительный объем отходов (почти 93 %) вывозится на полигоны и свалки и лишь 4 % перерабатываются во вторичное сырье, а 3 % в энергоресурсы. В России ежегодно образуется 49 млн. тонн отходов. Обычно мусор вывозится на мусорные полигоны для захоронения или сжигается [13].

По информации Минприроды России ежегодно от жизнедеятельности россиянина утилизируется 400 кг отходов. Так, за год семьей из четырех человек выбрасывается порядка 150 кг самой разнообразной пластмассы, 100 кг макулатуры и 1 000 стеклянных бутылок и банок. По состоянию на июль 2017 года «в России действовало 243 мусороперерабатывающих завода, 50 мусоросортировочных комплексов и 10 мусоросжигательных заводов. На мусоросжигательные заводы было направлено только 2,4 %, на перерабатывающие объекты 7 %, остальные 90,6 %, или 255,2 млн. тонн, отходов были захоронены на свалках и полигонах» [16].

Применяемые способы утилизации – сжигание и захоронение мусора не являются экологически безопасными. Учитывая европейский опыт, существенным уменьшением ТКО на захоронение, дает не сжигание, а формирование масштабной системы раздельного сбора вторсырья и его обращение, как вторичные материальные ресурсы.

Как было отмечено ранее, отечественная практика строится на утилизации отходов через захоронение на организованных полигонах. Нормативы обуславливают оснащение таких полигонов специализированным оборудованием, которое уменьшает вероятность заражения воздуха, грунта и воды [17].

Принимая во внимание начальный этап «жизненного периода» ТКО – накопление ТКО, российское законодательство предъявляет несколько требований к оборудованию мест накопления ТКО с вероятностью раздельного хранения ТКО по видам отходов, группам отходов, группам однородных отходов. Функции по разработке схемы размещения мест (площадок) накопления ТКО и ведению реестра мест (площадок) накопления ТКО, в соответствии с установленными санитарными правилами и нормативами, а также Правилами обустройства мест (площадок) накопления твердых коммунальных отходов и ведения их реестра, входят в обязанности органов местного самоуправления [18].

Формирование нормативов накопления ТКО, которые состоят из данных о массе и объемах отходов, на основании ст. 6 Закона № 89-ФЗ принадлежит к полномочиям субъектов (регионов) Российской Федерации. Вместе с тем, порядок раздельного накопления ТКО определяется нормативным правовым актом субъекта РФ.

Систему обращения с отходами каждая страна устанавливает индивидуально, опираясь на принципы экологической защищенности и эффективности [6].

Говоря об образовании и накоплении твердых коммунальных отходов, очевидно, что этот процесс является естественным и неизбежным. В настоящее время в России происходит переход к новой системе обращения с отходами. Государственная политика в этой области идет в направлении поэтапного перехода к раздельному сбору мусора, запрета захоронения отходов, пригодных для вторичной переработки и др. – вносятся изменения, как в федеральное, так и региональное законодательство, разрабатываются различные специализированные программы развития в этой области, а также «территориальные схемы обращения с отходами» [19].

Законом № 89-ФЗ в России внедрен принцип «расширенной ответственности производителя», который, в свою очередь, не является отечественным изобретением.

В то же время возникают вопросы, почему же в современной России перерабатывается лишь 7 % мусора, и каковы меры социальной ответственности для тех, кто формирует такие отходы.

Ключевые системные проблемы утилизации отходов в России.

В Российской Федерации управление отходами пока не достигло желаемого уровня эффективности, что обусловлено рядом системных проблем.

Во-первых, большей частью этому способствует бытовое отношение населения как потребителей услуг к отходам, как негодному к последующей переработке бытовому мусору. В таком случае нужен системный подход городских и сельских поселений не только к организации накопления и транспортированию ТКО, но и следует просвещать население: необходимо проводить широкую информационную кампанию по просвещению населения в вопросах обращения с отходами. Важно показать гражданам важность раздельного сбора, переработки и утилизации, а также рассказать о вредных последствиях неправильного обращения с отходами.

Во-вторых, следует развивать инфраструктуру обращения с отходами, для чего необходимы инвестиции для строительства современных сортировочных комплексов, мусороперерабатывающих заводов, пунктов раздельного сбора отходов, обновления транспортного парка техники по сбору мусора. Важно обеспечить удобный и доступный сбор отдельных фракций отходов, что будет стимулировать население к раздельному сбору и переработке. Целью региональных и местных властей должна быть активная политика по привлечению в данный сектор малого и среднего бизнеса, которые могут обеспечивать такие функции, как накопление, сортировку, транспортировку и первичную переработку ТКО, а также осуществлять последующую переработку бытовых отходов и производство продукции из их составляющих.

В-третьих, необходимо совершенствовать законодательство в области управления отходами, для чего его нужно обновить, учитывая современные требования и мировой опыт. Особое внимание следует уделить регулированию раздельного сбора отходов, стимулированию производителей к внедрению циркулярных моделей производства, а также установлению четких правил ответственности за образование и утилизацию отходов [20].

Как видится, России необходимо разработать полноценную стратегию обращения с отходами и дорожную карту для ее реализации. Эта стратегия должна учитывать региональные особенности и экономически эффективно сочетать сбор, транспортировку, переработку, вторичное использование и утилизацию отходов. Однако опыт и целевые показатели, применяемые в странах Европейского союза, в частности в Германии, не всегда подходят для России, так как многие меры по обращению с отходами обусловлены нехваткой энергоресурсов и мест для захоронения.

Перспективы развития отечественной утилизационной отрасли.

Проблема управления отходами является глобальной и требует комплексного подхода к ее решению. Россия, как и другие страны, должна принять меры для снижения количества образующихся отходов, повышения эффективности их переработки и утилизации, а также внедрения принципов циркулярной экономики, т.е. циклической экономики или «экономики замкнутого цикла» – модели производства и потребления, которая подразумевает повторное использование, восстановление и переработку существующих материалов и продуктов как можно дольше) [21].

Это позволит сохранить окружающую среду и обеспечить «устойчивое развитие» страны.

В настоящее время прорабатываются варианты комплексного решения обращения ТКО – от этапа сбора до этапа переработки и захоронения. Так, российскими специалистами совместно с зарубежными коллегами разрабатывается эффективный комплексный подход ко всем этапам цикла по обращению с ТКО с учетом российской современной реальности. К мусору необходимо подходить как к ресурсу, и речь тут не только о переработке во вторсырье, но и в использовании отходов в качестве энергии, которую можно использовать в качестве альтернативного топлива [22].

Для решения «мусорного вопроса» следует создавать универсальные центры по сбору, хранению, утилизации, переработке и сбыту отходов и материалов, произведенных отходов, которые должны находиться рядом с крупнейшими городами России. В краткосрочной перспективе необходимо решить проблему образования нелегальных свалок, а также мусорных полигонов вблизи крупных городов.

Впрочем, на настоящем этапе уже можно признать, что проблема утилизации твердых коммунальных отходов в России решается. И пусть от нее нельзя всецело избавиться, но минимизировать ее неблагоприятное воздействие и ограничить экологическую опасность, безусловно, реально. Для этого нужно консолидировать усилия государственных и местных органов власти, а также наладить конструктивный диалог государства с обществом относительно устранения экологической угрозы.

Значительные сложности и противоречия способны устранить новые законодательные инициативы об отходах производства и потребления, об упаковке и упаковочных отходах, которые предполагают введение системы компенсаций, когда всякий изготовитель закладывает в стоимость товара затраты на утилизацию упаковки и переводит эти средства во внебюджетные фонды. В свой черед те, кто собирает и перерабатывает утиль, должны получать субсидии [23].

Процесс оптимизации комплексного управления твердыми коммунальными отходами в стране продолжается. Ведется множество дискуссий и обсуждений, появляются новые законодательные инициативы. Так, по итогам работы Комитета Государственной Думы по экологии, природным ресурсам и охране окружающей среды в весеннюю сессию 2024 года завершена работа над 25 законопроектами, проведено 18 заседаний Комитета и не менее 40 заседаний рабочих групп, подкомитетов и других рабочих органов Комитета [24].

Стратегия оптимизации управления ТКО в России должна предусматривать поэтапное сокращение объемов захораниваемых отходов путем применения обоснованных технологических решений с минимальными экологическими рисками и затратами, а также основываться на научно обоснованном плане действий [10].

Список использованной литературы

1. Евдокимова, Н. О., Вандышева Л. Генеральная уборка откладывается // Экология и право. – 2014. – № 3 (56). С. 10–12.

2. Environmental Protection and Management Act [Электронный ресурс]: web.archive.org. <https://web.archive.org/web/20190110183446/https://sso.agc.gov.sg/Act/EPMA1999> (дата обращения 17.10.2024).
3. Solid waste management rules [Электронный ресурс]: translated.turbopages.org. https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.e4861026-6727be82-affa5fa9-74722d776562/https/www.civildaily.com/solid-waste-management-rules-2016/ (дата обращения 01.10.2024).
4. Крассов, О. И. Право собственности на землю в странах Европы: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. С. 400.
5. Environmental Protection Act (Finland) [Электронный ресурс]: finlex.fi. <https://www.finlex.fi/fi/laki/ajantasa/kumotut/2000/20000086> (дата обращения 28.10.2024).
6. Соловьева, Ю.С. Утилизация твердых коммунальных отходов // Молодой ученый. – 2020. № 50 (340). – С. 125–128.
7. Мусорные истории: способы переработки и утилизации отходов в России и мире. [Электронный ресурс]: Robo-hunter.com. <https://robo-hunter.com/news/musornie-istorii-sposobi-pererabotki-i-utilizacii-othodov-vrossii-i-mire10570> (дата обращения 17.10.2024).
8. Who has to pay for measures in the field of water management? A proposal for applying the polluter pays principle [Электронный ресурс]: pubmed.ncbi.nlm.nih.gov. <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/19182349/> (дата обращения 25.09.2024).
9. Вандышева, Л. Иерархия мусора: борьба с отходами в странах ЕС // Экология и право. – 2015. – № 56. – С. 8–9.
10. Ермолаева, Ю. В. «Россия и отходы: проблемы и перспективы» // Социокультурное развитие большого Урала: тренды, проблемы, перспективы: материалы юбилейной всероссийской научно-практической конференции XX Уральские социологические чтения (Екатеринбург, 27-28 февраля 2015 г.). Екатеринбург: Урфу, 2015. С. 169–174.
11. The Producer Responsibility Obligations (Packaging Waste) [Электронный ресурс]: legislation.gov.uk. <https://www.legislation.gov.uk/ukxi/1997/648/contents/made> (дата обращения 17.10.2024).
12. В Германии вступил в силу закон об упаковке. [Электронный ресурс]: Unipack.Ru. <https://article.unipack.ru/73272/> (дата обращения 24.10.2024).
13. Воробьев, К. А., Щерба В. А. Диоксид углерода как химическое сырье // В сборнике: География: развитие науки и образования. Сборник статей по материалам ежегодной международной научно-практической конференции LXXIV Герценовские чтения. Отв. редакторы С. И. Богданов, Д. А. Субетто, А. Н. Паранина. Санкт-Петербург, 2021. – С. 149–157.
14. Алексеева, Н. Н., Аршинова М. А., Банчева А. И. Положение России в международных экологических рейтингах // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экология и безопасность жизнедеятельности. 2018. Т. 26. № 1. – С. 134–152.
15. Федеральный закон от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления». [Электронный ресурс]: consultant.ru. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19109/ (дата обращения 10.09.2024).
16. Сколько в России мусороперерабатывающих заводов? Аргументы и Факты. 15.06.2017 [Электронный ресурс]: aif.ru http://www.aif.ru/dontknows/actual/skolko_v_rossii_musoropererabatyvayushchih_zavodov (дата обращения 17.10.2024).
17. Свод правил СП 320.1325800.2017 «Полигоны для твёрдых коммунальных отходов. Проектирование, эксплуатация и рекультивация». [Электронный ресурс]: minstroyrf.gov.ru. <https://www.minstroyrf.gov.ru/docs/16294/> (дата обращения 28.10.2024).
18. Дмитриев, Ю. А., Баранова А. Ф. Сфера обращения с отходами: формирование механизмов и инструментов управления // Региональная экономика: теория и практика. – 2015. – № 36. – С. 46–55.
19. Национальный проект «Экология» [Электронный ресурс]: mnrf.gov.ru. https://www.mnr.gov.ru/activity/np_ecology/ (дата обращения 28.10.2024).

20. Рыкова, И. Н., Шкодинский С. В., Юрьева А. А. Зарубежный опыт регулирования обращения с твердыми коммунальными отходами и его адаптация к российским условиям // Экономика, предпринимательство и право. – 2021. – Том 11. – № 7. С. 1759–1776.

21. Что такое циркулярная экономика: производство без мусора [Электронный ресурс]: trends.rbc.ru. <https://trends.rbc.ru/trends/futurology/64bf7db39a79474959db807b> (дата обращения 24.10.2024).

22. Самохин, С. В. В этом процессе отходов нет // Твердые Бытовые отходы. – 2016. – Июнь. С. 18–19.

23. Кабакова, Ю. «Отходные маневры» // Эксперт Урал. – 2010. – № 21 (422). [Электронный ресурс]: expert-ural.com. <https://expert-ural.com/archive/21-422/othodnie-manevri.html> (дата обращения 17.10.2024).

24. Комитет Государственной Думы по экологии, природным ресурсам и охране окружающей среды подвёл итоги работы в весеннюю сессию 2024 года. [Электронный ресурс]: komitet-ekol.duma.gov.ru. <http://komitet-ekol.duma.gov.ru/novosti/9cf153c3-ae98-478e-8225-54d7d137799c> (дата обращения 01.11.2024).

УДК 347.44

М. А. Опехтина

*Научный руководитель – В. В. Моданов, кандидат юридических наук
(Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация)*

СУЩЕСТВЕННЫЕ УСЛОВИЯ ДОГОВОРА АРЕНДЫ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА

В статье рассмотрены существенные условия договора аренды земельного участка как ключевые элементы, обеспечивающие законность и эффективность правоотношений между арендодателем и арендатором. Анализируются правовые нормы, регулирующие данные условия, а также судебная практика, выявляющая типичные проблемы при заключении таких договоров.

Договор аренды земельного участка представляет собой соглашение, по которому одна сторона (арендодатель) обязуется предоставить другой стороне (арендатору) за плату земельный участок во временное пользование. Такой договор должен включать в себя условия, без которых он не может считаться заключенным.

В первую очередь существенным условием договора аренды является его предмет. Предметом договора является конкретный земельный участок. Так, в предмете договора должны быть указаны кадастровый номер, адрес, площадь, категория земель, вид разрешенного использования. Для точного определения предмета договора сторонам необходимо использовать сведения из выписки Единого государственного реестра недвижимости об объекте недвижимости.

Присвоение кадастрового номера земельному участку свидетельствует о его постановке на государственный регистрационный учет, что позволяет однозначно идентифицировать его местоположение. Нередко возникают случаи, когда в договоре не указывают кадастровый номер. В случае, если в договоре отсутствуют сведения, позволяющие точно определить объект аренды, это условие считается несогласованным, согласно пункту 3 статьи 607 Гражданского кодекса Российской Федерации. Однако судебная практика по данному вопросу неоднозначна.

Так, в Приморском районном суде Архангельской области рассматривалось гражданское дело № 2-1304/2024 по обращению гражданина (истец) к Администрации (ответчик) о признании договора действующим и заключенным на неопределенный

срок. Распоряжением поселковой администрации истцу был предоставлен в аренду земельный участок в поселке сроком с 07.07.2005 по 30.06.2006. В договоре были указаны общие характеристики земельного участка: площадь, местоположение, категория земель и вид разрешенного использования, но отсутствовал кадастровый номер, а сам договор не был зарегистрирован в Росреестре. Истец предоставил передаточный акт, распоряжение о предоставлении земельного участка, рукописную схему земельного участка. Доводы администрации были основаны на том, что в договоре не указан кадастровый номер, в результате чего невозможно определить конкретное местоположение земельного участка, кроме того, арендатор не платил арендную плату. Суд отказал гражданину в исковых требованиях [5].

В тоже время есть Решение Арбитражного суда Воронежской области, где Департамент имущественных и земельных отношений Воронежской области (истец) обратился с иском к открытому акционерному обществу «Воронежгидроспецфундаментстрой» (ответчик) о взыскании задолженности по арендной плате и пени. Ответчик заявлял о том, что договор аренды является незаключенным ввиду несогласованности его предмета, поскольку в договоре не указан кадастровый номер земельного участка. При этом предмет, определенный в договоре, не вызвал у сторон сделки сомнений относительно идентификации имущества, переданного в аренду. Условия договора в определенный период времени исполнялись обеими сторонами. Суд отклонил довод о том, что договор аренды является незаключенным ввиду несогласованности его предмета [4].

Сравнение двух решений судов демонстрирует различия в подходах к оценке существенных условий договора аренды земельного участка, в частности, идентификации его предмета. В первом случае суд отказал в удовлетворении иска, сославшись на невозможность идентификации участка и несоблюдение обязательных формальностей, таких как регистрация договора и указание кадастрового номера. Во втором случае суд в аналогичной ситуации пришел к противоположному выводу. Таким образом, судебная практика противоречива, что в свою очередь подчеркивает важность тщательной проработки всех условий договора аренды.

Следующее существенным условием договора аренды земельного участка является размер арендной платы, что прямо определено статьей 22 Земельного кодекса РФ. Плата может быть установлена в виде фиксированной суммы, вносимая периодически или единовременно, либо в иной форме. Заключая договор, стороны должны четко зафиксировать порядок внесения арендной платы, учитывать индексацию и возможность пересмотра. Так, например, в Арбитражном суде Волго-Вятского округа рассматривалось дело по иску Администрации к Обществу. Стороны заключили договор аренды земельного участка от 23.01.2019 года, при этом в договоре указали только рыночную стоимость права аренды. Администрация (истец) сослалась на то, что стороны в договоре аренды не предусмотрели размер арендной платы за пользование земельным участком, что является основанием для признания договора аренды земельного участка незаключенным. В свою очередь общество считало, что арендная плата включена в стоимость права аренды. Суды установили, что стоимость права аренды земельного участка – это та стоимость, которую готов выплатить потенциальный арендатор за право заключить договор аренды земельного участка и не включает в себя арендную плату. Размер арендной платы в договоре аренды одного из участков стороны не согласовали. Требования Администрации были удовлетворены [3]. Таким образом, арендная плата была не согласована и договор признан незаключенным. Условия об арендной плате должны быть сформулированы таким образом, чтобы можно было точно определить, в какие сроки и в каком размере арендатор обязан совершать соответствующие платежи.

Сторонами могут быть определены другие условия, которые они будут считать существенными. Например, к таким условиям может быть отнесен срок договора.

По общему правилу срок действия договора не является существенным условием, поскольку если в договоре срок не определен, то он считается заключенным на неопределенный срок.

Также не является существенным условием о наличии (или отсутствии) обременений или ограничений по использованию участка с учетом его разрешенного использования.

Отсутствие в договоре таких условий не может привести к незаключенности договора.

Таким образом, договор аренды земельного участка требует внимательного подхода к определению его существенных условий. Их согласование является необходимым элементом для обеспечения его законности и предотвращения споров. Законодательство предоставляет четкие ориентиры для формирования условий договора, однако практика показывает необходимость внимательного подхода к их оформлению.

Совершенствование нормативного регулирования, а также разработка типовых форм договоров могут способствовать снижению числа конфликтов и повышению правовой защищенности участников арендных отношений.

Список использованной литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 19.12.2024).
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 30.11.2024) - URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 19.12.2024).
3. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 18.02.2022 N Ф01-8430/2021 по делу № А39-128/2021 – URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 20.12.2024).
4. Решение Арбитражного суда Воронежской области от 15.08.2011 по делу N А14-5334/2011 – URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 20.12.2024).
5. Решение Приморского районного суда Архангельской области от 20 сентября 2024 года по делу № 2-1304/2024 - URL: <https://primsud--arh.sudrf.ru> (дата обращения: 20.12.2024).

УДК 349.2

В. В. Яковлева

*Научный руководитель – Т. А. Зыкина, кандидат юридических наук
(Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация)*

ВЫЗОВЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДИСТАНЦИОННОГО ТРУДА СОТРУДНИКОВ ЗА РУБЕЖОМ ДЛЯ РОССИЙСКИХ РАБОТОДАТЕЛЕЙ

В статье поднимается вопрос об особенностях заключения трудового договора с сотрудниками, находящимися за рубежом – как иностранными гражданами, так и с русскими релокантами. Исследованы признаки дистанционной работы, в том числе проводимой за пределами страны, сделаны выводы, касающиеся специфики трудовых договоров в условиях цифровизации. Пристальное внимание уделено сравнению трудовых договоров с договорами, регулирующими труд с позиции цивилистики. Указано на заинтересованность работника именно в социально-трудовой регламентации выполняемой работы.

Цифровизация – глобальный процесс, который преобразовывает и меняет все, включая юриспруденцию. В трудовом праве с последней четверти прошлого века, начал свое развитие институт дистанционной работы.

В системе права России такой вид работы появился в начале второго тысячелетия, но большой толчок к его развитию дала пандемия COVID-19, в связи с которой глава 49.1 ТК РФ подверглась нормативно-правовой доработке.

Законодатель определяет дистанционную работу как «выполнение определенной трудовым договором трудовой функции вне места нахождения работодателя, его филиала, представительства, иного обособленного структурного подразделения (включая расположенные в другой местности), вне стационарного рабочего места, территории или объекта, прямо или косвенно находящихся под контролем работодателя, при условии использования для выполнения данной трудовой функции и для осуществления взаимодействия между работодателем и работником по вопросам, связанным с ее выполнением, информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», и сетей связи общего пользования.»

Из данной дефиниции можно выделить два основных признака дистанционной работы:

- 1) место выполнения трудовой функции – вне места нахождения работодателя;
- 2) способ выполнения трудовой функции и взаимодействия между работодателем и работником по вопросам, связанным с ее выполнением – посредством любых информационно-телекоммуникационных сетей и сетей связи общего пользования.

Исходя из этих признаков, которые законодатель выбрал как определяющие специфику дистанционной работы, можно сделать вывод об отсутствии необходимости местонахождения работника в определенном месте, главное – наличие сетей связи для возможности связаться с работодателем. Также рассматриваемая глава не устанавливает ограничение относительно иностранных граждан, что предоставляет возможность привлекать к дистанционному труду лиц, которые не имеют гражданства Российской Федерации и проживают на территории других государств.

Глава 50.1 ТК РФ регламентирует особенности трудовой деятельности работников, которые являются иностранными гражданами и не указывает на ограничение заключения с ними трудового договора о дистанционном труде, что исключает коллизию двух рассматриваемых выше норм трудового законодательства.

Соотнося признаки дистанционной работы и полученные по ним выводы с главой 50.1 ТК РФ, которая не содержит норм об особом регулировании дистанционных трудовых отношений с иностранным гражданином.

Отсутствие прямого законодательного запрета на заключения трудового договора о дистанционной работе с любым работником, находящимся за рубежом, по нашему мнению, позволяет заключать такие трудовые договоры.

При этом остаются нерешенными вопросы социальных гарантий, включая проведение расследования несчастных случаев, происшедших в связи с выполнением работником трудовой функции, если он произошел за пределами России.

Наличие дистанционной работы за рубежом РФ – это факт, но российское законодательство полностью распространяется на трудовые отношения, которые выполняются на территории страны. В связи с работой вне территории России всегда будут возникать вопросы законодательного регулирования такого труда. Например, в связи с несчастным случаем, происшедшим во время работы.

Скорее всего, при таких ситуациях можно использовать российское законодательство, поскольку работодатель не только направляет и контролирует выполнение трудовой функции работником, но и отвечает за его безопасность. Отметим, что обязанности работодателя при дистанционном труде не охватывают вопросы охраны труда, но это не исключает возможности проведения расследования несчастного случая, если стороны записали такое условие в трудовом договоре. Сложность проведения расследования связана не только с отсутствием прямой обязанности работодателя, но и с нахождением работника за рубежом, что не позволяет работодателю оперативно отреагировать на несчастный случай.

Также стоит учитывать то обстоятельство, что работник сам выбирает свое рабочее место, в связи с чем встает вопрос о разумности внесения в круг обязанностей работодателя расследования несчастного случая с дистанционным работником во время выполнения трудовой функции.

Многие работодатели предпочитают не заключать трудовой договор. Вместо него обычно выбирается договор гражданско-правового характера. Такой же позиции придерживается Минтруд РФ: он не советует заключать трудовой договор с работником, проживающим за рубежом, ссылаясь на статью 13 ТК РФ и указывая, что трудовое законодательство Российской Федерации действует только на территории Российской Федерации, и таким образом, заключение трудового договора с работником, проживающим за рубежом, становится невозможно [1]. Следует отметить, что в Трудовом Кодексе РФ есть статья 10, которая устанавливает, что международные договоры являются частью системы трудового права России, и при возникновении коллизии между нормами трудового законодательства нашей страны и международными нормативными правовыми актами, предпочтение должно отдаваться второму.

Примером международного документа в области трудового права является «Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Французской Республики о временной трудовой деятельности граждан одного государства на территории другого государства», где регламентирован порядок взаимодействия работника и работодателя как граждан двух разных государств, и для регулирования возникающих трудовых отношений предпочтение отдается законодательству государства работодателя [2].

Примером заключения трудового договора с иностранным гражданином является трудовой договор с гражданином из одного из государств ЕАЭС, в котором устанавливается порядок принятия на работу граждан государств-членов этого союза, в соответствии с которым нет необходимости получения разрешения на трудовую деятельность в государстве-члене ЕАЭС и трудовой договор заключается в соответствии с трудовым законодательством государства-трудоустройства [3].

Таким образом, при условии наличия межгосударственного соглашения в сфере трудового права есть возможность заключить дистанционный трудовой договор с лицом, которое находится за рубежом, и при этом не нарушать рекомендацию Минтруда РФ.

Министерство Финансов РФ в своем письме №03-04-06/27827 от 14.04.2021 поясняет, что у лиц, работающих за рубежом на российские компании, сохраняется права на все социальные гарантии, предусмотренные российским законодательством, при этом исчисление, декларирование и уплату налогов на доходы физических лиц такие работники должны совершать самостоятельно по завершении налогового периода. Для иностранных лиц такой режим исключен [4].

Рассматривая вопрос о соотношении договора гражданско-правового характера и трудового договора, следует исходить из того, что заключение первого договора с позиции работодателя более выигрышно, чем второго. При этом не имеет значения в какой форме осуществляется выполнение работы.

Полагаем разумным придерживаться правила обязательного заключения трудовых договоров с дистанционным работником, находящимся за рубежом, если есть соответствующее соглашение между государствами или лицо является налоговым резидентом России. Это позволит обеспечить охрану интересов работника.

Таким образом, можно сделать вывод о возможности заключения трудового договора с лицом, которое находится за границей в случаях: когда оно является гражданином и налоговым резидентом России либо, когда лицо – иностранный гражданин, но в этом случае только при наличии соглашения между государствами работника и работодателя. Дальнейшее развитие норм трудового права в этом направлении как на государственном, так и на международном уровне можно определить как одно из актуальных, поскольку специфика удаленного труда может, способствовать реализации одного из основных прав человека – права на труд.

Список использованной литературы

1. Письмо Минтруда России от 9 сентября 2022 г. № 14–2/ООГ-5755 [Электронный ресурс]. – 2024 - СПС «Гарант» (дата обращения: 01.12.2024).
2. Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Французской Республики о временной трудовой деятельности граждан одного государства на территории другого государства [Электронный ресурс]. – 2009. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/45369/ (дата обращения: 01.12.2024).
3. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс]. – 2009. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 01.12.2024).
4. Письмо Минфина России от 14.04.2021 № 03–04–06/27827 [Электронный ресурс]. – 2024. – СПС «Гарант» (дата обращения: 01.12.2024).

УДК 347.44

Н. С. Яремчук

*Научный руководитель – Т. А. Зыкина, кандидат юридических наук
Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация)*

НАДЗОРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОКУРОРА ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ТРУДОВЫХ ПРАВ СОЦИАЛЬНО НЕЗАЩИЩЕННЫХ КАТЕГОРИЙ ГРАЖДАН

Статья посвящена роли прокуратуры в защите трудовых прав социально незащищенных категорий граждан. Рассматриваются нарушения, требующие вмешательства, и предлагаются меры прокурорского реагирования: надзор, профилактика, и оперативное реагирование, а также законодательные инициативы. Описаны механизмы прокурорского надзора, важность профилактики, оперативного реагирования и координации с другими органами. Подчеркнута необходимость усиления мер для обеспечения законности и социальной справедливости в трудовой сфере.

Обеспечение соблюдения трудовых прав граждан является одним из главных направлений государственной деятельности, поскольку труд – это основа благосостояния человека и всего общества в целом. Особое внимание в этой сфере должно уделяться защите прав социально незащищенных категорий населения, которые в силу различных обстоятельств наиболее уязвимы и подвержены дискриминации, а также нарушениям со стороны работодателей. К таким категориям относятся, в частности, инвалиды, несовершеннолетние, женщины с детьми, лица предпенсионного возраста, а также граждане, находящиеся в сложной жизненной ситуации.

В Российской Федерации прокуратура играет ключевую роль в обеспечении законности и правопорядка, в том числе в сфере трудовых отношений. Надзорная деятельность прокурора направлена на выявление и пресечение нарушений трудовых прав социально незащищенных категорий граждан, восстановление их нарушенных прав и привлечение виновных к ответственности.

Законодательство Российской Федерации устанавливает ряд гарантий и мер защиты трудовых прав социально незащищенных категорий граждан. Основным документом, регулирующим трудовые отношения, является Трудовой кодекс РФ (далее – ТК РФ) [1]. Он содержит специальные положения, направленные на защиту прав:

1. Инвалидов: ТК РФ инвалидам право на труд, устанавливает квоты для приема на работу, обязывает работодателей создавать специальные рабочие места и адаптировать условия труда к индивидуальным потребностям. Также запрещается необоснованный отказ в приеме на работу инвалида или его увольнение по причине инвалидности.

2. Несовершеннолетних: ТК РФ устанавливает особые правила приема на работу несовершеннолетних, ограничивает продолжительность их рабочего дня, запрещает их привлечение к тяжелым и опасным видам работ, а также устанавливает дополнительные гарантии при увольнении.

3. Женщин с детьми: ТК РФ предоставляет женщинам ряд дополнительных гарантий, связанных с материнством, в том числе отпуск по беременности и родам, отпуск по уходу за ребенком, запрет на отказ в приеме на работу по причине беременности или наличия детей, а также ограничения на привлечение к сверхурочной работе и работе в ночное время.

4. Лиц предпенсионного возраста: ТК РФ предусматривает повышенную защиту от необоснованного увольнения для работников предпенсионного возраста, а также устанавливает дополнительные гарантии для лиц, признанных безработными.

5. Граждан, находящихся в сложной жизненной ситуации: Законодательством предусмотрены меры поддержки и гарантии для лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, в том числе безработных, беженцев, вынужденных переселенцев, освободившихся из мест лишения свободы и других.

Помимо ТК РФ, защита трудовых прав социально незащищенных категорий граждан регулируется иными нормативными правовыми актами, в том числе федеральными законами, подзаконными актами Правительства РФ, а также актами органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления.

Надзорная деятельность прокуратуры за соблюдением трудовых прав социально незащищенных категорий граждан осуществляется через комплекс мероприятий. Проводятся плановые и внеплановые проверки работодателей на основе обращений граждан и информации из СМИ.

Прокурор изучает документацию, проводит опросы работников, проверяет условия труда, соблюдение трудовых договоров и порядок оплаты труда. Рассматриваются обращения граждан о нарушениях трудовых прав, по результатам которых могут быть выданы предписания, принесены протесты, поданы иски в суд, а также направлены материалы в органы дознания. Прокурор участвует в судебных заседаниях по защите трудовых прав граждан, обеспечивая законность судебного разбирательства.

Стоит также сказать, что на сегодняшний день среди проблем, стоящих на пути реализации трудовых прав, выделяются: дискриминация при трудоустройстве, нарушения условий труда, невыплаты заработной платы, отсутствие доступной информации о правах и сложности в доступе к правосудию [2, с. 108].

Предвзятости и стереотипы приводят к отказам в приеме на работу, даже при наличии необходимой квалификации. Работодатели могут устанавливать ненормированный рабочий день, низкую зарплату и отказываться от социальных гарантий. Задержки и невыплаты заработной платы, особенно для лиц в тяжелом материальном положении, становятся катастрофой.

Решение этих проблем требует активного участия прокуратуры. Во-первых, необходим регулярный надзор за соблюдением трудового законодательства, особенно в организациях с высокой вероятностью нарушений [3, с. 79].

Во-вторых, важна профилактическая работа: взаимодействие с общественными организациями и органами социальной защиты для проведения информационных кампаний о трудовых правах.

В-третьих, необходимо оперативно реагировать на жалобы о нарушениях, проводить расследования и привлекать виновных к ответственности, упрощая процедуру подачи жалоб.

Прокуратура должна применять меры прокурорского реагирования, включая внесение представлений, возбуждение административных дел и направление материалов в следственные органы [4, с. 14]. Важно не только наказывать виновных, но и восстанавливать нарушенные права.

Кроме того, необходимо координировать работу с другими контролирующими органами, такими как Федеральная служба по труду и занятости и трудовые инспекции. Наконец, прокуратура должна выступать с инициативами по совершенствованию законодательства о труде и социальной защите, устраняя пробелы, способствующие нарушениям.

В заключение, можно ещё раз сказать, что надзорная деятельность прокуратуры за соблюдением трудовых прав социально незащищенных категорий граждан является важным фактором обеспечения законности и социальной справедливости. Прокуратура играет ключевую роль в выявлении, пресечении и восстановлении нарушенных трудовых прав.

Эффективность работы прокуратуры зависит от взаимодействия с различными органами и активной позиции самих граждан. Дальнейшее развитие этой деятельности должно быть направлено на усиление превентивных мер, повышение эффективности проверок, использование современных технологий и повышение правовой грамотности населения, что позволит обеспечить реальную защиту трудовых прав и создать условия для полноценной реализации в сфере труда.

Список использованной литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // Собрание законодательства РФ. – 07.01.2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 3.
2. Плющева, Н. С. Роль прокуратуры в защите прав и свобод человека и гражданина [Текст] / Н. С. Плющева // Молодой ученый. – 2019. – № 42 (280). – С. 106–108.
3. Прокурорский надзор и государственный контроль: история, развитие, понятие, соотношение. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 303 с.
4. Тризно, И. Н. Методическое обеспечение прокурорского надзора в сфере соблюдения трудовых прав граждан // Трудовое право. – 2007. – № 11. – 30 с.

СЕКЦИЯ 11.
ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРАВА В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН

УДК 342

Е. В. Константинов, А. А. Гриднев

*Научный руководитель – И. В. Еришова, кандидат философских наук
(Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация)*

**ЦИФРОВИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ
В КОНТЕКСТЕ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 2024 ГОДУ**

Статья посвящена исследованию процесса цифровой трансформации социальной сферы России, основанному на стратегических установках, закрепленных в распоряжении Правительства РФ № 842-р. Анализируются ключевые приоритеты, цели и задачи данного процесса, направленные на повышение уровня жизни, адресности и эффективности социальной поддержки. Особое внимание уделяется практическим аспектам цифровизации, включая оптимизацию взаимодействия с гражданами через единые цифровые платформы, внедрение технологий искусственного интеллекта и больших данных, а также конкретные проекты поддержки семей с детьми. Новизна работы заключается в систематизации мер цифровизации, предлагаемых государством, и оценке их потенциального влияния на модернизацию социальных услуг и снижение административной нагрузки.

Цифровизация – это процесс внедрения современных цифровых технологий в разнообразные сферы человеческой жизни.

Социальное развитие в государстве – это процесс улучшения качества жизни всех слоев населения, который включает в себя разные аспекты, например, такие как образование, здравоохранение, социальная защита, экономические возможности и культурное развитие.

Социальное развитие направлено на уменьшение неравенства, повышение уровня жизни и укрепления стабильности в обществе, где каждый человек имеет возможность реализовать свой потенциал.

Приоритетами стратегического направления являются:

- повышение уровня жизни граждан;
- оптимизация процессов взаимодействия участников рынка труда;
- повышение адресности и эффективности предоставления мер социальной поддержки в сфере занятости и трудовой миграции;
- применение сквозных информационных технологий, обеспечивающих цифровизацию основных государственных услуг и функций в сфере труда и занятости;
- предоставление гражданам возможности получения части мер социальной поддержки и государственных услуг персонализировано и проактивно (в упреждающем режиме), дистанционно с использованием различных цифровых каналов в режиме, приближенном к онлайн-режиму;
- реализация единых процессов предоставления мер социальной поддержки гражданам, в том числе без сбора документов, независимо от места проживания гражданина;
- предоставление единой точки доступа инвалидам и их законным представителям к информационным сервисам в сфере социальной защиты населения в части комплексной реабилитации и абилитации инвалидов и детей-инвалидов;
- предоставление единой точки доступа гражданам и работодателям к информационным сервисам в сфере труда и занятости посредством единой цифровой платформы «Работа в России»;

– единые стандартизированные требования к обеспечению работы реабилитационных организаций для граждан на всей территории Российской Федерации.

В рамках реализации стратегического направления предусмотрено внедрение радиоэлектронной продукции российского происхождения.

Цифровизация в социальной сфере предполагает изменение процессов, организационной структуры, осуществляемых функций, принципов принятия решений и взаимодействия организаций с гражданами и юридическими лицами:

- повышение адресности и эффективности предоставления мер социальной поддержки на федеральном, региональном и муниципальном уровнях;
- повышение эффективности использования средств бюджетов различных уровней на предоставление мер социальной поддержки гражданам Российской Федерации;
- оптимизация взаимодействия с гражданами при получении ими мер социальной поддержки, в том числе сроков их получения, состава представляемых документов;
- оптимизация процессов предоставления государственных услуг Социального фонда России.

Социальный фонд России – один из государственных внебюджетных фондов. Создан федеральным законом от 14.07.2022 № 236-ФЗ «О Фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации» путём реорганизации Пенсионного фонда Российской Федерации с одновременным присоединением к нему Фонда социального страхования Российской Федерации [1].

Дата основания: 1 января 2023 года.

Руководство: Чирков Сергей Александрович

- оптимизация взаимодействия с гражданами при проведении медико-социальной экспертизы;
- снижение административной нагрузки на страхователей (юридических лиц), оптимизация процессов их взаимодействия с Социальным фондом России;
- цифровизация социальной сферы предполагает создание единой централизованной цифровой платформы, расширение состава цифровых сервисов для граждан и организаций, обеспечение надежной и безопасной, современной информационно-технической инфраструктурой.

В данном распоряжении Правительства РФ от 5 апреля 2024 г. № 842-р, установлены цели и стратегии развития цифровизации социальной сферы с периода с 2024 года по 2030 год [2].

Цели:

1. Утвердить прилагаемое стратегическое направление в области цифровой трансформации социальной сферы, относящейся к сфере деятельности Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, на период до 2030 года.

2. Минтруду России совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти и Фондом пенсионного и социального страхования Российской Федерации обеспечить реализацию стратегического направления, утвержденного настоящим распоряжением.

3. Увеличение доли массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде, до 95 процентов.

4. Оптимизация процессов предоставления гражданам мер социальной поддержки, оказание государственных услуг в социальной сфере, пенсионного обеспечения, социального страхования, социальной защиты и социального обслуживания населения, медико-социальной экспертизы, труда и занятости, совокупного изменения моделей оказания государственных услуг в социальной сфере и назначения мер социальной поддержки гражданам.

5. Снижение административной нагрузки на страхователей (юридических лиц), оптимизация процессов их взаимодействия с Социальным фондом России.

Задачами стратегического направления являются:

- внедрение и развитие технологий искусственного интеллекта в социальной сфере;
- развитие инструментов обработки больших данных для анализа и прогнозирования ситуации в социальной сфере;
- внедрение и использование автоматизированной системы для оценки операций на предмет наличия признаков мошенничества и предотвращения таких действий;
- реинжиниринг процессов основной и обеспечивающей деятельности;
- комплексное информирование граждан и организаций о возможностях и преимуществах взаимодействия и получения государственных услуг и мер социальной поддержки в электронной форме;
- внедрение и развитие технологий искусственного интеллекта в сфере социальной защиты населения в части комплексной реабилитации и абилитации инвалидов и детей-инвалидов, а также внедрение таких технологий во внутренние процессы деятельности органов службы занятости населения и федеральной инспекции труда [3];
- развитие инструментов обработки больших данных для анализа и прогнозирования ситуации в рассматриваемой практической области;

Цифровизация системы социальной поддержки семей с детьми:

1. Ипотечный калькулятор с учетом льгот.

Создание цифровой платформы, которая автоматически рассчитывает льготные условия ипотечного кредита. После рождения третьего ребенка система регистрирует событие и автоматически инициирует процесс погашения ипотеки за счет государства. Данные передаются в соответствующие ведомства с использованием цифровой подписи.

2. Электронная платформа выделения земли для семей с детьми.

Разработка сервиса для подачи заявок на получение земли в Сибири через «Госуслуги». Система позволит в режиме реального времени отслеживать статус заявки, выбирать участки с учетом инфраструктуры и развивать возможность цифрового управления выделенной территорией (поиск подрядчиков, создание кооперативов и т. д.).

3. Цифровые сертификаты на дополнительное образование.

Ввод электронных образовательных сертификатов для семей с детьми. Родители смогут выбирать курсы, секции или школы дополнительного образования через приложение, где все учреждения с лицензией будут собраны в одном цифровом реестре.

4. Программа вовлечения отцов в воспитание детей.

Создание платформы для образовательных онлайн-курсов и тренингов для родителей, в особенности для отцов. Платформа с геймификацией, личными кабинетами и достижениями стимулирует активное участие в воспитании детей.

5. Цифровой транспортный билет для детей до 18 лет.

Реализация электронного билета с привязкой к профилю ребенка на портале «Госуслуги». Билет действует на общественный транспорт, позволяя детям пользоваться бесплатным проездом вплоть до совершеннолетия.

6. Программа субсидирования отечественных автомобилей.

Введение специального раздела на цифровых платформах для многодетных семей, где можно подать заявку на субсидию для покупки автомобиля. Сервис автоматически проверяет соответствие требованиям и предоставляет список рекомендованных моделей.

По итогу нашего исследования мы пришли к выводу, что цифровизация социальной сферы является приоритетным направлением развития государством, так как в современном мире, появляются все больше технологий, которые способны разгрузить труд работников социальной сферы и облегчить поиск нужных социальных программ для пользователей.

Цель цифровизации социального развития – повышение качества жизни, поддержка стабильности и реализации потенциала граждан, введение новых цифровых технологий в социальную сферу для облегчения труда работникам социальной сферы, а также упрощение поиска нужной информации и оформление социальных льгот, выплат и пенсий в электронном формате.

Список использованной литературы

1. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон «О Фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации» [Текст]: [федер. закон №236-ФЗ принят Государственной Думой 8 июля 2022 г.: одобрен Советом Федерации 13 июля 2022 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2022. – №29. – Ст. 5432.
2. Российская Федерация. Правительство. Распоряжение «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации социальной сферы, относящейся к сфере деятельности Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, на период до 2030 года» [Текст]: [Распоряжение №842-р от 5 апреля 2024 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2024. – №15. – Ст. 2756.
3. Леонова, О. В. Цифровизация социально-экономической политики: возможности и риски в современной России [Научная статья] / О. В. Леонова // Среднерусский вестник общественных наук. – 2024. – № 6. – С. 35–71.

УДК 347

В. А. Мурадов

*Научный руководитель – Л. Э. Боташева, кандидат юридических наук
(Северо-Кавказский федеральный университет, Российская Федерация)*

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Информационные технологии в гражданском судопроизводстве являются необходимым инструментом для оптимизации и повышения качества и эффективности порядка производства по гражданским делам. Однако, несмотря на все преимущества, внедрение информационных технологий сталкивается с рядом проблем, связанных с законодательством, технической реализацией, подготовкой специалистов и интеграцией с существующими системами. В данной статье рассматриваются актуальные вопросы применения информационных технологий в гражданском судопроизводстве, анализируются проблемы и перспектива информационных технологий в гражданском судопроизводстве.

Современный этап российского гражданского судопроизводства характеризуется масштабным внедрением информационных технологий, причем некоторые внедрения носят революционный и беспрецедентный характер. Например, в гражданском судопроизводстве появилась возможность принимать участие в гражданском процессе путем использования систем видеоконференц-связи и системы веб-конференции [1]. Говоря простым языком, видеоконференц-связь это «суд-суд», а веб-конференция это «офис-суд». Видеоконференц-связь и веб-конференция нужны в том случае, если судебное заседание условно проходит в г. Санкт-Петербурге, а представитель истца находится в г. Ставрополе и у него нет возможности приехать в г. Санкт-Петербург на судебное заседание. Для этого, представитель истца подает судье суда г. Санкт-Петербурга ходатайство об участии в судебном заседании путем использования системы либо веб-конференции, либо видеоконференц-связи. Если суд г. Санкт-Петербурга удовлетворит ходатайство и предоставит возможность представителю участвовать в судебном заседании путем использования системы видеоконференц-связи, то представитель в день судебного заседания должен прийти в суд по месту своего нахождения, условно в Промышленный суд г. Ставрополя и благодаря его техническим возможностям участвовать в судебном заседании, которое проходит в г. Санкт-Петербурге. В данном случае Промышленный суд

г. Ставрополя есть обеспечивающий суд, так как благодаря его техническим возможностям представитель может участвовать в суде независимо от того, присутствует ли он очно в суде г. Санкт-Петербурга или нет. Но если судья удовлетворит ходатайство и предоставит возможность представителю участвовать в судебном заседании путем использования системы веб-конференции, то представителю достаточно узнать у суда г. Санкт-Петербурга ссылку для подключения к судебному заседанию и с любого места, будь это офис, квартира, дом, представитель сможет подключиться к судебному заседанию. Для веб-конференции обеспечивающий суд не нужен.

Также была создана Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» (ГАС Правосудие) – информационная система, посредством которой можно подать обращение в судебный орган; отслеживать движение поданных ранее обращений и получить результаты их рассмотрения; получить доступ ко всей информации по судебным делам и многое другое. Прогрессивным нововведением является подача документов в электронной форме. Новация позволяет гражданам и юридическим лицам направлять в суды посредством электронного документооборота иски, заявления, ходатайства и прочие процессуальные документы.

Легальная конструкция информационных технологий нашла свое закрепление в нормах ст. 2 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Так, информационные технологии – это процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов [2]. Внедрение информационных технологий позволяют по-новому взглянуть на гражданское судопроизводство.

Действующий юрист Н.И. Красников считает, что сейчас на законодательном уровне обеспечены идеальные условия: электронная подача исков, ходатайств, заявлений; оповещение системой ГАС «Правосудие» о регистрации и передаче судье документов; СМС, e-mail или электронное извещение через Госуслуги сторон о всех шагах в процессе; участие в процессе через ВКС или онлайн; получение в электронном виде промежуточных судебных постановлений и итогового решения суда; изготовление и направление исполнительного документа в электронном виде в ФССП. По мнению Н. И. Красникова это отличные процессуальные технологии, которые и по отдельности, и в совокупности, упрощают, делают удобнее, быстрее и экономичнее защиту нарушенных прав в судах. В то же время Н.И. Красников выделяет проблему, которая заключается в том, что вышеперечисленные информационные технологии должным образом выполняют свою работу лишь на бумаге. В реальности же аппарат суда не знает или не хочет предоставлять (организовывать) электронные возможности, предоставленные сторонам законодателем. Что бы что-либо из вышеперечисленного получить в гражданском процессе, заинтересованной стороне нужно долго и упорно доказывать аппарату суда о своих правах на эти информационные технологии. Не говоря уже о полной совокупности применения этих технологий в одном деле. Сейчас это просто не возможно. Поэтому, Н. И. Красников добавил бы к информационным технологиям обязательное обучение всего аппарата суда и судей навыкам их применения. Также, Н.И. Красников к существующим и перечисленным выше информационным технологиям гражданского судопроизводства добавил бы: 1) автоматическое заведение карточки дела в системе ГАС «Правосудие», в режиме ограниченного доступа (только для сторон и/или их представителей), после подачи иска обязательное размещение судьей, секретарем или помощником в этой карточке всех промежуточных судебных постановлений, протоколов судебных заседаний, решения суда, копии исполнительного документа; 2) совершенствование организационного удобства с целью минимизации заполнения однотипных строк с одинаковой информацией при повторной подаче тех или иных документов в рамках рассматриваемого дела. Н. И. Красников отмечает, что в ГАС «Правосудии» сейчас все сделано на должном уровне удобства, даже удобнее, чем в системе «Мой арбитр».

Студент МГЮА и действующий юрист З. Г. Авагжаниян считает, что внедрение информационных технологий в судопроизводство – это однозначно правильный шаг, так как это позволяет автоматизировать рутинный процесс подачи процессуальных документов. В самом явлении обогащения судопроизводства информационными технологиями З. Г. Авагжаниян минусов не видит. Разве что, в отдельных проявлениях. На взгляд З. Г. Авагжанияна, ГАС «Правосудие» следует реформировать в части удобства и технического обслуживания, если мы соглашаемся, что суд общей юрисдикции представляет собой некий «народный суд», где каждый гражданин может представлять свои интересы самостоятельно. Система сайта очень запутана для гражданина, у которого нет юридического образования, что создаёт серьёзные неудобства для реализации права на защиту. То же касается ВКС и веб-конференций. Если их использование способствует соблюдению принципа процессуальной экономии и вынесению справедливых решений, мы не можем рассматривать их в качестве негативных модификаций.

Я считаю, что одной из проблем информационных технологий в гражданском судопроизводстве является отсутствие достаточной подготовки судей и других участников процесса к использованию новых технологий. Многие работники судебной системы не обладают достаточными знаниями и навыками в области информационных технологий, что затрудняет полноценное использование новых возможностей. По моему мнению, если и внедряются новые технологии в гражданское судопроизводство, то необходимо обязательно пройти обучение (переподготовку) судьям и другим участникам процесса в рамках обязательной программы.

Таким образом, информационные технологии в гражданском судопроизводстве имеют ряд преимуществ. Однако, существуют также и некоторые проблемы, связанные с использованием информационных технологий, такие как необходимость обучения и адаптации судей и юристов к новым технологиям, нежелание аппарата суда предоставлять (организовывать) электронные возможности, предоставленные сторонам законодателем и. д. В целом, перспективы развития информационных технологий в гражданском судопроизводстве выглядят многообещающими, при условии решения существующих проблем.

Список использованной литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: [Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ] // [Электронный ресурс] – https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения 10.05.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 18.11.2002. – № 46. – ст. 155.1 и 155.2.
2. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // [Электронный ресурс] – https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения 10.05.2024) // «Собрание законодательства РФ». – 31.07.2006. – № 31 (1 ч.). – ст. 2.

УДК 347.78.01

А. А. Подставка

*Научный руководитель – Л. Э. Боташева, кандидат юридических наук
(Северо-Кавказский федеральный университет, Российская Федерация)*

УСТАНОВЛЕНИЕ АВТОРСКИХ ПРАВ НА ПРОДУКТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

В статье рассматриваются ключевые особенности правового регулирования деятельности искусственного интеллекта в современном обществе, отмечается отсутствие

нормативного закрепления авторских прав на результаты деятельности искусственного интеллекта. Осуществляется теоретический и практический анализ данной темы, рассматривается правоприменительная практика в РФ и других государствах, а также предлагаются меры по совершенствованию законодательства РФ в сфере закрепления авторского права на результаты деятельности искусственного интеллекта.

Стремительная цифровизация российского общества, совершенствование цифровых технологий, способствующих улучшению инвестиционного климата, оптимизации процессов управления, повышению качества и расширению производства, непременно влекут за собой изменения в правовом регулировании данной деятельности: появляются новые отрасли права, расширяется объём правоприменительной практики. Но несмотря на динамичность правовой системы, закон не всегда успевает за изменениями общественной жизни. Ярким примером данной проблемы является недостаточное правовое регулирование деятельности искусственного интеллекта.

Нормативно определение искусственного интеллекта закреплено в ФЗ от 24.04.2020 N 123-ФЗ, который предполагает выделение следующих ключевых составляющих искусственного интеллекта: имитация когнитивных функций человека, получение результатов деятельности при решении задач, схожих с результатами деятельности человека, использование при осуществлении данных процессов информационно-коммуникационной инфраструктуры [1]. Данное определение искусственного интеллекта даётся через сравнительные характеристики с человеком. Гражданский кодекс РФ не устанавливает понятие ИИ, соответственно, не закрепляет его правовой статус. В доктрине можно выделить определение искусственного интеллекта в качестве сложной кибернетической системы с когнитивно-функциональной архитектурой и вычислительными мощностями быстрого действия, способной воспринимать информацию, анализировать прошлый опыт, исполнять решения, выполняя когнитивные функции аналитического характера [2, с. 91–109].

Само по себе развитие искусственного интеллекта в Российской Федерации является одним из приоритетных направлений национальной политики. В начале 2023 года Президент РФ подписал указ об обновлении национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года. Одним из положений данной стратегии является необходимость роста отраслей, которые будут готовы внедрять технологии искусственного интеллекта, с 13 до 95 % [3]. Но уже сейчас искусственный интеллект активно применяется в экономике страны, а государство стремится к его совершенствованию: в соответствии с данными статистики агентства Tortoise Media, по итогам 2023 года Российская Федерация заняла 7 место в мировом рейтинге по участию государства в развитии технологий искусственного интеллекта, а сам российский рынок искусственного интеллекта за этот год достиг 650 млрд рублей, что предполагает увеличение на 18 % в сравнении с предыдущим периодом [4]. Для продолжения развития искусственного интеллекта и достижения поставленных государством задач необходимо создать благоприятную правовую среду для регулирования и охраны результатов деятельности искусственного интеллекта.

Особое внимание следует уделить деятельности генеративного искусственного интеллекта, который выступает подвидом искусственного интеллекта. В сравнении с другими типами искусственного интеллекта генеративный способен не просто анализировать существующие данные, но и создавать новые на основе предоставленных ему моделей (изображения, музыку, текст и др.). В сфере применения генеративного искусственного интеллекта можно выделить ключевой правовой вопрос: кому принадлежат авторские права на результаты деятельности данной системы генерации? На данный вопрос нет чёткого ответа, существуют разные взгляды и подходы к анализу данного явления, которые необходимо проанализировать.

В РФ авторские права урегулированы частью 4 ГК РФ, в соответствии со статьёй 1257 ГК РФ, автором произведения науки, литературы или искусства признается гражданин, творческим трудом которого данное произведение было создано [5]. Похожие определения авторства представлены в законодательстве США, Великобритании, подразумевающие, что автор должен быть физическим или юридическим лицом [6]. Однако на вопрос, касающийся права авторства на произведения искусственного интеллекта, нет однозначного ответа, как и единообразия в правоприменительной практике. Так, например, апелляция Федерального суда Австралии отменила решение первой инстанции, признавшей искусственный интеллект DABUS автономным автором изобретения (контейнера для пищевых продуктов и устройства для привлечения повышенного внимания). Закон Австралии устанавливает в качестве получателя патента «лицо», он также определяет требование к заявителю предоставить адрес и имя изобретателя. В случае с искусственным интеллектом данные требования выполнить невозможно. Также патент на изобретение устанавливается не только при пользе изобретения для общества, но и за творческий вклад самого автора. В данном случае суду не удалось установить творческий вклад ИИ, не являющегося лицом в правовом понимании [7].

Рассмотрим другой пример: В январе 2024 года Пекинский суд вынес решение, не имевшее ранее прецедента в Китае. В соответствии с ним было признано, что изображение, созданное при использовании искусственного интеллекта путём преобразования текста в изображение, является произведением искусства, а также имеет право на защиту авторства при учете интеллектуального вклада его создателя и оригинальности произведения. Благодаря подробному описанию параметров, композиции и структуре картинки автором данного произведения признали пользователя генеративного ИИ [8].

Ранее в Китае автором произведения признавался не пользователь, а сам разработчик искусственного интеллекта. Примером является дело в отношении нейросети компании Tencent. Она генерировала уникальные статьи, размещавшиеся на сайте компании. Одна из этих статей без разрешения компании была скопирована и опубликована другой компанией Shanghai Yingxun Technology. В разбирательстве суд встал на сторону разработчика нейросети, признав авторское право на произведения ИИ за ним [9].

На основе данных примеров можно отследить факт отсутствия единообразия правоприменительной практики: в разных случаях, при разных обстоятельствах автором произведения, созданного искусственным интеллектом, признаётся либо разработчик искусственного интеллекта, либо пользователь искусственного интеллекта, но никак не сам искусственный интеллект по причине того, что автором может быть именно человек, а не автоматизированная система. В некоторых ситуациях результаты деятельности искусственного интеллекта в целом не рассматриваются в качестве объекта авторских прав, так как не созданы непосредственно автором (человеком).

В Российской Федерации сам искусственный интеллект не наделяется авторскими правами на результаты его деятельности, а используется как механизм создания авторских прав. Объём судебной практики в РФ в данной сфере довольно мал, но в существующих прецедентах встречались случаи, когда авторство на произведение признавалось за пользователем искусственного интеллекта.

Так, например, по делу N A40-200471/23 решался вопрос о праве авторства на дипфейк, видеоролик, который был сгенерирован искусственным интеллектом. В данном ролике в качестве изначального изображения использовалось лицо актёра Киану Ривза, который под воздействием искусственного интеллекта стал персонажем комической ситуации. Ответчик использовал данный ролик без разрешения пользователя ИИ, создавшего видеоролик. Суд признал, что пользователь искусственного интеллекта при создании ролика внёс личный творческий вклад в его создание, поэтому именно пользователь будет считаться автором данного произведения [10].

Таким образом, следует отметить, что в правовом регулировании авторского права в РФ и законодательстве других стран есть существенные коллизии, которые необходимо устранять с помощью принятия новых нормативно-правовых актов, актуальных для меняющихся реалий жизни общества. В Государственной Думе РФ с апреля 2024 года ведётся разработка законопроекта, который будет регулировать права интеллектуальной собственности на те произведения, которые были созданы с использованием искусственного интеллекта [11]. При этом активно ведутся споры об авторском праве на произведения, созданные с помощью технологий ИИ. В проекте закона закрепляется, что ответственность за результаты деятельности искусственного интеллекта должен нести конечный пользователь данных технологий, некоторые депутаты выступают за наделение авторскими правами на результаты деятельности ИИ не пользователей, а разработчиков технологии.

Подводя итоги анализу законодательства и правоприменительной практики, видится необходимым определить несколько тезисов:

Во-первых, при анализе законодательства и правоприменительной практики считаются необоснованными идеи о закреплении авторского права за самим искусственным интеллектом по причине отсутствия у последнего сознания, творческого мышления.

Во-вторых, сам факт отказа в признании искусственного интеллекта автором произведения не свидетельствует об отсутствии необходимости защиты авторского права на данные произведения, при создании которых искусственный интеллект выступает не субъектом, а средством создания произведения.

В-третьих, необходимо принять закон, регулирующий права интеллектуальной собственности на произведения, созданные искусственным интеллектом, закрепив данные права за конечным пользователем данных технологий, так как именно творческий замысел пользователя, а не разработчика, реализуется при создании произведения путём использования искусственного интеллекта. Объектом защиты авторского права следует считать в данном случае имя автора, уникальность сочетания последовательности запросов автора, а также само произведение искусственного интеллекта, созданное в процессе обработки запросов автора.

Реализация данных тезисов на практике позволит прийти к адекватному регулированию деятельности искусственного интеллекта, определить данные результаты одним из элементов правового поля и, непосредственно, интеллектуальной собственностью. Усовершенствование механизмов правового регулирования данной сферы повлияет на развитие применения искусственного интеллекта в разных социально-значимых сферах и позволит достичь поставленные в Стратегии развития искусственного интеллекта задачи.

Список использованной литературы

1. Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона “О персональных данных» от 24.04.2020 N 123-ФЗ (последняя редакция) – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351127/ (дата обращения: 20.11.2024).

2. Понкин, И. В., Редькина А. И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Юридические науки. 2018. Т. 22, № 1. – С. 91–109.

3. Указ Президента Российской Федерации от 15.02.2024 № 124 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 “О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации” и в Национальную стратегию, утвержденную этим Указом» – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202402150063> (дата обращения: 20.11.2024).

4. Рейтинг агентства Tortoise Media 2023 года – URL: <https://www.tortoisemedia.com/intelligence/global-ai/#pillars>.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 22.07.2024), ст. 1257 – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (дата обращения: 22.11.2024).
6. The Patents Act 1977 (as amended) – URL: <https://www.gov.uk/guidance/the-patent-act-1977/section-7-right-to-apply-for-and-obtain-a-patent> (дата обращения 22.11.2024).
7. Federal Court of Australia. Commissioner of Patents v Thaler [2022] FCAFC 62 URL: <https://www.judgments.fedcourt.gov.au/judgments/Judgments/fca/full/2022/2022fcafc0062> (дата обращения: 22.11.2024).
8. Jing 0491 Min Chu No. 11279. – URL: <https://english.bjinternetcourt.gov.cn/pdf/BeijingInternetCourtCivilJudgment112792023.pdf> (Дата обращения: 22.11.2024).
9. Court rules AI-written article has copyright – URL: <https://www.ecns.cn/news/2020-01-09/detail-ifzsqcrm6562963.shtml> (дата обращения: 22.11.2024).
10. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 30 ноября 2023 г. по делу N A40-200471/23 - URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MARB&n=2651955#yD6pJVUH8BdEP5n4> (дата обращения: 22.11.2024).
11. Литвинов Д., Издание Федерального Собрания РФ URL: <https://www.pnp.ru/economics/tvoreniya-neurosetey-khotyat-zashhitit-avtorskim-pravom.html?ysclid=m3zoyzhbr66102316> (дата обращения: 22.11.2024).

УДК 347.9

Д. А. Пятаев

*Научный руководитель – Н. А. Батурина, кандидат юридических наук
(Саратовская государственная юридическая академия, Российская Федерация)*

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ И ВЕБ-КОНФЕРЕНЦИЙ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В статье рассматриваются проблемы, возникающие при применении систем видео-конференц-связи и веб-конференций в гражданском судопроизводстве. Определены основные отличия между двумя дистанционными способами участия в судебном заседании, указаны их положительные и отрицательные стороны. Также в статье содержатся предложения по улучшению практического использования данных технологических систем.

С развитием цифровизации использование систем видео-конференц-связи и веб-конференций в гражданском судопроизводстве становится все актуальнее. В Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (далее ГПК РФ) предусмотрены нормы, регламентирующие участие в судебном заседании путем использования систем видео-конференц-связи (ст. 155.1 ГПК РФ), а также системы веб-конференции (ст. 155.2 ГПК РФ). Согласно статье 155.2 ГПК РФ, лица, участвующие в деле, и другие участники процесса могут участвовать в судебном заседании путем использования системы веб-конференции при условии заявления ими ходатайства об этом и при наличии в суде технической возможности осуществления веб-конференции [1]. Правовым основанием масштабных перемен стал Федеральный закон от 30 декабря 2021 г. № 440-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», определяющий процессуальные возможности применения электронных документов в судопроизводстве и удалённого участия в судебных заседаниях, с использованием личных средств коммуникации пользователей [2].

Следует обратить внимание на то, как Верховный Суд Российской Федерации раскрывает термины «видео-конференц-связь» и «веб-конференция». Видео-конференц-связь – это телекоммуникационная технология интерактивного взаимодействия трех и более удалённых абонентов, при которой между ними возможен обмен аудио- и видео-информацией в реальном времени, с учётом передачи управляющих данных в основном по гарантированным каналам связи. Веб-конференция – технология и инструментарий для организации онлайн-встреч и совместной работы в режиме реального времени через Интернет, а это не гарантированные каналы связи [3]. Согласно ч. 6 ст. 10 ГПК РФ, использование средств аудиозаписи и систем видео-конференц-связи, а также системы веб-конференции в закрытом судебном заседании не допускается [4].

Необходимо указать основные различия между двумя дистанционными способами участия в судебном заседании:

1. Количество участвующих в организации судов при использовании видео-конференц-связи составляет не менее двух судов, в то время, как при веб-конференции участие принимает всего один суд.

2. Если применяется видео-конференц-связь, то участник процесса находится в суде, а при использовании веб-конференции – место нахождения участника процесса может быть различным.

3. Основанием использования видео-конференц-связи является ходатайство участника либо инициатива суда; при веб-конференции основанием может быть только ходатайство участника.

Достоинством применения данных систем является процессуальная экономия, поскольку отсутствует необходимость прибытия участников процесса из разных субъектов страны в какой-то определенный суд; участники не тратят драгоценное время на дорогу. Применение видео-конференц-связи и веб-конференций помогает обеспечить фактическое участие лиц в гражданском судопроизводстве.

Существуют недостатки применения систем видео-конференц-связи и веб-конференций. Одной из часто встречающихся проблем является техническая неисправность оборудования как со стороны суда, так и со стороны участников процесса. Низкое качество изображения, звука, постоянное прерывание Интернет-соединения негативно сказываются на качестве судебного заседания, поскольку данные неисправности могут привести к искажению информации, иным трудностям в восприятии показаний участников процесса. Возможным решением данной проблемы будет объявление перерыва судебного заседания, чтобы участник смог восстановить стабильное соединение с судом, настроить аппаратуру с учетом указанных замечаний. А. И. Стуконог небезосновательно отмечает, что вместе с тем, это может привести к тому, что недобросовестные участники процесса будут злоупотреблять такой возможностью затянуть судебный процесс [5, с. 262].

Другим недостатком является слабая защита системы, то есть велика вероятность совершения хакерских атак, а значит и проникновения в конференцию посторонних лиц. Решением данной проблемы является создание единого, защищенного приложения для проведения видео-конференц-связи и веб-конференций для всех судов общей юрисдикции, а также обучение работников суда основам противодействия незаконному проникновению в систему. А. В. Незнамов отмечает, что подобно тому, как внедрение в производство новых технологий требует полного или частичного переобучения работников, внедрение в гражданское судопроизводство каждой новой цифровой технологии должно сопровождаться централизованным обучением или хотя бы разъяснением сути и практических аспектов использования такой технологии всем участникам данной деятельности [6, с. 55].

Следует отметить наличие психологического барьера, то есть отсутствие возможности у суда установить психологический контакт с участниками процесса. Хассан Виаам считает, что какими бы передовыми не были информационные технологии, они совершенно не способны заменить реальное общение в зале суда [7, с. 76]. В зале судебного заседания большое значение уделяется языку тела участников процесса, то есть

тому, как лица отвечают, куда смотрят, какие действия совершают руками и т. д. Это помогает суду определить достоверные ли сведения предоставляет участник. В дистанционном режиме на вышеуказанные детали невозможно обратить внимание. Участники даже не могут установить зрительный контакт, поскольку они не смотрят в камеру, которая, скорее всего, находится в верхней части экрана, они смотрят прямо на экран, где находится изображение людей в зале суда. Отсутствие зрительного контакта может вызывать чувство недоверия к лицу. Для установления зрительного контакта участникам процесса периодически следует смотреть в камеру.

Таким образом, использование видео-конференц-связи и веб-конференций способствует улучшению доступности и эффективности судебных процессов, а также помогает суду своевременно рассмотреть дело. Главным препятствием интенсивного использования систем видео-конференц-связи и веб-конференций является недостаточный уровень технического обеспечения судов.

Список использованной литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138 – ФЗ (ред. от 26.10.2024) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
2. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30.12.2021 N 440-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2022. № 1 (Часть I). Ст. 9.
3. Веб-конференция в Верховном Суде Российской Федерации // Верховный Суд Российской Федерации. 24.04.2020 [Электронный ресурс] URL: <https://www.vsrp.ru/files/28862/> (дата обращения: 10.12.2024).
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138 – ФЗ (ред. от 26.10.2024) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
5. Стуконог, А. И. Проблемы использования видеоконференц-связи и веб-конференций в гражданском судопроизводстве / А. И. Стуконог // Modern Science. – 2022. – № 6-1. – С. 260–263.
6. Незнамов, А. В. «Цифровое просвещение», доступность правосудия и экономическая составляющая цифровизации гражданского судопроизводства / А. В. Незнамов // Арбитражный и гражданский процесс. – 2019. – № 9. – С. 53–57.
7. Хассан Виаам. Заключение эксперта и консультация специалиста в гражданском судопроизводстве = Expert witness report and specialist consultation in civil proceedings: Expert witness report and specialist consultation in civil proceedings: диссертация ... кандидата юридических наук: 5.1.3. / Хассан Виаам; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»; Диссовет СПбГУ А5.1.3.23.11019]. – Санкт-Петербург, 2023. – 285 с.

УДК 347.78

Е. Д. Стельмак

*Научный руководитель – Е. В. Парукова, старший преподаватель
(Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Республика Беларусь)*

АВТОРСКОЕ ПРАВО В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Статья рассматривает вопросы защиты авторского права в социальных сетях. Социальные процессы претерпевают изменения, и Интернет, как глобальное явление, затрагивает аспекты охраны интеллектуальной собственности, уже давно заняв прочное место в нашей жизни. Цель данной работы – выявить проблемы, связанные с защитой

авторского права в социальных сетях. Важно понимать, что право интеллектуальной собственности распространяется на любое содержание, которое соответствует определённым требованиям для признания его произведением, подлежащим защите.

Авторское право – это юридическая концепция, которая защищает права авторов на их произведения. Иными словами, авторское право – право, которое позволяет гражданам контролировать использование и заимствование их собственных работ. Оно предоставляет авторам исключительные права на использование и распространение своих творений, а также защищает их от несанкционированного использования другими лицами.

Согласно ст. 993 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК РБ), авторское право на произведение возникает в силу факта его создания. Для возникновения и осуществления авторского права не требуется соблюдения каких-либо формальностей. То есть оно не требует регистрации и появляется автоматически, что является его особенностью [1].

Продолжая рассматривать ст. 993 ГК РБ можно отметить, что под защитой авторского права могут находиться различные субъекты, однако, некоторые критерии для них все же установлены. Так, защите подлежит оригинальный результат творческого труда в области науки, литературы и искусства, независимо от способа выражения. Срок охраны личных неимущественных прав не установлен, то есть они охраняются бессрочно, однако, исключительные права автора на произведения действуют на протяжении всей его жизни и 50 лет после, однако, срок действия не всегда привязан к автору.

Также существует такое понятие как «лицензионный договор» или говоря проще «лицензия». Под лицензионным договором понимается соглашение, в соответствии с которым автор или правообладатель предоставляет пользователю право использования произведения автора [2].

На сегодняшний день в социальных сетях часто можно столкнуться с «использованием других материалов», то есть с так называемым незаконным заимствованием. Чаще всего такое встречается при создании контента с использованием музыкального сопровождения. Например, сегодня многие блогеры и авторы контента в социальных сетях сталкиваются с проблемой блокировки своих публикаций из-за нарушения авторских прав на музыкальные произведения. Это явление стало особенно распространённым в условиях активного использования музыкального сопровождения в видео и аудио-контенте. Данную проблему можно решить несколькими способами. Например, договориться с правообладателем музыкального произведения, получить лицензию на использование музыкального произведения либо использовать музыкальные произведения, которые уже лицензированы самой социальной сетью.

Также отметим, что, выставляя фото в социальных сетях, например Instagram, вы продолжаете являться автором своей публикации и можете распоряжаться ей по своему усмотрению, однако, подписывая пользовательское соглашение вы дали согласие на предоставление этой платформе лицензии на использование вашего произведения. Таким образом ваши публикации могут вполне правомерно оказываться в рекламных постах. Для предотвращения возникновения таких ситуаций необходимо знать свои права и политику социальной сети.

Социальные сети играют важную роль в защите авторских прав, используя пользовательские соглашения, которые определяют правила взаимодействия пользователей с контентом. Эти соглашения являются юридическими документами, которые пользователи принимают при регистрации на платформе. Соглашения четко определяют, что пользователи не имеют права размещать контент, нарушающий авторские права других лиц.

В международных социальных сетях и онлайн-платформах (например, Instagram, facebook) существует механизм подачи репортов (или жалоб), который позволяет авторам защищать свои права на контент. Эти репорты представляют собой важный инструмент в борьбе с нарушениями авторских прав.

Репорт обычно представляет собой стандартную форму, которую пользователь заполняет, указывая информацию о нарушении. Он может включать ссылки на контент, который, по его мнению, нарушает авторские права, а также описание нарушения. В репорте автор должен указать, какие именно права были нарушены, и предоставить доказательства своего авторства на контент. Однако, данный процесс не является анонимным, соответственно, автор должен предоставить свои контактные данные и подтвердить свою личность.

Если рассмотреть такую платформу как YouTube, то там предусмотрены 2 программы защиты для охраны авторских прав. Суть первой программы в том, что она самостоятельно находит копии и представляет их автору, который в свою очередь имеет право на отправку репорта. Также правообладатель может сам связаться с нарушителем его авторского права либо же ничего не предпринимать. Однако, для использования данной программы существуют некоторые условия – 1 000 подписчиков и 4 часа просмотров. Вторая программа отличается своей большей функциональностью, она сравнивает не только видео само по себе, но и картинку, звук, а также предлагает заблокировать видео или прекратить его монетизацию. Наиболее частыми способами охраны являются мониторинг и репортинг непосредственно самими авторами.

Также стоит отметить случаи использования искусственного интеллекта. Так как в Республике Беларусь и многих других странах отсутствует нормативно-правовая база, регулирующая использование искусственного интеллекта, что значительно осложняет ситуацию, никакая работа, написанная с помощью искусственного интеллекта не может быть защищена авторским правом в связи с невозможностью установления автора [3].

Таким образом, не стоит говорить о невозможности заимствования контента, ведь это становится возможным, соблюдая правила и соглашения.

Согласно ст. 35 Закона Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-3 «Об авторском праве и смежных правах» (далее – Закон), без согласия автора или иного правообладателя допускается воспроизведение правомерно опубликованных произведений и объектов смежных прав в единичных экземплярах физическим лицом исключительно в личных целях, такое воспроизведение осуществляется без выплаты вознаграждения.

Также допускается цитирование с указанием автора произведения и источника, откуда было заимствовано произведение, для изданий образовательного характера в объеме, оправданном образовательной целью.

Одной из проблем защиты авторского права в социальных сетях является последующее оспаривание прав в суде. Авторы, исполнители или иные правообладатели обращаются в установленном порядке в судебные и другие органы в соответствии с их компетенцией за защитой своего авторского права. Проблема заключается в том, что оспаривание авторских прав окончательно законодательно не урегулировано, а именно возникает вопрос, что будет считаться достаточно похожим на оригинал произведения. Например, рассматривая все те же музыкальные произведения, в некоторых государствах бытует мнение, что 10 секунд копирования мелодии либо определенное количество подряд идущих нот не является существенным копированием. Данный вопрос решается привлечением в суд специалиста, который объективно оценивает 2 произведения и дает заключение, на основании которого суд анализирует обстоятельства и принимает решение.

При отсутствии доказательств автором произведения считается лицо, указанное в качестве автора на экземпляре произведения (презумпция авторства (п.2 ст.8 Закона Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах»)).

Автор или иной правообладатель для оповещения о принадлежащем им исключительном праве на произведение вправе по своему усмотрению использовать знак охраны авторского права, который помещается на каждом экземпляре произведения и обязательно состоит из трех элементов:

- латинской буквы «С» в окружности ©;
- имени (наименования) правообладателя;
- года первого опубликования или иного обнародования произведения.

Важно знать, как защитить свой контент в социальных сетях. Одним из способов охраны авторских прав является использование водяных знаков. Это полупрозрачное изображение, которое служит для указания на первоначального создателя работы. Водяные знаки могут размещаться в углу фотографии или использоваться в виде баннера на экране. Это простой, но эффективный метод защиты вашего контента [4].

Таким образом, в настоящее время авторам контента необходимо проявлять бдительность, соблюдать действующее законодательство и своевременно выявлять нарушения своих прав. Также важно лицензировать и получать разрешения от правообладателей, чтобы гарантировать соблюдение законодательства, так как правила социальных сетей могут запрещать публикацию материалов, нарушающих авторские права других пользователей. Такие нарушения могут привести к штрафам, предупреждениям от модераторов, а также к блокировке или удалению аккаунта.

Список использованной литературы

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 дек. 1998 г., № 218-3: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 22.04.2024 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. – Минск, 2024.

2. Об авторском праве и смежных правах [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=h11100262>. – Дата доступа: 25.11.2024.

3. Искусственный интеллект и авторское право: взгляд в будущее [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/260244>. – Дата доступа: 25.11.2024.

4. Гуде, С. В. Актуальные проблемы и направления правового регулирования защиты авторских прав в информационно-телекоммуникационной сети Интернет / С. В. Гуде, Н. Е. Петрищева // Юристы-правоведы. - 2016. – №5 (78). – С. 93–97.

УДК 342

А. Д. Шкурин, Д. О. Бочкарев

*Научный руководитель – А. В. Мартынов, доктор юридических наук
(Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
имени Н. И. Лобачевского, Российская Федерация)*

ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ В ЭЛЕКТРОННОМ ВИДЕ (ФОРМЕ)

Работа посвящена комплексному анализу правовых и социальных аспектов обеспечения безопасности предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде при помощи «Единого портала государственных и муниципальных услуг и функций». Авторами предложена методика снижения количества противоправных посягательств на личные кабинеты граждан на Едином портале путем целенаправленного снижения уровня виктимности.

Современная эпоха развития российских публичных институтов определенно обладает специфическими чертами, выражающимися в социальной направленности преобразования публично-правовой действительности. Одним из ярчайших примеров, подтверждающих данный тезис, является построение в Российской Федерации развитой системы

оказания государственных и муниципальных услуг. Сущностное назначение данного института выражается в обеспечении эффективного взаимодействия физических и юридических лиц с субъектами публичного управления при осуществлении последними деятельности, направленной на удовлетворение социально-значимых потребностей.

Получение государственных и муниципальных услуг долгое время ассоциировалось у граждан со сложным процессом, порой с рутинной. Отныне, процедура предоставления таких услуг государством переводится в режим «онлайн». Законодательно возможность получения государственных и муниципальных услуг в электронном виде закреплена в пункте 6 статьи 4 «базового» Федерального закона от 27.07.2010 N 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (далее – 210-ФЗ) [1]. Указанная норма устанавливает право заявителя на выбор формы предоставления государственных и муниципальных услуг, за исключением случаев, когда услуга предоставляется исключительно в электронной либо аналоговой форме.

Получение государственных и муниципальных услуг в электронной форме, несомненно, имеет ряд преимуществ по сравнению с традиционным «бумажным» вариантом. Электронная форма предоставления таких услуг, очевидно, сокращает время их получения, повышает удобство и доступность данного процесса. Так, гражданину гораздо удобнее записаться на прием к врачу или подать заявление на получение социальной выплаты через государственную информационную систему, поскольку подобный подход к реализации его права на получение услуги существенно экономит ему время. Также отметим, что перевод в электронную форму получения таких услуг позволяет существенно сократить очереди в органах публичной власти и подведомственных им организациях ввиду того, что основная масса заявителей предпочтет составить заявление в электронной форме, нежели в традиционной «бумажной». К тому же, процесс заполнения и отправки электронного заявления в уполномоченный орган (организацию) автоматизирован, ввиду чего организационная нагрузка, заключающаяся в приеме и помощи в заполнении заявления сотрудниками, существенно снижается.

Таким образом, указанные выше положительные тенденции оказали значительное влияние на популяризацию среди населения Российской Федерации возможности получить государственную или муниципальную услугу в электронном виде. Так, вице-премьер Российской Федерации Дмитрий Чернышенко отметил: «число пользователей портала «Госуслуги» с 2019 года увеличилось в два раза, к концу 2023 года составило 109 млн человек» [2, 3]. Соответственно растет не только количество пользователей портала, но и количество случаев кибермошенничества на этой платформе. Так, по заявлению Центрального Банка России: «в 2023 году объем операций без согласия клиентов увеличился по сравнению с 2022 годом на 11,48 %» [4]. В свою очередь, согласно данным МВД России с января по август 2024 число преступлений, совершённых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, увеличилось в России на 16,4 % в годовом выражении [5]. Статистические данные подтверждают актуальность рассмотрения механизма обеспечения безопасности данного пласта правоотношений.

Прежде отметим, что, несмотря на наличие в субъектах РФ региональных порталов государственных и муниципальных услуг, в абсолютном большинстве случаев предоставление государственных и муниципальных услуг в Российской Федерации осуществляется при помощи Федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций) (далее – ЕПГУ), в связи с чем, считаем разумным рассмотреть приоритетные направления обеспечения безопасности при получении гражданами и организациями публичных услуг в тесной взаимосвязи с функционированием вышеназванной информационной системы.

Основополагающим элементом, характеризующим безопасность предоставления государственных и муниципальных услуг через ЕПГУ, является режим защиты персональных данных заявителей. Так, абзац 1 пункта 2¹ Положения о федеральной государственной информационной системе «Единый портал государственных и муниципальных

услуг (функций)» устанавливает, что информационные сообщения формируются оператором единого портала и направляются заявителям на основании сведений представленных в пределах соответствующих полномочий государственными органами, органами местного самоуправления, государственными и муниципальными учреждениями, иными организациями, осуществляющими публично значимые функции, в том числе персональные данные. В свою очередь, абзац 1 пункта 2 Постановления Правительства Российской Федерации от 24 октября 2011 г. N 861 «О федеральных государственных информационных системах, обеспечивающих предоставление в электронной форме государственных и муниципальных услуг (осуществление функций)», утверждающего положения, правила и требования применительно к ФГИС, используемых для предоставления публичных услуг в электронном виде, констатирует, что оператором ЕПГУ выступает Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (далее – Минцифры РФ) [6]. Исходя из этого, будучи оператором ЕПГУ, Минцифры РФ выступает также в качестве оператора персональных данных заявителей, определение которого установлено статьей 3 Федерального закона от 27.07.2006 N 152-ФЗ «О персональных данных». Под таковым федеральное законодательство понимает государственный орган, муниципальный орган, юридическое или физическое лицо, самостоятельно или совместно с другими лицами организующие и (или) осуществляющие обработку персональных данных, а также определяющие цели обработки персональных данных, состав персональных данных, подлежащих обработке, действия (операции), совершаемые с персональными данными. Таким образом, Минцифры РФ отвечает критериям, необходимым для признания данного органа исполнительной власти оператором публичных данных, а значит, оно обязано принимать меры по защите персональных данных заявителей от противоправных посягательств, в том числе меры по недопущению нарушения конфиденциальности данных заявителей без согласия таковых, если иное не предусмотрено федеральным законодательством.

Основным средством, обеспечивающим безопасность персональных данных и личного кабинета заявителей при использовании ими ЕПГУ, является авторизация на портале при помощи Федеральной государственной информационной системы «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме» (далее – ЕСИА). Сущностное назначение ЕСИА заключается в обеспечении санкционированного доступа участников информационного взаимодействия (граждан - заявителей и должностных лиц органов исполнительной власти) к информации, содержащейся в государственных информационных системах и иных информационных системах, в том числе во ФГИС, используемых для организации предоставления государственных и муниципальных услуг [7, с. 173]. Крайне необходимо уточнить, что процесс авторизации в ЕПГУ осуществляется именно при помощи ЕСИА. Будучи своего рода барьером от попыток получения несанкционированного доступа к личному кабинету на ЕПГУ, ЕСИА осуществляет проверку уровня достоверности сведений, предоставляемых пользователем при аутентификации, на предмет его достаточности [8]. Интеграция в ЕСИА механизма «двухфакторной» авторизации позволяет и вовсе кратно снизить количество случаев получения несанкционированного доступа к ЕПГУ.

Развивая тему инструментов обеспечения безопасности предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме, необходимо рассмотреть применение в качестве такового электронной подписи. Под электронной подписью законодатель понимает информацию в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию [9]. По своей сути, электронная подпись представляет собой атрибут

подписанного ей документа, при помощи которого можно достоверно определить автора такого документа, а также с точностью установить было ли изменено его содержимое. Российское законодательство выделяет три вида электронной подписи: простую электронную подпись, усиленную неквалифицированную электронную подпись и усиленную квалифицированную электронную подпись. Для большинства случаев предоставления государственных и муниципальных услуг через ЕПГУ, исходя из видов электронных документов, предоставляемых заявителем, требуется наличие простой электронной подписи, однако в случаях, устанавливаемых постановлением Правительства РФ, может потребоваться усиленная неквалифицированная либо усиленная квалифицированная электронная подпись [10]. Особое внимание при рассмотрении вопроса об электронной цифровой подписи необходимо уделить усиленной квалифицированной электронной подписи (далее – УКЭП), ввиду её технической составляющей, обеспечивающей более высокий, по сравнению с иными видами электронных подписей, уровень защиты данных. Так, УКЭП должна иметь квалифицированный сертификат, структура которого определена в приказе Федеральной Службы Безопасности России [11]. Будучи одним из наиболее достоверных средств идентификации личности, УКЭП может служить для подтверждения учетной записи на ЕПГУ, что позволяет гражданам получить доступ ко всему спектру государственных и муниципальных услуг, не посещая МФЦ. К тому же, для получения гражданами ряда государственных услуг и отправки некоторых документов через ЕПГУ необходимо наличие указанной выше УКЭП. К числу таких процедур, например, относятся: подача заявлений в вузы и ссузы, подача заявления на единую процедуру по кадастровому учёту и регистрации права собственности, подача ходатайства об аресте имущества в суды общей юрисдикции и Верховный Суд Российской Федерации. К тому же, стоит отметить, что во всех случаях взаимодействия руководителей коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей с ЕПГУ необходимо получение сертификата УКЭП.

Однако, несмотря на высокий, по мнению многих IT-специалистов, технический уровень исполнения ЕПГУ, ЕСИА и механизма цифровых подписей, основным фактором, нарушающим состояние защищенности личных кабинетов ЕПГУ, является человеческая доверчивость и неосмотрительность, которыми активно пользуются злоумышленники [12]. Еремин С. Г., Сычева А. В. также обращают внимание на популярность мошенничества с использованием сайта госуслуг. Так, они подробно описывают механизм совершения правонарушения: «Преступники посредством электронной почты направляют потерпевшему письмо, в котором, например, указано, что из-за технической ошибки на портале госуслуг последний больше не прикреплен к поликлинике по месту жительства. Далее мошенники предлагают пройти повторную регистрацию на фишинговом сайте портала госуслуг. Когда потерпевший переходит на фишинговый сайт, мошенники получают ее логин и пароль, а в дальнейшем могут распоряжаться личными данными. В частности, преступники нередко оформляют кредит на имя потерпевшего или получают микрозайм» [13].

Стоит заметить, что противоправное деяние, совершаемое с использованием цифровых и компьютерных технологий, попадает под признаки киберпреступления. В частности, Цимбал В. Н. и Клюев С. Г. под киберпреступлением понимают «Противоправное деяние в сфере информационных технологий, совершаемое при помощи таких технологий в глобальных и локальных распределенных вычислительных сетях» [14]. Интересно привести сентенцию Бородинной Т. Н. и Павлюк А.В.: «Кибермошенничество, информационные блокады, терроризм, компьютерный шпионаж, неправомерный доступ к личной информации (аккаунты в социальных сетях, электронные почты) и другие преступные посягательства причиняют значительный имущественный вред, посягают на национальную безопасность государства» [15]. Исходя из смысла этой дефиниции, исследователи по уровню воздействия на общественную безопасность общества и национальную безопасность государства, приравнивают киберпреступления к терроризму. По нашему

мнению, это связано с особой опасностью таких деяний и во многом схожестью с терроризмом. Так, оба явления могут исходить из политических или финансовых мотивов, они также используют современные информационные порталы, и кроме того, в условиях глобализации данные деяния могут носить международный характер. Например, по словам Заместителя главы МВД России Кубышко В. Л., «количество случаев телефонного мошенничества растет в последнее время, 82% из них совершаются с помощью информационно-телекоммуникационных технологий», он привел в пример недавний случай с певицей Ларисой Долиной - «13 августа Долина рассказала, что стала жертвой украинских мошенников» [16].

Не стоит забывать, что на сегодняшний момент популярность кибермошенничества, как разновидности киберпреступлений, достигла своего апогея: «По итогам 2023 года телефонные мошенники украли у россиян 15,8 млрд руб. По данным ЦБ, банкам удалось вернуть жертвам лишь 8,7 % от этой суммы, общий объем предотвращенных операций злоумышленников составил 5,8 трлн руб. [17]». Особую ценность для злоумышленников представляют данные, которые содержатся на порталах государственных и муниципальных услуг. Это обусловлено значимостью таких данных, они представляют собой конфиденциальную информацию (паспортные данные, страховой номер индивидуального лицевого счёта, идентификационный номер налогоплательщика), получив которую, преступники могут выдавать себя за других людей и совершать мошеннические действия от их имени. Поэтому защита персональных данных, содержащихся в ЕПГУ, является одной из приоритетных задач нашего государства, которое, для борьбы с этим разрабатывает и принимает специальные меры. Одними из таких мер является разработка профильных федеральных проектов и различных национальных программ. Например, сейчас действует федеральный проект «Информационная безопасность», созданный в целях устранения компьютерной преступности, в том числе международной [18]. В рамках данного федерального проекта действует национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» при поддержке Минцифры РФ, которая также направлена на кибергигиену и повышение грамотности граждан по вопросам информационной безопасности. Программа учит взрослых и детей защищать свои данные безопасно общаться и работать в интернете. Также что касается вопросов безопасности на ЕПГУ – можно отметить появление профильного раздела «Кибербезопасность – это просто», в котором содержатся правила поведения при различных киберугрозах [19].

Для преодоления правонарушений в сфере предоставления государственных и муниципальных услуг необходим ряд дополнений и нововведений в механизме обеспечения безопасности данных цифровых порталов. Как мы выяснили выше, информация из ЕПГУ представляет особую ценность для злоумышленников. Поэтому каждый год система защиты данных совершенствуется, но судя по вышеприведенной статистике правонарушений – еще далека от идеала.

Введенная обязательная двухфакторная аутентификация с декабря 2023 года на ЕПГУ является замечательным нововведением, обеспечивающим качественно более высокий уровень защиты, чем применение аутентификации лишь при помощи пароля и логина. Однако, при помощи методов социальной инженерии злоумышленники способны обмануть и эту, казалось бы, крайне надежную систему защиты. Вероятным решением данной проблемы может показаться введение еще одного дополнительного уровня защиты, на роль чего прекрасно подходит использование биометрических данных при аутентификации, к тому же, российское законодательство уже содержит механизмы использования биометрии в указанных целях. Так или иначе, совершенствование системы безопасности предоставления публичных услуг в электронной форме может осуществляться бесконечно, однако самым уязвимым элементом в этой системе по-прежнему будет оставаться человек. Использование новейших криптографических методов при аутентификации на ЕПГУ или совершенствование нормативной базы предоставления

государственных и муниципальных услуг не приведет к значительному снижению числа случаев кибермошенничества, пока население Российской Федерации не станет более грамотным в информационном пространстве. Таким образом, озвучивая рекомендации по дальнейшему совершенствованию системы безопасности предоставления публичных услуг в электронной форме, мы, прежде всего, хотим предложить организовать осуществление комплекса мер по повышению грамотности населения в киберпространстве. Форма реализации указанных мер должна быть сугубо интерактивной, поскольку сухое преподнесение правил соблюдения безопасности при контакте с мошенниками показывает свою неэффективность. Таким образом, представляется возможным снижение уровня правонарушений в сфере предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме путем проведения интерактивных семинаров, классных часов, а также разборов реальных «кейсов» кибермошенничества с практическим обучением распознаванию признаков возможного преступного посягательства.

Список использованной литературы

1. Федеральный закон «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» от 27.07.2010 N 210-ФЗ
2. Число пользователей «Госуслуг» составило 109 млн человек к концу 2023 года // Информационное агентство России ТАСС – URL: <https://tass.ru/obschestvo/19747209> (дата обращения: 01.12.2024 г.).
3. Число пользователей «Госуслуг» составило 109 млн человек к концу 2023 года // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации – URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/49226/> (дата обращения: 01.12.2024 г.).
4. Обзор операций, совершенных без согласия клиентов финансовых организаций // Банк России – URL: https://www.cbr.ru/analytics/ib/operations_survey/2023 (дата обращения: 01.12.2024 г.).
5. МВД России публикует статистическую информацию о состоянии преступности в Российской Федерации за январь-август 2024 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации – URL: <https://мвд.рф/news/item/55292003> (дата обращения: 01.12.2024 г.).
6. Постановление Правительства РФ «О федеральных государственных информационных системах, обеспечивающих предоставление в электронной форме государственных и муниципальных услуг (осуществление функций)» от 24.10.2011 г. № 861 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 31.10.2011 г. г. — № 44 ст. 6274
7. Тулушев Владимир Валерьевич Системы идентификации при предоставлении государственных и муниципальных услуг в РФ: реалии и перспективы // Вестник ГУУ. 2015. №6. С. 173–177.
8. Руководство пользователя ЕСИА // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации – URL: <https://digital.gov.ru/ru/documents/6182/> (дата обращения: 01.01.2024 г.).
9. Федеральный закон «Об электронной подписи» от 06.04.2011 г. № 63-ФЗ // Российская газета. – 08.04.2011 г. – № 75
10. Постановление Правительства РФ «О видах электронной подписи, использование которых допускается при обращении за получением государственных и муниципальных услуг» (вместе с «Правилами определения видов электронной подписи, использование которых допускается при обращении за получением государственных и муниципальных услуг») от 25.06.2012 г. № 634 // Российская газета. – 02.07.2012 г. – № 148
11. Приказ ФСБ РФ «Об утверждении Требований к форме квалифицированного сертификата ключа проверки электронной подписи (вместе с «Требованиями к форме квалифицированного сертификата ключа проверки электронной подписи»)» от 27.12.2011 г. № 795 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 16.04.2012 г. – № 16.

12. Ванин, М. В. Единая система идентификации и аутентификации как национальный сервис инфраструктуры электронного правительства / М. В. Ванин, И. А. Трифаленков, В. И. Королев // Безопасность информационных технологий. – 2013. – Т. 20, № 1. – С. 39-42. (дата обращения: 06.11.2024).

13. Еремин Сергей Германович, Сычева Анна Викторовна О СПОСОБАХ МОШЕННИЧЕСТВ БЕЗ ВИЗУАЛЬНОГО КОНТАКТА С ПОТЕРПЕВШИМ И МЕТОДАХ ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ // Baikal Research Journal. 2022. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sposobah-moshennichestv-bez-vizualnogo-kontakta-s-poterpevshim-i-metodah-ih-preduprezhdeniya> (дата обращения: 06.11.2024).

14. Цимбал Виталий Николаевич, Клюев Станислав Геннадьевич ПОНЯТИЕ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЯ И ЕГО СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ // Вестник Московского университета МВД России. 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-kiberprestupleniya-i-ego-soderzhatelnaya-chast> (дата обращения: 04.11.2024).

15. Бородкина Татьяна Николаевна, Павлюк Альберт Валентинович Киберпреступления: понятие, содержание и меры противодействия // Социально-политические науки. 2018. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberprestupleniya-ponyatie-soderzhanie-i-mery-protivodeystviya> (дата обращения: 04.11.2024).

16. Замглавы МВД России рассказал, как ему позвонили мошенники с Украины // РБК – URL: <https://www.rbc.ru/politics/15/08/2024/66bddd089a79472d557e78f5> (дата обращения: 01.12.2024 г.).

17. ЦБ впервые раскрыл сумму предотвращенных хищений у клиентов банков за год // РБК – URL: <https://www.rbc.ru/finances/13/02/2024/65cb7d289a794710695e70f6> (дата обращения: 01.12.2024 г.).

18. «Информационная безопасность» // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации – URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/874/> (дата обращения: 01.12.2024 г.).

19. Кибербезопасность – это просто! // Госуслуги – URL: <https://www.gosuslugi.ru/cybersecurity> (дата обращения: 01.12.2024 г.).

УДК 347.78

П. Е. Яндульская

*Научный руководитель – Е. В. Парукова, старший преподаватель
(Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Республика Беларусь)*

ОХРАНА АВТОРСКИХ ПРАВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

В научной статье рассматривается проблема защиты авторских прав в условиях развития глобальной информационной сети Интернет. Анализируется белорусское законодательство в области авторского права, его соответствие современным реалиям цифровой среды. Рассматриваются традиционные способы защиты авторских прав, закрепленные в белорусском законодательстве, включая меры административной, уголовной и гражданско-правовой ответственности.

Развитие всемирной информационной сети Интернет привело к беспрецедентному расширению доступа к информации, трансформируя коммуникационные процессы и образовательные возможности современного общества.

Широкая распространенность цифрового контента, включая текстовые материалы, аудио- и видеозаписи, программное обеспечение и др., в сочетании с легкостью его копирования способствует повсеместному нарушению авторских прав. Неоспоримый факт, что практически любой цифровой контент, от музыкальных произведений до академических работ и программного обеспечения, можно найти и скачать в сети Интернет.

Автору принадлежат неотъемлемые личные неимущественные права на свое произведение, включая право авторства, право на имя, право на защиту репутации автора, право на обнародование и право на отзыв. Эти права действуют бессрочно и охраняются законом. Кроме того, автор обладает имущественными правами, предоставляющими ему исключительное право использовать произведение по своему усмотрению. Однако, несмотря на законодательно закрепленную защиту, авторские права в современном цифровом пространстве систематически нарушаются, что подрывает основы интеллектуальной собственности и требует поиска эффективных мер противодействия.

Существует множество уловок и способов обхода запретов скачивания на официальных сайтах. К примеру, в одной из социальных сетей – Вконтакте – были изъяты из публичного доступа аудиозаписи и видеозаписи, авторы которых заявили о нарушении авторских прав, но пользователи нашли простой способ – изменение названия файлов (самым распространенным был способ написания точек или других знаков препинания между всеми буквами). Также существует множество примеров с размещением фотографий, без ведома и соглашения пользователей [1, с. 238].

Согласно ст. 40 Закона Республики Беларусь от 17.05.2011 № 262-3 «Об авторском праве и смежных правах» (далее – Закон об авторском праве), воспроизведение объектов авторского права или смежных прав в ходе технологического процесса (например, при прослушивании или просмотре файла) не требует разрешения правообладателя, когда такое воспроизведение является временным и неотъемлемым элементом данного процесса [2]. Ключевым условием является, что такое воспроизведение должно служить целям правомерного использования защищенных объектов.

Однако правовая ситуация меняется, если пользователь, например, сохраняет файл на личной странице (аккаунте) в социальной сети. В этом случае доступ к файлу открывается для других лиц, что выходит за рамки допустимого свободного использования и является нарушением исключительного авторского права.

Законодательство Республики Беларусь также допускает свободное создание пользователем электронной копии произведения путем скачивания файла на личное устройство, если это осуществляется в личных целях. Такое воспроизведение не будет считаться нарушением авторских или смежных прав.

Таким образом, правомерность использования объектов авторского права в сети Интернет оценивается исходя из цели, характера и масштаба такого использования. Временное воспроизведение в ходе технологического процесса передачи данных, а также воспроизведение в личных целях, не образуют нарушения. В то же время публичное размещение файлов на личных интернет-страницах рассматривается как противоправное действие.

Данный подход призван обеспечить баланс между гарантиями авторских прав и возможностями свободного использования охраняемых объектов в глобальной сети Интернет. Вместе с тем быстрое развитие информационных технологий предъявляет постоянно возрастающие требования к совершенствованию национального законодательства в этой сфере.

По мнению С. П. Гришаева, многообразие подходов к решению правовых вопросов использования охраняемых произведений в сети Интернет сводится к трем основным:

- 1) охрана в сети Интернет нецелесообразна вообще;
- 2) охрана традиционными способами невозможна;
- 3) охрана возможна традиционными способами путём внесения соответствующих изменений в действующее законодательство [3].

Рассмотрим, к какому из предложенных С.П. Гришаевым подходов к охране авторских прав в Интернете привержена Республика Беларусь.

Первый подход, отрицающий целесообразность охраны в сети Интернет, очевидно, не соответствует действующему законодательству.

Второй подход, утверждающий невозможность охраны традиционными способами, также не отражает реальную ситуацию.

Можно констатировать, что Республика Беларусь приближена скорее к третьему подходу, который зиждется на том, что охрана возможна традиционными способами путём внесения соответствующих изменений в действующее законодательство. Однако, говорить о том, что белорусское законодательство полностью адаптировано к реалиям цифровой среды пока рано.

Традиционные способы отражаются в приведенных далее правовых нормах белорусского законодательства.

Согласно ст. 55 Закона об авторском праве не допускаются и признаются нарушениями авторского права или смежных прав, помимо незаконного использования, также:

- любые действия, которые без разрешения автора или иного правообладателя позволяют обходить или способствуют обходу любых технических средств, предназначенных для защиты авторского права;

- устранение или изменение без разрешения автора или иного правообладателя любой электронной информации об управлении правами;

- сообщение для всеобщего сведения без разрешения автора или иного правообладателя произведений, записанных исполнений, фонограмм, передач организаций эфирного или кабельного вещания, в отношении которых без разрешения автора или иного правообладателя была устранена или изменена электронная информация об управлении правами [2].

Кодексом Республики Беларусь «Об административных правонарушениях» от 06.01.2021 г. № 91-3 в ст. 10.15 предусмотрена административная ответственность за нарушение авторского права. В соответствии с КоАП Республики Беларусь к ответственности может привлекаться как физическое лицо или индивидуальный предприниматель, так и юридическое лицо.

Кроме того, в определенных уголовным законодательством случаях, нарушитель также может привлекаться к уголовной ответственности.

Гражданско-правовая ответственность определена нормами Гражданского кодекса Республики Беларусь и Закона об авторском праве. Так, абз. 1 п. 2 ст. 56 Закона об авторском праве закрепляет, что в случае нарушения исключительного права на объект авторского права или смежных прав наряду с использованием способов защиты, предусмотренных нормами ГК (такими, как признание права, пресечение действий, нарушающих право, и др.), автор или иной правообладатель вправе требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации в размере от 10 до 50 тыс. базовых величин, определяемом судом с учетом характера нарушения [2].

В свою очередь, защита исключительного права, в соответствии с п. 1 ст. 990 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 07.12.1997 г. № 218-З, может осуществляться также путем:

- 1) изъятия материальных объектов, созданных в результате нарушения исключительного права, а в случаях, предусмотренных законодательными актами, также и материальных объектов, с помощью которых нарушено исключительное право;

- 2) публикации о допущенном нарушении с включением в нее сведений о том, кому принадлежит нарушенное право;

- 3) иными способами, предусмотренными законодательными актами [4].

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что стремительное развитие Интернета и цифровых технологий создает серьезные вызовы для охраны авторских прав, а легкость копирования и массовое распространение цифрового контента способствует повсеместному нарушению авторских прав в сети. Законодательство Республики Беларусь в области авторского права стремится адаптироваться к реалиям цифровой среды, однако основывается на традиционных способах охраны авторских прав.

Кроме того, белорусское законодательство предусматривает широкий спектр мер ответственности за нарушение авторских прав в Интернете: от административной и уголовной ответственности до гражданско-правовых способов защиты, включая взыскание компенсации.

Список использованной литературы

1. Беднюк, Е. С. Проблема авторского права в интернете / Е. С. Беднюк, С. В. Богданова // Журнал «Достижения вузовской науки». – 2014. – № 10. – С. 237–241.
2. Об авторском праве и смежных правах [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=h11100262>. – Дата доступа: 25.11.2024.
3. Русакович, Н. А. К вопросу о защите авторского права в сети Интернет / Н. А. Русакович // Право интеллектуальной собственности Республики Беларусь: история становления и перспективы : сб. ст. междунар. науч.-практ. круглого стола / БГУ, Юридический фак. ; сост.: Д. В. Иванова, Д. Д. Ландо, О. О. Ядревский. – Минск, 2023. – С. 58–66.
4. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 22.04.2024 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. – Минск, 2024.

УДК 347.78

У. Е. Яндульская

*Научный руководитель – Е. В. Парукова, старший преподаватель
(Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Республика Беларусь)*

НЕЙРОСЕТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ТВОРЧЕСТВА: ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ АВТОРСТВА ПРОИЗВЕДЕНИЙ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

В научной статье анализируется проблема определения автора произведений, созданных с использованием нейросетей. Рассматривается вопрос о том, может ли пользователь рассматриваться в качестве автора, когда он формулирует запрос для генерации творческого продукта нейросетью. Предлагается подход, согласно которому пользователь, использующий нейросеть как творческий инструмент, может быть признан автором создаваемых произведений.

В последние годы развитие технологий искусственного интеллекта оказывает все большее влияние на различные сферы человеческой деятельности, включая сферу творчества. Так, например, современные нейросети (Midjourney, DALL·E 2, Stable Diffusion и т. п.) позволяют пользователям при минимальных творческих навыках, анализируя простые текстовые запросы, причем не всегда логично связанные между собой, генерировать настоящие картины, которые можно рассматривать как произведения с точки зрения эстетики. Помимо «визуального искусства», мы наблюдаем аналогичные успехи и в других творческих областях. Например, нейросети способны генерировать различного рода тексты, высококачественную музыку, реалистичные видеоролики.

Ранее авторские права на произведения, созданные при помощи любых «внешних» технологий, как правило, не подвергались сомнению, поскольку программы рассматривались лишь как инструменты, поддерживающие творческий процесс человека, который является непосредственно автором произведения. Однако, с появлением нейросетей, способных генерировать оригинальные творческие продукты, возникают споры и подвергаются сомнению традиционные представления об авторстве.

Закон Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» от 17 мая 2011 г. № 262-З в ст. 4 определяет, что автором является исключительно физическое лицо, творческим трудом которого создано произведение [1].

Несомненно, вопрос авторства не возникает, когда человек использует нейросеть для создания творческого продукта, из которого в дальнейшем он делает собственное произведение путём дополнений или редактирований изображений, текстов, музыки сгенерированных системой. Внося в сгенерированное произведение свои собственные правки, дополнения, человек признается автором, поскольку нельзя не согласиться с тем, что тем самым он вносит свой творческий вклад в произведение.

Однако, что, если рассматривать не только процесс редактирования или дополнения результата, сгенерированного нейросетью, но и сам процесс формулирования текстового запроса. Можно ли говорить о творческом вкладе человека в таком случае? Чтобы разобраться в данном вопросе, следует определить, что есть «творческий труд».

Стоит отметить, что законодательно не закреплено определение, что именно следует считать «творческим трудом» человека. Однако синонимом к творческому труду является творческая деятельность. Так, в соответствии с подп. 1.14 ст. 1 Кодекса Республики Беларусь о культуре от 20 июля 2016 г. № 413-З под творческой деятельностью понимается направление культурной деятельности, включающее художественное творчество и другую интеллектуальную деятельность, завершающуюся появлением в результате интеллектуальной деятельности в области культуры чего-то нового, не существовавшего ранее [2].

Если обратиться к трудам ученых, то примечательным будет мнение Д. Б. Богоявленской, которая характеризует творческую деятельность «как способность видеть в предметах нечто новое, такое, чего не видят другие». Также, Д.Б. Богоявленская считает, что именно интеллектуальная активность отражает познавательные мотивационные характеристики творческой личности [3, с. 54].

Говоря о вопросе творческого вклада человека в случае, когда он формулирует запрос в нейросеть для генерации какой-либо конкретной идеи, можно рассматривать данный процесс как проявление творческого труда человека. Несмотря на то, что итоговый результат создается с помощью технологий искусственного интеллекта, сам процесс формулирования запроса вполне может демонстрировать характерные признаки творческой деятельности человека.

Проявление творческого труда человека в данном случае можно рассматривать следующим образом. Во-первых, при создании запроса человек генерирует оригинальную идею или концепцию, которую хочет воплотить, что требует проявления креативности, нестандартного мышления. Во-вторых, человек подбирает специфические, нетривиальные формулировки, образы, ассоциации для максимально точной передачи своего творческого замысла в текстовом запросе. Такой подход отражает интеллектуальную, познавательную активность человека. В-третьих, при формулировании запроса человек часто комбинирует разнородные элементы, что также является проявлением творческого, креативного мышления. Таким образом, несмотря на то, что конечный результат создается с помощью технологий искусственного интеллекта, сам процесс формулирования запроса отражает интеллектуальную и творческую активность человека. Основываясь на концепции о творческой деятельности как способности видеть новое и уникальное, можно заключить, что данный вклад человека также можно рассматривать как проявление его творческого труда.

Так, нейросети могут отождествляться с инструментами, поддерживающими и дополняющими творческий процесс человека при создании того или иного произведения.

Данная мысль подводит нас к тому, чтобы рассматривать пользователя соответствующей платформы в качестве автора.

Стоит отметить, что такой подход нашел отражение в законодательстве ряда стран. Например, в Законе Великобритании об авторском праве, промышленных образцах и патентах 1988 года [4]. В нем устанавливается, что автором литературного, драматического, музыкального или художественного произведения, созданного на компьютере, становится лицо, которое предприняло меры, необходимые для его создания (п. 3 ст. 9), т.е. пользователь.

Исходя из всего вышесказанного, можно прийти к выводу, что в современных условиях развития технологий искусственного интеллекта, способного генерировать оригинальные творческие продукты, традиционные представления об авторстве произведений подвергаются переосмыслению. Используя нейросети человек, пусть и в более опосредованной форме, чем при традиционном творчестве, все же вкладывает элементы творческого труда в процессе «заказа» у нейросети желаемого творческого продукта.

Нейросеть можно рассматривать как инструмент, подобно кисти, музыкальному инструменту или программному обеспечению для создания графики. Авторство в таких случаях принадлежит человеку, использующему инструмент, а не самому инструменту.

Формулирование эффективного запроса, который приведет к желаемому результату, требует творческого мышления, понимания нюансов работы нейросети и умения перевести свой замысел в текстовую форму. Это активный творческий процесс, а не просто техническое действие.

Нейросеть не обладает сознанием, намерениями или художественным видением. Она лишь обрабатывает информацию и генерирует результат на основе полученных данных и алгоритмов. Творческий импульс исходит исключительно от пользователя.

Список использованной литературы

1. Об авторском праве и смежных правах [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=h11100262>. – Дата доступа 25.11.2024.
2. О культуре [Электронный ресурс]: Кодекс Республики Беларусь от 20 июля 2016 г. № 413-З. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk1600413>. – Дата доступа 25.11.2024.
3. Сахнова, И. В. Творческая деятельность педагога: сущность и структура понятия / И. В. Сахнова, Л. П. Ермилова // Научно-практический журнал «Вестник Университета Российской академии образования». – 2016. – № 5. – С. 51–56.
4. Copyright, Designs and Patents Act 1988 [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/580475>. – Дата доступа 25.11.2024.

СЕКЦИЯ 12.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ
В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

УДК 364.07

Е. О. Егошина

*(Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация)*

**ОСОБЕННОСТИ НЕЗАВИСИМОЙ ОЦЕНКИ
УСЛОВИЙ ОКАЗАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ
ГОСУДАРСТВЕННЫМИ И НЕГОСУДАРСТВЕННЫМИ ПОСТАВЩИКАМИ**

В статье представлено сравнение результатов независимой оценки качества условий оказания услуг в государственных и негосударственных учреждениях социального обслуживания в Архангельской области. Результаты оценки негосударственных учреждений социального обслуживания ниже, чем в государственных по двум показателям: «Открытость и доступность информации об организации социальной сферы» и «Доступность услуг для инвалидов».

Для того, чтобы улучшать условия оказания услуг гражданам разных социальных групп, которые влияют на качество жизни, созданы специальные институты общественного контроля [0]. Одной из таких форм общественного контроля является независимая оценка качества (НОК). НОК проводится Общественным советом при исполнительном органе власти с целью выявления нарушений условий и контроля за их исправлением в социальных учреждениях. Независимая оценка проводится по критериям, которые законодательно регламентированы. Одним из первых правовых актов по данной теме был Указ Президента РФ от 07.05.2012 N 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» [2].

Независимая оценка условий оказания услуг организациями социального обслуживания предусматривает оценку по 5 общим критериям, которые указаны в Приказе Минтруда от 23.05.2018 № 317 [3]. Критерии НОК:

1. Открытость и доступность информации об организации. Оценивается наличие полной достоверной информации об учреждении для получателей услуг. Наличие информационные стендов в учреждении и сайта самой организации.

2. Комфортность условий предоставления услуг, в том числе время ожидания предоставления услуг. По данному критерию оцениваются: наличие оборудованной зоны ожидания, понятной навигации внутри учреждения, доступность питьевой воды и санитарно-гигиенического помещения, санитарное состояние помещения, транспортная доступность, а также доступность записи на получение услуги.

3. Доступность услуг для инвалидов. Оценивается оборудование помещений организации с учетом доступности для инвалидов, которое включает в себя следующие объекты: пандусы, стоянки для автотранспортных средств, адаптированные лифты, поручни и т. д.

4. Доброжелательность, вежливость работников организации. По данному критерию оценивается доля получателей услуг, удовлетворенных доброжелательностью, вежливостью работников организации.

5. Удовлетворенность условиями оказания услуг. Оцениваются следующие показатели: доля получателей услуг, которые готовы рекомендовать организацию родственникам и знакомым, доля получателей услуг, удовлетворенных организационными условиями и в целом условиями оказания услуг организацией.

Согласно законодательству, мониторинг условий оказания услуг проводится не реже 1 раза в 3 года. У негосударственных поставщиков мероприятия НОК осуществляются только, если негосударственное учреждение получает государственную субсидию в качестве поставщика социальных услуг

Цель нашего исследования – провести сравнительную оценку показателей НОК государственных и негосударственных учреждений социального обслуживания в Архангельской области.

Для проведения сравнительного анализа показателей НОК в учреждениях были взяты данные из отчета 2024 года по НОК организаций, оказывающих социальные услуги в Архангельской области [4]. В данном отчете представлены результаты независимой оценки 49 организаций, среди которых 38 – государственных и 11 – негосударственных.

Для сравнения государственных и негосударственных организаций рассмотрим результаты оценки учреждений социального обслуживания (таблицы 1, 2).

Таблица 1 – Рейтинг комплексных центров социального обслуживания, баллы

Организация социального обслуживания	Интегральный показатель	Критерий 1	Критерий 2	Критерий 3	Критерий 4	Критерий 5
1	2	3	4	5	6	7
1. ГБУ СОН АО «Коношский комплексный центр социального обслуживания»	100,00	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
2. ГБУ СОН АО «Новодвинский комплексный центр социального обслуживания»	100,00	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
3. ГБУ СОН АО «Приморский комплексный центр социального обслуживания»	100,00	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
4. ГБУ СОН АО «Устьянский комплексный центр социального обслуживания»	99,96	100,0	100,0	100,0	100,0	99,8
5. ГБУ СОН АО «Вельский комплексный центр социального обслуживания»	99,85	100,0	99,5	100,0	100,0	99,8
6. ГБУ СОН АО «Архангельский комплексный центр социального обслуживания»	99,69	99,1	99,5	100,0	100,0	99,8
7. ГБУ СОН АО «Няндомский комплексный центр социального обслуживания»	99,66	98,8	99,7	100,0	100,0	99,8
8. ГБУ СОН АО «Котласский комплексный центр социального обслуживания»	98,88	98,3	97,9	100,0	98,8	99,4
9. ГБУ СОН АО «Холмогорский комплексный центр социального обслуживания»	98,72	100,0	97,6	99,0	98,3	98,6

Окончание таблицы 1

1	2	3	4	5	6	7
10. ГБУ СОН АО «Каргопольский комплексный центр социального обслуживания»	98,64	97,0	98,6	99,4	98,7	99,5
11. ГБУ СОН АО «Мезенский комплексный центр социального обслуживания»	98,52	93,1	100,0	99,4	100,0	100,0
12. ГБУ СОН АО «Плесецкий комплексный центр социального обслуживания»	98,35	100,0	100,0	92,0	99,8	100,0
13. ГБУ СОН АО «Онежский комплексный центр социального обслуживания»	98,20	92,3	100,0	99,0	100,0	99,7
14. ГБУ СОН АО «Северодвинский комплексный центр социального обслуживания “Забота”»	98,15	98,9	97,5	97,4	98,6	98,3
15. ГБУ СОН АО «Красноборский комплексный центр социального обслуживания»	95,88	82,4	98,8	99,3	99,6	99,3
16. ГБУ СОН АО «Коряжемский комплексный центр социального обслуживания»	95,54	77,7	100,0	100,0	100,0	100,0
17. ГБУ СОН АО «Верхнетоемский комплексный центр социального обслуживания»	94,52	82,9	99,0	93,2	98,5	99,1
18. ГБУ СОН АО «Вилегодский комплексный центр социального обслуживания»	94,08	78,6	98,2	98,4	95,8	99,5
19. ГБУ СОН АО «Комплексный центр социального обслуживания по Виноградовскому и Шенкурскому районам»	88,82	79,9	96,5	69,4	99,5	98,9

Таблица 2 – Рейтинг негосударственных учреждений социального обслуживания, баллы

Организация социального обслуживания	Интегральный показатель	Критерий 1	Критерий 2	Критерий 3	Критерий 4	Критерий 5
1	2	3	4	5	6	7
1. ИП Клиндюк Анна Васильевна	99,62	98,3	99,8	100,0	100,0	100,0
2. Местная благотворительная общественная организация «Центр помощи «Право на жизнь»	97,61	96,6	97,5	94,0	100,0	100,0

Окончание таблицы 2

1	2	3	4	5	6	7
3. Архангельское региональное отделение ОООИ «Всероссийского общества глухих»	96,91	96,6	100,0	88,0	100,0	100,0
4. ООО «Пансионат для пожилых людей и инвалидов «Забота»	96,69	98,5	96,4	97,9	97,1	93,5
5. ИП Кориняк Лариса Владимировна	93,89	91,4	100,0	78,0	100,0	100,0
6. РООИ «Надежда»	93,31	96,6	100,0	70,0	100,0	100,0
7. АНОО «Школа современного образования»	93,20	100,0	100,0	66,0	100,0	100,0
8. ООО «Социальная служба Участие»	91,43	93,1	100,0	64,0	100,0	100,0
9. ИП Данильченко Юлия Александровна	90,55	84,6	99,6	70,0	98,6	100,0
10. ООО «Пансионат «Опека»	89,91	91,2	97,3	68,6	97,7	94,8
11. ИП Хрин Иван Владимирович	88,69	79,4	100,0	64,0	100,0	100,0

Среди выбранных государственных учреждений наибольшее количество баллов по первому критерию у 7 учреждений, например у ГБУ СОН АО «Коношский комплексный центр социального обслуживания»: 100 баллов, а наименьшее у ГБУ СОН АО «Коряжемский комплексный центр социального обслуживания»: 77,7 баллов. Наибольшее количество баллов среди негосударственных организаций у АНОО «Школа современного образования»: 100 баллов, а наименьшее у ИП Хрин И.В. – 79,4 балла. По результатам оценки по данному критерию не видно различий, но важно отметить, что у большинства негосударственных учреждений нет сайта, а только страница ВКонтакте, что не соответствует официальным требованиям по оценке.

У государственных учреждений максимум баллов по второму критерию набрали 8 учреждений. Наибольшее количество баллов набрали 6 негосударственных организаций, такой организацией, например, является ИП Кориняк Л.В. – 100 баллов, а наименьшее у ООО «Пансионат для пожилых людей и инвалидов «Забота»: 96,4 баллов. По результатам оценки по данному критерию можно сделать вывод о том, что комфортность условий на высоком уровне как в государственных, так и в негосударственных учреждениях.

По доступности услуг для инвалидов у государственных КЦСО результаты оценки составили выше 92 баллов. Негосударственные учреждения: наибольшее количество баллов – ИП Клиндюк А.В.: 100 баллов, наименьшее у 4 учреждений: 64-68,6 баллов. Например, у ИП Хрин И.В. 64 балла. У негосударственных учреждений по данному показателю оценка ниже, чем у государственных на 17,7 баллов. Различие в доступности обусловлено тем, что у негосударственных учреждений есть нехватка финансирования. Негосударственные учреждения обычно арендуют помещения, и они могут не иметь достаточных ресурсов для адаптации своих помещений и услуг под нужды людей с ограниченными возможностями здоровья. У государственных же учреждений присутствует финансирование за счет средств бюджета, которое позволяет вкладываться в доступную среду для инвалидов.

По критериям доброжелательности, вежливости работников организации и удовлетворенности условиями оказания услуг количество баллов выше 93,5 как у государственных, так и у негосударственных учреждений. Поэтому можно заключить, что доля граждан, удовлетворенных доброжелательным отношением работников находится на высоком уровне как в государственных, так и негосударственных учреждениях.

Итоговый показатель оценки качества оказания услуг для негосударственных организаций социального обслуживания Архангельской области составил 93,8 балла, что

сравнимо с государственными организациями социального обслуживания – 97,1 баллов. Отличия выявлены по двум показателям: «Открытость и доступность информации об организации социальной сферы» и «Доступность услуг для инвалидов».

Усовершенствование мероприятий независимой оценки учреждений социального обслуживания может быть достигнуто путем усовершенствования процедурных моментов НОК, а также через законодательство [5].

Список использованной литературы

1. Голубева Е.Ю. Роль социально-медицинского обслуживания в повышении качества жизни пожилого населения в российской части Баренц-Евроарктического региона // Успехи геронтологии. – 2014. – Т.27. – № 2. – С. 310–314.
2. О мероприятиях по реализации государственной социальной политики : Указ Президента РФ, 7 мая 2012 г., № 597 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. – № 597.
3. Об утверждении показателей, характеризующих общие критерии оценки качества условий оказания услуг организациями социального обслуживания и федеральными учреждениями медико-социальной экспертизы : Приказ Мин-ва труда и соц. защиты РФ, 23 мая 2018 г., № 317 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2018. – № 317.
4. Официальный сайт для размещения информации о государственных (муниципальных) учреждениях [Электронный ресурс]. – URL: <https://bus.gov.ru/independentRating/details/95199> (дата обращения: 20.12.2024).
5. Ушакова, Р. И. Совершенствование модели независимой оценки качества условий оказания услуг организациями социального обслуживания / Р.И. Ушакова, Е.Ю. Голубева // Новаторство в социальной работе: теоретические и практические аспекты: коллективная монография/отв. ред. А.Ю. Нагорнова. Ульяновск. – 2020. – С. 14-27.

УДК 347

А. Д. Зыкин

*Научный руководитель – Л. С. Малик, кандидат педагогических наук
(Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация)*

ПРИМИРИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

В статье рассмотрены особенности примирительных процедур, используемых в социальной работе, понимаемой в широком и узком смыслах. Сделан вывод о необходимости дополнительного образования социальных работников приемам и способам применения примирительных процедур для повышения эффективности этой деятельности. Рассмотрены примирительные процедуры с участием государства и с участием социальных работников.

В соответствии с действующей Конституцией, Россия является социальным государством, где социальной работе уделяется повышенное внимание.

Социальной работой можно назвать любое воздействие, направленное на преобразование общества, поскольку эта деятельность выступает как универсальный социокультурный механизм поддержки, а в необходимых случаях и безвозмездной социальной помощи, в которых нуждаются различные социальные группы населения, оказавшиеся в сложных жизненных условиях.

Социальная работа может быть связана с решением социальных проблем, касающихся отдельных направлений социальной сферы жизни общества: образование, здравоохранение, социальное обеспечение. Основным заинтересованным лицом здесь является государство, в котором должен поддерживаться социальный мир. И социальную работу в данном аспекте следует рассматривать в широком смысле.

В тех случаях, когда в фокусе социальной работы находится конкретный человек и его проблемы (семейные проблемы, проблемы, связанные с употреблением запрещенных веществ и др.), социальная работа должна пониматься в узком смысле.

Таким же образом необходимо подходить с широкой и узкой позиции к пониманию применения примирительных процедур в российском обществе, их особенностям и способам, среди которых: переговоры, посредничество, включая медиацию, судебное примирение, досудебное соглашение о сотрудничестве и другие.

Примирение, как процесс, требует наличия обученных специалистов и специальных процедур, которые, чтобы получить официальное использование, должны найти свое отражение в праве.

Среди социальных работников должны быть те, кто прошел специальное обучение по вопросам медиации. Существуют различные курсы по обучению приемам примирения сторон конфликта. Такой специалист может передать знания своим коллегам, что позволит им справляться в ситуациях, требующих достижения соглашения.

Примеров использования согласительных процедур много. Цель таких действий всегда состоит в попытке урегулировать разногласие мирным путем, выработав определенное соглашение.

Сам по себе спор, требующий урегулирования, ориентирован на поиски истины, которая может представляться оппонентами по-разному. Если спор связан с поиском истины, его можно назвать спором по убеждению.

Иногда спорящий, может быть, даже не уверен в истинности защищаемого явления, но продолжает дискуссию по другим причинам, среди которых на первое место следует поставить желание и необходимость победы над своим соперником. Такие споры следует именовать спорами для победы, они часто возникают между супругами в процессе развода или при разногласиях в области применения труда между работником и работодателем.

Если в разрешении конфликта задействованы органы государства: суд, различные инспекции и другие, на содержание которых направляются бюджетные средства то такие конфликты имеют правовой характер. В их разрешении принимают участие правоохранительные и правоприменительные органы. При этом примирительные процедуры, совершаемые при участии государственных структур, должны пониматься как совершаемые в рамках широкого понимания социальной работы.

Так, при совершении лицом впервые преступления небольшой тяжести, государство, может предоставить нарушившему закон возможность вернуться к правомерному поведению без помещения в исправительное учреждение. Проявление снисхождения к искренне сожалеющему о своем преступлении сопровождается снижением расходов на карательный аппарат государства (экономия процессуальных ресурсов).

Аналогично следует рассматривать и процедуру досудебного соглашения лица, преступившего закон с правоприменительными и правоохранительными органами, если это лицо согласилось активно сотрудничать в рамках уголовного судопроизводства.

В качестве досудебного урегулирования рассматривается уже упомянутая выше процедура медиации. При этом медиативное соглашение, заключенное спорящими сторонами, является основанием для последующего принудительного исполнения со стороны судебных приставов, несмотря на добровольный характер его заключения.

Возможно также судебное примирение, в результате которого, например, заключается мировое соглашение.

Примирительные процедуры, используемые на основе государственного компонента, не требуют обязательного присутствия социальных работников (исключения могут быть, например при решении проблем с детьми, подвергшимися насилию в семье или употреблявшими запрещенные вещества и др.)

При примирении сторон, осуществляемого в узком смысле этого слова, присутствует социальный работник. Здесь также требуется соблюдение принципа добровольности, необходимо следовать равноправию и конфиденциальности сторон.

Примирение сторон без участия государственных структур можно осуществлять путем организации их переговоров по спорным вопросам. Также возможны консультации со специалистами. Например, с семейными или детскими психологами.

Очень важно помочь спорящим сторонам с необходимой информацией, например, правового характера. Если клиенты социального работника нуждаются в юридическом совете, их можно направить в одну из бесплатных правовых консультаций. Например, в юридическую клинику при университете или в центр оказания бесплатных услуг. Адвокаты также обязаны по закону оказывать разовые бесплатные консультации.

В примирительном процессе, понимаемом в узком смысле, социальный работник выступает в качестве посредника. Обе спорящие стороны должны быть готовы принять в качестве посредника конкретного социального работника, который, в свою очередь, должен обладать специальными знаниями и уметь создать необходимую дружелюбную атмосферу. Цели, вступивших в конфликт клиентов социального работника, могут быть разными: найти компромисс или во что бы то ни стало отстоять свою позицию.

В процессе примирительных переговоров должна соблюдаться моральная сторона. Нельзя допускать оскорблений, использования нецензурных выражений или жестов, унижающих противоположную сторону.

Переговорные процессы спорящие стороны могут осуществлять через своих представителей, например с использованием, с его согласия, социального работника.

Если социальный работник получает предложение быть представителем клиента при разрешении конфликта в различных организациях, то он вправе и вести переговоры от его имени. В таких ситуациях одного специального образования будет недостаточно. Социальный работник должен обладать такими личными качествами, как сдержанность, стойкость, вежливость и др.

По поводу методики представления интересов клиента в споре В. И. Курбатов полагает, что социальный работник, выступая в качестве представителя, должен требовать от противной стороны выполнения потребностей клиента по максимуму, держать в уме все нюансы требований и не расслабляться [1].

Для того, чтобы облечь мирные переговоры в законное русло, стороны должны заключить договор в произвольной форме, в котором указать, в частности, предмет спора, участие конкретного социального работника как посредника, выразить согласие с результатом, достигнутым в процессе проведения примирительных процедур.

Безусловно, процесс примирения, в котором участвует социальный работник, как посредник, является сложным. Социальный работник должен обладать знаниями и навыками по разрешению конфликтов. Иметь для подтверждения наличия обучения сертификат.

Во всех случаях достигнутые договоренности должны соблюдаться и для этого в договоре необходимо предусмотреть контроль за решением со стороны социального работника.

В заключении следует отметить, что примирительные процедуры в социальной работе имеют очень большое значение. С их помощью разрешения конфликтов может происходить без излишнего напряжения со стороны клиентов социального работника.

Однако сама серьезность и важность участия социального работника в качестве посредника при проведении примирительных процедур, требует от него наличия важных личностных качеств, позволяющих ему проводить переговоры в спокойной деловой атмосфере и наличия специального образования в области конфликтологии.

Список использованной литературы

1. Посредничество и переговоры в конфликте /https://studme.org/382073/psihologiya/posrednichestvo_peregovory_konflikte (дата обращения 21.12.24 г.)

УДК 796

Д. В. Крылова

(Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация)

РЫНОК ТРУДА И СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА: АДАПТАЦИЯ К ИЗМЕНЕНИЯМ В ЭКОНОМИКЕ

В статье рассматриваются актуальные изменения на рынке труда, вызванные глобализацией, технологическими инновациями и экономическими кризисами, и их влияние на сферу социальной работы. Современным социальным работникам необходимо проявлять гибкость и адаптивность в условиях растущих вызовов, таких как увеличение числа безработных и изменения в требованиях работодателей. Особое внимание уделяется важности разработки программ профессионального обучения и переобучения, а также инициатив по поддержке уязвимых групп населения. Рассматриваются основные тенденции на рынке труда и анализируются эффективные стратегии адаптации социальных работников к новым экономическим реалиям. Обсуждаются примеры успешных решений, предложенных государством, направленных на улучшение взаимодействия между системой социального обслуживания и рынком труда. Выводы статьи акцентируют внимание на необходимости комплексного подхода и стратегического планирования для адаптации к динамично меняющимся условиям экономики.

Современный рынок труда переживает сильные трансформации, обусловленные глобализацией, технологическими инновациями и внедрениями, а также экономическими кризисами. Эти изменения требуют от профессионалов в области социальной работы гибкости и адаптивности, поскольку они напрямую влияют на потребности и условия жизни населения. Социальные работники сталкиваются с новыми вызовами, такими как увеличение числа безработных, изменяющиеся требования работодателей и необходимость поддержки уязвимых групп населения.

Адаптация к изменениям в экономике становится ключевым аспектом работы социальных служб. В условиях нестабильности важно не только обеспечивать доступ граждан к социальной помощи и ресурсам, но и развивать программы, способствующие профессиональному обучению и переобучению, поддерживающие трудовую мобилизацию и создающие возможности для устойчивого трудоустройства.

В данной статье мы рассмотрим основные тенденции на рынке труда, их влияние на социальную работу, а также эффективные стратегии адаптации социальных работников к новым реалиям. Мы проанализируем пример решения рынка труда от государства.

Адаптация к изменениям на рынке труда.

Адаптация населения к изменениям в экономике на рынке труда включает как профессиональную, так и социально-психологическую адаптацию. Профессиональная адаптация заключается в приобретении необходимых профессиональных навыков и умений, формировании личностных качеств, которые важны для профессии, а также в создании положительного отношения человека к своей работе. Социально-психологическая адаптация подразумевает активное взаимодействие с новой средой на информационном уровне.

Факторы, влияющие на адаптацию.

К факторам, которые влияют на уровень экономической адаптации населения на рынке труда, относятся: уровень и профиль образования, возраст, здоровье человека и его субъективная оценка экономической ситуации.

Шаги для успешной адаптации.

Для успешной адаптации к новым условиям на рынке труда требуется:

1. Развивать систему образования и повышения квалификации работников, учитывая потребности в цифровых и трансверсальных навыках.
2. Совершенствовать правовое регулирование новых форм занятости с целью защиты прав и интересов как работников, так и работодателей.
3. Поддерживать социальный диалог и сотрудничество между государством, бизнесом и общественными организациями в вопросах развития рынка труда и занятости.

Текущая ситуация на рынке труда.

Рынок труда – это сфера формирования спроса и предложения на рабочую силу, где рыночные отношения основаны на отношениях обмена и конкуренции, механизм взаимосвязи между работодателем и наёмным работником.

В узком смысле – это сфера обращения рабочей силы, в которой рассматривается совокупность форм её движения и фаза обмена в воспроизводственном процессе, представляющая собой множество актов купли-продажи способности работника к труду.

На рынке труда происходят постоянные изменения. На сегодняшний день рынок труда характеризуется следующими общими ключевыми тенденциями:

1. Безработица. В разных странах уровень безработицы сильно отличается и демонстрирует разные показатели. В большинстве развитых стран наблюдается некоторое снижение безработицы по сравнению с пиковыми значениями, наблюдавшимися во время пандемии COVID-19. Однако в отдельных секторах экономики, таких как гостиничный и ресторанный бизнес, уровень безработицы остается высоким.
2. Вакансии. Существует высокий спрос на рабочую силу в определенных областях, таких как ИТ, здравоохранение и логистика. Многие компании ищут квалифицированных специалистов, что приводит к дефициту кадров в этих секторах.
3. Квалификация работников. Работодатели все чаще требуют от соискателей высоких квалификаций и специализированных навыков. Это связано с тем, что современные технологии требуют от сотрудников умения работать с новыми инструментами и платформами.
4. Цифровизация. Цифровизация бизнеса приводит к изменению требований к кадровым ресурсам. Умение работать с цифровыми инструментами становится обязательным. Растет спрос на специалистов по данным, кибербезопасности и разработке программного обеспечения.
5. Демографические изменения. Увеличение продолжительности жизни и старение населения влияют на структуру занятости. Появляется необходимость в уходе за пожилыми людьми и специализированных услугах, связанных с охраной здоровья.

Такое состояние экономики требует от социальных служб быстрой реакции и адаптации. Социальные работники должны не только помогать в поиске работы, но и активно участвовать в процессах повышения квалификации и адаптации граждан к новым реалиям.

Влияние социальной работы на адаптацию.

Социальная работа в данном контексте становится важным инструментом. Она должна включать:

1. Консультирование граждан по вопросам трудоустройства и профессионального роста.
2. Связь между образовательными учреждениями и работодателями для формирования актуальных образовательных программ.
3. Поддержка мер по социальной защите лиц, оказавшихся в сложных условиях на рынке труда.

Социальные работники являются связующим звеном между потребностями общества и решениями, предлагающимися на уровне государственной политики.

Что же касается решения проблемы? Государство предлагает следующий документ.

Проект стратегии пространственного развития Российской Федерации является важным документом, который определяет основные направления и приоритеты в области пространственного, социального и экономического развития страны. В условиях изменяющейся экономики, вызванной внутренними и внешними факторами, изменение структуры рынка труда становится необходимостью. Этот анализ направлен на выявление того, как предложенные в стратегии меры могут помочь в решении проблем адаптации рынка труда и социальных служб к новым экономическим условиям.

Анализ документа «Проект Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года»:

«Проект Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года» – это документ, который представляет из себя проект стратегии пространственного развития Российской Федерации, которая охватывает период до 2030 года. Он нацелен на комплексное развитие территорий с учетом их уникальных особенностей, экологических, экономических и социальных факторов. И также является одним из ключевых документов, способствующих решению проблем на рынке труда и в сфере социальной работы.

Цели и задачи стратегии.

Основные цели:

1. Устойчивое развитие регионов и повышение качества жизни населения.
2. Снижение диспропорций в социально-экономическом развитии.
3. Создание эффективной системы управления использованием территорий.

Задачи:

Оптимизация размещения производительных сил.

Разработка программ по развитию транспортной и социальной инфраструктуры.

Поддержка инновационного и аграрного секторов в муниципалитетах.

Основные направления развития:

1. Экономическое развитие:

- поддержка перерабатывающей промышленности, высоких технологий и экологически чистого производства;
- формирование кластеров по отраслям (например, агропромышленный, IT, туризм).

2. Социальное развитие:

- повышение уровня образования и квалификации населения;
- увеличение доступности медицинских, социальных и культурных услуг.

3. Экологическое развитие:

- реализация программ по охране окружающей среды и природных ресурсов;
- внедрение зеленых технологий в промышленности и городском планировании.

4. Принципы реализации стратегии

- комплексность. Учет всех аспектов развития – экономического, социального, культурного и экологического;

- устойчивость. Создание платформ для долгосрочного экономического роста и избегание краткосрочных выгод;

- индивидуальный подход. Учет уникальных особенностей и потребностей каждого региона;

- государственно-частное партнерство. Привлечение инвестиций из частного сектора для реализации проектов.

5. Механизмы реализации

- государственное регулирование: Разработка и внедрение законодательных инициатив, направленных на поддержку пространственного развития;

- финансовое обеспечение: Привлечение федеральных, региональных и местных бюджетов, а также инвестиционных ресурсов;
- мониторинг и оценка: Создание системы оценки эффективности реализации стратегии и адаптация действий в зависимости от результатов.

6. Реализация стратегии пространственного развития

Одним из ключевых документов, способствующих решению проблем на рынке труда и в сфере социальной работы, является документ «Об основных положениях проектируемой стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года». Эта стратегия предлагает широкий спектр мер:

- создание рабочих мест через развитие регионов, что поможет снизить уровень безработицы;
- обучение и переподготовка работников на основе анализа потребностей рынка труда поможет людям адаптироваться к новым условиям;
- поддержка уязвимых групп населения, таких как молодежь и пенсионеры, что улучшит уровень социальной защиты и благополучия.

7. Общий вывод по документу

Предлагаемая стратегия пространственного развития Российской Федерации до 2030 года предполагает создание сбалансированной и устойчивой территориальной структуры, способствующей улучшению качества жизни населения и развитию экономики через оптимизацию использования природных ресурсов и социальной инфраструктуры. Стратегия требует совместных усилий государства, бизнеса и гражданского общества для достижения поставленных целей.

Заключение: Адаптация к изменениям на рынке труда требует от нас комплексного подхода. Важно, чтобы меры, предложенные в стратегии пространственного развития, стали основой для формирования благоприятных условий для трудоустройства и социальной работы. Заключительным аккордом нашей работы должно стать создание устойчивой и инклюзивной экономики, где каждый гражданин получит возможность реализовать свой потенциал.

Список использованной литературы

1. Гуртнязов, М., Сатлыкова Ай Цифровая экономика и будущее труда: автоматизация, роботизация и новые вызовы // Вестник науки. 2024. №5 (74). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika-i-budushee-truda-avtomatizatsiya-robotizatsiya-i-novye-vyzovy> (дата обращения: 10.12.2024).
2. Каравай Анастасия Вадимовна Изменения в стратегиях социально-экономической адаптации россиян в конце XX – начале XXI вв // JIS. 2020. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izmeneniya-v-strategiyah-sotsialno-ekonomicheskoy-adaptatsii-rossiyan-v-kontse-xx-nachale-xxi-vv> (дата обращения: 10.12.2024).
3. Лалиев Аманназар, Акмухаммедов Абдыкерим Цифровая трансформация и рабочие места будущего: адаптация трудового рынка к новым технологиям // CETERIS PARIBUS. 2023. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-i-rabochie-mesta-budushego-adaptatsiya-trudovogo-rynka-k-novym-tehnologiyam> (дата обращения: 11.12.2024).
4. Королюк Елена Владиславовна, Пилипчук Надежда Валерьевна, Плясова Светлана Владимировна, Шевцов Никита Анатольевич Трансформация рынка труда в условиях неопределенности: новые формы, факторы и перспективы // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. 2023. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-rynka-truda-v-usloviyah-neopredelennosti-novye-formy-factory-i-perspektivy> (дата обращения: 11.12.2024).

5. Проект Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года. – [Электронный ресурс]. – М.: Министерство экономического развития Российской Федерации, 2024. – Режим доступа: <http://council.gov.ru/media/files/cvSAdA1kZhZ3v4kYylsicJcblrwAH3nj.pdf> (дата обращения: 11.12.2024), свободный. – Заглавие с экрана.

УДК 349.3

Д. Н. Ледков

*(Ненецкий аграрно-экономический техникум имени В. Г. Волкова,
Российская Федерация)*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В НЕНЕЦКОМ АВТОНОМНОМ ОКРУГЕ

В настоящей работе рассмотрены и проанализированы основные актуальные вопросы, возникающие в сфере реализации социального обслуживания населения. Автор работы рассматривает социальное обслуживание в Ненецком автономном округе как в уникальном – с точки зрения географии и населения – регионе. Выявлены проблемы, существующие в социальном обслуживании в Ненецком АО, а также перспективы развития социальной поддержки населения.

Социальное обслуживание населения в настоящее время – одна из наиболее обсуждаемых сфер жизни общества, а также регулярно подвергающаяся реформации и изменению. Это обусловлено несколькими причинами, в том числе тем, что активно изменяются общественные отношения с учетом целей и задач государственного развития.

Социальное обслуживание как оказание социальных услуг лицам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, а на наш взгляд – в первую очередь престарелым гражданам и инвалидам – это едва ли не единственная возможность на достойное существование. Потому как одинокие престарелые граждане или граждане с инвалидностью зачастую не имеют родственников вообще, или родственников, которые могли бы (или хотели) оказывать этим гражданам помощь в осуществлении бытовых нужд.

Ненецкий автономный округ, как уникальный регион России, сталкивается с рядом специфических проблем в рассматриваемой области, что делает изучение актуальных вопросов социального обслуживания населения в данном округе крайне важным. Хотелось бы обратить внимание на следующие актуальные вопросы социального обслуживания в Ненецком округе.

Во-первых, состояние медицинского обеспечения. По данным, на 10 тысяч населения в округе наблюдается всего 74,7 больничных коек, что ставит под сомнение достаточность медицинских услуг для населения и указывает на необходимость реформ и улучшений в данной области [1]. Устаревшая инфраструктура здравоохранения существенно повышает риски для здоровья граждан и требует пересмотра существующих условий [2].

Согласно стратегии социально-экономического развития Ненецкого автономного округа до 2030 года, запланированы меры по улучшению качества жизни населения, однако основное финансирование поступает из федерального бюджета, что затрудняет устойчивое развитие региона в данном направлении. [3].

Во-вторых, состояние социальной инфраструктуры. Одним из наиболее ощутимых факторов, влияющих на качество социальной инфраструктуры, является уровень доступности. В удаленных и малонаселенных районах округа существует необходимость дополнительно развивать транспортные сети и улучшать коммуникации [4]. Это обеспечит надежный доступ к медицинским и образовательным учреждениям, что особенно актуально для пожилых людей и людей с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья.

В-третьих, доступ жителей региона к высокотехнологичной медицинской помощи вне его пределов. В условиях отдаленности от развитых городов и недостаточности медицинского оборудования и специалистов в округе, с целью доступности жителям региона к высокотехнологичной медицинской помощи «на большой земле», органам социального обеспечения необходимо активно взаимодействовать с медицинскими учреждениями на уровне других субъектов Российской Федерации, что предполагает необходимость разработки совместных маршрутов направления пациентов [5].

В-четвертых, состояние паллиативной помощи. В округе паллиативная помощь находится на начальном этапе своего развития, что подтверждается отсутствием специализированных хосписов и недостаточной медицинской инфраструктурой. Паллиативная помощь направлена на поддержку пациентов с неизлечимыми прогрессирующими заболеваниями, однако доступность этой услуги остается ограниченной. Согласно обновлениям в программе государственных гарантий бесплатного оказания медицинской помощи, определенные изменения были внедрены для улучшения доступа к паллиативной помощи, но проблема нехватки специализированных мест, таких как хосписы, все еще не решена [6].

В сравнении с соседним Ямало-Ненецким автономным округом, где паллиативная помощь активно развивается, Ненецкий автономный округ явно отстает. Например, в Ямало-Ненецком округе в 2019 году было развернуто 66 паллиативных коек, тогда как в Ненецком округе отсутствует какая-либо информация о наличии стационарных мест для оказания паллиативной помощи.

Значение паллиативной помощи для населения региона сложно переоценить. Она не только облегчает страдания пациентов, но и поддерживает их семьи в сложных условиях. Отсутствие специализированных хосписов затрудняет наилучшее социальное и медицинское сопровождение.

В Ненецком округе существует лишь одно учреждение стационарного социального обслуживания – государственное бюджетное стационарное учреждение социального обслуживания «Пустозерский дом-интернат для престарелых и инвалидов», которое, по состоянию на сентябрь 2024 года оказывает стационарные услуги для 88 получателей. Это представляется недостаточным для удовлетворения нужд в стационарном обслуживании для населения региона [7].

В-пятых, доступность социально бытовых и социально-медицинских услуг социальными работниками. Социально-бытовые услуги остаются в центре внимания властей. Важным аспектом является социальное обслуживание на дому, что подтверждается активным обсуждением этих вопросов на встречах с населением. Уход на дому за одинокими престарелыми людьми или инвалидами – очень острая проблема в округе, поскольку единственный в регионе Комплексный центр социального обслуживания населения – КЦСО есть только в административном центре – городе Нарьян-Маре, а в остальных муниципальных образованиях трудятся социальные работники. Они есть только в п. Красное, п. Нельмин-Нос, д. Каменка, п. Усть-Кара, с. Несь, п. Хорей-Вер, с. Нижняя Пеша. В других деревнях и поселках нет даже социального работника, но практически в каждом населенном пункте есть нуждающиеся старики или инвалиды.

В целях решения рассматриваемого вопроса Губернатором в 2023 году было подписано Постановление администрации НАО от 08.11.2023 N 302-п «О реализации модели системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами, нуждающимися в уходе, в Ненецком автономном округе», которое утверждает модель системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами, нуждающимися в уходе. Это пока пилотный проект, реализующийся не на всех муниципальных образованиях региона, эффект от которого еще предстоит оценить.

В-шестых, сотрудничество некоммерческого сектора с органами социального обслуживания населения. Эффективность деятельности Комплексного центра как основного поставщика социальных услуг в регионе напрямую зависит от сотрудничества с НКО. С помощью совместных усилий общественные объединения и государственные учреждения могут усиливать социальную защиту населения и расширять доступ к необходимым услугам. Например, Межрегиональная общественная организация по оказанию помощи детям с ограниченными возможностями здоровья и инвалидам и их семьям «Особое детство» помогает населению в проведении комплексной социальной адаптации к жизни в семье и обществе детям инвалидам и их семьям [8].

Таким образом, работа над актуальными вопросами социального обслуживания населения в Ненецком автономном округе требует системного подхода и активного участия всех заинтересованных сторон. Только совместными усилиями можно достичь значительных результатов в улучшении качества жизни населения и создании эффективной системы социальной поддержки, способной отвечать на вызовы современности.

Список использованной литературы

1. Анализ влияния инфраструктуры Ненецкого автономного округа на социально-экономическое развитие региона [Электронный ресурс] // elar.urfu.ru - Режим доступа: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/66418/1/vestnik_2018_2_006_.pdf, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения 15.11.2024).

2. Управление Федеральной службы государственной статистики по Архангельской области и Ненецкому автономному округу [Электронный ресурс] // 29.rosstat.gov.ru – Режим доступа: <https://29.rosstat.gov.ru/sphere111>, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения 11.11.2024).

3. Стратегия социально-экономического развития Ненецкого автономного округа [Электронный ресурс] // www.economy.gov.ru – Режим доступа: <https://www.economy.gov.ru/material/file/c201223c6c46d44c358d468b6e54f6b3/28122018nao.pdf>, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения 20.11.2024).

4. Аналитический вестник №1 «Современное состояние и перспективы социально-экономического развития Ненецкого автономного округа» [Электронный ресурс] // council.gov.ru – Режим доступа: <http://council.gov.ru/media/files/3PEl5Lqx3WihEOOKkiHaDzChC86dlFpn.pdf>, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения 12.11.2024).

5. Приложение 1 к распоряжению Департамента здравоохранения, труда и социальной защиты населения Ненецкого автономного округа от 22.03.2019 № 702 «Об организации медицинской помощи населению Ненецкого автономного округа по профилю «Паллиативная медицинская помощь взрослому населению» [Электронный ресурс] // medsoc.adm-nao.ru – Режим доступа: https://medsoc.adm-nao.ru/media/uploads/userfiles/2019/04/19/приложение_к_распоряжению__702_от_22.03.2019.docx, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения 28.11.2024).

6. Состояние и перспективы оказания паллиативной медицинской помощи в Ямало-Ненецком автономном округе [Электронный ресурс] // www.palliated.ru - Режим доступа: <https://www.palliated.ru/files/download/file1257.html>, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения 28.11.2024).

7. ГБСУ НАО «Пустозерский дом-интернат для престарелых и инвалидов» [Электронный ресурс] // www.gsuso.ru – Режим доступа: http://www.gsuso.ru/chislennost-poluchateley-sotsialnykh-uslug.php?clear_cache=Y, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения 28.11.2024).

8. МОО «Особое детство» [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://79115305000.ru/>, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения 20.11.2024).

А. А. Полищук

*Научный руководитель – А. В. Трутаева, кандидат юридических наук
(Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского,
Российская Федерация)*

СОПРОВОЖДАЕМОЕ ПРОЖИВАНИЕ ИНВАЛИДОВ: ЗНАЧИМОСТЬ КОМПЕТЕНЦИЙ И КОНЦЕПЦИИ

В статье представлен анализ методических работ и законодательства, устанавливающих необходимые для специалистов компетенции по организации сопровождаемого проживания инвалидов. Исследуются актуальные законодательные и практически выработанные требования по предоставлению новой формы социального обслуживания.

Ежегодное увеличение числа лиц, признанных инвалидами и нуждающихся в социальной защите, являет собой ярко выраженную негативную тенденцию, затрагивающую все сферы общественной жизни. Российское законодательство разрабатывает разнообразные программы, направленные на снижение темпов роста инвалидизации граждан. Не менее сложной задачей является интеграция инвалидов в общество. В РФ одним из важнейших направлений социальной политики стало обеспечение инвалидам равных с другими гражданами возможностей в реализации своих прав [1, с. 1]. Одним из новейших направлений в рамках мер поддержки инвалидов стало сопровождаемое проживание [1]. На данный момент действуют установленные Постановлением Правительства правила организации сопровождаемого проживания инвалидов [2]. Несмотря на то, что некоторые положения данных Правил характеризуются бланкетностью, оставляя простор для законодательного регулирования субъектов РФ, Правила систематизируют выработанную на практике процедуру осуществления сопровождаемого проживания инвалидов. В ФЗ №181 «О социальной защите инвалидов в РФ» в 2023 году были внесены изменения, добавлена статья 9.1, что также свидетельствует о повышенном интересе государства к данному комплексу реабилитационных мер [1].

В рамках данной работы закреплённые в законодательстве и подзаконных актах требования к участникам, процедурам и порядку реализации сопровождаемого проживания будут рассматриваться в качестве установленных законом компетенций, а не получившие легального оформления, но востребованные на практике положения – как концепция.

Важно отметить, что идея создания данной меры социальной поддержки инвалидов впервые появилась и была реализована именно в процессе деятельности специализированных центров по реабилитации и абилитации инвалидов. Там, по результатам многолетнего мониторинга, научных исследований были разработаны пособия, методические рекомендации, которыми следует руководствоваться при принятии региональных нормативных актов. Особое значение имеют материалы, созданные ФГБУ ФНЦРИ им. Г. А. Альбрехта [3], являющие собой, как обобщение международного и регионального опыта, так и уникальные положения, практически доказавшие свою эффективность.

Сопровождаемое проживание инвалидов рассматривается в разных значениях. В легальном поле под ним понимается комплекс мер, направленных на обеспечение проживания в домашних условиях совершеннолетних инвалидов, которые не способны вести самостоятельный образ жизни. А целью сопровождаемого проживания выступает повышение способности данных лиц к трудовой деятельности, досугу, общению, удовлетворению своих потребностей без посторонней помощи [1]. Более широкое толкование содержится в методических рекомендациях, где под сопровождаемым проживанием понимается стационарнорезицирующая технология социального обслуживания, предусматривающая предоставление инвалиду социальных, реабилитационных, образовательных услуг, а также

комплекс мероприятий по социальному сопровождению в целях компенсации (устранения) обстоятельств, которые ухудшают или могут ухудшить условия жизнедеятельности и сохранения пребывания в привычной, благоприятной для них среде [3, с.8–9; 4, с. 5; 5, с. 6]. Данное определение было заимствовано из Приказа Минтруда России №847 [6] и использовалось до внесения изменений в законодательство. Главной практической задачей сопровождаемого проживания является создание альтернативы постоянному (а иногда и пожизненному) нахождению инвалида в специализированном учреждении, способствование их жизнеустройству, интеграции в обычную социальную среду. Из этого следует, что концепция ставит перед специалистами более высокие требования к результатам указанных мер, нежели закон.

Другим важным аспектом практических разработок выступает деление процесса сопровождаемого проживания инвалида на этапы, каждый из которых требует от специалистов разных компетенций для оценки готовности инвалида к самостоятельной жизни [3, с. 9, с. 21–28]. Изначально упомянутое в приказе выделение этапов нашло своё практическое воплощение. В рамках подготовительного этапа перед специалистами поставлена задача выявить граждан, нуждающихся в сопровождаемом проживании в зависимости от степени ограничений жизнедеятельности. Для этого требуется оценить состояние здоровья инвалида, социальные ограничения, определить потребность в помощи (объёма, периодичности соц. услуг, типа сопровождения). Отобранным специалистами гражданам корректируется программа предоставления социальных услуг в новой форме жизнеустройства, заключается договор с поставщиком – организатором учебного сопровождаемого проживания [3, с. 21–22]. Правилами [2] лишь установлен порядок действий уполномоченного органа по информированию инвалида, принятию решения о сопровождаемом проживании и о его прекращении.

Одним из самых сложных этапов сопровождаемого проживания является учебный. Перед специалистами стоит задача правильно сформировать группы инвалидов со схожими нарушениями здоровья (до 7 человек), подготовить и оборудовать тренировочные квартиры, соответствующую санитарным и техническим условиям [6, с. 30]. Особые требования предъявляются на данном этапе к социальным педагогам и психологам, для которых обязательно требуется наличие соответствующего образования или профессиональной подготовки [3, с. 25]. На них возложена обязанность обучить инвалидов приёмам и навыкам социально-бытового и коммуникативного характера. При этом специалисты должны учитывать индивидуальные особенности каждого члена группы, его темпы усвоения новых знаний и умений.

Обучение должно происходить в процессе естественного хода жизни, в связи с чем специалисты должны прилагать усилия по повышению мотивированности участников в освоении навыков (с помощью стимулов-поощрений), налаживать отношения в группе, предупреждать конфликты. Поначалу педагоги показывают, как выполнять определённые действия (с использованием графических изображений), потом наблюдают за правильностью выполнения участниками, стремясь минимизировать свою помощь. Они также составляют групповое расписание занятий, закрепляя у инвалидов навыки последовательной самостоятельной смены вида деятельности. Особый акцент делается именно на самостоятельное выполнение участником социально-бытовых задач без помощи и внешних указаний [4, с. 24]. Важно указать, что перед началом освоения любого навыка специалистам следует выбрать наиболее простую и удобную последовательность действий и в дальнейшем не менять её структуру [3, с. 26]. Это имеет большое значение для лиц с ментальными и двигательными нарушениями, значительно снижающее их способность к контролю собственных действий в условиях меняющейся внешней среды. В конце учебного этапа специалисты должны установить, насколько самостоятельно (без помощи и напоминания) участники могут выполнять бытовые действия, общаться друг с другом, ориентироваться в пространстве квартиры, осуществлять лечебно-трудовую деятельность. Участников обучают также основам финансовой и правовой

грамотности, правилам безопасности жизнедеятельности, помогают им выбрать профессию (чаще всего связанную с ремеслом или несложным физическим трудом). Педагоги должны уметь адаптировать учебный материал в соответствии с умственными и коммуникативными способностями инвалидов [4, с. 26]. Отдельной сложной психологической задачей является формирование чувства ответственности у каждого члена группы, как за собственные действия, так и за поступки других, педагогам в таком случае рекомендуется создавать кружки по интересам или проводить игровые соревновательные программы [4, с. 38–41]. Важным элементом выступает также работа с членами семьи инвалида, что в дальнейшем поможет сохранить у инвалида навыки, сформированные в процессе сопровождаемого проживания.

Это требует от педагогов не только медицинских знаний, но и умения отслеживать и поддерживать положительные изменения в поведении обучающихся (как в сравнении с другими участниками группы, так и индивидуально), способности чувствовать отношения в коллективе, оценки самореализации инвалида для принятия решения о переводе на следующий этап. Перевод возможен в случае успешного освоения учебной программы, при ином исходе специалисты проводят повторный учебный курс для участников, что позволяет более подробно изучить и закрепить материал, навыки в соответствии с индивидуальными особенностями инвалидов [4, с. 34]. Педагоги должны учитывать психологическую готовность участников к новому этапу.

Следующий этап – самостоятельное проживание с сопровождением – нацелен на максимизацию самостоятельности участников не только в бытовом аспекте, но и в коммуникации с нормотипичными людьми [3, с. 27]. Реализация этого этапа обусловлена экономическими возможностями региона по предоставлению жилых помещений группам инвалидов, прошедшими учебный этап. Сопровождение может быть постоянным (при нарушениях средней тяжести) или регулярным (при лёгких нарушениях). Деятельность педагогов ограничивается наблюдением за участниками, помощью только в сложных ситуациях, поддержкой самостоятельности [5, с. 15]. Инвалиды сами организуют общий бюджет, принимают решения о структуре быта. Степень участия сопровождающих определяется индивидуальной программой предоставления социальных услуг. На данном сопровождающему особенно важно не обучать участников, а давать рекомендации в рамках принимаемых ими решений.

Отдельное внимание в методических рекомендациях уделяется требованиям к компетенциям работающих с инвалидами специалистов. Обязательно указывается на наличие высшего психологического, педагогического образования у начальствующего состава «Службы сопровождаемого проживания» [3, с. 51], наличия опыта работы в социальной сфере не менее 5 лет. Состав специалистов, непосредственно проживающих с инвалидами, включает: психолога (наличие высшего образования по клинической, специальной психологии и 5-летний опыт работы), социального педагога (наличие высшего образования по специальной педагогике, дефектологии, психологии и 3-летний опыт работы), социального работника (требований к образованию и опыту работы нет). Основные задачи по обучению самостоятельности, социальной адаптации в коллективе, разрешению конфликтов и формированию навыков ложатся на психолога. Социальный педагог проводит занятия по обучению инвалидов социально-бытовой и социально-средовой адаптации, проводит мероприятия. Социальные работники могут лишь оказывать социальные услуги в соответствии с индивидуальной картой жизненного устройства, не вмешиваясь в образовательный процесс [3, с. 51–52]. Дополнительно могут привлекаться арт-терапевты, мастера производственного обучения, медицинские работники. В некоторых исследованиях процессом сопровождаемого проживания руководит специалист по социальной работе. Он контролирует процесс оказания социальных услуг, взаимодействует со медицинскими и иными учреждениями, организует работу социальных педагогов

и психологов [4, с. 44]. Более подробное описание требуемых компетенций содержится в профессиональных стандартах и квалификационных справочниках, утверждённых Министерством труда и социальной защиты РФ.

Подводя итог, важно отметить положительную тенденцию законодательной регламентации сопровождаемого проживания инвалидов. За последние несколько лет данная мера социальной защиты не только нашла своё закрепление на федеральном и подзаконном уровне, но и активно используется в большинстве регионов. Концептуальные положения сопровождаемого проживания, сформировавшиеся в ходе практической деятельности специальных организаций некоторых субъектов РФ, были восприняты и поддержаны государством, как доказавшие свою эффективность. Однако, к сожалению, во многих субъектах РФ отсутствуют собственные программы подготовки квалифицированных специалистов, обладающих необходимыми компетенциями. Как следствие – нехватка психологов, социальных педагогов, без которых невозможна организация данной формы социального обслуживания. Данная проблема актуальна уже много лет и до сих пор не нашла эффективного универсального решения. Хочется верить, что государство обратит внимание на это и сможет помочь региональным органам власти справиться с возникшей трудностью.

Постановление Правительства, унифицировавшее порядок организации сопровождаемого проживания, является лишь началом долгого, но крайне необходимого пути, который предстоит пройти для того, чтобы дать возможность инвалидам научиться свободно и полноценно жить. Именно интеграция инвалидов в общество позволит им свободно, наравне с другими гражданами, реализовывать свои права, защищать интересы, что и является главной целью социальной защиты.

Список использованной литературы

1. Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24.11.1995 № 181-ФЗ (ред. от 29.05.2024) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – №48. – Ст. 4563.
2. Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил организации сопровождаемого проживания инвалидов» от 03.07.2024 № 910 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2024. – №28. – Ст. 4038.
3. Кожушко, Л. А., Владимирова О. Н., Лемке Н. П., Урманчеева М. А., Бондаренко Н. А., Эгель О. О. Сопровождаемое проживание – инновационный опыт Санкт-Петербурга и его использование: методические рекомендации – СПб, 2020. – 84 с.
4. Калашникова, О. В., Калашников И. Ж. Организация сопровождаемого проживания инвалидов в организациях социального обслуживания Свердловской области: методическое пособие // Министерство социальной политики Свердловской области; Тагильский пансионат для престарелых и инвалидов НТГСПИ(ф) РГППУ – Нижний Тагил, 2022. – 100 с.
5. Портнягина, Т. А., Сухих В. Г., Чеха В. А., Карнаухова Е. Г. Сопровождаемое проживание инвалидов в вопросах и ответах: методическое пособие // Серия методических пособий для руководителей и специалистов учреждений системы социальной защиты населения Красноярского края. – Вып. 16. – Иркутск: ООО «Мегапринт», 2018. – 200 с.
6. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 14 декабря 2017 г. № 847 «Об утверждении методических рекомендаций по организации различных технологий сопровождаемого проживания инвалидов, в том числе такой технологии как сопровождаемое совместное проживание малых групп инвалидов в отдельных жилых помещениях» [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/556115542> (дата обращения: 30.11.2024).
7. Вовченко, А. В., В. С. Фисенко, Д. Е. Грибов и др.; под ред. М. А. Дымочки. Состояние и динамика инвалидности, комплексная реабилитация и абилитация инвалидов и детей-инвалидов в Российской Федерации: ежегодный доклад - М.: ФГБУ ФБ МСЭ Минтруда России, 2022. – 436 с.

А. В. Сидоренкова

Научный руководитель – Е. Ю. Голубева, доктор биологических наук
(Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация)

ПРАКТИКИ ПОДДЕРЖАНИЯ КОГНИТИВНЫХ ФУНКЦИЙ У ЛЮДЕЙ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА В УЧРЕЖДЕНИЯХ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье обобщен практический опыт информирования об оказании социально-психологических/социально-медицинских услуг, поддерживающих когнитивные функции у лиц пожилого возраста в учреждениях различных форм социального обслуживания населения. Представлен анализ различных методов и подходов поддержания когнитивного статуса пожилых людей. Отражены результаты контент-анализа сайтов комплексных центров социального обслуживания (КЦСО) в Архангельской области, имеющих дневное отделение на предмет размещения информации об услугах, реализующих когнитивные методики работы с получателями услуг.

Современные тенденции увеличения продолжительности жизни и старения населения создают и актуализируют новые проблемы для социальных служб и здравоохранения во всех странах. В России число граждан пожилого возраста ежегодно растет. По демографическому прогнозу Росстата на 2025 год данная категория составит 24 % населения Российской Федерации [8]. Наблюдаемая демографическая ситуация привлекает внимание к проблемам старения населения, поскольку с возрастом увеличивается риск развития когнитивных расстройств.

Пожилым возрастом является наиболее значимым и независимым фактором риска развития нарушений высших психических функций (ВПФ): мышление, речь, внимание, память, гнозис (ориентация в пространстве, а также узнавание времени и места); праксис (целенаправленная двигательная активность). Их снижение может негативно сказаться на качестве жизни пожилых людей: профессиональной деятельности, способности к обучению и приобретению новых знаний и навыков, участию в жизни общества, психическом и эмоциональном состоянии.

Единого мнения о том, как поддерживать когнитивный статус пожилых людей, не существует. Одни исследователи считают, что для этого необходимо использовать упражнения, способствующие восстановлению и поддержанию функций памяти, внимания и мышления и не требующие дополнительных методических и раздаточных материалов, что облегчает их использование при оказании услуг на дому: нейропсихологические практики (О. А. Ерохина, И. Г. Волошина, К. Ю. Королева, И. Э. Надуткина, И. К. Свищева) [6]. Другие уверены, что для поддержания когнитивного здоровья необходимы занятия физической культурой, объясняя это тем, что активность может стимулировать нейрогенез в гиппокампе, что связано с улучшением памяти и обучения у пожилых людей (Е. Д. Бакулина, Р. В. Карамышева) [2]. Третья часть исследователей придерживаются комплексного подхода в решении данной проблемы с акцентом на активное долголетие (Е. А. Черенева и соавт., Е. Ю. Голубева, Р. И. Данилова) [4, 10].

С целью анализа практического опыта оказания социально-психологических/социально-медицинских услуг, поддерживающих когнитивные функции у лиц пожилого возраста, был проведен контент-анализ сайтов комплексных центров социального обслуживания (КЦСО) в Архангельской области, имеющих дневное отделение на предмет

размещения информации об услугах, реализующих когнитивные методики работы с получателями услуг, способствующих активному долголетию пожилых граждан. Из 22 КЦСО в семи учреждениях имеются отделения дневного пребывания. Информация о проведении когнитивных методик была найдена на пяти сайтах.

Государственное бюджетное учреждение социального обслуживания населения Архангельской области «Архангельский комплексный центр социального обслуживания» (ГБУ СОН АО «Архангельский КЦСО») имеет большой опыт в реализации различных проектов по различным направлениям (из раздела «Новости») [1]. Среди таких проектов наиболее значимыми в проблеме активного долголетия являются «Суперстарт» (направлен на здоровый образ жизни) и «Краски жизни» (направлен на правополушарное рисование). В разделе «Полезная информация» размещены буклеты, такие как «Шашки и шахматы», «ЗОЖ», «Рукоделие». Специалисты Центра утверждают, что самый главный плюс, то, что при игре в шахматы активно работает мозг и при этом задействованы одновременно два его полушария; при частых занятиях физкультурой у человека улучшается мозговая функция; рукоделие прекрасно развивает моторику и когнитивные способности человека, воздействует на нервные окончания пальцев.

Государственное бюджетное учреждение социального обслуживания населения Архангельской области «Вельский комплексный центр социального обслуживания» (ГБУ СОН АО «Вельский КЦСО») ежегодно проводит спартакиаду «В движении жизнь» для людей пожилого возраста [3]. Также в центре практикуется пальчиковая гимнастика. Работники центра уверены, что регулярность в проведении такой гимнастики оказывает положительное влияние на подвижность суставов и ускоряет процессы реабилитации пожилого человека. Данная информация освещается в разделе «Новости». В разделе «Полезная информация» размещен буклет «Как улучшить память».

Государственное бюджетное учреждение социального обслуживания населения Архангельской области «Северодвинский комплексный центр социального обслуживания «Забота» (ГБУ СОН АО «Северодвинский комплексный центр социального обслуживания «Забота») активно проводит занятия по скандинавской ходьбе, обучая ее технике [7]. В 2022 году специалисты центра приняли участие в конкурсе лучших практик в сфере активного долголетия и социальной реабилитации людей с инвалидностью, представив виды техник декоративно-прикладного искусства, которые применяются в работе с пожилыми людьми с нарушениями ментального здоровья. Данная информация размещена в разделе «Новости».

Государственное бюджетное учреждение социального обслуживания населения Архангельской области «Коношский комплексный центр социального обслуживания» (ГБУ СОН АО «Коношский КЦСО») с целью продления активного долголетия граждан пожилого возраста проводит спортивные занятия с обручем («Ловкий обруч»), командные забеги, выезды на природу (из раздела «Новости») [5]. Раздел «Оздоровление и реабилитация» содержит документ «Болезнь Альцгеймера: как ухаживать за больным?», «Старческая астения: причины и лечение (при нарушениях памяти, внимания, способности к анализу)». Также в разделе «Здоровый образ жизни» размещены объявления и памятки, такие как буклеты по скандинавской ходьбе, рекомендации по питанию и физической нагрузке и восстановлению здоровья методами адаптивной физической культуры и т. п.

Государственное бюджетное учреждение социального обслуживания населения Архангельской области «Центр помощи совершеннолетним гражданам с ментальными особенностями» (ГБУ СОН АО «Центр помощи совершеннолетним гражданам с ментальными особенностями») предоставляет множество услуг, направленных на поддержание когнитивных функций пожилых людей [9]. Такими практиками являются занятия на логическое мышление, тренирующие память и другие ВПФ; танцетерапия и адаптивная физическая

культура; графомоторика и упражнения на поддержание мелкой моторики и т. д. Также психологи центра применяют различные нейропсихологические диагностики для оценки когнитивного состояния получателей услуг. В разделе «О Центре: проектная и методическая деятельность» представлены методическая разработка «Комплекс упражнений с массажным мячиком для пожилых людей» и «Пальчиковая гимнастика с карандашом для пожилых людей» и методическое пособие «Из опыта работы в сенсорной комнате с гражданами пожилого возраста, страдающими деменциями».

Таким образом, КЦСО Архангельской области, имеющие отделение дневного пребывания, практикуют различные подходы, направленные на активное долголетие, в т.ч. на поддержание когнитивных функций пожилых людей. Практики, способствующие активному долголетию, становятся необходимым элементом сохранения и поддержания когнитивных функций у данной категории граждан. Информация об использовании когнитивных методик и практик работы с получателями услуг как части активного долголетия, ограниченно представлена на сайтах КЦСО, что требует ее расширения и популяризации темы активного долголетия.

Список использованной литературы

1. Архангельский комплексный центр социального обслуживания. – URL: <https://kcsso.arkh.socinfo.ru/> (дата обращения: 26.12.2024).
2. Бакулина Е. Д., Карамышева Р. В. Влияние занятий физической культурой на когнитивные функции у пожилых людей [Электронный ресурс] // Физическое воспитание в условиях современного образовательного процесса : Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию факультета физической культуры, Шуя, 26 апреля 2024 года. – Шуя: Ивановский государственный университет. – 2024. – С. 365–368. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=69149758> (дата обращения: 19.12.2024).
3. Вельский комплексный центр социального обслуживания. – URL: <https://velkcsso.arkh.socinfo.ru/> (дата обращения: 26.12.2024).
4. Голубева, Е. Ю., Данилова Р. И. Темп старения лиц пожилого возраста на Европейском Севере России [Электронный ресурс] // Клиническая геронтология. – Т. 18, № 7–8. – 2012. – С. 31–35. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18377020> (дата обращения: 19.12.2024).
5. Коношский комплексный центр социального обслуживания – URL: <https://xn--h1acbacogbeze3dua.xn--p1ai/> (дата обращения: 26.12.2024).
6. Профилактика и коррекция когнитивных расстройств у граждан пожилого возраста в условиях стационарного учреждения социальной защиты [Электронный ресурс] / О. А. Ерохина [и др.] // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – Т. 31, № 4. – 2023. – С. 587–593. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?edn=lvvelz&ysclid=m4sxxtk4qw754001037> (дата обращения: 19.12.2024).
7. Северодвинский комплексный центр социального обслуживания. – URL: sevkzso.ru/ (дата обращения: 26.12.2024).
8. Федеральная служба государственной статистики. Старшее поколение. Демографические показатели. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877> (дата обращения: 01.12.2024).
9. Центр помощи совершеннолетним гражданам с ментальными особенностями. – URL: <https://cpsgmo.arkh.socinfo.ru/> (дата обращения: 26.12.2024).
10. Черенева, Е. А., Сафонова Л. М., Черенев Д. В. Профилактика когнитивных нарушений у людей пожилого возраста [Электронный ресурс] // КПО. – №3 (31). – 2022. – С. 51–58. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-kognitivnyh-narusheniy-u-lyudey-pozhilogo-vozrasta> (дата обращения: 19.12.2024).

Д. С. Сырникова

*(Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация)*

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ УЧАСТНИКОВ СТУДЕНЧЕСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

На сегодняшний день студенческие объединения являются популярной формой деятельности среди студентов. Адаптация участников студенческих объединений является важным этапом для активного участия в них. Изучение проблем адаптации даёт старт для разработки эффективных программ поддержки и адаптации студентов.

Целью работы является исследование вопросов социальной адаптации участников студенческих объединений с акцентом на анализ существующих проблем. Исследование направлено на изучение ключевых аспектов, которые влияют на процесс социальной адаптации новых участников объединений. В рамках научного исследования рассматриваются социальные и психологические факторы процесса адаптации в студенческой среде; процесс адаптации в контексте студенческих объединений; выдвигаются решения по оптимизации социальной адаптации в студенческих объединениях.

Анализ научной литературы доказывает важность адаптации к состоявшемуся коллективу и социальной интеграции. Она означает включение работника в коллектив как равноправного, принимаемого всеми его членами. Адаптация участников движения студенческих отрядов является процессом социальной и психологической адаптации студентов к новым условиям жизни, учебы и общественной деятельности. Комплексный подход, как управление адаптацией, является одним из факторов, определяющих успешность адаптации студентов к учебному заведению.

Научная работа даёт понять, что процесс адаптации участников студенческих объединений стоит рассматривать, как составную его личностного роста, в процессе которого огромное влияние оказывается на его коммуникативные навыки, ответственность и умение работать в команде, а также на раскрытие его потенциала.

Социальная адаптация участников студенческих объединений является важным аспектом их личностного и профессионального развития. В условиях современного общества, когда молодые люди сталкиваются с множеством новых вызовов и требований, способность быстро и эффективно адаптироваться к меняющейся социальной среде становится особенно значимой [1]. Студенческие объединения, такие как студенческие отряды, клубы и ассоциации, предоставляют уникальные возможности для личного роста и профессионального становления. Социальная адаптация участников студенческих объединений является важным процессом, который влияет на их личностное развитие и успешность в учебной и общественной деятельности. Однако процесс адаптации в таких объединениях связан с рядом трудностей, таких как страх перед неизвестностью, неуверенность в себе и неопределённость в ролях.

Цель данной научной работы заключается в анализе основных проблем, с которыми сталкиваются участники студенческих объединений в процессе социальной адаптации, а также в предложении эффективных решений для их преодоления. Мы рассмотрим, какие методики и подходы могут быть использованы для облегчения процесса адаптации, и как можно оценить их эффективность. Особое внимание будет уделено роли информирования, обучения, поддержки и наставничества, а также формированию чётких ожиданий от участников.

Предполагается, что предложенные меры помогут не только улучшить процесс адаптации участников студенческих объединений, но и повысить их мотивацию и вовлечённость в общественную и учебную деятельность.

Проблемы социальной адаптации участников студенческих объединений. Процесс социальной адаптации участников студенческих объединений может столкнуться с рядом серьёзных проблем, которые способны замедлить или усложнить этот процесс. Рассмотрим основные из них:

1. Страх перед неизвестностью. Многие участники студенческих объединений испытывают страх перед неизвестностью, связанный с отсутствием опыта и понимания структуры и правил организации [2]. Этот страх может быть вызван множеством факторов, таких как: отсутствие информации, недостаток информации о целях, задачах и структуре объединения, неопределённость ролей: неопределённость в том, какую роль предстоит выполнять в коллективе, боязнь оказаться вне коллектива или не найти общий язык с новыми товарищами.

2. Неуверенность в себе и своих силах. Участники могут сомневаться в своей способности успешно интегрироваться в новое сообщество и выполнять поставленные перед ними задачи. Эта неуверенность может быть вызвана следующими причинами: низкая самооценка, критика и осуждение, страх стать объектом критики или осуждения со стороны более опытных участников, боязнь ошибок.

3. Неопределённость в ролях. Новые участники могут не понимать, какую роль они должны играть в коллективе, что приводит к сложностям в установлении эффективных рабочих отношений [5]. Эта проблема может быть связана с несколькими факторами: отсутствие чётких инструкций, конфликт ожиданий, недостаток обратной связи.

Методики, влияющие на процесс адаптации. Для успешной адаптации участников студенческих объединений необходимо использовать различные методики, которые помогут им быстрее и легче интегрироваться в новую социальную среду. Рассмотрим основные подходы, которые могут быть применены для улучшения процесса адаптации.

1. Информирование и обучение. Предоставление новым участникам подробной информации о структуре и правилах студенческого объединения является ключевым шагом в процессе адаптации. Это может включать: ознакомительные материалы, документацию, содержащую описание целей, задач и структуры объединения, обучающие семинары и тренинги, программы, направленные на развитие необходимых навыков и знаний для успешного участия в деятельности объединения, курсы, посвящённые основам работы в коллективе, правилам взаимодействия и ожиданиям от участников.

2. Поддержка и наставничество. Назначение наставников из числа опытных участников может значительно облегчить процесс адаптации для новичков [3]. Поддержка может осуществляться через личное общение, практическую помощь, помощь в выполнении заданий и решении текущих задач, эмоциональную поддержку.

3. Формирование чётких ожиданий. Разработка и разъяснение чётких ожиданий относительно ролей и обязанностей участников также играет важную роль в процессе адаптации. Это может включать регулярные собрания и обсуждения, получение и анализ обратной связи от участников для корректировки ожиданий и улучшения процесса адаптации.

В ходе исследования, нами была разработана таблица с примерами методик, применяемых на разных этапах адаптации. Результат представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Применения методик на определенных этапах адаптации

Этапы адаптации	Что применяют на практике	На что направлены
1	2	3
Первоначальный	Игры на знакомство; Упражнения для снятия аудиторного шока; Упражнения – разрядки	Знакомство с коллективом, снятие страха и неуверенности в себе, наработка командного взаимодействия и доверительных отношений

Окончание таблицы 1

1	2	3
Ориентация	Выездные семинары студенческих объединений; Внутреннее обучение; Деловые игры	Установление ролей в коллективе, мотивация каждого участника, определение аспектов, которые в большей степени беспокоят участника
Действенная адаптация	Имитационные игры; Разведческие упражнения; Социометрическая нагрузка [4]	Выявление особенностей поведения при проблемных ситуациях, понимание степени отношений в коллективе, проявление лидерских качеств
Функционирование	Ролевые и психологические тренинги; Делегирование обязанностей; Вступление на руководящую должность	Закрепление всех навыков, приобретенных в процессе адаптации, индивидуальный анализ прошедшего процесса адаптации

Эффективное применение этих методик может значительно ускорить процесс адаптации и повысить шансы на успешное участие участников в деятельности студенческого объединения.

Анализ и оценка эффективности методик. Для того чтобы убедиться в эффективности применяемых методик социальной адаптации, необходимо регулярно проводить анализ и оценку их воздействия на процесс адаптации участников студенческих объединений. Рассмотрим основные методы оценки и анализа, которые могут быть использованы.

1. Методы оценки адаптации. Существуют два основных типа методов оценки адаптации – качественные методы и количественные методы [7]. В таблице 2 показана краткая характеристика методов.

Таблица 2 – Методы оценки адаптации

Методы оценки адаптации	
Качественные методы	Количественные методы
Проведение личных интервью и анкетирования для получения мнений от участников; Непосредственное наблюдение за поведением и взаимодействием участников в коллективе	Использование стандартизированных анкет для измерения уровня адаптации (например, уровень тревожности, удовлетворенности атмосферой в коллективе и др.); Применение шкал для оценки степени адаптации по различным параметрам

2. Регулярная обратная связь. Получение обратной связи от участников является важным компонентом оценки эффективности методик. Это может включать периодическое проведение опросов для оценки текущего состояния адаптации и выявления проблемных областей, организацию личных встреч с участниками для обсуждения их прогресса и возникающих трудностей, систематический анализ собранных данных для выявления тенденций и разработки рекомендаций по улучшению методик.

3. Оценка эффективности методик. Процесс адаптации обычно связан со страхом и тревожностью. Поэтому стоит особое внимание уделять диагностике этих качеств. Здесь возможно применение различных методик диагностики тревоги и тревожности.

Самым известным тестом для оценки тревожности является опросник Ч. Спилбергера (STAI, State-Trait Anxiety Inventory) [8]. Для определения способов преодоления трудностей в различных сферах психической деятельности используется опросник стратегий поведения «Копинг-тест» А. Лазаруса. Для того, чтобы понять уверенность участника в себе, возможно применение различных психологических тестов, которые определяют уровень самооценки. Например, опросник изучения общей самооценки, разработанный Г. Н. Казанцевой. Регулярный анализ и оценка эффективности методик позволяют своевременно корректировать подходы и улучшать процесс адаптации, что способствует более успешной интеграции участников в студенческие объединения.

Заключение. Социальная адаптация участников студенческих объединений является важным процессом, который влияет на их личностное и профессиональное развитие. Нами были рассмотрены основные проблемы, с которыми сталкиваются участники в процессе адаптации, такие как страх перед неизвестностью, неуверенность в себе и неопределённость в ролях. Были предложены методики, направленные на облегчение этого процесса, включая информирование, обучение, поддержку и наставничество, а также формирование чётких ожиданий.

Важно подчеркнуть, что успешная адаптация участников студенческих объединений требует комплексного подхода и постоянного мониторинга. Только систематическое применение эффективных методик и регулярная оценка их воздействия могут гарантировать успешную интеграцию новых участников в коллектив и их активное участие в деятельности объединения.

Следует отметить, что разработка и внедрение эффективных методик социальной адаптации не только способствуют улучшению качества жизни участников, но и повышают их мотивацию и вовлечённость в общественную и учебную деятельность. Это, в свою очередь, способствует укреплению студенческих объединений и созданию благоприятной среды для личностного и профессионального роста молодых людей.

Список использованной литературы

1. Абдулахамидова, Б. Н. Психологические особенности адаптации студентов в условиях вуза // Вестник Шадринского Государственного педагогического университета. – 2016. – №3(31). – С. 6–8. URL: https://shgpi.edu.ru/files/nauka/vestnik_shgpi/vestnik_shgpi_3_2016.pdf (дата обращения 26.11.2024).
2. Балина, Т. Н. Психологические причины сопротивления инновациям в вузе // Вестник ТИУиЭ. – 2008. – №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-prichiny-soprotivleniya-innovatsiyam-v-vuze> (дата обращения 26.11.2024).
3. Гаспарисвили, А. Т., Крухмалева О. В. Наставничество как социальный феномен: современные вызовы и новые реалии // Народное образование. – 2019. – №5 (1476). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nastavnichestvo-kak-sotsialnyy-fenomen-sovremennye-vyzovy-i-novye-realii> (дата обращения 23.11.2024).
4. Жуманов, Х. Т. Понятие и педагогические возможности игровой технологии // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – №3-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-pedagogicheskie-vozmozhnosti-igrovoy-tehnologii> (дата обращения 20.11.2024).
5. Малинина, Н. С. Феномен неопределённости в представлениях современной молодежи // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2012. – №4 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-neopredelennosti-v-predstavleniyah-sovremennoy-molodezhi> (дата обращения 22.11.2024).
6. Оленина, Л. А., Мухалова Н. Д., Шкунова А. А., Прохорова М. П. Особенности адаптации в коллективе организации // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2019. – №2 (36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osob> (дата обращения 20.12.2024).

7. Уланова, К. М. Критерии эффективности программ адаптации и методы эффективности // Экономика и социум. 2017. №11 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-effektivnosti-programm-adaptatsii-i-metody-effektivnosti> (дата обращения 16.12.2024).

8. Щербатых, Ю. В. Методики диагностики тревоги и тревожности – сравнительная оценка // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2021. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodiki-dagnostiki-trevogi-i-trevozhnosti-sravnitelnaya-otsenka> (дата обращения 18.12.2024).

УДК 796

А. В. Хлопина

*Научный руководитель – И. В. Ершова, кандидат философских наук
(Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация)*

СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ РЕШЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

В данной статье мы ознакомимся с понятием социального предпринимательства, в чём заключается отличие от традиционного, какая цель и решению каких социальных проблем способствует данный вид предпринимательства. Рассмотрим существующие меры поддержки социального предпринимательства со стороны государства. Помимо этого, разберём более подробно наиболее развитое направление социального предпринимательства зарубежом и наименее в России, как можно реализовать проект, который направлен на решение конкретной социальной проблемы в нынешних реалиях в России.

Социальное предпринимательство – это вид предпринимательской деятельности, целью которого является достижение общественно полезных, значимых целей и решение социальных проблем населения.

Отличие социального предпринимательства от обычного состоит в том, что целью является не получение прибыли, а социальный эффект. Его также называют импакт – это положительные изменения, происходящие у конкретного получателя или общества в целом.

Цель социального предпринимательства – создание решений, которые способствуют преодолению различных социальных проблем и повышение качества и уровня жизни населения.

Задачи социального предпринимательства:

- снижение уровня безработицы;
- создание социально-ориентированной экономики, способствующая благоприятному влиянию на все категории общества;
- повышение качества жизни населения и улучшение состояния окружающей среды;
- интеграция незащищенных категорий граждан в общество.

Признаки социального предпринимательства:

- помощь в трудоустройстве людей с ограниченными возможностями, многодетных или одиноких родителей, ребят, выпустившихся из детского дома, беженцев, людей, которые вышли из мест лишения свободы, малоимущие граждане и др. незащищённых категорий населения. От общего числа сотрудников доля таких работников должна составлять 50 %, а расходы на их заработную плату должны составлять 25 %;
- компания выпускает товары и реализует услуги, производящие эти категории граждан. Доля дохода от продажи таких товаров и услуг должен составлять не менее 50 %;
- компания занимается производством товаров и услуг, направленные на эти же категории граждан;
- решение социальных проблем отдельных категорий граждан или общества в целом.

Преимущества социального бизнеса:

- финансовые льготы;
- имущественные льготы;
- консультационная поддержка;
- получение прибыли сосредоточено в одних руках;
- высокая оборачиваемость капитала;
- относительно небольшие затраты, в том числе и на управление;
- оперативное принятие и реализация решений.

Решению каких проблем способствует социальное предпринимательство:

- поддержка материнства и детства;
- профилактика социального сиротства;
- помощь и интеграция людей с дополнительными потребностями;
- оказание помощи незащищенным категориям населения (многодетные семьи, люди, вышедшие из мест лишения свободы, дети-сироты и т. д.);
- сохранение культурного наследия;
- решение проблем, связанных с загрязнением окружающей среды.

Поддержка социального предпринимательства со стороны государства:

– финансовая поддержка – размер максимальной субсидии из федерального бюджета для социального предпринимателя составляет – 1 млн рублей. Начинаящий предприниматель сможет получить до 300 тысяч рублей. Если предприниматель пройдет обучение, то он сможет получить грант от Министерства экономического развития на сумму от 100 тысяч до 500 тысяч (в Арктической зоне до 1 млн рублей), но есть важное условие, чтобы получить данную сумму нужно, чтобы у предпринимателя были собственные средства, которые составляют размер гранта;

- имущественные льготы – социальные предприниматели могут получить здания или участки в аренду, на безвозмездной основе или льготной основе для ведения бизнеса;
- налоговые льготы;

– предприятия, ведущие свою деятельность в образовательной, медицинской и социальной сферах, они имеют право применить нулевую ставку по налогу на прибыль;

– если используется упрощенная система налогообложения, то для них действуют следующие налоговые ставки: 5 %, если объектом налогообложения являются доходы, уменьшенные на величину расходов и 1 %, если объектом налогообложения являются доходы;

– нулевая ставка также возможна при соблюдении следующих требований – больше 15 человек в штате, доходы с данных видов деятельности составляют не менее 90 %;

– инфраструктурная поддержка – для поддержки данного вида предпринимательства создаются специальные центры, например, центр инноваций социальной сферы (ЦИСС), где специалисты организации проводят консультации и оказывают всестороннюю поддержку (проведение тренингов, семинаров, составление программ и т. д.). Специалисты помогут составить план ведения бизнеса или разработать бизнес-модель, проконсультировать по поводу франшизы;

– возможность пройти обучение – многие университеты, банки (Сбер и ВТБ) и другие организации предоставляют возможность бесплатно пройти обучение по направлению «Социальное предпринимательство». Например, в Томском государственном университете осуществляется программа «Социальное предпринимательство и управление социальными проектами». Во время обучения ученики учатся разрабатывать бизнес-модели социального предприятия, как распоряжаться ресурсами, управлять временем и командой;

– содействие в развитии и поиске новых деловых партнеров – Фонд региональных социальных программ «Наше будущее» регулярно проводят ярмарки, семинары, тренинги, выставки, на которые приглашают специалистов со всей страны, где коллеги обмениваются опытом;

- методическая помощь;
- проведение бесплатных консультаций.

Направления социального предпринимательства:

- помощь и поддержка граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации (малообеспеченные категории населения, недееспособные граждане, малообеспеченные лица, пенсионеры и др.);
- организация досуга и развивающих программ для детей;
- включение в сферу занятости граждан с дополнительными потребностями;
- деятельность, которая направлена на сохранение и улучшение экологической обстановки;
- проведение мероприятий и создание новых программ, связанных с реабилитацией граждан после психотравмирующих ситуаций.

Наиболее и наименее развитые направления социального предпринимательства в России

Наиболее развитые направления социального предпринимательства в России:

- сфера образования;
- культурная сфера;
- решение проблем, связанных с экологией;
- интеграция людей с дополнительными потребностями в общество.

Наименее развитые направления социального предпринимательства в России:

- сельское и аграрное хозяйство;
- поддержка психического здоровья граждан;
- внедрение инновационных технологий, направленных на решение социальных проблем;
- разработка программ, ориентированные на поддержку молодёжи.

Рассмотрим более подробно направление, которое хорошо развито зарубежом и наименее в России на конкретной проблеме.

Поддержка психического здоровья граждан

Зарубежом тщательно следят за психическим здоровьем граждан, для этого создаются специальные программы, проводятся тренинги, семинары, т.е. занимаются первичной профилактикой.

В рамках социального предпринимательства создаются стартапы и бизнес-проекты, посвящённые данной теме.

В Швеции две соучредительницы Сандра Вирстрем и Астрид Джилленкрок Кристенсен создали бесплатное приложение LEIA для решения психических проблем, с которыми могут столкнуться девушки в послеродовой период.

В приложении есть анкета, где заполняются симптомы физического и психического здоровья, а затем проводится оценка результатов, а также предоставляется руководство на основе полученных данных. Данные отправляются в медицинские учреждения, и врачи приглашают на бесплатную консультацию пациентов. Проект поддержали спонсоры – Norrsken VC и Crista Galli Ventures.

Как можно реализовать данную идею в России.

Многие в нашем современном обществе не воспринимают всерьёз проблему послеродовой депрессии и не каждая девушка способна у себя ее распознать. По официальным данным в России от 160 до 320 тысяч новоиспечённых мам сталкиваются с данной проблемой, но стараются об этом умалчивать. По данным ВОЗ у тысячи девушек происходит послеродовой психоз, помимо этого увеличивается риск суицида, а в крайнем случае девушки доходят до крайних мер, когда они готовы решиться на убийство собственного ребёнка.

Такого приложения в нашей стране нет, но данная идея будет актуальна и востребована. Как это можно реализовать в нашей стране:

- изучение статистических данных (сколько девушек столкнулись с данной проблемой);

- проведение исследований по этой теме (путем проведения опроса и анкетирования среди девушек можно выявить какое количество новоиспечённых мам столкнулись или страдают данной проблемой);
- оценить функциональность приложения (какие возможности будут предоставлены в данном приложении);
- продумать дизайн, внешний вид и интерфейс приложения;
- введение в разработку и тестирование приложения (тестирование приложения можно провести среди новоиспечённых мам, чтобы сделать более детальную оценку);
- запуск и продвижение приложения;
- сотрудничество со специалистами и профессионалами, например, с ведущими психологами, психиатрами, акушерами и другими врачами.

Таким образом мы можем сделать вывод, что социальное предпринимательство – это один из важнейших инструментов для решения многих социальных проблем. Благодаря социальному предпринимательству можно способствовать снижению уровня социальной напряжённости и снизить уровень безработицы, способствовать интеграции в общество лиц с дополнительными потребностями и др. категорий граждан, а также обеспечить социальную стабильность. А также обратить внимание на социальные проблемы, которые никогда не рассматривались в обществе.

Список использованной литературы

1. Атанасова, А. А. Сравнение феноменов социального предпринимательства и предпринимательства // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2022. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnenie-fenomenov-sotsialnogo-predprinimatelstva-i-predprinimatelstva> (дата обращения: 02.12.2024).
2. Лагун, И. В., Богатырев С. В. Поддержка социального предпринимательства: лучшие практики в России и в мире // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2018. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podderzhka-sotsialnogo-predprinimatelstva-luchshie-praktiki-v-rossii-i-v-mire> (дата обращения: 03.12.2024).
3. Попов, Е. В., Веретенникова А. Ю., Козинская К. М. Инструменты развития социального предпринимательства // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovye-instrumenty-razvitiya-sotsialnogo-predprinimatelstva> (дата обращения: 02.12.2024).
4. Плюхина, А. А., Умнов В. А. Анализ зарубежного опыта государственной поддержки социального предпринимательства // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. №71. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-zarubezhnogo-opyta-gosudarstvennoy-podderzhki-sotsialnogo-predprinimatelstva> (дата обращения: 01.12.2024).
5. Федорова, И. В., Федорова М. В. Социальное предпринимательство: эволюция понятия и формирование подходов // Вопросы российской юстиции. 2020. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-predprinimatelstvo-evolyutsiya-ponyatiya-i-formirovanie-podhodov> (дата обращения: 02.12.2024).

**КРУГЛЫЙ СТОЛ.
ГОСУДАРСТВО И БИЗНЕС: ТОЧКИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ
ПРИ РАЗРАБОТКЕ РЕСУРСОВ АРКТИКИ**

УДК 553.98+504.03+332.1+339.92

К. Лопез

*(Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация)*

**РАЗВИТИЕ АРКТИКИ И СЖИЖЕННЫЙ ПРИРОДНЫЙ ГАЗ:
СОТРУДНИЧЕСТВО ПРАВИТЕЛЬСТВ И КОМПАНИЙ**

В этой статье рассматривается важнейшая роль государственно-частного партнерства в продвижении устойчивого развития в проектах арктического СПГ, с упором на Ямал и Аляскинский СПГ. В нем определяются лучшие практики экологически ответственного развития, подчеркивая, как сотрудничество между правительством и компаниями повышает жизнеспособность проекта. Эти партнерства, вероятно, продемонстрируют большую осуществимость за счет распределения рисков, особенно в решении существенных финансовых затрат.

Арктика нагревается почти в четыре раза быстрее, чем любой другой регион в мире из-за изменения климата [1, с. 1]. Хотя это способствует ухудшению состояния окружающей среды, это также рассматривается как экономическая возможность для дальнейшего развития Арктики, поскольку изменение климата обеспечивает лучший доступ к природным ресурсам, таким как запасы нефти и газа. По оценкам, в арктическом регионе содержится около 90 миллиардов баррелей нефти и 1669 триллионов кубических футов газа [2, с. 1]. Кроме того, сжиженный природный газ (СПГ) появился в качестве возможного переходного топлива, предлагая более чистую альтернативу традиционному ископаемому топливу [3, с. 1078]. Однако в таких отдаленных районах существует множество проблем, включая высокие затраты, геополитическую напряженность, экологические риски и нормативную неопределенность. Чтобы преодолеть эти препятствия, государственно-частные партнерства (ГЧП) возникли как осуществимая структура, поскольку они объединяют опыт как правительства, так и компаний, позволяя им разделить финансовый риск, связанный с такими крупными инвестиционными проектами [4]. В этом отчете рассматривается важнейшая роль ГЧП в продвижении устойчивого развития в проектах арктического СПГ, с упором на два тематических исследования: Ямал СПГ и Аляска СПГ. Актуальность отчета заключается в выявлении наилучших практик для экологически ответственного развития. Результат направлен на то, чтобы подчеркнуть, как сотрудничество между правительством и компаниями может сделать проекты СПГ в Арктике жизнеспособными и подотчетными. Эти партнерства, вероятно, продемонстрируют большую осуществимость за счет распределения рисков, особенно в решении существенных финансовых затрат.

Удаленность Арктики в сочетании с суровыми условиями делает крупные инвестиционные проекты более рискованными, поэтому ГЧП рассматривается как хорошее решение. Сотрудничество между правительством и компаниями позволяет им разделить финансовые риски и объединить свои знания, такие как инжиниринг, логистика и устойчивое развитие. Например, правительства могут способствовать принятию нормативных актов, в то время как частные компании приносят свои технические знания, эксплуатационную производительность и капитальное финансирование [4]. Такое сотрудничество особенно важно в Арктике, где суровые погодные условия и сложные геополитические факторы требуют новых подходов.

1. Ямал СПГ (Россия).

Проект «Ямал СПГ» реализуется на полуострове Ямал, к северу от Полярного круга, с использованием ресурсов Южно-Тамбейского месторождения. По оценкам, доказанные и вероятные запасы природного газа Южно-Тамбейского месторождения составляют 926 млрд кубометров [6]. Этим проектом управляет АО «Ямал СПГ», партнерство между Novatec (50,1 %), Total (20 %), China National Petroleum Corporation (20 %) и Silk Road Fund (9,9 %) [5]. В данном случае сотрудничество между российским правительством и частным сектором демонстрирует успешность ГЧП в освоении Арктики. Этот проект СПГ при участии российского правительства обеспечил строительство морского порта, международного аэропорта и флота газозовозов и ледоколов [6, с. 3]. Кроме того, были созданы новые возможности для судоходства, такие как круглогодичная навигация по арктическим маршрутам. Таким образом, проект «Ямал СПГ» показывает, как ГЧП столкнулись со многими препятствиями, а именно со строительством в условиях вечной мерзлоты и устойчивостью грунта, однако им удалось преодолеть эти логистические трудности, одновременно способствуя экономическому развитию региона [7].

2. Аляска СПГ (США).

Проектом Аляска СПГ управляют штат Аляска (25 %), Exxon Mobil, BP, Conoco Phillips и TransCanada. Это один из крупнейших проектов, разрабатываемых в Соединенных Штатах, и он широко изучался заинтересованными сторонами, федеральными агентствами и государственными регулирующими органами [8]. Целью этого проекта является монетизация запасов Северного склона. По оценкам, в среднем около 3,5 млрд кубических футов газа в день направляется на международные рынки [9]. Ожидается, что население Аляски получит выгоду от доступных источников природного газа, например, для бытового отопления, выработки электроэнергии или коммерческих нужд [9]. Более того, проект Аляска СПГ подчеркивает сложность ГЧП между экономическим развитием и экологической устойчивостью. Федеральное и государственное правительства работали рука об руку, чтобы разрешить проведение экологических оценок для содействия этому проекту. Тем не менее, низкие цены на рынках СПГ и экологические проблемы отложили проект. Это демонстрирует трудности в сохранении интересов инвесторов, поскольку частные компании стремятся к прибыльности [8].

Наиболее распространенное определение устойчивого развития основано на трех взаимосвязанных столпах: экономические, социальные и экологические факторы. По данным Организации Объединенных Наций, для достижения устойчивого развития: «крайне важно гармонизировать три основных элемента: экономический рост, социальную интеграцию и защиту окружающей среды. Эти элементы взаимосвязаны и имеют решающее значение для благополучия людей и обществ» [10]. Арктические проекты СПГ должны учитывать устойчивое развитие, чтобы сократить ущерб окружающей среде, гарантируя при этом долгосрочные преимущества.

Цели устойчивого развития в Арктике включают [6, с. 10]:

1. Технологическое развитие: повышение производительности энергии и развитие перехода на экологически чистые источники энергии.

2. Экономическое развитие: распределение денежных выгод между заинтересованными сторонами (владельцами, государством, поставщиками, подрядчиками, участниками проекта). Результат в конечном итоге станет источником дальнейшего развития.

3. Участие сообщества: вовлечение коренного и местного населения в совместные процессы принятия решений.

4. Сохранение окружающей среды: соблюдение высоких экологических стандартов и международных соглашений.

Успех арктического СПГ будет зависеть от того, как ГЧП сбалансируют три основных столпа: вовлечение коренных и местных сообществ в экономическое развитие при сохранении хрупких арктических экосистем.

Огромные ресурсы СПГ в Арктике предлагают более чистую замену традиционному ископаемому топливу, играя решающую роль в энергетическом переходе. ГЧП имеют важное значение для устойчивого развития проектов арктического СПГ, как показали оба исследования Ямала и Аляски СПГ; Сотрудничество между правительствами и частными компаниями улучшило осуществимость проекта за счет распределения финансовых рисков и инноваций, прокладывающих путь к устойчивому развитию. «Ямал СПГ» подчеркивает свой операционный успех, а его стратегическое расположение дает России большие возможности для лидерства в экспорте СПГ. «Аляска СПГ», хотя и сталкивается со значительными проблемами затрат и регулирования, имеет хорошие перспективы благодаря своим значительным запасам газа, близости к азиатским рынкам и соответствию энергетическим целям США.

Список использованной литературы

1. Rantanen, M., Karpechko, A. Y., Lipponen, A., Nordling, K., Hyvärinen, O., Ruosteenoja, K., ... & Laaksonen, A. (2022). The Arctic has warmed nearly four times faster than the globe since 1979. *Communications earth & environment*, 3(1), 168.
2. Bird, K. J., Charpentier, R. R., Gautier, D. L., Houseknecht, D. W., Klett, T. R., Pitman, J. K., ... & Wandrey, C. R. (2008). *Circum-Arctic resource appraisal: Estimates of undiscovered oil and gas north of the Arctic Circle* (No. 2008-3049). US Geological Survey.
3. Safari, A., Das, N., Langhelle, O., Roy, J., & Assadi, M. (2019). Natural gas: A transition fuel for sustainable energy system transformation? *Energy Science & Engineering*, 7(4), 1075–1094.
4. Investopedia. – URL: <https://www.investopedia.com/terms/p/public-private-partnerships.asp> (date of access: 12/21/2024).
5. Yamal LNG. – URL: <http://yamallng.ru/en/project/about/> (date of access: 12/19/2024).
6. Cherepovitsyn, A., & Evseeva, O. (2020). Parameters of sustainable development: Case of Arctic liquefied natural gas projects. *Resources*, 10(1), 1.
7. Technip Energies N.V. (2024) Yamal LNG Complex: Engineering for extremes. – URL: (<https://www.ten.com/en/case-studies/yamal-lng> (date of access: 12/23/2024).
8. Energom: Alaska in Talks to Purchase ConocoPhillips' Nikiski Kenai LNG Facility. – URL: <https://www.oilandgas360.com/alaska-talks-purchase-conocophillips-nikiski-kenai-lng-facility/> (date of access: 12/19/2024).
9. Alaska LNG Project. – URL: <https://alaska-lng.com/project-overview/> (date of access: 12/19/2024).
10. United Nations: Sustainable Development Goals. – URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/development-agenda/> (date of access: 12/24/2024).

**КРУГЛЫЙ СТОЛ.
РОЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ НАВЫКОВ ЮРИСТА
ПРИ ОКАЗАНИИ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ**

УДК 342.7

Н. В. Денисенко

(Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Республика Беларусь)

**ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОКАЗАНИЯ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

В статье исследуются правовые основы оказания бесплатной юридической помощи в Республике Беларусь. Делается вывод о том, что бесплатная юридическая помощь оказывается как на профессиональной, так и на непрофессиональной основе. В законодательстве указываются категории лиц, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи адвокатов и нотариусов. Кроме того, юридическую помощь на безвозмездной основе можно получить в общественных объединениях, а также в юридических клиниках, в которых студенты осуществляют бесплатное консультирование малообеспеченных категорий населения под руководством преподавателей.

Согласно статье 62 Конституции Республики Беларусь каждый имеет право на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается за счет государственных средств [1, ст. 62].

Оказание бесплатной юридической помощи может осуществляться профессиональными юристами (адвокатами, нотариусами), общественными объединениями (общественными объединениями потребителей, профсоюзами), а также студентами, получающими высшее юридическое образование (посредством организации и деятельности юридических клиник на базе учреждений высшего образования).

Правовой основой оказания бесплатной юридической помощи адвокатами является Закон Республики Беларусь от 30 декабря 2011 г. № 334-З «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» (далее – Закон об адвокатуре). В статье 28 данного нормативного акта перечислены категории лиц, которым юридическая помощь оказывается за счет средств коллегий адвокатов. Например, юридическая помощь за счет средств коллегий адвокатов оказывается следующим лицам:

- истцам – при составлении заявлений и ведении дел в судах первой инстанции, связанных с трудовыми правоотношениями, о взыскании алиментов, о лишении родительских прав;
- участникам и инвалидам Великой Отечественной войны, инвалидам боевых действий на территории других государств – при даче устной консультации по вопросам, не связанным с предпринимательской деятельностью;
- гражданам – при составлении заявлений об установлении факта получения заработной платы за конкретный период в определенном размере для назначения пенсий, о признании гражданина ограниченно дееспособным или недееспособным;
- инвалидам I и II группы – при даче устной консультации, не требующей ознакомления с документами;
- малообеспеченным родителю в неполной семье, воспитывающему ребенка в возрасте до восемнадцати лет, родителям (усыновителям, удочерителям) в многодетных семьях – при даче устной консультации, не требующей ознакомления с документами;
- несовершеннолетним – в их интересах;

- родителям (усыновителям, удочерителям, опекунам, попечителям) несовершеннолетних – в интересах их несовершеннолетних детей;
- беременным женщинам – при даче устной консультации по вопросам, связанным с рождением ребенка и др. [2, ст. 28].

Кроме того, в статье 28 Закона об адвокатуре закреплено, что юридическая помощь по вопросам социальной защиты и реабилитации жертвам торговли людьми, а в случае недостижения ими четырнадцатилетнего возраста – их законным представителям, лицам, пострадавшим в результате акта терроризма, оказывается за счет средств республиканского бюджета. Юридическая помощь подозреваемому или обвиняемому оказывается за счет средств местного бюджета в случае участия адвоката в дознании, предварительном следствии и судебном разбирательстве по назначению через территориальную коллегия адвокатов по требованию органа, ведущего уголовный процесс [2, ст. 28].

В свою очередь, правовой основой бесплатного оказания юридической помощи нотариусами является постановление Совета Министров Республики Беларусь от 27 декабря 2013 г. № 1145 «Об утверждении нотариальных тарифов за совершение нотариальных действий и оказание услуг правового и технического характера нотариусами и тарифов на услуги технического характера, оказываемые работниками нотариальных архивов». В пункте 3 данного постановления указаны категории граждан, которые полностью или частично освобождаются от уплаты нотариального тарифа за совершение нотариальных действий. В частности, к таким лицам относятся: инвалиды и участники Великой Отечественной войны; Герои Беларуси, Герои Советского Союза, Герои Социалистического Труда, полные кавалеры орденов Славы, Трудовой Славы, Отечества, ветераны Великой Отечественной войны, инвалиды боевых действий на территории других государств – за свидетельствование верности копий документов о ранении и болезни, связанной с ранением, а также копий (выписок) документов по делам о предоставлении льгот; инвалиды I и II группы, а также законные представители лиц, признанных в установленном порядке недееспособными, действующие от их имени и в их интересах, за выдачу им свидетельств о праве на наследство на жилой дом, квартиру, а также на земельный участок, на котором они расположены, или пай (взнос) в жилищно-строительном кооперативе или иной организации застройщиков, если они постоянно проживали на день смерти наследодателя и продолжают проживать в этом доме, квартире после смерти наследодателя и др. [3].

Помимо этого, ежегодно утверждаются даты проведения бесплатных юридических консультаций адвокатами и нотариусами. Так, в декабре 2024 года Совет Белорусской республиканской коллегии адвокатов установил даты бесплатных приемов малообеспеченных граждан адвокатами в 2025 году: 14 марта – по случаю Дня Конституции Беларуси, 8 мая – по случаю Дня Победы, 26 июня – Дня образования адвокатуры Беларуси, 1 октября – Дня пожилых людей и 5 декабря – Дня юриста [4]. 24 декабря 2024 года были утверждены даты бесплатных консультаций нотариусов на 2025 год: 14 марта, 8 мая, 2 июля, 17 сентября, 14 октября и 5 декабря [5].

Бесплатная юридическая помощь оказывается также общественными объединениями. Так, в соответствии с Законом Республики Беларусь от 9 января 2002 г. № 90-З «О защите прав потребителей» общественные объединения потребителей имеют право давать на безвозмездной основе консультации потребителю по вопросам защиты его прав. Кроме того, указанные объединения обращаются по поручению потребителя с претензией к изготовителю (продавцу, поставщику, представителю, исполнителю, ремонтной организации) об устранении нарушений и о возмещении потребителю причиненных этими нарушениями убытков, а также в суд с иском о защите прав потребителя, представляют и защищают в суде права и законные интересы потребителя на основании договора безвозмездного оказания услуг, заключенного с потребителем в письменной форме [6].

Профессиональные союзы являются добровольной общественной организацией, объединяющей граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства,

в том числе получающих профессионально-техническое, среднее специальное, высшее, научно-ориентированное образование, связанных общими интересами по роду деятельности как в производственной, так и непроизводственной сферах, для защиты и реализации трудовых, социально-экономических прав и интересов [7, ст. 1]. Профессиональные союзы на безвозмездной основе защищают интересы своих членов в сфере трудовых и социально-экономических прав [8].

Бесплатную юридическую помощь оказывают также юридические клиники – структурные подразделения учреждений высшего образования, которые обучают студентов практическим навыкам юриста через осуществление ими бесплатного правового информирования и консультирования малообеспеченных и социально незащищенных категорий граждан [8].

31 августа 2017 года Министром образования Республики Беларусь была принята Концепцией развития юридического образования Республики Беларусь до 2025 года. В данной Концепции подчеркивается, что наличие юридических клиник на юридических факультетах учреждений высшего образования обеспечивает комплексный практико-ориентированный подход при подготовке юридических кадров. В традиционно сложившуюся систему юридического образования привносятся инновационные элементы, способствующие повышению качества подготовки грамотных и социально ориентированных юридических кадров. Юридические клиники призваны содействовать повышению правовой культуры и правового сознания населения, обеспечивать доступ к правовой помощи малообеспеченным и социально незащищенным слоям населения [9].

Так, с 2003 года на базе Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины функционирует студенческая учебно-научная лаборатория «Юридическая клиника» (далее – СУНЛ «Юридическая клиника»), основным направлением деятельности которой является консультирование граждан по различным юридическим вопросам. Главным содержанием данной деятельности является оказание малоимущим и социально незащищенным слоям населения бесплатной юридической помощи в виде правовых консультаций. Консультирование граждан из различных социальных групп осуществляется на общественных началах студентами-юристами старших курсов (3–4 курсы) под руководством опытных преподавателей [10].

Одним из направлений деятельности СУНЛ «Юридическая клиника» является программа «Адвокат по переписке». Назначение этой программы – ответы на письма осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы Республики Беларусь. Для данной категории лиц программа является одной из немногих возможностей получить квалифицированную и достаточно скорую юридическую помощь [10].

Таким образом, в Республике Беларусь бесплатная юридическая помощь оказывается как на профессиональной, так и на непрофессиональной основе. В законодательстве указываются категории лиц, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи адвокатов и нотариусов. Органами самоуправления адвокатуры и нотариата устанавливаются дни бесплатного оказания юридической помощи, которые приурочиваются к государственным праздникам и иным памятным датам. Бесплатную юридическую помощь можно получить также в общественных объединениях потребителей и профсоюзах. Отдельно стоит отметить деятельность юридических клиник, в которых студенты юридических специальностей осуществляют бесплатное консультирование малообеспеченных категорий населения под руководством преподавателей.

Список использованной литературы

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года: с измен. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 фев. 2022 г. [Электронный ресурс] //

Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/> (дата обращения: 15.12.2024).

2. Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 30 дек. 2011 г. № 334-З : с изм. и доп. от 14 октября 2022 г. № 213-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр законодательства и правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

3. Об утверждении нотариальных тарифов за совершение нотариальных действий и оказание услуг правового и технического характера нотариусами и тарифов на услуги технического характера, оказываемые работниками нотариальных архивов [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 27 дек. 2013 г., № 1145 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21301145>. – Дата доступа: 10.12.2024.

4. Когда в 2025 году пройдут бесплатные консультации адвокатов, рассказали в БРКА [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2024/december/80025/> (дата обращения: 29.12.2024).

5. Нотариусы в 2025 году проведут шесть акций по бесплатному консультированию [Электронный ресурс] // БЕЛТА – Новости Беларуси. – URL: <https://belta.by/printv/society/view/notariusy-v-2025-godu-provedut-shest-aktsij-po-besplatnomu-konsultirovaniyu-684872-2024/> (дата обращения: 29.12.2024).

6. О защите прав потребителей [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 9 янв. 2002 г. № 90-З : в ред. от 8 июля 2008 г. № 366-З : с изм. и доп. от 22 апреля 2024 г. № 365-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр законодательства и правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

7. О профессиональных союзах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 22 апр. 1992 г. № 1605-ХІІ : в ред. от 14 января 2000 г. № 371-З : с изм. и доп. от 19 мая 2022 г. № 171-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр законодательства и правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

8. Гавриленко, А. В. Бесплатная юридическая опомощь в подготовке и направлении обращений [Электронный ресурс] / А. В. Гавриленко, М. А. Крупейченко, Д. А. Малец // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр законодательства и правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

9. Концепция развития юридического образования в Республике Беларусь на период до 2025 года : утв. Министром образования Респ. Беларусь 31 авг. 2017 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр законодательства и правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

10. СУНЛ «Юридическая клиника» [Электронный ресурс] // Кафедра гражданско-правовых дисциплин ГГУ им. Ф. Скорины. – URL: <https://civil-law.gsu.by/node/88> (дата обращения: 20.12.2024).

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

<i>Маркин В. В., Жура С. Е., Замковой А. А.</i> Приоритеты системного формирования региональных рынков БАС	3

СЕКЦИЯ 1.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ

К ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

<i>Ковалёва Е. А.</i> Дисциплина труда – основа безопасности организации	6
<i>Ковалёва Т. В.</i> Меры воздействия на работников, допустивших нарушения дисциплины труда, как способ обеспечения безопасности в организации	9
<i>Сенькова Т. В.</i> Об организации голосования на выборах граждан государства, проживающих за рубежом.....	12
<i>Соколова Е. С., Сидоровская Т. В.</i> Риски овертуризма: угрозы безопасности и стратегии их устранения.....	15
<i>Чурбанов А. Л., Чурбанова О. В.</i> Цифровая трансформация бизнес-процессов обеспечения техносферной безопасности.....	19

СЕКЦИЯ 2.

ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

<i>Брилёва В. А.</i> Концепция социального предпринимательства в Республике Беларусь..	23
<i>Лупачева С. В., Лупачева К. А.</i> Технологический суверенитет как основа экономической безопасности.....	27
<i>Моронова О. Г.</i> Вопросы влияния производственного потенциала аграрного сектора на уровень продовольственной безопасности региона.....	29
<i>Смирнова И. В.</i> Влияние государственного макроэкономического регулирования на финансовую устойчивость региона	32

СЕКЦИЯ 3.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО В ЭПОХУ ТРАНСФОРМАЦИЙ

<i>Зыкина Т. А.</i> Особенности реализации права работника на свободу труда	35
<i>Коркачева Д. А.</i> Предпосылки возникновения и становления конституционной юрисдикции в России.....	37
<i>Пермиловская Е. А.</i> Социально-криминологическая характеристика преступности в Архангельской области	40

СЕКЦИЯ 4.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО И ФИНАНСОВОГО ПРАВА

<i>Андрианова Е. В., Бендерук Т. Г.</i> Повышение уровня жизни населения как фактор устойчивого развития северных регионов	43
<i>Андрианова Е. В., Черноудова М. Г.</i> Цифровизация национальной валюты: мировой и отечественный опыт	47

<i>Доронина П. Е.</i> Особенности статуса отдельных результатов интеллектуальной деятельности в парфюмерной индустрии	50
<i>Ивлева А. Ф.</i> Законодательные и правоприменительные аспекты переселения граждан из аварийного жилищного фонда (на примере Архангельской области)	54
<i>Исайчикова Н. И.</i> К вопросу о налоговой оптимизации	57
<i>Копыткова Н. В.</i> Приобретательная давность как основание возникновения права частной собственности	60
<i>Кривицкая Ю. С.</i> Актуальные проблемы действующего законодательства в сфере наследования бизнеса	64
<i>Матвиенко И. И.</i> Особенности организации платных образовательных услуг: правовой аспект	66
<i>Моданов В. В.</i> Правовая природа альтернативных и факультативных обязательств в гражданском праве	69
<i>Скуратов В. Г.</i> Уступка прав при облигационном займе	75
<i>Уткин Р. В.</i> Проблема статуса имущества, приобретаемого супругами в период брака	78

СЕКЦИЯ 5. СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА И ЕЕ МЕСТО В РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

<i>Сидоренкова А. В.</i> Практики поддержания когнитивных функций у людей пожилого возраста в учреждениях социального обслуживания Архангельской области..	82

СЕКЦИИ ДЛЯ СТУДЕНТОВ, МАГИСТРАНТОВ, АСПИРАНТОВ

СЕКЦИЯ 1. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНЕЙ И ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

<i>Артемян А. В., Дубинин Д. М.</i> Правовое регулирование отношений в сфере генетики человека	85
<i>Власова В. Д., Ледков В. А.</i> Реализация проекта «Восток Ойл» и его значение для российской экономики	87
<i>Данилова Е. В.</i> Сотрудничество России и Китая в области информационной и кибербезопасности	89
<i>Курочкина Д. К.</i> Перспективы сотрудничества России, Индии и Китая в Арктике..	93
<i>Тенюта Е. С.</i> Дифференциации международных технических актов в белорусском законодательстве	98

СЕКЦИЯ 2. ТРАНСФОРМАЦИЯ БИЗНЕС-МОДЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ: ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ И БЕЗОПАСНОСТИ

<i>Аверьянова С. А.</i> Рынок HR-Tech как часть глобального рынка рекрутмента	103
<i>Ануфриева М. А.</i> Бизнес-моделирование безотходного производства в сфере АПК	105
<i>Афанасьева А. А.</i> Трансформация бизнеса при переходе к экономике замкнутого цикла	110

Боброва Н. Н. Формирование бизнес-моделей технологических компаний в условиях гиперконкурентного цифрового пространства	113
Голубин М. А. Модернизация бизнес-процессов в малом предпринимательстве в современных условиях	116
Горняков С. В., Деревлев А. А. Актуальность реализации стартап проектов в Архангельской области.....	119
Звездина С. Р., Панкратова Д. Е. Экспортный потенциал российских БАД на рынке Азии в современных экономических условиях	123
Костылева А. А. Анализ и перспективы развития ESG-отчётности в российских нефтегазовых компаниях на примере ПАО «Сургутнефтегаз»	127
Лессен А. С., Петухова М. Н. Эффективные стратегии цифрового маркетинга и этапы её создания	131
Осколкова Д. Г., Чорная В. И. Современные технологии в фиджитал-спорте: анализ устройств, способствующих интеграции физической и цифровой активности..	135
Панова Д. А., Ребрикова О. Е. Экологические аспекты производства мебели из вторичного сырья.....	139
Райлян Я. И., Харитоненко Е. В. Особенности стартап-проекта по производству уличной мебели из вторичного сырья.....	142
Спасюк М. В. Инновации в зелёной экономике как основа устойчивого развития..	146
Телегина М. А. Климатические изменения и их влияние на экономику	149
Тимошевская В. А. Трансформация бизнес-моделей в условиях неопределённости. Внедрение цифровых технологий	152
Третьякова А. В., Шилякова Ю. В. Актуальные проблемы развития цифрового маркетинга в современной России.....	155
Францкевич Ю. А. Искусственный интеллект в целлюлозно-бумажном производстве: перспективы и вызовы	159
Хохлова М. А. Функционирование бизнеса в условиях перехода к низкоуглеродной экономике.....	163
Шуваева А. А. Роль цифровых двойников в управлении морской логистикой в Арктике.....	166
Шулуу М. Ю. Низкоуглеродная стратегия как инструмент устойчивого развития в промышленности	169
Яшинева Д. С. Использование искусственного интеллекта в деятельности научно-образовательной организации.....	172

СЕКЦИЯ 3. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ

Давыдова А. М. Статус управляющего в делах о несостоятельности или банкротстве в Республике Беларусь и Российской Федерации	176
Ефимова Т. И. Аудит и оценка рисков как инструменты обеспечения экономической безопасности.....	178
Коптяева Д. В. Влияние деловой активности на экономическую безопасность предприятий теплоэнергетики	181
Левтякова В. А. Процедура анализа финансового состояния компании как составляющая оценки экономической безопасности	184
Леонтьева П. В. Влияние уровня дебиторской задолженности на экономическую безопасность организации	188
Пархамович В. А. Комитет кредиторов: баланс и конфликт интересов в процессе банкротства	191

<i>Песчанников А. А.</i> Механизмы повышения результативности деятельности производственных единиц как инструмент безопасности экономической системы..	193
<i>Пушкина В. Д.</i> Анализ платежеспособности организации в оценке устойчивости ее развития.....	197
<i>Ручьева О. С.</i> Современные методы расчетов в отеле: обеспечение экономической безопасности	199
<i>Сафиуллина С. М.</i> ESG-трансформация российских компаний.....	202
<i>Синицкий А. А., Зязев Р. А.</i> Зависимость экономики современной России от импорта.....	206
<i>Стома С. В.</i> Труд в зонах радиоактивного загрязнения.....	209
<i>Шумилова С. В.</i> Влияние изменения налогового законодательства на финансовую безопасность субъектов малого предпринимательства	212

СЕКЦИЯ 4.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ

<i>Байбородина А. А.</i> Проблемы взаимодействия рынка труда и сферы профессионального образования в Арктической зоне Российской Федерации.....	216
<i>Иванова И. А.</i> Цифровое неравенство регионов России.....	218
<i>Поликарпова Д. Г.</i> Международный опыт внедрения цифровых технологий в сферу культуры и возможности его применения в условиях территорий АЗРФ	221
<i>Ришко И. В.</i> Анализ организационной культуры органа государственной власти на примере департамента труда и занятости населения Югры и пути ее трансформации.....	226
<i>Чугина И. В.</i> Динамический анализ обеспеченности медицинскими кадрами в Арктических регионах России	230

СЕКЦИЯ 5.

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА. ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

<i>Сычёва В. А.</i> Изменение обвинения государственным обвинителем в судебном разбирательстве	235
<i>Федосеева Е. А.</i> Использование специальных знаний как способ повышения качества расследования ятрогенных преступлений	238

СЕКЦИЯ 6.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

<i>Копосова Е. А.</i> Анализ судебной практики по уголовным делам о преступлениях, квалифицируемых по ст. 238.1 УК РФ.....	243

СЕКЦИЯ 7.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

<i>Гибиленко Н. А.</i> Сравнительный анализ правового положения граждан по Конституции РСФСР 1978 года и Конституции Российской Федерации 1993 года...	247
<i>Комарова К. Ф.</i> Влияние международного права на внутригосударственное финансовое право.....	251

СЕКЦИЯ 8.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ, ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

<i>Гордеев А. О.</i> О некоторых аспектах правового регулирования социального предпринимательства в Республике Беларусь.....	255
<i>Исаков Д. С.</i> Сравнительно-правовой анализ новации и отступного как способов прекращения обязательственного правоотношения	258
<i>Климова М. В.</i> О необходимости внесения изменений в федеральный закон № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле в Российской Федерации».....	261
<i>Львова Д. В.</i> Сравнительно-правовой анализ института самовольной постройки в Российской Федерации и Республике Беларусь	266
<i>Магдесян Р. С.</i> Признание за участником договора о долевом участии в строительстве права собственности на объект незавершенного строительства или его долю .	270
<i>Прудниченко А. С.</i> Третьейские оговорки о рассмотрении споров судами АД НОС: проявление свободы воли сторон гражданских правоотношений или способ злоупотребления правом?	274
<i>Сапаров С. И.</i> Сравнительно-правовой анализ регулирования градостроительного зонирования: опыт Германии и перспективы Российской Федерации	278
<i>Сосновский В. Д.</i> Особенности правового статуса нотариуса как исполнителя юридических услуг.....	281
<i>Тюрлева Е. Г.</i> Сущность и содержание наследственного договора	284
<i>Шурханова В. В.</i> Защита прав субъектов на нераскрытую информацию и права обладателей нераскрытой информации в гражданском законодательстве Республики Беларусь	288
<i>Яндульская У. Е.</i> Правовое регулирование института отвода судьи по законодательству Республики Беларусь.....	292

СЕКЦИЯ 9.

ФИНАНСЫ И НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ В ЦИФРОВОМ МИРЕ

<i>Андрасович К. В.</i> Финансовое мошенничество и методы его предотвращения ..	295
<i>Бондарь Д. Г.</i> Особенности налогообложения при оказании автотранспортных услуг по перевозке пассажиров и багажа.....	297
<i>Жура Е. О.</i> Цифровые инструменты как основа развития бизнеса	300
<i>Иванова П. С.</i> Алмазодобывающая отрасль России в условиях санкций.....	302
<i>Коляскина Е. А.</i> Особенности налогообложения застройщиков, привлекающих денежные средства граждан	304
<i>Лаврухина В. Л.</i> Развитие цифровой экономики на современном этапе: проблемы и пути решения	307
<i>Овчаренко А. Ю.</i> Стартапы и инновации: как малый бизнес может привести к большим переменам	309
<i>Олексюк Л. Н.</i> Страховые взносы в Российской Федерации: теория и практика	312
<i>Павлова Г. М.</i> Сравнительный анализ правового регулирования криптовалют в России и ряде зарубежных стран	314
<i>Пунагина Е. М.</i> Способы защиты налогоплательщиков в Российской Федерации	318
<i>Ратушинский В. С.</i> Особенности налогообложения некоммерческих организаций в Российской Федерации	320
<i>Русанов А. А.</i> Особенности налогообложения образовательных учреждений в Российской Федерации	324

<i>Ушакова А. А.</i> Проблемы заключения государственного контракта в электронной форме.....	327
<i>Шустров Д. В.</i> Оценка инвестиций в инфраструктурные проекты	331

СЕКЦИЯ 10. ДОГОВОРНОЕ ПРАВО

<i>Агапитова П. А.</i> Метод консенсуса в договорных отношениях сложносоставного региона (на примере Архангельской области).....	335
<i>Дорошенко У. В.</i> Практика применения концессионных соглашений в Архангельской области.....	337
<i>Костина Е. А.</i> Деликтная ответственность за действия привлеченных лиц в договоре подряда	339
<i>Лобов С. В.</i> Корпоративный договор как способ разрешения корпоративных конфликтов.....	342
<i>Нестеренко Т. В.</i> О понятии и управлении твердыми коммунальными отходами в России и зарубежных странах: практический опыт и его адаптация к российским условиям.....	345
<i>Опехтина М. А.</i> Существенные условия договора аренды земельного участка .	353
<i>Яковлева В. В.</i> Вызовы глобализации: правовые аспекты дистанционного труда сотрудников за рубежом для российских работодателей.....	355
<i>Яремчук Н. С.</i> Надзорная деятельность прокурора за соблюдением трудовых прав социально незащищенных категорий граждан	358

СЕКЦИЯ 11. ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРАВА В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН

<i>Константинов Е. В., Гриднев А. А.</i> Цифровизация социальной сферы в контексте программы развития Российской Федерации в 2024 году	361
<i>Мурадов В. А.</i> Информационные технологии в гражданском судопроизводстве: проблемы и перспективы.....	364
<i>Подставкаина А. А.</i> Установление авторских прав на продукт деятельности искусственного интеллекта	366
<i>Пятаев Д. А.</i> Проблемы использования систем видео-конференц-связи и веб-конференций в гражданском судопроизводстве	370
<i>Стельмак Е. Д.</i> Авторское право в социальных сетях	372
<i>Шкурин А. Д., Бочкарев Д. О.</i> Вопросы обеспечения безопасности при предоставлении государственных и муниципальных услуг в электронном виде (форме)	375
<i>Яндульская П. Е.</i> Охрана авторских прав в сети Интернет.....	381
<i>Яндульская У. Е.</i> Нейросети как инструмент творчества: переосмысление авторства произведений в цифровую эпоху	384

СЕКЦИЯ 12. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

<i>Егошина Е. О.</i> Особенности независимой оценки условий оказания социальных услуг государственными и негосударственными поставщиками.....	387
<i>Зыкин А. Д.</i> Примирительные процедуры в социальной работе.....	391
<i>Крылова Д. В.</i> Рынок труда и социальная работа: адаптация к изменениям в экономике.....	394

<i>Ледков Д. Н.</i> Актуальные вопросы социального обслуживания населения в Ненецком автономном округе	398
<i>Полищук А. А.</i> Сопровождаемое проживание инвалидов: значимость компетенций и концепции	401
<i>Сидоренкова А. В.</i> Практики поддержания когнитивных функций у людей пожилого возраста в учреждениях социального обслуживания Архангельской области .	405
<i>Сырникова Д. С.</i> Социальная адаптация участников студенческих объединений: проблемы и решения	408
<i>Хлопина А. В.</i> Социальное предпринимательство как инструмент решения социальных проблем	412

**КРУГЛЫЙ СТОЛ.
ГОСУДАРСТВО И БИЗНЕС: ТОЧКИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ
ПРИ РАЗРАБОТКЕ РЕСУРСОВ АРКТИКИ**

<i>Лопез К.</i> Развитие Арктики и сжиженный природный газ: сотрудничество правительств и компаний	416

**КРУГЛЫЙ СТОЛ.
РОЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ НАВЫКОВ ЮРИСТА
ПРИ ОКАЗАНИИ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ**

<i>Денисенко Н. В.</i> Правовые основы оказания бесплатной юридической помощи в Республике Беларусь	419

Научное электронное издание

**РЕАЛИЗАЦИЯ КОМПЛЕКСНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ**

Международная научно-практическая онлайн-конференция

(Архангельск – Гомель, 13–14 декабря 2024 года)

Сборник материалов

Подписано к использованию 02.07.2026.

Объем издания 4,02 МБ.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования
«Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины».
Специальное разрешение (лицензия) № 02330 / 450 от 18.12.2013 г.
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий в качестве:
издателя печатных изданий № 1/87 от 18.11.2013 г.;
распространителя печатных изданий № 3/1452 от 17.04.2017 г.
Ул. Советская, 104, 246028, Гомель.

<http://conference.gsu.by>